

ВОЕННЫЙ СБОРНИК

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ

1909

ФЕВРАЛЬ

№ 2

ОБЪ ИЗДАНИИ
, „Русского Инвалида“ и „Военного Сборника“
въ 1909 году.

(Циркуляръ Главнаго Штаба 1908 года № 160).

Въ 1909 году газета „Русский Инвалидъ“, издаваемая подъ общюю редакцію съ журналомъ „Военный Сборникъ“, будетъ выходить попрежнему ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, а „Военный Сборникъ“—ежемѣсячно.

Оба изданія, „Русский Инвалидъ“ и „Военный Сборникъ“, служа другъ другу необходимымъ дополненіемъ, будутъ: ежедневная газета—сообщать главныя официальныя извѣстія и слѣдить за многосторонними *текущими* событиями въ военномъ мірѣ, а также за всѣми явленіями, имѣющими интересъ для военно-служащихъ; ежемѣсячный журналъ—посвятить свои страницы всесторонней разработкѣ военнаго дѣла въ болѣе обширномъ значеніи этой отрасли званій.

Программа „Русского Инвалида“.

- I. Правительственные извѣстія.
- II. Объяснительные статьи по военнымъ вопросамъ, имѣющія цѣлью разъяснить главныя правительственные постановленія по военной части.
- III. Военные статьи и корреспонденціи.
- IV. Телеграммы и извѣстія о замѣчательныхъ происшествіяхъ отечественныхъ и заграничныхъ.
- V. Библиографические отзывы.
- VI. Казенные и частные объявленія.

Программа „Военного Сборника“.

- I. Отдѣлъ военныхъ наукъ и литературный:
 - а) тактика; б) военная исторія; в) военная администрація; г) военная статистика и географія; д) фортификація и артиллериya; е) литературные статьи.
- II. Современное обозрѣніе.
 - а) Библиографія. б) Русское военное обозрѣніе. в) Иностранное военное обозрѣніе

Желающие помѣщать свои статьи въ „Русскомъ Инвалидѣ“ и „Военномъ Сборнике“ благоволять доставлять ихъ въ редакцию четко написанными (подъ статьей должны быть для сокращения редакціи четко подписаны чинъ, имя и фамилія автора, место его служенія и адресъ). Въ случаѣ одобрѣнія, статьи будутъ напечатаны при первой возможности. Въ случаѣ же неодобрѣнія — возвращаются автору по его личному востребованію или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ обзянствий. Ненапечатанные статьи хранятся редакціе въ теченіе одного года.

Авторы, желающие имѣть отзывы о своихъ сочиненіяхъ, благоволять присыпать по 2 экз. таковыхъ въ редакцию.

См. далѣе на 3-й страницѣ обложки.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНИЮ.

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ

№ 2 ————— ФЕВРАЛЬ ————— 1909

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Главнаго Управлінія Удѣловъ, Моковая, 40.

1909.

СОДЕРЖАНИЕ ВТОРОЙ КНИЖКИ.

І.

	СТРАН.
Къ 200-лѣтію Полтавской побѣды. (Съ гравюрами).	
I. Русско-шведская война 1808—1809 гг. (Со схемой и планами). (Продолжение). П. А. НИВѢ.	1
II. Чжанчжуанза. (Со схемой и чертежами). (Окончание). А. РОЗЕНШИЛЬДЪ-ПАУЛИНЪ.	33
III. 5-й Восточно-Сибирский стрѣлковый полкъ на Кинджау и въ Артурѣ. (Съ рисунками). (Продолжение). Н. ТРЕТЬЯКОВЪ.	67
IV. Изъ далекаго прошлого Красноводскаго отряда. Н. ОБРУЧЕВЪ.	90
V. Замѣтки по поводу послѣднихъ изслѣдований о «Русско-Шведской войнѣ 1808—1809 гг.». А. Г. БОРИСЕВИЧЪ.	97
VI. Тактика въ дѣйствiяхъ подъ крѣпостями. (Продолжение). А. ЕЛЧАНИНОВЪ.	115
VII. Ружейный огонь въ бою по понятіямъ австрiйской армii. (Окончание). Ю. ЛАЗАРЕВИЧЪ.	141
VIII. Развѣдка и сторожевое охраненіе при оборонѣ крѣпостей. (Окончание). А. ПЕТРОВЪ.	153
IX. Величина и составъ гарнизона крѣпостей. Н. БУЙНИЦКІЙ.	173
X. Памятникъ въ столѣтіе Полтавской битвы. (Съ портретомъ и рисунками). И. ФР. ПАВЛОВСКІЙ.	193
XI. Изъ воспоминаній объ осадѣ Портъ-Артура. (Продолжение). Лейтенантъ Н. ПОДГУРСКІЙ.	209
XII. Инвалиды. В. С. КРИВЕНКО.	223
XIII. Русская военная старина. Албазинская пушка. (Съ рисунками). М. ХЛЫНОВСКІЙ.	245

ІІ.

I. БИБЛIOГРАФIЯ. 1) По вопросу о шрапнели, снаряженной продолговатыми пулями. Генерала Р. Вилле. Н.	249
2) Обзоръ иностранныхъ журналовъ. А. СВЪЧИНЪ.	251
II. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНIE. Японская армiя въ 1908 году. (Окончание). В. НЕДЗВѢЦКІЙ.	259
III. Военные вопросы въ сужденiяхъ Государственной Думы. Вопросъ о пенсiяхъ.	275

Главный редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русский Инвалидъ»,
Генерального Штаба Генераль-Лейтенантъ *Макшеевъ*,
Помощникъ Главного редактора, Ген. Шт. Полковникъ *Пруссакъ*.

КЪ 200-ЛѢТИЮ ПОЛТАВСКОЙ ПОБѢДЫ.

Въ ознаменование приближающейся двухсотлетней годовщины Полтавской виктории 27-го июня 1709 года—въ нѣсколькоихъ книжкахъ журнала предполагается помѣстить рядъ снимковъ, иллюстрирующихъ это знаменательное торжество русскаго оружія.

Помѣщаемые снимки воспроизводятся съ оригиналъ, любезно предоставленныхъ въ распоряженіе редакціи Павломъ Платоповичемъ Потоцкимъ—изслѣдователемъ русской военной старины и обладателемъ выдающейся по своему значенію коллекціи, настойчиво собирающейся въ теченіе 25-ти лѣтъ съ одною исключительной цѣлью—создать картинную иллюстрацію славнаго прошлаго нашей арміи.

Коллекція П. П. Потоцкаго состоить, главнымъ образомъ, изъ гравюръ, а отчасти и изъ картинъ, иллюстрирующихъ боевую и мирную жизнь нашей арміи во всѣ времена государственной жизни Россіи. Кромѣ баталий, полей сражений, памятниковъ, изображеній походной и мирной жизни, формъ одежды, а также изображеній непріятельскихъ войскъ, въ коллекціи много портретовъ военныхъ дѣятелей и много современныхъ картинъ.

Необходимымъ дополненіемъ этой картинной иллюстраціи, особенно богатой по эпохамъ: Наполеоновскихъ войнъ, Петра Великаго, Суворова, войны 1828—29 гг., покоренія Кавказа, осады Севастополя, войны 1877—78 гг. и послѣдней войны съ Японіей,—является обширное собраніе исторической военной литературы, въ видѣ: почти всѣхъ полковыхъ исторій, военныхъ уставовъ, печатныхъ списковъ офицерскаго состава, біографій видныхъ военныхъ дѣятелей, описаний войнъ, записокъ современниковъ о нашей арміи и военныхъ журналовъ.

Историческая поясненія къ помѣщаемымъ въ журналѣ снимкамъ любезно дѣлаются П. П. Потоцкимъ по просьбѣ редакціи.

Ред.

Изображение 1-е.

ИЗОБРАЖЕНИЕ
ПОЛТАВСКОЙ БАТАЛИИ

придворного живописца Мартена младшаго.

Изображеніе 1-е.

Императоромъ Петромъ I были заказаны придворному живописцу Петру Дени Мартену младшему (*Pierre-Denis Martin le Jeune*), состоявшему при гобелено-вой или шпалерной фабрикѣ въ Парижѣ, четыре картины, изображающія битвы: при д. Лѣсной, двѣ подъ Полтавой и морскую при Гангутѣ. Оригиналы обѣихъ Полтавскихъ баталій въ настоящее время находятся въ большомъ Царскосельскомъ дворцѣ.

Со всѣхъ вышеупомянутыхъ картинъ были сделаны гравюры; первыми были представлены Петру Великому отпечатки баталій при Лѣсной и при Гангутѣ, которые очень понравились Государю, причемъ онъ приказалъ поторопить изготовление Полтавскихъ баталій, весьма его интересовавшихъ. По этому поводу въ письмѣ кабинетъ-секретаря Алексея Ивановича Макарова, отъ 23-го сентября 1727 года, къ князю Куракину въ Парижѣ читаемъ:

«Алексѣй Орловъ сюда прїѣхалъ и посланныя съ нимъ отъ вашего сіятельства двѣ мѣдныя рѣзныя доски баталій, бывшихъ при Лѣсномъ и при Гангутѣ и съ тѣхъ досокъ пе- чатные листы сюда привезъ, которые его величеству зѣло угодны. И нынѣ указалъ его величество къ вашему сіятельству отписать, чтобы достальныя доски рѣзали поскорѣе и съ первою окказиєю прислали сюда тисненый хотя одинъ листъ Полтавской баталії».

Подъ первымъ изображенiemъ Полтавской битвы слѣдующая подпись:

„Изображеніе преславной баталіи между войскъ российскихъ и свѣйскіхъ впрісутствіи Высокой команды надъ российскими воисками Его Царскаго Величества всероссийскаго Петра Перваго надсвѣйскими Его Королевскаго Величества Карла XII учі- нившайся не подалеку отъ Полтавы Іюня въ 27 день 1709“.

Гравюра эта работы гравера Симоно (Simoneau).

Изображение 2-е.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ПОЛТАВСКОЙ БАТАЛИИ

придворного живописца Мартена младшаго.

Изображеніе 2-е.

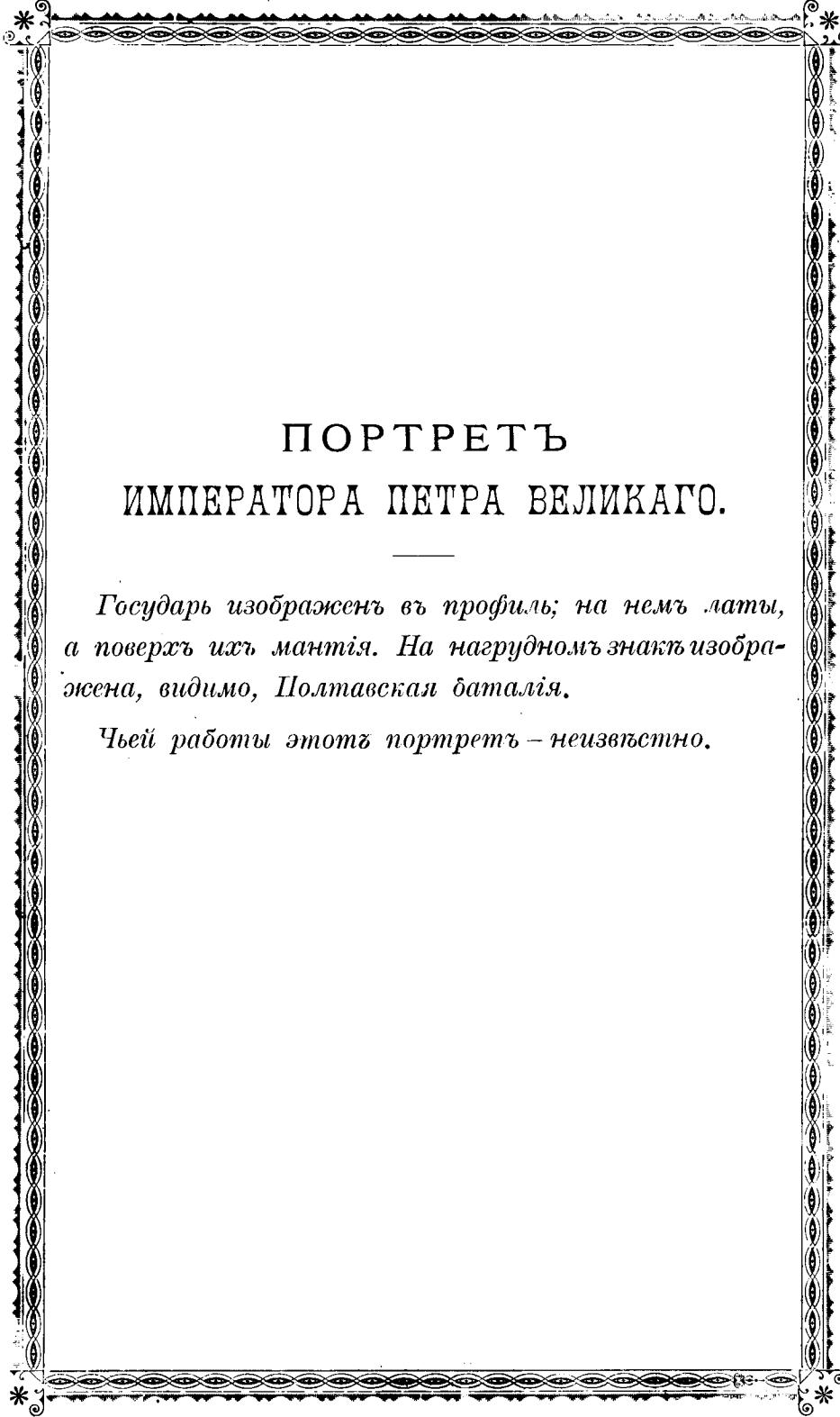
Подъ вторымъ изображеніемъ Полтавской битвы сдѣлана была ошибочно слѣдующая подпись:

„Изображеніе конечнаго разрушенія швецкой арміи отъ російскаго войска после главной Полтавской баталіи, случившагося недалеко отъ переволочны. Гдѣ оная безъ всякого супротивленія ружье свое положила состоящая въ 18000 преднашимъ 9600 болше. Іюня въ 30 денъ 1709“.

Картина эта изображаетъ, конечно, бой подъ Полтавой, а не подъ Переволочной, но болѣе поздній моментъ, чѣмъ тотъ, который изображенъ на первой гравюрѣ.

Картина гравирована Лармессеномъ (L'Armessin).

ПОРТРЕТЪ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Государь изображенъ въ профиль; на немъ латы, а поверхъ ихъ мантия. На нагрудномъ знакѣ изображенъ, видимо, Полтавская баталия.

Чьей работы этотъ портретъ – неизвѣстно.

РУССКО-ШВЕДСКАЯ ВОЙНА

1808—1809 гг.

(Продолжение ¹⁾).

Операція графа Н. М. Каменского противъ Клингспоря.

Описанная въ двухъ предшествующихъ главахъ событія на морѣ совершились въ то время, когда въ самой Финляндіи «видъ дѣлъ перемѣнился» и наше стратегическое положеніе, изъ тяжелаго и затруднительнаго, въ какой нибудь одинъ мѣсяцъ съ небольшимъ, сдѣлалось снова прочнымъ и преобладающимъ. Этотъ «оборотъ фортуны» произошелъ вслѣдствіе замѣщенія во главѣ центральной группы нашего стратегического фронта, стойкаго, но недостаточно увѣреннаго въ себѣ Раевскаго смѣлымъ, самовластнымъ, рѣшительнымъ и талантливымъ гравомъ Н. М. Каменскимъ.

«Умный, образованный, пышащій властію, самонадѣянный, врагъ совѣтовъ»—вотъ какъ характеризуетъ Каменского Михайловскій-Данилевскій. Будучи всего 32 лѣтъ отъ роду въ это время, Каменскій еще девять лѣтъ тому назадъ, въ Итальянскомъ походѣ, обратилъ на себя вниманіе Суворова, а въ Швейцаріи отличился, взявъ приступомъ Чортовъ мостъ.

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1909 г., № 1.

Будучи младшимъ сыномъ фельдмаршала графа Михаила Оедоровича, сподвижника Румянцова, Потемкина и Суворова, и уже въ престарѣлыхъ годахъ бывшаго короткое время во главѣ нашей арміи въ войну 1806—07 гг. противъ Наполеона, графъ Николай Михайловичъ, вступивъ на военную службу въ самыхъ молодыхъ тодахъ, былъ въ 1795 году уже подполковникомъ Сибирскаго гренадерскаго полка. Въ 1799 году онъ былъ уже генералъ-маіоромъ и шефомъ мушкательскаго своего имени полка (нынѣ Архангелогородскій). Подвигъ при Чортовомъ мостѣ доставилъ ему орденъ св. Анны 1-й степени, особенно почитаемый, какъ извѣстно, Императоромъ Павломъ Петровичемъ. Въ это время Каменскому было *всего 23 года*.

Во время кампаніи 1805 года онъ состоялъ при графѣ Буксгевденѣ (отсюда ихъ близость) и былъ участникомъ Аустерлицкаго сраженія. Въ 1807 году подъ Прейсишъ-Эйлау командовалъ бригадою, а затѣмъ получилъ въ командованіе особый отрядъ, назначенный для деблокады Данцига; но предпріятіе это успѣхомъ не увѣнчалось. Данцигъ уступилъ превосходному въ силахъ противнику, а Каменскій вернулся въ Кенигсбергъ, гдѣ вошелъ въ составъ отряда Лестока и блистательно заявилъ себѣ, въ качествѣ частнаго отвѣтственнаго начальника, въ бою подъ Гейльсбергомъ.

Въ Финляндскую войну Каменскій былъ начальникомъ дивизіи (17-й), которая сперва блокировала Свеаборгъ, а затѣмъ держала гарнизоны въ южной Финляндіи.

Отсюда видно, что до принятія на себя отвѣтственной роли, Каменскій, несмотря на свою относительную молодость, имѣлъ за собою блестящее боевое прошлое и, въ глазахъ всей арміи, какъ офицерскаго ея состава, такъ и низкихъ чиновъ, подобно «князю Петру Багратіону» былъ окруженнъ ореоломъ не только славы своего бессмертнаго учителя Суворова, но и своей собственной. Поэтому уже одно его назначеніе на мѣсто Раевскаго произвело впечатлѣніе и приподняло духъ нашихъ войскъ, разочарованныхъ предшествовавшимъ періодомъ неудачъ.

Прежде чѣмъ излагать ходъ послѣдующихъ событий въ Финляндіи, въ которыхъ графу Каменскому, рѣшившему въ сущности участь кампаніи, принадлежитъ, несомнѣнно, первенствующая роль, необходимо припомнить, какими обстоятельствами обусловлено было его появленіе на театрѣ военныхъ дѣйствій, столь счастливое для успѣха нашего оружія и для завершенія той исторической задачи, которая являлась цѣлью всей этой войны.

Къ половинѣ юля центральная группа Раевскаго находилась въ полномъ отступлениі на Ювяскюля; войска Тучкова I (смѣнившаго Барклай) удерживали Куопіо, а на побережкѣ Орловъ-Денисовъ и самъ Буксгевденъ (у Або) готовились отражать новыя высадки. Потери и болѣзни довели общую численность Финляндскаго корпуса всего на всѣго до 25 тыс. человѣкъ (съ 34 т. начала весеннаго похода), изъ которыхъ *только 16 тысячъ* находились въ упомянутыхъ главныхъ трехъ группахъ (по 6 т. у Раевскаго и Тучкова и 4 т. у Або); остальныя 10 т. распредѣлялись отдѣльными гарнизонами по различнымъ пунктамъ, на гребныя суда (2 т. чел.), на охраненіе подвозовъ и т. п. «Съ сими средствами»—доносилъ 14-го юля главнокомандующій Государю—«и въ положеніи, въ коемъ я нахожусь, осмѣлюсь повторить сомнѣніе мое въ возможности взять верхъ надъ непріятелемъ; при теперешнихъ обстоятельствахъ развѣ только 50 тысячная армія будетъ достаточна удержать Финляндію». Если въ маѣ мѣсяцъ графъ Буксгевденъ находилъ достаточную присылку одной дивизіи Барклай-де-Толли, помышляя еще притомъ о наступлениі, то въ юлѣ, какъ видно, онъ полагалъ, даже и при удвоеніи наличныхъ своихъ силъ, возможнымъ ограничиться только обороной.

Императоръ Александръ, внявъ, наконецъ, его мольбамъ, назначилъ на усиленіе Финляндскаго корпуса всѣ войска, бывшія въ Старой Финляндіи подъ командою графа Витгенштейна и 4-ю дивизію князя Голицына, выступившую изъ Петербурга 22-го юля. Это давало около 18,000; однако, Государь предписывалъ главнокомандующему не вводить 4-й дивизіи сразу въ дѣйствіе, а сохранить ее до того времени, когда окажется возможнымъ перебросить войска на шведскій берегъ. Отсюда видно, что сперва идея высадки въ Швецію для нанесенія противнику рѣшительного удара въ источникъ его могущества не переставала господствовать въ мысляхъ Императора; главнокомандующій же продолжалъ отстаивать свою первоначальную точку зрѣнія, высказанную имъ еще въ апрѣль, т. е., что для дѣйствій на шведскомъ берегу нельзѧ выдѣлять ничего изъ войскъ, находящихся въ Финляндіи, а слѣдуетъ назначить особый экспедиціонный корпусъ, не менѣе какъ въ 50,000 человѣкъ, безъ чего «сія важная экспедиція была бы только одинъ набѣгъ, сопряженный съ потерей людей, безъ постоянныхъ выгодъ».

Такимъ образомъ, — какъ уже было нами подробно изложено въ статьѣ № 11 «Военного Сборника» за прошлый годъ,— между

высшимъ командованіемъ нашимъ въ Финляндіи и взглядами Верховнаго Вождя арміи необходимой гармоніи въ это время не было.

Болѣе того, — Императоръ Александръ, видимо, не чувствуя довѣрія къ графу Буксгевдену, снова прибѣгнулъ къ командированию въ Финляндію полковника маркиза Паулуччи, которому поручено было на мѣстѣ изслѣдовать причины нашихъ неудачъ, состояніе войскъ и особенно мѣстныя средства продовольствія. Донесенія Паулуччи были таковы¹⁾, что въ Петербургѣ пришли къ убѣждѣнію въ необходимости до зимы держаться оборонительного образа дѣйствій. Это шло *совершенно вразрѣз со взглядами главнокомандующаго*. Не соглашаясь дѣйствовать опрометчиво·рискованно, безъ надлежащей подготовки и безъ надежныхъ средствъ, онъ еще менѣе считалъ возможнымъ и допустимымъ тотъ чисто-пассивный планъ (изложенный нами въ № 11 «Военного Сборника»), который «сочиненъ» былъ въ Петербургѣ поклонниками стратегіи *à la эрцгерцогъ Карлъ*, т. е. стратегіи исключительно исходящей изъ одной данной—*мѣстнаго элемента* и возстановливающей типичный австрійскій кордонъ въ самомъ чистомъ видѣ.

Мы уже знаемъ, что Императоръ Александръ, съ умысломъ не-подписавшій этого плана, внесъ существенную поправку въ эту задуманную въ Петербургѣ врагами Буксгевдена попытку сковать главнокомандующаго въ Финляндіи по рукамъ и по ногамъ. Онъ приказалъ не *приводить плана въ дѣйствіе*, если до его полученія *успѣхи подвинутъ насъ впередъ*²⁾.

Такимъ образомъ, съ одной стороны, неподписаніе плана придавало ему какъ-бы характеръ чего-то необязательнаго, что и подтверждаетъ въ своей книжкѣ графъ Сухтеленъ (стр. 113), утверждающій, что весь проектъ посланъ былъ съ Паулуччи только на *разсмотрѣніе* Буксгевдена; съ другой стороны—собственноручное письмо Государя давало скорѣѣ понять, что только въ случаѣ до-стиженія успѣховъ до его полученія, планъ не долженъ быть приведенъ въ исполненіе, а во всѣхъ остальныхъ случаяхъ—онъ *обязателенъ*.

Буксгевденъ первоначально держался за то, чтобы выждать зимы и тогда возобновить наступленіе при болѣе благопріятной обстановкѣ. Но, когда онъ увидѣлъ, куда его ведутъ подкопы Петер-

1) Они сохраняются въ дѣлахъ В. Уч. Архива Гл. Упр. ген. штаба, частью въ подлинникахъ, на фр. языке, частью въ русскомъ переводѣ.

2) См. «В. Сб.» № 11 за прошлый годъ, стр. 17.

бургскихъ враговъ, онъ рѣшился на шагъ болѣе рискованный, не отвѣчающій его осторожной натурѣ, въ расчетѣ не только добиться *быстроаго хотя-бы и частнаго успѣха*, но и поправить свое собственное положеніе. *Быстрый успѣхъ избавилъ-бы графа Буксгевдена отъ необходимости выполнить соображенія петербургскихъ стратеговъ*, возрождавшихъ до нѣкоторой степени, пресловутый австрійскій Гофкригсрать.

Графу Н. М. Каменскому и князю Петру Ивановичу Багратіону, героямъ италіанской и швейцарской эпопеи, было отлично, по личному опыту, известно, къ чему приводить исполненіе плановъ подобного рода. Пока графъ Сухтеленъ, по порученію главнокомандующаго, съ терпѣніемъ, достойнымъ лучшей участіи, по пунктамъ составлялъ опроверженія петербургскаго плана (эти труды его сохранились въ архивѣ), графъ Буксгевденъ вошелъ съ новымъ всеподданнѣйшимъ представленіемъ, въ которомъ доказывалъ невыгоду оборонительнаго плана и необходимость «наискорѣе сдѣлать Финляндію неприосновенною отъ шведовъ и тѣмъ рѣшительнѣе нанести ударъ самой Швеціи», а для того «непремѣнно дать рѣшительный бой». Переходя отъ словъ къ дѣлу, главнокомандующій ввѣрилъ командованіе отрядомъ Раевскаго графу Каменскому и предоставилъ ему *полную свободу дѣйствій*, съ одною только инструкціей — *побѣдить*.

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что содержаніе вышеупомянутаго донесенія главнокомандующаго, столь отличное отъ прежнихъ его ходатайствъ, стремившихся лишь доказать необходимость доставки къ нему подкрепленій,—въ значительной мѣрѣ отражаетъ на себѣ вліяніе самого графа Каменскаго, а можетъ быть — и его соратника Багратиона.

12-го іюля Буксгевденъ назначилъ его замѣстителемъ Раевскаго, рѣшивъ вмѣстѣ съ тѣмъ усилить, насколько возможно, эту центральную группу за счетъ остальныхъ, дабы дать ей возможность дѣйствовать активно. «Атака ваша должна быть рѣшительна и устраниТЬ худыя послѣдствія, которыя насы отъ отступленія Раевскаго ожидаются; словомъ, не взирая на малое число войскъ вашихъ, вы должны разбить непріятеля. Боже, помоги успѣхамъ вашимъ; отъ дѣйствія вашего зависитъ теперь внутреннее положеніе Финляндіи въ разсужденіи спокойствія жителей, и виѣшнее положеніе войскъ для защиты береговъ. Буду съ нетерпѣніемъ ждать отъ васъ извѣстій. Взоры всей арміи устремлены на корпусы ваши».

Для содѣйствія графу Каменскому: 1) изъ Куопіо выдѣлено 4 баталіона съ 2-мя эскадронами (подъ начальствомъ полковника Сабанѣева), которые должны были, черезъ Рауталампи, пройти къ Коивисто и соединиться съ Властовымъ, составлявшимъ авангардъ бывшаго отряда Раевскаго; 2) особый отрядъ (4 баталіона, сотня казаковъ и 5 орудій), подъ начальствомъ генералъ-маіора Ушакова, образованъ былъ съвернѣ Таммерфорса (въ Кюро) и, при наступлениі Каменскаго, долженъ былъ облегчать его задачу, угрожая сообщеніямъ Клингспоря съ побережьемъ; 3) въ то же время графу Орлову-Денисову приказано также наступать на Вазу и Куахаюки¹⁾, несмотря на слабость его силь; 4) наконецъ, генералъ-маіору Миллеру приказано, занявъ Таммерфорсъ и Тавастгусъ, охранять тылъ графа Каменскаго, очищать его отъ партизановъ и исправлять мосты и переправы. Прежняя осторожная гуманность по отношенію къ шайкамъ народнаго ополченія смѣнена, наконецъ, тою «праведною строгостью», о необходимости которой писалъ даже маркизъ Паулуччи. Отпущеныхъ на волю плѣнныхъ солдатъ приказано было прямо разстрѣливать, вѣшая тѣла близъ кирокъ, съ билетомъ, обозначающимъ имя преступника и полкъ, гдѣ онъ служилъ. Крестьянъ, пойманыхъ съ оружіемъ въ рукахъ, вѣдьно нещадно наказывать и, выбивая половину головы, отпускать съ подтвержденіемъ, что при повтореніи вины будутъ повѣшены; пойманыхъ же на мѣстѣ преступленія прямо въ кандалахъ посыпать въ Свеаборгъ. Необходимость безотлагательного примѣненія такихъ мѣръ всего лучше характеризуется тѣмъ фактомъ, что самъ графъ Каменскій, отправляясь къ мѣсту своего назначенія, едва не былъ схваченъ партизанами и только проселками ускользнулъ отъ пѣна.

Такимъ образомъ, главнокомандующій не только предоставляетъ «полную мочь» частному начальнику, на котораго возлагается вся тяжесть отвѣтственности за исходъ операциіи, но и принимаетъ всѣ возможныя мѣры, чтобы обеспечить ему выполненіе его трудной задачи.

Одобривъ рѣшеніе военнаго совѣта въ Алаво о необходимости отступить, дабы сблизиться со своимъ тыломъ, Каменскій продолжалъ движение на югъ отъ Ювяскюля, вдоль западнаго берега озера Пейяне, еще на 100 верстъ и остановился на высотѣ Таммерфорса, между озеромъ Ланге (сатакундской системы) и Пеянскимъ озе-

¹⁾ Собственно, *Каухаюки*.

ромъ, уперевъ свои крылья въ эти непроходимыя водныя преграды (правое у Кумойсъ и лѣвое у Кумалакса). Это удалось выполнить безпрепятственно, такъ какъ шведы, послѣ успѣшнаго для нихъ боя у Лаппо 2-го іюля, бездѣйствовали въ сущности цѣлыхъ шесть недѣль. Послѣ одержанной надъ Раевскимъ «побѣды» Клингспоръ простоялъ на полѣ сраженія у Лаппо цѣлыхъ восемь дней; затѣмъ сдѣлалъ два перехода до Сальми и началъ здѣсь укрѣплять позицію, пользуясь тѣмъ, что съ занятіемъ Сальми онъ получилъ возможность по кратчайшимъ путямъ поддерживать связь съ Сандельсомъ у Куопіо и съ Вазою, гдѣ снова ожидались высадки, организуемые лично королемъ на Аландѣ. Но прежнему Клингспоръ отговаривался невозможностью наступать далѣе вглубь Финляндіи, безъ содѣйствія десантовъ.

Высадки были произведены у Лемо и близъ Вазы, всего въ количествѣ 4,000 чл., но обѣ были отражены, и потому ожиданія графа Клингспорса не оправдались. Настоятельныя просьбы послѣдняго о присылкѣ ружей, въ количествѣ 10 тысячъ, для раздачи населенію, не привели ни къ чему. Шведское правительство, незадолго передъ войною распродавшее запасы своихъ ружей, вынуждено было прибегнуть къ покупкѣ ихъ въ Англіи; оттуда прислали ихъ въ маѣ, но всѣ оказались негодными и были отправлены обратно. Наконецъ, кое-какъ набрано было 4,000 ружей, но доставка ихъ замедлилась вслѣдствіе недостаточной распорядительности.

Общая числительность шведскихъ войскъ въ Финляндіи къ этому времени (въ двадцатыхъ числахъ іюля) была слѣдующая ¹⁾:

Главныя силы Клингспорса у Сальми	5.000	чел.
Боковой авангардъ Дебельна у Каухаіоки.	2,300	"
Боковой авангардъ Гюленбюгеля	1,300	"
Боковой авангардъ Фіандта у Линтулакса .	1,700	"
У Сандельса на Тайвольской позиціи	1,700	"
Въ Кареліи у Мальма	300	"
На Аландѣ подъ личнымъ начальствомъ ко- роля.	4,000	"
<hr/>		
Итого	16,300	чел.

Въ это число не включены команды шхернаго флота и тыловыя войска, бывшія въ Улеаборгѣ. Вообще, означенный расчетъ слѣдуетъ признать нѣсколько преуменьшеннымъ ²⁾; нельзя забы-

¹⁾ По исчислению Nordin'svan'a (Finska kriget 1808—09).

²⁾ По расчетамъ Михайловского-Данилевскаго, стр. 218. У шведовъ на этомъ времени насчитывалось не менѣе 14,000 человѣкъ регулярныхъ при 59 орудіяхъ, изъ которыхъ главная масса (около 7 тыс. и 30 орудій) была подъ начальствомъ

вать сверхъ того, что здѣсь исчислены только регулярные *кадры*, въ добавокъ къ которымъ слѣдуетъ присоединить значительныя скопища народныхъ финскихъ ополченій. Скопища эти, не считая многочисленныхъ отдѣльныхъ партизанскихъ шаекъ, составляли необходимое добавленіе къ каждому шведскому отряду, были частью вооружены ружьями. О количествѣ ихъ можно судить по тому числу ружей, которое Клингспоръ просилъ доставить для раздачи населенію¹⁾ (см. выше). Въ общемъ, приведенные Норденсваномъ цифры, даже вдвое увеличенныя, едва ли точно изобразятъ число бойцовъ, съ которыми въ это время предстояло имѣть дѣло. Крестьяне финскіе оборонялись весьма храбро, особенно за закрытіями, но къ наступательнымъ дѣйствіямъ не были способны и опасались артилериі.

Расположеніе графа Клингспора главными силами у Сальми съ авангардами у Линтулаксъ, Нерпесь и Каухаюки было направлено къ тому, чтобы, съ одной стороны, предупредить возможное движение со стороны Куопіо, т. е. на сообщенія шведовъ вдоль побережья (на Линтулаксъ—Гамлакарлебю) или же съ южной стороны, отъ Бьернеборга или Таммерфорса, если бы у насъ вздумали усилить отрядъ Орлова-Денисова.

Бездѣйствіе шведовъ дало графу Каменскому возможность организовать продовольствіе, пополнить свой отрядъ и подтянуть подкрепленія. Всего къ 1-му августа, графъ Каменскій сосредоточилъ у Ямсе (южнѣе Ювяскюля, на западномъ берегу оз. Пейянен)—10,500 человѣкъ съ 38 орудіями.

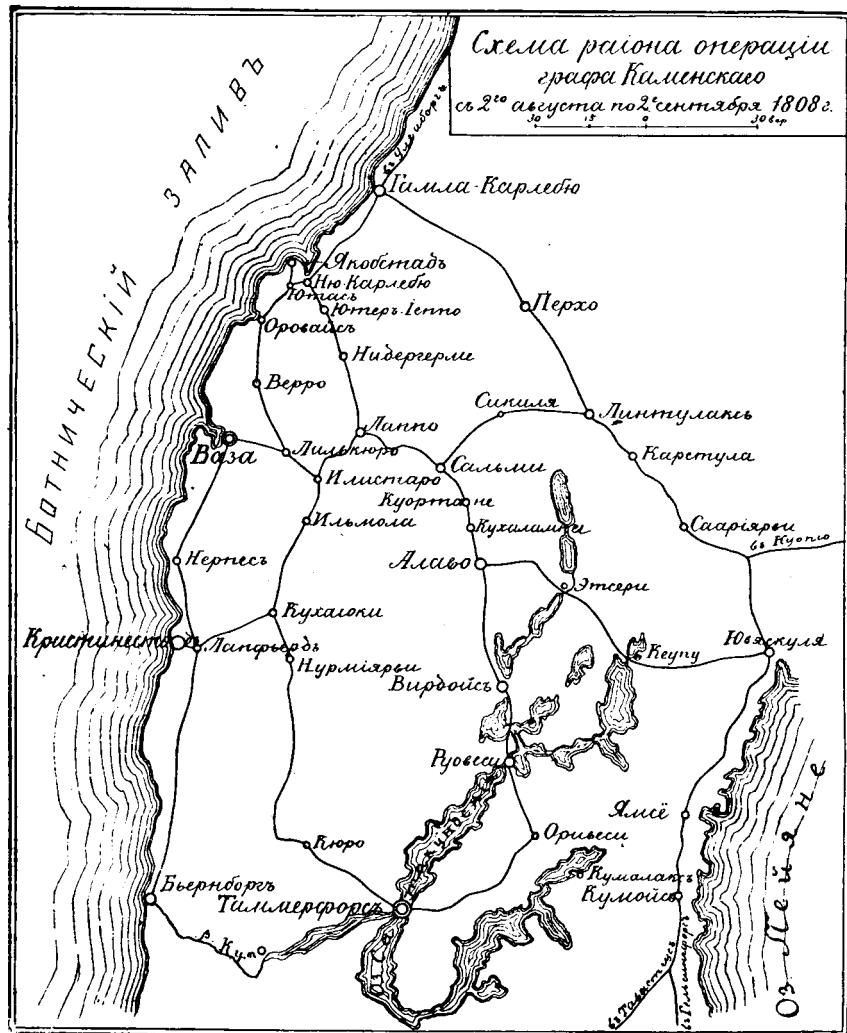
Войска были обильно снабжены запасами, приобрѣтенными покупкою на мѣстѣ, полки реорганизованы, пополнены, подтянуты, въ тылу пополнены магазины. Словомъ, въ двухнедѣльный срокъ къ 1 августа, Каменскій былъ готовъ къ выступленію и въ этотъ день выдвинулъ свой авангардъ, подъ начальствомъ Власта, къ Сааріярви (на пути Ювяскюля — Гамлакарлебю), а два особыхъ передовыхъ отряда, Эриксона и Сабанѣева, къ переправамъ черезъ Сатакундскія озера у Руовеси и Кеуру. Идея плана

графа Клингспора у Сальми, особый отрядъ фонъ-Дебельна (2,000) былъ отъ нея выдѣленъ на побережье къ Кристинестаду и для связи съ Куопіо—такой же числительности отрядъ Фіандта у Линдтулакса. Сандельсъ оставался по прежнему съ тремя тысячами у Тайволы.

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій (стр. 218) считаетъ ихъ у Клингспора 6,000. у Дебельна 1,500 и у Сандельса 2,000, прибавляя тутъ же, что шведы находятъ эти цифры преувеличенными. А сколько партизановъ было въ Карелии, и сколько дѣйствовало самостоятельно?

графа Каменского заключалась въ томъ, чтобы, прикрывшись съ фланга отрядами Сабанѣева и Эрикsona, долженствовавшими навлечь на себя вниманіе шведовъ, самому съ главными силами быстро устремиться черезъ Ювяскюля на Сааріярви — Лин-

№ 1.

дулакъ и атаковать Клингспоря у Сальми съ обходомъ лѣваго фланга и угрозою его сообщеніямъ съ Вазою и Гамлакарлебю.

Такое рѣшеніе нельзя не признать въ высшей степени смѣльнымъ и бившимъ врага въ самое больное мѣсто, притомъ силами сосредоточенными.

2-го августа графъ Каменскій выступилъ на Ювяскюля, а Эриксонъ, соединясь съ Сабанѣевымъ, пошелъ на Алаво, дабы своимъ наступленіемъ притянуть шведовъ къ ихъ фронту, 6-го августа, на пути изъ Ювяскюля къ Линдулаксу, получено было Каменскимъ неутѣшительное донесеніе о пораженіи Эрикссона съ Сабанѣевымъ при Алаво, что въ корпѣ измѣнило обстановку.

Бой у Алаво.

Произошло это слѣдующимъ образомъ. Графъ Клингспоръ, главныя силы которыхя продолжали занимать укрѣпленную Сальмскую позицію, одновременно получилъ донесенія какъ о появленіи русскихъ войскъ, близь Алаво, такъ и у Сааріярви; выводя отсюда, что противникъ грозить ему одновременно и съ фронта, и въ обходъ лѣваго фланга, шведскій главнокомандующій, чувствуя, что решительная минута близка, поступилъ подобно всѣмъ нерѣшительнымъ людямъ: онъ созвалъ военный совѣтъ. На этомъ совѣтѣ, послѣ долгихъ споровъ, было, наконецъ, принято, подъ вліяніемъ настоящей Адлеркрайца и другихъ частныхъ начальниковъ, рѣшеніе *активнаго* характера: было рѣшено, сдерживая сѣверо-восточную группу русскихъ (т. е. Властова), ударить на другой ихъ авангардъ, т. е. на Эрикссона съ Сабанѣевымъ. Для этого наступленія назначено было двѣ трети всѣхъ бывшихъ у Клингспоря войскъ, (около 5 т.); но начальство надъ ними шведскій главнокомандующій на себя не принялъ, а ввѣрилъ своему начальнику штаба Адлеркрайцу.

На другой же день послѣ этого военнаго совѣта, 4 августа, войска Адлеркрайца тронулись двумя колоннами; правую вель Кронстедтъ, лѣвую Гриппенбергъ.

Первоначально войска Сабанѣева (пришедшія изъ Куопіо на усиленіе графа Каменскаго), присоединившись къ войскамъ Эрикссона (выдѣленныхъ непосредственно изъ состава войскъ самого Каменскаго), старались расположиться впереди Алаво, стараясь одновременно прикрыть, какъ дорогу на Вирдойсъ—Тамерфорсъ (т. е.—на югъ), такъ и на Тейсе-Кеуру-Ювяскюля, ибо если первая была путемъ отступленія въ случаѣ неудачи, то вторая была путемъ связи съ своими главными силами, т. е. съ Каменскимъ. Трудность положенія усугублялась тѣмъ, что вторая изъ помянутыхъ дорогъ отходила отъ Алаво на сѣверо-востокъ къ сторонѣ противника и потомъ уже сворачивала на юго-востокъ къ

Ювяскюля, причемъ на всемъ почти протяженіи отдѣлялась отъ первой дороги непроходимыми водными преградами; связь можно

№ 1 а.

было возстановить только въ 4-хъ переходахъ южнѣе отъ Оривеси черезъ Ямсе, уже почти на высотѣ Таммерфорса.

5-го августа на разсвѣтѣ шведы стали тѣснить передовыя части двухтысячного отряда Эрикsonа¹⁾). Къ Эриксону стали поступать донесенія о томъ, что непріятель въ значительныхъ силахъ наступаетъ по двумъ дорогамъ. Такъ какъ Алаво примикаетъ къ большому озеру Ала-ярви, а обѣ помянутыя дороги выводятъ на фланги позиціи, занятой Эриксономъ, то послѣдній сталъ опасаться, что, оставаясь на этой позиції, онъ можетъ оказаться притиснутымъ къ водной преградѣ; поэтому онъ рѣшилъ отойти версты на 3 на югъ, къ деревнѣ Херкененъ, где и занялъ дефиле между озеромъ и скалистою высотою; полкъ Сабанѣева (3-й егерскій) сталъ впереди, два остальныхъ—въ резервѣ, въ колоннахъ; артилерія—передъ деревней, а по сторонамъ ея разсыпалась двойная цѣпь стрѣлковъ; конница, дѣйствіемъ которой мѣстность совершенно не благопріятствовала, расположилась позади пѣхотныхъ резервовъ. Хотя такимъ образомъ Эриксонъ и бросилъ дорогу на Тейсе-Кеуру, для связи съ графомъ Каменскимъ, однако оставилъ у Тейса двѣ роты.

Въ 2 часа дня противникъ занялъ Алаво и началъ атаковать позицію Эрикsonа у Херкенена. Позиція эта была очень сильна, такъ что Адлеркрейцъ прибѣгъ къ обычному пріему—къ обходу лѣсомъ. Къ сожалѣнію, у насъ между начальниками (командныя отношенія между которыми установлены *не были*) возникли преканія, отразившіяся весьма невыгодно на успѣхѣ обороны. Эриксонъ стоялъ за отступленіе; Сабанѣевъ настаивалъ на необходимости упорно удерживать позицію. Несогласіе между начальствующими лицами нарушило должное единство въ ходѣ обороны, тѣмъ не менѣе, войска дрались храбро; артилерія наносила противнику существенный ущербъ. Однако, движеніе по лѣсу обходной колонны шведовъ сдѣлало свое дѣло: Эриксонъ приказалъ отступать. Непріятель произвелъ смѣлый штыковый натискъ въ лобъ, фронтъ одного изъ нашихъ баталіоновъ былъ прорванъ. Несмотря на энергичную выручку сосѣдей, произошла сумятица; мы потеряли здѣсь около полуторы сотни плѣнными. Отступленіе отряда Эрикsonа затруднялось къ тому же мѣстностью; войскамъ приходилось втягиваться въ узкое горло между озеромъ и скалистыми высотами, а противникъ энергично насыдалъ, преслѣдуя отступающихъ на протяженіи 13 верстъ.... Такъ какъ единствено возможнымъ для Эрикsonа отступленіемъ было отходить на югъ, къ Рувеси, и такъ какъ двѣ роты, оставленные имъ у Тейса, очевидно

¹⁾ Въ него входили 3-й, 23-й и 26-й егерскіе полки, 5 орудій и 2 эскадроны уланъ Его Высочества и Гродненскихъ гусаръ.

не могли, по слабости силь, выполнить своего назначения, то выходило, что шведы получали возможность сами двинуться через Кеуру—Ювяскюля въ тылъ графу Каменскому. Шведские писатели обыкновенно жестоко нападаютъ на Клингспора, что онъ не воспользовался этимъ выгоднымъ маневромъ. Однако Норденсанъ¹⁾ приводить изъ королевского военного архива 2 письма Клингспоря къ Адлеркрайцу, свидѣтельствующія о томъ, что Клингспоръ *въ это время* не зналъ еще о движениі Каменского впередъ, а считалъ его у Сааріярви, т. е. верстахъ въ 200 съ лишнимъ²⁾). Клингспоръ ограничился направленіемъ Адлеркрайца во слѣдъ Эриксону; онъ расчитывалъ, что Каменского заставитъ отступить уже одно это движение; но Каменскій не принадлежалъ къ числу военачальниковъ, которыхъ можно одними маневрами подчинить своей волѣ.

Бой у Карстула.

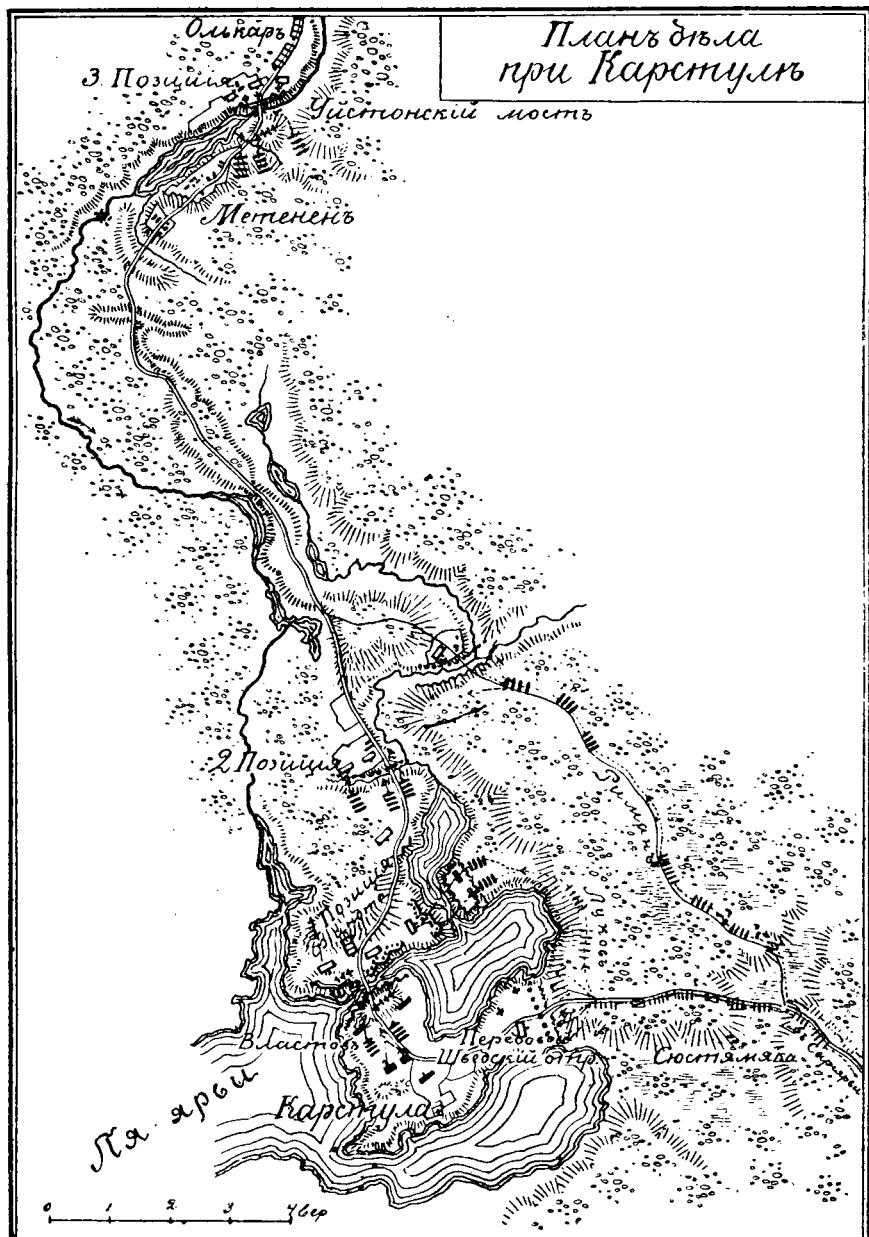
Получивъ донесеніе о пораженіи Эрикссона подъ Алаво и объ отступленіи его на югъ, что обнажало его сообщенія, Каменскій рѣшилъ «по Суворовски» вопросъ объ обеспеченіи своей операционной линіи.. Онъ расчелъ, что лучшимъ для того средствомъ будетъ побѣдоносный бой и,бросивъ предположенный было по первоначальному плану «маневръ» на Сааріярви—Линдулаксъ, рѣшилъ отъ Ювяскюля свернуть прямо всѣми силами на Алаво и ударить на Клингспоря *раньше*, чѣмъ послѣдній успѣль бы выиграть достаточно пространства для движенія ему въ тылъ. Такое рѣшеніе давало ему въ руки выгоды внезапности; въ то же время, сворачивая на Алаво, Каменскій, пользуясь кратчайшимъ разстояніемъ, достигалъ, быстрою своего появленія, облегченія положенія войскъ Эрикссона. Пройдя *въ пять дней 170 верстъ*, графъ Каменскій 13-го іюля занялъ Алаво, опрокинувъ встрѣченный на пути передовой шведской отрядъ. Одновременно съ наступленіемъ своимъ, Каменскій двинулъ отрядъ Властова по прежнему пути на Линтулаксъ, съ приказаніемъ непремѣнно разбить бывшій тамъ отрядъ фонъ-Фіандта и тѣмъ прервать связь Клингспоря съ Сандельсомъ и дѣйствовать затѣмъ оттуда во флангъ Клингспору, который снова стягивалъ всѣ силы у Сальми. Въ то же время Эрикссону приказано было прекратить отступленіе и снова обратиться къ Алаво.

¹⁾ См. Finska Kriget 1808—1809 стр. 280.

²⁾ Это объясненіе не оправдываетъ Клингпора отъ хронического, впрочемъ, въ эту войну пренебреженія къ развѣдкой конницей.

Въ Алаво графъ Каменскій нѣсколько пріостановился, желая дать роздыхъ войскамъ, а главное—дать Эриксону время подтя-

№ 2.

нуться; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ выжидалъ результата наступленія Владостова.

9-го августа послѣдній выступилъ изъ Сааріярви, настигъ Фіандта близъ Карстулы, гдѣ 2-хъ тысячный отрядъ его занялъ крѣпкую съ фронта позицію поперекъ перешейка между двумя заливами озера Пя-ярви.

Узкій протокъ, съ перекинутымъ черезъ него мостомъ, прорѣзывается перешеекъ; за нимъ поставилъ Фіандтъ свой отрядъ, упираясь оба фланга въ водные преграды. Позиція была усиlena съ фронта окопами и батареями, часть которыхъ устроена была уступомъ за лѣвымъ флангомъ.

Бой начался столкновеніемъ авангарда Влаштова со сторожевыми постами шведовъ, занимавшими впереди Карстулы засѣки поперекъ перешейка. Ихъ выбили изъ засѣкъ и преодолѣвали до самой кирки, гдѣ непріятель продолжалъ сопротивляться въ домахъ селенія. Тѣмъ временемъ главныя силы Влаштова подошли къ деревнѣ Сюстямяки и начальникомъ отряда сдѣланы слѣдующія распоряженія: 3 баталіона съ 2-мя орудіями, подъ начальствомъ подполковника Лукова, двинуты цѣлиною, лѣсомъ, по краю окаймлявшей озерко Карстула болотины, на лѣвый флангъ позиціи Фіандта, гдѣ черезъ узкій притокъ можно было завязать перестрѣлку; маіоръ Риманъ съ 1 $\frac{1}{2}$ баталіонами посланъ лѣсною тропою въ еще болѣе кружный обходъ того же фланга, на путь отступленія шведовъ, а всѣ остальные войска самъ Влаштовъ повелъ по перешейку для атаки съ фронта. Несмотря на необходимость наступать здѣсь узкимъ фронтомъ, Влаштову удалось очистить деревню и утвердиться на высотѣ южнѣе моста, которая командовала непріятельскою позиціей. *Сюда ввезено было 5 орудій и возгорѣлся жестокій пушечный и ружейный огонь съ обоихъ сторонъ;* въ то же время колонна Лукова, вытѣснивъ противника изъ засѣкъ, вогнала его на главную позицію въ бродъ черезъ проливъ, но отъ дальнѣйшаго удара была удержана огнемъ артилериі. Упорный бой съ обѣихъ сторонъ продолжался безрезультатно до тѣхъ поръ, пока Фіандту не донесли о появлѣніи отряда Римана на Линтулакской дорогѣ. Не располагая достаточными силами для того, чтобы удержать этотъ отрядъ (Фіандтъ дрался, по своему обычаю, безъ резерва)—онъ рѣшилъ отступать. Какъ только у насъ замѣчено было попятное движение непріятеля, тотчасъ же по всей нашей линіи раздалось оглушительное «ура»; роты подъ предводительствомъ офицеровъ, соперничая другъ съ другомъ, ринулись впередъ, кто черезъ полусгорѣвшій мостъ, кто въ бродъ и, несмотря на картечные залпы, бѣгомъ ворвались въ непріятельскіе окопы и пошла русская штыковая потѣха!

Бѣлозерскій и Сѣвскій полки, дѣйствовавши противъ лѣваго шведскаго фланга подъ начальствомъ Лукова, не желая уступать товарищамъ, также бросились въ воду и, перейдя черезъ заливъ, ударомъ во флангъ заставили непріятеля окончательно очистить позицію. Верстахъ въ 3-хъ къ сѣверу дорогу пересѣкала небольшая рѣчка. Здѣсь Фіандтъ сталъ устраивать снова свой отрядъ, разсчитывая задержаться, такъ какъ по сторонамъ непроходимыя болота мѣшали обходу. Но Властовъ не далъ имъ тутъ устроится и снова ударили, а къ тылу подоспѣлъ Риманъ, такъ что и эта позиція была вскорѣ очищена. Подъ вечеръ Фіандтъ собралъ весь свой отрядъ за деревнею Метененъ, позади моста, гдѣ заранѣе подготовлена была укрѣпленная позиція. Здѣсь подоспѣвшіе наши преслѣдователи встрѣчены были артилерійскимъ огнемъ; въ отвѣтъ наша батарея выѣхала на картечь, а головныя части пѣхоты бросились въ штыки и уже въ сумеркахъ закончили бой, вынудивъ непріятеля поспѣшно отступить. Темнота прекратила преслѣдованіе.

Карстульскій бой длился 10 часовъ, на протяженіи 18-ти верстъ; онъ является типичнымъ примѣромъ боевъ на финляндской мѣстности, гдѣ занятіе пассивно оборонительной позиціи неизбѣжно приводить къ отступленію, при появленіи хотя-бы самаго ничтожнаго отряда въ тылу. Если-бы Фіандтъ [сильнѣе занялъ перешеекъ, а затѣмъ расположилъ свою укрѣпленную позицію на командующей высотѣ впереди, а не позади моста, то самая трудная часть задачи Властова не далась бы ему такъ легко, а полутора баталіонамъ, посланнымъ въ обходъ, напислось бы чѣмъ противодѣйствовать, такъ какъ въ этой части перешейка пришлось бы занимать болѣе короткій фронтъ. Наоборотъ, за мостомъ Фіандту пришлось волей-неволей ввести всѣ силы въ боевую часть и даже отдать войска для обезпеченія себя слѣва, чего на перешейкѣ бы не понадобилось. Даже небольшія силы—его передовые посты—смогли задержать тамъ Властова довольно долгое время.

Побѣда при Карстулѣ позволила Властову отдать часть своихъ силъ для содѣйствія графу Каменскому; онъ направлены были на Сальми (2 полка—Бѣлозерскій и Сѣвскій, съ полуэскадрономъ Гродненскихъ гусаръ). Самъ Властовъ продолжалъ тѣснить Фіандта далѣе на сѣверъ и достигъ уже Перхо. Потери Фіандта были весьма значительны; въ его рукахъ оставалась едва третья прежняго отряда.

Авангардный бой при Карстулѣ сгладилъ неблагопріятное впечатлѣніе неудачи, понесенной Эриксономъ. Дѣло это прозвано было

у насъ въ войскахъ «офицерскимъ дѣломъ», по неоыкновенному ихъ одушевленію въ отрядѣ Властова. Стремительность атакъ, благодаря которой противнику не удалось удержаться ни въ одной изъ своихъ, подготовленныхъ заранѣе, позицій, зависѣла главнымъ образомъ отъ доблести и соревнованія офицеровъ отряда, наперерывъ другъ передъ другомъ увлекавшихъ свои части впередъ...

Графъ Клингспоръ не сумѣлъ воспользоваться успѣхомъ Адлеркрейца, и побѣда его надъ Эриксономъ такъ и не была эксплуатирована; шведскій главнокомандующій теперь, какъ и раньше, готовился принять оборонительный бой на укрѣпленной позиції у Сальми. За то графъ Каменскій воспользовался успѣхомъ Властова и сумѣлъ, своевременнымъ выборомъ соотвѣтственного операционаго направления, устранилъ неблагопріятныя послѣдствія первой неудачи. Противники, одинъ у Алаво, другой у Сальми, снова стояли лицомъ къ лицу другъ передъ другомъ, о «маневрахъ» не было больше рѣчи, ни съ той, ни съ другой стороны. Шведы разсчитывали на силу своей позиції и выражали увѣренность въ томъ, что русскіе обѣ не разобьются; въ свою очередь графъ Каменскій намѣренъ былъ искать окончательного рѣшенія въ безповоротномъ столкновеніи съ главными силами противника и заботился лишь о томъ, чтобы притянуть къ полю сраженія все, что только возможно.

Извѣстіе о пораженіи шведскихъ войскъ при Карстулѣ произвело въ шведской главной квартирѣ впечатлѣніе «громового удара» (Норденсанъ¹), стр. 288). Шведскій главнокомандующій, нетерпѣливо ожидавшій подкѣпленій со стороны *Лаппфѣрда (близъ Кристинестада), чтобы развить успѣхъ, достигнутый у Алаво и выйти всѣми силами на сообщенія графа Каменского,—быль, по словамъ шведскаго историка, «блзокъ къ потерѣ разсудка», особенно въ виду преувеличенныхъ слуховъ, идущихъ отъ населенія, что «руssкіе» изъ Карстула «наступаютъ въ большихъ массахъ». Онъ немедленно приказалъ всѣмъ передовымъ войскамъ, выдвинутымъ къ Этсери, Вирдойсъ и Алаво, поспѣшно отходить къ Куортане и Сальми, гдѣ были заблаговременно укрѣплены позиціи и

¹) При изложеніи дѣйствій шведскихъ войскъ послѣ боя при Лаппо приходится довольствоваться этимъ источникомъ, такъ какъ послѣдующіе томы официального изданія шведскаго генерального штаба еще не вышли, Книга Норденсана хотя и является иллюстрированнымъ популярнымъ изданіемъ, но во многомъ основывается на неизданныхъ документахъ и вообще на первоисточникахъ, такъ какъ авторъ—занимавшій должность начальника шведскаго генерального штаба—въ свое время руководилъ и работами его военно-исторического отдѣленія.

выставилъ сильный заслонъ въ направлениі на Линтулаксъ (откуда шелъ Властовъ).

Одновременно Клингспоръ донесъ королю Густаву-Адольфу, высказавъ свои сътвованія по поводу опаснаго положенія армії, такъ какъ послѣдняя, по его мнѣнію, несмотря на все необычайное свое мужество, не въ состояніи бороться съ тѣми превосходными силами, которыя готовы на нее обрушиться. Онъ описалъ затѣмъ въ яркихъ краскахъ всѣ невыгоды нового отступленія на съверъ и ходатайствовалъ передъ королемъ о скорѣйшей присылкѣ въ Базу транспортныхъ судовъ, для того, чтобы, въ случаѣ неудачи, спасти остатки арміи, перебросивъ ихъ черезъ Ботническій заливъ въ Швецію.

Финскій историкъ Даніельсонъ (*Finska kriget*, стр. 418) утверждаетъ, что какъ Адлеркрейцъ, такъ и Аминовъ были убѣждены въ необходимости перевезти армію въ шведскіе предѣлы.

Всѣ эти писатели стремятся доказать, такимъ образомъ, что сознаніе безнадежности дальнѣйшей борьбы за Финляндію проникало собою *уже тогда* мозгъ шведской арміи,— ея лучшихъ генераловъ. Этимъ безспорно, до извѣстной степени, умаляется значеніе подвига, совершенного графомъ Каменскимъ, который, къ тому же, во всѣхъ послѣдующихъ столкновеніяхъ со шведами вынужденъ былъ всегда атаковать съ силами меньшими, чѣмъ у противника. На самомъ дѣлѣ, самое упорство этихъ боевъ со стороны шведовъ (особенно Оровайского, какъ увидимъ далѣе), опровергаетъ наоборотъ приведенное мнѣніе шведо-финскихъ историковъ. Если Клингспоръ такъ поддавался игрѣ воображенія и по однимъ слухамъ «рисовалъ себѣ картины», не провѣряя эти слухи *развѣдкою* (которая вообще въ эту войну сильно хромала у обѣихъ сторонъ, въ особенности у шведовъ), то въ этомъ выражались его личные свойства, не распространявшіяся отнюдь на его сподвижниковъ. Если же и послѣдніе толковали о перевозкѣ арміи въ Швецію моремъ, то лишь какъ о лучшемъ рѣшеніи *въ случаѣ неудачи* по сравненію съ тяжелымъ и рискованнымъ отступленіемъ вдоль морского побережья.

Во всякомъ случаѣ безусловно вѣрно, что *если бы мыры по подготовкѣ перевозки арміи Клингспоромъ изъ Базы на шведскій берегъ были подготовлены заранѣе, то это придало бы тѣводамъ большую свободу операций и избавило бы ихъ отъ необходимости все время дрожать за свой лѣвый флангъ,*

обходъ котораго ставилъ ихъ въ опасное положеніе. А, во всѣхъ послѣдующихъ боевыхъ столкновеніяхъ, Каменскій, совершенно правильно оцѣнивая при сложившейся обстановкѣ (отсутствіе подготовленного отступленія прямо черезъ море) значеніе для шведовъ ихъ лѣваго фланга, все время бѣгъ упорно этотъ флангъ, несмотря на труднодоступность мѣстности. Будь у шведовъ возможность отступить моремъ,—эти удары были бы въ пустую, и шведы могли бы дольше удерживаться на своихъ позиціяхъ, не очищая ихъ (какъ, напримѣръ, у Сальми) преждевременно.

Двухдневный бой при Куортанѣ и Сальми.

Разбивъ Фіанда въ десятичасовомъ боѣ при Карстула, Властовъ продолжалъ на другой день тѣснить его въ направленіи на Линтулаксъ, выдѣливъ одинъ полкъ (Бѣлозерскій) на присоединеніе къ графу Каменскому. Послѣдній въ Алаво выжидалъ полнаго сосредоточенія всѣхъ силъ, т. е. какъ отступающихъ войскъ Эриксона, такъ и подкрѣпленій, высланныхъ Властовымъ. Но еще до прибытія этихъ отрядовъ, Каменскій приказалъ полковнику Кульневу, не взирая на слабость силъ его, съ авангардомъ сбивать непріятельскіе форпосты, сперва до Сарвика, а затѣмъ и далѣе до Кухалампи. 17-го августа ожидаемые отряды прибыли и 19-го графъ Каменскій началъ наступленіе, имѣя въ виду рѣшительно атаковать графа Клингспора, продолжавшаго со всѣми силами пассивно стоять на укрѣпленной позиції у Сальми.

Въ противоположность обычнымъ стремленіямъ графа Буксгевдена, возлагавшаго всегда, во всѣхъ своихъ планахъ, главныя упованія на маневръ, на угрозу сообщеніямъ противника, часто не соразмѣряя этихъ расчетовъ съ условіями разстояній и времени, Каменскій крайне скрупульно удѣлялъ войска для кружныхъ движеній на пути отступленія противника, предпочитая имѣть въ своихъ собственныхъ рукахъ какъ можно больше силъ для рѣшительного удара.

Цѣлью Каменскаго, какъ доносилъ онъ потомъ Буксгевдену, было, между прочимъ, «открыть непремѣнно комуникацію» съ отрядомъ Властова. Такъ какъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, послѣдній продолжалъ преслѣдовать Фіанда и къ 19-му успѣль уже продвинуться до Перхо, то Каменскій приказалъ ему выдѣлить еще одинъ полкъ (Сѣверскій) съ полу-эскадрономъ Гродненскихъ гусаръ, которому свернуть отъ Линтулакса на западъ и выйти 20-го августа къ лѣвому флангу главной шведской позиції.

*

Такимъ образомъ отрядъ этотъ не только выполнилъ бы задачу установления связи между обѣими группами, но еще оказалъ бы большое содѣйствіе намѣчаемой атакѣ, такъ какъ, повторяемъ, лѣвый флангъ для шведовъ имѣлъ весьма важное стратегическое значеніе, и при томъ двоякое: 1) въ этомъ направленіи шли всѣ пути на сѣверъ, перехватывая которые мы могли предупредить шведовъ на побережье и задержать ихъ отступленіе къ Улеаборгу, и 2) могла быть прервана связь между Клингспоромъ и отрядомъ фонъ-Фіандта.

Графъ Каменскій двинулъ свои силы тремя эшелонами: впереди авангардъ Кульнева (3-й егерскій полкъ, 3 роты Петровскаго полка, 2 эскадрона Гродненскихъ гусаръ и казаки), затѣмъ отрядъ Эриксона (побѣжденный при Алаво)—полки 23-й и 26-й егерскіе, 3 роты Азовскаго полка и по эскадрону гусаръ и уланъ. Наконецъ, самъ Каменскій велъ главныя силы (полки: Бѣлозерскій, Петровскій и Азовскій, по баталіону отъ полковъ Калужскаго и Великолуцкаго, по 2 эскадрона уланъ и гусаръ и казаки). Такое эшелонное наступленіе вполнѣ отвѣчало условіямъ финляндской мѣстности: узость полотна дорогъ и свойства мѣстности по сторонамъ ихъ удлиняютъ походныя колонны, движеніе большихъ силъ замедляется; дробленіе на эшелоны, увеличивая быстроту марша, позволяетъ вмѣстѣ съ тѣмъ пользоваться тыльными эшелонами, какъ резервами, направляя ихъ *прямо съ* пути въ обходъ нужнаго фланга, въ зависимости отъ результатовъ *развѣдки головного* эшелона.

Послѣдняя задача естественно выпала на долю Кульнева, который зарекомендовалъ себя уже, какъ специалистъ авангарднаго дѣла. Еще 19-го числа онъ тронулся впередъ¹⁾; одновременно Каменскій приказалъ одной ротѣ Калужскаго полка (изъ шедшаго за авангардомъ 1-го эшелона Эриксона) двинуться лѣвымъ берегомъ рѣчки Нисо, «дабы очищать и ту сторону отъ непріятеля». Впослѣдствіи (вечеромъ 19-го числа) эта рота, дѣйствовавшая весьма энергично, поддержана была остальными силами баталіона и небольшою частью конницы, а весь отрядъ врученъ генералу Козачковскому.

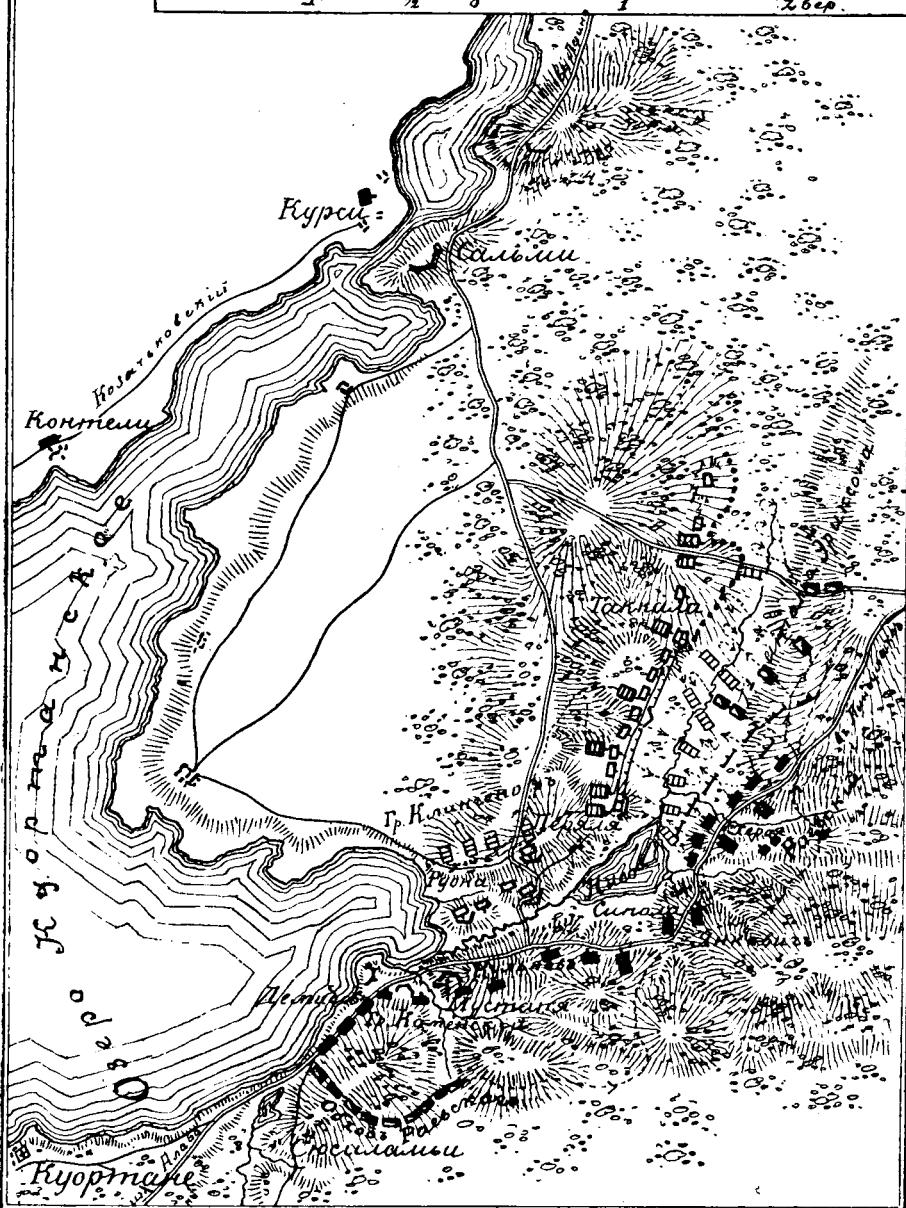
Непріятельскій аріергардъ (одинъ баталіонъ съ двумя орудіями и эскадрономъ драгунъ) занималъ деревню Кухалампи. Кульневъ пустилъ свою пѣхоту въ атаку съ фронта, а конницу въ охватъ фланга при поддержкѣ огня нашихъ двухъ орудій, дѣйствовавшихъ весьма удачно. Не выждавъ атаки, шведы отступили, за-

¹⁾ Фактическая сторона послѣдующихъ боевъ основана главнымъ образомъ на печатныхъ источникахъ, отчасти по донесеніямъ самого Каменскаго главнокомандующему (В. ист. арх. гг. штаба).

№ 3.

Планъ сраженія при Куртамъ

1 1/2 3 4 2 вар.

держиваясь въ теченіе дня на нѣсколькихъ позиціяхъ за мелкими ручьями вплоть до самаго моста черезъ рѣчку Нисо.

Каменскій указываетъ въ своемъ донесеніи, что на одной изъ этихъ позицій,—такъ какъ пѣхота наша была задержана починкою разрушенного моста черезъ одинъ изъ ручьевъ и не могла скоро поспѣть,—конница, подъ командою л.-гв. Коннаго полка штабсъ-ротмистра Гrotуса, «бросилась на ею шанцы, выбила его изъ оныхъ и преслѣдовала до лѣса». Отмѣчаемъ этотъ фактъ, какъ доселѣ неизвѣстный случай *конной атаки на укрѣпленія*, да еще въ такой мѣстности, какъ Финляндія¹⁾.

Непріятель при своемъ отступленіи жегъ всѣ мосты, но это не препятствовало нашему авангарду «сидѣть, такъ сказать, на плечахъ его и преслѣдовать съ удивительною быстротою. Мосты чинились столь скоро, что орудія отъ пѣхоты и кавалеріи почти не отставали».

Дойдя до деревни, непріятель, впереди моста, оказалъ довольно упорное сопротивленіе, но, въ концѣ концовъ, былъ опрокинутъ; при преслѣдованіи наши егеря вбѣжали на самый мостъ, и только огонь батарей противоположнаго берега (гдѣ была уже главная позиція шведовъ) заставилъ ихъ отойти. Дѣло происходило уже въ сумерки; шведы зажгли мостъ. Кульневъ пріостановилъ свой авангардъ на южномъ берегу рѣчки, ожидая подхода остальныхъ силь Каменскаго, которая послѣдовательно подошли въ теченіе ночи.

Такимъ образомъ стремленіе шведскаго аріергарда задержать насъ, пользуясь рядомъ мостовыхъ переправъ черезъ мелкіе протоки, не удалось, благодаря стремительности и споровкамъ Кульнева, не остановившагося передъ посыпкою конницы на окопы, лишь бы не упустить соприкосновенія съ противникомъ.

Дорога Алаво—Сальми—Лаппо, по которой наступалъ Каменскій, пролегаетъ по восточному берегу большого Куортанскаго озера. Между деревнями Куортане и Руона она пересѣкаетъ болотистую рѣчку, вытекающую изъ небольшого озерка Нисо (версты полторы въ окружности), расположеннаго въ верстѣ восточнѣе большого Куортанскаго озера. Здѣсь, позади 100 саженного моста, шведы возвели батареи и укрѣпили (у деревни Руона) сильную передовую позицію, заваливъ засѣками всѣ тропинки черезъ лѣсъ, примыкающій съ востока къ ея лѣвому флангу. Главная позиція ихъ была у Сальми, близъ сѣверной оконечности озера, verstахъ въ пяти къ сѣверу отъ дер. Руона.

¹⁾ Между знаменитой атакой Суворовской конницы въ Рымникскомъ бою и подвигомъ нашихъ кавказскихъ драгунъ подъ Визинкевомъ въ 1877 году это, кажется, единственный случай подобнаго рода.

Позиция графа Клингспоря у деревни Руона была очень сильна. Правый ея флангъ упирался въ Куортанское озеро, имѣя передъ фронтомъ болотистую рѣчку и озерко Нисо. Лѣвый флангъ позиціи тянулся вдоль берега той же рѣчки вплоть до деревни Такала, прикрытой окопами и засѣками¹). Три сильныя батареи обстрѣливали дорогу и мостъ. У Клингспоря здѣсь было свыше 7,000 регулярныхъ войскъ, при 30 орудіяхъ, не считая большихъ толпъ вооруженныхъ крестьянъ²).

Немедленно по своемъ прибытии, въ ночь на 20-е августа, графъ Каменскій распорядился постройкою въ авангардѣ Кульнева трехъ батарей (на 10 орудій), для дѣйствія по наиболѣе сильному правому крылу шведской позиціи³). Батареи эти возводились спѣшно, въ потѣмкахъ, въ разстояніи картечнаго выстрѣла отъ непріятельской позиціи. Расположеніе войскъ противника не было намъ въ точности извѣстно; за то мѣстность будущаго поля сраженія отлично знали всѣ офицеры бывшаго отряда Раевскаго, шесть недѣль передъ тѣмъ занимавшаго ту же позицію. Пользуясь этимъ, графъ Каменскій рѣшилъ положиться на нихъ и начать атаку съ разсвѣтомъ, направивъ ударъ въ охватъ лѣваго фланга непріятеля, черезъ труднопроходимый, болотистый и каменистый лѣсъ. На авангардѣ Кульнева возлагались дѣйствія съ фронта; обходъ порученъ Раевскому, какъ близко знакомому съ мѣстностью. Сюда направлена большая часть отряда, всего 8 баталіоновъ; такъ какъ мѣстность не дозволяла провести орудія, то два изъ нихъ было разобрано на части и ихъ понесли на рукахъ. Въ резервѣ оставленъ былъ съ 3-мя баталіонами Демидовъ; онъ былъ расположенъ вдоль большой дороги, позади Кульнева; имѣя назначеніемъ, очевидно, лишь предупреждать случайности. Отряду Козачковскаго приказано продолжать движеніе по западному берегу Куортанского озера, и, сообразуясь съ дѣйствіями главныхъ силъ, направляться къ Сальми, въ тылъ непріятелю.

Въ 10 часовъ утра пришло донесеніе отъ подполковника Лукова (начальника отряда, выдѣленнаго Властовымъ). Онъ сообщилъ, что былъ задержанъ въстановленіемъ разрушенной переправы, а что теперь тѣснитъ находящійся передъ нимъ непріятельской отрядъ и продвигается по направленію на Сальми. Только

¹) «Всѣ маленькия дорожки (доносить Каменскій), по которымъ бы нашимъ войскамъ въ лѣсу можно было итти были завалены засѣками и сдѣланы вовсе непроходимыми, и непріятель въ сей позиціи находился какъ въ крѣости».

²) Не менѣе 4—5 тыс.

³) Изъ нихъ одна, выстроенная на мысу, весьма удачно анфилировала шведскія батареи.

тогда начато было наступлениe и двинута сперва только обходная колонна Раевского.

Шведскій главнокомандующій, уповая на силу своей позиціи, ожидалъ атаки за своими засѣками и укрѣпленими. Никакой развѣдки впереди лѣваго фланга, для освѣщенія примыкающаго къ нему закрытаго лѣсного пространства, не производилось.

Раевскій выступилъ въ 10 часовъ утра. «Всѣ препятствія, кои природа произвѣсть только можетъ, лѣса, болота, горы и каменъя задержали его цѣльные четыре часа, хотя разстояніе, которое онъ долженъ былъ проходить, только 5 верстъ составляло. А затѣмъ, въ 3-мъ часу пополудни, велѣлъ я (доноситъ Каменскій) открыть со всѣхъ нашихъ батарей сильную канонаду. Тогда генераль-лейтенантъ Раевской, вышедъ, наконецъ къ дорогѣ, по которой надлежало атаковать непріятеля, нашелъ и тутъ засѣкіи и принужденъ былъ вести по болотамъ и лѣсамъ» головной его эшелонъ, которымъ начальствовалъ Эриксонъ.

«Вышедъ на первое чистое мѣсто, онъ былъ встрѣченъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ» съ укрѣпленной непріятельской позиціи, «которая, будучи прислонена къ лѣсу на всей ея дистанціи, была укрѣплена батареями, промежутки оныхъ были заняты крѣпкими шанцами и все такимъ образомъ, что *ниодѣль намъ флангу дать не могла*». Эриксонъ вынужденъ былъ остановиться на опушкѣ лѣса; замѣтивъ, что наши замялись, шведы бросили на нихъ въ штыки двѣ сильныя колонны. Отбивъ эту атаку контрударомъ и вогнавъ непріятеля въ его окопы, Эриксонъ все же вынужденъ былъ вывести своихъ изъ подъ убийственного огня и укрыть на опушкѣ лѣса. Однако, шведы, пользуясь крѣпостью своего праваго фланга, перевели оттуда часть силъ на лѣвый и возобновили атаку. Подъ вліяніемъ Адлеркрейца оборона изъ пассивной превратилась въ активную. Ударъ намѣченъ былъ въ опаснѣйшемъ для наст направлениi на деревню Херроa (на восточномъ берегу озера Нисо), т. е. клиномъ въ разрѣзъ между обѣими нашими группами. Съ захватомъ этой деревни обходная колонна Раевского была бы изолирована отъ остальныхъ силъ отряда, дѣйствующихъ съ фронта.

Положеніе стало критическимъ: три шведскія колонны смѣло атаковали Эрикsona, четвертая двинулась на деревню Херроa, занятую лишь небольшою группой нашихъ егерей. Раевскій, быстро сообразивъ опасность этого наступленія, «поспѣшилъ подкрѣпить егерей въ Херроa цѣльнымъ баталіономъ, съ приказаниемъ удержать деревню во что бы то ни стало. Покамѣстъ бѣлозерцы и егера от-

чаянно боролись въ Херроя, Раевскій послалъ къ графу Каменскому просьбу о присылкѣ подкрѣпленія. Оказалось, что уже послѣднее выслано самимъ начальникомъ отряда, который прослѣдилъ передвиженіе войскъ непріятеля съ праваго фланга на лѣвый. «На лѣвомъ флангѣ за это время шелъ бой исключительно артилерійской. «Жесточайшая» канонада, велась съ обѣихъ сторонъ. «Наша артилерія дѣйствовала съ особеннымъ искусствомъ и мужествомъ и наносила непріятелю величайшій вредъ». Однако Каменскій замѣтилъ увозъ нѣсколькихъ орудій и ослабленіе огня на фронтѣ, изъ чего заключилъ, еще прежде полученія донесеній Раевскаго, что шведы стягиваются противъ него свои силы. Прежде всего онъ бросилъ въ поддержку Раевскому два эскадрона конницы, во 1-хъ, для выигрыша времени, а затѣмъ, такъ какъ «при удачномъ окончаніи дѣла оная ему весьма-бѣ нѣжна была». Всльдѣ за ними (уже по полученіи донесенія Раевскаго)—ближайшія войска авангарда (около 2-хъ баталіоновъ), замѣненные, въ свою очередь, изъ резерва. Такимъ образомъ, въ рукахъ Каменскаго остался только одинъ баталіонъ Пермскаго полка. Для движенія конница могла пользоваться только одною тропинкою, да и та находилась подъ огнемъ непріятельскихъ батарей. Эскадроны ¹⁾, справа по одному, бросились по ней во всю прыть, прикрываемые огнемъ нашихъ батарей, сдѣлавшихъ, по приказанію Каменскаго, три залпа, и заставившихъ этимъ замолчатъ непріятельскую артилерію на мгновеніе. Этимъ мгновеніемъ конница мастерски воспользовалась и лихо пролетѣла опасное пространство. Шведы въ окопахъ приготовились принять ея атаку, но конница наша пролетѣла мимо подъ ихъ огнемъ такъ быстро, что потери ея ограничились одною убитой лошадью. Тѣмъ временемъ Раевскій продолжалъ упорно отстаиваться у Херроя; здѣсь оказали большую помощь тѣ два орудія, которыя, какъ выше упомянуто, были въ разобранномъ видѣ перенесены всльдѣ за обходной колонной. Огонь этихъ пушекъ удерживалъ картечью повторные атаки шведовъ на деревню, это дало время подоспѣть остальнымъ подкрѣпленіямъ; съ ихъ подходомъ всѣ войска Раевскаго разомъ перешли въ общее наступленіе и отбросили непріятеля въ его окопы. «Непріятель (доносить Каменскій) въ безпорядкѣ принужденъ былъ отступить къ своей позиціи и занять свои укрѣпленія, оставивъ побѣдителямъ поле, покрытое своими тѣлами».

¹⁾ Уланскаго Его Высочества, маюра князя Манвелова и Гродненскаго гусарскаго, маюра Силина.

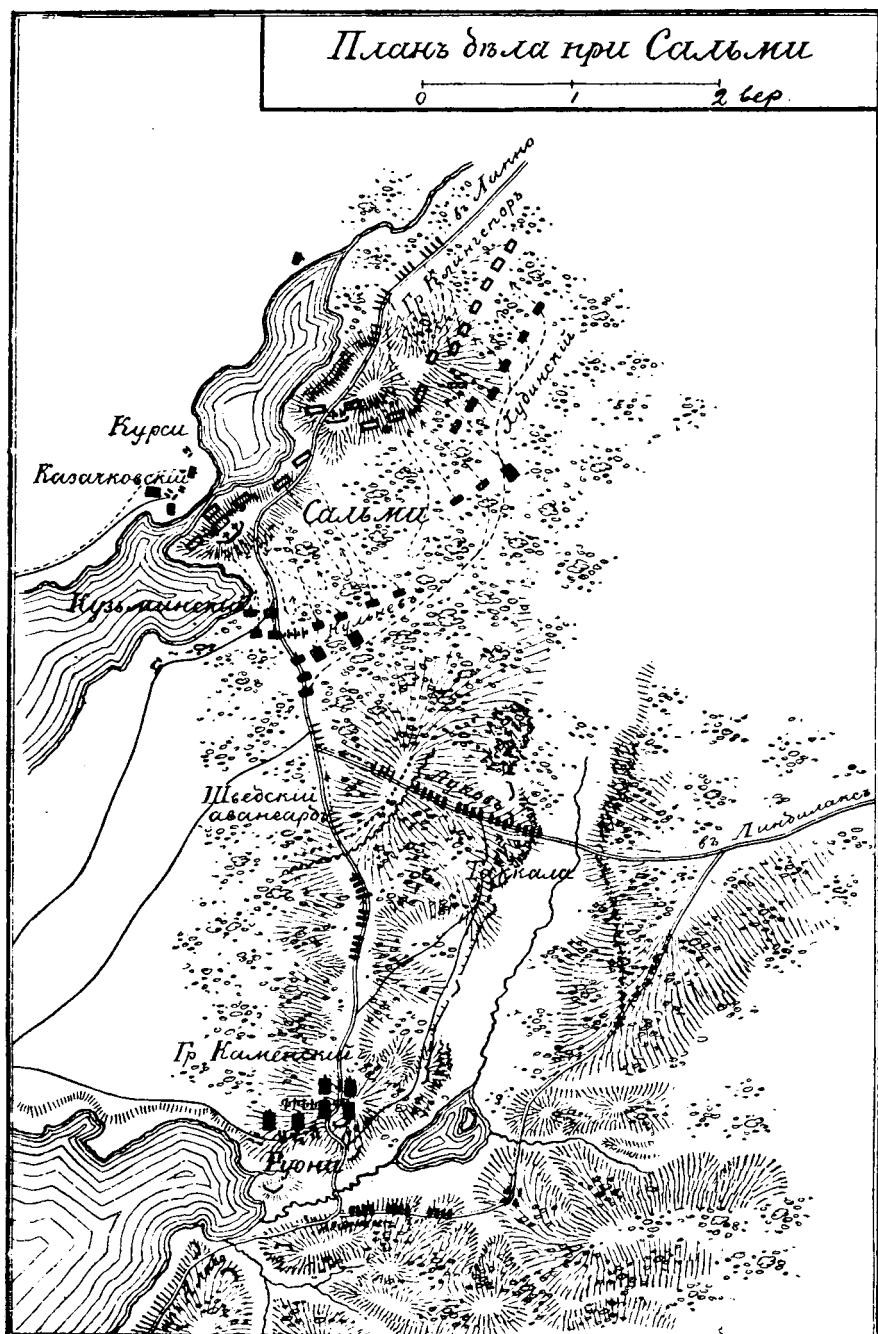
Этимъ, къ наступленію ночи, завершился этотъ упорный и кровопролитный бой, окончившійся, повидимому, въ пользу шведовъ, удержавшихъ по всему фронту свои позиціи. Однако, графъ Клингспоръ заблагоразсудилъ ночью очистить ихъ и отойти на главную свою позицію, къ Сальми. Причина тому—вѣковѣчный его страхъ за свои пути отступленія. Появленіе отряда Лукова на Линтулакской дорогѣ ¹⁾ и Козачковскаго ²⁾ на западномъ берегу Куортанскаго озера, несмотря на слабость этихъ отрядовъ, казалось уже ему угрожающимъ. Въ полной темнотѣ снялись со своихъ мѣстъ шведы и, подъ прикрытиемъ бивачныхъ огней, отступили къ Сальми. Движеніе это такъ и осталось-бы до утра незамѣченнымъ, если-бы Кульневъ, по своему обыкновенію, не отправился ночью повѣрять наше сторожевое охраненіе. Наблюдая за непріятельскимъ лагеремъ, опытный глазъ его замѣтилъ одновременное воспламененіе всѣхъ бивачныхъ костровъ, а затѣмъ не одинаковое ихъ поддерживание, ослабленіе густоты непріятельской сторожевой цѣпи, уменьшеніе шума и движенія и т. п. признаки, по которымъ вскорѣ можно было безошибочно судить объ уходѣ шведскихъ войскъ. Для провѣрки Кульневъ послалъ казаковъ вбродъ озеромъ, и донцы вскорѣ донесли, что шведскій лагерь пустъ. Докладъ Кульнева вызвалъ немедленное приказаніе Каменскаго о возобновленіи наступленія на разсвѣтѣ слѣдующаго дня. Кульневъ тотчасъ же переправилъ на ту сторону въ бродъ часть казаковъ и егерей, которые захватили оставленные шведами окопы, а остальная пѣхота выдѣлила нарядъ для возстановленія моста, надъ чѣмъ проработали всю ночь. Кульневъ сейчасъ-же переправилъ конницу и отрядилъ часть ея для раскрытия противника, который и былъ обнаруженъ въ 2-хъ верстахъ къ сѣверу отъ прежней его позиціи.

Кульневъ назначилъ маиора 3-го егерскаго полка Худинскаго съ 6-ю ротами того-же полка тѣснить шведовъ съ фронта, а двѣ роты того же полка, подъ начальствомъ конногвардейца штабсъ-ротмистра князя Кудашева послалъ вправо, по дорогѣ, выходящей на Линтулакскую, съ тѣмъ, чтобы охватить лѣвый флангъ шведовъ и въ то же время войти въ связь съ Луковымъ.

¹⁾ Луковъ шелъ прямо на Сальми (т. е. въ тылъ Куортанской позиціи), но былъ задержанъ небольшимъ арьергардомъ, который, отступая, жегъ и ломалъ мости, такъ что Луковъ не могъ ранѣе наступленія ночи добраться до непріятельской позиціи и остановился, пославъ немедленно Каменскому извѣщеніе о мѣстѣ своего пребыванія.

²⁾ Козачковскій, наступая по ту сторону озера, послѣдовательно выбилъ бывшихъ противъ него шведовъ изъ четырехъ деревень и загналъ ихъ въ густой, болотистый лѣсъ у Кортили; по прекращеніи боя на фронтѣ,—остановился и послалъ разрѣзы, проникшіе почти до Сальми; но противника на томъ берегу совершилъ и обнаружилъ.

№ 4.

Посланные по Линтулакской дорогѣ разѣзды вошли въ соприкосновеніе съ подходившимъ отрядомъ Лукова, который вскорѣ и примкнулъ къ Кульневу.

Остальные войска авангарда Кульнева расположились за Худинскимъ, занявъ прежнія шведскія укрѣпленія.

Худинскій, подкрѣпленный еще $1\frac{1}{2}$ баталіонами, оттѣснилъ шведскій авангардъ до перекрестка дорогъ на Линтулаксъ и Сальми. Шведы почти не сопротивлялись и отступали при малѣшемъ нападкѣ, ограничиваясь огнемъ.

Наступленіе остальныхъ войскъ графа Каменского задерживалось переправою черезъ длинный мостъ у Руона. Слѣдуя примѣру своего великаго наставника въ военномъ дѣлѣ Суворова, графъ Каменскій понималъ, что самое отступленіе противника послѣ курортанскаго боя, окончившагося удержаніемъ всѣхъ позицій, показываетъ несомнѣнно, что силы его надломлены. Это заключеніе подтвердилось и донесеніями Кульнева о ходѣ авангарднаго дѣла. А въ такихъ случаяхъ «время» болѣе чѣмъ когда-либо «дороже всего». Поэтому Каменскій, не ожидая подхода всѣхъ своихъ силъ, послалъ Кульневу приказаніе атаковать «съ чѣмъ Богъ послалъ» или, какъ онъ самъ доносить «форсировать непріятеля, стараться непремѣнно занять Сальми и гнать непріятеля за оное селеніе». Кульневъ раздѣлилъ свои $5\frac{1}{2}$ баталіоновъ и 2 эскадрона на двѣ части, изъ коихъ большая, подъ начальствомъ маіора Худинскаго двинута была въ обходъ непріятеля слѣва, а остальные дѣйствовали огнемъ съ фронта.

«Сраженіе возобновилось напупорнѣйшее и продолжалось нѣсколько часовъ съ равнымъ успѣхомъ; наконецъ, непріятель былъ сбитъ и прогнанъ на свою позицію въ Сальми, укрѣпленную батареями и шанцами на возвышенномъ мѣстѣ». Съ истинно-суворовскимъ упорствомъ Кульневъ, устроивъ свои войска вновь въ боевой порядокъ, повелъ атаку на третью позицію шведовъ тѣмъ же порядкомъ: Худинскій и Луковъ, соединясь вмѣстѣ, пошли обходить лѣвый флангъ, а остальные войска Кульнева пошли съ фронта. Какъ только обходъ былъ законченъ, данъ былъ «пушечный сигналъ къ атакѣ» и всѣ войска одновременно бросились на послѣдній штурмъ. Истомленные трехдневнымъ боемъ и видимо извѣршившіеся уже въ успѣхѣ шведы только отбивались усиленнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, не помышляя больше о контр-атакахъ, хотя противъ нихъ дѣйствовала едва третья часть нашихъ силъ. Каменскій берегъ, на случай необходимости дать рѣшительный ударъ, всѣ тѣ войска, которымъ пришлось наканунѣ, у Куор-

тане, вынести на себѣ всю тяжесть боя и которые потому нуждались въ заслуженномъ отдыхѣ (войска Раевскаго и Эрикссона). Однако шведы «держались крѣпко и не хотѣли уступать» своей позиціи, пока генералъ Козачковскій, двигавшійся западнымъ берегомъ озера, не показался изъ деревни Курсе въ тылу у непріятеля. Появленіе здѣсь непріятельскихъ войскъ (слабую числительность которыхъ *не успѣли разобрать*) произвело потрясающее впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что совпало съ рѣшеніемъ Кульнева произвести общій штурмъ позиціи. Какъ электрическая искра, разомъ отъ одного фланга до другого вспыхнуло и прокатилось могучее «ура», и всѣ войска Кульнева разомъ, дружнымъ натискомъ бросились на врага, имѣя сзади, въ видѣ резерва, конницу штабсъ-ротмистра Гротуса, которая и преслѣдовала сбитыхъ съ позиціи шведовъ на протяженіи 10-ти верстъ...

Такимъ образомъ такъ долго подготовляемая Клингспоромъ укрѣпленная позиція у Сальми была имъ брошена безъ особо упорного сопротивленія только потому, что крошечный нашъ отрядъ Козачковскаго (всего 1 баталіонъ!) *устроилъ* тылу его позиціи, даже не на пути отступленія, отъ котораго Козачковскій былъ отдаленъ непроходимымъ вбродъ протокомъ! Дѣло рѣшено въ нашу пользу однимъ авангардомъ Кульнева, при содѣйствіи отряда Лукова; главныя силы Каменскаго даже не были введены въ дѣло.

Шведскіе и финляндскіе источники обыкновенно сильно нападаютъ на Адлеркрейца (которому Клингспоромъ¹⁾ поручено было командование войсками при Куортане) за отступленіе отъ Куортане, несмотря на то, что шведами были отбиты всѣ атаки русскихъ. Норденсванъ («Finska kriget» стр. 301) защищаетъ Адлеркрейца, объясняя это рѣшеніе полученными имъ отъ начальника карельской бригады Аминова точными донесеніями о движениіи колонны Лукова, угрожавшей его тылу. Во всякомъ случаѣ пассивность шведовъ, привязавшихся къ своимъ у крѣпленіямъ — внѣ спора. Если бой у Куортане еще ведется ими въ духѣ активной обороны,— но и то не далѣе *частныхъ* контрѣ-атакъ,—то уже у Сальми они почти только отсиживаются за валами, отбиваясь однимъ огнемъ отъ слабѣйшихъ силъ Кульнева. Для парированія обхода Лукова и Козачковскаго никакихъ мѣръ не принимается, а каждый изъ этихъ отрядовъ, особенно послѣдній, совершенно отдаленный (преградой) отъ своихъ, легко поддавался отдаленному пораженію. Бонапартъ при Риволи былъ приблизительно въ такомъ же положеніи.

¹⁾ Самъ главнокомандующій оставался почему то въ Лаппо, въ 1—1½ переходахъ отъ поля сраженія.

ні, въ какомъ были шведы при Сальми, но конечно, Адлеркрайцу было далеко до Бонапарта, не говоря уже о Клингспорѣ.

Приказаніе очистить Сальмскую позицію было дано самимъ Клингспоромъ, который отправилъ его Адлеркрайцу изъ Лаппо, какъ только получилъ донесеніе о столкновеніи съ русскими войсками (изъ отряда Орлова-Денисова) одного изъ заслоновъ, поставленныхъ ими для прикрытия своихъ сообщеній съ южной стороны. Этого извѣстія было достаточно, чтобы совершенно переполошить Клингспор (хотя у него стояли войска въ Лаппфвердѣ и въ Каухаоки), и онъ немедленно далъ категорическій приказъ Адлеркрайцу отступить.

Норденсанъ отмѣчаетъ странность, что всѣ шведо-финскіе писатели, упрекая Адлеркрайца за отступленіе отъ Куортане, ни единимъ словомъ не промолвятся по поводу отступленія отъ Сальми.

Между тѣмъ здѣсь Адлеркрайцу, пользуясь бездѣйствіемъ главныхъ силъ Каменского, можно было скорѣе расчитывать одолѣть Кульнева, не боясь обходовъ мелкими отрядами, для выясненія численности которыхъ никакихъ мѣръ не принималось. Вообще, по свойствамъ финляндскихъ дорогъ (являющихся почти всегда закрытыми тѣснинами) и вообще мѣстности, затрудняющей обзоръ и распознаваніе силъ противника, безъ хорошей развѣдки легко быть введеннымъ въ заблужденіе насчетъ количества тѣхъ войскъ, съ которыми приходится имѣть дѣло. Въ походной колоннѣ—видна только голова; хвостъ скрывается въ лѣсныхъ чащахъ или въ поросшихъ соснами скалистыхъ дебряхъ; въ боевомъ порядке—видна только стрѣлковая цѣль; резервъ, при искусствѣ примѣненіи къ мѣстности, также не увидишь, даже въ тогдашнюю эпоху гладкаго оружія и откровеннаго перемѣщенія по полямъ сраженій. Поэтому нужна тщательная и смѣлая развѣдка, чтобы спасать себя отъ многихъ неизбѣжныхъ недоразумѣній...

Графъ Каменскій мастерски угадалъ *психологію* своего противника, на котораго, съ одной стороны, рѣшительность, упорство и настойчивость дѣйствовали ошеломляющимъ образомъ, а съ другой,—устрашающе вліяли угрозы сообщеніямъ. Покамѣстъ, до вступленія Каменского въ командованіе, у насъ изошлялись въ сочиненіи разнаго рода стратегическихъ вензелей, до тѣхъ поръ—шведамъ предоставлено было широкое поле дѣятельности и, если бѣда пронеслась мимо, то единственno благодаря нерѣшительности и бездѣйствію ихъ командованія. «Упущенныe благопріятные случаи»—возвращать трудно. Чувствительность шведовъ къ своему тылу использово-

валь и Каменскій, но разница та, что до него *маневрамъ* придавали *рѣшающее* значеніе, на нихъ основывали *весь расчетъ и съ фронта* дѣйствовали *яло*. Каменскій же употреблялъ обходы какъ средство вспомогательное, *демонстративное*, а весь успѣхъ основывалъ на фронтальномъ ударѣ «кулакомъ», сочетая этотъ ударъ съ *ближнимъ* обходомъ. Каменскій на собственномъ опыте убѣдился въ началѣ своей операциіи, что планы, основанные исключительно на угрозѣ сообщеніямъ, являются обоюдоострыми. Поэтому онъ рѣшился дѣйствовать «по Суворовски», «атаковать и бить» противника «въ полѣ». Суворовъ говоривалъ, «кто удивилъ—тотъ побѣдилъ». Новые пріемы Каменского поразили воображеніе шведовъ настолько, что они окончательно оставили всякие наступательные помыслы и, даже удачно отразивъ первый нашъ ударъ, подъ вліяніемъ воображаемыхъ опасностей, добровольно лишили себя плодовъ этого успѣха.

Стратегіческія послѣдствія августовскихъ боевъ Куортане—Сальми, въ связи съ дѣйствіями Властва, весьма важны. Графу Клингспору приходилось продолжать свое отступленіе и такимъ образомъ вновь возвращаться на береговую приботническую дорогу. «Фельдмаршалъ Клингспоръ (доносиль Каменскій) послѣ онаго отступя въ Лилькуро и собравъ всѣ войска, которые находились въ Лапифьердѣ и около Каухаюкъ, не сталъ и тутъ держаться противу побѣдоносныхъ Россійскихъ войскъ и отступилъ къ Оровайсу, покинувъ намъ городъ Вазу и большую часть Вазаской губерніи, оставляя за скоростью отступленія своего въ городъ Вазъ и другихъ мѣстахъ часть своихъ раненыхъ и довольно значущій магазейнъ».

Такое рѣшеніе Клингпора зависѣло еще отъ слѣдующихъ обстоятельствъ, неизвѣстныхъ Каменскому. Успѣшныя дѣйствія Властва, снова нанесшаго у Перео пораженіе фонъ-Фіандту, грозили сообщеніямъ Клингпора съ Эстроботніей; съ другой стороны онъ долженъ былъ не терять связи и съ Вазою, на которую опирался оставленный имъ на побережье отрядъ фонъ-Дебельна, подкрепленный успѣшно на этотъ разъ высадкою съ Аланскихъ острововъ подъ начальствомъ фонъ-Фегезака. Отступая въ Эстроботнію, Клингспоръ оставилъ бы этотъ отрядъ на произволъ судьбы, тѣмъ болѣе, что противъ него предпринять былъ, по распоряженію графа Буксгевдена, цѣлый рядъ операций прибрежныхъ отрядовъ, о которыхъ въ своемъ мѣстѣ будетъ нами упомянуто. Такимъ образомъ, побѣды графа Каменского вынудили шведовъ не только оттягивать на сѣверъ ихъ главныя силы, но и тѣ отряды на побережье, кото-

рые, по смыслу основнаго плана шведовъ, должны были действовать активно намъ въ тылъ.

Другая причина, побудившая Клингспоря окончательно решить отступать снова вдоль Ботническаго побережья,—было получение имъ повелѣнія короля, въ отвѣтъ на свое донесеніе, посланное послѣ боя при Карстулѣ (см. выше стр. 18). Король въ этомъ письмѣ (см. Норденсванъ, стр. 307), сперва поблагодаривъ въ пышныхъ выраженіяхъ свою «финскую армію» за «храбрость и мужество въ бояхъ», категорически повелѣвалъ: «Моя воля и неизмѣнное приказаніе состоять въ томъ, чтобы Финляндія оборонялась: способъ для того мною былъ ранѣе предписанъ». Письмо заключалось фразою: «Я повторяю еще разъ, что жители Финляндіи должны готовиться къ возврату спокойнаго будущаго, должны выбросить этихъ варваровъ-московитовъ (dessa barbariska Moscoviter) изъ предѣловъ, до которыхъ они никогда не доходили и т. д.» Въ отвѣтъ на ходатайство о перевозкѣ арміи на судахъ изъ Вазы въ Швецію не было ни звука. Клингспору приходилось решить вопросъ самостоятельно, и онъ рѣшилъ его, въ концѣ концовъ, въ пользу отхода на сѣверъ¹⁾.

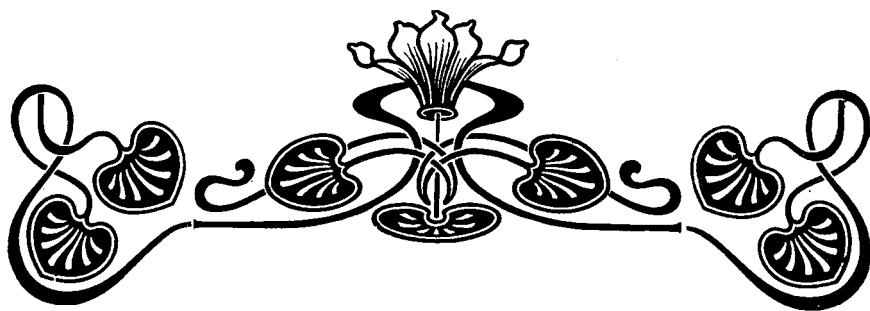
Другое весьма важное послѣдствіе августовскихъ боевъ—это ихъ влияніе на народное движеніе въ краѣ. Царившее повсюду возбужденіе смѣнилось упадкомъ духа. Возстаніе, смирить которое не могли ни ласки, ни угрозы, ни казни, стало само собою постепенно утихать, и тотчасъ же облегчились для настъ условія доставки продовольствія. Наконецъ, первая побѣда Каменскаго надъ главною группою противника отозвалась сейчасъ же и на всѣхъ другихъ частяхъ театра войны, о чёмъ изложимъ болѣе обстоятельно впослѣдствіи.

П. Жибѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Подробности отступленія Клингспоря отъ Сальми къ Оровайсу будутъ изложены въ слѣдующей главѣ.

Ч Ж А Н Ч Ж У А Н З А ').

(Окончаніе.).

Очи́нка позициí у Чжанчжуанзы.

К югу отъ изгиба рѣки Хунъхэ близъ д. Чжантаня простирается равнина съ пологими, мало примѣтными на глазъ покатостями, которая на всемъ видимомъ изъ д. Чжанчжуанзы пространствъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляла болѣе рельефные участки. Таковыми, если принять д. Чжанчжуанзу за центръ и слѣдователь отъ правой руки къ лѣвой, были:

1) Оврагъ у развалинъ Чжантанхенаня, впадавшій въ р. Хунъхэ близъ Чжантаня и служившій позиціей фронтомъ на югъ для двухъ полковъ 1-й стр. бригады и одной р. пулеметовъ. Изъ сѣвернаго устья этого оврага представлялся превосходный обстрѣль во флангъ и въ тылъ частямъ противника, атакующимъ справа бугры или д. Оторванку. Оврагъ находился въ $1\frac{1}{2}$ в. отъ Чжанчжуанзы.

2) Грязь высотъ, тянущаяся въ $\frac{3}{4}$ версты къ югу отъ изгиба указанного оврага въ Ю.-В. направлений и оканчивающаяся большими песчаными бугромъ, на вершинахъ коего японцами были возведены фальшивые окопы съ бойницами. Грязь эта была застроена цѣлой линіей деревень, носившихъ общее название Ванцзяви. Съ сѣверной стороны грязь сопровождалась оврагомъ, способствовавшимъ ея оборонѣ, а расположенные на ней постройки и деревья

хорошо маскировали мѣстность позади. Отъ Чжанчжуанзы до большого песчанаго бугра у Ванцзявлупу Вост. было около 3-хъ верстъ, а отъ передовой позиціи на буграхъ около 2½ верстъ.

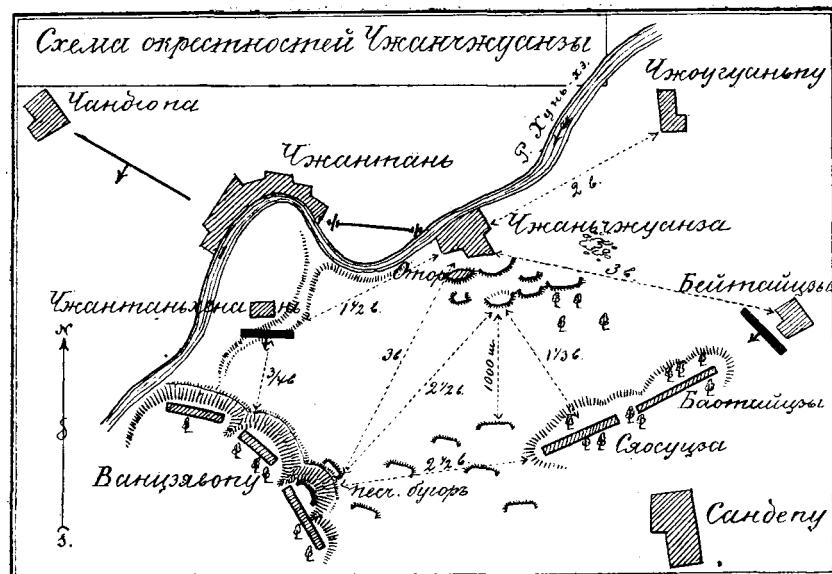
● 3) Невысокіе холмы, прикрывавши съ Сѣвера д. Сандепу, застроенные деревнями, Сяосуцза и Баотайцзы, которыя своими постройками, окружеными деревьями совершенно укрывали д. Сандепу и прилегающую къ ней низину отъ взоровъ. Отъ Чжанчжуанзы до Сяосуцзы было около 2-хъ верстъ. Въ день боя подъ Чжанчжуанзой обѣ возвышенности, указанныя въ пунктахъ 2 и 3-мъ, находились въ рукахъ японцевъ.

Между песчанымъ бугромъ у д. Ванцзявлупу Вост. и д. Сяосуцзой открывался просторный проходъ въ видѣ окна версты въ 2½ шириною, въ растворѣ коего никакихъ укрытий не было замѣтно, кроме нѣсколькихъ разбросанныхъ вдали деревень и ничтожныхъ холмиковъ, виднѣвшихся къ западу отъ Сандепу. Наиболѣпей деревней была Датай, въ которой постоянно сосредоточивался противникъ, такъ какъ изъ нее было неоднократно замѣчено движеніе въ разныя стороны одиночныхъ людей и небольшихъ частей. По наблюденію охотниковъ изъ д. Датай на ночь выдвигались части въ Сандепу, которая на день отходили обратно.

Влѣво отъ д. Баотайцзы по направлению на Чжоугуаньпу мѣстность была совершенно ровная и открытая, за исключеніемъ небольшой рощи, лежавшей шагахъ въ 800 къ Востоку отъ бугровъ (близъ китайскаго бѣлага памятника). Въ этомъ направлениі у японцевъ никакихъ окопныхъ работъ не было. Напротивъ того, вся линія деревень Ванцзявлупу была приведена ими въ оборонительное состояніе и усиlena искусственными препятствіями. Въ то же время промежутокъ между д. Ванцзявлупу Вост. съ одной стороны и дд. Сандепу и Сяосуцза—съ другой, былъ усиленъ цѣлымъ рядомъ окоповъ, расположенныхыхъ въ нѣсколько линій, ближайшіе изъ коихъ находились недалеко отъ Сяосуцзы, шагахъ въ 1,000 отъ позиціи на буграхъ. Открытый промежутокъ здѣсь въ 2½ версты давалъ возможность маневрировать, а дд. Ванцзявлупу Вост. и Сяосуцза обеспечивали фланги наступавшихъ частей.

Такая подготовка поля сраженія со стороны противника, какъ видно изъ предыдущаго описанія позиціи у Чжанчжуанзы, не ускользнула отъ вниманія обороняющагося, который съ своей стороны сосредоточилъ главное вниманіе на правый свой флангъ. Съ этой стороны на буграхъ и на Оторванкѣ находились пулеметы. Здѣсь же въ окопѣ за китайскимъ кладбищемъ и за Оторванкой

сосредоточены частные резервы и съ этой же стороны Чжанчжуанзы стояла поршневая батарея. Наконецъ, при возведеніи окоповъ всѣ землянки—траверсы имѣли правыя стѣнки особенно утолщеными. Ведя атаку на бугры, противникъ могъ подготовить ее фланговымъ огнемъ изъ д. Ванцзявлу Бост., и затѣмъ поддерживать перекрестнымъ огнемъ изъ Ванцзявлу и изъ Сюосуцзы, что давало ему надежду легкаго захвата нашей передовой позиціи.

Начало боя.

16-го февраля.

До 7 часовъ веч.

Отз.—Шавли

Проп.—Шомполъ.

После 7 часовъ веч.

Отз.—Цивильскъ.

Проп.—Цапфа.

Въ 6 часовъ утра 16-го февраля на буграхъ происходила сѣна, 1-й баталіонъ 7-го стр. полка отходилъ къ Оторванкѣ, а 2-й баталіонъ заступалъ, предварительно позавтракавъ изъ походныхъ кухонъ.

Выслушавъ отъ капитана Антонова свѣдѣнія за ночь, подполковникъ Косаговскій занялъ окопы на буграхъ 7 и 8-й ротами, причемъ первую изъ нихъ поставилъ правѣ, а второю занялъ лѣвый и резервный окопы. 6-я рота расположилась на кладбищѣ, а 5-я осталась въ резервѣ на Оторванкѣ. Тѣмъ временемъ роты 1-го баталіона, прида на Оторванку, приступили къ завтраку, пользуясь временемъ до разсвѣта. Оканчивая ёду, онѣ расходились по своимъ мѣстамъ, какъ обыкновено. Только 1-я рота, замѣшкавшись немного со сѣнной, подошла къ кухнѣ, когда уже разсвѣтало. Начинался ясный, солнечный день. Не успѣлъ еще кашеварь разлить по котелкамъ пищу, какъ неожиданно для всѣхъ близъ кухни лопнула шимоза, поранившая лошадей и нѣсколькихъ людей. Вслѣдъ за ней грохнулась вторая шимоза, добившая лошадь и разогнавшая стрѣлковъ съ этого мѣста, вновь переранивъ нѣсколько человѣкъ. Другія шимозы стали падать въ самую Оторванку, что заставило роты очистить деревню и быстро разойтись по своимъ мѣстамъ.

Почти одновременно шимозы стали поражать также и офицерскую фанзу въ д. Чжанчжуанзѣ и пробили ее въ двухъ мѣстахъ, а равно обстрѣливали окопы на буграхъ.

Постепенно артилерійскій огонь усиливался и въ $7^{1/2}$ час. началось обстрѣливаніе площади позади д. Оторванки, такъ что подходъ къ Огорванкѣ былъ сопряженъ съ большой опасностью.

По первымъ выстрѣламъ, пославъ справиться, что видно съ бугровъ, начальникъ боевого участка двинулся къ своему наблюдательному пункту на Оторванкѣ.

Здѣсь онъ ознакомился съ положеніемъ дѣлъ и тотчасъ убѣдился, что въ этотъ разъ начинается серьезное дѣло.

Проехавъ, всѣ ли по мѣстамъ, онъ въ 8 ч. 20 м. утра донесъ начальнику 1-й стр. бригады, что Оторванка и бугры обстрѣливаются сильнымъ перекрестнымъ огнемъ, изъ Ванцзянопу и съ фрон-

та. Всльдъ затѣмъ по полученіи записи отъ подполковника Косаговскаго, онъ вновь донесъ, что «*справа съ позиціи 5-й стр. бригады слышны ружейные залпы. Слова съ позиції 15-й пех. див. были даны залпы, теперь же рѣдкій огонь. Японская батарея обстрѣливаетъ окопы. Поднятъ 6-ти дюймовый снарядъ съ русской надписью.*

Огонь все усиливался. Снаряды противника ложились удачно. Наша артилерія также отвѣчала, но огонь открыла исключительно по предполагаемому расположению батарей противника.

Отбитіе первой атаки на кладбище.

Тѣмъ временемъ около 9 час. утра затрещали залпы съ бугровъ и въ тоже время стали видны цѣпи, наступавшія правѣ Сяосуцзы. Цѣпи эти постепенно накапливались вправо, и около 10 час. утра онъ стали сосредоточиваться противъ кладбища, лежащаго впереди Оторванки. Въ это время на кладбищѣ происходилъ положительный адъ. Шимозы совсѣмъ разворотили брустверъ окопа и подняли такую пыль, что ничего нельзѧ было разсмотретьъ, а у защитниковъ кладбища винтовки засорились и затворы переставали дѣйствовать. Убыль въ 6-й ротѣ достигла значительныхъ размѣровъ. Въ томъ числѣ былъ убитъ молодецъ фельдфебель Зыряевъ и нѣсколько унтеръ-офицеровъ убито и ранено. Командиръ роты капитанъ Богуцкій просилъ помощи. Всльдѣствіе этого въ 10 ч. 10 мин., начальникъ боевого участка приказалъ «*5-ой ротѣ подкрѣпить полуротой 6-ю роту и обѣ этомъ донести подполковнику Косаговскому.*». Другой полуротѣ 5-й роты перейти изъ Оторванки въ резервный окопъ за кладбищемъ. Въ виду сильнаго огня приказано перебѣгать по одному. Отлично руководилъ перебѣжками штабсъ-капитанъ Улановъ при помощи фельдфебеля Гринкина.

Не успѣла 5-я рота еще подойти, какъ японцы пошли въ атаку. Наступали примѣрно двѣ группы, обѣ на кладбище. Изъ за пыли нельзѧ было разсмотретьъ, сколько именно тутъ чернѣлось непріятеля. Почуявъ близкую опасность, люди 6-й роты сползлись въ кучи и открыли пачки съ постояннымъ прицѣломъ.

Съ Оторванки же затрещали пулеметы молодца капитана Михайлова и открыла огонь залпами 1-я рота изъ окопа, находящагося правѣ Оторванки.

Въ этотъ же моментъ артилерія противника весь огонь свой перенесла на Оторванку, гдѣ отъ разрыва и свиста снарядовъ воцарился такой адъ, что ничего не было видно, и наблюдать было

невозможно. Тѣмъ временемъ люди 5-й роты продолжали перебѣгать впередъ, накапливались по нѣсколько человѣкъ въ резервномъ окопѣ и оттуда ползли дальше на кладбище.

По заявлению непосредственныхъ очевидцевъ, японская пѣхота смѣло шла впередъ, но дойдя до 200 шаговъ легла, а по прошествіи нѣсколькихъ минутъ вскочила и бѣгомъ отхлынула назадъ. Шагахъ въ 600 она укрылась за складками мѣстности, залегла и открыла огонь. Въ тоже время артилерія непріятеля опять перенесла свой огонь на кладбище и на бугры.

Такимъ образомъ, дружными усилиями 6-ой роты при содѣйствіи части подоспѣвшихъ людей 5-й роты, а также флангового огня 1-й роты и пулеметовъ съ Оторванки была отбита эта первая атака японцевъ въ день боя подъ Чжанчжуанзой. И этотъ первый успѣхъ, хотя и дался съ значительными потерями, тѣмъ не менѣе онъ утвердилъ людей въ убѣжденіи, что при стойкомъ удержаніи позиціи, при мѣткомъ огнѣ и при взаимной выручкѣ никакая атака противника не страшна.

Отбитie первой атаки на бугры.

Едва только успѣли отбить атаку на кладбище, какъ градъ снарядовъ посыпался на бугры. Число разрывовъ и попаданій было столь велико, что клубы дыма и пыли закутали всю позицію непріицаемой для глазъ пеленой. Пользуясь этимъ, японцы дебушировали изъ Сяосуцзы силою около баталіона и заняли окопы, а затѣмъ, собравшись быстро стали подвигаться впередъ, сопровождая наступленіе частымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ.

За цѣпями на близкой дистанціи наступали резервы въ однoshереножномъ строю. Шли прямо отъ Сяосуцзы, охватывая правый флангъ бугровъ, стремясь присоединиться къ остаткамъ того, по-видимому, баталіона, который разбился при атакѣ на кладбище. За наступавшимъ баталіономъ вскорѣ обнаружился другой, который тоже выбирался изъ Сяосуцзы и все принималъ вправо, стараясь выйти уступомъ съ наружного фланга японцевъ, для охвата справа бугровъ. Въ то время какъ пѣхота наступала съ фронта, артилерія усиливала свой огонь во флангъ со стороны д. Ванцзы-вону Вост., причиняя огромные разрушенія въ окопахъ и нанося большія потери въ людяхъ.

Около 10 $\frac{1}{2}$ ч. утра 6-ти дюйм. снарядъ попалъ прямо въ пулеметный окопъ, разворотилъ его, убилъ пулеметнаго офицера Поручика Диденко, нѣсколькихъ пулеметчиковъ перебилъ и перера-

ниль, а самые пулеметы вывелъ изъ строя, такъ что они здѣсь до конца боя не дѣйствовали.

Затѣмъ шимоза изъ д. Ванцзявопу Вост. продолженнымъ выстрѣломъ по резервному окону 8-й роты сразу вывела изъ строя 29 чел. стрѣлковъ, въ томъ числѣ 9 убитыми.

Осколками этой же злосчастной шимозы былъ убитъ наповалъ доблестный старикъ подполковникъ Коcаговскій, который своимъ хладнокровнымъ мужествомъ и личнымъ примѣромъ презрѣнія къ смерти воодушевлялъ офицеровъ и стрѣлковъ и внушалъ всѣмъ спокойное отношеніе къ своимъ обязанностямъ.

Отъ паденія шимозъ и низкаго разрыва шрапнелей масса винтовокъ была перепорчена, другія не дѣйствовали отъ засоренія затворовъ. Тогда стали собирать винтовки съ раненыхъ и убитыхъ, принесли изъ землянокъ керосинъ, раненые перебрасывали людямъ свои патронные сумки и оказывали помощь болѣе тяжело раненымъ. Фельдфебель 7-й роты Макѣевъ и запасный фельдфебель 8-й роты Гейне были убиты, а молодецъ фельдфебель 8-й роты Домовскій подбадривалъ людей и руководилъ огнемъ. Въ эту тяжелую минуту много самоотверженныхъ, доблестныхъ людей выдѣлилось въ 7-й и въ 8-й ротахъ и притомъ не только среди унтеръ офицеровъ.

7-й ротой командовалъ капитанъ Кайровичъ и при немъ находился вольноопредѣляющійся Лохтинъ, а 8-й ротой Подпоручикъ Обыденный. Младшихъ офицеровъ не было. Огонь противника былъ столь силенъ, что почти нельзѧ было безнаказанно высунуть голову изъ-за бруствера.

А между тѣмъ шеренги японцевъ наступали все ближе и ближе. Ужъ можно было различать лица. Прицѣлы стояли на 600 шаговъ.

Казалось бы еще напоръ и малочисленные защитники бугровъ будуть сметены съ поля.

Но къ счастію, малочисленными оказались стрѣлки только по количеству людей. Духъ же ихъ былъ крѣпокъ и высокъ. А эта данная въ связи со свойствами современного оружія, даже при такой превосходной подготовкѣ, каковая была произведена японцами, является неодолимой.

Около 11 $\frac{1}{2}$ ч. залпы и отчасти одиночный частый огонь нашихъ молодцовъ-стрѣлковъ остановили натискъ врага. Понеся огромныя потери, японцы залегли и дальше не двигались.

Атака на бугры съ фронта была прекращена.

Такимъ образомъ, была отбита вторая атака японцевъ въ этотъ день. Вся заслуга этого должна быть всецѣло отнесена на доблестныхъ защитниковъ бугровъ—7-ю и 8-ю роты 7-го стр. полка, которыя своимъ мѣткимъ огнемъ вполнѣ поддержали славу русского стрѣлка.

Выходъ изъ первыхъ двухъ атакъ.

Японцы, видимо, погорячились атакою на кладбище и повели двѣ разрозненныхъ атаки, вмѣсто того чтобы ударить одновременно и на кладбище, и на бугры, что для нихъ было бы выгоднѣе въ нравственномъ смыслѣ, такъ какъ тогда 7 и 8-я роты не чувствовали бы себя столь же спокойными, имѣя атакующія части противника за своимъ правымъ флангомъ. Но японцы надѣялись, что кладбище, послѣ столь дѣйствительной артилерійской подготовки, какая ими была произведена, будетъ очищено нами безъ выстрѣла и его легко будетъ захватить. А послѣ взятія кладбища участъ бугровъ будетъ сама собою решена, ибо кладбище находилось у нихъ въ тылу.

Положеніе дѣла въ 12 ч. дня.

Примѣрно къ 12 час. дня обстановка представлялась въ слѣдующемъ видѣ.

На правомъ флангѣ остатки 6-й роты занимали развороченный окопъ на кладбищѣ. Къ 6-й ротѣ присоединилась большая часть 5-й роты, которая, лишившись своего доблестнаго ротнаго командинга, штабсъ-капитана Уланова, раненаго въ руку и молодца фельдфебеля Гринкина, пораженнаго въ грудь на вылетѣ и понеся уже большія потери въ людяхъ, переползла впередъ подъ руководствомъ своихъ взводныхъ и охотника Безперстова, на котораго возложено было командованіе ротой. За 5-й ротой къ резервному окопу за кладбищемъ въ это время подползла 2-я рота 2-го стр. полка, двинутая начальникомъ боевого участка изъ д. Оторванки по полученіи извѣстія о пораненіи шт.-кап. Уланова и о критическомъ положеніи на кладбищѣ во время атаки японцевъ.

На бугры, занятые 7 и 8-й ротами, вслѣдствіе полученія нѣсколькихъ тревожныхъ донесеній, начальникъ участка, послѣ смерти подполковника Косаговскаго, послалъ въ подкрепленіе полутору 2-й роты 7-го стр. полка, находившуюся въ подковообразномъ окопѣ впереди кумирни.

За Оторванкой въ частномъ резервѣ находилось 2 роты, въ томъ числѣ 4-я рота 7-го стр. полка со знаменемъ и 1-я рота 2-го стр. полка. Въ общемъ резервѣ—2 роты 2-го стр. полка въ д. Чжанчжуанзѣ.

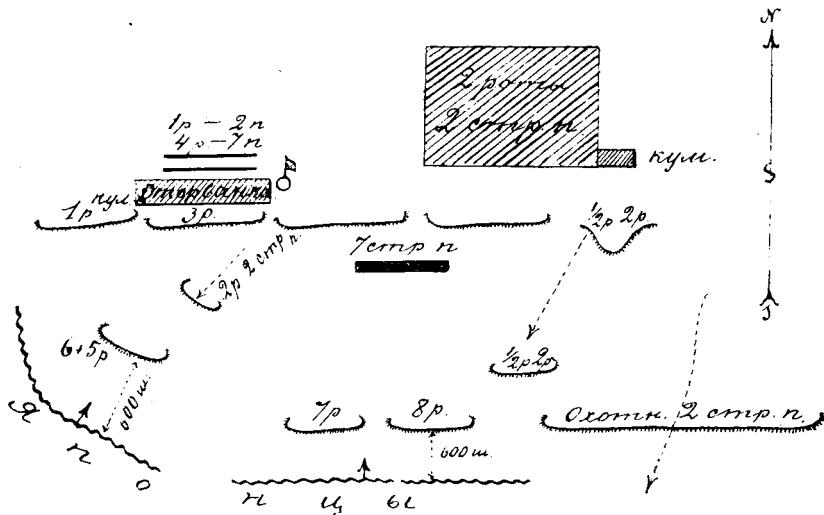
Противникъ, отброшенный отъ фронта и отъ праваго фланга, залегъ за складками мѣстности и охватывалъ нашу передовую позицію дугою въ разстояніи примѣрно 600 шаг. отъ линіи окоповъ.

Артилераія же его безъ перерыва продолжала громить бугры, кладбище и Оторванку, нанося значительный уронъ.

Такимъ образомъ, къ 12 час. дня съ нашей стороны введенъ былъ въ дѣло весь 2-й баталіонъ 7-й стр. полка, понесшій уже значительныя потери, а изъ частнаго резерва израсходовано $1\frac{1}{2}$ роты, которыя къ этому времени только подошли къ боевой части.

Со стороны японцевъ два баталіона уже сильно пострадали, а третій втянулся въ бой и успѣлъ понести нѣкоторыя потери.

Расположеніе на позиції къ 12 час. дня видно изъ слѣдующей схемы.

Отбитіе второй атаки на кладбище.

Между тѣмъ часть противника, расположеннаго противъ кладбища, не имѣя хорошихъ укрѣтій, продолжали нести значительныя потери отъ нашего ружейнаго огня.

Оставаться ему въ такомъ положеніи было весьма тяжело. Поэтому, получивъ справа подкрѣпленія и нѣсколько оправившись

отъ первой неудачи, японцы опять начали подаваться впередъ въ направлениі на кладбище.

Ружейный огонь ихъ сразу усилился, а артилерія безъ перерыва продолжала громить. Движеніе японцевъ за страшною пылью и дымомъ замѣчено было не сразу. Они обнаружились уже шагахъ въ 200—300-хъ. Тутъ только артилерія противника прекратила свой огонь по кладбищу и перенесла его всецѣло на Оторванку и на бугры. Съ этой минуты вся картина сразу стала ясной.

Почти одновременно съ кладбища начались пачки, а съ Оторванки залпы 1-й роты и огонь пулеметовъ. Атака была настолько стремительной, что непріятель дошелъ почти до штыковъ, но все-таки огня нашихъ стрѣлковъ выдержать не могъ и, оставивъ передъ кладбищемъ груды труповъ, бросился назадъ. Отошло, въ общемъ, немногого.

Послѣ этого на всемъ фронтѣ пѣхота японцевъ, охлажденная неудачей и значительными потерями, отошла примѣрно шаговъ на 800, примѣнилась къ мѣстности, частью окопалась и съ этой дистанціи хотя и поддерживала безпрерывный ружейный огонь, но уже значительно менѣе частый нежели раньше; артилерія противника отъ 1 часа дня также стала стрѣлять рѣже, такъ что попадались небольшіе перерывы, когда можно было осмотрѣться, передохнуть и исправить окопы.

Итакъ около 1 часа дня была отбита вторая атака японцевъ на кладбище тѣми же частями, какъ и первая, при содѣйствії 2-й роты 2-го стр. полка, успѣвшей къ этому времени прийти на помощь и понесшей уже въ свою очередь огромныя потери. Атака была отражена тѣмъ же порядкомъ, какъ и раньше: фронтальнымъ огнемъ съ кладбища и фланговымъ съ Оторванки и притомъ съ тѣмъ же успѣхомъ. Японцы же вновь сдѣлали ошибку, произведя атаку на кладбище и не поддержавъ ее одновременно ударомъ на бугры.

Въ общемъ, въ этотъ день до часа дня было отбито три атаки, въ томъ числѣ двѣ на кладбище и одна на бугры, причемъ всѣ атаки были отражены исключительно ружейнымъ огнемъ, при содѣйствії двухъ пулеметовъ съ Оторванки.

Служба на позиціи.

Послѣ первыхъ донесеній начальника боевого участка, генераль-маиръ Домбровскій былъ серьезно озабоченъ участью бугровъ и Оторванки. Уже около 10 час. утра, по его приказанію, на позицію прибылъ ген. шт. подполков. Корниловъ съ цѣлью лич-

но ознакомиться съ положеніемъ дѣль. Подъ градомъ снарядовъ, взойдя на Оторванку, подполковникъ Корниловъ наблюдалъ за первой атакой на кладище и затѣмъ, послѣ отбитія атаки на бугры, уѣхалъ для доклада.

По его словамъ Оторванка и бугры представлялись въ это время издали однимъ сплошнымъ облакомъ дыма и пыли, за которымъ ничего не было видно. Казалось, что въ этомъ аду не могло сохраниться живого человѣческаго существа.

Однако у всѣхъ на глазахъ боевые органы воинской части функционировали вполнѣ нормальныль порядкомъ: съ Оторванки производились наблюденія; въ цѣпь доставлялись патроны; группы санитаровъ отправлялись въ окопы и выносили оттуда раненыхъ; дозорные командира полка то и дѣло передавали съ поста на постъ полевыя записки; въ окопахъ, за убылью начальниковъ, вступали замѣстители. Такимъ образомъ, все разыгрывалось, какъ на маневрахъ.

Но и при такомъ порядкѣ были дефекты, которые нельзя не отмѣтить. Какъ было уже сказано выше, наканунѣ боя ночью были приведены на укомплектованіе полка 171 человѣкъ запасныхъ, которыхъ не успѣли разбить по ротамъ. Утромъ, въ виду внезапно начавшагося боя, командиръ полка, не желая влиять, безъ особой надобности, незнакомыхъ людей въ роты, приказалъ подпоручику Демидовичу сформировать изъ нихъ отдѣльную роту и держать таковую въ резервѣ въ д. Чжанчжуанзѣ. Однако при первыхъ разрывахъ шимозъ вблизи этой роты, находившейся въ укрытии за стѣнками, запасные стали разбѣгаться, не взирая на всѣ старанія подпоручика Демидовича и назначенныхъ имъ фельдфебеля и взводныхъ и исчезли совершенно, такъ что въ бою никакого участія не приняли.

Весьма плохая была мѣра укомплектовывать полкъ наканунѣ боя. Успѣха можно ожидать только въ томъ случаѣ, если люди сплочены, если ихъ знаютъ начальники и сами они знакомы съ таковыми. Съ увѣренностью утверждаю:—лучше сплоченная рота, чѣмъ сборный баталіонъ.

Послѣ смерти подполковника Косаговскаго начальникомъ боевой части на буграхъ назначенъ былъ капитанъ Антоновъ, а временно командующимъ первымъ баталіономъ капитанъ Григорьевъ, который находился на Оторванкѣ¹⁾.

¹⁾) Капитанъ Григорьевъ, вслѣдствіе командировки завѣд. хоѣйствомъ подполк. Ельцова для закупки продовольственныхъ припасовъ, временно исправлялъ эту должность.

Пользуясь затишьемъ боя, исправлялись телефоны, провода которыхъ во многихъ мѣстахъ были прерваны снарядами, а центральная станція изъ разрушенной фанзы перенесена въ болѣе безопасное мѣсто, на внутренній склонъ Оторванки. Въ виду частаго поврежденія проводовъ, начальникъ бригады прислалъ на Оторванку геліографную станцію, размѣстивъ приемную станцію въ д. Чжантанѣ. Но геліографъ этотъ дѣйствовалъ не успѣшно, вслѣдствіе малой опытности прислуги, и имъ пользоваться не пришлось.

За время утреннихъ атакъ, кромѣ общей самоотверженности всѣхъ чиновъ 2-го баталіона и въ частности распорядительности начальниковъ какъ изъ офицеровъ, такъ и изъ низшихъ чиновъ, а равно выше чѣмъ отличной стрѣльбы стрѣлковъ, необходимо особенно отмѣтить доблестную службу отдѣльныхъ людей и именно: дозорныхъ командира полка, полковыхъ санитаровъ и низшихъ чиновъ, подвозившихъ патроны въ окопы на ослахъ. Всѣ эти люди безстрашно сновали все время по полю сраженія взадъ и впередъ, подъ сильнѣйшимъ огнемъ, свято исполняя свой тяжелый долъ. На моихъ глазахъ за Оторванкой въ нѣсколькихъ шагахъ отъ стрѣлка 3-й роты Веселкова, ведшаго двухъ ословъ съ патронами на кладбище, разорвался 6-и дюйм. снарядъ, засыпавшій эту маленькую группу осколками и заслонившій ее совершенно дымомъ. Конечно, всѣ были увѣрены, что отъ нихъ ничего не осталось. Но когда дымъ разошелся, то, къ общему удивленію, Веселковъ съ ослами также хладнокровно продолжалъ идти впередъ, какъ и до разрыва снаряда.

Раненые единогласно свидѣтельствовали, что санитары въ теченіе всего боя заботливо подбирали ихъ и относили къ офицерской фанзѣ на Хунъхѣ. Особенно характеренъ въ этомъ отношеніи случай съ выносомъ тѣла подполковника Косаговскаго. Люди по собственному почину хотѣли непремѣнно спасти тѣло своего командира. 1-й разъ только подошли къ нему, какъ разорвавшейся вблизи шимозой одинъ изъ санитаровъ былъ убитъ, а остальные изранены. Второй разъ взялись другіе люди и опять два человѣка было ранено. Наконецъ, третій разъ потащили тѣло вдвоемъ, но разорвавшейся шимозой были разогнаны.

Дозорные командира полка несли службу связи, подъ руководствомъ поручика Кунцевича и подпоручика Ремерта, занимая посты летучей почты линіи, которая начиналась отъ Оторванки и шла къ буграмъ, къ кладбищу и въ тылъ къ переправѣ на Хунъхѣ,

гдѣ былъ перевязочный пунктъ и находились патронные выюки. Всѣ приказанія и полевыя записки передавались ими быстро и толково, такъ что не было ни одного случая утери записокъ.

Весьма важное дѣло пополненія патроновъ во время боя было организовано слѣдующимъ образомъ. Недалеко отъ перевязочнаго пункта стояли патронныя двуколки подъ командой унтеръ-офицера. Патронные выюки, числомъ до 20, подъ начальствомъ завѣдывающаго оружіемъ подпоручика Михайлова, составляя первый эшелонъ, находились на р. Хунъхѣ у Чжанчжуанзы. При этомъ двуколки пополнялись изъ парка, а порожніе выюки щѣздили за патронами къ двуколкамъ. Въ боевую же часть патроны доставлялись на ослахъ, коихъ въ каждой ротѣ было по четыре. Благодаря выдающейся энергіи и распорядительности подпоручика Михайлова, организація доставки патроновъ была все время образцовая.

Въ теченіе дня начальникъ боевого участка былъ поставленъ въ извѣстность командиромъ Люблинского полка изъ д. Цзоуэрпу, что близъ этой деревни находятся вагонетки переносной желѣзной дороги для перевозки раненыхъ.

Такъ какъ на позиціи число раненыхъ было велико, а эвакуація ихъ въ бригадный лазаретъ сильно затруднялась неимѣніемъ перевозочныхъ средствъ, то продленіе рельсового пути до Чжанчжуанзы, пользуясь для сего укрытиемъ берега р. Хунъхѣ, являлось весьма желательнымъ. Просьба объ этомъ была сообщена командинру Люблинского полка, и дѣйствительно часамъ къ 6-ти вечера вагонетки уже стали подходить къ самой Чжанчжуанзѣ. Мѣра эта была истиннымъ благодѣяніемъ для раненыхъ, которые, такимъ образомъ, прямо съ передового перевязочнаго пункта полка укладывались въ вагонетки и отправлялись въ д. Матурлань въ госпиталь Краснаго Креста, а оттуда непосредственно въ Мукденъ, избѣгая тряски въ двуколкахъ по гаоляновымъ полямъ и мытарствѣ по разнымъ посредствующимъ лечебнымъ заведеніямъ.

Время между тѣмъ подвигалось впередъ. Насталъ четвертый часъ. По полю стали ложиться длинныя тѣни.

Подъ концертъ завыванія шимозъ и свиста пуль успѣли пополнить патроны и очистить немногія окопы отъ раненыхъ и убитыхъ. Новые начальники, на замѣну убывшихъ, заняли свои мѣста.

Вслѣдствіе полученія неоднократныхъ донесеній, что противникъ значительно усиливается на фронтѣ отъ Сяосузы, начальникъ боевого участка выдвинулъ изъ общаго резерва 5-ю роту

2-го стр. полка подъ начальствомъ капитана Лашина, которая около 3-хъ часовъ заняла окопъ влѣво отъ бугровъ, имѣя еще лѣвѣе себя охотничью команду того-же полка.

Всякому мало мальски опытному человѣку становилось ясно, что близится развязка серьезнаго дѣла, а по началу его можно было заключить, что работа еще предстоитъ не малая.

Отбитіе второй атаки на бугры.

Около 3-хъ часовъ дня огонь противника сталъ опять усиливаться. Съ фронта отъ Сяосуцзы шелъ частый ружейный огонь, а съ праваго фланга кромѣ ружейнаго огня невообразимо беспокоилъ артилерійскій продольный огонь изъ дер. Ванцзянопу Восточн.

Вправо отъ Сяосуцзы было замѣчено шевеленіе во всѣхъ окопахъ, а изъ переднихъ группы людей уже перебѣгали въ нашу сторону. Мало по малу все заколыхалось и ясно обнаружилось наступленіе значительныхъ силъ, количество коихъ не было выяснено. Но и въ этотъ разъ, наступая съ фронта, непріятель не поддерживалъ атаки со стороны кладбища, гдѣ пѣхота его обнаруживала себя только огнемъ.

Какъ только японцы двинулись, изъ окоповъ 7-й и 8-й ротъ начались пачки и притомъ столь дружныя, что движение непріятеля было остановлено шагахъ въ 300-хъ, послѣ чего онъ залегъ и не могъ идти дальше.

Вотъ уже вторую атаку на бугры отбивали 7-я и 8-я роты безъ посторонней помощи.

Отсутствіе содѣйствія артилераі.

Обидно было встрѣтить противника столь малымъ числомъ винтовокъ, какія оставались въ этихъ храбрыхъ ротахъ. Неоднократно приходилось сожалѣть, отчего хоть одну батарею не подчинили начальнику участка, чтобы онъ могъ ею воспользоваться при необходимости, тѣмъ болѣе, что наша артилераі по атакующей пѣхотѣ не оказывала помощи.

Всѣ атаки отбивались почти исключительно ружейнымъ огнемъ. Даже въ состязаніи съ артилераій противника наша артилераі не достигла пока никакихъ результатовъ.

— Въ 4 ч. 10 м. начальникъ боевого участка доносилъ генералу Домбровскому:

«Противникъ повелъ наступленіе изъ Сюосуцзы на бугры, но отбито отнемъ и застыло въ окопахъ. Справа, недалеко отъ песчанаго бугра д. Ванцзявону Вост. стоитъ батарея, которая продолжно обстреливаетъ бугры. Наши даютъ перелеты. Содействіе артил-рии VIII к. по Сюосуцзы незначительно. Справа пока противнику не подается впередъ».

Вскорѣ послѣ этого былъ полученъ отвѣтъ, вслѣдствіе чего было сообщено артилерійскому наблюдателю на Оторванкѣ, что генералъ Домбровскій предписываетъ поршневой батареѣ, находящейся въ Чжанчжуанцзѣ, облегчить положеніе на буграхъ дѣйствіемъ по артилеріи противника въ Ванцзявонъ Вост. Приказаніе было исполнено, но результата никакого не получилось, такъ какъ указанная непріятельская артилерія продолжала стрѣлять все время.

Отбитіе общей атаки на кладбище и на бугры.

Но вотъ прошло еще нѣсколько времени, въ теченіе коего огонь противника опять сталъ усиливаться, что несомнѣнно предвѣщало новую атаку.

И дѣйствительно около пяти часовъ непріятель поднялся почти одновременно, какъ со стороны Сюосуцзы, такъ въ этотъ разъ, и противъ кладбища и повелъ энергичное общее наступленіе по всей линіи. Цѣли его перебѣгали зигзагами, а ближайшіе резервы стремились не отставать отъ нихъ.

Въ направленіи отъ Сюосуцзы затрещали пулеметы, а артил-рія изъ Ванцзявону продолжала свой продольный огонь.

Наступленіе шло большими массами. Казалось, остаткамъ 2-го баталіона будеть не подъ силу сдержать натискъ широкой непріятельской волны. Уже вновь со всѣхъ сторонъ просили подкрепленій. Командиръ 2-й роты 2-го стр. полка кап. Самойловъ былъ убитъ на кладбищѣ. Противникъ лѣзъ отважно впередъ и мѣстами даже бросался въ штыки.

Смерть или раны вырывали изъ фронта самыхъ доблестныхъ людей, а остатки пострадавшихъ ротъ собирались кучами, не имѣя возможности занять по фронту всю линію окоповъ. Пачками встрѣчали они окаяннаго японца. Затворы работали неудержимо.

Около получаса продолжалась эта работа титаническихъ усилий накороткѣ. Наконецъ, наша взяла, японцы опять отхлынули назадъ и опять, попрятавшись отъ насъ, начали убийственный огонь пачками.

Такимъ образомъ, около пяти часовъ дня японцы, увидѣвши, что разрозненные атаки ихъ не удаются, повели одну общую атаку на всемъ фронтѣ, вновь превосходно подготовивъ ее огнемъ и прекрасно выполнивъ единовременность удара. Но и въ этотъ разъ, получивъ жестокій отпоръ, успѣха не имѣли и принуждены были остановиться.

Приказание ген. Домбровскаго обѣ очисткѣ бугровъ.

— Около $5\frac{1}{2}$ час. дня начальникъ боевого участка получилъ отъ генерала Домбровскаго изъ Чжантаня записку за № 64, помѣченную 5 час. 10 мин. дня, въ коей было сказано:

«Отходите съ бугровъ въ Оторванку и Чжанчжуанзы, прикрывшись огнемъ пулеметовъ. Сообщите предварительно о времени отхода поршневой батареи и мортирной батареячъ. Въ поддережку Вамъ назначается 2-й стр. полкъ полностью. Общий резервъ участка составляютъ два баталіона Волынскаго полка, находящіеся въ Тунлинцы. Начальникъ 15-й пѣх. див. сообщаетъ, изъ Сяотайцзы въ Сандепу и Баотайцы подготавливаетъ значительныя силы противника».

Эта записка, подписанная лично генераломъ Домбровскимъ, показывала, что положеніе дѣль на общемъ фронтѣ было серьезно. Прежде всего приказаніемъ очистить бугры подтверждался ходившій уже съ утра слухъ о намѣщаемомъ свыше общемъ отступлениі. Затѣмъ, подчиненіе начальнику боевого участка непосредственно 2-го стрѣлковаго полка въ полномъ составѣ, т. е. еще 4-хъ ротъ и образованіемъ у д. Тунлинцы, позади самой Чжанчжуанзы, особаго общаго резерва участка изъ двухъ баталіоновъ Волынскаго полка, на замѣну указанныхъ 4-хъ ротъ 2-го стр. полка, ясно показывало, какое важное значеніе придавали боевому участку у Чжанчжуанзы и насколько противникъ напиралъ именно на этотъ участокъ по сравненію съ другими. Послѣднее подтверждалось и тѣми важными свѣдѣніями, которыя указаны въ запискѣ, какъ полученные отъ начальн. 15-й пѣхот. див., согласно коихъ значительныя силы японцевъ сосредоточивались къ Сандепу съ востока отъ Сяотайцзы.

Такимъ образомъ, изъ всего сообщеннаго генераломъ Домбровскимъ можно было судить, что у Чжанчжуанзы слѣдуетъ ожидать еще весьма серьезныхъ дѣйствій.

Наконецъ, записка за № 64, предоставляла начальнику боевого участка весьма важное право распорядиться поршневою и мортирными батареями для прикрытия отходженія съ бугровъ.

Хотя указанная записка была получена въ шестомъ часу дня, когда еще было совершенно свѣтло, тѣмъ не менѣе, начальникъ боевого участка рѣшилъ очистить бугры только послѣ наступленія темноты, т. к. производство этой операциі засвѣтло грозило большиими потерями.

Приказанія начальника участка обѣ отходженіи съ бугровъ.

Для отходженія съ бугровъ безотлагательно были отданы слѣдующія приказанія:

1) Капитану 2-го стр. полка *Лашину*. 5 час. 30 мин. дня № 62.

«Назначаю Васъ начальникомъ боевой части на буграхъ. Какъ только настанутъ сумерки, Вы должны отвести части незамѣтно назадъ въ д. Чжанижецзанзу, близъ кумирни. Ротамъ съ кладбища отойти на лѣвый флангъ».

2) Командиру горшневой батареи. 5 час. 40 мин. дня.!

«Съ наступленіемъ сумерекъ начинается отходженіе съ бугровъ. Начальникъ бригады приказаіть, чтобы Вы поддержали огнемъ право по артиллериі противника и наступающей его тѣхоты».

3) Командиру мортирнаю дивизіона. 5 час. 45 мин. дня.

«Съ наступленіемъ сумерекъ начинается отходженіе съ бугровъ. Начальникъ бригады приказаіть, чтобы Вы поддержали огнемъ по д. Сюсузза за буграми».

4) Командиру 2-го стрѣлковаго полка. 5 час. 50 мин. дня. № 63.

«Вашъ полкъ предназначенъ начальникомъ бригады въ мое распоряженіе. Съ наступленіемъ сумерекъ отойдемъ съ бугровъ. Какъ только начнетъ темнѣть, займите одной ротой окопы, idѣ прорывъ засѣтки, противъ середины; $\frac{1}{2}$ ротой подкрѣпите самый лѣвовъ-фланговый окопъ и $\frac{1}{2}$ ротой займите окопъ у кумирни. 1-ю роту держите въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ. Начальникомъ этого участка назначаю вашего командира баталіона. Кто именно—договорите. Надо пропустить отходящія съ бугровъ части и затѣмъ встрѣтить противника огнемъ, если онъ пользуетъ. Охраненіе лѣваго фланга возлагаю на вашу охотничью команду. Правый флангъ въ Отпорянкѣ занять 2-мя ротами+2 роты въ резервѣ. Всё, что отойдетъ съ бугровъ отвести въ общій резервъ въ Чжанижецзанзу».

Отбитіе второй общей атаки.

Изложенные приказанія не могли быть тотчасъ приведены въ исполненіе, т. к. въ это время огонь противника достигъ апогея и пѣхота его вновь по всей линіи перешла въ наступленіе. Этой атакой японцы имѣли, повидимому, намѣреніе захватить бугры, пользуясь надвигавшейся темнотой и вмѣстѣ съ тѣмъ прикрыть дебушированіе значительныхъ свѣжихъ резервовъ, разворачивавшихся въ это время отъ Сандепу и изъ Сяосуцзы. Прежде бывшіе здѣсь резервы шли за цѣпями, мѣстами вплотную за ними.

И вотъ японская волна вновь докатилась до нашихъ утесовъ и, вновь разбившись о нихъ, отхлынула назадъ. Изнеможеніе съ обѣихъ сторонъ было столь велико, что японцы могли отойти очень недалеко отъ бугровъ и залегши начали безпорядочный огонь, на который съ нашей стороны отвѣчали такимъ же. Этимъ актомъ закончился дневной бой. Шестую атаку ужъ отбивали въ этотъ день, и все еще не сломилась стойкость доблестныхъ стрѣлковъ и упорство храброго противника.

Во время послѣдней атаки, въ 6 ч. 20 м., когда день уже совсѣмъ склонялся къ концу, начальникъ боевого участка за № 66 доносилъ генералу Домбровскому:

«Непріятель засыпаетъ снарядами, переходитъ въ наступленіе по всей линіи. Съ наступленіемъ сумерекъ отойду съ бугровъ».

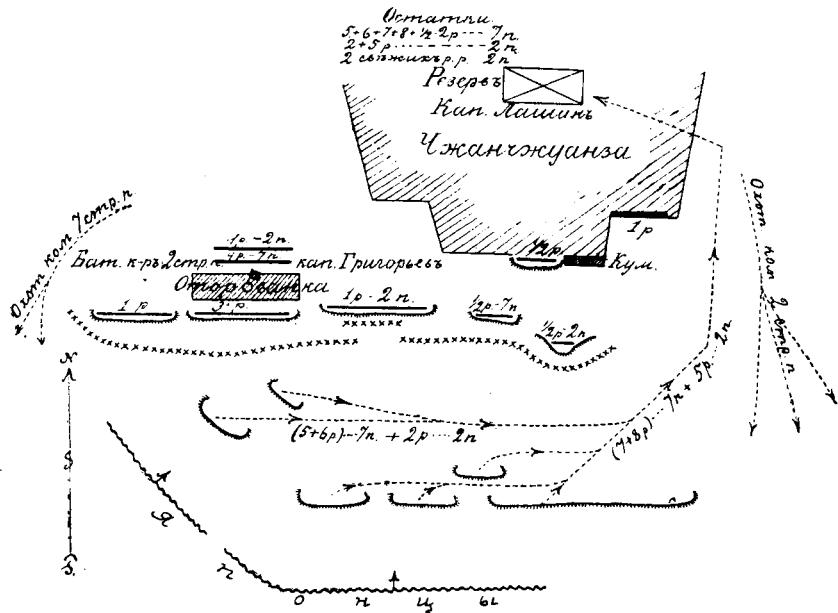
Одновременно съ этимъ, озабочиваясь своевременной поддержкой отходящихъ съ бугровъ частей и не имѣя никакихъ свѣдѣній отъ подполковника Матиса, начальникъ участка спѣшно отправилъ командующему 2-мъ стр. полкомъ новую повторную записку за № 67, гласящую.

«Правый участокъ Оторванку займутъ 1, 3 и 4 р. 7-го стр. полка и 1-я р. 2-го стр. полка подъ начальствомъ капитана Григорьева. Левый участокъ—ваши роты:—две роты въ окопахъ, одна въ резервѣ у кумирни подъ начальствомъ по Вашему распоряженію. Все, что отойдетъ съ бугровъ—въ общий резервъ — капит. Лашинъ. Вашимъ охотникамъ наблюдать за левымъ флангомъ. Поскорѣе дѣлайте распоряженія, занимайтесь окопы; донесите о положеніи».

Заключение о дневномъ бой 16-го февраля.

Какъ видно изъ вышеприведенного описанія дневной бой подъ Чжанчжуанзой 16-го февраля можетъ быть раздѣленъ на четыре довольно рѣзко обозначенныхъ периода.

1-й періодъ, отъ 7 до 10 час. утра заключался въ артилерійской подготовкѣ противникомъ намѣчаемаго имъ пункта удара на бугры съ цѣлью дальнѣйшаго захвата тактическаго ключа позиціи—д. Оторванки.

Артилерійская подготовка противникомъ велась систематически и обдуманно, причемъ развѣдка была настолько хороша, что безъ всякой пристрѣлки, онъ сразу перешелъ на пораженіе, и первые же снаряды попали въ Оторванку, на бугры и пробили офицерскую фанзу въ Чжанчжуанзѣ.

Артилерійскій огонь, судя по его направленію и интенсивности, имѣлъ цѣлью: 1) уничтожить защитниковъ бугровъ и кладбища и совершенно прекратить ихъ связь съ тыломъ, для чего поперемѣнно полевыми шимозами и шрапнелью обстрѣливались безъ всякой передышки линія окоповъ и площадь за ними до самой Оторванки и Чжанчжуанзы.

2) Разрушить опорный пунктъ на Оторванкѣ, съ каковою цѣлью деревня эта съ прилегающими къ ней окопами держалась все время подъ сильнѣйшимъ огнемъ полевыхъ и 6-дюймов. снарядовъ, которые нанесли ей огромный вредъ. Въ частности же снарядами крупнаго калибра былъ почти срытъ холмъ вышиною сажени въ три, находившійся непосредственно за Оторванкой, за коимъ можно было предполагать расположение нашей артилериі. 3) Удалить ближайшіе резервы отъ Оторванки и затруднить ея связь съ тыломъ. Это обусловливалось обстрѣливаніемъ площади за Оторванкой и д. Чжанчжуанзы, главнымъ же образомъ ея южной и западной окраинъ. Несмотря однако на то, что артилериіскій огонь противника былъ мѣтокъ и совершенно безпрерывенъ, потери отъ него въ первый періодъ боя были значительны только на кладбищѣ въ 6-й ротѣ и въ подходившей къ ней 5-й ротѣ. На буграхъ же и въ Оторванкѣ, благодаря прочно созданнымъ укрѣтіямъ, въ это время потери были не велики.

Кромѣ указанной артилериіской подготовки, первымъ періодомъ боя японцы воспользовались еще, чтобы произвести первоначальное развертываніе своей пѣхоты, для охвата бугровъ со стороны кладбища и для передвиженія ея до дистанціи дѣйствительного ружейнаго огня.

Съ нашей стороны первый періодъ боя не знаменуется ничѣмъ особыеннымъ.

За неимѣніемъ въ распоряженіи начальника боевого участка артилериі, все сводилось преимущественно къ выжиданію, которымъ воспользовались, чтобы приспособиться наиболѣшимъ образомъ къ своимъ окопамъ и къ другимъ укрѣтіямъ во время огня. Этимъ огнемъ, дѣйствіе коего продолжалось почти безпрерывно въ теченіе трехъ часовъ, всѣ пообстрѣлялись и поэтому, когда начались первыя атаки, то какъ то легче ихъ было встрѣтить.

2-й періодъ отъ 10 час. утра до 1 часу дня представляеть рядъ разрозненныхъ атакъ японцевъ на кладбище и на бугры (въ общей сложности 3-хъ атакъ) съ цѣлью овладѣнія указанными передовыми пунктами. Атаки были превосходно подготовлены артилериіскимъ огнемъ и, не взирая на огромныя потери отъ нашего ружейнаго огня, ведены были весьма энергично и настойчиво. При этомъ замѣтна была тѣсная связь между артилерией и пѣхотой, заключавшаяся въ томъ, что какъ только пѣхота двигалась въ атаку, артилерия учащала огонь и переносила его на сосѣдніе съ атакованнымъ участки и на мѣстность въ тылу, дабы не допустить под-

держки ближайшихъ частей. Въ теченіе всего 2-го періода боя противникомъ примѣнялся, какъ и въ 1-й періодъ, фланговый артилерійскій огонь изъ д. Ванцзянопу Вост.

Съ нашей стороны 2-й періодъ боя долженъ быть отмѣченъ какъ доблестнѣйшее проявленіе спокойнаго мужества и беззавѣтнаго исполненія долга всѣми чинами и особенно ротами 2-го баталіона 7-го стр. полка и 2-й ротой 2-го стр. полка, которыя, несмотря на огромныя потери и па страшный огонь, стойко держались за своими окопами и отбили всѣ приступы значительно пре-восходнаго противника своимъ выдающимся по мѣткости огнемъ.

Кромѣ того чрезвычайно цѣнно проявленіе взаимной выручки 1-й ротой 7-го стр. полка и пулеметной ротой съ Оторванки, открывшими огонь для поддержки частей на кладбищѣ по собственному почину. Стремленіе къ выручкѣ особенно рѣзко выражилось въ опасномъ движеніи 5-й роты 7-го стр. полка и 2-й роты 2-го стр. полка на кладбище подъ убийственнымъ огнемъ противника, для спасенія изнемогавшей тамъ отъ огня и потерь 6-й роты.

Движеніе 5-й роты не было пріостановлено, не взирая даже на выбытіе изъ строя командира роты ш.-кап. Уланова и фельдфебеля Гринкина, и на вступленіе въ командованіе ротой простого рядового охотника Безнерстова.

Въ началѣ боя вторую линію обороны: Оторванку — Чжанчжуанзу занимали 4 роты 7-го стр. полка (1-й баталіонъ) и 2 роты 2-го стр. полка. Такъ какъ линія эта находилась въ полной безопасности,—пока передовая позиція была въ нашихъ рукахъ, а послѣднюю не предполагалось уступать безъ особаго предписанія свыше, то очевидно, что перечисленныя роты можно было считать до поры до времени, какъ бы общимъ резервомъ.

Но кромѣ нихъ въ общемъ резервѣ въ Чжанчжуанзѣ находилось еще 2 роты 2-го стр. полка.

Хотя, такимъ образомъ, резервъ представлялся какъ бы чрезмѣрнымъ (вдвое больше боевой части), и, казалось бы, неоднократная требованія о помощи могли бы быть широко удовлетворены, однако, за весь второй періодъ боя израсходована только 2-я рота 2-го стр. полка, и $\frac{1}{2}$ роты 2-й роты 7-го стр. полка, если не считать 5-ю роту, влившуюся въ боевую часть изъ частнаго резерва.

Такое бережливое отношеніе къ расходованію резерва вызывалось какъ неясностью обстановки, такъ и недопустимостью

чрезмѣрнаго скопленія людей въ столь поражаемыхъ непріятелемъ мѣстахъ, какъ бугры и кладбище.

Въ этотъ періодъ боя съ нашей стороны надо отмѣтить еще полное отсутствіе связи въ дѣйствіяхъ пѣхоты и артилериі, вслѣдствіе того, что послѣдняя не была подчинена начальнику боевого участка. Благодаря этому, вся тяжесть боя легла исключительно на пѣхоту, всѣ атаки отбиты ею одною и даже по многочисленнымъ непріятельскимъ резервамъ наша артилерия не оказала никакого существенаго дѣйствія.

3-й періодъ боя, отъ 1 часа до 4-хъ часовъ дня представляетъ нѣкоторое затишье на полѣ сраженія, которымъ противникъ пользуется для подвода свѣжихъ силъ (около 3-хъ—4-хъ баталіоновъ къ принимавшимъ уже ранѣе участіе 3-мъ—4-мъ баталіонамъ) и для продленія артилерийской подготовки по буграмъ, кладбищу и Оторванкѣ.

Во время третьяго періода боя мы занялись, главнымъ образомъ, пополненіемъ патроновъ, замѣной убыльыхъ младшихъ начальниковъ, поправкой поврежденій въ окопахъ и уборкой раненыхъ.

Самое же цѣнное то, что этимъ временемъ воспользовались, чтобы передохнуть немного: люди по очереди побѣли консервовъ и полежали.

4-й періодъ боя отъ 4-хъ до 7-ми часовъ вечера знаменуется со стороны непріятеля цѣлымъ рядомъ энергичныхъ повторныхъ атакъ (три), изъ коихъ послѣдняя двѣ велись всѣми силами одновременно по всей линіи.

Атаки эти имѣли цѣлью сломить наше сопротивленіе и во что бы то ни стало захватить бугры и кладбище до наступленія темноты. Достойно отмѣтить въ послѣднихъ двухъ атакахъ умѣнье поднять одновременно всю длинную линію на протяженіи нѣсколькихъ сотъ шаговъ.

4-й періодъ боя въ нашей оборонѣ подчеркиваетъ еще рельефъ стойкость русского солдата и его приспособляемость къ самой тягостной обстановкѣ. Если трудно было держаться утромъ, то теперь, когда понесли еще большія потери, лишились нѣкоторыхъ начальниковъ и сильно истомились, веденіе столь серьезнаго боя, почти безъ офицеровъ, вызывало прямо непривычныя усиленія. Какъ мы видѣли выше, всѣ атаки значительно превосходнаго противника были отбиты съ большимъ урономъ для него и притомъ почти исключительно однимъ ружейнымъ огнемъ.

Въ послѣдній періодъ боя изъ резерва была израсходована еще лишь одна рота (5-я рота 2-го стр. полка), несмотря на новыя, самыя настойчивыя требованія о поддержкѣ. И сдѣлано это по тѣмъ же причинамъ, которыя указаны были выше.

Такимъ образомъ, въ теченіе всего времени дневного боя съ нашей стороны были введены въ дѣло $6\frac{1}{2}$ роты ($4\frac{1}{2}$ роты 7-го стр. полка и 2 роты 2-го стр. полка), а со стороны противника въ атакахъ участвовало отъ 3-хъ до 5-ти баталіоновъ, съ резервами же—до 6—8 баталіоновъ.

Правда, роты 2-го баталіона 7-го стр. полка и 2-я рота 2-го стр. полка понесли огромныя потери и были уже мало пригодны для продолженія настойчиваго боя. Но за то въ рукахъ начальника боевого участка, для продолженія боя, оставались почти свѣжія части, понесшія до сего времени потери только отъ артилѣрійскаго огня, въ количествѣ $5\frac{1}{2}$ ротъ ($3\frac{1}{2}$ роты 7-го стр. полка и 2 роты 2-го стр. полка), а съ подчиненіемъ начальнику участка 2-го стр. полка въ полномъ составѣ, въ его распоряженіи находилось $9\frac{1}{2}$ свѣжихъ ротъ, т. е. почти $2\frac{1}{2}$ нетронутыхъ баталіона. Кромѣ того, на Оторванкѣ находилось еще 2 пулемета. Съ этими силами на укрѣпленной позиціи можно было бы еще долго вести бой, въ особенности, имѣя въ виду расположеніе въ близайшемъ тылу, въ д. Тунлизы резерва силою въ 2 баталіона Волынскаго полка.

Не слѣдуетъ также забывать, что укрѣпленія по фронту Оторванки—Чжанчжуанзы были сравнительно еще мало повреждены и весь этотъ фронтъ былъ прикрытъ засѣкой, представляя превосходную позицію. При такихъ условіяхъ смѣло можно сказать, что если бы не общія распоряженія къ отступленію корпуса, то стрѣлки на позиції у Чжанчжуанзы держались бы еще долго.

Отхожденіе съ бугровъ.

Отхожденіе съ бугровъ представляло не легкую операцию. Послѣ послѣдней атаки, японцы остались такъ близко отъ нашей позиціи, что мѣстами насы разъединяло только нѣсколько десятковъ шаговъ и разговоръ непріятеля былъ совершенно ясно слышенъ.

Надо было уйти незамѣтно, а между тѣмъ въ окопахъ лежало огромное количество раненыхъ, которыхъ нельзя было бросить на

произволъ судьбы. Отходить надлежало къ лѣвому флангу, чтобы не закрывать огня отъ Чжанчжуанзы и съ Оторванки, а для сего приходилось совершать кружное движение черезъ длинный окопъ 2-го стр. полка. Особенно же продолжительный путь предстоялъ частямъ, идущимъ съ кладбища, къ тому же наиболѣе пострадавшимъ. Огня изъ окоповъ нельзя было прекращать сразу, чтобы не обратить вниманія непріятеля на ихъ очищеніе. Однимъ словомъ, всякая неосторожность, всякая неожиданная случайность могли значительно осложнить дѣло и поставить отходящія части подъ непосредственные удары противника.

Около 7-ми час. вечера, въ полную темноту началось отхожденіе съ бугровъ. Слышно было, какъ огонь постепенно сталъ утихать. Томительно было ожиданіе, зная, при какихъ трудностяхъ совершаются это движение близкихъ людей.

Въ 8 час. на Оторванку пришелъ подполковникъ Матисъ и доложилъ, что части съ бугровъ благополучно отошли и расположились въ Чжанчжуанзѣ ужинать, что охотники 2-го полка охраняютъ флангъ и что все окопы лѣваго фланга заняты, какъ сказано было въ запискѣ.

Послѣ этихъ извѣстій прошло нѣкоторое время въ полномъ спокойствіи. Подполковникъ Матисъ остался на Оторванкѣ, чтобы дальнѣйшія возможныя приказанія получать лично отъ начальника участка, а о благополучномъ отхожденіи по телефону было доложено генералу Домбровскому. По провѣркѣ капитаномъ Григорьевымъ роты его участка на Оторванкѣ были въ полной готовности, имѣя по 3—4 лишнихъ пачки патроновъ на человѣка. 1-й ротой командовалъ поручикъ Досифеевскій, 3-й ротой капитанъ Шпаковскій, а 4-й ротой подпоручикъ Удовиченко (вместо заболѣвшаго поручика кн. Аргутинскаго-Долгорукова).

Ночной бой.

Примѣрно въ 8 $\frac{1}{2}$ час. вечера съ бугровъ раздался частый ружейный огонь, а вслѣдъ за тѣмъ артилерійскіе снаряды стали ложиться близъ Оторванки и въ Чжанчжуанзѣ. Еще черезъ нѣкоторое время на буграхъ вспыхнули яркіе костры, освѣтившіе мѣстность какъ днемъ. То японцы поджигали оставшійся въ большомъ количествѣ гаолянъ и землянки.

Пожаръ на буграхъ.

Овладѣвъ очищенными нами буграми, японцы заняли ихъ, предполагая, вѣроятно, что за буграми брошены также Чжанчжуанза и Оторванка. Въ опьяненіи радости, устроивши пожарище, какъ тризну на мѣсть кроваваго боя, японцы, сами того не ожидая, освѣтили себя яркимъ пламенемъ и тѣмъ дали намъ возможность нанести имъ огромныя потери залпами, открытыми одновременно по всей линіи, и удачнымъ огнемъ 1-го стр. артилерійскаго дивизиона, направленного по буграмъ. Видя себя стѣсненными со всѣхъ сторонъ огнемъ, японцы стали подползать въ нашу сторону, уходя подальше отъ освѣщавшаго ихъ пламени и здѣсь понесли огромныя потери, что ясно было намъ видно, глядя изъ темноты на свѣтъ.

Неудавшаяся атака на Чжанчжуанзу и Оторванку.

Когда пожарище уже догорало, непріятель подобрался совсѣмъ близко, а когда все погрузилось опять въ темноту, попробовалъ произвести атаку свѣжими, подошедшими частями. Въ это время послышался крикъ «банзай» и вслѣдъ затѣмъ съ нашей стороны начались неудержимыя пачки.

Японцы напоролись на засѣку и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ старавись даже ее разбросать. Но полегши здѣсь во множествѣ отъ нашего ружейнаго огня, отошли назадъ къ буграмъ и оттуда вновь открыли беспорядочный огонь, который намъ никакого вреда не наносилъ.

Наши роты, разгоряченныя боемъ продолжали неудержимую стрѣльбу, которая не останавливалась, не взирая даже на передаваемое по линіи приказаніе о ея прекращеніи.

Такъ начался ночной бой съ 16-го на 17-е февраля.

Приказаніе о предстоящемъ общемъ отхожденіи корпуса.

Поздно вечеромъ начальникъ участка былъ приглашенъ начальникомъ 1-ї стр. бригады къ телефону для важныхъ переговоровъ. Генералъ Домбровскій передалъ, что въ теченіе ночи предстоитъ отхожденіе своднаго стрѣлковаго корпуса, которое должно

быть произведено уступами справа, а именно, прежде всего отойдеть 2-я стр. бригада изъ Чандіопы, затѣмъ 5-я стр. бригада изъ Чжантаня и, наконецъ, 1-я стр. бригада съ 7-мъ стр. полкомъ изъ оврага у Чжантанъхэнаня и отъ Чжанчжуанзы. При этомъ лѣвому боевому участку изъ Чжанчжуанзы и отъ Оторванки надлежить отходить въ то время, когда стрѣлковые полки, расположенные въ оврагѣ у Чжантанъхэнаня, находящіеся подъ общимъ начальствомъ командира 4-го стр. полка, полковника Янчевича, будутъ подходить по льду р. Хунъхѣ къ Чжанчжуанзы. Время начала движенія не опредѣлялось, такъ какъ все зависѣло отъ порядка отхожденія правѣ стоящихъ частей, отходить указывалось на Чжоугуаныпу по р. Хунъхѣ.

Распоряженія начальника боевого участка обз отхожденіи.

По полученіи этого приказанія начальникъ боевого участка тотчасъ обратился съ просьбой къ полковнику Янчевичу увѣдомить своевременно о началѣ своего движенія и въ отвѣтъ на это получилъ записку, въ коей сообщалось, что отхожденіе изъ оврага начнется въ 2 ч. 45 м. ночи. Тогда начальникъ участка приказалъ подпоручику Булаткину съ охотничьей командой 7-го стр. полка передвинуться изъ Оторванки и стать у большого дерева на половинномъ разстояніи между этой деревней и оврагомъ, посылая каждыя 15 мин. дозоръ въ 3 человѣка въ расположение 4-го стр. полка, за свѣдѣніями о началѣ отхожденія. Въ то же время былъ выставленъ постъ въ 10 стрѣлковъ 7-го полка подъ начальствомъ подпоручика Обыденного на ледѣ р. Хунъхѣ, на половинное разстояніе между оврагомъ и Чжанчжуанзой съ приказаниемъ донести тотчасъ, какъ только подойдетъ голова колонны полковъ изъ оврага. Постъ этотъ былъ связанъ двумя промежуточными постами съ Оторванкой.

О предположеніи къ отхожденію изъ Чжанчжуанзы было передано по телефону въ штабъ 15-й пѣх. див. въ д. Чжоугуаныпу.

Затѣмъ относительно отхожденія съ позиціи у Чжанчжуанзы и Оторванки начальникъ боевого участка отдалъ слѣдующее словесное приказаніе, которое тутъ же подполковникомъ Матисомъ было записано, а содержаніе передано по телефону для доклада генералу Домбровскому.

По словесному моему приказанію начнется отхожденіе съ буровъ:

1) Начиная съ двухъ часовъ ночи постепенно сокращать силу огня, чтобы къ 3-мъ часамъ его незамѣтно совсѣмъ прекратить.

2) Первымъ отойдеть капитанъ Григорьевъ съ ротами и пулеметами, занимающими Оторванку, каковую тотчасъ должны занять охотники 7-го стр. полка. Отходить мимо колодца и офицерской фанзы на р. Хунъхэ.

3) Затѣмъ отходить роты лѣваго фланга, занимающія окопы отъ Оторванки до подковообразнаго окопа включительно подъ начальствомъ командира баталіона 2-го стр. полка. Отходить мимо кумирни на р. Хунъхэ.

4) Въ 2 ч. ночи тремъ ротамъ 2-го стр. полка изъ резерва занять по указанію подполковника Матиса аріергардную позицію у кумирни. Ротамъ этимъ, пропустивъ насквозь боевую часть, отходить на Хунъхэ, когда всѣ части 7-го и 2-го стр. полковъ вытянутся по рѣкѣ. Затѣмъ составить аріергардъ при движеніи на Чжоугуаныпу.

5) Охотникамъ 7-го стр. полка отходить съ Оторванки за колонной капитана Григорьева по полученіи извѣстія объ отхожденіи роты лѣваго фланга.

6) Для прикрытия лѣваго фланга дальнѣйшаго движенія на Чжоугуаныпу командующему 2-мъ стр. полкомъ выдѣлить 3 походныхъ заставы и свою охотничью команду, которымъ слѣдовать вдоль берега р. Хунъхэ, сообразуясь съ движениемъ колонны.

7) Я буду находиться при колоннѣ капитана Григорьева, замѣститель—подполковникъ Матисъ. Одновременно съ этимъ обо всемъ былъ поставленъ въ извѣстность старшій врачъ Лосковъ съ приказаниемъ своевременно эвакуировать всѣхъ раненыхъ въ вагонеткахъ переносной желѣзной дороги.

Равнымъ образомъ приказано подпоручику Михайлова въ 2 ч. ночи быть на Хунъхэ у Чжанчжуанзы съ обозомъ 1-го разряда и съ верховыми лошадьми.

Изъ изложеннаго видно, что отхожденіе справа уступами проведено было и при движеніи войскъ лѣваго боевого участка и что прикрытие отхожденія возлагалось на 2-й стрѣлковый полкъ, какъ на менѣе пострадавшій въ бою.

Ружейный огонь во время ночного боя.

Междѣ тѣмъ загадочная обстановка ночи, вспыхнувшіе на бурахъ огни, съ таинственными разсказами стрѣлковъ о погибшихъ въ нихъ раненыхъ, слышные среди темноты гортанные окрики японцевъ, наступившее сильнѣйшее физическое утомленіе—все это вмѣстѣ взятое, въ связи съ тяжелымъ впечатлѣніемъ отъ оставленія бугровъ, сдѣлало многихъ настолько впечатлительными и первыми, что управление огнемъ стало дѣломъ весьма труднымъ.

Хотя было приказано и повторено нѣсколько разъ по линіи, стрѣлять только съ постояннымъ прицѣломъ и только въ томъ случаѣ, если цѣль будетъ видна, трескотня шла неудержимая.

Въ ротѣ 2-го стр. полка, расположенной влѣво отъ Оторванки, безъ перерыва, высокимъ теноромъ раздавалась команда—«рота или». З-я рота 7-го стр. полка два раза присыпала за патронами, несмотря на то, что таковыхъ для ночного боя былъ значительный избытокъ, что было въ свое время удостовѣreno капитаномъ Григорьевымъ. Всѣмъ казалось, что непріятель идетъ въ атаку и огонь катился неудержимой волной.

Но такой же частый и беспорядочный ружейный огонь раздавался и со стороны японцевъ.

Только артилерія стрѣляла рѣдко, а послѣ 12-ти часовъ ночи артилерійскій огонь даже почти прекратился.

Но по мѣрѣ того, какъ почь подвигалась впередъ и выяснялось, что со стороны противника никакихъ серьезныхъ попытокъ не обнаруживается, волненіе постепенно стало утихать и не только возстановилась полная дисциплина огня, но даже въ нѣкоторыхъ ротахъ пришло принять искусственная мѣры для удержанія людей отъ сна, къ которому сильно располагало лежаніе по оконамъ въ темнотѣ и наступившее постепенно притупленіе чувствъ.

Отхожденіе изъ Оторванки.

Послѣ того, какъ приказаніе объ отхожденіи было объявлено и всѣмъ сообщено, невольно у каждого павастривалось ухо къ сторонѣ оврага у Чжантанъхэнаня, откуда долженъ былъ послѣдовать

сигналъ о началѣ этой трудной, подъ близкими выстрелами противника—операциі. Время шло впередъ, три часа ночи миновало, а между тѣмъ изъ оврага не только не получалось никакихъ свѣдѣній о началѣ движенія, которое, согласно записки полковника Янчевича должно было начаться въ 2 ч. 45 м. ночи, но тамъ у Чжантанъхэнаня шла такая страшная ружейная трескотня, что нельзя было предположить возможности скораго ея прекращенія.

Наконецъ, въ 4 ч. 15 м. утра начальникъ участка послалъ черезъ охотниковъ полковнику Янчевичу записку, въ которой было сказано:

— «Вы сообщили, что отступаете въ 2 ч. 45 м. ночи. Теперь 4 ч. 15 м. ночи. Черезъ два часа будетъ свѣтло, тогда отступление представитъ большія трудности».

Охотникамъ, по приходѣ въ оврагъ сказали, что полковникъ Янчевичъ куда-то ушелъ, они его искали, но не нашли и, не получивъ никакихъ свѣдѣній объ отхожденіи изъ оврага, вернулись обратно.

Между тѣмъ стрѣльба на фронтѣ у Чжанчжуанзы постепенно замирала, начиная уже съ 2-хъ часовъ ночи, какъ то обязывалось приказаниемъ. Залповыхъ командъ не было больше слышно совсѣмъ, и мѣстами даже водворилась полнѣйшая тишина.

Вдругъ, около 5-ти часовъ утра, какъ теперь ясно помнится, прибѣгаютъ на Оторванку два охотника, бывшихъ дозорными въ оврагѣ и запыхавшись докладываютъ, что нашихъ въ оврагѣ уже больше нѣть, и что тамъ находятся японцы.

Донесеніе это было вполнѣ правдоподобно, такъ какъ въ сторонѣ Чжантанъхэнаня огонь въ это время совсѣмъ прекратился. Тѣмъ не менѣе, въ виду важности минуты, начальникъ участка приказалъ бѣгомъ по промежуточнымъ постамъ запросить посты на Хунъхѣ подпоручика Обыденного, не проходили ли стрѣлковые полки изъ оврага. Въ началѣ 6-го часа полученъ былъ отвѣтъ, что никто не проходилъ и ничего вдали не видно.

Ясно было, что полки изъ оврага не пошли по р. Хунъхѣ, иначе по расчету временъ, они бы уже миновала посты подпоручика Обыденного. Поэтому надо было рѣшаться немедленно, во избѣжаніе быть обойденнымъ или окруженнымъ.

Въ виду сего начальникъ боевого участка приказалъ находившимся тутъ же подполковнику Матису и капитану Григорьеву

приступать къ исполненію отданной диспозиціи, а охотникамъ 7-го стрѣлковаго полка велѣль, выславъ сильный дозоръ къ оврагу, переходить на Оторванку.

Въ полнѣйшей тишинѣ собрались роты праваго фланга за Оторванкой и оставивъ дозоры и походную заставу, двинулись мимо колодца къ выходу изъ Чжанчжуанзы. Когда подошли къ офицерской фанѣ, то здѣсь присоединилась пулеметная рота капитана Михайлова, заранѣе стянутая сюда для павьючки. Тутъ же подскакалъ конный ординарецъ начальника бригады, который подалъ записку съ приказаниемъ немедленно отходить изъ Чжанчжуанзы. Этотъ же ординарецъ доложилъ, что полки изъ оврага уже ушли и что самъ начальникъ бригады ёдетъ дорогой, идущей по ту сторону р. Хунъхэ. Записку начальника бригады прочитывали еще съ зажженной спичкой, но, когда вслѣдъ затѣмъ вышли на рѣку Хунъхэ, то начинало светать, и д. Тунлинзы, находившуюся на томъ берегу, было уже видно. Проходя мимо нея, было послано уведомленіе начальнику аріергарда двухъ баталіоновъ Волынского полка, подполковнику князю Вачнадзе, о предпринятомъ отхожденіи.

Когда снимались съ позиціи, то огня съ нашей стороны почти не было, а у японцевъ онъ былъ весьма рѣдкій.

Отхожденіе на всемъ фронтѣ было произведено осторожно, незамѣтно для непріятеля, вслѣдствіе чего преслѣдованія, не смотря на близкое соприкосновеніе, не было и никакихъ потерь части не понесли.

По мѣрѣ выхода на р. Хунъхэ роты вытягивались вдоль лѣваго берега, стараясь стать къ нему какъ можно ближе, незамѣтнѣе.

Вдоль берега ужѣ расположились походныя заставы. Здѣсь увидѣли мы и нашъ молодецкій 2-й баталіонъ, вынесшій почти всю тягость боя на своихъ плечахъ. Роты его до того порѣдѣли, что представляли небольшія группы измученныхъ людей.

Онъ вытянулся вслѣдъ за 1-мъ баталіономъ, идя впереди 2-го стр. полка.

Далѣе вдоль берега тянулись брошенныя рельсы переносной желѣзной дороги, по которой еще такъ недавно прошли послѣднія вагонетки, отвозившія раненыхъ въ Матурань. Теперь въ этомъ направленіи двигались и мы съ невеселыми, вызываемыми постоянными приказаніями объ отступленіи передъ врагомъ, мыслями.

Когда колонна вытянулась по рѣкѣ, то подъѣхалъ конный ординарецъ и подалъ записку за подписью ген. шт. подполковника Корнилова, отъ 5 ч. 45 м. утра за № 66, въ которой было сказано «*начальникъ участка приказалъ отходить, не задерживаясь на Цзээрпу (Чжоугуаньпу), где ждать приказаний. Предупредите князя. Вачадзе и-ка арьергарда въ Тунлинзахъ*». Въ 6 ч. 45 м. утра колонна прибыла въ Чжоугуаньпу, о чмъ было немедленно донесено начальнику 1-й стр. бригады съ испрошеніемъ приказаний о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Непріятель не преслѣдовалъ, не взирая на наступление дня.

Между Чжоугуаньпу и берегомъ р. Хунъхэ находилась брошенная батарея превосходной постройки для крѣпостныхъ орудій. Въ самой деревнѣ Чжоугуаньпу полкъ былъ встрѣченъ командиромъ одного изъ полковъ 15 пѣх. див. съ офицерами, занимавшими здѣсь позицію и сообщившими, что имъ приказано таковую сдать стрѣлкамъ, а самимъ идти въ Матурань. Д. Чжоугуаньпу обстрѣливалась въ это время рѣдкимъ артилерійскимъ огнемъ противника, причемъ нѣсколько снарядовъ разорвалось недалеко отъ пустой фанзы, куда офицеры заплы передохнуть. Въ виду предстоящаго боя, командиръ 7 стр. полка приказалъ людямъ выдать пищу и осмотрѣть винтовки.

Однако около 10 час. утра получена была новая записка за подписью подполковника Корнилова за № 16 изъ д. Таутайцзы, въ коей было сказано: «*по приказанию командира корпуса 7 стрѣлковый полкъ возвращается въ вѣдѣніе начальника 2 стр. бригады и долженъ слѣдовать въ д. Матурань*».

Распростиившись здѣсь со своими боевыми друзьями 2 стр. полкомъ и увѣдомивъ командира полка 15-й пѣх. дивизіи о своемъ уходѣ, стрѣлки 7-го полка тотчасъ же выступили по новому назначению, куда ихъ сопровождала полная неизвѣстность о предстоившемъ имъ загадочномъ будущемъ.

Заключеніе о ночномъ бой и обѣ отхожденіи съ бугровъ и отъ Чжанчжуанзы.

Ночной бой подъ Чжачжуанзой достоенъ быть отмѣченнымъ прежде всего, вслѣдствіе искуснаго очищенія нами передовой позиціи на буграхъ и у кладбища, послужившаго подготовкой для дальнѣйшаго отхожденія отъ Чжанчжуанзы. Маневръ этотъ при столь

близкомъ соприкосновеніи съ противникомъ, какъ-то было въ данномъ случаѣ, когда слышенъ былъ разговоръ изъ японскихъ цѣпей, и притомъ частями, изнуренными продолжительнымъ упорнымъ боемъ, представляяль столь большія трудности, что можно было опасаться разныхъ неблагопріятныхъ случайностей. Тѣмъ не менѣе, воспользовавшись наступившей темнотой и только что отбитой съ большимъ урономъ для противника атакой, послѣ коеи наблюденіе и развѣдка съ его стороны повидимому ослабѣли, части, находившіяся на буграхъ, имѣвшія уже заблаговременное приказаніе, стали отходить безотлагательно къ резервному окону, а затѣмъ далѣе влѣво къ окону у кумирни, соблюдая при этомъ полную тишину.

Движеніе прикрывалось отдѣльными людьми, шедшими сзади, въ видѣ дозоровъ и отстрѣливавшимися.

Въ общемъ, очищеніе бугровъ произошло съ такой осторожностью, что противникъ его не успѣлъ усмотрѣть.

Съ неменьшею осторожностью и скрытностью совершилось и наше отхожденіе съ позиціи отъ Чжанчжуанзы, произведенное на разсвѣтъ 17-го февраля. Движеніе это было нѣсколько осложнено неполученіемъ извѣстія отъ полковника Яичевича объ очищеніи имъ оврага у Чжантанъхэнаня и занятіемъ сего послѣдняго японцами. Затруднительность маневра усиливалась еще тѣмъ, что отъ Чжанчжуанзы до Чжоугуаньпу приходилось совершать фланговое движеніе. Однако, благодаря мѣрамъ, указаннымъ въ своемъ мѣстѣ, снятіе съ позиціи у Чжанчжуанзы и опасный фланговый маршъ къ Чжоугуаньпу были совершены незамѣтно для противника, при полномъ отсутствіи преслѣдованія и безъ всякихъ потерь.

Со стороны японцевъ ночной бой подъ Чжанчжуанзой носить полное отсутствіе какого либо цѣлесообразнаго плана дѣйствій.

Занявши оставленную нами первую позицію на буграхъ, они во вредъ себѣ произвели пожаръ, обнаружившій ихъ расположение, а затѣмъ безъ всякой развѣдки атаковали Чжанчжуанзу и Оторванку въ лобъ, полагая ихъ брошенными, вслѣдствіе чего нарывались на засѣку и на сплошную линію нашего ружейнаго огня, нанесшаго имъ огромный уронъ. Отойдя затѣмъ къ буграмъ, японцы ничего больше не предпринимали, опеломленные полученнымъ отпоромъ и дали намъ спокойно уйти, не воспользовавшись ночью, слабостью нашихъ фланговъ, а при отхожденіи къ Чжоугуаньпу, нашимъ фланговымъ положеніемъ.

Если-бъ у японцевъ была организована надлежащая развѣдка, то они могли бы: во первыхъ, причинить намъ большія потери при отходеніи съ бугровъ; во вторыхъ, отвлекши наше вниманіе съ фронта, произвести ударъ на нашъ лѣвый флангъ у кумирни, въ разрѣзъ съ 15 пѣх. див., до расположенія коей было двѣ версты, или на нашъ правый флангъ въ тылъ Оторванки; въ третьихъ, они бы имѣли возможность своевременно усмотрѣть наше отходеніе отъ Чжанчжуанзы и задержать насъ на мѣстѣ до обхода намъ въ тылъ тѣхъ частей ихъ, которые заняли оврагъ у Чжантанъхэнаня, по очищенію его полковникомъ Янчевичемъ и, въ четвертыхъ, на-конецъ, японцы могли воспрепятствовать нашему фланговому маршру къ Чжоугуаньпу.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ потери могли бы быть намъ нанесены огромныя.

Бой подъ Чжанчжуанзой кончился.

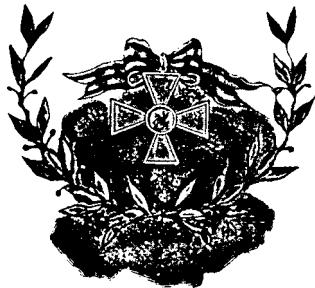
Кровавая распѣя; гдѣ силою и духомъ своимъ мѣрились русскіе витязи въ неравной борьбѣ съ свирѣпымъ врагомъ, совершилась. Назадъ отошли стрѣлки, точно побѣжденные, не смотря на стойкую и мужественную борьбу въ теченіе цѣлыхъ сутокъ, не смотря на жгучую боль въ сердцѣ—покидать безъ видимой для нихъ пользы мѣсто столь обильно орошеное кровью своихъ друзей.

Зачѣмъ же уходить? Оставлять за врагомъ поле чести? Ему давать ликовать, а не самимъ праздновать побѣду? Когда въ душѣ ясное сознаніе, что мы, а не онъ одержали верхъ? Мы съ сравнительно слабыми силами отстояли вѣренный намъ участокъ, на-неся ему жестокія потери; мы къ концу боя сохранили значительныя свѣжія части для продолженія борьбы, не коснувшись почти резервовъ; наши нетронутыя укрѣпленія давали намъ огромныя преимущества, и мы стояли все по прежнему съ полной готовностью сойтись грудь съ грудью. Такъ зачѣмъ же отходить? За что, быть можетъ, молва народная, да и пожалуй самихъ стрѣлковъ, считаетъ насъ побѣженными? И тамъ, гдѣ при другой обстановкѣ на общемъ театрѣ борьбы мужественной и стойкой оборонѣ подъ Чжанчжуанзой воздавалась бы давно хвала современниковъ, тамъ благодаря общимъ неудачамъ, отважный бой этотъ до сего времени не отмѣченъ даже въ лѣтописяхъ войны.

Таковъ ужъ естественный результатъ тѣхъ сраженій, участъ коихъ предрѣшается еще до ихъ окончанія. Общая неудача на всемъ огромномъ фронѣ арміи поглощаетъ и низводить на нѣтъ отдѣльныя доблестныя дѣла.

Но пусть каждый стрѣлокъ 7-го полка, участвовавшій въ славномъ бою подъ Чжанчжуанзой, спокойно и увѣренно ожидаетъ суда истории. Онъ смѣло и прямо можетъ глядѣть всѣмъ въ глаза и съ гордостью носить до конца дней своихъ сознаніе свято и честно исполненнаго передъ Царемъ и Родиною долга, какъ клялся онъ, давая присягу на вѣрность службы.

А. Розеншильдъ-Паулинъ.

5-й Восточно-Сибирский стрѣлковый полкъ на Кинджоу и въ Артурѣ.

(Продолженіе¹⁾).

Полки прошли за Тайфашинъ, и передъ непріятелемъ стала Цзиньдоусская позиція, готовая встрѣтить его градомъ снарядовъ и пуль. Но непріятель не показывался, и все принялъ свой обычный видъ. Ночью 4-го мая изъ передовыхъ конныхъ постовъ донесли, что непріятель занялъ переваль у желѣзнодорожного моста и пѣшими небольшими частями сильно тѣснитъ наши посты, на линіи которыхъ всю ночь шла оживленная перестрѣлка. Тогда же доносили съ праваго фланга, что непріятель и тамъ потѣснилъ наши сторожевые линіи; оттуда прибыло нѣсколько раненыхъ; очевидно, непріятель располагался вокругъ Цзиньдоусской позиціи. Къ утру изъ донесеній съ линіи охраны было ясно, что японцы заняли всѣ лежащія передъ Цзиньдоусской позиціей высоты и укрѣпляются на нихъ. Но утромъ на этихъ высотахъ японцевъ мы не замѣтили; осторожный непріятель носа не показывалъ изъ-за впереди лежащихъ переваловъ и высотъ. Только къ полудню замѣчены были земляныя работы на перевалѣ у Шаселitezы, верстахъ въ 7-ми отъ позиціи; присматриваясь внимательнѣе, мы замѣтили и болѣе близкія работы; это

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1909 г. № 1.

никакого приказанія не отдавалъ». Тогда генералъ Надѣинъ подалъ записку, подписанную капитаномъ Романовскимъ, въ которой было ясно сказано, что генералъ Фокъ приказалъ отступать. Потребовали капитана Романовскаго, и онъ подтвердилъ, что дѣйствительно генералъ Фокъ приказалъ ему написать эту записку. Генералъ Фокъ былъ пораженъ этимъ обстоятельствомъ и на будущее время приказалъ, въ важныхъ случаяхъ, вѣрить только запискамъ, имъ самимъ подписаннымъ.

8-го мая на позицію прѣѣхалъ генералъ Стессель. Видимо онъ былъ недоволенъ предыдущимъ сраженіемъ, а когда узналъ, что командиръ нашей 6-й роты капитанъ Гомзяковъ былъ раненымъ оставленъ на полѣ сраженія, негодованію его не было предѣловъ; онъ разбранилъ 6-ю роту, а младшаго офицера этой роты шт.-капитана Сычева,—такъ же разбранивши, отставилъ отъ командования ротой и не велѣлъ представлять къ наградамъ. Собственно говоря, рота и младшій офицеръ мало были виноваты. Капитана Гомзякова изъ боя вынесли въ китайскую фанзу; привели лошадь, чтобы увезти на перевязочный пунктъ, но ѿхать на лошади онъ не могъ и послалъ за санитарной двуколкой; людей, принесшихъ его, онъ отправилъ въ бой, говоря, что они тамъ нужны, а самъ съ фельдшеромъ сталъ ожидать двуколку; въ это время наши начали отступать, и капитанъ Гомзяковъ, отдавши шашку фельдшеру, приказалъ ему уходить, говоря, что «ты мнѣ не поможешь, и тебя, если останешься, убьютъ, а ты въ ротѣ нуженъ». Капитанъ Гомзяковъ былъ взятъ японцами въ плѣнъ и тамъ отъ ранъ умеръ.

Бой подъ Шаселитеzой и Чифонтаномъ стоилъ намъ большихъ непріятностей и около ста человѣкъ, выбывшихъ изъ строя. Осмотрѣвши Цзиньджаускую позицію, генералъ Стессель направился въ городъ, который уже велъ борьбу съ обложившимъ его съ-верной стороны непріятелемъ. Когда мы вѣхали въ ворота, пули довольно часто стали свистать вдоль улицы, и генералъ, доѣхавши до кумирни, повернуль назадъ и благополучно возвратился на позицію. Нечего и говорить, что роты стояли въ своихъ окопахъ и были расположены такъ, какъ указано на картѣ № 1-й; люди спали въ траншеяхъ и на батареяхъ; охрана ночью состояла изъ сторожевой цѣпи охотничихъ командъ и линіи секретовъ отъ ротъ, занимающихъ траншеи. Я очень опасался ночного штурма, который, вслѣдствіе малочисленности защитниковъ, вполнѣ могъ быть удачнымъ. Къ этому заключенію меня приводило и то обстоятельство, что непріятель не торопился и, видимо, подробно изучалъ мѣстность; поэтому мы были на чеку.

9-го мая, рано утромъ, на стѣнахъ города послышалась сильная перестрѣлка и стрѣльба изъ орудій. Намъ съ позицій не было видно непріятеля, но по телефону коменданть передалъ мнѣ, что японцы готовятся штурмовать стѣны. За городъ я не беспокоился: тамъ было 400 человѣкъ защитниковъ и 60 банокъ съ порохомъ, которыхъ мы снарядили, чтобы бросать въ подошедшаго къ стѣнамъ непріятеля. Кромѣ того, по требованію коменданта, я усилилъ гарнизонъ $\frac{1}{2}$ ротой 9-й роты съ командиромъ ея, капитаномъ Соколовымъ. Взять городъ безъ сильной артилерійской подготовки было нельзя; но обойти его и атаковать позицію съ праваго фланга было возможно. Поэтому мы спокойно наблюдали за ходомъ дѣла, отыскивая цѣли для нашей артилеріи, но этихъ цѣлей не представлялось. Первая атака города была легко отбита; но непріятель засѣлъ въ сѣверо-западномъ предмѣстії, которое отъ огня съ позиціи было совершенно закрыто городской стѣной; поэтому, съ этого времени, въ городѣ ружейная трескотня не прекращалась. Городъ, какъ передовой пунктъ позиціи, начиналъ играть свою роль.

Очень жаль, что мы, видимо, не рѣшались упорно оборонять позицію у Кинджеу. Положимъ, что эта упорная оборона была нѣсколько рискована, ибо непріятель могъ попытаться высадить свои войска южнѣе позиціи, и тогда мы могли бы быть отрѣзанными отъ Артура; но съ другой стороны и непріятель рисковалъ, дѣля высадку подъ самыми нашими носомъ; да къ тому же онъ уже выбросилъ противъ насъ значительныя силы съ сѣвера, и давать еще войска (дивизіи двѣ) противъ Артурскаго гарнизона, для него, можетъ быть, было бы трудно. Поэтому могу указать съ большою вѣроятностью на правильность предсказанія, что если бы мы рѣшили защищать упорно Кинджеускую позицію и снабдили бы наши батареи крупными орудіями, установили бы бригаду полевой артилеріи въ помощь орудіямъ позиціи, то надолго остановили бы непріятеля передъ Кинджеу, и онъ, вѣроятно, былъ бы вынужденъ открыть противъ насъ постепенную атаку. А тѣмъ временемъ войска крѣпости успѣли бы укрѣпить позиціи передъ ней болѣе надежнымъ образомъ, чѣмъ это было сдѣлано впослѣдствіи.

Непріятель нѣсколько разъ пытался штурмовать городъ, но его постоянно отбивали. Однажды японскіе саперы поднесли къ воротамъ большой зарядъ пироксилина, но стрѣлки убили подложившихъ и зарядъ взяли въ городъ. Ведя операциіи противъ города, непріятель въ то же время строилъ батареи на склонахъ горъ, обращенныхъ къ городу, и укрѣплялъ высоты у д. Шаселитезы.

Осторожность его нась рѣшительно удивляла; мы старались мѣшать этимъ работамъ огнемъ съ позиціи, но огонь этотъ за дальностью былъ мало дѣйствителенъ.

9-го числа вечеромъ была привезена на позицію 6-ти дюймовая пушка Кане; я рѣшилъ поставить ее на центральномъ редутѣ, чтобы можно было обстрѣливать оба залива. Работы началъ тотчасъ же. 10-го и 11-го и днемъ, и ночью работала надъ установкой этого орудія цѣлая рота, и къ утру 12-го числа установка эта была почти готова, но еще не успѣли орудіе положить на лафетъ, какъ началась усиленная бомбардировка, которая и помѣшала нашей работѣ.

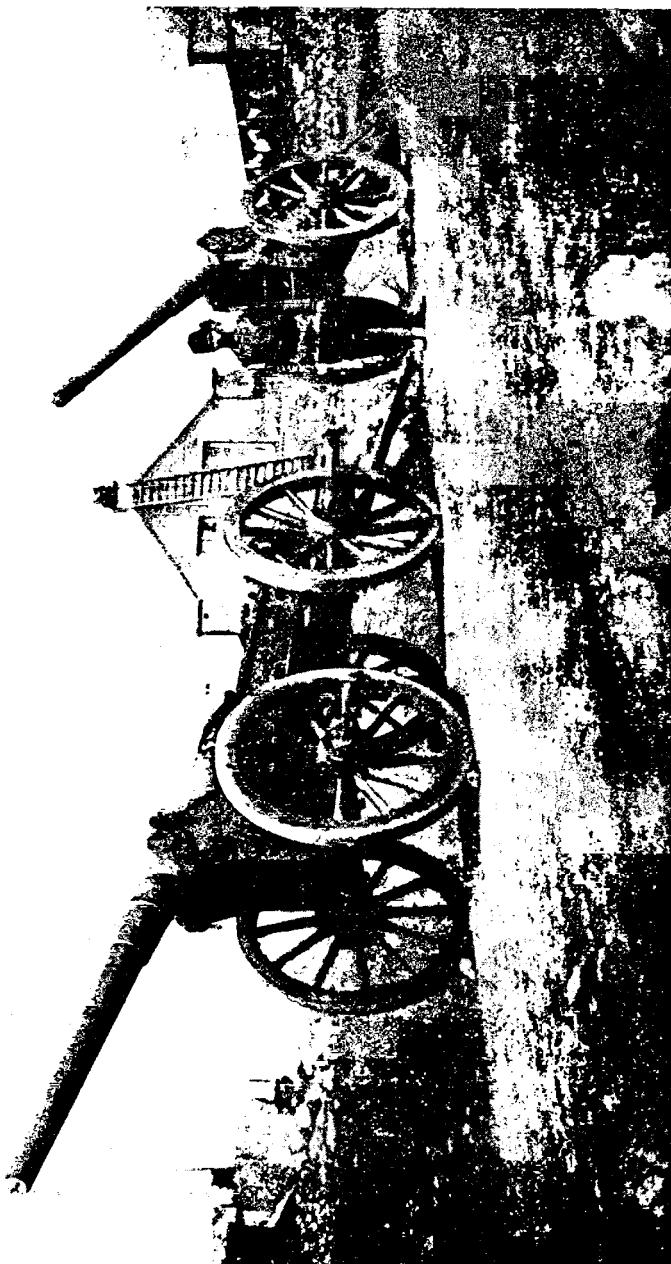
Съ момента нашего отступленія съ позицій у Чифонтана и Шаселитезы, на позиціи у Цзиньджеу настало беспокойное время; безпрестанные малые ночные бои на линіи нашей охранной цѣпи и ожиданіе ночного штурма заставляли половину всѣхъ нашихъ войскъ по ночамъ бодрствовать; я ночью не раздѣвался и не снималъ сапогъ; а безпрестанныя телефонныя депеши и все ночью, мнѣ не давали сомнѣніе глазъ. Всѣ были страшно утомлены.

12-го утромъ непріятель открылъ страшную бомбардировку позиціи; мы все были на мѣстахъ и отвѣчали непріятелю сильнымъ артилерійскимъ огнемъ. Но эта бомбардировка мало принесла намъ вреда; все орудія остались цѣлы, но работать около большого орудія было невозможно. Было нѣсколько раненыхъ и между ними, очень сильно, капитанъ Бучацкій, командиръ нашей 11-ї роты.

Не могу не разсказать эпизода со змѣемъ; для чего привезли на позицію этотъ змѣй, я не знаю, такъ какъ наблюдать за непріятелемъ можно было и съ любой нашей горы, такъ же какъ и со змѣемъ, но безъ риска сверзиться на землю. Команда, привезшая его съ господиномъ Куриловымъ, очень храбрымъ человѣкомъ, вздумала пустить его въ самый разгаръ бомбардировки. Змѣй взлетѣлъ высоко и конечно обратилъ на себя вниманіе японцевъ; дождь шрапнелей посыпался на головы смѣлой команды, и, во избѣженіе излишнихъ потерь, я приказалъ его спустить. Слава Богу, команда и г. Куриловъ остались цѣлы.

Бой на Кинджоусской позиціи.

Въ ночь съ 12-го на 13-е я съ адютантомъ и ординарцемъ ночевали на № 13-мъ въ блиндажѣ, довольно ветхомъ, но все же способномъ укрыть насъ отъ полевыхъ снарядовъ непріятельской

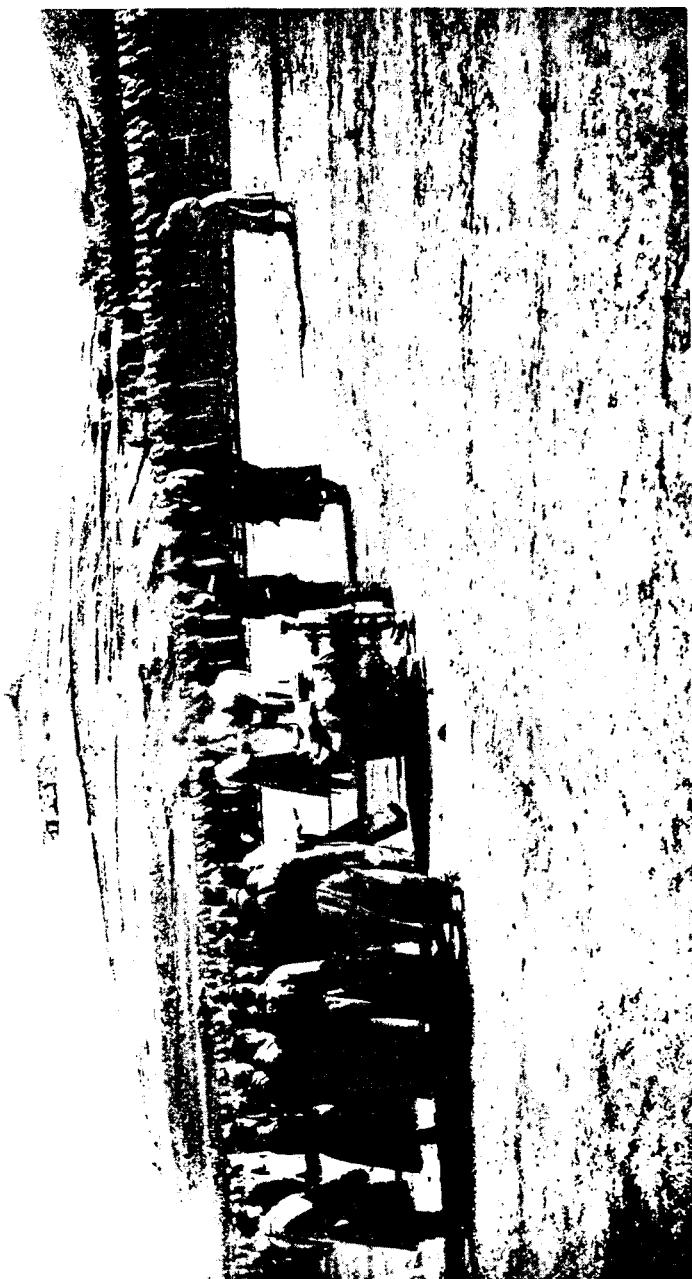

42-ХВ ЛІННЕЙНЫЯ ПУШКИ КІНДЖОУСКОЙ ПОЗИЦІЇ.

артилерії. Съ вечера все было спокойно, но часовъ съ 12-ти ночи непріятель запевелился; съ передовыхъ постовъ доносили, что слышать передвиженіе артилерії; на правомъ флангѣ наши посты были потѣснены назадъ уже пѣхотными частями. Погода была

ужасная, шелъ проливной дождь и гремѣлъ громъ. Предвидя, что непріятель начнетъ атаку нашего праваго фланга и, въ случаѣ успѣха, обойдетъ городъ, я, не желая оставить ему трофеемъ 400 человѣкъ городскаго гарнизона, который былъ необходимъ мнѣ и на позиціи, приказалъ коменданту капитану Еремѣеву, не давая себя обходить со всѣхъ сторонъ, отступить отъ города на позицію еще тогда, когда южныя ворота будутъ свободны и расположиться въ траншеяхъ нашего лѣваго фланга. Непріятель атаковалъ городъ часа въ 3 ночи, но, не имѣя успѣха, сталъ обходить его; тогда комендантъ вышелъ черезъ южныя ворота и съ боемъ отступилъ къ позиціи. Одинъ взводъ, запоздавъ воспользоваться воротами, спрыгнулъ прямо со стѣнъ внизъ съ высоты 3-хъ саженъ и отступилъ благополучно. Но въ ночной темнотѣ люди попали не на тѣ позиціи, которыя имъ были мною указаны, и на то мѣсто, гдѣ должна была стать вся 10-я рота, попало только два ея взвода, подъ командой подпоручика Меркульева. Другая полурота съ командиромъ роты капитаномъ Гусовымъ, полурота 9-й роты съ капитаномъ Соколовымъ заняли пустые окопы у редута № 8-й. 3-я охотничья команда заняла нижніе окопы у того же редута, но большая ея часть нравильно пошла на лѣвый флангъ позиціи.

Наши войска на позиціи были разставлены слѣдующимъ образомъ: крайній правый флангъ съ редутомъ № 2 занимала 2-я рота, у желѣзной дороги и въ редутѣ № 1 — 1-я охотничья команда; дальнѣй уголъ никѣмъ не былъ занятъ, и 12-я рота стояла у бывшей каменоломни, 3-я рота стояла дальше по траншеямъ, а за ней 8-я, 4-я, 1-я охотничьи команды, въ редутѣ № 8-й — 6-я рота; дальше за оврагомъ 5-я, 7-я, $\frac{1}{2}$ роты 10-й роты и къ берегу Кинджоусского залива стали двѣ охотничьи команды 13-го и 14-го полковъ въ окопахъ на равнинѣ. У батареи № 15 — 3-я рота 14-го полка и взводъ нашей 7-й роты, пространство отъ охотничьихъ командъ и до батареи № 15 — совершенно не было занято. Четыре нашихъ пулемета, подъ командой подпоручика Лобырева, стали за расположениемъ 7-й роты, на скатахъ къ берегу, и четыре морскихъ пулемета, подъ командою мичмана Шиманского, стояли за нашей 1-й охотничьей командой. Укрѣпленія внутри позиціи, дававшія ей возможность обороняться по частямъ и тѣмъ усиливавшія упорство обороны, какъ то: центральный редутъ, редутъ № 13 и многія траншеи за недостаткомъ людей — также совсѣмъ не были заняты; у меня въ резервѣ оставалась 11-я рота 5-го полка, $\frac{1}{2}$ рота 9-й роты и двѣ роты 13-го полка. Начальниками частей позиціи мною были на-

Незадолго до молебна перед боемъ на Киндерусской позиціи. Вдали на вершинѣ редута и батарея № 13, где находился во время боя командиръ 5-го полка (постройки караула и гауптвахты).

значены: праваго фланга, до расположениія батареи № 1 — капитанъ Стемпневскій I, центра (12, 3, 8 и 4-я роты) — подполковникъ Бѣлозоръ, лѣваго фланга 6-я рота, 1 охотничья команда; 5-я и 7-я роты и весь лѣвый флангъ — подполковникъ Сейфулинъ. Артилераія пози-

ци состояла изъ орудій, расположенныхъ въ 15-ти батареяхъ (смотри планъ № 1); батарея № 1 была вооружена.

Съ разсвѣтомъ 13-го мая, непріятель сталъ сильно бомбардировать позицію; снаряды летѣли градомъ и особенно на нашъ по-меръ 13; когда разсвѣло достаточно, я въ бинокль разглѣдѣлъ непріятеля; его батареи стояли сплошной линіей отъ Цзиньдоускаго залива и до Тальенванскаго (бухты Хунуэза) и нѣсколько батареї, видимо, крупнаго калибра, стояли по склонамъ горъ за городомъ. Непріятель снарядовъ не жалѣлъ. Четыре его канонерскихъ лодки, можетъ быть, между ними были и миноносцы, подошли къ Кинджоусской бухтѣ близко къ берегу, а два большихъ корабля стояли у входа въ эту бухту, уже въ тылу нашей позиціи, Морскія суда стрѣляли снарядами очень крупныхъ калибровъ. Непріятельской пѣхоты пока видно не было; но артилерійскій огонь былъ страшный, поэтому мы зашли въ блиндажъ. У входа на полѣ стояло ведро съ водой; какъ теперь помню, я, опасаясь за его цѣлость, велѣлъ переставить дальше въ глубь блиндажа, но не успѣлъ человѣкъ подойти къ нему, какъ шрапнель разорвалась въ самомъ блиндажѣ, и вода фонтаномъ потекла изъ пробитаго ведра на полъ. Бомбардира Птюшку ранило въ голову, а мнѣ контузило ногу. Блиндажъ наполнился дымомъ до такой степени, что въ немъ трудно было дышать, и я съ большинствомъ присутствовавшихъ вышелъ въ редутъ. Тутъ я замѣтилъ бисерныя линіи непріятельскихъ стрѣлковъ противъ нашего праваго фланга; наша 4-я и 8-я роты открыли огонь, но цѣль все-таки медленно двигалась на насъ, оставляя на землѣ маленькия черныя черточки; нашъ огонь былъ, видимо очень дѣйствителенъ; недаромъ мы вымѣрили всѣ дистанціи. Часовъ въ 8 утра въ бухту на правомъ пашемъ флангѣ вошло какое то большое судно; ну, думаю, и 2-й ротѣ достанется съ моря. Вообразите же мою радость, когда я увидалъ, что корабль началъ стрѣльбу по правому флангу непріятеля, и я узналъ нашего «Бобра»; къ сожалѣнію, онъ стрѣлялъ недолго и скоро ушелъ въ море. Было уже 9 часовъ, когда непріятельская цѣль были замѣчены у Кинджоусской станціи и за холмами передъ ближайшими деревнями, сплошь передъ всѣми ротами, начиная со 2-й и кончая 8-й, стрѣлковый огонь перешелъ въ сплошную трескотню. Ко мнѣ прибылъ отъ подполковника Бѣлозора вѣстовой съ донесеніемъ. Подполковникъ писалъ: «непріятель передъ нами и атакуетъ, а вамъ известно, что у насъ до 700 шаговъ никѣмъ не занятыхъ траншей. Необходима помощь». Я самъ видѣлъ, что атака японцевъ направ-

Церемоніальний марш на Кинджускій позиції (проходить конная охотничья команда).

вляется на цашу 8-ю роту. Передъ всѣми остальными цѣпи остановились и шла усиленная перестрѣлка; къ угрожаемому пункту я послалъ вторую полуроту 11-ї роты. Въ это время у меня въ резервѣ были $3\frac{1}{2}$ роты: 11-я р. моего полка, двѣ роты 13-го полка,

оставленныя мною отъ ночныхъ работъ, и $1/2$ нашей 9-й роты. Непріятельскія роты подошли уже къ проволочной сѣткѣ передъ 8-й и 4-й ротой, но не могли удержаться, въ беспорядкѣ отхлынули назадъ, скрылись за неровностями мѣстности и открыли отчаянную стрѣльбу. Тогда мнѣ стало ясно, что японской пѣхоты намъ бояться нечего. Въ это время отъ подполковника Бѣлозора прибѣжалъ другой посыльный; требовалась немедленная помощь, но я уже отправилъ къ нему вторую полуроту 11-й роты и былъ увѣренъ, что этого достаточно. Въ это время передъ 2-й ротой непріятельскіе стрѣлки заняли южную опушку д. Медетенъ, а такъ какъ деревня эта скрывала мѣстность за собой, то у меня явилось опасеніе, что непріятель, подъ прикрытиемъ этой деревни, соберетъ значительныя силы и обрушится на 2-ю роту, тѣмъ болѣе, что отъ д. Медетенъ до позиціи было только 400 шаговъ; но, сообразивъ, что атака эта берется во флангъ огнемъ 12-й роты, успокоился. Я упустилъ изъ виду сказать, что къ этому времени непріятельская пѣхота была расположена уже передъ всей позиціей такимъ же полукругомъ, какъ и артилерія, и стрѣлковый огонь неумолкаемо трещалъ по всей линіи; кроме того мы видѣли, что правый флангъ непріятеля вошелъ въ воду Кинджаусскаго залива и двинулся въ обходъ по водѣ; но черезъ нѣсколько минутъ былъ остановленъ нашей артилеріей и стрѣлковымъ огнемъ (очень впрочемъ дальнимъ); вѣроятно, люди этой обходной колонны были всѣ перебиты, такъ какъ шевелящихся было очень мало, и всѣ лежали неподвижно. Непріятельскія цѣпи то приближались къ позиціи, то удалялись; наши стрѣлки, выдерживая натискъ пѣхоты, страшно терпѣли отъ артилерійскаго огня непріятеля. Получилъ извѣстіе, что подполковникъ Радецкій, только что прикомандированный къ полку, убитъ.

Около 11 часовъ утра я получилъ донесеніе отъ командира 6-й роты, что его передовая траншея вся разрушена артилеріей съ моря и съ фронта, и людямъ за ней нельзя укрываться; осталось шаговъ пять за переваломъ. Это меня очень обезпокоило; къ тому же я замѣтилъ, что непріятель передъ лѣвымъ нашимъ флангомъ сильно зашевелился, и массы его съ нашего фронта отъ впереди лежащихъ импани начали двигаться къ лѣвому флангу, а правый флангъ непріятеля, уже давно сидѣвшій въ водѣ Кинджаусскаго залива, двинулся впередъ. Этотъ флангъ у меня защищали: 7-я рота, $1/2$ 10-й роты, большая половина 3-й охотничьеї команды нашего полка (остальная часть ея отступила въ окопы у № 8 ре-

дута), двѣ охотничьи команды 13-го и 14-го полковъ, подъ коман-
дой поручиковъ Руссау и Бондалетова, и у № 15 батареи—3-я рота
14-го полка, капитана Ушакова, съ однимъ взводомъ 7-й роты. Силь-
было бы достаточно для отбитія атаки, но очень пострадавшая 5-я
рота меня очень смущала. Для усиленія обороны участка 5-й роты
я послалъ $\frac{1}{2}$, 9-й роты въ траншее къ редуту № 8 на его лѣвый
флангъ, чтобы фланговымъ огнемъ поражать наступающаго на
5-ю роту непріятеля, и еще ранѣе, для встрѣчи наступающаго на
5-ю роту непріятеля, послалъ въ, такъ называемый, глубокій окопъ
роту капитана Ротайского. Этихъ мѣропріятій было совершенно
достаточно, чтобы запереть доступъ непріятеля на позицію черезъ
участокъ 5-й роты нашего полка. Я сильно надѣялся еще на наши
пулеметы, которые я поставилъ съ подпоручикомъ Лобыревымъ за
лѣвымъ флангомъ 7-й роты; ихъ было четыре. Это страшная сила,
свободно замѣняющая пѣшую роту; они были отлично укрыты въ
небольшихъ ложементахъ. Немедля послалъ обѣ этомъ донесеніе.
(Я посыпалъ донесенія о всякомъ замѣченномъ мною явленіи на
полѣ сраженія, а также и о донесеніяхъ съ позиціи отъ начальни-
ковъ ея частей).

Около 12-ти часовъ дня непріятель вдругъ прекратилъ перестрѣлку; его артилерія также замолчала. Пользуясь этимъ, я со-
шелъ съ батареи № 13 внизъ на дорогу къ отходящимъ съ позиціи
артилеристамъ; къ тому же мы замѣтили по дорогѣ генерала Фока
съ адьютантомъ. Капитанъ Высокихъ 1-й доложилъ мнѣ, что арти-
леристы понесли большія потери, и снаряды на всѣхъ почти бата-
реяхъ израсходованы. Такъ какъ у нихъ не было винтовокъ, то я
отпустилъ ихъ съ позиціи. И вотъ мы съ 12-ти часовъ остались
безъ артилеріи. До этой перемолчки мнѣ съ горы было видно, какъ
угасалъ нашъ артилерійскій огонь и какъ непріятельская бомбы на
куски рвали нашихъ артилеристовъ. Артилерійская беспомощность
наша была ясна съ момента открытия непріятельской канонады;
эту массу огня и вообразить себѣ невозможно; гранаты и бомбы
рвались непрерывно надъ каждой изъ батарей и редутомъ № 13, где
можно было сидѣть только прижавшись плотно къ бруствѣ-
рамъ, изрѣдка высовывая головы для наблюденія за происходя-
щимъ; когда огонь усиливался до невозможности, мы скрывались
въ ветхій блиндажъ, оставшійся еще со временеми китайской войны.
Отъ мелкихъ снарядовъ онъ могъ насъ укрыть достаточно; тамъ
можно было писать, посыпать донесенія и принимать посыльныхъ;
но бомбы морской артилеріи сильно заставляли насъ опасаться за

нашу безопасность; одной такой было бы достаточно, чтобы всѣхъ насъ похоронить подъ развалинами этой ветхой постройки. Всѣ овраги были буквально завалены осколками гранатъ и шрапнелей. Наша несчастная артилераія была такъ занята борьбой съ артилераіей противника, что не обратила вниманія на непріятельскія суда, громившія наши лѣвофланговыя укрѣпленія. Это, впрочемъ, неудивительно, такъ какъ батареи не чувствовали на себѣ огня непріятельскихъ кораблей; ихъ громила артилераія съ фронта, которой онъ изъ чувства самосохраненія и отвѣчали въ началѣ довольно энергично. Посланное мною приказаніе на бат. № 4-й, направить огонь на непріятельскія корабли, видимо, не дошло до командира батареи. Потомъ огонь нашъ сталъ слабѣть, наконецъ, страшная убыль въ людяхъ и, на многихъ батареяхъ, недостатокъ снарядовъ прекратили огонь нашихъ батареи. На № 9, когда изъ строя были выведены всѣ люди, кроме одного, этотъ одинъ продолжалъ самъ стрѣльбу изъ всѣхъ своихъ орудій. Онъ по очереди заряжалъ орудія и стрѣлялъ, пока непріятельская бомба не прекратила дѣятельности этого героя. Несмотря на всѣ мои старанія, я не могъ узнать его фамиліи—миръ праху твоему неизвѣстный герой, ты честь и гордость родного войска.

Громадное большинство орудій остались цѣлыми; были подбиты только два орудія въ центрѣ позиціи и всѣ орудія на батареѣ № 15, противъ которыхъ дѣйствовали и два корабля, стоявшія у входа въ бухту.

Гробовое молчаніе продолжалось на позиціи съ часъ. Сошедши въ нижнія траншеи, я хотѣлъ подойти къ генералу Фоку, показавшемуся, какъ я уже сказалъ, внизу на дорогѣ къ батареѣ № 10, но оттуда онъ скоро куда-то уѣхалъ, и я его такъ больше и не видалъ. Вѣроятно, онъ оврагами прошелъ прямо на ст. Тафашинъ.

Попадавшіеся въ тылу солдаты 5-й роты говорили, что этой ротѣ пришлось плохо, и она, бросивши передовую траншею, заняла редутъ № 9 и близлежащіе овраги. Во всѣхъ остальныхъ траншеяхъ и укрѣпленіяхъ люди бодро стояли на своихъ мѣстахъ. Послѣ часу перемолчки опять началась канонада, затрещала перестрѣлка, и я пошелъ на свой наблюдательный пунктъ. При этомъ непріятель буквально осыпалъ насъ градомъ шрапнели; одна изъ нихъ разорвалась надъ самыми головами сзади меня идущихъ двухъ моихъ посыльныхъ; одного убила наповалъ, а другого ранila въ голову; этотъ убитый былъ и нашимъ санитаромъ. Сильно пожалѣли мы товарища. Черезъ нѣкоторое время загорѣлся нашъ складъ патроновъ близъ батареи № 10.

Полевая батарея № 9 (на Циньцзюанской позиции), на которой, за выбытіем всей прилуки, стрѣлять до конца своей жизни одинъ изъ всѣхъ орудій, самъ же заряжалъ ихъ, неизбѣжный герой-артиллериистъ.

На судѣ генералъ Фокъ утверждалъ, что командиръ 14-го полка сообщилъ ему, будто мое донесеніе о пожарѣ патроннаго склада невѣрно, и онъ цѣль; очевидно, командиръ полка говорилъ про погребъ, а не про складъ, который имѣлъ видъ деревяннаго

барака, а не погреба; погребъ (складъ нашихъ продуктовъ) былъ цѣль дѣйствительно, но складъ съ патронами сгорѣлъ на моихъ глазахъ.

Затѣмъ явились зловѣщіе признаки нѣкотораго разстройства лѣваго фланга (участка 5-й роты); оттуда шли люди и, не останавливаясь, проходили въ тылъ позиціи. Но никакихъ донесеній отъ командира 5-й роты я не получалъ. Затѣмъ мною было замѣчено, что артилерійскій огонь непріятеля сосредоточился на участкѣ 5-й и 7-й ротъ; я предвидѣлъ атаку на эти пункты, но не боялся за прорывъ, такъ какъ рота Ротайского и редутъ № 8 съ его окопами дѣлали этотъ прорывъ невозможнымъ, тѣмъ не менѣе я сильно нуждался въ резервѣ и донесъ генералу Фоку о томъ, что мнѣ нечѣмъ будетъ возстановить боя, если непріятель собьетъ насъ съ переднихъ частей позицій. Я настоятельно требовалъ подкрѣплений, но генералъ Фокъ, руководствуясь неопровергимымъ, по его мнѣнію, положеніемъ, что подкрѣплений просятъ и ихъ употребляютъ въ дѣло всегда раньше, чѣмъ это нужно и, считая, вѣроятно, меня также растерявшимся, все не обращалъ вниманія на мои требованія, или не хотѣлъ ихъ удовлетворить, а положеніе становилось критическимъ. Охотники на лѣвомъ флангѣ, а также 5-я и 7-я роты были разстроены, особенно 5-я. Рота капитана Любимова 14-го полка, стоявшая у меня въ резервѣ, куда-то скрылась, да такъ, что штабсъ-капитанъ Тимошенко, посланный мной, чтобы вести ее на указанное ему мною мѣсто (лѣвый флангъ, промежутокъ между нашей 7-й ротой и ротой капитана Ушакова у № 15), не могъ найти ее и возвратился назадъ. У меня теперь подъ рукой не было ни одной роты. Впослѣдствіи оказалось, что рота Любимова получила таки мое приказаніе отъ охотника и пошла на позицію къ нашимъ 5-й и 7-й ротамъ на лѣвый флангъ, но никѣмъ не направляемая, попала не туда. Я, впрочемъ, не виню командинра капитана Любимова, онъ выполнилъ приказаніе, но сталъ не на правый, а на лѣвый флангъ роты капитана Ушакова. Мѣсто долженъ былъ показать штабсъ-капитанъ Матюшенко, а онъ роты-то и не нашелъ. Капитанъ Любимовъ виноватъ только тѣмъ, что перемѣнилъ мѣсто безъ моего разрѣшенія.

Черезъ нѣкоторое время, около 4-хъ час. дня, если не ошибаюсь, ко мнѣ прибылъ офицеръ съ докладомъ о томъ, что въ мое распоряженіе пришли двѣ роты 14-го полка 6-я и 7 я. Получилъ я и записку отъ ген. Фока, въ которой онъ мнѣ приказывалъ употребить эти роты только при отступленіи съ позиціи, а не сажать

ихъ въ мои траншеи. Что записка была такого содержанія, можетъ подтвердить и мой адъютантъ шт.-кап. Фелицинъ, и эта записка, можетъ быть, найдется въ дѣлахъ 5-го полка или въ его дневникѣ. Тогда я понялъ, что ген. Фокъ помогать мнѣ отстаивать позицію не будетъ, а это было сдѣлать очень не трудно; нужно было только дать мнѣ еще одинъ баталіонъ въ резервъ.

Кстати сообщу одинъ изъ моихъ многочисленныхъ разгово-ровъ съ начальствомъ объ оборонѣ позиціи и силахъ, для того не-обходиныхъ. Увѣряя, что позицію эту нужно оборонять не меньше, какъ тремя полками, я, въ концѣ концовъ, просилъ ген. Надѣйна дать мнѣ въ резервъ хоть одинъ баталіонъ, такъ какъ весь мой полкъ долженъ былъ пойти на оборону окоповъ, и съ трудомъ я въ резервѣ могъ оставить только одну роту; при этомъ все внутрен-нее пространство позиціи оставалось незанятымъ. Генералъ Надѣйнъ увѣрялъ меня, что нась поддержать не однимъ баталіономъ и что японцы не атакуютъ позиціи со всѣхъ сторонъ (почему это онъ такъ думалъ, я рѣшительно не знаю). «Тогда», говорилъ онъ, «вы можете притянуть къ угрожаемому мѣсту роты съ другихъ, не атакованныхъ частей позиціи». Убѣжденный вполнѣ, что это предположить невозможно, я настаивалъ на присылкѣ мнѣ во время боя, хотя одного баталіона въ резервѣ. Но ген. Надѣйнъ все про-должалъ успокаивать меня поддержкой даже цѣлымъ полкомъ, не только баталіономъ. «Такъ дайте же мнѣ этотъ полкъ въ мое рас-поряженіе», сказалъ я. «Ну вотъ еще, батенька, вы хотите коман-довать всѣми войсками», возразилъ мнѣ ген. Надѣйнъ. Такъ мнѣ и не дали ничего.

А отъ подполковника Бѣлозора пришла просьба о подкрѣпле-ніи. Хотя я теперь уже не видаль наступленія на его участокъ, но въ виду настоятельности этой просьбы и чтобы быть совер-шенно спокойнымъ за правый флангъ (деревня Медетенъ противъ нашего праваго фланга была сильно занята японцами, и насыпь желѣзной дороги могла скрывать отъ моего наблюденія большія массы японскихъ войскъ), я рѣшилъ послать ему $1/2$ роты 14-го полка, капитана Кузьмина, давно мнѣ знакомаго, хорошаго офи-цера. Около 6-ти часовъ надъ нашими головами по 13-му нумеру стали сильно свистѣть пули, мой полковой горнистъ былъ раненъ пулей, и я лично повелъ его въ блиндажъ для перевязки. Съ лѣ-ваго фланга люди въ желтыхъ курткахъ шли уже группами; не прошло и 5 минутъ, какъ въ блиндажъ вошелъ подпоручикъ Са-дыковъ и доложилъ, что лѣвый флангъ отступаетъ. Я выбѣжалъ

изъ блиндажа и увидѣлъ, что желтые куртки отступали массами, а надъ 7-й и 5-й ротами сильно рвалась шрапнель и тамъ пла сильная перестрѣлка. Японскія же цѣпи лежали на своихъ мѣстахъ, и ничего не показывало признаковъ ихъ скораго наступленія. Понявъ, что это отступаютъ всѣ охотники, а за ними могутъ пойти и всѣ остальные, я, не имѣя приказанія отступать съ позиціи, сбѣжалъ внизъ къ резерву и приказалъ присланнѣмъ генераломъ Фокомъ частямъ ($1\frac{1}{2}$ роты 14-го полка) двинуться противъ показавшихся уже на № 10 японцевъ. Когда мы сбѣгали внизъ, насъ сильно обстрѣливали съ сосѣдней горы.

Я думалъ, остановивши отступающихъ, двинуть ихъ за резервомъ въ контрѣ-атаку и взявши высоты бат. № 10, поправить дѣла лѣваго фланга. Генералъ Фокъ на судѣ заявилъ, что я не могъ отдать распоряженія резерву двинуться на японцевъ, но онъ ошибся. Его сбило съ толку показаніе капитана Ротайского, который заявилъ, что, отступая, видѣлъ, какъ за мной гнались японцы и какъ я вскочилъ отъ нихъ въ окно барака. Въ окно я не бросался, а прямо сѣлъ на лошадь и поскакалъ, чтобы остановить отступающихъ. Японцы тогда стрѣляли въ меня съ высотъ надъ бараками. Вскочилъ же въ баракъ не я, а японскій офицеръ, за которымъ погнались 4 человѣка изъ резерва, по моему же указанію и убили его въ баракѣ, въ доказательство чего, шапка этого офицера была представлена командиру 14-го полка. Приказаніе же мною было отдано, и отъ этого не откажется начальникъ резерва, который подбѣжалъ ко мнѣ и спросилъ: «что же намъ дѣлать?». — «Атаковать», сказалъ я и указалъ рукой, кого атаковать и гдѣ. Послѣ этого уже я вскочилъ на лошадь и поскакалъ къ отступающимъ. Я надорвалъ себѣ горло, крича имъ: «стой, стой, братцы». Но они въ свою очередь кричали мнѣ: «ваше высоко-благородіе, приказано отступать». Кто приказалъ отступать, я не разобралъ. Но въ это время непріятель, увидѣвшіи отступающихъ изъ-за массива Наньшаня, открылъ по нимъ такой страшный шрапнельный огонь, что остановить людей не было никакой возможности. Шрапнельной пулей моей лошади прострѣлило конецъ уха и она стала бѣситься. Остановить отступающихъ мнѣ удалось только на тыловой позиціи, заранѣе нами выбранной въ верстѣ отъ Кинъджоускихъ высотъ. Когда люди остановились, я посмотрѣлъ назадъ на Кинъджоускія высоты: оттуда двумя группами спускались наши стрѣлки, вѣроятно 7-я и 5-я роты; № 13 былъ занятъ японцами; они же видѣлись и на остальныхъ высотахъ и

стрѣляли по отступающимъ, которые скоро исчезли въ глубокихъ оврагахъ. Тогда я занялъ вышеназванную тыловую позицію отступившими, усилилъ ихъ баталіономъ 14-го полка (командиръ подполковникъ Гусаковъ) и удлиннилъ боевое расположение до ст. Тафашинъ. Баталіонъ этотъ я нашелъ въ оврагѣ за тыловой позиціей. Остальную часть 14-го полка я нигдѣ не видѣлъ; вѣроятно, она была скрыта дальше, въ глубинѣ нашего тыла. Здѣсь ко мнѣ пришла наша конная охотничья команда съ пашимъ знаменемъ. Мы спокойно ожидали наступленія непріятеля. На правомъ флангѣ Киньджоуской позиціи слышалась еще сильная пальба, и непріятельская артилерія сильно стрѣляла и по насъ, и по правому флангу; къ Тафашину шли и проходили черезъ него наши правофланговыя роты. Я приказалъ имъ сосредоточиться въ верстѣ за Тафашиномъ на дорогѣ. Атаковать насъ японцы что-то не рѣшились. Уже совсѣмъ было темно, когда я направился къ горѣвшей станціи Тафашинъ, чтобы осмотрѣть расположение остановившихся впереди ея стрѣлковъ, какъ вдругъ раздался страшный взрывъ и на меня полетѣли горящія доски, бревна и угли. Не понимаю, какъ я и сопровождавшіе меня остались живы. Это взорвали горящую станцію штабные генерала Фока, вѣроятно по его приказанію. Человѣкъ 20 нашихъ стрѣлковъ и одинъ офицеръ, капитанъ Саллярскій, были жертвами этого безцѣльного взрыва. Уже была ночь, когда получилось приказаніе 14-му и 5-му полкамъ отступать, и я, оставивъ конные дозоры для наблюденія за непріятелемъ, съ конной командой пошелъ къ Нангалину. Двигаясь по дорогѣ отъ д. Майдзы къ Нангалину, я встрѣтилъ нашу 7-ю роту и въ обширной долинѣ увидѣлъ всю 4-ю дивизію, стоявшую бивакомъ. Тутъ же я нашелъ отступившія роты 5-го полка и приказалъ выяснить убыль. Очень многихъ изъ нашихъ товарищѣй не хватало. Первоначальный подсчетъ показалъ убыль въ 1,500 человѣкъ и 75 офицеровъ. Грустно было смотрѣть на страшно порѣдѣвшіе ряды славнаго полка; жаль было героеvъ-офицеровъ, отступавшихъ позади своихъ ротъ, но я не замѣтилъ упадка духа. Не могу здѣсь не почтить память славно павшихъ въ бою товарищѣй и не упомянуть о тѣхъ славныхъ дѣяніяхъ. Поручикъ Крагельскій не хотѣлъ отступать и, пропуская мимо себя своихъ охотниковъ, съ каждымъ прощался. Командиръ 3-й роты, капитанъ Косовскій, еще раньше говорилъ, что отступать не будетъ и остался вѣренъ своему слову; оставилъ въ окопѣ, онъ былъ убитъ тѣогда, когда выпустилъ всѣ заряды своего револьвера въ японцевъ. Командиръ

9-й роты, капитанъ Соколовъ, также не хотѣль отступать и шашкой зарубиль нѣсколько японцевъ прежде, чѣмъ его закололи штыками. Штабсъ-капитанъ Шастинъ и подполковникъ Бѣлозоръ, почитаемые нами убитыми, жертвуя своей жизнью для спасенія отступающихъ, собрали 4-ю роту и людей, около нихъ бывшихъ, и, остановившись, открыли огонь по обходящимъ японскимъ колоннамъ. Эта команда вся легла до одного человѣка, но дала возможность отступить спокойно остальнымъ. Весь лѣвый флангъ объяснялъ отступленіе приказаніемъ. Я впослѣдствіи разобралъ этотъ вопросъ. Генералъ Фокъ, около 6 ч. вечера, послалъ офицера съ приказаніемъ отступить; офицеръ до меня не доѣхалъ, а вѣроятно послалъ охотника, который также не попалъ ко мнѣ, а проѣхалъ на лѣвый флангъ и тамъ передалъ приказаніе охотникамъ 13-го и 14-го полковъ. До команда 7-й роты дошло приказаніе черезъ подпоручика Меркульева и, кромѣ того, онъ самъ видѣлъ охотника на вороной лошади, кричавшаго и махавшаго шапкой въ сторону тыла; послѣ этого только онъ приказалъ своей ротѣ отступать. Фактъ присылки приказанія отступить подтверждаютъ единогласно почти всѣ нижніе чины и нѣкоторые гг. офицеры, а также заурядъ-ирапорщикъ Каминаръ (5-го полка).

Письмо поручика Садыкова ко мнѣ объ этомъ обстоятельствѣ я представилъ при описаніи артурскихъ событий въ комисію, разбиравшую дѣло генерала Стесселя. Въ немъ сообщалось, что подпоручикъ Музалевскій самъ видѣлъ и слышалъ, какъ генераль Фокъ отдалъ приказаніе отступать присланному мною ординарцу моему поручику Глѣбъ-Кошанскому, который съ охотникомъ на вороной лошади полетѣлъ назадъ исполнять приказаніе генерала. Когда я останавливалъ отступавшихъ охотниковъ, поручикъ Глѣбъ-Кошанскій и его охотникъ доскакали до Кинъджоусскихъ высотъ и послѣдній оврагомъ пробрался къ батареѣ № 10, когда японцы были уже на позиції (этотъ герой охотникъ не вернулся) и передалъ приказаніе; наша 7-я рота и рота капитана Ротайского тогда спокойно стояли на своихъ мѣстахъ; только послѣ приказанія они стали отходить. Въ то время, когда въ Петербургѣ со всѣхъ концовъ государства собирались артурцы на разборъ дѣла генерала Стесселя, я изъ распросовъ участниковъ точно выяснилъ обстоятельства Кинъджоусского боя. Вотъ что опредѣлилось: охотники 14-го, а главное 13-го полковъ начали покидать свои окопы часа въ четыре, къ тому времени, когда я ихъ увидалъ отступающими маской, у поручика Руссоу въ окопахъ осталось не больше 10 чело-

вѣкъ; но остальныя роты—7-я и 5-я нашего полка, рота капитана Ротайского еще стояли на позиції. Поручикъ Глѣбъ-Кошанскій съ охотникомъ поскакалъ съ донесеніемъ къ генералу Фоку въ то время, когда я спустился съ № 13 и сѣлъ на лошадь. Поэтому охотникъ на вороной лошади дѣйствительно могъ доскакать на позицію и передать приказаніе прежде, чѣмъ я остановилъ отступавшихъ охотниковъ. Выяснилось съ очевидностью, что японцы явились на батарею № 10 и другихъ внутреннихъ мѣстахъ позиціи раньше, чѣмъ 7-я и 5-я роты начали отступать. Это произошло, вѣроятно, такимъ образомъ: когда охотничья команда 13-го полка съ подпоручикомъ Бандалетовымъ и часть охотниковъ 14-го полка начали отступать (всѣдствіе флангового огня съ канонерокъ, но не отъ стрѣлковаго; цѣпи японцевъ ближе 600 ш. не подходили), непріятель, укрываясь неровностями мѣстности, послѣдовалъ за ними и почти на ихъ плечахъ, оврагами и водомоинами влѣзъ въ незанятые нами наши окопы, а оттуда и на батарею № 10 и дальше. Но японцевъ было немного; въ центрѣ пройти они не могли, потому что 5-я рота была въ большомъ оврагѣ, 6-я—въ редутѣ № 8 и рота Ротайского—въ глубокомъ ложементѣ; эти роты не могли пропустить японцевъ и, повторяю, цѣпи японскія были на моихъ глазахъ и до появленія охотниковъ у насъ въ тылу, не двигались. На правомъ флангѣ, по разсказамъ офицеровъ, дѣла шли такъ: послѣ отбитія атакъ на 8-ю и 4-ю роты, непріятель поддерживалъ усиленный артилерійскій и ружейный огонь, не приближаясь къ нашимъ окопамъ. Такъ было до самаго отступленія 5-й и 7-й ротъ. Когда же въ редутѣ № 8 замѣтили отступленіе лѣваго фланга и съ батареи № 5 японцы стали обстрѣливать нашъ правый флангъ въ тылъ, капитанъ Гусовъ собралъ бывшихъ тутъ офицеровъ и всѣ стали совѣщаться, что дѣлать; при этомъ, послѣ нѣкотораго времени колебаній, рѣшили отступать. Послали сообщенія объ этомъ въ остальныя роты. При этомъ 4-я и 8-я роты, помня приказаніе, что отступленія не будетъ, отступать отказались. Ими командовалъ доблестный подполковникъ Бѣлозоръ, и ротными командирами были: 4-й—шт.-капитанъ Шастинъ и 8-й—шт.-капитанъ Маковѣевъ. Съ отступленіемъ 6-й роты изъ редута № 8, роты 4, 8, 3 и отчасти 12 очутились въ безвыходномъ положеніи: въ тылу у нихъ были японцы, на № 5-мъ были японскіе пулеметы и съ фронта массы японцевъ, готовыхъ перейти въ атаку, которая и не замедлила совершиться. Видя своихъ на высотахъ нашихъ батарей и редутѣ № 8, непріятель передъ фронтомъ бросился въ атаку; но

наши славныя роты дружнымъ залпомъ моментально остановили отчаянный натискъ, положивши на мѣстѣ тысячи непріятельскихъ труповъ. Повернувшись лицомъ къ непріятелю, западшему въ тылъ, удалыя роты начками заставили его скрыться за высотами. Японцы на горѣ бѣлыми платками и жестами предлагали ротамъ сдаться, но въ отвѣтъ получали дружные залпы. Пользуясь нерѣшительными дѣйствіями японцевъ, зашедшихъ въ тылъ, подполковникъ Бѣлозоръ задумалъ вывести роты изъ неравнаго боя и отдалъ приказаніе отступать. Люди, отстрѣливаясь, двинулись по траншеямъ къ тылу позиціи, теперь уже сильно страдая отъ выстрѣловъ съ горы; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходилось выходить изъ траншей, такъ какъ они были завалены убитыми и ранеными. Все-таки ротамъ удалось добраться до батареи № 1; но тутъ подполковникъ Бѣлозоръ и шт.-капитанъ Шастинъ увидали японскія колонны, намѣревавшіяся отрѣзать наши роты, отступавшія съ центра позиціи. Непріятель наступалъ отъ берега Таліенванского залива. У доблестныхъ офицеровъ явилась мысль, для спасенія своихъ воспрепятствовать этому обходу, несмотря на непріятеля, напирающаго съ горы, и вотъ они собираютъ людей, останавливаютъ ихъ, и открываютъ огонь залпами по обходящимъ; тѣ повернули на нихъ и въ свою очередь стали обсыпать нашихъ огнемъ изъ винтовокъ и пулеметовъ. Долго продолжался этотъ страшный бой, пока отъ нашихъ героеvъ не осталось ни одного человѣка, всѣ до единаго полегли въ неравномъ бою, въ концѣ концовъ защищаясь не только штыками, но и зубами. Подполковникъ Бѣлозоръ, отъ потери крови, потерялъ сознаніе и упалъ. Капитанъ Шастинъ, пропстрѣленный въ грудь на вылетъ, также упалъ; оба были подобраны японскими санитарами, но герои солдаты были всѣ перебиты, и если капитанъ Шастинъ и подполковникъ Бѣлозоръ уцѣлѣли, то только благодаря японскому офицеру, который не приказалъ ихъ добивать. Нашъ правый флангъ отступилъ тогда, когда отступилъ лѣвый флангъ и японцы съ горы начали обстрѣливать его фланговымъ огнемъ.

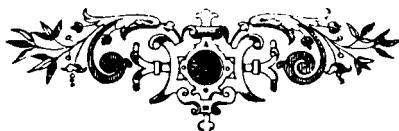
Получивъ приказаніе слѣдовать съ полкомъ въ Нангалинъ, я выступилъ съ бивака 4-й стрѣлковой дивизіи, оставилъ тамъ свою конную охотничью команду; это было въ 10 или 11 ч. ночи. По дорогѣ, отъ какого-то артилерійскаго офицера я узналъ, что генераль Надѣнъ, передъ критической минутой, послалъ ко мнѣ на помошь два баталіона (какъ-бы было хорошо, еслибы они до меня дошли), но генераль Фокъ приказалъ ихъ вернуть. На судѣ этотъ

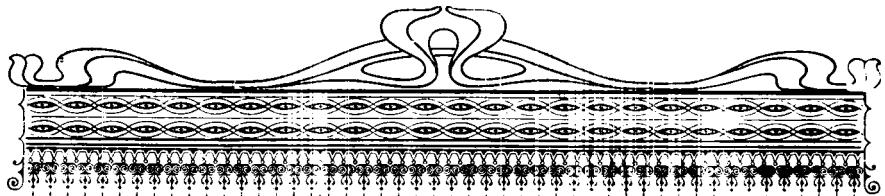
фактъ бытъ опровергнутъ. Еслибы ген. Фокъ рѣшился атаковать хотя двумя своими полками лѣвый флангъ непріятеля, истощившаго уже свои артилерійскіе запасы, и занятаго перестрѣлкою съ нашими ротами и выставилъ-бы противъ этого фланга всю свою артилерію, непріятель бытъ бы навѣрное сбитъ, и тогда побѣда могла бытъ и на нашей сторонѣ.

Говорить, что на судѣ или слѣдствіи ген. Фокъ сказалъ, что хотѣлъ перейти въ наступленіе. Жаль, что желаніе явилось поздно. Нужно знать масштабъ напряженія нравственныхъ силъ человѣка, чтобы своевременно распоряжаться резервами и не держать ихъ за тридевять земель отъ боевой линіи, какъ это нужно—по принципу ген. Фока. «Держите резервы какъ можно дольше, такъ какъ ихъ требуютъ и расходуютъ всегда слишкомъ рано». И это спра-ведливо; но до поры, до времени. Я понимаю значеніе этого принципа, но чтобы не ошибиться въ его примѣненіи, нужно зорко слѣдить за боемъ. На судѣ выяснилось, что ген. Надѣйнымъ бытъ посланъ на позицію цѣлый баталіонъ 14-го полка подполковника Голицинскаго, но онъ до позиціи не дошелъ и занялъ окопы, поставленные мною за деревней Тафашинъ на берегу моря, на случай, если бы непріятель сталъ обходить позицію по водѣ залива Хунуэза. Это отъ позиціи было больше чѣмъ на версту, въ тылу ея праваго фланга. Зачѣмъ тамъ понадобился баталіонъ, я рѣши-тельно не понимаю. Объ этомъ странномъ распоряженіи я ничего не зналъ и баталіона не видалъ, а у меня въ центрѣ онъ сыгралъ бы громадную роль. Двухъ начальниковъ на одномъ участкѣ поля сраженія бытъ не можетъ. А у насъ было три: ген. Фокъ, генер. Надѣйнъ и я.

А. Претъяковъ.

(Продолжение слѣдуетъ).

Изъ далекаго прошлаго Красноводскаго отряда.

Въ 1869 году небольшой отрядъ въ 1000 чел. (1 бат. 2 сот. и 8 оруд.), подъ начальствомъ полковника Столѣтова, командированъ былъ съ Кавказа на восточный берегъ Каспійскаго моря. При отрядѣ состоялъ въ качествѣ начальника кавалеріи, только что окончившій академію генеральнаго штаба, л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка штабсъ-ротмистръ Скобелевъ.

Передъ отправленіемъ отряда изъ Петровска, полковникъ Столѣтовъ получилъ инструкцію: выбрать и занять на берегу Красноводскаго залива наиболѣе удобное мѣсто для учрежденія торговой факторіи, собрать возможно болѣе точныя свѣдѣнія о странѣ, ознакомиться съ торговлей и положить начало сближенію съ туркменами, причемъ категорически запрещались всѣ предпріятія, могущія вызвать враждебныя столкновенія съ туземцами Закаспійскаго края.

Наше правительство въ ту пору совершенно не искало новыхъ завоеваній въ Азіи, и потому чисто военные дѣйствія воспрещались, какъ явно противорѣчащія Высочайшей волѣ.

Въ первыхъ числахъ ноября отрядъ высадился на берегу Красноводскаго залива. Отсутствіе растительности, отсутствіе прѣсной воды, унылый сѣровато-коричневаго цвѣта горы и безконечные пески тяжело отражались на жизни отряда. Вода добывалась

исключительно изъ опрѣснителей. Ща не могла быть хороша. Несмотря на эти отрицательныя стороны, наличіе удобной бухты заставило полковника Столѣтова на ея берегу возвести постъ, изъ которого вскорѣ имъ быль основанъ первый въ Закаспійскомъ краѣ городъ Красноводскъ.

Неприглядная, монотонная жизнь отряда усложнялась еще постояннымъ ожиданіемъ нападенія туркменъ.

Въ описываемую эпоху закаспійские туземцы усиленно подстрекались Хивою ко всякаго рода враждебнымъ противъ насъ предпріятіямъ.

Дерзкое и непріязненное отношеніе населенія не замедлило привести начальника Красноводского отряда къ убѣждению, что выполненіе возложенной на него задачи будетъ достигнуто легче и быстрѣе, если онъ, хотя и вопреки данной ему инструкціи, на-несеть ударъ хивинскому хану. Душой этого плана быль штабсъ-ротмистръ Скобелевъ, вполнѣ подчинившій своему вліянію полковника Столѣтова и сумѣвшій привить свою идею всѣмъ чинамъ отряда настолько, что она стала ихъ завѣтной мечтой.

И вотъ съ весны 1870 года начались тайныя приготовленія къ походу. Рѣшено было двинуться прямо на Хиву.

Съ этого времени, по свидѣтельству начальника штаба Кавказского военного округа генераль-лейтенанта Свистунова, всѣ донесенія и письма полковника Столѣтова, адресуемыя начальству, начали отличаться неясностью, недомолвками, намеками о возможности, что обстоятельства вынудятъ отрядъ двинуться къ Хивѣ, приводились также мысли о необходимости усиленныхъ рекогносцировокъ по направленію къ хивинскому оазису.

Однако весенній походъ въ 1870 году не состоялся. За откочевкой туркменъ, не удалось собрать требуемаго количества верблюдовъ. Пришлось отложить мысль объ экспедиціи.

Между тѣмъ, съ своей стороны, кавказское начальство, въ отвѣтъ на донесенія и письма полковника Столѣтова, прислало рядъ подтвержденій ни въ какомъ случаѣ не уклоняться отъ данной отряду инструкціи.

Однако, какъ увидимъ ниже, мысль о походѣ не была брошена.

Въ ожиданіи болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, полковникъ Столѣтовъ занялся ближайшей рекогносцировкой края и успокоеніемъ населенія. Съ этой цѣлью полковникъ Столѣтовъ въ 1870 году произвелъ рекогносцировку Большихъ Балханъ и рѣшилъ частью отряда занять урочище Ташъ-арватъ-кала, которое

и было имъ занято въ началѣ августа. Тогда же были заняты колодцы Мулла-кари и оконечность Михайлѣвскаго залива, гдѣ былъ воздвигнутъ Михайлѣвскій постъ.

Мѣры эти, однако, не на долго успокоили туркменъ. Текинцы, подстрекаемые хивинскимъ ханомъ, скоро опять начали волноваться и 20 октября, на разсвѣтъ, неожиданно напали на Михайлѣвскій постъ. Рота, составлявшая гарнизонъ этого укрѣпленія, быстро вышла по тревогѣ и съ урономъ отбила противника.

Дерзкое нападеніе заставило полковника Столѣтова предпринять экспедицію къ текинскому оазису Кизылъ-арвату съ цѣлью наказать текинцевъ. Несмотря на то, что за бѣгствомъ текинцевъ наказать ихъ не удалось,—Кизылъ-арватъ оказался оставленнымъ жителями,—эта экспедиція все же имѣла хорошія послѣдствія. Набѣги текинцевъ на пунктъ постояннаго нашего расположенія впослѣдствіи уже не повторялись.

Но если съ одной стороны движеніе къ Кизылъ-арвату принесло пользу, то все же оно нисколько не уменьшило неудобствъ, съ которыми сопряжена была стоянка въ Балханахъ.

Каждый день удостовѣрялъ, что уйти оттуда надо, ибо стоять тамъ было и дорого, и трудно, и бесполезно, такъ какъ Хива, откуда направлялись въ насъ удары, была неуязвима.

Все это продолжало еще больше утверждать полковника Столѣтова и штабсъ-ротмистра Скобелева въ необходимости скорѣе предпринять экспедицію въ Хиву. Чувствовалось, что дѣло, возложенное на отрядъ, здѣсь не разрѣшить, что его надо разрѣшать за тою пустынею, которая разстилалась къ востоку отъ Каспійскаго моря.

И вновь отъ полковника Столѣтова полетѣли донесенія на Кавказъ, въ которыхъ настойчиво проводилось желаніе какимъ бы то ни было образомъ попасть въ Хиву. Въ отвѣтъ на эти донесенія начальникъ Красноводскаго отряда получалъ, основанныя на Высочайшихъ повелѣніяхъ, приказанія, категорически запрещающія всякия попытки движенія къ Хивѣ въ 1870—71 годахъ.

Въ началѣ 1871 года вопросъ о походѣ въ Хиву обсуждался въ Петербургѣ въ особомъ совѣщаніи министровъ, на которомъ было постановлено: выждать нѣсколько съ рѣшительными дѣйствіями противъ нея, а тѣмъ временемъ изучить пути для опредѣленія возможности движенія отряда въ Хиву. На основаніи рѣшенія совѣщанія министровъ полковникъ Столѣтovъ командировалъ для рекогносировки пути отъ Ташъ-арватъ-кала до Саракамыша

(близъ Хивинского оазиса) Скобелева. Съ тремя казаками и тремя туркменами Скобелевъ произвелъ маршрутную съемку до колодца Узунь-кую, сдѣлавъ въ оба пути 760 верстъ. Рекогносцировка эта выяснила возможность движенія небольшого отряда къ Хивинскому оазису.

Удачная рекогносцировка, энергичная настойнія Скобелева, желаніе всѣхъ чиновъ отряда скорѣе промѣнять однообразную и скучную кордонную службу на военный походъ, наконецъ вполнѣ выяснившіяся враждебныя отношенія къ намъ хивинскаго хана, происки которого не давали надежды на установлѣніе мирныхъ отношеній съ туземцами,—все утверждало начальника отряда въ любимой его мысли двинуться на Хиву. И онъ вмѣстѣ со Скобелевымъ, вопреки всѣмъ запрещеніямъ, рѣшилъ безъ вѣдома главно-командующаго кавказской арміей, которому былъ подчиненъ, предпринять весной 1871 года экспедицію къ Хивинскому оазису, съ цѣлью занять Кунградъ.

И вотъ, когда миновали зимніе сѣверо-восточные вѣтры, когда пустыня начала покрываться бурьяномъ, полынью и низкорослой травой, годной для пищи верблюдовъ, а въ пескахъ мѣстами зацвѣлъ саксаулъ, когда въ степи и пустынѣ все начало оживать въ предчувствіи весны, въ отрядѣ тоже закипѣла работа: сортировалось имущество, не берущееся въ походъ и оставляемое на мѣстѣ, заготавливались бурдюки для воды, покупались верблюды.

Казалось, настала рискованная, но желанная минута.

Вдругъ среди всѣхъ этихъ приготовленій, которыхъ нѣсколько замедлились сборомъ верблюдовъ и заготовкой бурдюковъ, получено было извѣстіе о пріѣздѣ въ отрядъ начальника штаба Кавказскаго военнаго округа генераль-лейтенанта Свистунова.

Командировка генерала Свистунова въ Закаспійскій край вызвана была, какъ видно изъ его письма отъ 11-го августа 1871 года къ начальнику главнаго штаба, упорнымъ разногласіемъ полковника Столѣтова съ получаемыми свыше указаніями. Разъясненіе этихъ недоразумѣній на мѣстѣ и составляло цѣль пріѣзда въ отрядъ генерала Свистунова.

Въ Красноводскѣ наступило уныніе. Обсудивъ на общемъ совѣтѣ положеніе дѣла, Столѣтovъ и Скобелевъ рѣшили такъ или иначе ввести въ заблужденіе начальника штаба округа и ни въ какомъ случаѣ не допустить его до свиданія съ отрядомъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ генераль Свистуновъ прибыль въ Красноводскъ, гдѣ уже не засталъ Столѣтова по причинѣ, какъ ему сказали, предстоящаго выступленія большей части отряда въ степь, но куда неизвѣстно. Здѣсь же къ генералу явился Скобелевъ, командированный полковникомъ Столѣтовымъ, съ формальнымъ уполномочиемъ объяснить положеніе дѣла. Скобелевъ подалъ начальнику штаба округа докладъ, написанный имъ, съ надписью: «удостовѣряю, что все въ этомъ докладѣ заключающееся изложено вполнѣ согласно съ моими взглядами и предположеніями. Николай Столѣтovъ». Въ докладѣ этомъ сказано было, что такъ какъ позиціи на Балханахъ исполнили уже свое назначеніе, то дальнѣйшее занятіе ихъ частями нашего отряда не имѣло бы уже цѣли; но такъ какъ въ Азіи отступленіе всегда должно прикрываться движеніемъ впередъ, то и признано полезнымъ пройти отрядомъ, примѣрно, до колодца Туаръ¹⁾, а оттуда, разбивши отрядъ на мелкія части и направивъ ихъ первоначально въ разныя стороны, сосредоточить затѣмъ на старомъ руслѣ рѣки Алу, для конечнаго отступленія въ Красноводскъ.

Докладъ не удовлетворилъ начальника штаба. Не ускользнуло отъ вниманія генерала Свистунова и упорное стараніе Скобелева отклонить его отъ поѣздки въ Ташъ-арватъ-кала. Скобелевъ говорилъ, что тамъ, по всей вѣроятности, уже никого не найти и что онъ, начальствуя кавалеріей, затруднился бы даже дать какойнибудь конвой для сопровожденія.

Но всѣ выставленныя Скобелевымъ препятствія не повліяли, однако, на начальника штаба. Генералъ Свистуновъ заявилъ, что въ отрядѣ онъ все-таки поѣдетъ, и если не застанетъ его на мѣстѣ, то догонить его въ пути и затѣмъ, по разъясненіи дѣла или воспретить походъ, или взять на себя его разрѣшеніе, но ни въ какомъ случаѣ не допустить движенія до Хивинскихъ предѣловъ и при всемъ отряда объявить, что виновные въ попыткѣ произвести подобное движеніе, вопреки точному смыслу Высочайшихъ повелѣній, подвергнутся наказанію по суду.

Одинъ, безъ Скобелева, генералъ Свистуновъ прибыль на Михайлівскій постъ; здѣсь онъ нашелъ, присланые изъ Ташъ-арватъ-кала, уязванные въ тюки мундиры и войлоки нижнихъ чиновъ, предназначенныхъ къ походу, такъ какъ съ собой рѣшено было взять только гимнастическая рубахи и плащи.

¹⁾ Въ направленіи къ Хивинскому оазису, верстахъ въ 170 отъ Ташъ-арватъ-кала.

Только въ Мола-кари встрѣтилъ полковникъ Столѣтовъ начальника штаба, успѣвъ передъ тѣмъ повидаться со Скобелевымъ.

Два дня генералъ Свищуновъ пробылъ въ Красноводскомъ отрядѣ, но, какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ, при всемъ стараніи не могъ за это время выяснить истинныя предположенія, расчеты и виды полковника Столѣтова, а потому передъ отѣзdomъ счелъ необходимымъ дать начальнику отряда офиціальное предписаніе, за-прещающее походъ въ Хиву, и объявилъ объ этомъ отряду.

Такимъ образомъ, задуманный и въ тайнѣ подготовленный въ 1871 году походъ въ Хиву не состоялся.

По возвращеніи генерала Свищунова на Кавказъ и по докладу главнокомандующему, Великому Князю Михаилу Николаевичу, положенія дѣлъ въ Красноводскомъ отрядѣ началось разслѣдованіе, которое привело къ тому, что и Столѣтовъ, и Скобелевъ чистосердечно признались, что дѣйствительно ими изготавлялся весной походъ въ Хиву, что своевременно выступить они не успѣли только потому, что не могли собрать необходимаго числа верблюдовъ и бурдюковъ и, что, наконецъ, прибытіе начальника штаба въ отрядъ окончательно разстроило всѣ ихъ предположенія¹⁾.

Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, во вниманіе къ предыдущей службѣ виновныхъ, отнесся къ нимъ весьма милостиво: полковникъ Столѣтовъ былъ уволенъ отъ должности начальника Красноводскаго отряда, а штабсъ-ротмистръ Скобелевъ, числившійся въ распоряженіи Его Высочества, былъ уволенъ въ 11 мѣсячный отпускъ съ откомандированіемъ въ свой полкъ.

Таковы дѣла давно минувшихъ дней.

Если теперь оглянуться назадъ и взвѣсить, могъ ли походъ, задуманный Столѣтовымъ и Скобелевымъ, увѣнчаться успѣхомъ, то съ полною увѣренностью можно отвѣтить, что экспедиція ихъ обречена была бы на неудачу. Шески и громадныя, безводныя пространства были бы не подъ силу отряду, недостаточно обеспеченному водой и верблюдами; заготовка же этихъ средствъ требовала большихъ денегъ, которыми, врядъ ли, могъ располагать полковникъ Столѣтовъ, готовясь къ этому походу тайно отъ правительства.

Путь, избранный ими чрезъ пустыню, годный для каравановъ, представлялъ затрудненія для движенія войскъ вслѣдствіе многихъ крутыхъ подъемовъ и спусковъ. Безводные переходы достигали до

¹⁾ Письмо начальника штаба Кавказскаго военного округа отъ 11-го⁵ августа 1871 года за № 12 къ начальнику гл. штаба графу Гейдену.

87 и 116 верстъ, и энергичный противникъ, какимъ былъ хивинецъ, легко могъ поставить наши войска въ критическое положеніе, засыпавъ на ихъ пути рѣдкіе и маловодные колодцы.

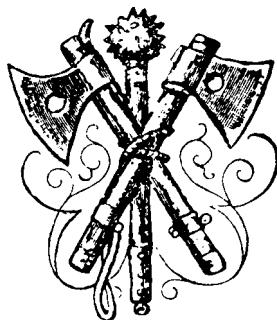
Позднѣе, въ 1873 году, въ Хивинскій походъ генерала Кауфмана, отрядъ полковника Маркозова, двинутый къ Хивѣ со стороны Красноводска, какъ извѣстно, не въ состояніи былъ преодолѣть сюровую природу безграничныхъ песковъ. Несмотря на замѣчательную твердость духа и самоотверженіе, отрядъ этотъ вынужденъ былъ повернуть назадъ.

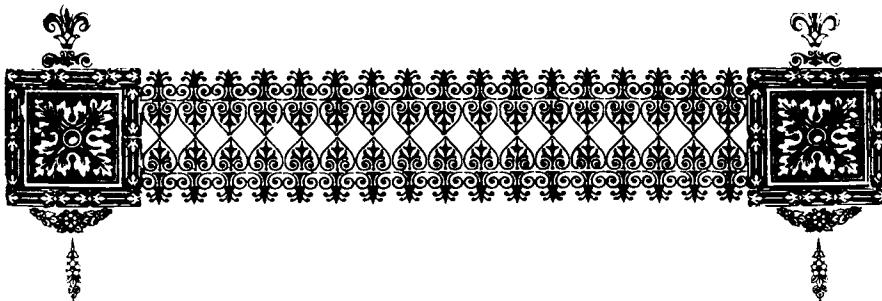
Въ заключеніе остается выяснить, какъ могло случиться, что начальникъ отряда полковникъ Столѣтовъ, всею своей предыдущей и послѣдующей продолжительной дѣятельностью доказавшій, что онъ далеко не заурядный человѣкъ, могъ настолько увлечься мечтой о походѣ, что рѣшился дѣйствовать вопреки волѣ Государя и приказаній начальства.

Лучше всего это объясняется характеристикой Скобелева, которую даетъ генералъ Арцишевскій, одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ Скобелева въ Ахалъ-Текинскую экспедицію 1880—81 гг.

Замѣчательная личность Мих. Дмитр. Скобелева всегда, вездѣ и во всемъ,—говорить Арцишевскій,—отличалась своей необыкновенною энергией, силою ума и даромъ проницательности; этотъ человѣкъ не былъ симпатичнымъ человѣкомъ, но былъ обаятельный, могучимъ властелиномъ и распорядителемъ вашей воли, вашей души и вашего сердца.

Ж. Сбручевъ.

ЗАМѢТКИ

ПО ПОВОДУ ПОСЛѢДНИХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ О «РУССКО-ШВЕДСКОЙ ВОЙНѣ 1808—1809 ГГ.».

Съ легкой руки г. *P. A. Ниве* наша военно-историческая литература къ 100-лѣтію событий 1808—1809 гг. обогащается новымъ критико-историческимъ изслѣдованіемъ этой эпохи. Въ статьяхъ, подъ приведеннымъ выше заглавиемъ, появившихся въ «Военномъ Сборнике», а также въ замѣткахъ, напечатанныхъ на страницахъ «Русского Инвалида», авторъ развернулъ свой обширный исторический свитокъ, и тѣмъ самымъ, по выражению Д. В. Давыдова, «вызвалъ къ бессмертию» исторію «покоренія Финляндіи Россійскимъ оружіемъ».

Въ виду того, что «свѣжая возможность» написать правдивую исторію войны 1808—1809 гг., по различнымъ причинамъ фактически утрачена давно, намъ не покажется страннымъ то обстоятельство, что въ лѣтописи событий этой войны, оказавшейся «заштатною» и впервые описанною въ 1827 г. на французскомъ и лишь въ 1832 и 1841 гг. на русскомъ языкахъ, вкрадось не мало пропусковъ и неточностей разнообразнаго характера. Воспоминанія же современниковъ, какъ это хорошо всѣмъ известно по литературѣ о минувшей Русско-Японской войнѣ, зачастую и въ то время страдали «игрой воображенія сочинителей», для разобла-

ченія которыхъ иногда требовались цѣлья изслѣдованія; отмѣтимъ, напримѣръ, трудъ *И. П. Липранди*, издавшаго въ 1867 г., въ цѣляхъ «охраненія исторіи (войны 1808—1809 и.) отъ непѣстей» 193 стр. «Замѣчаній на воспоминанія Ф. Ф. Вигеля», какъ сочинителя, отличавшагося «несообразностію съ истиной». Шведскіе же писатели издавна держались своихъ излюбленныхъ тенденцій, что продолжается, какъ извѣстно, и по днесь. Въ подтвержденіе послѣдняго мы считаемъ достаточнымъ указать на вполнѣ опредѣленное предостереженіе нашихъ переводчиковъ составленной шведскимъ генеральнымъ штабомъ къ 100-лѣтнему юбилею «Шведской войны 1808—1809 гг.», заявившихъ, что *трудъ этотъ отличается «присущимъ ему тенденціознымъ освѣщеніемъ»*... При наличіи этихъ данныхъ трудъ г. П. А. Нивѣ, какъ русскаго изслѣдователя, заслуживаетъ особенного вниманія.

Не задаваясь цѣлью составить критическій очеркъ неоконченаго труда г. П. А. Нивѣ, мы находимъ, однако, необходимымъ, ради вѣщаго раскрытія затерянной истины событий, высказать свое несогласіе со взглядами автора на нѣкоторые вопросы, получившіе уже опредѣленную отдѣлку, а также отмѣтить и обойденные—молчаніемъ. Быть можетъ, наши «замѣтки», основанныя преимущественно на малоизвѣстныхъ архивныхъ данныхъ, дадутъ возможность будущему историку воспользоваться хотя бы нѣкоторыми изъ нихъ...

Въ первой статьѣ «*Россія и Швеція передъ войной 1808—1809 и.*» обращаеть на себя вниманіе цѣлый рядъ предвзятыхъ толкованій, бросающихъ подозрительную тѣнь на политическое поведеніе Россіи въ концѣ 1807 г. по февраль 1808 г., причемъ авторъ даже убѣжденно предполагаетъ, что у Императора Александра, «въ предвидѣніи будущаго разрыва съ Наполеономъ, секретное соглашеніе съ Англіей могло существовать, и категорически утверждается, что «решеніе начать войну (со Швеціей) созрѣло у Императора Александра окончательно къ зимѣ 1807—1808 года» («Военный Сборникъ» № 2, стр. 20 и 18).

Ни съ предположеніемъ, а въ особенности съ послѣднимъ утвержденіемъ, мы никакъ согласиться не можемъ, такъ какъ факты, къ возстановленію которыхъ мы перейдемъ, свидѣтельствуютъ иное...

Война 1806—1807 гг., какъ извѣстно, вызвала грандіозную мобилизацію всѣхъ вооруженныхъ силъ Россіи. Императоръ Александръ I не только обратилъ къ западной границѣ почти всѣ по-

левыя войска, но повелѣль сформировать особый корпусъ, «кото-
рый въ нужномъ случаѣ могъ бы служить резервомъ, а сверхъ того,
и наблюдать тиншу границы», причемъ въ составъ его были
назначены, преимущественно, гарнизонные баталіоны и запасные
 $\frac{1}{2}$ эскадроны. Мало того, пришлось прибѣгнуть и къ такой чре-
звычайной мѣрѣ, какъ повсемѣстный созывъ милиціи (ополченія)
въ 612.000 чел. Къ маю 1807 г. резервный корпусъ, намѣченный
первоначально всего въ 25.000 чел., превратился въ цѣлую армію
въ 151.000 чел., въ составъ которой вошли и послѣднія наши по-
левыя войска (17-я и 18-я дивизіи)¹⁾.

Неудача подъ Фридландомъ, а затѣмъ переговоры о перемиріи
и, наконецъ, заключеніе Тильзитскаго мира—положили предѣль
такому чрезвычайному напряженію силъ, которыя, повторяемъ,
были сосредоточены на нашей западной границѣ. Къ востоку-же,
примѣрно, отъ линіи Черниговъ—Витебскъ—Псковъ—Нарва, по
выраженію одного современника, были «мѣста, обнаженные отъ
всякихъ войскъ», если не принимать въ разсчетъ разбросанные по-
всюду остатки гарнизонныхъ баталіоновъ и необученную «воин-
скимъ пріемамъ и оборотамъ» милицію.

Таково было дѣйствительное состояніе нашей государственной
обороны къ 27-го іюня 1807 г., т. е. къ моменту ратификаціи
Тильзитскаго трактата, по XIII-й статьѣ котораго Императоръ
Александръ I оказался еще и въ роли посредника «въ примиреніи
Англіи съ Франціей».

Оставляя въ сторонѣ политику, посмотримъ, какъ приводилась
наша армія въ «настоящее состояніе», причемъ особенное внима-
ніе обратимъ на расхожденіе ея по кантониръ-квартирамъ, которыя
и 100-лѣтъ тому назадъ назначались, не упуская изъ вида скры-
тыхъ стратегическихъ комбинацій²⁾.

¹⁾ Архивныя данины объ этихъ забытыхъ обширныхъ приготовленіяхъ имются въ арх. канц. военн. мин., секр. отд., въ дѣлахъ 1806 г. за № 13 б, 14, 15/36, 1807 г. № 8, 36/82 и друг. См. также и «генеральныи отчетъ о подвижномъ зем-
скомъ войске».

²⁾ Не находя возможнѣй дѣлать подробныя ссылки на архивныя документы, что представляется особый интересъ лишь для небольшого круга изслѣдователей эпохи 1808—1809 гг., мы вынуждены ограничиться указаніемъ, что основою для послѣдующаго очерка служили преимущественно: а) архивныя данины, имѣющіяся въ арх. канц. военн. мин., секр. отд., въ дѣлахъ 1807 г. № 31, 36 (см. секретное расписание арміи отъ 16-го августа 1807 г., отн. ген. отъ инф. Вязмитинова отъ 19-го августа 1807 г. № 161, всеподд. рап. ген. отъ инф. графа Буксгевдена отъ 25-го августа 1807 г., безъ № и за № 61 и друг.), № 33 (расписание артилеріи и

27-го іюня 1807 г. ген. отъ кав. баронъ Беннигсенъ, бывшій главнокомандуючій, получилъ рескриптъ, который представляеть, въ сущности, сводку цѣлаго ряда распоряженій относительно арміи. Ему повелѣно было «учинить исполненіе» по новому росписанію войскъ, раздѣленныхъ на *пять корпусовъ*, и «предписать имъ слѣдѣвать по приложенными маршрутамъ» въ опредѣленныя по росписанію мѣста. Въ общемъ, было опредѣлено, что корпусъ Цесаревича Константина Павловича—1-я (гвардія) и 21-я дивизіи расположится въ С.-Петербургѣ, близайшихъ его окрестностяхъ и частію въ Финляндіи, куда назначили всего четыре полка, а остальная дивизія (13-ть) будуть временно сведены не въ три, какъ указываеть Михайловскій-Данилевскій (см. т. I, стр. 471), а *въ четыре лагеря* (около Дисны, Витебска и Суража, Шклова и Орши и между Брестомъ и Бѣлостокомъ), чтобы полки, получивъ, «послѣ толико трудной и раззорительной кампаніи»,—«необходимо нужное отдохновеніе», могли бы вмѣстѣ съ тѣмъ «привести въ полное устройство всю свою внутренность».

Въ 20-хъ числахъ авгуаста корпусъ Цесаревича прибылъ въ назначенный ему районъ, который занималъ онъ и до своего выступленія въ походъ, а *къ 20-му авгуаста* расположились въ перечисленныхъ выше лагеряхъ и послѣднія дивизіи. Остальная наша дивизія въ это время находились: двѣ—на Кавказѣ, три—на югѣ въ Молдавской арміи и одна въ «Іонической республикѣ».

Около этого времени началось и расформированіе резервной арміи, а именно: 1) 17-я и 18-я дивизіи, назначенные въ корнуза, расположились въ лагеряхъ; 2) первое распоряженіе объ «обращеніи» гарнизонныхъ баталіоновъ «къ своимъ мѣстамъ» было сдѣлано 18-го сентября, а затѣмъ, до конца 1807 г. возвращались въ свои «непремѣнныя квартиры» и гарнизонные баталіоны, и запасные $\frac{1}{2}$ эскадроны; 3) милиціонная часть этой арміи, на основаніи особыхъ распоряженій, касавшихся вообще всей милиціи, также

проч.), № 39/60 (Высочайший рескрипт графу Буксгевдену отъ 13-го сентября 1807 г., маршруты полкамъ, рапортъ начальника 14-й дивизіи, отношеніе ген.-адъютанта графа Ливена отъ 25-го октября 1807 г. безъ №, и друг.), № 47 (распоряженія о сокращеніи обоза и проч. въ 14, 17 и 21 дивизіяхъ), № 3/79 (командированіе къ графу Буксгевдену чиновъ квартирмейстерской части и инженерного корнуза); 6) архивныя данія, имѣющіяся въ арх. артил. историч. музея—дѣла штаба ген.-фельдц., св. 713, № 130/476 (росписаніе арміи 26-го октября 1807 г.), дѣла инспекторскія, св. 737, № 509 (отношеніе ген. отъ инфант. Вязмитинова отъ 12-го декабря 1807 г. № 1405) и друг.

была упразднена къ концу 1807 г., вслѣдствіе обращенія ея на укомплектованія «полковъ и прочихъ частей».

Такимъ образомъ, *къ концу августа 1807 г.* группировка нашихъ войскъ исключала всякую возможность предполагать какія либо агрессивныя намѣренія. Послѣднее въ отношеніи тогдашней Шведской Финляндіи подтверждается и секретнымъ расписаниемъ арміи (отъ 16-го августа 1807 г.), по которому на эту границу была «расписана» лишь часть 21-й дивизіи (3 мушкетерскихъ, 1 егерскій и казачій полкъ и 3 артилерійскихъ роты), разсредоточенная на обширной площади Выборгъ — Фридрихсгамъ — Коувола — Давидовъ — Вильманстрандъ — Міетела — Кексгольмъ. Кромѣ того, тамъ-же находилось еще 3 гарнизонныхъ полка (Роченсальмскій — 3 бат., Выборгскій и Фридрихсгамскій по 2 бат.) и 3 гарнизонныхъ баталіона (Кексгольмскій, Вильманстрандскій и Нейшлотскій). Всѣ эти войска находились «подъ командою» Цесаревича Константина Павловича.

Въ сферахъ центрального военнаго управлениія, въ которомъ первенствующую роль игралъ «Государевъ генераль-адъютантъ» графъ Х. А. Ливенъ, безусловно было «все спокойно». Мало того, факты указываютъ, что и *мирная*-то дѣятельность налаживалась не безъ треній. Напримеръ, министръ военныхъ сухопутныхъ силъ, ген. отъ инф. С. К. Вязмитиновъ, исполнявшій, въ суности, обязанности главнаго интенданта,— будучи озабоченъ распоряженіями по провіантской и комиссаріатской частямъ, только *19-го августа* обратился къ графу Ливену за свѣдѣніями чисто справочнаго характера (например, — «не воспослѣдовали ли *какихъ-либо* Высочайшихъ повелѣній на предметъ приведенія расписанія въ дѣйствіе? Съ котораго времени считать можно движеніе полковъ изъ лагерей? и т. п.»), что, опять таки, краснорѣчиво указываетъ на исключительно *мирное направление* дѣятельности военнаго министерства.

Между тѣмъ, Англія, встревоженная «секретами» Тильзитскаго трактата, по сказаніямъ юбилейной шведской исторіи, (ч. I, стр. 14 и 13), рѣшаеть «предупредить события» и предпринимаетъ такъ называемую *«экспедицію противъ Копенгагена»*, гдѣ и совершаеть «подвигъ», за который не похвалилъ даже и свой историкъ, искренно указавшій: «нашлись-ли бы у насъ (т. е. англичанъ) достаточно рѣзкія выраженія, чтобы изъявить *народное негодованіе* на подобный поступокъ, если бы совершилъ его тиранъ Франціи (т. е. Наполеонъ)»?..

Конечно, въроломное нападеніе и разгромъ Копенгагена, какъ заключительный актъ предпринятой «экспедиці», долженъ былъ отразиться и на нашихъ военныхъ распоряженіяхъ. Императоръ Александръ I, не получившій изъ Лондона опредѣлен-наго отвѣта на свое предложеніе о посредничествѣ, вопреки тенденціозному описанію шведскихъ историковъ (см. ч. I, стр. 18 и слѣд.), не только велъ разговоры съ представителями Англіи и Франціи, но и дѣйствовалъ *самостоятельно*.

Въ 20-хъ числахъ авгуستа къ ген. отъ инф. графу Буксгевдену, замѣстившему «уволеннаго» главнокомандующаго ген. отъ кав. барона Беннигсена, былъ присланъ флаг.-адъют. полковникъ Удомъ для передачи *словеснаго* Высочайшаго повелѣнія: «отря-дить 2-ю дивизію къ Ревелю, 3-ю—къ Ригѣ, а 14-ю—раздѣлить на двѣ части, присоединя къ каждой изъ сихъ по равному числу,—чинить по разсмотрѣнію».

Тотчасъ же графъ Буксгевденъ «далъ дивизіямъ предписанія» и *25-го авгуаста* всеподданнѣйше рапортовалъ: «не имѣя нынѣ свѣ-дѣній, какого рода суда и какія именно силы угрожаютъ берега и крѣпости наши и куда предприятіе непріятельское полагать можно, расположая я (для наблюденія и защиты морскаго берега) *войска* (отъ Либавы до Пernova и отъ Pernova черезъ Ревель до Нарвы) *единственно по воображенію моему*, которое посему, конечно, осужденію подвержено быть должно». Кромѣ того, графъ Буксгев-денъ, по его-же выраженію въ рапортѣ,—«*движимый всегда усер-діемъ къ пользѣ и славѣ оружія Его Императорскаго Величества*», на Высочайшее воззрѣніе представилъ, помимо распоряженій по артилерійской части, и соображенія о слѣдующихъ *необходимыхъ «предосторожностяхъ»*:

1) Для соблюденія первоначальныхъ мѣръ предосторожности, дать повелѣніе—«*снять лоцмановъ* изъ острововъ: Эзель и Даго и съ другихъ мѣсть, какъ равно и запретить огни на маякахъ, а изъ острова Наргена, противу Ревеля, даже жителіамъ на нѣко-торое время *перенестись на твердый берегъ*», потому что «если основываться можно на томъ, что *англійскій флотъ*, прошедшій Зундъ, *господствуетъ* нынѣ въ *Балтійскомъ морѣ*, конечно, на весьма краткое время, и *угрожаетъ* берега наши *элонамѣренными предпріятіями*, то мореходство, какъ нашихъ, такъ и пріязнен-ныхъ судовъ—въ сей части (моря) остановиться должно».

2) Для «небезполезной» предосторожности—*смынить*: а) Ди-наміондскаго (нынѣ Усть-Двинскъ) коменданта, который, «служа

государству болѣе 40 лѣтъ, человѣкъ престарѣлый и *едва въ мирное время могущій исполнять свою обязанность*, (а поэтому), возложа на него должностъ защищенія крѣпости противу непріятеля, сомнѣваться должно, дабы при всемъ усердіи (онъ) могъ исполнить сіе съ надлежащимъ успѣхомъ, (ибо) неизвѣстно имѣть ли онъ на сіе достаточныя познанія»; б) Ревельского губернатора, относительно которого «сіе-же долженъ сказать, что при всемъ его познаніи, дѣятельности и отличныхъ качествахъ—опасаюсь, что въ такомъ случаѣ успѣхъ не будетъ соотвѣтствомъ желаемому ибо *въ прошедшіе войны имѣемъ разные примѣры его неудачъ, но можетъ быть на сухомъ пути будетъ счастливіе*».

3) Дать повелѣніе мѣстнымъ гарнизоннымъ баталіонамъ—«исполнять его (графа Буксгевдена) предписанія», а вновь сформированный баталіонъ Курляндскихъ, такъ называемыхъ вольныхъ стрѣлковъ «откомандировать въ г. Тукумъ, близъ морскаго берега, гдѣ показано будетъ»..

Шолагаемъ, что приведенные выше данныя наглядно показываютъ, что у насъ имѣлись правильныя свѣдѣнія объ англійской «экспедиціей», истинное назначеніе которой опредѣлилось лишь около 25-го августа (разгромъ Копенгагена),—о чёмъ графу Буксгевдену стало извѣстнымъ значительно позже, а поэтому его планъ «вообразительной» обороны нашихъ морскихъ береговъ былъ лишь мѣрою предосторожности, различныя виды и подробности которой мы и отмѣтили...

Извѣстіе объ участіи Копенгагена, конечно, «вызвало опасеніе относительно безопасности Петербурга», что признаютъ и шведские историки (см. ч. I, стр. 19). Петербургъ-же въ это время имѣть въ своемъ распоряженіи лишь гвардію, численность которой далеко не доходила до 35,000 чел., какъ невѣрно указываетъ г. П. А. Нивѣ («Военн. Сборн. № 3, стр. 13), а всего была даже къ 1-му января 1808 г. лишь 19,166 чел. (см. приказъ военного министра 1809 г. № 42), а къ 1809 г. лишь 18,555 чел. (см. архивъ графовъ Мордвиновыхъ, т. III, стр. 495, № 885), да еще бригаду пѣхоты 21-й дивизіи (до 4,600 чел.), т. е. всего въ С.-Петербурѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ находилось войскъ лишь до 25,000 чел., на которыхъ возлагалась также и защита, и охрана морскаго берега отъ Нарвы, гдѣ «вообразительная» оборона графа Буксгевдена, какъ было указано ранѣе, кончалась.

Загадочное поведеніе представителя Англіи, лорда Говера, по словамъ шведскихъ историковъ (см. ч. I, стр. 20), лишь 12-го сен-

тября откровенно заявившаго, что «Англія, касательно охраненія Балтійскаго моря, *никогда не признавала ничьихъ исключительныхъ правъ*» и что «*съ претензіями Россіи*» считаться не приходится,—несомнѣнно дало серьезный поводъ посмотреть на англійскую «экспедицію» болѣе подозрительно.

Не имѣя документальныхъ данныхъ, мы все-таки рѣшаемся утверждать, что заявленіе лорда Говера, сдѣланное *12-ю сентябрь*, было достаточнымъ мотивомъ для объясненія того, что *13-ю сентября* графу Буксгевдену было уже послано Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы онъ отправилъ «прямѣйшимъ трактомъ въ С.-Петербургъ»—*17-ю дивизію*, какъ «числомъ людей комплектнѣе и свѣжѣе другихъ». Всѣдѣ за этимъ, 18-го сентября было послано второе Высочайшее повелѣніе—«обратить *14-ю дивизію* къ С.-Петербургу», отправивъ «оную прямѣйшимъ путемъ». Обѣимъ дивизіямъ были расписаны «умѣренные марши».

Такимъ образомъ, благодаря англійской «экспедиціи», четыре нашихъ дивизіи слѣдовали по «предписанію», имѣя специальныя назначенія.

Минуя подробности «похода» дивизій, представляющія большой интересъ для правильной оценки дѣйствительной «возможности со-средоточить» и «окончить стратегическое развертываніе», что своеобразно подчеркиваетъ г. И. А. Нивѣ, отмѣтимъ лишь слѣдующее

1) 2-я и 3-я дивизіи въ назначенные имъ для обороны раіоны прибыли и расположились «по расписанію», которое хотя и менѣялось нѣсколько разъ (на случай всегдашней готовности, весьма сближенное расположеніе, болѣе спокойное размѣщеніе и т. п.) но это не отразилось на лишихъ переходахъ, такъ какъ послѣдній варіантъ, черезъ «нарочныхъ», былъ полученъ полками еще въ пути. Окончательно-же расположились дивизіи — не ранѣе *25-го сентября 1807 г.*

2) Полки 17-й дивизіи выступили 2-мя колоннами 22—25 сентября (пѣхота слѣдовала отдельно отъ конницы) и, пройдя 552—602 версты, прибывали къ С.-Петербургу 28-го октября—*6-го ноября 1807 г.*

. 3) 14-я дивизія, раздѣленная на двѣ части, уже находилась на пути къ Ригѣ и Ревелю, а поэтому «нарочные» успѣли доставить полкамъ предписанія и маршруты 24-го сентября—5-го октября. Эта дивизія, «оборотившись», выступила не бригадами, а отдельными полками, которымъ было «назначено идти особо», чтобы

«воинскіе чины могли (бы) найти при теперешней распутьиъ больше способовъ къ доставленію себѣ продовольствія въ такомъ пути, на которомъ не находится никакихъ казенныхъ заготовлений». Къ мѣсту назначенія полки прибывали *31-го октября—15-го ноября...*

Одновременно съ принятиемъ этихъ мѣръ, направленныхъ исключительно для организаціи обороны нашихъ береговъ, велись тщетные переговоры съ шведскимъ королемъ, котораго Императоръ Александръ I склонялъ вступить въ союзъ противъ Англіи. 26-го октября 1807 года послѣдовалъ разрывъ между Россіей и Англіей, что заставило короля, откровенно сочувствовавшаго «Копенгагенскімъ побѣдителямъ», поторопиться *«объявить себя за или противъ Англіи»*. Однако, король, не давая опредѣленнаго *«объявленія»* и затягивая отвѣты, задался цѣлью стать союзникомъ Англіи, мечтая даже и о наступательныхъ авантюрахъ. Шведскіе историки, окружая событія, зачастую приводятъ *«подлинныя»* (?) бесѣды; въ данномъ случаѣ они вложили въ уста своего короля такое выражение: *«Если французы и русскіе пойдутъ въ Бенгалію (т. е. рискнуть на походъ въ Индію), то я пойду на Петербургъ»* (см. ч. I, стр. 40).

Императоръ Александръ I, терпѣливо выжидая отвѣта, видимо, даже и не предполагалъ о возможности войны со Швеціей. Это подтверждается отчасти *«полнымъ отсутствиемъ какихъ либо военныхъ приготовленій»*, а главное — нежеланіемъ отмѣнить сдѣланное распоряженіе о 14-й и 17-й дивизіяхъ, для чего были достаточно серьезные поводы.

О дѣйствительномъ состояніи этихъ дивизій можно судить по слѣдующимъ донесеніямъ графа Буксгевдена (исенод. рап. отъ 12-го и 18-го сентября 1807 г. за №№ 127 и 214):

1) «14-я дивизія была тогда (*20-ю августомъ*) во всѣхъ частяхъ слаба и имѣла въ полкахъ наличныхъ не болѣе, какъ отъ 300 до 500 чел., а въ иныхъ даже до 200 съ небольшимъ въ строю. Нынѣ (т. е. около 12 сентября) на послѣднемъ моемъ осмотрѣ, нашелъ я отъ 1,300 до 1,400 чел. (т. е. до $\frac{1}{2}$ состава) въ строю, посредственно выученныхъ и устроенныхъ. Совершенное укомплектованіе дивизій нельзѧ было окончить единственно по неприбытію партій рекрутскихъ и милиціонныхъ (впослѣдствіи въ дивизію поступило до 6,000 чел. ратниковъ, не получившихъ даже начальной воинской подготовки»).

2) «17-я дивизія, хотя дѣйствительно свѣжѣе прочихъ (дивизій), поелику, не бывши на службѣ въ прошедшую кампанію, не могла быть изнурена, какъ прочіе, но со стороны наличнаго состоянія не такъ многолюдна (некомплектъ не указанъ). Сей недостатокъ происходитъ отъ того единственно, что сія дивизія бывшъ составлена почти вся изъ рекрутъ, (впослѣдствіи въ составъ дивизіи включили еще для укомплектованія и 3.500 необученныхъ ратниковъ), не привыкшихъ къ трудамъ,—во время движенія своего къ границѣ, оставила во многихъ мѣстахъ большое количество людей (больными) и много потеряла умершими».

Думается, что если бы имѣлась въ виду война, то замѣна этихъ слабыхъ дивизій другими была бы совершена и притомъ безъ всякой помѣхи, такъ какъ, свѣдѣнія о выступленіи и о маршруте дивизій, «когда и чрезъ какія мѣста слѣдововать будутъ», въ С.-Петербургѣ имѣлись, а слѣдовательно встрѣчное повелѣніе—остановиться могло захватить полки еще на первыхъ переходахъ. Выборъ-же другихъ дивизій могъ быть предоставленъ графу Буксгевдену, какъ лицу хорошо въ этомъ освѣдомленному. Однако, такой замѣны сдѣлано не было.

Всякое сомнѣніе о дѣйствительномъ назначеніи 14-й и 17-й дивизій устраняется къ 25 октября 1807 г., по нашему мнѣнію, наличiemъ такихъ распоряженій: 1) 17-я дивизія получила приказаніе расположиться вдоль всей береговой линіи Старой Финляндіи и въ окрестныхъ населенныхъ пунктахъ (Парголово, Лемболово-Кивиненъ, Новая Кирка, Бьерке, Каккисъ, Выборгъ, Фридрихсгамъ) и состоять подъ главнымъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича, которому были подчинены и прочія войска здѣсь расположенные; 2) 14-я дивизія, «порученная» министру военныхъ сухопутныхъ силъ, ген. отъ инф. Вязмитинову, — располагалась, какъ бы въ резервѣ, въ районѣ: Петербургъ, Новая деревня, Лисій Носъ, Усть-Ижора, Гатчино, Царское Село, Пулково, Ропша, Гостилицы. Въ общемъ, такое расположеніе дивизій, какъ мы уже отмѣтили ранѣе, указываетъ на стремленіе, такъ или иначе, организовать возможную оборону нашихъ береговъ и С.-Петербурга.

Затѣмъ, немаловажнымъ доказательствомъ нашего *мирнаго* настроенія по отношенію Швеціи служитъ одно распоряженіе, ослабившее боевую готовность 14-й, 17 и 21-й дивизій. *28-го октября 1807 года*, а не въ февралѣ 1807 г., какъ считаетъ Михайловскій-

Данилевскій (см. описание войны 1808—1809 гг., стр. 10 и др.), согласно представлению ген. отъ инф. Вязмитинова, Высочайше повелѣно было, «во уваженіе предвидимаго недостатка фуража и къ отвращенію сего и большого убытка казнѣ», — *убавить въ этихъ трехъ дивизіяхъ обозъ и подъемныхъ лошадей*, назначивъ послѣднихъ «къ своду» отъ 14-й дивизіи — въ Ладогу, а отъ прочихъ двухъ въ Шлиссельбургъ, т. е. въ пункты, удаленные на 350—320 вер. отъ Шведской границы. Въ общемъ, въ полкахъ пѣхотныхъ убили 19—34 повозки и 62—98 подъемныхъ лошадей, а въ кавалерійскихъ 7—9 повозокъ и 26—29 подъемныхъ лошадей, при чёмъ отъ двухъ дивизій (17-й и 21-й) «къ своду было назначено — 1.350 лошадей. Не касаясь подробностей распоряженій, относившихся до оставшихся въ лагеряхъ дивизій, отмѣтимъ только слѣдующее:

1) *15-го сентября* графъ Буксгевденъ всеподданнѣйше рапортовалъ, что войска «получили уже почти все снабженіе», что «совершенно разстроенный видъ и самое (слабое) положеніе полковъ, въ которое ввела ихъ прошедшая кампания болѣе не существуютъ»¹⁾), причемъ о самомъ себѣ онъ призналъ возможнымъ выразиться такъ: «*Весьма утѣшительно для меня, Всемилостивѣйшій Государь, оправдать всегда Высочайший Вашего Императорскаго Величества выборъ, и чрезмѣрно бы желалъ имѣть счастіе удостоиться нынѣ Всемилостивѣйшимъ обозрѣніемъ настоящаго состоянія повѣренной мнѣ арміи...*» Видимо, такое «чрезмѣрное желаніе» выражалось неоднократно, такъ какъ до полученія этого рапорта графу Буксгевдену было сообщено, что «по обстоятельствамъ, какія возникаютъ отъ поведенія англичанъ, Его Императорское Величество не изволить еще быть совершенно удостовѣренъ о удобности отсутствія своего отсюда (т. е. изъ С.-Петербургра) въ теперешнее время, и слѣдовательно въ возможности видѣть войска арміи, вамъ ввѣренной, въ нынѣшнемъ (т. е. въ лагерномъ) ихъ расположеніи».

2) Изнурявшія войска «ненастныя погоды» побудили ускорить «выступленіе изъ лагерей». 20-го сентября Высочайше было утверждено квартирное расписаніе, а *12-го октября* первые полки уже выступили по даннымъ маршрутамъ къ своимъ кантонарь-квартирамъ, которыя для нѣкоторыхъ полковъ были столь удалены,

¹⁾ Обращаемъ вниманіе на это заявленіе, опредѣленно характеризующее состояніе другихъ дивизій, впослѣдствіи отправленныхъ къ С.-Петербургу (т. е. 5-й, 6-й и 4-й дивизій).

что послѣдніе полки на мѣста могли прибыть лишь къ 20-му января 1808 г. Къ первымъ числамъ декабря 1807 г. большая часть дивизій уже расположилась въ назначенныхъ имъ по расписанію районахъ.

3) *7-го ноября 1807 г.* Высочайшимъ реескриптомъ, даннымъ на имя графа Буксгевдена, было установлено, «согласно мѣстному расположению дивизій», распределеніе ихъ по «начальствамъ», причемъ *семь дивизій* (2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я, 7-я и 10-я) были *«оставлены подъ главнымъ начальствомъ»* графа Буксгевдена.

4) *13-го ноября 1807 г.* графъ Буксгевденъ *уже* увѣдомилъ министра военныхъ сухопутныхъ силъ, ген.-отъ-инф. Вязмитинова, что «окончилъ *всѣ свои дѣла* здѣсь (въ Витебскѣ, где была главная квартира)» и что «*отправляется отсель 16-го числа (ноября)* для осмотра войскъ, по берегу моря расположенныхъ, и *самаго мѣстнаю расположения* (т. е. распределенія войскъ для охраны береговой линіи)—черезъ Динабургъ (нынѣ Даугавпилсъ)—Митаву—Либаву—Виндаву и оттуда въ Ригу, где съ Высочайшаго созволенія расположить свою (штабъ) квартиру.

Всѣ эти распоряженія, умышленно приведенные нами въ строго хронологическомъ порядке, краснорѣчиво подтверждаютъ высказанное нами ранѣе мнѣніе, что у Императора Александра I всѣ мѣропріятія были направлены «по обстоятельствамъ поведенія англичанъ», противъ которыхъ военные приготовленія, въ видѣ организаціи сухопутной береговой обороны «изъ за Либавы» до Фридрихсгама, *дѣйствительно дѣлались*, причемъ для этой именно цѣли и были предназначены: 2-я, 3-я, 17-я, 1-я (гвардія), часть 21-й и 14-я (резервъ) дивизій.

Убѣжденно повторяя, что приведенные факты, по нашему мнѣнію, въ достаточной степени исключаютъ всякое предположеніе о «созрѣвшемъ рѣшеніи начать войну со Швеціей», мы еще разъ подчеркнемъ слѣдующее:

1) Не странно ли, что Императоръ Александръ I, допустимъ, рѣшившійся «начать войну», *завѣдомо допускаетъ прибыть* въ Финляндію и въ окрестности С.-Петербурга *слабѣйшія дивизіи* (17-ю и 14-ю), *которые и образуютъ ядро будущей дѣйствующей арміи?*

2) Не странно ли, что Императоръ Александръ I, въ дополненіе къ указанному выше, вдругъ допускаетъ, что графъ Буксгевденъ, будущій *главнокомандующій*, *наканунѣ войны отправляется въ 1.000-верстную поездку*, послѣ которой намѣревается остататься

въ Ригѣ, а не прибываетъ въ С.-Петербургъ для обсужденія подготовительныхъ къ войнѣ мѣропріятій и самого плана кампани?»

Неужели же возможно полагать, что все само собой «сформируется» (по современному—«образуется»)? На случай положительного отвѣта, напомнимъ, что Великій Царь Петръ «сей азарду» выразительно называлъ — «взять въ ратъ непріятель!..»

Между тѣмъ въ ноябрѣ произошли событія, о которыхъ нельзя не упомянуть. 3-го числа англичане, воспользовавшись объявленіемъ войны, «плѣнили» находившійся въ Портсмутѣ нашъ фрегатъ «Спѣшный» и транспортъ «Вильгельмину», чѣмъ и открыли свои непріязненные противъ Россіи дѣйствія. Шведскій же король, уклоняясь отъ отвѣта на нашу ноту отъ 16-го ноября почти въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, дѣятельно велъ переговоры съ Англіей, выясняль «въ тишинѣ» вопросъ объ обѣщанной ему «поддержкѣ», что и опредѣлилось къ концу 1807 г.

Конечно, всѣ эти обстоятельства, казалось бы, должны были оказать извѣстное давленіе на усиленіе нашихъ военныхъ приготовленій. Однако, этого не наблюдается и въ теченіе ноября мѣсяца. Наоборотъ, соображенія экономической вынудили насъ, какъ уже упоминалось выше, «во уваженіе недостатка фуража»,—значительно сократить и число подъемныхъ лошадей, отославъ ихъ за сотни верстъ, и обозъ войсковыхъ частей, въ ушербъ боевой готовности послѣднихъ.

Въ виду тѣхъ же экономическихъ соображеній, предусмотрительный графъ Аракчеевъ 20-го ноября возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи «исподволь купитъ зимнія повозки для запасныхъ артилерійскихъ парковъ, коихъ потребно до 400 повозокъ (ибо въ арсеналѣ таковыхъ не имѣется), дабы тогда, какъ оныя понадобятся, не покупать ихъ несоразмѣрными цѣнами, а вмѣсть сѣ тѣмъ и не сдѣлать бы чрезъ сіе тревоги». 23-го числа послѣдовала Высочайшая «аппробація» на приведеніе въ исполненіе этого мѣропріятія, причемъ указано произвести «закупку повозокъ исподволь, на случай могущей встрѣтиться въ нихъ надобности». Въ общемъ, эта закупка 400 повозокъ, примѣрно на $1\frac{1}{2}$ артилерійскихъ парка, была всего частнымъ распоряженіемъ изъ числа общихъ распоряженій по устройству всѣхъ запасныхъ артилерійскихъ парковъ.

Хотя отмѣченное распоряженіе и принадлежитъ къ числу второстепенныхъ, но оно имѣть, по нашему мнѣнію, чрезвычайно важное значеніе, такъ какъ опредѣленно указываетъ на слѣдующее:

1) даже такое довѣренное лицо, какъ вліятельный графъ Аракчеевъ, не имѣло основаній предполагать о военныхъ приготовленіяхъ къ войнѣ со Швеціей, такъ какъ въ противномъ случаѣ закупка повозокъ была бы произведена, конечно, не «*исподволь*» и не для пополненія запасовъ арсенала;

2) Императоръ Александръ I, рѣшивъ начать войну со Швеціей, несомнѣнно не указывалъ бы произвести закупку повозокъ «на случай могущей встрѣтиться въ нихъ надобности», а повелѣль бы графу Аракчееву исполнить это съ опредѣленною цѣлью.

Кромѣ того, заслуживаетъ вниманія и та осторожность, съ которой предполагали закупать повозки—«*исподволь*», *a не сразу*, чтобы «*не сдѣлать чрезз сie тревоги*», которая могла бы дать поводъ къ различнымъ слухамъ...

Около 10-го декабря 1807 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, «чтобы пѣхотные полки 5-й дивизіи, съ получениемъ повелѣнія, не долѣе, какъ черезъ четверо сутокъ, выступили изъ мѣстъ теперешняго своего пребыванія (т. е. изъ района: Новоржевъ—Торопецъ—Печоры—Витебскъ—Люцинъ—Друя)» и слѣдовали: а) 4 полка—къ С.-Петербургу, б) 1 полкъ—въ Гатчину, и в) 1 полкъ—къ Ропшѣ.

Принимая во вниманіе, что къ этому времени англо-шведская политика, какъ мы уже отмѣтили выше, рѣзко мѣняетъ свое направленіе, причемъ Англія проявила открыто и враждебныя дѣйствія (захватъ двухъ судовъ), мы придемъ къ заключенію, что и это распоряженіе, врядъ ли, возможно считать за приготовленіе къ войнѣ со Швеціей по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ, повелѣніе выступить *только пѣхотнымъ полкамъ* въ предвидѣніи войны не имѣло бы мѣста; во-вторыхъ, сосредоточеніе части 5-й дивизіи почти за 300 верстъ отъ будущаго исходнаго пункта (Нейшлотъ) было бы неосновательно; въ третьихъ, открывать военные дѣйствія частями войскъ, истомленными почти непрерывными осенними (200—300 верстъ изъ лагеря въ квартирный районъ) и зимними (до 800 верстъ, отъ квартиръ къ С.-Петербургу и въ Финляндію) походами было бы неосмотрительно.

Въ виду этого, мы утверждаемъ, что и распоряженіе относительно пѣхотныхъ полковъ 5-й дивизіи было вызвано приготовле-

ніями противу «поведенія англичанъ». Вѣдь не случайно же дата приведенного выше Высочайшаго повелѣнія совпадаетъ съ донесеніемъ нашего посла въ Стокгольмѣ Алопеуса, который, тщетно улаживая одинъ вопросъ, *10-го декабря 1807 г.* уже сообщилъ, что англичане рѣшительно отказали выдать грузъ «плѣненнаго» фрегата «Спѣшный». Если бы полки предназначались не для увеличенія числа войскъ, собранныхъ въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ, то полагаемъ, что 5-я дивизія прибыла бы сразу въ Финляндію и, вѣроятно, не по зимнему тракту.

Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, ни одно изъ распоряженій, относящихся до арміи, не даетъ даже и повода дѣлать заключенія о какихъ то приготовленіяхъ къ войнѣ со Швеціей почти *вплоть до конца 1807 г.* Мало того, о будущемъ главнокомандующемъ финляндскою арміей, ген.-отъ-инф. графѣ Буксгевденѣ, въ текущей секретной перепискѣ никакихъ свѣдѣній не встрѣчается.

Въ первыхъ числахъ января 1808 г. въ С.-Петербургѣ прибыль графъ Буксгевденъ. *14-го же января онъ сообщилъ графу Аракчееву слѣдующее¹⁾:*

«Всѣдѣствіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, какъ вашему сіятельству извѣстно, *17-я и 21-я дивизіи назначены подъ начальствомъ моимъ для нѣкотораго предпріятія къ движенію*. Почему васъ, милостивый государь, покорно прошу дать ваши, кому слѣдовать будетъ, повелѣнія *снабдить полки сказанныхъ дивизій*, по приходѣ въ Фридрихсгамъ или если сіе невозможно будетъ, то хотя сейчасъ по проходѣ чрезъ оной городъ,—*надлежашею артилерію*²⁾.

Вотъ этотъ документъ безспорно свидѣтельствуетъ о началѣ военныхъ приготовленій на шведской границѣ, причемъ будущая

¹⁾ Арх. арт. истор. музея, дѣла штаба ген.-фельдцейм., св. 1019, дѣло № 552. Отношеніе графа Буксгевдена отъ 14-го января 1808 г. за № 1.

²⁾ Согласно «правиламъ на предметъ образованія и порядка службы въ дивизіяхъ», объявленными 4-го июня 1806 г. (П. С. З., т. XXIX, № 22161),—«при каждомъ grenadierскомъ и мушкетерскомъ полку опредѣлялось по $\frac{1}{2}$ полевой артилерійской роты, съ 6-ю легкими орудиями». Интересно, что въ пѣхотѣ тогда же было введено обязательное «познаніе служить при орудіяхъ», для чего въ каждой ротѣ обучали 2 унт.-офиц. и 10 рядовыхъ (на полкъ—144 чел.), «дабы въ случаѣ потери артилеристовъ при дѣйствіяхъ противу непріятеля, могли тотчасъ на время ихъ мѣста заступить...»

Въ теченіе 1 юля—22 сентября 1807 г., графъ Аракчеевъ, какъ извѣстно, закончилъ преобразованіе артилеріи, устроивъ артилерійскія бригады (см. Арх. канц. воен. мин., секр. отд., 1807 г., дѣло № 33).

цѣль дѣйствій очень характерно опредѣлена выраженіемъ «для нѣкотораго предпріятія къ движенію». Думается, что если бы было рѣшено начать войну, то служебная переписка между такими лицами, какъ графъ Аракчеевъ и графъ Буксгевденъ, велась бы въ болѣе опредѣленной и законченной формѣ. Строгіе и разумные канцелярскіе порядки того времени, особенно въ вѣдомствѣ графа Аракчеева, исключали всякую надобность принимать особыя мѣры противъ охраненія «секрета», а поэтому мы склонны думать, что расшифровка слова «предпріятіе», при наличіи оговорки—«какъ вашему сиятельству извѣстно», становилась бы излишнею попыткою затуманить дѣйствительность.

Въ общемъ, несмотря на то, что намъ удалось найти указанія, что вопросъ о командированіи въ распоряженіе графа Буксгевдена чиновъ квартирмейстерской части и инженернаго корпуса былъ возбужденъ 13-го января (см. въ дѣлѣ № 3/19 отношение графа Сухтелена отъ 13-го января 1808 г. № 48), мы все таки считаемъ началомъ военныхъ приготовленій *14-е января*, вслѣдствіе того, что указанный выше вопросъ получилъ разрѣшеніе, какъ это будетъ выяснено далѣе, лишь *къ 19—25-го января*. Только *съ 14-го января 1808 г.*, имѣли бы полное основаніе сказать историки, *какія то приготовленія дѣйствительно начинаются*, надо этого Россія никакихъ реальныхъ поводовъ для тревоги Швеціи не давала. Мало того, первая до 1808 г. какъ бы предупредительно принимала прѣлый рядъ мѣръ, крайне странныхъ въ военномъ отношеніи исключительно для того, чтобы убѣдить наглядно послѣднюю, въ своемъ *мирномъ направлениі...* Если же дипломатическая головы, раскрывая тайны Тильзитскаго свиданія Императора Александра I и Наполеона, сумѣли создать подробности интимной бесѣды императоровъ и убѣдить современниковъ въ легендѣ о «географическомъ враѣ», каковымъ названа Шведская Финляндія, настолько, что историки увѣровали въ это и считаютъ, по различнымъ причинамъ, за безспорный документъ, то слѣдовало бы новѣйшимъ изслѣдователямъ попытаться подкрѣпить его дѣйствительными фактами, а не довольствоваться, какъ это дѣлаютъ шведскіе историки, приведеніемъ, такъ называемыхъ, «подлинныхъ» бесѣдъ и разговоровъ, приводимыхъ къ тому же съ подробностями, невольно вызывающими сомнѣнія, что особенно подкрѣпляется и наличиемъ кавычекъ, бережно ограждающихъ подлинныя (?) слова (дипломатовъ и друг.) отъ смыденія съ общимъ текстомъ.

Конечно, толковать разговоры различныхъ дѣятелей и проще, и удобнѣе, но мы полагаемъ, что для правдивой исторіи нужно не «вольныя повѣствованія о происшествіяхъ», а исключительно непреложные факты, которые только и могутъ создать прочный фундаментъ для исторіи.

Если до сихъ поръ даже и русскіе историки исключали изъ бытія нашей арміи періодъ *июль 1807 г.—январь 1808 г.*, то это, какъ намъ кажется, происходило по какому то недоразумѣнію, къ сожалѣнію, уже *въковому*.

Забытые факты, которые намъ удалось возстановить по подлиннымъ документамъ, какъ показываетъ изложенное, далеко не принадлежать къ числу второстепенныхъ. Мало того, эти факты, расходясь съ «историческими» толкованіями историковъ, особенно шведскихъ,—многое опровергаютъ, доказывая совершенно обратное.

Возьмемъ, напримѣръ, заявленіе г. И. А. Нивѣ, послѣдняго толкователя событій 1808—1809 гг. о томъ, что *секретное соглашение у России съ Англіей могло существовать*. Факты говорятъ, что такого соглашенія безусловно существовать не могло.

И дѣйствительно, если допустить на мгновеніе, что соглашеніе существовало, то всѣ распоряженія по охраненію и защитѣ нашего Балтійского побережья изъ за Либавы до С.-Петербурга становятся нелѣпыми. Мало того, придется признать, что вся наша высшая военная администрація (отъ генераль-адъютанта графа Ливена и до ген.-инф. графа Буксгевдена включительно) разыгрывала для кого то комедію «вообразительной обороны».

Повторяемъ, что факты именно и подтверждаютъ, что въ 1807 году оборонительныя мѣры противъ Англіи, прославившей свое оружіе прискорбнымъ копенгагенскимъ подвигомъ, были дѣйствительно необходимы и дѣйствительно Россіей принимались, дабы оградить себя отъ печального жребія Даніі.

Если же историки до сихъ поръ съ этими фактами не считались или же толковали ихъ по шведски, то это происходило по недоразумѣнію.

Затѣмъ, тѣ же факты опровергаютъ и утвержденіе г. П. А. Нивѣ, что *решеніе начать (со Швеціей) войну (?) назрѣло у Императора Александра окончательно къ зимѣ 1807—1808 гг.*

Отсутствіе какихъ либо военныхъ приготовленій почти до половины января 1808 г., въ связи съ полною неосвѣдомленностію о войнѣ такого близкаго къ Императору Александру I лица, какъ

военный министръ графъ Аракчеевъ, служатъ достаточнымъ опроверженiemъ подобнаго «созревшаго рѣшенія». Даже и въ январѣ 1808 г. *противъ Швеции*, какъ это докажемъ фактами въ послѣдующей статьѣ, было задумано именно «предпріятіе къ движенію», а *вовсе не рѣшена война*.

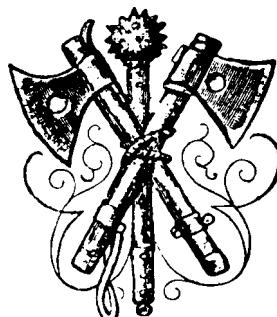
Если до сихъ поръ демонстративное «предпріятіе» въ Шведскую Финляндію, благодаря тенденціознымъ истолкованіямъ историковъ, преимущественно шведскихъ, нашихъ оборонительныхъ мѣръ противъ Англіи, о чемъ мы уже говорили выше,— и называется войною, то пора, хотя бы черезъ 100 лѣтъ, отказаться отъ подобнаго округленія фактовъ. Наше «предпріятіе», какъ мы выяснимъ далѣе, завершилось войною, но послѣдняя въ планы Императора Александра I, видимо, не входила.

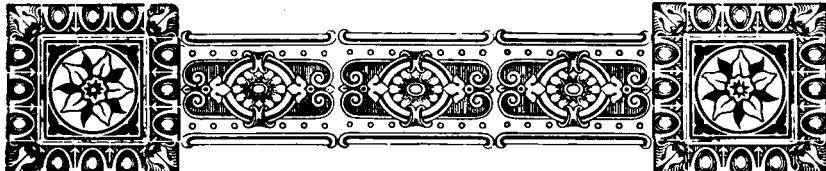
Вотъ почему «предпріятіе» съ войной смѣшивать невозможно, а слѣдуетъ ихъ рѣзко разграничить. Послѣднее, конечно, будетъ имѣть чрезвычайно важное значеніе для правильной оцѣнки дѣйствій нашихъ войскъ.

Для большей ясности послѣдующаго, мы вынуждены, принимая во вниманіе показанія шведскихъ историковъ (см. «Шведская война 1808—1809 гг.», ч. I, стр. 42, 30, 36, 37, 39, 45 и 52), коснуться политическихъ событий, имѣвшихъ мѣсто въ январѣ и февралѣ 1808 г., но считаемъ достаточнымъ ограничиться лишь краткимъ перечнемъ событий, къ которому и перейдемъ.

А. П. Борисевичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Тактика въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями.

(Опытъ исторического изслѣдованія).

(Продолженіе¹⁾).

Г. Время послѣ появленія сильнодѣйствующихъ снарядовъ до русско-японской войны въ Западной Европѣ.

Нѣмецкіе опыты въ Кумерсдорфѣ 1886 г. и испытаніе бомбъ-торпедо по крѣпостнымъ сооруженіямъ старого образца въ фортѣ Мальмезонъ 1887 г. дали итоги потрясающіе. Оборона снова рѣзко потеряла многое изъ своего съ трудомъ созданнаго болѣе или менѣе почетнаго равновѣсія съ наступленіемъ. Началась растерянная переоценка цѣнностей... Шейбертъ, вновь отозвавшійся изъ первыхъ на новый запросъ, тотчасъ же въ 1886 году рѣшилъ съ обычной его впечатлительностью, что: «казематы, какъ прикрытие, окончили свое существование. Послѣ первыхъ же попаданій чудовищного близантинаго снаряда защитникамъ форта остается только одинъ исходъ—горжевые ворота». Спасеніе онъ видѣлъ лишь въ новомъ поворотѣ инженернаго дѣла,—«летучей броневой крѣпости», которую позднѣе поддержалъ и ф. д. Гольцъ.

Для убѣжденія Шейбертъ разработалъ свое ученіе. [Разгромъ фортовъ артиллерией съ 1,500—2,000 м. и овладѣніе ими, присту-

²⁾ См. «Военный Сборн.» 1909 г., № 1.

помъ (*переносъ центра тяжести удара снова на бастіоны*) были для него несомнѣнными, разъ только артилеріи наступающаго удавалось стать на свои мѣста.

Зауерь далъ по тому же поводу въ 1889 г. въ изслѣдованіи «*Объ ускоренному овладѣніи крѣпостями и его отраженіи*» новое освѣщеніе этому овладѣнію. Здѣсь, при прежнихъ основныхъ приемахъ, овладѣніе крѣпостью, съ поддержкой его большимъ числомъ тяжелыхъ орудій (навѣсныхъ) и ихъ дробящимися снарядами, сокращается уже до *нѣсколькихъ дней*...

«Растерянность»¹⁾ обороны, легкость подавить ее ничтожнымъ перевѣсомъ въ силахъ, легкость, съ которой Зауерь выходитъ изъ самыхъ трудныхъ положеній—остаются прежними. Несмотря, однако, на всѣ недостатки, ученье Зауера принесло большую пользу, указавъ слабыя стороны обороны, а именно: 1) *малую обезпечимость борьбы за впередилежащую местность*; 2) непригодность фортовъ, какъ батарей, и открытой установки орудій на валахъ вообще; 3) слабую подготовку промежутковъ. Для обороны же теперь Зауерь уже предложилъ полное ея переустройство путемъ расположения броневыхъ башенъ на началахъ разрѣженного порядка современной тактики. Здѣсь онъ впалъ въ преувеличеніе значенія артилерійскаго огня, его разсѣянія по обводу обороны и употребленія брони. Какія же, однако, мѣры нужны были обороны?

Въ этомъ отношеніи я недаромъ подчеркнулъ выше значеніе пояса фортовъ новыхъ крѣпостей (стр. 21 и 22) и выводы для нихъ изъ Зауера. *Въ указанномъ значеніи, какъ я говорилъ, вся суть дальнѣйшей оценки теченій ученія о дѣйствіяхъ подъ крѣпостями.* Въ самомъ дѣлѣ, на чѣмъ основываетъ Зауерь успѣхъ своего овладѣнія? *На быстромъ утвержденіи батарей въ поясѣ дѣйствительного огня, или на полномъ сходствѣ,—разъ форты—главная черта обороны,—съ брешью батареями на гребицѣ гласисѣ времени до введенія равелиновъ.* Чѣмъ укрыть отъ прорыва пѣхотой слабыя куртины—промежутки, какъ удержать за собой необходимыя противнику мѣста? Ясно, *тѣми же, тогда равелинами, а нынѣ передовыми позиціями*, при условіи, конечно, соблюдавшейся и въ прежнихъ случаяхъ дѣйствительной ихъ поддержки огнемъ бастіоновъ (фортовъ). Казалось бы, это единственный прямой путь... Но не ведѣтъ, какъ увидимъ дальше, такой взглядъ на первую опасность отъ предложенія Зауера получилъ свое осуществленіе.

¹⁾ Выраженіе покойнаго профессора Энгмана.

Непригодность фортовъ, какъ батарей, и слабость промежутковъ—вопросы, по моему, менѣе сложные. Недостатки одного исправляются средствами другого (форты избавляются отъ артиллериі, а промежутки видятъ въ ней усиленіе). Отмѣчу лишь, что съ признаннымъ торжествомъ *артилерійскихъ началъ* Монталамбера, Тотлебена и ихъ предшественниковъ еще временъ среднихъ вѣковъ поясь фортовъ долженъ былъ приблизиться по существу къ капонирному начертанію, а форты—обратиться въ опорныя точки и капониры фронтовъ. И дѣйствительно, разработка вопроса о фортовомъ поясѣ послѣ «двойныхъ» бомбъ-торпедо (самыхъ бомбъ въ дѣйствительности и ученій Зауера—въ печати) именно и принимаетъ такое направленіе... Къ сожалѣнію, не обошлось безъ крайностей, о коихъ рѣчь ниже. Здѣсь же оговорю прежде всего, что входитъ, наконецъ, въ силу раздѣленіе *далнѣй* (промежутки) и *ближнѣй* (форты) обороны, хотя за фортами признается и опорное, и обстрѣливающее промежутки и, отчасти, развѣдоочное¹⁾ значеніе. Промежутки же начинаютъ подготавляться къ оборонѣ заблаговременно. Обращаю вниманіе на ложное направленіе, стремившееся сдѣлать изъ форта развѣдчика, и не ясно ли, что такое искусственное пониманіе было просто плодомъ привычки: просто было тяжело совсѣмъ разстаться съ фортомъ-батареей, и хоть немножко пушекъ на немъ да оставили крупныхъ!... Но при этомъ сознали *преимущество отсутствія схемъ подготовки* и начали возвращаться къ заимодѣйствію пѣхоты и артиллериі съ ихъ разумнымъ разграниченіемъ. Къ 1889 году у сторонниковъ долговременныхъ крѣпостей сложилось убѣжденіе въ необходимости отдать промежутки пѣхотѣ, съ подчиненіемъ ея свойствамъ и всей ихъ подготовки, за артиллерией же, для ея охраненія и удобства наблюденія за стрѣльбой, признавалась *независимость расположения сзади пѣхоты*. Вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе спокойное и вдумчивое изученіе борьбы за крѣпости привело къ большему уваженію къ силамъ и средствамъ обороны. Сводя всѣ руководящіе взгляды умѣренного лагеря, Вибе (Wiebe) пришелъ къ неизбѣжности овладѣнія медленнаго, хотя и стремящагося использовать всѣ средства къ его ускоренію. Прежде всего онъ полагалъ необходимымъ подъ покровомъ тѣснаго обложенія привести къ молчанию крѣпостную артиллерию. Самое *обложение* у него въ 3-хъ

¹⁾ 2—4 развѣдоочныхъ тяжелыхъ орудія на фортахъ. Но ясно, что такія развѣдоочные орудія ничто иное, какъ неумѣнье сразу отказаться отъ заблужденій многихъ дѣтъ...

верстахъ отъ внѣшняго пояса: 1-е—артилерійское расположение (ихъ сохранилось два)—въ 4-хъ верстахъ отъ противника, 2-е—въ 1—2. Далъше наступленіе пѣхоты (траншейная или инженерная атака) и приступъ.

Какъ средство ускорить это медленное наступленіе, въ особенности сократить самый продолжительный и трудный его промежутокъ—подготовительный, въ прямое наслѣдіе Зауера съ этого же времени входитъ въ жизнь (раньше всего, конечно, на родинѣ Зауера, въ Германіи¹⁾) придача полевымъ войскамъ части осадныхъ артилерійскихъ средствъ (преимущественно навѣсныхъ орудій) подъ названіемъ сначала «запряженнѣхъ отදлений осадной артилерії», а нынѣ «тяжелой артилеріи полевой арміи» и т. п.²⁾. Быстрый подходъ осаждающаго съ этимъ средствомъ во время мобилизационной неготовности крѣпости дѣйствительно сулило и нынѣ еще сулить наступающему успѣхъ.

Наряду съ очерченнымъ приложениемъ тактики къ крѣпостному дѣлу, въ строительной его части въ защиту отъ бомбъ-торпедо начали получать видное мѣсто броня и бетонъ. Бетонъ былъ принятъ сразу широко. Обширные же опыты съ броней привели почти вездѣ къ умѣренному въ то же время ея примѣненію. Но пока установились цѣлесообразные взгляды съ новыми средствами обороны, какъ и во всемъ вообще новомъ, дѣло не обошлось безъ увлечений. Съ броней дошли до нихъ послѣдователи Зауера, развивая чуть ли не упраздненіе постоянныхъ крѣпостей и находя поддержку своихъ «летучихъ крѣпостей» даже у д. Гольца³⁾. Такой именно крайности достигло броневое теченіе въ 1887—92 гг.: Шейбертъ, пользуясь появлениемъ Шумановскихъ подвижныхъ броневыхъ установокъ, и Мейеръ (изобрѣтатель сокрушеныхъ панцирныхъ расположений) предложили полное переустройство западныхъ крѣпостей Германіи на новыхъ, т. е. Зауера (см. выше), началахъ развитіемъ броневой артилерии и сокращеніемъ значенія защитниковъ до простыхъ механиковъ при орудіяхъ⁴⁾. Любопытно, что восточные крѣпости оставлялись при этомъ въ преж-

¹⁾ Зауерь, Вибе.

²⁾ Еще въ 1814 г., при дѣйствіяхъ Блюхера противъ сѣверныхъ французскихъ крѣпостей не удалось многое изъ за того, что войска не имѣли съ собою орудій, способныхъ преодолѣвать сопротивленіе крѣпостной артилериі (Die Festung).

³⁾ Искусство веденія войны въ новѣйшее время. (Переводъ генерального штаба подп. Кольшицкаго).

⁴⁾ Нынѣ не то ли же самое «сухопутные корабли» Д. К., въ сущности повторяющіе собой форты Мужена, которые, въ свою очередь, являются такимъ образомъ единомышленниками съ Шейбертомъ и Мейеромъ.

немъ ихъ видѣ, «какъ въ силу иного вліянія на ходъ дѣйствій, чѣмъ на западѣ (?), такъ и ввиду особенностей современной культуры и дислокациіи русской арміи (?)¹⁾.

Но Германія не пошла на такую крайность, и осуществила ее лишь маленькая Румынія. Здѣсь въ 1887—89 гг. создались на р. Сереть три опорные точки изъ 2-хъ и 3-хъ рядовъ броневыхъ укрѣплений. Бьющіе въ глаза ихъ недостатки—пренебреженіе самообороной отдѣльныхъ укрѣплений (что особенно важно безъ достаточнаго числа защитниковъ), безопасностью отъ приступа и дѣйствительностью огня на дальнія разстоянія—были разоблачены въ 1887 году Вагнеромъ²⁾. Онъ же нанесъ ударъ и попыткамъ «летучихъ» крѣпостей, вернувъ во мнѣніи большинства значеніе долговременнымъ крѣпостямъ.

Увлечение бетономъ заняло большиѳ всего Францію (Муженъ съ его сплошнымъ бетоннымъ фортомъ³⁾). Бриальмонъ примиріль оба теченія, признавъ «бетонно-броневую» фортификацію за наиболѣе правильную. Къ нему постепенно примкнули Германія, Австрія, Италія. Франція нѣкоторое время колебалась, но уже въ своихъ фортахъ на «rideaux défensifs» стала на сторону брони⁴⁾. Объ особомъ мѣстѣ Россіи будеть сказано ниже.

Въ общемъ, строители повидимому нашли средства бороться съ новыми средствами разрушенія, и нѣкоторое равновѣсие наступленія и обороны въ крѣпостяхъ временно возстало. Это отразилось на общественномъ мнѣніи нѣкоторымъ успокоеніемъ, а на письменныхъ трудахъ—болѣе трезвымъ отношеніемъ къ овладѣнію крѣпостями и ихъ оборонѣ. Сочиненіе Вибе встрѣтило поддержку и дальнѣйшее развитіе его основныхъ мыслей. Въ 90-хъ годахъ снова началъ выдѣляться опредѣленный взглядъ на трудность овладѣнія крѣпостью при обыкновенныхъ условіяхъ, съ раздѣленіемъ его на три промежутка. Въ 1-мъ, *подготовительному*, обложеніе необходимо (только Paul Rheim стоялъ за одно наблюденіе), а въ оборонѣ поясъ фортовъ долженъ быть такъ подготовленъ, чтобы исключить одолѣніе его открытой силой безъ существенного предварительного потрясенія артилеріей наступленія. Разстояніе между поясомъ обложенія и поясомъ фортовъ при этомъ

1) Фонъ-деръ-Гольцъ. «Искусство веденія войны въ новѣйшее время».

2) R. Wagner. Grundriss des Festungskrieges.

3) См. примѣчаніе на предшествующей страницѣ.

4) Любопытно и поучительно отмѣтить, что тѣ страны, гдѣ владѣли разработкой крѣпостныхъ вопросовъ артилеристы, быстро пошли на броню: тамъ же, гдѣ это было удѣломъ инженеровъ, воцарился бетонъ.

сравнительно съ прежнимъ увеличивается. Что касается развертыванія артилериі наступленія, то сложность его исключаетъ скрытность и займетъ много дней кроваваго и тяжелаго труда, въ которомъ передовыя позиціи обороны получатъ чрезвычайно существенное значение¹⁾. Вообще, 1-й промежутокъ—это борьба за исходныя мыста осады.

2-й промежутокъ—борьба артилерийская. Ея отличительныя черты—большое число орудій, сильные ихъ образцы,—лобовое столкновеніе, закрытія, быть можетъ даже заблаговременный отходъ артилериі обороны на болѣе укрытое и обеспеченное второе расположение между фортами и оградой. Конечная цѣль—добыть полную победу, или хотя бы, подготовить движеніе пѣхоты впередъ.

3-й промежутокъ—пѣхотный ударъ (постепенно или лучше скачками) окопами, безъ непрерывности и равненія въ струнку, съ дѣленіемъ на участки изъ глубины и съ согласованіемъ разстоянія остановокъ съ действительностью ружейного огня. Въ самое послѣднее время—сапы и мины.

Послѣдняя пѣхотная остановка—передъ приступомъ; изъ нея приступъ, который не долженъ давать отказа. Общий видъ этого овладѣнія—взаимодѣйствіе родовъ войскъ и сближеніе съ положеніями полевого боя. (Смекаль). Названія обособленныя (параллели и пр.) отпадаютъ, замѣняясь общеупотребительными и согласованными со внутреннимъ смысломъ расположение, прикрывающее артилерию; первая пѣхотная остановка; расположенія передъ приступомъ. Путь овладѣнія—ударъ съ промежутковъ на форты (новая, послѣ Зауера, перемѣнна направленія съ куртина на бастіоны).

Въ общемъ, основные и текущіе вопросы борьбы за крѣпости за это время ярче всего выразили: въ Германіи Гервинъ²⁾, Ставенгагенъ (Grundriss des Festingskrieges), фонъ-Шпекъ, Фритцъ, Шаръ и особенно сочиненія большого генерального штаба «Die Festung» и «Осада Портъ-Артура»³⁾: во Франціи Жасе, Сандье, Энеберъ, Либрехтъ; въ Бельгіи—Бріальмонъ, Дегизъ; въ Италии—Ло Форто, Роки; въ Австріи—Брунеръ, Лейтнеръ, отчасти ф. Ремъ. Большия трудности «методической атаки» вновь возродили при этомъ, естественно, стремленіе къ ея сокращенію. Съ предложеніемъ

¹⁾ Добавлю, особенно на направлениі главного удара.

²⁾ Gerwien Der Festungsrieg. Особая цѣна его—служебное происхожденіе взглядовъ. Все сочиненіе—не трактать, а какъ бы служебное наставленіе. Въ 1902 г. было переведено мною.

³⁾ Объ эти книги переведены на русскій языкъ.

ніями, однако, выступили уже французы и австрійцы. Суть предложеній та—же, что и Зауера, лишь средства нѣсколько інныя: у Жасе (Франція)—полевая артилерія и 12 см. гаубица съ ихъ бризантными снарядами; у ф. Рема (Австрія)—*большія мортиры, даже еще непринятыхъ образцовъ*¹⁾. Но особенно привлекъ вниманіе трудъ Пьерона «*Methodes de guerre*», т. 1, ч. 2-я, убѣжденного противника крѣпостей²⁾ и горячаго сторонника желѣзныхъ дорогъ, какъ лучшаго пособія въ оборонѣ страны. Броженіе становилось вновь тревожнымъ, но къ концу XIX вѣка его примерили тѣмъ, что крѣпости—законны и необходимы, что если бы даже это и было не такъ, то существующія крѣпости требуютъ все же заботъ о себѣ, и что затѣмъ общей «схемы атаки» на всѣ случаи быть не можетъ, а по обстановкѣ примѣнимы разные способы. Было высказано даже, въ утѣшеніе оборонѣ, что самая неудача всѣхъ попытокъ замѣнить правильную осаду лишь доказала силу современной надлежаще устроенной крѣпости.

За то-же время были пересмотрѣны и вновь созданы въ главныхъ государствахъ *служебныя наставленія для осады и обороны крѣпостей*, съ окончательнымъ введеніемъ въ число средствъ первой подвижныхъ осадныхъ артилерійскихъ средствъ.

Во Франції это «*Instructim g n rele sur la guerre de si ge*»; въ Германіи—держатся въ тайнѣ; и лишь отчасти проявляются, въ самое послѣднее время, въ уставѣ полевой службы, въ уставѣ пѣшой артилеріи и т. п.; въ Австріи указанія проскальзываютъ въ «карманной книжкѣ піонернаго офицера», но для общаго пользованія цѣликомъ тоже скрываются.

Въ окончательномъ выводѣ къ концу XIX и началу XX вѣка обозначились:

а) наклонность къ нѣкоторому объединенію взглядовъ на значеніе и устройство крѣпостей и на дѣйствія подъ крѣпостями вообще;

б) стремленіе сблизить основанія этихъ дѣйствій съ основаніями дѣйствій въ полѣ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Германія сдѣлала самый рѣшительный по внѣшности шагъ своимъ уставомъ полевой службы 1-го января 1900 года, гдѣ уже не встрѣчалось различій въ указаніяхъ для отправленія войсками этой службы въ полѣ и подъ крѣпостями. То же осталось и въ новѣйшемъ уставѣ,

¹⁾ Нельзя отказать этому взгляду въ извѣстномъ провидѣніи будущаго.

²⁾ Подробности см. Инженерный журналъ 1902 г. № 1. «Инженерная оборона государствъ» Величко.

1908 г., который лишь шире развилъ и яснѣе преподалъ особенности примѣненія указанія по сторожевой службѣ подъ крѣпостями *въ различные промежутки времени осады и обороны*. Другое рѣзкое проявленіе — трудъ австрійскаго офицера генеральшаго штаба Смекала «Der Angiff im Festungskriege»;

в) стремлѣніе пользоваться всѣми основными видами укрѣпленныхъ мѣстъ (см. выше) въ зависимости отъ обстановки и не преувеличивая или преуменьшая отдѣльныхъ видовъ ихъ (книга «Die Fisiung»);

и г) заботы о возможно большемъ сокращеніи времени осады путемъ примѣненія живой силы всякой разъ, какъ только такъ или иначе выкажется ослабленіе сопротивленія крѣпости.

Что же касается до нѣкотораго объединенія взглядовъ вообще, то лучшимъ показателемъ его явилась Франція, долго державшаяся, какъ мы видѣли, особаго пути *позиціонныхъ укрѣплений съ большими работами военного времени и съ участіемъ полевыхъ войскъ въ оборонѣ крѣпостей*, но въ 90-хъ годахъ явно склонившася въ сторону *заблаговременной подготовки, увеличенія относительности защитниковъ и освобожденія полевыхъ войскъ изъ крѣпостей въ поле*.

Достигнуты были также: однообразіе раздѣленія крѣпостей на разряды, съ попыткой правильной передачи *назначенія* крѣпости ея *названиемъ* («правильно называть есть правильно понимать»¹⁾); известная устойчивость мнѣній относительно главнѣйшихъ видовъ инженерной подготовки вообще и основныхъ видовъ крѣпостей въ частности²⁾; наконецъ менѣшая склонность къ рѣзкимъ уклоненіямъ въ сторону крайнихъ ученій какъ въ наступленіи, такъ и въ оборонѣ. Но за всѣмъ тѣмъ на далеко еще не успокоившейся взводнованной поверхности осталось много непримиренныхъ взглядовъ и спорныхъ вопросовъ, — частью даже такихъ, которые, будучи какъ бы по существу и разрѣшенными на первый взглядъ, немедленно же вызывали разногласіе, какъ только приступали къ ихъ обсужденію въ подробностяхъ.

Для Западной Европы въ такомъ положеніи по преимуществу оказываются: а) *вопросъ о передовыхъ относительномъ пояса фортовъ позиціяхъ обороны*, — скромный и ограниченный по внѣш-

¹⁾ Крѣпости маневренныя; крѣпости — заставы; укрѣпленные раіоны; крѣпости приморскія. Къ нимъ добавляютъ еще *позиціи* долговременного устройства.

²⁾ Укрѣпленные раіоны изъ 3—4 крѣпостей; маневренная крѣпость съ поясомъ фортовъ и сплошной оградой; крѣпость застава изъ одного или нѣсколькихъ отдѣльныхъ укрѣплений...

ности, но на самомъ дѣлѣ, по моему мнѣнію, скрывающій въ себѣ крупнѣйшіе запросы относительно самого духа обороны, ея средствъ и способовъ дѣйствій; и б) вопросъ *о взаимномъ соотношении различныхъ родовъ войскъ въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями*. Болѣе же частными являются вопросы о *способахъ обороны промежутковъ; о степени необходимости промежуточныхъ линій обороны между фортами и оградой и даже степени надобности этой песяцей; о способахъ расположения главнаго резерва обороны*,—и т. п. Всѣ они однако болѣе или менѣе укладываются въ указанные два основные вопросы, къ обозрѣнію которыхъ я и перейду. Но прежде необходимо бросить взглядъ на развитіе ученій о дѣйствіяхъ подъ крѣпостями за 35--40 лѣтъ по введеніи нарѣзного оружія у насъ въ Россіи, такъ какъ за это время многіе общеевропейскіе вопросы не менѣе болѣзньенно отзывались и у насъ, и наши военные писатели вошли по крѣпостнымъ вопросамъ въ самое тѣсное соприкосновеніе съ иностранными.

VI. Вліяніе гр. Тотлебена на развитіе основныхъ взглядовъ въ Россіи. Ихъ примѣненіе къ современнымъ условіямъ до русско-японской войны.

Сущность руководящихъ взглядовъ гр. Тотлебена со временъ Севастопольской эпопеи и далѣе относительно основъ крѣпостной обороны при новыхъ ея условіяхъ излагалась мной выше. Сюда добавлю лишь: а) требованіе гр. Тотлебена имѣть во второмъ ряду относительно главной артилерійской обороны, приблизительно *въ верстѣ за нею*, особая батареи для обстрѣла промежутковъ и противъ прорыва, что и давало то охватывающее вогнутое огневое расположение, на которомъ я такъ настаиваю; б) требованіе же имѣть въ запасѣ противъ прорыва возможно центральное расположеннное возможно большее количество полевой артилеріи на тѣхъ же началахъ охвата (вогнутости); и в) большое уваженіе къ пѣхотному огню при отраженіи приступа. Его взгляды на сущность «*инженерной обороны государства*»: *поменьше крѣпостей*, но крѣпости хороши и хорошо снабженны; *какъ можно больше подотовки мирнаго времени* и какъ можно меньше откладыванія до войны. При этомъ полная свобода въ выборѣ видовъ построекъ и примѣненія ихъ къ данной обстановкѣ. Но среди этихъ взглядовъ стремленіе Тотлебена, возложивъ всю тяжесть боя съ самыхъ дальнихъ разстояній огня на артилерію обороны.

возможно сберегать остальныхъ защитниковъ до послѣдняго моменія приступа ¹⁾,—и непониманіе имъ широко наступательного значенія крѣпостей для государства,—были прямымъ источникомъ стремленія большинства нашихъ писателей по крѣпостнымъ вопросамъ—инженеровъ держаться сразу на поясѣ фортовъ и не ити съ него дальше впередъ, навстрѣчу противнику.

Вѣсъ гр. Тотлебена былъ чрезвычайно великъ среди инженеровъ нетолько въ Россіи, но и заграницей. У насъ по его мыслямъ создавали даже флотъ (см. отзывъ Н. Беклемишева въ № 33 литературныхъ приложеній къ «Русскому Инвалиду» 1908 г.),—и флотъ получился изъ «*плавающихъ фортовъ и притомъ только для обороны*»... Какія любопытныя качанія въ нашихъ инженерныхъ мысляхъ вообще, скажу кстати, переживаемъ мы! Въ 1860—1870 гг. мы заводили «*плавающіе форты*», а въ 1908 г. проповѣдуемъ «*сухопутные корабли*»!!.. Что же будетъ еще лѣтъ черезъ 30—40? И не вспомниться ли не разъ съ благодарностью Святославъ, который сумѣлъ разрѣшить въ свое время задачу «*ходитъ по морю, аки по суху*» и обратно??! Но какъ бы то ни было, Бріальмонъ называлъ Тотлебена величайшимъ инженеромъ своего времени, а оба они вмѣстѣ руководили инженернымъ дѣломъ въ Европѣ. Германское правительство прислало даже Тотлебену на заключеніе составленное по его мыслямъ наставленіе для дѣйствій подъ крѣпостями, и *Тотлебенъ отоспалъ его со своими замѣчаніями* ²⁾). Справедливость, однако, требуетъ еще разъ высказать, что, будучи, быть можетъ, геніальнымъ инженеромъ, въ широко военномъ смыслѣ Тотлебенъ, какъ это особенно показали Севастополь и Плевна, не обладалъ тѣми «глазомѣромъ, быстротою и настискомъ», которые подняли—бы его выше однихъ дарованій военного инженера...

По приведенію въ порядокъ нашего крѣпостного дѣла особенно замѣчательны основная записка Тотлебена 1862 г. о недостаткахъ нашихъ крѣпостей и мѣрахъ къ ихъ исправленію и участіе его въ особомъ Совѣщаніи 1873 года подъ личнымъ предсѣдательствомъ Императора Александра II по стратегическимъ вопросамъ. Мысли и указанія гр. Тотлебена долго послѣ того служили основаніемъ при выполненіи оборонительныхъ работъ на нашихъ

¹⁾ Прямое послѣдствіе удачной артилерійской борьбы въ Севастополѣ и впечатлѣнія отъ самимъ же, въ сущности, облегченныхъ непріятелю приступовъ также же.

²⁾ Противъ кого же эти замѣчанія должны были повернуться?

границахъ. Но въ итогѣ,—въ силу чего—это *уже другой вопросъ*, за царствованіе Александра II у насъ лишь усилили Кронштадтъ (между прочимъ броневыми брустверами на батареѣ Константина), *создали Керчь¹⁾* и нѣсколько передѣлали Новогеоргіевскъ и Брестъ-Литовскъ.

Наоборотъ, при Императорѣ Александрѣ III началась усиленная инженерная подготовка пограничного пространства, которая была разрабатываема и проводима въ жизнь нашими военными инженерами и привела къ нынѣшнему состоянію. За это же время крѣпости наши начали получать современное устройство и постоянныхъ защитниковъ, усвоивъ, однако, сначала 2 основные отличительныя черты: 1) мы стремились уменьшить попечникъ фортового пояса (чисто военное значеніе нѣкоторыхъ крѣпостей), а съ тѣмъ вмѣстѣ и число фортовъ, необычайно легко относясь при этомъ къ тактическимъ свойствамъ мѣстности, особенно къ превышеніямъ на ней, и 2) основнымъ видомъ форта мы избрали французскій фортъ съ нѣкоторыми его видоизмѣненіями. Здѣсь не мѣсто вдаваться въ причины, почему, несмотря на все уваженіе къ Тотлебену, мы все же начали съ форта-батареи и форта-крѣпости (bastісна), т. е. прямо противъ его указаній. Достаточно сказать что введеніе бомбъ-торпедо застало насъ нисколько не въ лучшемъ положеніи, нежели всю Западную Европу, и съ тою еще невыгодною для насъ разницу, что наши столь своеобразныя въ своихъ основахъ крѣпости *строились и создавались, въ полномъ смыслѣ слова, наканунѣ ожидавшаго ихъ переворота*. Но, какъ бы то ни было, хотя и на другой день послѣ постройки, понадобилось усиленіе крѣпостей противъ нового средства разрушенія, а тогда надо было избрать и установить опредѣленная въ защиту отъ него средства. Это *миновеніе* составило рубежъ *въ нашемъ военноз-инженерномъ дѣлѣ: начиная съ него, мы рѣзко разошлись съ западомъ во взглядеъ на средства для укрытий отъ современного артиллерийскаго огня и образовали свою особую русскую школу съ творцомъ и вдохновителемъ ея, известнымъ выдающимся у насъ военнымъ инженеромъ (нынѣ генераломъ) Величко во главѣ.*

¹⁾ Которая навѣки останется примѣромъ созданія ненужной, по существу, крѣпости, построенной по личному настоянію сильного человѣка со вложеніемъ въ нее многого того, чего и понынѣ лишены гораздо болѣе важныя и существенные наши крѣпости.

Основное положение этой школы—*полное отрицание брони въ сухопутныхъ крѣпостяхъ*¹⁾ и широкое наоборотъ *примѣненіе бетона*. Она получила название «бетонно-земляной» въ отличие отъ бетонно-броневой заграничной. Однако трудами нашихъ военныхъ инженеровъ достигнута все-же устойчивость въ извѣстномъ направлении взглядовъ на крѣпостное дѣло и во всякомъ случаѣ прекращено то опасное шатаніе, которое обнаружилось въ немъ со смертью (1884 г.) графа Тотлебена. Крѣпостное дѣло наше все-же пошло впередъ по извѣстному пути, не всегда оглядываясь на Западную Европу, и напримѣръ честь осуществленія въ первый разъ разработанного и подготовленного на опредѣленныхъ началахъ укрѣпленного района всецѣло принадлежитъ нашему военно-инженерному искусству. Предоставимъ, однако, высказаться одѣятельности нашей русской школы извѣстному талантливому писателю, военному инженеру-же Ц. А. Кюи²⁾. «Полк. Величко»³⁾,—пишетъ онъ въ заключеніи своего «Краткаго историческаго очерка долговременной фортификації»,—«противникъ броневыхъ установокъ («За и противъ броневыхъ закрытій въ фортификаціонныхъ сооруженіяхъ»), сторонникъtotlebenовскихъ идей — артилерійской борьбы на промежуткѣ и подвижной обороны («Изслѣдованіе новѣйшихъ средствъ осады и обороны сухопутныхъ крѣпостей» 1890 г.), доказательно опровергавшій возможность успѣха ускоренныхъ атакъ крѣпостей въ родѣ фонъ-Зауера («Оборонительныя средства крѣпостей противъ ускоренныхъ атакъ» 1892 г.), предложилъ, между прочимъ, «промежуточные капониры» для неуязвимаго, продольнаго обстрѣливанія доступовъ къ между—фортовымъ промежуткамъ (черт. 292 книги г. Кюи)⁴⁾. Это двухъ-ярусная казематированная постройка (нижній этажъ назначенъ для обороны рва), превосходно покрытая маской, которой чаще всего послужить горжевой фасъ форта⁵⁾. Но «промежуточные капониры»

¹⁾ Вѣроятно впечатлѣніе ген. Величко изъ поѣздки въ Бухарестъ на опыты съ броневыми башнями. Нынѣ, однако, онъ лично началъ склоняться къ примѣненію въ извѣстныхъ случаяхъ брони,—но зло разошлось слишкомъ далеко, захватило слишкомъ далекіе круги, и наши, какъ мысль, такъ и заводская производительность, совершенно не подготовлены въ данное время къ быстрому переходу на броневые установки орудий въ крѣпостяхъ.

²⁾ Ц. Кюи. Краткій историческій очеркъ долговременной фортификаціи. 1897 г. Отмѣтимъ только, что это отзывъ инженера объ инженерѣ.

³⁾ Нынѣ генераль-лейтенантъ, помощникъ начальника главнаго инженернаго управления; отбылъ войну въ распоряженіи ген.-адъют. Куропаткина.

⁴⁾ Ниже я подробно останавливаюсь на этихъ сооруженіяхъ не съ одной только инженерной точки зренія.

⁵⁾ Всѣдѣ затѣмъ явились въ печати аналогичныя предложенія иностранныхъ инженеровъ: Вордуина (белгійскаго), Лорана (французскаго), Крайничано (румынскаго) и отчасти Лейтнера (австрійскаго).

могутъ располагаться и независимо отъ фортоў, за разными мѣстными закрытиями, лишь бы они выполняли свое назначеніе. Полк. Мясковскій осуществляетъ ту же идею несолько иначе, онъ замѣняетъ капониръ двумя «промежуточными полукапонирами», расположеннымыи внутри форта. Полк. Энгманъ («борьба съ рѣчными флотилиями» 1890 г. «Оборона сухопутныхъ крѣпостей» 1895 г.) настаиваетъ на значеніи нравственного элемента при оборонѣ крѣпостей, на необходимости поддерживать и возвышать подъемъ духа гарнизона. И еще можно было бы привести немало нашихъ современныхъ фортификаціонныхъ дѣятелей, труды которыхъ имѣютъ безспорныя достоинства».

«Въ настоящее время существованіе оригинальной русской фортификаціонной школы не подлежитъ сомнѣнію. Она отличается особенно гармоническимъ сочетаніемъ живой силы съ прикрывающими мертвыми масами¹⁾; настойчивымъ отрицаніемъ брони, какъ прикрытия артилеріи, несмотря на ея раннее примѣненіе въ Кронштадтѣ; стремленіемъ достигнуть безопасности артилеріи съ помощью маскировки и передвиженія орудій; стремленіемъ къ самому широкому развитію артилерійскихъ средствъ обороны на промежуткахъ; превосходной разработкой сообщеній для содѣйствія подвижности обороны; энергической огневой защитой доступа къ промежуткамъ изъ орудій, укрытыхъ отъ непріятельского пораженія; такой организацией крѣпостныхъ сооруженій, которая бы содѣйствовала развитію активной обороны».

«Русская фортификаціонная школа пользуется заграницей уваженіемъ и несомнѣннымъ вліяніемъ. Выдающіяся фортификаціонные сочиненія нашихъ инженеровъ переводятся на иностранные языки, и некоторые наши фортификаціонные идеи находятъ примѣненіе въ Западной Европѣ. И если въ свое время мы многое оттуда заимствовали, то теперь насталъ чередъ иностранцевъ считаться съ нашими инженерами и извлекать пользу изъ ихъ печатныхъ талантливыхъ трудовъ».

Такимъ образомъ, по искреннему мнѣнію Ц. А. Кюи намъ есть чѣмъ гордиться въ лицѣ нашей новѣйшей военно-инженерной школы. Но я умышленно привелъ этотъ отзывъ г. Кюи дословно, такъ какъ онъ, по моему мнѣнію, лучше всего иного указываетъ на кроющіяся подъ наружнымъ блескомъ 2 существенно важныя обстоятельства.

¹⁾ Мое мнѣніе объ этомъ сочетаніи—ниже.

Bo 1-хъ, авторъ (самъ инженеръ) не могъ, конечно, не перечислить заслугъ своихъ сотоварищей въ томъ самомъ порядке, какъ это принято вообще понимать въ военно-инженерномъ кругу,—и въ этомъ отношеніи мы къ сожалѣнію видимъ, что «*такая организация крѣпостныхъ сооруженій, которая бы содѣствовала развитію активной обороны*» занимаетъ самое послѣднее мѣсто въ перечнѣ всѣхъ другихъ заботъ и стремленій,—а «*сочетаніе живой силы съ прикрывающими мертвыми масами*»—т. е. повидимому изысканіе всѣхъ средствъ къ наращенію этихъ мертвыхъ масъ съ обреченіемъ живой силы на ихъ обеспеченіе, а не на живую работу, наоборотъ, стоить на первомъ мѣстѣ... Но даже и при такомъ, болѣе чѣмъ скромномъ отношеніи къ «активной оборонѣ», за полное ея выраженіе, повидимому, принимаются въ приведенномъ перечнѣ тѣ заботы объ облегченіи отраженія приступа помошью штыковой контрѣ-атаки гарнизона, которая однѣ и имѣютъ мѣсто въ начертаніяхъ фортовъ русской школы (ген. Величко) съ ихъ слгасированными брустверами,—ибо дальше та-же школа, опираясь на Наполеона въ его изреченіи о созданіи врагу ловушекъ¹⁾, на поясѣ фортовъ,—особенно на атакованныхъ промежуткахъ,—создаетъ цѣлые соединительные гласисы между фортами, т. е. препятствія чисто мертвенные... Короче, «активная оборона» все еще понимается инженерами подъ видомъ столь устойчиво занимающей ихъ *близней обороны*²⁾; о дальней же оборонѣ, какъ мы увидимъ подробнѣе ниже, заботы ихъ носятъ совсѣмъ иной видъ.

Bo 2-хъ, вчитываясь въ отзывѣ г. Кюи и вдумываясь въ главныя данныя, нельзя не видѣть заботъ о другомъ докладѣ долговременной фортификації—фланговой оборонѣ... Только на этотъ разъ рѣчь идетъ не о непосредственной оборонѣ рвовъ самыхъ укрѣпленій, а дѣло повернуто гораздо размашистѣе и шире, и передъ нами выступаетъ *продольная оборона цѣлыхъ междуфортовыхъ промежутковъ*. Разрѣшеніе этой задачи путемъ т. н. «промежуточныхъ капонировъ» генераломъ Величко привѣтствуется нашей школой, какъ торжество русского военно-инженерного дѣла передъ всей Европой, какъ «новое лѣтоисчисление» фортификаціи. На первый взглядъ, казалось бы, задача дѣйствительно разрѣшена блестя-

¹⁾ «Изслѣдованіе новѣйшихъ средствъ осады и обороны крѣпостей» 1889 года Величко.

²⁾ Какая страшная опасность кроется въ этихъ взглядахъ и для полевой войны! какъ дорого заплатили мы за пониманіе «активности обороны» не въ видѣ широкаго встрѣчнаго удара, а ввидѣ выскакиванія изъ за валовъ въ минуты наибольшаго обстрѣла непріятеля!..

тельно: оборону промежутковъ удалось привести чуть-ли не въ полное сходство съ первоначальной мыслью капонировъ на днѣ рва, и какъ при этихъ послѣднихъ надо было тащить артилерию атаки съ величайшими затрудненіями на дно рва подъ самые дѣйствительные выстрѣлы изъ капонира, такъ и нынѣ, при оборонѣ промежутковъ изъ капонировъ генер. Величко, противнику якобы надо ставить свои дѣйствующія по капонирамъ батареи на продолженіи промежутковъ (т. е. тоже, какъ бы на днѣ рва), и притомъ подъ самые дѣйствительные выстрѣлы изъ капонировъ... Скажу даже больше: батареи осаждающаго попадаютъ кромѣ того подъ близкій (не > 500 с.) огонь со смежныхъ съ атакованныхъ фортовъ. Но попробую разобраться въ устройствѣ «промежуточныхъ капонировъ», а затѣмъ посмотрю, необходимы ли они по самому существу дѣла даже и при самомъ превосходномъ ихъ устройствѣ?..

«Капониръ представляетъ изъ себя сплошную изъ бетона постройку въ 61 ф. высоты, что является высиной самого высокаго пятиэтажного дома¹⁾. Наружная стѣна его, обращенная къ угрожающему интервалу, имѣетъ длину 112 футовъ, или 16 сажень²⁾. Амбразуры, числомъ три—пять, при заданномъ уилъ 60 (видимость цѣли и ея обстрѣль) неизбѣжно получаются наружное раствореніе 20 футъ (3 саж.) высоты, 12 ф. (около 2 саж.) ширины³⁾». Если добавить къ этому, что промежуточные капониры, какъ и всѣ долговременные сооруженія, будутъ, конечно, тоже нанесены въ свое время противникомъ на чертежи, то я предоставляю теперь читателю самому судить, можно ли считать заранѣе безуспѣшными всѣ попытки противника издали разрушить или повредить своимъ огнемъ такую «прекрасно маскированную» и «неразрушимую» гигантскую башню съ ея наружными стѣнами площадью въ 144 кв. саж. (изъ коихъ подъ горизонтомъ не болѣе 70 кв. саж.) и съ окнами въ 6 кв. сажень каждое,—съ ея, наконецъ, еще большей горизонтальной поверхностью, поднятой выше уровня мѣстности на 30 ф.?! Но мало того: по изслѣдованіямъ г. Пруссака⁴⁾ въ казематахъ капонира скопляется такое количество своего же дыма, что воздухъ требуетъ каждую минуту

¹⁾ Мейсперь. «Отжившія формы въ тактикѣ войны» «Военный Сборникъ» 1892 г. № 10.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Тамъ-же.

⁴⁾ Пруссакъ. «Опытъ изслѣдованія нормального типа современной сухопутной крѣпости» «Инж. журн.» 1899 г. № 11.

бомъе, чѣмъ троекратной полной ею сильны, а это должно вызвать тягу воздуха черезъ амбразуры въ 114 ф. въ сек., или на 5 ф. въ 1 сек. сильнѣе, нежели самый жестокій ураганъ (109 ф. въ сек.)... Вновь представляю судить самому читателю, насколько обезпечено дѣйствіе по промежуткамъ изъ орудій капонировъ, а между тѣмъ орудія должны дѣйствовать рѣшительно и безъ отказа, самымъ частымъ огнемъ и притомъ не одну минуту, а въ теченіе пѣлаго извѣстнаго промежутка времени, пока длится прорывъ противника... Добавлю сюда еще дымъ, скопляющійся снаружи амбразуръ при частой стрѣльбѣ и дымъ отъ снарядовъ противника, еще болѣе опасный; туманъ, снѣгъ, наконецъ, ночь... И однако,—и это не преувеличеніе съ моей стороны, — *всѣ рѣшительны расчеты нашей школы на обороноспособность пояса фортовъ основаны по преимуществу на невозможности прорвать промежутки подъ огнемъ промежуточныхъ капонировъ*, и она договаривается даже до того, что *фортъ имѣетъ значеніе и силу лишь какъ голова капонира*,—и больше ничего изъ себя представлять не можетъ и не долженъ¹⁾... Короче, «капониръ есть вещь, а прочее все гиль»... Настолько ослѣпляющее вліяніе производить продольная оборона рвовъ (а нынѣ уже промежутковъ) на представителей военно-инженернаго дѣла! Недаромъ же еще нетакъ давно одинъ изъ даровитѣйшихъ нашихъ инженеровъ, г. Плюцинскій, *ставилъ фланговую оборону рвовъ верхомъ выше и важнѣе огня ихъ по мѣстности...* Дающе уже кажется идти некуда. Но насколько же выдерживаетъ оцѣнку сравненія рва съ промежуткомъ, разъ оно лежитъ въ основѣ продольной обороны этого послѣдняго? Тѣсное пространство рва, строго опредѣленное направлениѳ выстрѣловъ, скученность цѣли, попавшей здѣсь въ самое тяжелое положеніе, и отсутствіе при этомъ въ поясѣ огня своихъ войскъ еще дѣлаютъ усиленныя заботы о сохраненіи продольной обороны рва объяснимыми... Но каково же въ промежуткѣ, гдѣ размѣры «дна рва»—т. е. ширина и длина промежутка—громадны, и строго ограниченной (напр. стѣнами, какъ во рвахъ) полосы нѣтъ; гдѣ цѣли разрѣженныя; гдѣ онѣ быстро двигаются, и гдѣ, наконецъ, свои войска или уже перемѣшаны съ чужими, или, что еще хуже, находятся въ невозможности броситься на врага изъ опасенія перешагнуть въ полосу продольнаго ширинельнаго огня своихъ же капонирныхъ

¹⁾ Г. Тимченко-Рубанъ «Въ защиту фортификації». «Русскій Инвал.». 1908 г. № 204.

орудій?.. А ночь, туманъ, снѣгъ, какъ я говорилъ выше?.. А вся-
каго рода средства со стороны противника заслониться отъ этого
огня? Но я иду далѣе. Я не задумываюсь признать даже *одну про-
дольную оборону рва изъ капонировъ въ немъ самомъ устарѣлой*
съ тѣхъ поръ, какъ артилерія противника нашла средства не
имти на дно рва для борьбы съ ними, а разрушаетъ ихъ издали,
насильственнымъ и перекиднымъ огнемъ...

Недопускъ противника *прямымъ и, охватывающимъ* огнемъ
по мѣстности, до обстрѣла дна рва, *сосредоточеніе по рвамъ* огня
состѣнныхъ укрѣпленій,—вотъ средства, казалось бы, много болѣе
дѣйствительныя.

Я ожидаю на это предложеніе много возраженій «русской
военно-инженерной школы». Но, во первыхъ, найдутся голоса
и за меня, и во вторыхъ съ моими словами совпадаютъ и по-
стоянныя заботы инженеровъ вообще укрыть то такъ, то иначе
свое дѣтище, — до переноса его со дна рва за контрь-эскарпъ
включительно, — и постоянный, все же, неуспѣхъ этихъ заботъ.
Мнѣ представляется, что соединенная и прямая, и продольная
оборона, какъ простѣйшая и дѣйствительнѣйшая, — и притомъ
оборона *руссейная*,—(пулеметная) по ближайшимъ подступамъ
къ укрѣпленію, возметъ, въ концѣ концовъ, верхъ надъ продоль-
ной обороной рвовъ даже и при отраженіи приступа на от-
дѣльныя укрѣпленія (Плевна, новыя германскія укрѣпленія у
Грауденца, Маріенбурга и пр.). При отраженіи же прорыва про-
межутковъ та «ловушка», которую готовить имъ нынѣ наша школа
путемъ соединительныхъ гласисовъ, промежуточныхъ капонировъ
и проч., повернется противъ пасъ же, если только она не будетъ
получаться совсѣмъ инымъ путемъ,—путемъ созданія того охваты-
вающаго *далынію* огня, о которомъ я уже не разъ говорилъ выше,
съ соотвѣтственнымъ развитіемъ при этомъ, вблизи, и огня ружей-
наго. Да вѣдь это путь и Тотлебена...

Вообще промежуточный капониръ, *какъ вспомогательное сред-
ство*—допустимъ. Но какъ *цѣль*, какъ исключительная забота и
надежда—это уклоненіе отъ одной крайности—брони—привело
насъ къ другой—къ цѣлымъ бетоннымъ башнямъ въ сотни кв. саж.
наружной поверхности, всего лишь, во имя далеко невѣрнаго огня
по промежутку изъ 3—5 полевыхъ, а то еще и меньшихъ пушекъ.
Не пора ли, однако, оглянуться, въ чемъ слѣдуетъ, на бережли-
выхъ нѣмцевъ, давно уже начавшихъ открыто говорить, что взаим-
ная связь и поддержка фортовъ могутъ быть вполнѣ обезпечены

*лишь ружейнымъ огнемъ¹⁾? Не пора ли и къ продольному огню по промежуткамъ приложить взглядъ *не одного только укрытия²⁾, но еще и подвижности, т. е. напримѣръ, стрѣльбы изъ нѣсколькихъ хорошо укрытыхъ мѣстностью и окопами орудій съ пермнныхъ точекъ стоянія... Вѣдь самъ же Тотлебенъ говорилъ, что полевые окопы для артилеріи неуязвимы³⁾...**

Да, наконецъ, сущность военного искусства заключается во-все не въ исключительномъ облюбованіи однихъ и огульномъ осуж-деніи другихъ средствъ, а въ умѣніи разумно и свободно, для пользы дѣла, распорядиться всѣми наличными средствами. Только тогда избавимся мы отъ предвзятости, и только тогда дѣло будетъ цѣльно и живо, покоясь на гибкости и удобопримѣни-мости разностороннихъ и сильныхъ своей цѣлесообразностью для данной обстановки средствъ...

Такимъ образомъ, напримѣръ, чѣмъ хуже броневыя башни для обстрѣла промежутковъ, нежели «промежуточные капониры», изъ которыхъ, кромѣ того, повидимому и стрѣлять-то нельзя? Чѣмъ хуже открытыя съ горжами разновидности фортовъ, въ извѣстныхъ и особыхъ случаяхъ, нежели форты закрытые; и т. п?

Я полагаю здѣсь возможнымъ покончить съ разборомъ творческой дѣятельности нашей школы въ смыслѣ такъ называемой «инженерной обороны». Въ желаніи блага Родинѣ и дѣлу инженерной ея подготовки (подъ этимъ я далеко не понимаю одной обороны, а гораздо больше вижу въ крѣпостяхъ пособниковъ наступленію), я старался выяснить 2 основные меня смущавшіе вопросы. но за всѣмъ тѣмъ я ни на мигъ не сомнѣваюсь вмѣстѣ съ г. Кюи, что нынѣ нашѣ военно-инженерное дѣло и крѣпостное дѣло вообще⁴⁾ не только не отстаютъ отъ иностраннѣхъ, но въ иѣкоторыхъ отношеніяхъ даже превосходятъ ихъ.

Обращусь теперь къ служебной, а затѣмъ и къ частной постановкѣ у насъ ученія о дѣйствіяхъ подъ крѣпостями. Прежде всего никакихъ служебныхъ указаний для веденія осады и обороны крѣпостей у насъ въ общемъ пользованіи нѣтъ. По отдѣльнымъ случаямъ ученій подъ крѣпостями и по устарѣлымъ учебникамъ осады

¹⁾ Гервинъ, «Крѣпостная война» (мой переводъ).

²⁾ Недостигшаго, какъ мы видѣли, при долговременныхъ укрѣпленіяхъ по са-мому существу дѣла... Вспомнимъ, хотя бы, воздушные шары, особенно управляемые, если не побѣримъ развѣдкамъ мирного времени...

³⁾ Усть-Ижорскія крѣпостныя укрѣпленія 1902 года это подтвердили, каза-лось бы.

⁴⁾ Здѣсь я включаю и артилерію, и обученіе и воспитаніе защитниковъ, и пр...

и обороны крѣпостей, какъ отдѣла преподаванія фортификаціі въ военныхъ училищахъ и академіяхъ, можно лишь догадываться, что у насъ незыблемо держатся исключительного права инженеровъ управлять ходомъ этой борьбы, и отсюда незыблемо и преданно чтуть «Вобановскую школьнную атаку» во всемъ ея объемѣ, съ паралеллями, траншеями вѣнчанія и т. п. устарѣлыми и давно уже всѣми другими военными государствами брошеннымими пережитками¹⁾). Но если славная оборона крѣпостей сама по себѣ въ преданіяхъ и въ духѣ нашихъ войскъ, и если само по себѣ устройство крѣпостей уже до нѣкоторой степени подсказываетъ способы непосредственной обороны верковъ, оставляя открытымъ лишь основной вопросъ о борьбѣ за впередилежащую мѣстность,—то для наступающаго указанный иной пробѣль въ наставленіяхъ свыше имѣсть гораздо большее значеніе, ибо само овладѣніе крѣпостью требуетъ гораздо большихъ знаній и искусства и гораздо большей напряженности въ подготовкѣ и развитіи необходимыхъ для него силъ и средствъ. Будемъ надѣяться, что вопросъ этотъ въ скромъ времени разрѣшится въ благопріятную сторону, и что мы будемъ имѣть не глубоко лишь устарѣлую и односторонне-инженерную учебную свѣдѣнія, а вполнѣ современные указанія свыше относительно пріемовъ дѣйствій при оборонѣ и особенно при преодолѣніи сопротивленія новѣйшихъ крѣпостей.

За отсутствіемъ же служебныхъ указаний по дѣйствіямъ подъ крѣпостями у насъ особенно важной является печать, ибо здѣсь только и можно найти намеки на господствующіе въ руководящихъ кругахъ взгляды.

Въ этомъ отношеніи наша военная печать по крѣпостному дѣлу всегда рѣзко дѣлилась на *собственно-инженерную, собственно-артиллерійскую и болѣе общую*,—въ видѣ ли отдѣльныхъ трудовъ офицеровъ генерального штаба и, очень незначительно, изъ строя по разнымъ крѣпостнымъ вопросамъ, или въ видѣ трудовъ военно-исторического свойства.

При этомъ работы инженеровъ, особенно «новой школы», всегда имѣли ввиду больше всего устройство самихъ крѣпостей, вопросы *обороны* ихъ и борьбу, правда побѣдоносную²⁾), съ раз-

¹⁾ Пусть желающіе заглянуть въ «Лебедевский ежегодникъ» 1902 года: какъ искренно изумляется онъ нашей приверженности къ «школьной атакѣ» на Ижорскомъ крѣпостномъ упражненіи 1902 г... Но вирочемъ, это такъ просто держаться разъ навсегда одного рутиннаго шаблона, вмѣсто живой и творческой работы мысли...

²⁾ Величко. Энгманъ.

ными занесенными съ запада крайними учеными. Но даже и послѣдній трудъ главной школы, г. Величко, «инженерная оборона государствъ и устройство крѣпостей» вновь всецѣло посвященъ оборонѣ. По вопросу же объ овладѣніи современной сухопутной крѣпостью имѣется пока всего одно сочиненіе одного изъ представителей «школы» доставившее ему званіе профессора нашей инженерной академіи¹⁾.

Сочиненіе это выводить ученіе объ овладѣніи крѣпостью на болѣе современную начала и предлагаетъ и намъ принять то, что давно уже вошло во всеобщее употребленіе на Западѣ.

Удѣляя почти свое вниманіе оборонѣ, инженерная литература, однако, далеко не исчерпала всѣхъ данныхъ и далеко не установила прочныхъ началъ обороны въ разныя времена ея дѣятельности. Наоборотъ, наряду съ горячимъ порывомъ впередъ Энгмана (Оборона современной сухопутной крѣпости)²⁾, мы видимъ пріемы самаго ничтожнаго развитія живой обороны въ трудахъ гг. Величко и особенно Клокачева. Этотъ послѣдній писатель въ рядѣ своихъ трудовъ является наиболѣе убѣжденнымъ врагомъ широкаго наступленія въ оборонѣ вообще и передовыхъ позицій въ частности. Въ общемъ, несмотря на все желаніе привлечь къ дѣлу тактическія воззрѣнія, воззрѣнія чисто-инженерные въ трудахъ нашихъ инженеровъ главенствуютъ надо всѣмъ, а изъ этихъ воззрѣній особыми опорами обороны, какъ и искони вѣковъ, ставятся, «обеспеченіе отъ бомбардированія», «развитіе долговременного элемента въ пользу экономіи живой силы» и всего больше, конечно, «недоступность штурму», съ ея фланговой обороны рвовъ и новѣйшей заповѣдью продольной обороны промежутковъ изъ промежуточныхъ капонировъ». Уступка же въ пользу встрѣчныхъ наступательныхъ дѣйствій дѣлается по преимуществу лишь въ отношеніи приспособленій къ отраженію самого приступа на укрѣпленія. Нельзя не отмѣтить также затянувшагося почти до послѣдняго времени броженія по поводу даже самаго основнаго вида крѣпости.

Мейснеръ (1892 г.) и Пруссакъ (1899 г.), напримѣръ, явно предлагали замѣнѣ пояса фортовъ сплошною на мѣстѣ ихъ оградою. Позднѣе явились предложения «сплошнаго препятствія»

¹⁾ И. Клокачевъ. Атака современной сухопутной крѣпости.

²⁾ Особенно отмѣчаю это сочиненіе, не чуждое увлечений и промаховъ, быть можетъ, даже въ самой постановкѣ цѣли, но глубоко привлекательное по своему уваженію къ духу и къ живой оборонѣ, по блестящему изложенію и по богатству собранныхъ историческихъ свѣдѣній.

(долговременного) на поясъ фортовъ, ввидѣ соединительныхъ гласисовъ, рвовъ, наводненій и т. п., принадлежащія даже лицамъ съ очень высокимъ служебнымъ положеніемъ, и, наконецъ, по опыту Портъ-Артура, собственно Китайской стѣнки въ августовскіе бои, участникъ обороны, подполковникъ А. В. фонъ-Шварцъ, предложилъ въ самое послѣднее время *устройство въ промежуткахъ участковъ долговременныхъ оградъ, но не сплошныхъ ихъ обводовъ.* Оговорю, однако, что при всей крайности иѣкоторыхъ изъ этихъ предложеній нельзя не читать съ глубокимъ вниманіемъ разбора гг. Мейснеромъ и Пруссакомъ главнѣйшихъ недостатковъ принятыхъ нашей школой устройства и подготовки фортовой крѣпости. Но къ счастью, все же, голоса за превращеніе крѣпостей въ сплошные ограды были единичными, и виды фортовой крѣпости и современныхъ крѣпостныхъ сооруженій вообще можно считать и среди нашихъ военно-инженерныхъ писателей довольно установившимся. Горячье и убѣдительное всѣхъ стоитъ за обычную фортовую крѣпость (такъ называемую *нормальную?*) г.-м. Буйницкій. (См. хотя бы «Русскій Инвалидъ» за ноябрь 1908 г. и др.), и онъ же, а также подполковникъ Ставискій, оживленно обсуждали вопросъ о новой *групповой* крѣпости.

Въ итогѣ, однако, наши военные инженеры, удѣляя мало вниманія наступленію въ оборонѣ, обнаруживаютъ въ большинствѣ явную склонность замкнуться сразу на вѣнчшемъ поясъ фортовъ. Ихъ понятія о живой оборонѣ сводятся къ непосредственнымъ отраженіямъ пристуна, къ попыткамъ бороться съ уже замкнувшимся кольцомъ обложенія путемъ короткихъ вылазокъ и контръ-апрошней и къ подвижности средствъ обороны лишь внутри заколдованныго круга пояса фортовъ. Даѣе всѣ главныя ихъ заботы направлены на развитіе обороны отъ окружности (фортовъ) къ центру (ядру) путемъ размноженія долговременныхъ и прочихъ сооруженій до сплошныхъ соединительныхъ гласисовъ включительно; и, наконецъ, ихъ защитники, вопреки всѣмъ завѣтамъ исторіи и даже указаніямъ Тотлебена, предназначены, какъ бы, не оборонять крѣпости, а заниматься постройкой и додѣлкой безчисленныхъ укрѣплений и лишь охраной ихъ потомъ отъ непосредственныхъ покушеній врага... Получается будто даже, что войска созданы для облегченія крѣпостныхъ работъ, а не крѣпости созданы для облегченія боевой работы заключенныхъ въ нихъ и опирающихся на нихъ войскъ... Широко тактика дѣйствій подъ крѣпостями затронута лишь Энгманомъ, но и то только для обороны. Но за всѣмъ

тѣмъ несомнѣннымъ достоинствомъ большинства выдающихся сочиненій являются попытки не забыть духа защитниковъ (Энгманъ, Илюшинскій), а кромѣ того нашимъ военнымъ инженерамъ принадлежитъ и наклонность *къ основному сужденію* о наиболѣе существенныхъ сторонахъ дѣла.

На почвѣ этой потребности къ обсужденію назрѣвающихъ вопросовъ возникла, напримѣръ, въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія извѣстная горячая борьба по поводу предложеній въ области долговременныхъ фортификацій г. Глинки-Янчевскаго, горячаго сторонника, между прочимъ, не ближней обороны «*по долговременному*», а такого устройства укрѣплений, при которомъ огонь ихъ и ихъ искусственные препятствія остановили бы врага далеко не доходя до рва (Плевна)... Взгляды Глинки-Янчевскаго тогда были безраздѣльно отвергнуты военными инженерами и поддержаны лишь офицерами генерального штаба... Но прошло немногого лѣтъ, и появились,—отъ лица уже недавнихъ отрицателей,—гласированные бруствера, понижаемые валы и т. п. приближенія къ Глинкѣ-Янчевскому... ¹⁾). Еще напоминаю, что эта борьба, на этотъ разъ по преимуществу на столбахъ газетъ, разгорѣлась вновь очень недавно, въ 1902 г. Основное же сочиненіе Глинкѣ-Янчевскаго «Крѣпости-лагери» 1884 г. до сихъ поръ еще не утратило своего захватывающаго значенія.

Работы нашихъ артилеристовъ немногочисленны и преслѣдуютъ почти исключительно выясненіе того или другого способа употребленія артилериіи вообще или даннаго вида ея огня въ частности ²⁾). Но и здѣсь мы сталкиваемся съ явленіемъ любопытнѣмъ... Каждый хочетъ изъ своего уголка сдѣлать особую независимую область, отсюда-то и появилась именно эта особая «Тактика крѣпостной артилериіи...» Повторяю мой основной взглядъ: тактика едина; никакихъ отдѣльныхъ тактикъ отдѣльныхъ родовъ войскъ нѣтъ; и все то, что нынѣ такъ называютъ, есть ничто иное, какъ *особенности дѣйствій этихъ отдѣльныхъ родовъ войскъ подъ гла-венствомъ лишь указаній имъ отъ ихъ общей матери-тактики*. Пріятнымъ исключеніемъ здѣсь являются труды извѣстнаго арти-

¹⁾ Такая судьба, впрочемъ, постигла и многія другія сужденія по военно-инженернымъ вопросамъ. Сначала на источники этихъ сужденій обрушивались всей силой горячности и страстности, а затѣмъ, какъ то само собой, эти якобы еретические взгляды получали незамѣтно ходъ... отъ имени ихъ же недавнихъ враговъ и хулителей...

²⁾ Первое мѣсто—новѣйшія изслѣдованія «*Тактики крѣпостной артилериіи*» Я. Карпова.

лериста, г. В. Лайминга, проводящаго передовыя взгляды на чистотактическихъ основахъ. Но, къ сожалѣнію, въ послѣдней своей статьѣ («Русскій Инвалидъ» 1908 г., № 257) г. В. Лаймингъ явился убѣжденнымъ поборникомъ нашего устарѣлага и далеко несовершенного «Положенія объ управлениі крѣпостями».

Наконецъ, что касается работъ *офицеровъ генеральнаго штаба*, то и ихъ сравнительно немного. Гг. Сухотинъ, Н. Орловъ, позднѣе Максимовичъ, В. Чекмаревъ, Адарида, Косовъ, П. Кирсановъ, Макѣевъ и особенно Г. Казбекъ, въ самое послѣднее время А. Свѣчинъ, В. Желтышевъ, И. Масловъ,—вотъ едва ли не всѣ тѣ лица названнаго рода службы, которыя выступали съ трудами по крѣпостнымъ вопросамъ, въ новыхъ ихъ видахъ, въ нашей повременной литературѣ. Я не касаюсь здѣсь того широкого освѣщенія основныхъ сторонъ дѣйствій подъ крѣпостями и ихъ повѣрки боевымъ опытомъ, которое дали въ своихъ почетно извѣстныхъ трудахъ профессора Г. А. Лееръ и Н. П. Михневичъ.

Г. Н. Сухотинъ выступилъ¹⁾ глубокимъ изслѣдователемъ самой природы крѣпостной обороны. Отрѣшеніе отъ всякихъ схемъ, требование полнаго соотвѣтствія всѣхъ отраслей работы защитниковъ съ особенностями борьбы за крѣпости, пути къ разрѣшенію этихъ требованій—очерчены съ истино профессорскими шириной и мастерствомъ. Смѣло совѣтуя эту работу каждому, кто желалъ бы изъ разныхъ увлеченій и частностей выбраться на путь уразумѣнія того, что же въ концѣ концовъ нужно нынѣ для трезваго пониманія условій крѣпостной обороны. Не менѣе почетную извѣстность имѣютъ «примѣчанія» Г. Сухотина по крѣпостнымъ вопросамъ къ переводу исторіи войны 1870—71 гг. Работа г. Н. Орлова²⁾ разбираетъ вопросъ объ обложеніи по преимуществу съ точки зрѣнія мѣръ противодѣйствія ему по опыту послѣднихъ къ 1881 году войнъ. Здѣсь въ увлекательномъ изложеніи затронуты и ярко очерчены многія стороны тактической работы войскъ подъ крѣпостями. Г. Орловъ, однако, не сторонникъ широкихъ наступательныхъ дѣйствій гарнизоновъ, и, напримѣръ, въ его оцѣнкѣ обороны Бельфора сквозитъ осужденіе далекому выдвиженію охранительныхъ отрядовъ впередъ. Тотъ же вопросъ о блокадахъ, но скорѣе въ видѣ обобщенія выводовъ для нихъ изъ способовъ ихъ производства въ новѣйшія войны, разсматривалъ и г. Максимовичъ³⁾. Г. В. Чекмаревъ настойчиво пытается поднять въ глазахъ

¹⁾ «Военный Сборникъ» 1885 г., №№ 5 и 6.

²⁾ «Военный Сборникъ» 1881 г., №№ 11 и 12.

³⁾ Тамъ же, 1899 г., №№ 2 и 3.

нашего военного общества значеніе дѣйствій подъ крѣпостями, требуетъ передачи обсужденія ея по преимуществу въ руки офицеровъ генерального штаба и самъ.—помимо ряда глубоко поучительныхъ статей о дѣйствіяхъ Базена въ Мецѣ 1870 года; о состояніи крѣпостного дѣла въ Европѣ къ концу XIX вѣка вообще,—даетъ попытку постановки ученія о современныхъ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями на строго научныя, даже *философски-теоретическая* основанія въ своемъ труде «*Теорія современной крѣпостной обороны*»¹⁾). Г. К. Адари迪 перевелъ съ нѣмецкаго извѣстный трудъ кардинала ф. Видерна «О ночныхъ дѣйствіяхъ войскъ въ полѣ или вблизи крѣпостей», значительно расширивъ и пополнивъ его примѣры изъ русской военной исторіи. Г. Косовъ коснулся вопроса о крѣпостныхъ охотничихъ командахъ. Г. П. Кирсановъ разобралъ основы дѣятельности крѣпостной пѣхоты и способы наилучшей ея подготовки къ этой дѣятельности. Г. Макѣевъ выступилъ за г. Чекмарева въ его спорѣ объ опредѣленіи понятія о крѣпости съ Энгманомъ. Г. С. Хабаловъ далъ образцовое по полнотѣ, краткости, ясности и безпристрастію описание военныхъ дѣйствій подъ Бельфоромъ. Лучшая его оцѣнка та, что оно переведено на нѣмецкій языкъ и быстро такъ разошлось. Наконецъ, наиболѣе отзывчивымъ и плодовитымъ писателемъ по крѣпостнымъ вопросамъ изъ офицеровъ генерального штаба являлся съ 1899 до 1904 г. Г. Казбекъ, отъ чуткаго вниманія котораго не ускользнуль тогда ни одинъ спорный вопросъ въ этой области, и перу котораго принадлежитъ первая попытка дать общій сводъ указаній для осады и обороны крѣпостей при современныхъ условіяхъ. (Служба войскъ при атакѣ и оборонѣ крѣпостей).

Особенно цѣнны время отъ времени появлявшіяся въ Варшавскомъ военномъ журналь статьи г. Казбека подъ названіемъ «Крѣпостные вопросы въ текущей военной литературѣ». Здѣсь безпристрастно, живо и ясно обсуждалось все выдающееся у насъ и за границей по крѣпостнымъ вопросамъ. и на почвѣ здраво понимаемыхъ условій осады и обороны,—обороны широко наступательной и подвижной,—дѣлались цѣнныя выводы и сопоставленія. Здѣсь же лучшіе всего были освѣщены и спорные до Портъ-Артурской крови для всей Европы вопросы о взаимномъ соотношеніи родовъ войскъ подъ крѣпостями и о передовыхъ позиціяхъ, какъ основные для сущности самаго пониманія обороны крѣпости.

¹⁾ Варшавский военный журналъ за 1900—1901 гг.

Сверхъ всего изложенного о работахъ офицеровъ генерального штаба нельзя не упомянуть учебника по «Тактике крѣпостной войны» Н. Протопопова, изданного имъ въ 1895 году при содѣйствіи академіи генерального штаба, по преимуществу для слушателей. Не будучи согласенъ съ заглавіемъ, истинное выраженіе котораго было бы «особенности дѣйствій подъ крѣпостями», не могу не сказать, что безпристрастное и ясное изложеніе вводить здѣсь въ область существующихъ взглядовъ и порядковъ и на основаніи ихъ состоянія, но безъ какой либо ихъ оценки, даетъ краткій очеркъ дѣйствій у современной крѣпости по преимуществу съ тактической точки зрѣнія.

Отмѣчу еще также высокоцѣнное изданіе штаба Варшавскаго военнаго округа «*Свѣдѣнія изъ области военного дѣла заграницей*», принадлежащія въ громадномъ большинствѣ офицерамъ генерального штаба; *отдѣльныя статьи и извлечения* А. Свѣчина (съ широкимъ пониманіемъ сути крѣпостного дѣла) и В. Желтышева (менѣе самостоятельныя и нѣсколько спѣшныя, повидимому, въ ихъ обработкѣ), а также нѣкоторыя другія.

Наконецъ, не могу обойти молчаніемъ многочисленныхъ горячихъ статей по распорядкамъ крѣпостной жизни, по обученію и воспитанію защитниковъ крѣпостей, по значенію крѣпостного флага, по вопросу о правѣ сдачи крѣпости и пр. чисто строевого участника не одной войны и нынѣ коменданта одной изъ нашихъ крѣпостей, г.-м. А. К. Петрова.

Въ общемъ, въ работахъ офицеровъ генерального штаба сквозить ширина взгляда при уваженіи къ чужимъ трудаимъ. Конечнымъ выводомъ у нихъ является стремленіе къ оборонѣ широко живой. Отступленіе за укрѣпленія, «бараختанье за ними», всегда успѣются; умѣлымъ же защитникамъ и даровитому вождю наиболѣе благодарное поле дѣятельности впереди, гдѣ они хозяева положенія по своему знанію мѣстности, и гдѣ противникъ долженъ встрѣтить на каждомъ шагу съ ихъ стороны задержки и неожиданности. Вѣдь «удивить—побѣдить», —училъ Суворовъ...

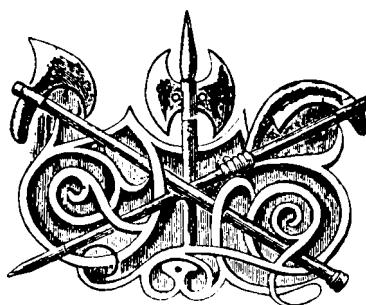
Тѣмъ же бодрящимъ духомъ стремленія къ борьбѣ живой силой съ умѣлымъ ея примѣненіемъ къ обстановкѣ проникнуты и военно-историческая изслѣдованія писателей уже разнаго рода службы о крѣпостныхъ дѣйствіяхъ временъ послѣднихъ войнъ. Поощряются порывъ и размахъ, осуждаются сидѣніе за валами и окопами вопреки обстановкѣ; безсмертные подвиги русскихъ войскъ очерчиваются мастерски, безпристрастно и нѣ въ ущербъ

строгой оцѣнкѣ промаховъ и ошибокъ... Назову извѣстную «Оборону Севастополя» Тотлебена, «Блокаду Плевны» А. Куропаткина (1885 г.), сочиненіе того же названія Е. Мартынова (1902 г.), «Осаду и штурмъ Карса» Гипіуса, «Исторію крѣпостной войны: Севастополь, Бельфоръ» Маслова (военный инженеръ), «Оборону Бельфора» Хабалова, уже упоминавшіяся примѣчанія г. Сухотина и др., принадлежащія, по преимуществу, перу офицеровъ генерального штаба; до послѣдняго высокопревосходнаго труда А. Заіончковскаго по защищѣ Севастополя въ 1855—56 гг. и такихъ же трудовъ подполковника ф. Шварца и подполковника Романовскаго по защищѣ Портъ-Артура включительно.

Офицерамъ же генерального штаба принадлежать по преимуществу и многочисленные переводы наиболѣе цѣнныхъ трудовъ о дѣйствіяхъ подъ крѣпостями съ иностраннѣхъ языковъ, съ ихъ освѣщеніемъ и оцѣнкой. Равнымъ образомъ при содѣйствіи Главнаго управления генерального штаба издана и переведенная военнымъ инженеромъ подполковникомъ Войновскимъ-Кригеромъ, положительно классическая работа, германскаго Большого генерального штаба «крѣпость въ войнахъ Наполеона и новѣйшаго времени».

А. Блчаниновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

РУЖЕЙНЫЙ ОГОНЬ ВЪ БОЮ

по понятіямъ австрійской арміи.

(Окончаніе ¹⁾).

Обстрѣливаніе особыхъ цѣлей.

Числу особенно трудныхъ случаевъ управленія огнемъ въ бою относится обстрѣливаніе цѣлей движущихся; руководитель долженъ принять во вниманіе время, потребное для отдачи распоряженій и для ихъ выполненія стрѣляющей частью; быстроту движенія цѣли и, наконецъ, продолжительность полета пули. Пуля австрійской винтовки проходитъ въ первую секунду 600 шаговъ, во 2-ю 450, въ 3-ю 400, въ 4 и 5-ю по 300.

Техникѣ управленія огнемъ въ рассматриваемомъ случаѣ представляются значительныя трудности, въ особенности, если цѣль быстро движется и вообще времени для производства стрѣльбы мало. Если къ тому же разстояніе до цѣли слишкомъ велико по сравненію съ ея протяженіемъ, то вѣроятность попаданія, особенно при боковыхъ передвиженіяхъ цѣли, чрезвычайно понижается. Чтобы все таки имѣть нѣкоторые шансы на результатность стрѣль-

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1909 г.. № 1.

бы, слѣдуетъ развить значительную интенсивность огня, т. е. ввести въ дѣло большее число ружей и ускорить стрѣльбу. Эти условія допустимы только въ опредѣленной обстановкѣ; иначе это влечетъ за собою лишь безцѣльнуютрату патроновъ.

Управлениѣ огнемъ можетъ быть различное: или снопомъ пуль преслѣдовать цѣль, т. е. все время поражать ее; или направить пули на такой участокъ мѣстности, по которому неминуемо должна пройти цѣль.

Оба эти способа примѣняются различно, въ зависимости отъ направленія движенія цѣли.

Когда цѣль передвигается въ направленіи стрѣльбы, то выгоднѣе всего, если большая часть снопа пуль окажется передъ цѣлью, приближающейся къ стрѣляющей части, и по другую сторону ея, при цѣли уходящей отъ стрѣлковъ.

На большихъ и среднихъ дистанціяхъ придется большею частью вести огонь на 2 прицѣла, изъ коихъ одинъ соответствуетъ разстоянію до цѣли, а другой—на 100 шаговъ меныше, при приближающейся, и больше—при удаляющейся цѣли.

Если въ началѣ стрѣльбы пули будутъ ложиться за цѣлью, то слѣдуетъ рѣзко измѣнить высоту прицѣла, чтобы навѣрняка привести снопъ пуль передъ цѣль (въ направленіи движенія). Если этого не сдѣлать, то пули все время будутъ провожать цѣль, особенно если она быстро двигается.

Получивъ хорошее положеніе снопа, придется изрѣдка перемѣщать его, чтобы цѣль была захвачена сердцевиной его. При стрѣльбѣ по медленно движущимся цѣлямъ, переходящимъ небольшія пространства, можно перемѣщать снопъ, повышая или понижая точку прицѣливанія; въ другихъ случаяхъ приходится мѣнять высоту прицѣла.

При обстрѣливаніи быстро двигающихся цѣлей слѣдуетъ при каждой перемѣнѣ высоты прицѣла перемѣщать снопъ пуль передъ цѣль. Если руководитель огнемъ при этомъ не приметъ во вниманіе всѣхъ, перечисленныхъ въ началѣ главы, условій, то можетъ случиться, что новая высота прицѣла при первыхъ же выстрѣлахъ уже не будетъ соотвѣтствовать имъ и пули лягутъ за спиной цѣли. Это грубѣйшая ошибка, а потому, когда не удается все время держать цѣль подъ пулами, то все же лучше, если большая часть пуль ляжетъ впереди ея и цѣли придется вступать въ снопъ.

Потому то при быстромъ движеніи цѣли прежде всего и рекомендуется рѣзко мѣнять прицѣлъ.

Ко всѣмъ перечисленнымъ затрудненіямъ можетъ присоединиться и вліяніе мѣстности, напр.; если цѣль временами скрывается изъ глазъ.

Въ такихъ случаяхъ полезно выбрать неподвижную точку прицѣливанія и обстрѣливать участокъ, по которому, вѣроятно, пройдетъ цѣль. Этотъ участокъ нужно покрыть очень значительнымъ числомъ пуль и, кромѣ того, слѣдуетъ растянуть снопъ, примѣняя нѣсколько высотъ прицѣловъ. Это приводить къ значительному расходу патроновъ, который къ тому же можетъ оказаться совершенно безцѣльнымъ, если цѣль минуетъ этотъ участокъ.

Гораздо проще управлѣніе огнемъ при обстрѣливаніи медленно двигающихся цѣлей, или хотя и быстро двигающихся, но длинныхъ, и на короткихъ дистанціяхъ. Если цѣль захвачена въ сердцевину снопа, то задача руководителя легка. При удаляющейся цѣли нужно, конечно, передвигать снопъ раньше, чѣмъ она изъ него выйдетъ. Для этого большую частью приходится мѣнять высоту прицѣла и только при очень медленномъ движеніи переносить точку прицѣливанія въ вертикальномъ направленіи. Послѣдній способъ имѣеть за собою то преимущество, что огонь не прерывается для перестановки прицѣла.

При обстрѣливаніи цѣлей, двигающихся перпендикулярно направленію выстрѣловъ, руководящій огнемъ или опредѣляетъ насколько впередъ цѣли нужно цѣлиться, или выбираетъ неподвижную точку прицѣливанія; въ первомъ случаѣ снопъ пуль все время преслѣдуется цѣль, а во второмъ цѣль на время попадаетъ въ него. Назначать точку прицѣливанія впереди цѣли не слѣдуетъ, если она настолько велика, что можно ее обстрѣлять, прицѣливаясь въ головную часть.

Вообще назначать неподвижную точку прицѣливанія выгоднѣе при цѣляхъ медленно двигающихся. При быстро двигающихся пѣляхъ это возможно только на малыхъ дистанціяхъ и при значительной глубинѣ цѣли, которая парализуетъ ошибку въ опредѣленіи точки прицѣливанія. Въ остальныхъ случаяхъ очень трудно опредѣлить—насколько впередъ нужно цѣлиться, а стрѣлкамъ трудно мысленно отсчитать соответствующее разстояніе отъ головы цѣли; напр., по теоріи, нужно цѣлиться на 12 шаговъ впередъ, обстрѣливая кавалерію, идущую галопомъ (8 шаг. въ секунду) въ разстояніи 800 шаговъ.

Здѣсь лучше осыпать пулами извѣстный участокъ; при этомъ руководитель долженъ собразовать моментъ открытія огня съ про-

должительностью полета пули и со скоростью движенья цѣли; иначе можетъ случиться, что въ моментъ паденія пуль цѣль уже минуетъ этотъ участокъ.

При выборѣ неподвижной точки прицѣливанія мы получаемъ очень узкое обстрѣливаемое пространство, которое будетъ пройдено цѣлью меныше, чѣмъ въ секунду. Поэтому нужно стараться расширить эту полосу, назначивъ не точку прицѣливанія, а линію; конечно, при этомъ ослабляется интенсивность огня.

Вообще, дѣйствительность огня при обстрѣливаніи цѣлей, быстро двигающихся перпендикулярно направленію стрѣльбы и на большихъ дистанціяхъ, очень невелика, если вспомнимъ, что пространство, на которомъ ложатся пули, будетъ пройдено очень быстро, что пуль на этомъ участкѣ ляжетъ немного и т. п.

Облическое движение цѣли по отношенію къ направленію выстрѣловъ не всегда легко распознается; во всякомъ случаѣ при обстрѣливаніи подобныхъ цѣлей приходится принимать во вниманіе сказанное о стрѣльбѣ по цѣлямъ двигающимся вдоль направленія стрѣльбы и поперекъ.

Желая сопровождать цѣль снопомъ пуль, придется время отъ времени мѣнять не только точку прицѣливанія, но и высоту прицѣла. Осыпаніе пулями пространства, по которому цѣль должна пройти, примѣнно липъ въ направленіи движенія цѣли, напр. по направленію дороги, дефиля и т. п.

Дать правила для стрѣльбы по воздушнымъ шарамъ и воздушнымъ кораблямъ, пока, за отсутствиемъ достаточныхъ опытныхъ данныхъ, нельзя. Насколько известно, одиночная попаданія пуль въ оболочку шара значенія не имѣютъ, хотя при удачѣ можно попасть въ воздухоплавателя или повредить какую нибудь чувствительную часть двигателя. Имѣя въ виду стрѣльбу вверхъ, обыкновенно подъ угломъ 30° и больше, нужно уменьшать высоту прицѣла. Высота, на которой шаръ можетъ быть достигнутъ ружейными пулями, вычислена въ 1,300 метровъ.

Вообще, обстрѣливаніе воздушного шара ружейнымъ огнемъ очень проблематично. Не слѣдуетъ упускать изъ вида трудность и даже невозможность определить высоту прицѣла, скорость движенія шара, воздушная теченія, господствующія въ верхнихъ слояхъ атмосферы и пр.

Цѣхота можетъ бороться съ пулеметами ихъ же средствами, т. е. высокой интенсивностью огня и небольшими размѣрами подставляемыхъ подъ пулеметный огонь цѣлей.

Чѣмъ большее число ружей, съ повышенной скоростью стрѣльбы, будетъ направлено въ пулеметы; чѣмъ болѣе охватывающее положеніе займутъ стрѣлки; чѣмъ рѣже будутъ стрѣлковыя цѣпи, и чѣмъ лучше онѣ будутъ укрыты—тѣмъ больше шансовъ привести пулеметы къ молчанію. Не слѣдуетъ, однако, упускать при этомъ изъ вида, что пулеметы часто по собственному побужденію прекращаютъ огонь до болѣе удобнаго момента.

Пулеметы, прикрытые щитами, должны обстрѣливаться косо-прицѣльнымъ огнемъ.

Пулеметы теряютъ всякую силу при прекращеніи подноса патроновъ, почему эта задача должна привлечь на себя все вниманіе руководящаго огнемъ.

Степень готовности стрѣляющей части встрѣтить надлежащимъ образомъ *кавалерійскую* атаку зависитъ отъ количества времени, имѣющагося въ ея распоряженіи. Къ числу этихъ подготовительныхъ мѣръ относятся: принятіе выгоднаго фронта; примыканіе штыковъ; расположение за какимъ нибудь препятствиемъ, на опушкѣ лѣса и т. п. Спокойствіе руководителя огнемъ составляетъ первое условіе; торопливость особенно гибельна. Чѣмъ спокойнѣе стрѣляющая часть, тѣмъ вѣрнѣе и съ меньшимъ расходомъ патроновъ будетъ отбита атака. Правильное опредѣленіе скорости движенія кавалеріи необходимо. При неожиданномъ появлѣніи кавалеріи на близкой дистанціи подготовительные мѣры сокращаются до возможности.

Дистанція, съ которой открывается огонь, зависитъ отъ обстановки. Если стрѣляющая часть сильна, по сравненію съ атакующей частью; если можно расчитывать на содѣйствіе другихъ частей или пулеметовъ; если есть резервъ для отраженія 2-го эшелона конницы,—то огонь обыкновенно открывается съ той дистанціи, на которой примѣняется постоянный прицѣлъ, цѣлясь подъ цѣль.

Если же слабая пѣхотная часть подверглась атакѣ сильной кавалерійской части, будучи предоставлена собственнымъ силамъ, то огонь лучше открыть раньше. То же относится и до того случая, когда нѣть подъ рукой резерва для отраженія атаки второго эшелона. Чтобы не прерывать огня для перестановки прицѣла, можно съ постояннымъ прицѣломъ и цѣлясь въ голову, открыть огонь съ 900 шаговъ, если нижніе чины сохранили присутствіе духа; въ противномъ случаѣ—назначать точку прицѣливанія въ голову опасно, такъ какъ пули полетятъ вверхъ.

Атака обыкновенно отбивается одиночнымъ огнемъ. Въ пользу залповъ говоритъ возможность удержать часть въ рукахъ, но за то могутъ быть случаи, когда въ критическую минуту магазины окажутся ненаполненными. Затѣмъ, чтобы достичнуть необходимой интенсивности огня, придется командовать очень частые залпы, а это только взволнуетъ стрѣлковъ и они самовольно перейдутъ къ беспорядочному частому огню.

Всѣ эти соображенія вынуждаютъ отдать преимущество одиночному огню, достаточно частому, имѣя въ виду, что пулья не остановить лошади, если не попадетъ въ важные органы или не перебьетъ кости.

Изъ опытовъ оказывается, что только 70% попавшихъ пуль останавливаетъ лошадей при фронтальной атакѣ, и 50%—при обстрѣливаніи во флангъ.

Въ тактическомъ отдѣлѣ этой работы было уже упомянуто о томъ, что борьба съ артилеріей входитъ только въ число случайныхъ задачъ ружейного огня въ бою, хотя, конечно, могутъ быть случаи, когда этотъ огонь будетъ очень дѣйствителенъ.

Техника веденія огня зависитъ отъ положенія, въ которомъ находится артилераія.

Стрѣльба подвигающейся артилераіи производится на общихъ основаніяхъ. Слѣдуетъ только замѣтить, что иногда даже незначительная убыль прислуго и конскаго состава задерживаетъ движение артилераіи, особенно по дефиле или узкимъ дорогамъ. Въ такихъ случаяхъ даже большая затрата патроновъ окупится съ лихвой.

Артилераю, открыто выѣзжающую на позицію, трудно захватить подъ огонь, такъ какъ для этого нужно въ точности знать высоту прицѣла. Вообще время въ борьбѣ съ артилераіей играетъ весьма важную роль.

Артилераіи для пристрѣлки нужно 1—2 минуты, и это время руководитель пѣхотнымъ огнемъ долженъ использовать, чтобы нанести ей пораженіе, такъ какъ послѣ того перевѣсь въ огнѣ вѣроятнѣе всего перейдетъ на сторону артилераіи. Ввязываться же въ упорное состязаніе съ артилераіей безполезно.

Иногда руководителю огнемъ удается по нѣкорымъ признакамъ—неосторожное появленіе разведчиковъ—опредѣлить позицію артилераіи заблаговременно. Въ такомъ случаѣ полезно заранѣе точно опредѣлить разстояніе, такъ какъ позже на это времени не будетъ.

Обстрѣливаніе открыто стоящей не щитовой артилераи производится по общимъ правиламъ веденія дальняго огня по любой цѣли. При благопріятномъ освѣщеніи и соотвѣтствующемъ фонѣ мѣстности можно избирать точкой прицѣливанія самыя орудія. Если стрѣлковъ много, то батарея распредѣляется между ними по орудійно; при болѣе слабыхъ частяхъ выгоднѣе сосредоточивать огонь на одномъ орудіи.

Щитовыя орудія совершенно защищены противъ фронтальнаго ружейного огня, такъ какъ щиты не пробиваются пулями на большихъ разстояніяхъ; вѣроятность поразить прислугу черезъ промежутки между щитами, конечно, весьма мала.

Очень выгодно огнемъ мѣшать подвозу и подносу снарядовъ или перебить лошадей.

Фланкирующій огонь начинаетъ быть дѣйствителенъ, когда стрѣляющая часть подана всторону на $1/8$ — $1/4$ дистанціи, т. е. на 12—25 шаговъ на каждые 100 шаговъ. На практикѣ, въ правильности выбора мѣста для стрѣляющей части можно убѣдиться, если видна орудійная прислуга за щитами.

Обстрѣливаніе ружейнымъ огнемъ невидимой батареи въ полевой войнѣ неосуществимо.

Техника управлениія огнемъ въ особыхъ случаяхъ.

Для техники управлениія *внезапнымъ* огнемъ пригодны тѣ же указанія, которыя даны выше для стрѣльбы на пораженіе безъ предварительной пристрѣлки. Разница лишь въ томъ, что здѣсь рѣзче выступаетъ необходимость съ первыхъ же выстрѣловъ получить, хотя бы, небольшое пораженіе. Противника мало испугать; его нужно поразить.

Такимъ образомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно использовать выгодный моментъ, руководитель огнемъ долженъ умѣть быстро схватить обстановку и принять рѣшеніе; отъ младшихъ же начальниковъ и нижнихъ чиновъ требуется самостоятельное и разумное взаимодѣйствіе. Несмотря на быстроту, открытие огня не должно быть торопливымъ; сильное волненіе нижнихъ чиновъ дѣлаетъ примѣненіе двухъ или несколькиихъ высотъ прицѣловъ излишнимъ.

Если есть время и возможность, какъ напр., при расположениіи въ засадѣ, то руководитель огнемъ обязанъ принять мѣры къ по-

вышеню дѣйствительности огня; сюда относятся: опредѣленіе и тщательная провѣрка дистанцій, провѣрка установки прицѣловъ, заготовка патроновъ и соотвѣтствующія указанія младшимъ начальникамъ и нижнимъ чинамъ.

Чѣмъ меныше признаковъ, могущихъ предупредить противника обѣ угрожающей ему опасности, тѣмъ огневое попаданіе будетъ для него неожиданнѣе. Трескъ первого залпа или неожиданное открытие частаго одиночного огня должны застать противника совершенно врасплохъ. Вотъ почему всѣ подготовительныя распоряженія должны быть сохранены втайнѣ, а отъ мѣръ, которыя хотя и повышаютъ дѣйствительность огня, но за то могутъ предупредить противника, слѣдуетъ отказаться. Команды подаются вполголоса или замѣняются знаками.

Чѣмъ дольше противникъ остается въ неизвѣстности относительно того мѣста, откуда въ него направленъ огонь, тѣмъ выгоднѣе; это приводитъ къ необходимости требовать тщательнаго примѣненія къ мѣстности не только стрѣлковъ, но и самаго руководителя огнемъ.

Чтобы имѣть возможность быстро открыть огонь, всѣ боевые марши должны выполняться съ заряженными ружьями.

Для достиженія хорошихъ результатовъ при дальнемъ огнѣ, нужно располагать достаточнымъ количествомъ ружей и патроновъ, а цѣль должна имѣть соотвѣтствующую вышину и ширину; большая глубина цѣли увеличиваетъ вѣроятность попаданія, но, какъ показываетъ опытъ, при благопріятныхъ условіяхъ можно съ выгодой обстрѣливать съ большихъ дистанцій даже жидкіе, одношереножные строи.

Дѣйствительность дальняго огня поддается предварительному опредѣленію исключительно на основаніи дистанціи и размѣровъ цѣлей еще въ меньшей степени, чѣмъ при стрѣльбѣ на близкія разстоянія; происходитъ это потому, что она зависитъ отъ многихъ другихъ причинъ, особенно дающихъ о себѣ знать на большихъ дистанціяхъ.

Сюда прежде всего слѣдуетъ отнести возможность подобрать вѣрную высоту прицѣла, что бываетъ очень трудно на большихъ дистанціяхъ.

Затѣмъ сама цѣль или точка прицѣливанія должны быть точно обозначены и хорошо видны стрѣлкамъ. Такъ какъ на дальнихъ дистанціяхъ даже крупныя цѣли кажутся очень небольшими, то

прицѣливанія въ нихъ, большею частью, сопряжено съ трудомъ; при плохомъ освѣщеніи, неблагопріятномъ фонѣ или нейтральной окраскѣ цѣли степень видимости ея можетъ быть на столько понижена, что это повліяетъ на результаты стрѣльбы въ большей мѣрѣ, чѣмъ разстояніе до цѣли.

Различная мелочная распоряженія для улучшенія положенія спона пуль по отношенію къ цѣли при дальнемъ огнѣ неумѣстны. Такъ напр., перенесеніе точки прицѣливанія съ нижняго края цѣли въ верхній не оказываетъ вліянія на положеніе спона на большихъ и даже на дальнихъ среднихъ дистанціяхъ; для стрѣлковъ же это невыполнимо, такъ какъ цѣль и безъ того представляется имъ въ видѣ тонкой линіи. При стрѣльбѣ на дальнія дистанціи осуществимы и даются результаты лишь простѣйшія стрѣлково-техническія мѣры. Если дальній огонь можно вести изъ сокращенного строя, то этимъ нужно пользоваться, такъ какъ здѣсь обеспечивается вліяніе руководящаго огнемъ и можно на небольшомъ пространствѣ сосредоточить значительное число ружей.

Однако, во всѣхъ случаяхъ, когда можно ожидать огня со стороны противника, рекомендуется принимать разрѣженные строи. Вообще, не только стрѣляющая часть, но и въ особенности руководитель огнемъ и наблюдатели должны обращать особое вниманіе на примѣненіе къ мѣстности. Благодаря этому можно въ теченіе долгаго времени оставить противника въ неизвѣстности—откуда въ него направленъ дальній огонь.

Въ совершенно темныя ночи австрійцы рекомендуютъ употребленіе штыка, такъ какъ дѣйствительность ружейнаго огня даже съ самыхъ близкихъ дистанцій зависитъ отъ случая и стрѣльба вообще связана съ рискомъ обстрѣлять своихъ. Та сторона, которая быстрѣе и рѣшительнѣе бросится на противника въ штыки, обыкновенно остается побѣдительницей.

Если, однако, рѣшено прибѣгнуть къ огню, то всего лучше открыть его стоя, съ самой близкой дистанціи, и возможно большей напряженности, чтобы черезъ короткій промежутокъ времени перейти къ штыковому бою.

Временнымъ освѣщеніемъ мѣстности свѣтящимися гранатами, прожекторами и проч. пользуются для производства частаго огня.

Если ночь очень свѣтла или поле боя искусственно освѣщено непрерывнымъ свѣтомъ, то огонь примѣняется по тѣмъ же прави-

ламъ, какъ и днемъ. Такимъ образомъ ночной бой допускаеть полное разнообразіе въ употребленіи огня, начиная съ примѣненія его какъ днемъ, и кончая отказомъ отъ него и замѣной штыкомъ.

Въ сумеркахъ рекомендуется при оборонѣ располагаться не на высотахъ, а у подошвы ихъ, чтобы обстрѣлять интенсивнымъ огнемъ противника при переходѣ его черезъ гребень высотъ, когда силуэты ясно видны на горизонтѣ. Въ случаѣ невозможности такого образа дѣйствія, рекомендуется располагаться на нѣкоторомъ разстояніи позади естественного или искусственного препятствія, злаговременно направивъ на него ружья; огонь открывается въ такихъ случаяхъ по тревогѣ.

При ночной стрѣльбѣ одиночный огонь все же предпочтается залпамъ. Австрійцы мотивируютъ это тѣмъ соображеніемъ, что противникъ, услышавъ предварительную команду для стрѣльбы, можетъ быстро броситься на землю и избѣжать снопа летящихъ въ него пуль; кромѣ того они опасаются, чтобы въ критическую минуту нижніе чины не оказались съ пустыми магазинами.

Техника управлениія пулеметными огнемъ отличается отъ управлениія огнемъ частями лишь немногимъ.

Пристрѣлка облегчается благодаря болѣе плотному снопу пулеметного огня, если возможно наблюденіе за паденіемъ пуль; зато вслѣдствіе малаго разсыпанія пуль въ глубину, особенно на большихъ дистанціяхъ, требуется пристрѣлка гораздо болѣе тонкая, чѣмъ въ ружейномъ огнѣ. Затѣмъ важное требование заключается въ быстротѣ пристрѣлки, которая зависитъ отъ искусства не только руководителя огнемъ, но и наводчика. Если пулеметъ пристрѣляется не скоро, то выгодный моментъ большою частью окажется пропущеннымъ, будетъ израсходовано слишкомъ много патроновъ, и пулеметъ подвергнется опасности быть уничтоженнымъ.

Внезапный огонь особенно подходитъ къ характеру пулеметовъ и въ теченіе боя можетъ быть открытъ неоднократно съ различныхъ пунктовъ, если удастся скрыть расположеніе пулеметовъ отъ противника. Выгодно послѣ решенія одной задачи незамѣтно перемѣнить мѣсто, такъ какъ это облегчаетъ возобновленіе неожиданнаго огня.

Къ непрерывному огню въ теченіе долгаго времени пулеметы мало пригодны и имѣющійся запасъ патроновъ расходуется съ большей пользой путемъ короткихъ огневыхъ нападеній въ благопріятныя минуты. Подобныя минуты выживаются на такъ назы-

ваемыхъ выжидательныхъ позиціяхъ. Занятіе подобныхъ позицій невозможно безъ тщательной подготовки нижнихъ чиновъ и въ особенности наводчика; въ рукахъ этого послѣдняго лежить большою частью техника огня. Начальникъ пулеметной команды и взводные офицеры почти исключительно заняты тактическимъ руководствомъ огня и не могутъ вдаваться въ техническія мелочи. Кромѣ того подобная мелкія распоряженія, большою частью, окажутся запоздалыми вслѣдствіе большой скорости огня и краткости подходящихъ для стрѣльбы моментовъ.

Слѣдуетъ, по возможности, избѣгать расположенія пулеметовъ въ стрѣлковой цѣпи, особенно если противникъ пристрѣлялся по ней. Гораздо выгоднѣе укрывать ихъ на позиціяхъ позади пѣхоты, чтобы заставить противника сначала пристрѣляться по нимъ; однако это обусловлено возможностью стрѣльбы черезъ головы, безъ риска попасть въ своихъ, а такъ какъ подобные случаи очень рѣдки, то пулеметы располагаются въ сторонѣ отъ пѣхоты, откуда они могутъ поддерживать движеніе ея въ атаку.

Стрѣльба черезъ головы осуществима, благодаря кучности снопа траекторій и неподвижности пулемета, гораздо чаще, чѣмъ стрѣльба пѣхоты. Однако при примѣненіи ея и въ особенности въ равнинной мѣстности требуется осторожность; слѣдуетъ имѣть въ виду степень подготовки наводчика и крѣпость его нервовъ. Само собой разумѣется, что при стрѣльбѣ черезъ голову нельзя допускать искусственного разсѣянія въ вышину.

Рѣдкія или малыя цѣли обстрѣливаются пулеметнымъ огнемъ только въ особыхъ случаяхъ; при этомъ рекомендуется искусственное разсѣяніе въ ширину.

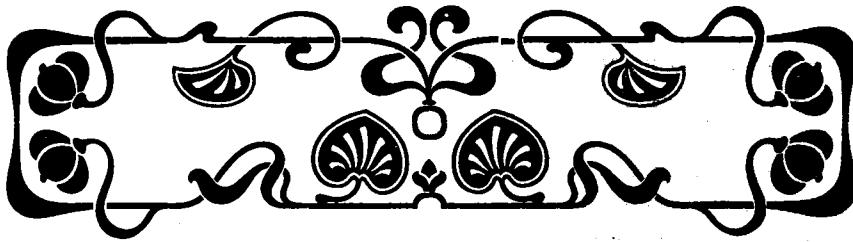
Дальній пулеметный огонь можетъ быть очень дѣйствителенъ, благодаря плотности снопа пуль, конечно при условіи быстрой пристрѣлки. Неправильно выбранная высота прицѣла или ошибка въ боковой наводкѣ вліяютъ на дѣйствительность огня въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ при стрѣльбѣ пѣхоты. Примѣненіе двухъ или несколькиихъ высотъ прицѣловъ въ одной и той-же пулеметной командѣ, для устраненія ошибки въ опредѣленіи разстоянія, рѣдко осуществимо на практикѣ, такъ какъ подобная стрѣльба по площадямъ вызываетъ громадный расходъ патроновъ. Борьба пулеметовъ съ артилеріей, въ особенности съ щитовой, не оправдывается результатами по сравненію съ затраченнымъ количествомъ патроновъ. При обстрѣливаніи фронтально атакующей кавалеріи руко-

водитель огнемъ долженъ принять мѣры къ тому, чтобы обстрѣлять ее на всемъ фронтѣ.

На этомъ заканчиваются указанія для веденія огня, составленные Австрійской стрѣлковой школой. Если они, мѣстами, и кажутся нѣсколько азбучными, то во всякомъ случаѣ въ нихъ можно найти много материала, не только для сужденія объ австрійской арміи, но и для примѣненія у насъ.

Ж. Лазаревичъ.

Развѣдка и сторожевое охраненіе при оборонѣ крѣпостей.

(Окончаніе¹⁾).

III.

режде чѣмъ говорить о дѣйствіяхъ обороняющагося въ періодъ предшествующій обложенію крѣпости и съ началомъ обложенія, надо вспомнить о томъ, что предприметъ наступающей.

Въ началѣ первой главы мы привели выдержку изъ сочиненія маюра германской службы фонъ-Фритча («Крѣпостная война»²), что «крѣпости, запирающія наступленіе арміи въ глубь непріятельской страны или угрожающія тыловымъ сообщеніямъ наступающаго, должны быть захвачены *въ возможной скорости*»³.

Другой современный нашъ военный писатель, подполковникъ австрійскаго генерального штаба Густавъ Сmekала, въ своемъ трудѣ «Наступленіе въ крѣпостной войнѣ»⁴), говоритъ: «существуетъ только одинъ видъ наступленія на крѣпость. Онъ заключается въ основномъ стремлениіи возможно скоро достигнуть цѣли».

«Выраженіе *возможно скоро* не должно быть при этомъ понято неправильно».

¹⁾ См. «Воен. Сборн.». № 1. 1909 г.

²⁾ Переводъ подполковника Желтышева.

³⁾ Курсивъ нашъ.

⁴⁾ Переводъ полковника Елчанинова.

«Тотъ, кто возмется завладѣть крѣпостью неукротимымъ буйнымъ порывомъ юности, будетъ совершенно какъ и въ полевой войнѣ,—отбитъ съ окровавленной головой».

«Тотъ, кто, какъ вѣчный медлитель будеть хотѣть овладѣть ею мѣшкотно и осторожно,—такъ же совершенно, какъ и въ полевой войнѣ, не достигнетъ своей цѣли».

«Поэтому понятіе *возможно скорѣе* требуетъ выясненія».

«Это выясненіе въ мирное время можетъ быть достигнуто не такъ легко. Кажется даже, что въ вѣкъ вооруженныхъ народовъ и скорострѣльного оружія выступаетъ направка въ сторону затяжки боевъ».

«Смѣлость движенія впередъ должна идти рука объ руку съ предусмотрительностью и мудростью. Въ крѣпостной войнѣ, какъ и въ полевой, взаимно измѣряется не только вещественныя и духовныя силы войскъ, но также и степень одаренности обоихъ вождей».

«Основная мысль взять крѣпость возможно скорѣе должна пройти красною нитью черезъ все поведеніе наступающаго. Но презрѣніе врага по меньшей мѣрѣ столь-же опасно, какъ и преувеличеніе его. Первое не должно никогда приводить къ безнадежнымъ ударамъ открытой силой, второе—къ избытку осторожности! Быстро и умно, безпощадно и мощно долженъ протекать ходъ дѣйствій. Такое наступленіе тѣмъ скорѣе приведетъ къ цѣли, чѣмъ больше превосходство силъ наступающаго, и это превосходство, такимъ образомъ, остается залогомъ быстраго достижениія поставленной себѣ цѣли».

У того-же автора читаемъ: «ученіе о наступленіи на крѣпость,—если только оно желаетъ остататься на почвѣ дѣйствительности,—должно считаться съ врагомъ равнозначущимъ, т. е. безъ всякихъ поправокъ за различіе въ духовной силѣ сторонъ. Тактика полевой войны держится того-же взгляда, хотя она и знаетъ, что въ суровой дѣятельности это обстоятельство никогда не можетъ быть достигнуто. И это въ самомъ началѣ своеемъ ложное основаніе дастъ однако лучшее и болѣе прочное зданіе тактической наукѣ, нежели то, которое могло-быть построено на колебающейся почвѣ мѣра духовнаго. Прошлое крѣпостной войны показываетъ, что здѣсь разница въ духовной силѣ обѣихъ сторонъ обыкновенно бывала большая, нежели въ полевой войнѣ, и что большею частью наступающій въ нравственномъ отношеніи превосходилъ обо-

рону¹⁾). Явление это легко объяснимо, если вспомнить частью даже и доныне существующую наклонность рассматривать крѣпостную войну, какъ величину меньшаго,—самое высшее второго порядка. Таковой взглядъ привель къ праву составлять защитниковъ крѣпости изъ войскъ малой боевой готовности²⁾), въ надеждѣ, что длительность борьбы поднимаетъ эту годность и сдѣлаетъ менѣе шаткою недостаточную внутреннюю спайку. Но надо вспомнить, что именно первые шаги наступающаго надъ крѣпостью и будутъ самые не вѣрные, *и что поэтому въ этомъ началѣ борьбы самое напряженное противодѣйствіе обороны и будетъ наиболѣе необходимо и окажетъ наиболѣе вѣкое влияніе на общій ходъ обложенія*³⁾.

Дѣйствія наступающаго въ общемъ выражаются въ слѣдующемъ⁴⁾:

Еще до прибытія осадной арміи (корпуса), отъ нея отдѣляются особые отряды изъ всѣхъ родовъ оружія съ преобладающимъ числомъ конницы, назначеніе которыхъ—заблаговременно прорвать сообщенія крѣпости съ внѣшнимъ міромъ, захвативъ, всѣ ведущіе къ крѣпости телеграфы, желѣзныя дороги, водопроводы; предохранить отъ разрушенія необходимыя для осаждающаго сооруженія; перехватывать и уничтожать почтовыхъ голубей и голубиныхъ подставы и препятствовать крѣпости сообщаться другими средствами (флаги, оптическіе сигналы, огни, воздушные шары); захватывать заготовленные для крѣпости продовольственные запасы и перевозочные средства. Препятствовать бѣгству гражданскаго населенія, которые, какъ лишніе рты, будутъ вредны для крѣпости: «отбросить возможно дальше къ крѣпости передовые отряды и сторожевое охраненіе противника»⁵⁾), причемъ стараться захва-

¹⁾ Въ нашемъ славномъ боевомъ прошломъ есть не мало обратныхъ примеровъ.

²⁾ «Нѣмецкое правило, нами неоднократно разобранное». У насъ, казалось-бы, сдѣлано иное—создана крѣпостная пѣхота, но, къ сожалѣнію, и здѣсь ограничились полумѣромъ,—сдѣлали эти войска неотдѣльными; всегда и во всемъ одна оборона! (прим. перев.).

Въ своей статьѣ «Незатронутый вопросъ» «Воени. Сборн.» 1906 г., мы уже говорили, что въ программу занятій крѣпостной пѣхоты, какъ отдельно, такъ и совокупно съ другими родами оружія, должно войти все то, что предъявляется къ полевымъ войскамъ, съ нѣкоторыми, вытекающими изъ крѣпостной службы дополненіями.

³⁾ Курсивъ переводчика.

⁴⁾ А. Іохеръ «Крѣпостная война»; Гервицъ «Крѣпостная война» фонъ-Фритчъ «Крѣпостная война»; Г. Сmekala «Наступленіе въ крѣпостной войнѣ».

⁵⁾ Уставъ полевой службы Германской арміи § 308.

тить плѣнныхъ, дабы получить отъ нихъ свѣдѣнія о ея состоянії; мѣшать работамъ обороныющагося по укрѣпленію и вооруженію своихъ передовыхъ позицій; выбить непріятеля изъ тѣхъ пунктовъ, владѣя которыми онъ можетъ затруднить обложеніе крѣпости и удерживать за собою до подхода главныхъ силъ все то, что облегчить обложеніе: выставить на всѣхъ пунктахъ сообщенія крѣпости кавалерійскія заставы, организовавъ для нихъ коннаго же поддержки.

Одновременно съ этимъ, офицерами всѣхъ родовъ войскъ производится развѣдка крѣпости, передовыхъ ея позицій, впередилежащей мѣстности и предполагаемой линіи обложенія.

Развѣдка ведется непрерывно и всѣми зависящими средствами.

Непріятель будетъ стремиться «продвинуть линію обложенія настолько впередъ, чтобы таковая могла прикрыть первую позицію осадной артилериі» ¹⁾.

Передовые отряды наступающаго, при широкомъ содѣйствіи кавалеріи осадной арміи, (корпуса) будутъ напрягать всѣ усиленія къ тому, чтобы сдѣлать непроницаемой предполагаемую линію обложенія и, такимъ образомъ, не только прикрыть наступленіе главныхъ силъ, но и скрыть отъ обороныющагося направленіе ихъ движенія и сосредоточеніе къ крѣпости.

«Наступленіе къ крѣпости и промежутокъ до подхода особыхъ осадныхъ средствъ ²⁾), говорить Густавъ Сmekala «есть время наибольшей слабости наступающаго, благополучному выходу изъ котораго дѣятельный обороныющійся долженъ умѣть помѣшать всѣми силами».

Перейдемъ теперь къ дѣйствіямъ обороныющагося.

Съ объявленіемъ военнаго положенія, комендантъ крѣпости «немедленно дѣлаетъ всѣ распоряженія къ приведенію крѣпости въ готовность къ оборонѣ, согласно утвержденного на этотъ предметъ плана» ³⁾ и въ крѣпости начинается кипучая дѣятельность по выполненію работъ мобилизационнаго периода; одновременно съ мобилизаціей крѣпости идетъ мобилизациія и частей ея гарнизона, и какая рѣзкая разница въ мобилизациіи полевыхъ и крѣпост-

¹⁾ Уставъ полевой службы Германской арміи § 308.

²⁾ Къ числу особыхъ осадныхъ средствъ Г. Сmekala относитъ: подвиж. артил. (гаубицы), піонеровъ, шанцевый паркъ, воздухоплавательное и освѣтительное отдѣленія.

³⁾ Положеніе обѣ управлениі крѣпостями § 50.

ныхъ войскъ! Первыя въ теченіи установленного срока спокойно готовятся (мобилизуются), не отвлекаемыя до выступленія въ военный походъ иными заботами какъ только о своей части; крѣпостные же войска съ первого же дня мобилизациі, не ожидая укомплектованія, приступаютъ къ фортификаціоннымъ и артилерійскимъ работамъ по укрѣплению и вооруженію крѣпостныхъ верковъ и передовыхъ позицій, что требуетъ громаднаго числа рабочихъ рукъ¹⁾; несутъ службу охраны, какъ внутри крѣпости, такъ и вънъ ея; выдѣляютъ и отправляютъ развѣдывательные отряды, а мобилизациі частей идетъ своимъ чередомъ; прибываютъ на укомплектованіе запасные, ихъ нужно одѣть, снарядить и хотя нѣсколько подготовить къ предстоящей имъ службѣ. Не только офицеры, но каждый солдатъ на счету и у дѣла, котораго хоть отбавляй.

Мобилизационныя работы могутъ быть выполнены съ успѣхомъ только тогда, когда въ крѣпости во всемъ господствуетъ *полный порядокъ* и гарнизонъ ея, какъ на работахъ, такъ и во время отдыха увѣренъ, что *не будетъ застигнутъ непріятелемъ врасплохъ*.

Первое достигается тщательно разработаннымъ еще въ мирное время мобилизационнымъ планомъ, знаніемъ офицерами того, что имъ предстоитъ выполнить, и спокойною распорядительностью начальствующихъ лицъ; второе—непрерывною развѣдкою о непріятелѣ и соотвѣтствующими мѣрами охраненія.

Выше было уже сказано²⁾, что сторожевое охраненіе неразрывно связано съ развѣдкою; лучшее охраненіе есть хорошая развѣдка.

Въ § 55 Устава полевой службы перечислены средства для производства развѣдокъ, здѣсь нужно упомянуть еще о *тайной* развѣдкѣ (посылка тайныхъ развѣдчиковъ, лазутчиковъ, шпіоновъ), которая въ крѣпостной войнѣ должна примѣняться въ широкихъ размѣрахъ и организація ея должна быть предусмотрѣна еще въ мирное время; весьма полезныя указанія по этому поводу даетъ г-нъ Протопоповъ въ своемъ труде «Записки по тактике крѣпостной войны», стр. 79 и 80.

§ 56 Устава полевой службы гласить:

¹⁾ Пока изъ окрестныхъ деревень собираются рабочие для инженерныхъ работъ—пройдетъ не одинъ день, да и прибудутъ-ли они въ томъ числѣ, какъ предполагается?

²⁾ Глава 2 настоящей статьи.

«Развѣдывательную службу несетъ, преимущественно, конница, отъ которой для этой цѣли высылаются развѣзды и отряды».

«На близкихъ разстояніяхъ, передъ боемъ, во время боя, или послѣ него, привлекаютъ къ развѣдкамъ и пѣхоту, въ особенности охотничьи команды».

Это правило одинаково обязательно и при оборонѣ крѣпости.

Принимая во вниманіе дѣйствія атакующаго въ періодъ предшествующій обложенію крѣпости и его стремленіе обложить крѣпость со всѣхъ сторонъ, обороняющій долженъ выслать развѣзды со всѣ стороны; а такъ какъ, впервыхъ, на сѣмьну или замѣну развѣздовъ, высылкою второй серіи таковыхъ изъ крѣпостей, разсчитывать нельзя; ввторыхъ—задача конницы, высланной изъ крѣпости, будетъ заключаться въ томъ, чтобы войти въ соприкосновеніе съ противникомъ и затѣмъ, не упуская противника изъ виду, слѣдить за его движеніями, выяснять силу и направленіе отрядовъ, захватывать плѣнныхъ, мѣшать непріятельской развѣдкѣ, тревожить передовые посты, подрывать важные искусственные пути и сооруженія на нихъ, а также и другія сооруженія, могущія имѣть значеніе для непріятеля, портить телеграфы, телефоны, однимъ словомъ, всѣми средствами замедлять движеніе непріятеля и своевременно доставлять обо всемъ точныя свѣдѣнія въ крѣпость, то цѣлесообразно раздѣлить окружающую мѣстность на участки (полосы наблюденія и развѣдки) и возложить развѣдки на цѣлые эскадроны, которые уже отъ себя высылаютъ развѣзды; такимъ образомъ на каждомъ участкѣ будетъ отвѣтственное лицо—эскадронный командиръ, дѣйствующій самостоительно и имѣющій возможность проявить широкую иниціативу въ достижениіи поставленной ему цѣли. Само собою разумѣется, что участки, или вѣрнѣе полосы развѣдки, не могутъ быть одинаковы—такъ, въ направленіи вѣроятныхъ путей наступленія противника, гдѣ необходимо сосредоточить большее число кавалеріи, они должны быть меньше (примѣрно 4—5 верстъ на эскадронъ), а въ другихъ, менѣе важныхъ направленіяхъ—шире. Конечно, могутъ быть случаи, когда комендантъ крѣпости найдетъ необходимымъ выслать отдѣльные развѣзды, но эскадронные полосы развѣдки остаются.

За конницей на важнѣйшихъ пунктахъ, идущихъ къ сторонѣ непріятеля, располагаются команды развѣдчиковъ крѣпостныхъ пѣхотныхъ частей (именовавшіяся раньше охотничими командами) и образуютъ вторую линію наблюденія, въ разстояніи около

одного перехода отъ крѣпости; команды эти также снабжаются подрывными средствами.

Каждой командѣ пѣхотныхъ развѣдчиковъ дается опредѣленный участокъ; пока впереди ея дѣйствуетъ конница, она высыпаетъ впередъ и въ стороны отъ себя дозоры и, составляя, какъ бы, неподвижное охраненіе, въ необходимыхъ случаяхъ оказывается ей содѣйствіе; съ отходомъ конницы развѣдывательная служба ложится на пѣхотныхъ развѣдчиковъ (ближняя развѣдка). Всѣ донесенія, идущія черезъ мѣста расположенія команды, должны быть известны начальнику ея, дабы онъ всегда былъ въ курсѣ дѣла.

Какъ и командиры эскадроновъ, начальники командъ пѣхотныхъ развѣдчиковъ не должны быть стѣсняемы въ своихъ дѣйствіяхъ и какъ тѣ, такъ и другіе непосредственно подчиняются коменданту крѣпости.

Весьма вѣроятно, что вслѣдствіе большого обвода крѣпости и по условіямъ мѣстности будетъ недостаточно однихъ командъ развѣдчиковъ пѣхотныхъ полковъ для занятія всѣхъ главнѣйшихъ дорогъ, тогда послѣднія занимаютъ отдѣльными ротами, высланными изъ гарнизона крѣпости, но во всякомъ случаѣ число такихъ ротъ должно быть ограничено крайнею необходимостию, дабы не ослаблять гарнизонъ, занятый въ это время усиленными работами, и эти роты должны обладать такою же подвижностью, какъ и команды развѣдчиковъ и имѣть въ своемъ составѣ людей знакомыхъ съ подрывнымъ дѣломъ.

Какъ бы ни была широко поставлена развѣдка, она не принесетъ существенной пользы, если добытыя ею свѣдѣнія не будутъ получаться своевременно, т. е. въ тотъ же день, а потому организація доставки донесеній должна составлять особенную заботливость штаба крѣпости. Средствами передачи донесеній въ крѣпость могутъ служить: телефоны, телеграфы, оптическая сигнализациѣ, летучая почта—конная и на самокатахъ, почтовые голуби и, наконецъ, телеграфы, существующіе и устанавливаемые съ此刻ю цѣлью въ военное время; для летучей почты, хотя бы, вблизи крѣпости, отъ линіи расположенія командъ пѣхотныхъ развѣдчиковъ можно пользоваться обывательскими подводами съ личнымъ составомъ отъ пѣхоты, дабы не ослаблять таковыми нарядами конницу.

Выдвинутыя такимъ образомъ кавалерійскія части и команды пѣхотныхъ развѣдчиковъ могутъ служить достаточнымъ внѣшнимъ охраненіемъ крѣпости въ періодъ, предшествующій ея обложенію.

Подъ ихъ прикрытиемъ особо назначенные команды производятъ реквизицію въ районѣ крѣпости.

Одновременно съ высылкою развѣдывательныхъ частей, занимаются и укрѣпляются передовые опорные пункты и начинаются работы по укрѣплению передовыхъ позицій.

Внѣшняя охрана крѣпости гарантируетъ гарнизонъ отъ неожиданного появленія болѣе или менѣе значительныхъ силъ непріятеля, но нельзя поручиться за то, что въ ближайшемъ районѣ крѣпости нѣтъ соглядатаевъ, шпіоновъ и даже разрушителей, которые, пользуясь малѣйшей оплошностью оброняющагося, могутъ не только собирать необходимыя для непріятеля свѣдѣнія, но не остановятся и надѣть тѣмъ, въ особенности ночью, чтобы портить, подрывать, взрывать разнаго рода склады и сооруженія, а потому съ перваго-же дня мобилизациіи форты и укрѣпленія занимаются гарнизонами, вездѣ где нужно выставляются караулы и въ крѣпости принимаются внутреннія мѣры охраненія военнаго времени; въ чёмъ заключаются эти мѣры—извѣстно коменданту и его штабу, но не всегда бываютъ извѣстны прочимъ лицамъ команднаго состава крѣпости и въ день объявленія мобилизациіи начинается бѣготня за справками и указаніями, а такъ какъ мобилизациія крѣпости вызываетъ усиленную работу по всѣмъ отраслямъ ея управлениія, то при не твердомъ знаніи того, что, кому и какъ нужно выполнить, порождается вредно вліяющая на дѣло суeta, при которой промахи и упущенія неизбѣжны.

Вотъ почему пробныя мобилизациіи въ крѣпостяхъ необходимы, и хотя бы день—два въ году распоряженіемъ коменданта гарнизонъ выполняль-бы нарядъ карауловъ по военному времени съ цѣлью фактической повѣрки наряда, ознакомленія гарнизона съ караулами и постами и имѣющимися для нихъ инструкціями. Всѣ эти и другіе наряды имѣются въ мобилизационномъ планѣ каждой крѣпости, но смыселъ васъ увѣритъ, что выполненіе ихъ далеко не такъ просто, какъ кажется на бумагѣ. Надо стремиться къ тому, чтобы за приказомъ коменданта о переходѣ крѣпости на военное или осадное положеніе, слѣдовала спокойная распорядительность и быстрое исполненіе, а этого можно достигнуть только тогда, когда въ гарнизонѣ каждый изъ старшихъ и младшихъ начальниковъ будетъ знать то, что ему надо дѣлать, а такъ какъ о томъ, что дѣлать въ уставахъ не написано, а изложено въ особыхъ секретныхъ инструкціяхъ при мобилизационныхъ планахъ, то и надо,

чтобы эти инструкціи не составляли секрета для тѣхъ, для кого онѣ написаны; освѣжать ихъ въ памяти, да еще съ примѣненiemъ на практикѣ, весьма полезно всѣмъ начальствующимъ лицамъ гарнизона, начиная съ коменданта крѣпости.

IV.

Фонъ-Фритчъ¹⁾ въ отдѣлѣ о противодѣйствіи обложенію крѣпости на впередилежащей мѣстности, говоритъ: «Соответствующее распределеніе войскъ въ отдѣлахъ обороны, передовыхъ отрядахъ, наблюдательныхъ пунктахъ, развѣдка и проч. даютъ возможность крѣпости своевременно узнавать о приближеніи противника, а правильно организованная служба связи обеспечиваетъ передачу необходимыхъ донесеній. Ариергардные бои передовыхъ отрядовъ и разрушенія разнаго рода не только задержать на некоторое время атакующаго, но даже позволять крѣпости перейти къ активнымъ дѣйствіямъ».

Въ любомъ сочиненіи обѣ атакѣ и оборонѣ крѣпостей приведены главныя основанія распределенія гарнизона и въ планѣ обороны каждой крѣпости указывается, куда и какія части войскъ назначаются, а потому на распределеніи боевого гарнизона мы останавливаться не будемъ. Что касается до передовыхъ отрядовъ, то, такъ какъ назначеніе ихъ будетъ заключаться въ томъ, чтобы: разрушать сообщенія, уничтожать жизненные припасы и развѣдывать о способахъ наступленія противника, дабы во время высмотретьъ удобный случай для нападенія главного резерва на разобщенные непріятельскія колоны (Гервинъ. «Крѣпостная война»)²⁾, то задачи эти вполнѣ могутъ выполнить высланныя по всѣмъ направлениямъ эскадроны кавалеріи и расположенные на главнѣйшихъ пунктахъ команды и роты пѣхоты; выдѣленіе отрядовъ въ большемъ составѣ пѣхотныхъ частей будетъ зависѣть оттого, располагаетъ ли комендантъ крѣпости достаточно сильнымъ по численности гарнизономъ.

Войска отдѣловъ обороны, оставивъ въ крѣпости при своихъ штабахъ кадры для образованія ротъ, формируемыхъ въ военное время и необходимое число чиновъ для принятія прибывающихъ

¹⁾ «Крѣпостная война»—переводъ подполковника генерального штаба Желтышева.

²⁾ Переводъ полковника генерального штаба Елчанинова.

изъ запаса на укомплектование, съ первого же дня мобилизации занимаютъ свои участки согласно диспозиціи или приказа, объявляемаго начальникомъ отдѣла обороны ¹⁾ и, не ожидая прибытія рабочихъ изъ населенія, приступаютъ къ работамъ на впередилежащей мѣстности, къ числу которыхъ относится укрѣпленіе сторожевыхъ позицій.

Планомъ обороны крѣпости указывается общая линія сторожевого охраненія, заблаговременно выбранная не на основаніи только кабинетныхъ разсужденій, а тщательно проверенная на мѣстности, какъ во время крѣпостныхъ поѣздокъ коменданта съ начальниками частей, такъ и на маневрахъ въ періодъ общихъ крѣпостныхъ лагерныхъ сборовъ; назначеніе же войскъ для охраненія въ каждомъ отдѣлѣ и принятие такого или другого способа сторожевого охраненія должно быть предоставлено начальникамъ отдѣловъ обороны, которые въ своихъ решеніяхъ сообразуются съ обстановкою и условіями мѣстности, при непремѣнномъ условіи постоянной взаимной связи между отдѣлами и съ крѣпостью. Сторожевое охраненіе въ отдѣлахъ обороны организуется независимо отъ частей кавалеріи и пѣхоты, высланныхъ впередъ (передовыхъ отрядовъ) распоряженіемъ коменданта крѣпости.

Въ каждомъ отдѣлѣ назначается сторожевой отрядъ.

Такъ какъ впереди, на значительномъ разстояніи отъ крѣпости, будетъ находиться кавалерія и команды разведчиковъ пѣхоты, то начальникъ отдѣла обороны имѣеть время и возможность, вмѣстѣ съ начальникомъ сторожевого отряда и начальниками сторожевыхъ участковъ, при участіи начальника штаба отдѣла и военного инженера отдѣла произвести рекогносцировку предполагаемой линіи сторожевого охраненія своего отдѣла и дать на мѣстѣ необходимыя указанія.

«Раннее начало сторожевой службы принесетъ пользу въ томъ отношеніи, что выдвинутыя впередъ войска, будучи обеспечены значительнымъ еще разстояніемъ до противника и находящиеся впереди кавалерію, могутъ, безъ особенного утомленія и помѣхи, изучить порядокъ службы, а главное—ознакомиться съ мѣстностью. При существующей системѣ пополненія гарнизоновъ, когда съ объявлениемъ мобилизации прибудутъ ^{4/5} людей ²⁾, можетъ быть,

¹⁾ Примѣнительно къ приложению V къ ст. 135 Уст. полев. службы.

²⁾ Если не ^{4/5}, то во всякомъ случаѣ болѣе половины.

совершенно не видавшихъ крѣпости и не знакомыхъ съ ея окрестностями, послѣднее обстоятельство не слѣдуетъ упускать изъ виду (Н. Протопоповъ. «Записки по тактикѣ крѣпостной войны»).

Пока укомплектованіе прибудетъ и станетъ въ строй, важно, чтобы офицеры и унтеръ-офицеры сторожевыхъ отрядовъ были обстоятельно ознакомлены, какъ съ мѣстностью сторожевыхъ участковъ, такъ и съ предстоящею задачею, а потому, какъ бы не былъ малъ составъ ротъ въ первые дни мобилизациі, онъ обязательно должны быть выведены на мѣсто расположенія сторожевого отряда; своевременная сѣм'яна сторожевыхъ отрядовъ дастъ возможность всѣмъ войскамъ отдельно обороны ознакомиться съ мѣстомъ расположенія сторожевого охраненія еще до начала тѣснаго обложенія крѣпости.

Сторожевая служба въ крѣпости можетъ быть исполняема заставами, непрерывною цѣпью сторожевыхъ постовъ, цѣлыми дежурными частями, принимающими боевое расположеніе, и секретами. Примѣненіе той или другой формы охраненія зависитъ: отъ удаленія противника, мѣстности, времени сутокъ и состоянія погоды и степени того значенія, которое получаетъ охраняемый участокъ, смотря по направленію главныхъ дѣйствій атакующаго.

Когда противникъ находится еще въ нѣсколькихъ переходахъ отъ крѣпости и внередилежащая мѣстность занята нашимъ конницей и командами развѣдчиковъ пѣхоты, войска сторожевыхъ отрядовъ днемъ могутъ принимать дѣятельное участіе въ работахъ по укрѣплению позицій, а съ наступленіемъ ночи на сторожевой позиція каждого отдельна выставляется дежурная часть (рота), отъ которой выставляются посты для окарауливанія мостовъ, военныхъ сооруженій, возводимыхъ искусственныхъ препятствій и т. п.; чтобы опредѣлить когда-же обороняющіяся принимаетъ полныя мѣры сторожевого охраненія—вспомнимъ дѣйствія атакующаго, направленныя къ развѣдкѣ и обложенію крѣпости, и мы придемъ къ заключенію, что какъ только передовыя части противника приблизятся къ крѣпости на разстояніе 2-хъ переходовъ, обороняющіяся долженъ выставить заставы по всей линіи сторожевого охраненія.

«Сила заставъ будетъ зависѣть отъ важности того направленія, по которому онъ выдвинуты, отъ возложенной на каждую изъ нихъ задачи и отъ степени желательного сопротивленія. На путяхъ, ведущихъ къ сторонѣ приближающихся колоннъ противника, заставы должны быть болѣе сильными, нежели съ остальныхъ сто-

ронъ; точно также тамъ, гдѣ требуется задержать непріятеля и оказать ему упорное сопротивленіе, сила заставы можетъ доходить до одной и болѣе ротъ, иногда съ придачею нѣсколькихъ орудій вылазочной артилериі (добавимъ, или пулеметовъ), какъ, напримѣръ, въ тѣхъ случаяхъ, когда застава располагается въ дефиле, или имѣеть задачею воспрепятствовать устройству переправы, возстановленію разрушенныхъ сооруженій и т. п. При обыкновенныхъ же условіяхъ слѣдуетъ назначать въ заставу не менѣе полу-роты и во всякомъ случаѣ придавать нѣсколько всадниковъ. Лучше имѣть рѣдкія, но сильныя заставы, чѣмъ много слабыхъ.

«Чѣмъ дальше отъ крѣпости будутъ выдвинуты заставы, тѣмъ, собственно говоря, выгоднѣе, такъ какъ это принудитъ противника занимать болѣе длинную линію широкаго обложенія, ранѣе дасть возможность наблюдать за средоточеніемъ его силъ и передвиженіями ихъ, но въ то же время и потребуетъ большого расхода гарнизона. Чтобы ослабить эту невыгоду и не растягивать излишне линію охраненія, заставы можно выдвигать дальше отъ крѣпости къ сторонѣ наступленія непріятеля, т. е. на 8—9 верстъ отъ 1-й оборонительной линіи или передовыхъ позицій, и ставить ихъ verstахъ въ 5—6 со стороны болѣе безопаснай, откуда противникъ появится лишь въ концѣ обложенія, когда и первыя изъ названныхъ заставъ, по всей вѣроятности, уже приблизятся къ крѣпости» (Н. Протопоповъ. «Записки по тактике крѣпостной войны»). Независимо отъ этого, распоряженіемъ начальника сторожевого отряда, выставляются наблюдательные посты и, если нужно,—отдельныя заставы; на линіи сторожевого охраненія въ направлениі вѣроятнѣйшаго наступленія противника выдвигается воздушный шаръ; устанавливается связь по всей линіи охраненія, какъ между сторожевыми, такъ и отдельными заставами и наблюдательными постами; организація доставки донесеній и приказаній составляетъ заботу штаба крѣпости и штабовъ отдельовъ обороны.

Начальники сторожевыхъ отрядовъ, провѣряя расположение заставъ, обязаны провѣрить каждого начальника сторожевого участка въ томъ, какія имъ будуть приняты мѣры для увеличенія бдительности ночью и въ туманную погоду, причемъ нельзя удовлетворяться отвѣтами «увеличу число постовъ», «вышлю секреты», «выставлю дополнительныя заставы», но необходимо, чтобы начальникъ сторожевого участка сдѣлалъ заблаговременно расчетъ людей и чтобы послѣдніе еще днемъ знали, кому и куда идти и гдѣ

стать, а иначе можетъ случиться, что--или людей для наряда недостанетъ, или люди не знаютъ куда идти и ночью становятся не тамъ, гдѣ предполагалось.

Дѣло начальника сторожевого участка рѣшить вопросъ, въ зависимости отъ условий мѣстности, выставить ли непрерывную цѣль постовъ или ставить ихъ только на важнѣйшіе и удобные для наблюденія пункты; само собою разумѣется, что если начальникъ сторожевого отряда найдетъ принятыя мѣры несоответствующими, то онъ обязанъ дать указанія для измѣненія.

Начальникъ сторожевого участка (ротный командиръ), расположивъ заставы, долженъ выслать впередъ развѣдчиковъ ввѣренной ему роты, дабы они заблаговременно могли ознакомиться съ мѣстностью на фронѣ своего участка, гдѣ съ приближенiemъ противника имъ придется дѣйствовать, притомъ главнымъ образомъ ночью, и если впереди, противъ участка роты расположена команда полковыхъ пѣхотныхъ развѣдчиковъ, то войти съ нею въ связь, сообщить ей о расположenіи роты и узнать, какія имѣются свѣдѣнія о противнике.

Весьма полезно, чтобы развѣдчики всѣхъ ротъ отдѣла обороны начали бы изучать мѣстность со дня выступленія войскъ изъ крѣпости на свои участки, т. е. съ первого дня мобилизациіи.

Такъ какъ команды полковыхъ развѣдчиковъ будутъ находиться въ непосредственномъ распоряженіи штаба крѣпости, т. е. коменданта, а ротные развѣдчики—ротнаго командира, начальника сторожевого участка, а между тѣмъ сплошь и рядомъ можетъ случиться, что начальникъ сторожевого отряда найдетъ необходимымъ тоже дать развѣдчикамъ какое либо специальное порученіе, то съ назначенiemъ сторожевого отряда начальникъ послѣдняго, дабы не лишать ротнаго командира всѣхъ его развѣдчиковъ, приказываетъ выдѣлить въ свое распоряженіе по 2 развѣдчика отъ роты, которые и находятся въ его непосредственномъ подчиненіи.

Необходимость такихъ развѣдчиковъ для ближней развѣдки указана нами въ II главѣ настоящей статьи.

Ближайшими поддержками заставъ служатъ остальные роты сторожевого отряда, они-же смѣняютъ сторожевые заставы по истеченіи сутокъ; такимъ образомъ сторожевой отрядъ несетъ сторожевую службу двое сутокъ, послѣ чего смѣняется частями, находящимися въ резервѣ отдѣла обороны.

§ 250 Уст. полев. службы требуетъ, чтобы заставы располагаясь были укрыты отъ взоровъ противника, это-же требование

должно соблюдаваться и ихъ поддержками, причемъ надо имѣть всегда ввиду, что противникъ будетъ наблюдать и съ воздушнаго шара, а потому ясно видимыя съ высоты походныя палатки необходимо маскировать, какъ и всѣ окопы.

Войска сторожевого охраненія несутъ службу согласно полевого устава, и какъ-бы ни былъ удаленъ противникъ, или какъ-бы ни были успокоительны о немъ получаемыя свѣдѣнія, служба эта должна нестись безъ малѣшаго ослабленія бдительности сторожевыхъ заставъ, дабы не пріучать людей къ какнибудьству, что можетъ привести потомъ къ тяжелымъ послѣдствіямъ.

Противникъ, по мѣрѣ приближенія къ крѣпости, прикрываясь своею конницею и передовыми отрядами, будетъ стремиться скрыть отъ обороняющагося направлениѣ движенія колоннъ главныхъ силъ, направленныхъ для обложенія.

Приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ сочиненій о крѣпостной войнѣ, относящихся къ этому періоду.

« отъ осаднаго корпуса, приблизившагося къ крѣпости на 2 или на 3 перехода, отдѣляются два сильныхъ фланковыхъ отряда, которые выдвигаются впередъ и начинаютъ совершать ея обходъ, обеспечивая свои фланги и оставаясь въ постоянной связи съ продолжающимъ наступленіе центральнымъ отрядомъ. Послѣ приближенія этихъ трехъ отрядовъ осаднаго корпуса, не болѣе какъ на одинъ¹⁾ переходъ къ крѣпости, въ свою очередь, отдѣляются отъ нихъ передовые отряды, составленные, преимущественно, изъ кавалеріи, конной артилеріи и отчасти изъ пѣхоты, посаженной на повозки. Эти отряды ночью, направляются къ крѣпости и неожиданно являются передъ нею на разсвѣтѣ, по возможности, одновременно съ разныхъ сторонъ; тѣснятъ передовые посты обороняющагося, не входя, однако, въ сферу дѣйствительнаго огня съ верокъ; забираютъ плѣнныхъ для полученія свѣдѣній о состояніи крѣпости о средствахъ ея обороны; прерываютъ телеграфное сообщеніе крѣпости съ окружающею мѣстностью; препятствуютъ уничтоженію мѣстныхъ предметовъ, занятіе которыхъ могло бы представить выгоды; повреждаютъ пути сообщенія, которыми-бы могъ пользоваться обороняющійся, захватываютъ продовольственные припасы, которыхъ обороняющійся не успѣлъ свезти въ крѣпость; разрушаютъ водопроводы, снабжающіе гарнизонъ водою; выбиваютъ непріятеля

¹⁾ Курсивъ нашъ.

съ тѣхъ пунктовъ, владѣя которыми онъ можетъ затруднить производство обложенія, и располагаются вокругъ крѣпости, внѣ дѣйствительного пушечнаго выстрѣла... За передовыми отрядами слѣдуютъ тремя сказанными колоннами главныя силы осаждающаго. Но мѣрѣ ихъ приближенія къ крѣпости, происходитъ окончательное ея обложеніе»... (А. Іохеръ «Крѣпостная война»).

Гервинъ («Крѣпостная война»)¹⁾, изложивъ образъ дѣйствій обороны, говоритъ: «Для обеспеченія себя отъ указанныхъ выше частныхъ успѣховъ вылазокъ изъ крѣпости, армія обложенія должна такъ согласовать свое наступленіе по всемъ путямъ къ крѣпости, чтобы походныя ея колонны могли постоянно поддерживать одна другую. Поэтому уже въ нѣсколькихъ дняхъ пути отъ крѣпости, крайнія ея колонны должны вести усиленными переходами свое захожденіе, тогда какъ среднія колонны должны медленно подвигаться впередъ, сохраняя тѣмъ приблизительно одинаковое съ ними разстояніе отъ цѣли (центра) марша».

«Кромѣ того, наступающій выдвигаетъ повсюду противъ передовыхъ отрядовъ противника *свои наблюдательные отряды*, которые не только выполняютъ задачи первыхъ, но еще и должны подготовить развѣдку крѣпости. Такимъ образомъ, то *развѣдываніе*, которое затѣмъ составляетъ основаніе для выбора фронта атаки, начинается еще при наступленіи²⁾). Для него въ наблюдательныхъ отрядахъ примѣняются конные развѣдчики и воздушные шары, кромѣ того конница должна мѣшать столько-же прорыву ея завѣсы конницей противника, сколько и попыткамъ этой послѣдней къ уничтоженію или увозу жизненныхъ припасовъ. Пѣхота-же и полевая артилерія наблюдательныхъ отрядовъ должны препятствовать болѣе важнымъ разрушеніямъ непріятельскихъ піонеровъ и, гдѣ это возможно, отрѣзывать крѣпостные передовые отряды, стремясь, во всякомъ иномъ случаѣ, отбрасывать ихъ къ крѣпости».

У Густава Смекала («Наступленіе въ крѣпостной войнѣ») читаемъ: «Исключая тѣхъ настоительныхъ причинъ, которыя можетъ выставить дѣйствительность, будетъ несмотрительнымъ наступать къ крѣпости, не имѣя въ своемъ распоряженіи *подвижной артилераи*³⁾».

¹⁾ Переводъ полковника Елчанинова.

²⁾ Курсивъ нашъ.

³⁾ 15—см. гаубицы, сведенныя въ 4 орудійныя батареи.

«Даже и тогда, когда цѣлеспособность обороны не покараетъ слишкомъ ранняго появленія наступающаго, преждевременныи его приходъ преждевременно выдастъ его намѣренія, а войска его безъ нужды израсходуютъ свои силы и утомятся въ сторожевой службѣ и постоянной боевой готовности».

«Поэтому при наличности дѣятельнаго обороняющагося было-бы наиболѣе цѣлесообразнымъ до прибытія подвижной артилеріи оставаться съ главными силами въ наблюдательномъ положеніи въ 10—20 км. отъ крѣпости, т. е. въ $\frac{1}{2}$ —1 перехода, — располагая притомъ свои силы такъ, что-бы обеспечить за собою возможность быстрого, по возможности въ 1 день, производства завязки боя».

«Выдвинутый для развѣдки конный отрядъ остается при этомъ настолько близко отъ крѣпости, чтобы выполнить порученные ему задачи, а на ночь, въ случаѣ надобности, выходить, пользуясь своею подвижностью, изъ области дѣйствія крѣпости».

«Главныи силы наступающій держитъ не слишкомъ сосредоточенными. Онъ дѣлить ихъ на части (корпуса, дивизіи), изъ расположенія которыхъ нельзя было бы сдѣлать, сколько нибудь, положительнаго вывода объ его намѣреніяхъ».

«Если обороняющійся обеспечилъ за собою впередилежащую мѣстность передовыми позиціями, то такое его расположеніе должно быть преодолѣно за время до прибытія подвижной артилеріи»...

«Наконецъ, время до самаго подхода къ крѣпости должно быть посвящено ея развѣдкѣ и изученію. Эта послѣдняя основывается на данныхъ, доставленныхъ развѣдочной конницей, и должна быть протянута по всему внѣшнему обводу. Произведенная односторонне и въ одномъ мѣстѣ, она преждевременно выдаетъ намѣреніе наступающаго и, во всякомъ случаѣ, дастъ неполное изображеніе состоянія крѣпости».

Уставъ полевой службы германской арміи ставитъ первою задачею атакующему отбросить возможно дальше къ крѣпости передовые отряды и сторожевое охраненіе противника и обложить крѣпость со всѣхъ сторонъ (§ 308). Развѣдку начать заблаговременно, пользуясь и воздушными шарами (§ 309). «Расположеніе и дѣятельность сторожевого охраненія, особенно передъ атакованными фронтами, служатъ основаніями для дальнѣйшаго развитія атаки. Самостоятельныи дѣйствія сторожевыхъ постовъ во многихъ случаяхъ облегчать атаку, такъ какъ находясь на самомъ полѣ наступленія, часто только они въ состояніи правильно оцѣнить благо-

пріятную обстановку и использовать ее быстрыми, решительными дѣйствіями. Однако при такихъ предпріятіяхъ, имѣя въ виду цѣльность общей задачи необходимо, чтобы младшіе начальники были ознакомлены съ послѣдующими, ближайшими цѣлями атаки» (§ 311).

Все вышеприведенное указываетъ на то, какая напряженная дѣятельность предстоитъ передовымъ войскамъ обороняющагося, когда противникъ приблизится на 2 перехода къ крѣпости и какъ необходимо, чтобы къ этому времени сторожевое охраненіе вполнѣ ознакомилось съ мѣстностью на своихъ участкахъ и съ возложенными на него задачами.

Съ приближеніемъ противника на разстояніе одного перехода начинается работа командъ разведчиковъ пѣхоты; увеличивается бдительность сторожевого охраненія, которое днемъ, на участкахъ съ пересѣченою мѣстностью, а ночью по всей линіи выставляетъ непрерывную цѣнь постовъ, и служба дозоровъ и секретовъ получаетъ широкое примѣненіе; принимаются мѣры къ тому, чтобы не обнаруживать линію охраненія и, во избѣжаніиочныхъ нападеній, полезно на день передвигать заставы впередъ, располагая ихъ и посты укрыто, а съ наступлениемъ ночи незамѣтно занимать укрепленную сторожевую позицію. Смѣна сторожевого охраненія не должна производиться днемъ или съ наступлениемъ ночи, въ первомъ случаѣ она не можетъ пройти незамѣченою противникомъ, а во второмъ — сторожевые посты не будутъ имѣть возможности приглядѣться къ окружающей мѣстности и мѣстнымъ предметамъ и послѣдніе будутъ рисоваться имъ не тѣмъ, что есть въ дѣйствительности. Удобнѣе производить смѣну передъ разсвѣтомъ, причемъ время отъ времени измѣнять часъ смѣны, дабы не дать возможности противнику изучить порядокъ смѣнъ и выбрать соотвѣтственное время для нападенія.

Что касается до боевой готовности, то она выражается въ слѣдующемъ: на сторожевыхъ заставахъ — примѣнительно къ § 253 уст. полев. служ.; въ поддержкахъ — половина людей остается въ амуниціи, отыхаютъ всѣ, но передъ разсвѣтомъ, какъ на заставахъ, такъ и въ поддержкахъ — всѣ люди должны уже не спать и быть готовыми стать въ ружье по первому знаку; громкая подача командъ и приказаний ночью строго воспрещается, такъ какъ этимъ мы, сплошь и рядомъ, обнаруживаемъ расположеніе своихъ частей; вполнѣйшая тишина производить подавляющее впечатлѣніе на ата-

кующаго ночью; при обнаружениі его наступленія нужно тихо приготовиться къ встрѣтѣ; даже при нечаянныхъ нападеніяхъ тишина и отсутствіе суеты въ раіонѣ сторожевого отряда дастъ возможность обороняющему легче разобраться съ тѣмъ что случилось и принять тѣ или другія мѣры, тѣмъ болѣе, что противникъ въ данномъ мѣстѣ нападенія могъ произвести ложную тревогу, дабы отвлечь вниманіе отъ направлениія главнаго удара.

При бдительности сторожевыхъ постовъ, секретовъ и дозоровъ, при бдительности, расторопности и смѣтливости полковыхъ и ротныхъ развѣдчиковъ и правильной организаціи самой развѣдки нечаянныхъ нападеній на сторожевое охраненіе быть не можетъ.

Обороняющійся будетъ занимать заблаговременно укрѣпленныя позиціи и при силѣ современнаго огня, нѣть сомнѣнія, что атакующій отдастъ предположеніе ночнымъ дѣйствіямъ.

«Время сутокъ», читаемъ у Густава Сmekala, «оказываетъ въ крѣпостной войнѣ на поведеніе осаждающаго существенное вліяніе. При несомнѣнномъ артилерійскомъ огнѣ обороны открытое дневное движение впередъ почти немыслимо. Въ крѣпостной войнѣ минувшихъ походовъ установилась сама собою необходимость *пользоваться ночами для продвиженія впередъ, а дніями—для за-
крѣпленія достиинутаго*. Это его соотношеніе, при возросшей напряженности и дѣйствительности современнаго огня, нынѣ должно стать еще болѣе основнымъ, разъ только защитникъ крѣпости на высотѣ своей задачи, а полоса наступленія бѣдна закрытіями. Поэтому крѣпостная война будущаго явить собой величественный рядъочныхъ боевъ¹⁾) и будетъ обозначаться, по преимуществу, какъ наступленіе въ оборонѣ (активная оборона)».

Чѣмъ ближе противникъ, тѣмъ увеличивается бдительность сторожевого охраненія и связь между его частями и войсками отдельовъ обороны становится тѣснѣе; цѣлью развѣдки будетъ уже не только открывать своевременно движеніе и расположеніе противника, но выяснять и своевременно предупреждать направление главной и демонстративной (вспомогательной) атаки его.

Въ періодъ тѣснаго обложенія основныя правила охраненія, развѣдки и боевой готовности обороняющагося остаются тѣ же; укладывать ихъ въ строго опредѣленныя формы—значить лишать инициативы и ограничивать самодѣятельность частныхъ начальни-

¹⁾ Портъ-Артуръ (Переводчикъ).

ковъ, а когда эти качества стоять на должной высотѣ, то сама обстановка покажеть каждому—что и какъ предпринять для выполненія поставленной задачи.

«Если соприкосновеніе съ противникомъ становится настолько тѣснымъ, что нужна боевая готовность, то при расположениі и разъясненіи сторожевого охраненія слѣдуетъ имѣть въ виду, главнымъ образомъ, боевые требованія» (§ 202 уст. полев. службы Германской арміи).

Нашъ уставъ полевой службы въ отдѣлѣ: «общий характеръ действий сторожевого охраненія при наступленіи противника» (§§ 204—209), даетъ соответствующія указанія, но мы добавили-бы, что при наступленіи противника сторожевой отрядъ не имѣютъ права отступать безъ приказанія начальника отдѣла обороны, а сей послѣдній руководствуется инструкціей коменданта крѣпости, и сопротивленіе должно быть доведено до послѣдней степени напряженія.

Первая задача сторожевого охраненія — возможно дальше не допускать противника къ фортамъ (§ 325 уст. полев. службы Германской арміи).

Во время осады, по мѣрѣ отступленія обороняющагося на главную позицію, сторожев. его охраненіе постепенно обращается въ передовую боевую линію и, наконецъ, переходитъ въ боевое расположение.

Итакъ, сторожевое охраненіе усиливается въ зависимости отъ удаленія противника отъ крѣпости; у насъ принято опредѣлять охраненіе періодами—въ періодъ широкаго обложенія, въ періодъ тѣснаго обложенія; намъ кажется будеть проще опредѣлять такъ—когда противникъ находится далѣе 2-хъ переходовъ отъ крѣпости, въ 2-хъ переходахъ, въ одномъ переходѣ, и наконецъ—съ началомъ осады; въ такой послѣдовательности и слѣдуетъ вести занятія сторожевою службою въ мирное время.

Въ заключеніе должны сказать, что практическое изученіе способовъ обороны крѣпости можетъ быть только тогда ведено успѣшно, когда офицерскій составъ всѣхъ родовъ оружія гарнизона будетъ достаточно знакомъ и теоретически съ крѣпостною войною, и въ этомъ отношеніи старшіе начальники, какъ руководители, должны идти на помощь, такъ какъ не каждому офицеру, по тѣмъ или инымъ причинамъ, могутъ быть доступны труды военныхъ писателей обѣ атакѣ и оборонѣ крѣпостей; а вѣдь въ нашихъ уста-

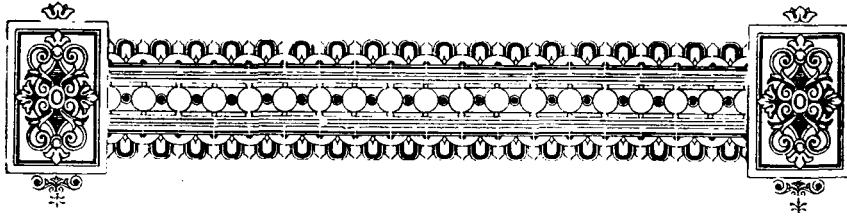
вахъ о крѣпостной войнѣ ничего не говорится и офицеры, выходя изъ артилерійскихъ и пѣхотныхъ военныхъ училищъ имѣютъ о ней самое смутное представлѣніе.

Правильно организованныя въ гарнизонахъ бесѣды и сообщенія зимою съ офицерами принесутъ пользу дѣлу.

Въ настоящей статьѣ сдѣланы ссылки на извѣстныя сочиненія и приведены выдержки изъ нихъ съ цѣлью заинтересовать ими тѣхъ изъ нашихъ товарищѣй младшаго команднаго состава, которые еще не успѣли ознакомиться съ этими трудами.

А. Петровъ.

ВЕЛИЧИНА И СОСТАВЪ ГАРНИЗОНА КРѢПОСТЕЙ.

Геличина и составъ гарнизона крѣпостей зависятъ отъ многихъ условій, въ числѣ которыхъ нужно поставить, конечно, на первое мѣсто условіе у устройства данной крѣпости, опредѣляемое въ свою очередь ея назначеніемъ и мѣстностью. При всемъ разнообразіи устроства современныхъ крѣпостей, онъ могутъ быть приведены къ немногимъ разновидностямъ, представляемымъ: нѣкоторымъ среднимъ образцомъ крѣпости и другими образцами, являющимися по существу лишь отступленіями отъ этого средняго въ ту или другую сторону. Всѣ эти образцы въ настоящее время настолько установились, какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ, что можно не останавливаться долго на особенностяхъ каждого изъ нихъ, а отмѣтивъ лишь главнѣйшія изъ этихъ послѣднихъ и сославшись на тѣ изъ построенныхъ уже крѣпостей, которыя осуществляютъ собою данный образецъ, прямо переходить къ вопросу о величинѣ и составѣ гарнизона.

Въ понятіе обѣ устроствъ крѣпости или ея образцѣ входитъ не только присутствіе и относительное положеніе тѣхъ или иныхъ крѣпостныхъ построекъ, но и размѣры разстояній между ними, равно какъ и размѣръ площади, занимаемой крѣпостью данного образца. Въ теоріи эти размѣры опредѣляются на основаніи требованій, вытекающихъ изъ назначенія крѣпости извѣстнаго образца и основываются на данныхъ о современныхъ средствахъ атаки и обороны. На практикѣ, въ теоретическіе размѣры вносятъ по-

правку различныя мѣстныя условія. Въ нижеслѣдующемъ изложеніи можно будетъ, при опредѣленіи размѣровъ крѣпости каждого образца, идти по тому же пути теоріи, выправляемой практикой. Такая постоянная оглядка на практику можетъ приблизить къ жизни, сдѣлать болѣе практическимъ или осуществимымъ и тотъ расчетъ гарнизона, который составляетъ главную задачу данной работы.

Многихъ пугаетъ слово «расчетъ», за которымъ слѣдуетъ рядъ еще болѣе страшныхъ для нихъ словъ: «норма», «шаблонъ», «рецептъ на всѣ случаи» и т. п. до страшнѣйшаго изъ нихъ «метода» или «методика» включительно. Такіе говорятъ «методику» иначе, ограничимся лишь самыми общими правилами». Они считаютъ, что достаточно и необходимо ограничиться и въ вопросѣ о гарнизонѣ крѣпостей лишь изложениемъ общихъ основаній для опредѣленія его величины и состава, отнюдь не приводя никакихъ цифровыхъ выводовъ. Но такой путь ведетъ лишь къ накопленію никому не нужныхъ общихъ мѣстъ или, въ лучшемъ случаѣ—къ грудѣ доброкачественныхъ, но сырыхъ материаловъ. Для того, чтобы теорія помогала практикѣ, а не существовала лишь сама для себя, необходимо во всякомъ случаѣ пояснить ее примѣрами, а гдѣ можно, приводить къ опредѣленнымъ, удобнымъ въ обращеніи цифровымъ нормамъ. Эти послѣднія не представляютъ никакого стѣснѣнія для того, кто не лишенъ знанія дѣла и самостоятельности, но даютъ ему масштабъ и точку опоры, пользуясь которыми онъ внесетъ необходимыя по обстоятельствамъ поправки и сдѣлаетъ что нужно хорошо и скоро. Другой, не обладающій указанными свойствами, поступить одинаково неправильно какъ съ цифровыми нормами, такъ и безъ нихъ; скрѣпе можно ожидать даже удовлетворительныхъ результатовъ въ первомъ случаѣ, такъ какъ при нормахъ онъ рискуетъ лишь неправильнымъ ихъ примѣненіемъ, а безъ нихъ худшимъ, что можетъ быть—полнымъ отсутствиемъ какого бы то ни было рѣшенія.

Вопросъ о величинѣ и составѣ гарнизона крѣпостей служилъ неоднократно предметомъ обширныхъ изслѣдованій. Вспомнимъ классическое изслѣдованіе Ц. А. Кюи «Опытъ рационального определенія величины гарнизоновъ крѣпостей», помѣщенное въ «Инженерномъ журнальѣ» за 1884 г. и вышедшее потомъ отдѣльнымъ изданіемъ; по систематичности, полнотѣ, живому и увлекательному изложенію данной сухой, въ сущности, темы, это изслѣдованіе и до сихъ поръ является единственнымъ, а всѣ его общія положенія

и даже многие цифровые выводы остаются вполне приложимыми и теперь, 28 лѣтъ спустя. Не обошли молчаниемъ этотъ вопросъ и современные сотрудники нашихъ военныхъ журналовъ, посвятившіе ему, если не отдельные статьи, то цѣлые главы своихъ статей по общимъ крѣпостнымъ вопросамъ: если ограничится только наиболѣе интересными работами, появившимися послѣ русско-японской войны, то надо назвать изъ статей «Военного Сборника», статьи Г. Як. Карпова «Тактика крѣпостной артилериі» (1905 и 1908 гг.), дающія обильный материалъ по вопросу объ артилерійскомъ гарнизонѣ, а въ «Инженерномъ журналь» статью А. В. фонъ-Шварца «Втіяніе данныхъ борьбы за Портъ-Артуръ на устройство сухопутныхъ крѣпостей» (1907 г.) и статью г. И. И. Ставицкаго «Современная крѣпость, какъ система фортовыхъ группъ и преградъ» (1908 г.).

Поименованные новѣйшие авторы относятъ свои расчеты гарнизона: или къ отдельному участку внѣшней линіи обороны крѣпости (Г. Як. Карповъ), не подводя общаго итога; или къ проекту крѣпостного расположенія нигдѣ еще не осуществленному, полученному чисто теоретическимъ путемъ (г. И. И. Ставицкій) или путемъ той же теоріи, основанной на опыте обороны Портъ-Артура (А. В. фонъ-Шварцъ). Только Ц. А. Кюи поставилъ вопросъ на практическую почву, взявъ для расчета гарнизона схему крѣпостного расположенія достаточно близкую къ господствовавшему въ то время образцу крѣпости, типичнымъ представителемъ котораго являлся Кенигсбергъ. Не могу не послѣдовать въ этомъ случаѣ примѣру моего учителя и постараюсь тоже вести свои расчеты примѣнительно къ крѣпостнымъ расположеніямъ не теоретическимъ, а практическимъ, или возможно болѣе близкимъ къ существующимъ. Дѣло напеч практическое и отдельившись совершенно отъ существующаго, легко увлечься чисто теоретическими построеніями и, благодаря этому, прийти къ выводамъ непримѣнимымъ, не помогающимъ дѣлу, а уничтожающимъ его, какъ тому и бывали примѣры.

Предпринимая извѣстную работу, несмотря на существование многихъ другихъ, на ту же тему, изъ которыхъ примѣру одной приходится даже слѣдовать, не легко сказать, чтонибудь свое, въ особенности, если не собираешься критиковать чужое. Это свое, мнѣ все же удастся, быть можетъ, сказать благодаря нѣкоторымъ проѣбламъ въ вопросахъ и данныхъ, разрабатывавшихся моими уважаемыми предшественниками. Прежде всего я постараюсь разо-

брать вопросъ о величинѣ и составѣ гарнизона, понимая подъ словомъ «составъ» не только распределеніе войскъ по родамъ оружія (пѣхота, артилерія, кавалерія и инженерныя войска), но и по категоріямъ войскъ (войска полевыя, резервныя, крѣпостныя, ополченіе). За тѣмъ, не ограничиваясь однимъ, такъ сказать, среднимъ образцомъ крѣпостного расположенія, изслѣдуя тотъ же вопросъ въ приложениіи также и къ остальнымъ образцамъ, встрѣчающимся въ практикѣ. Наконецъ, для полноты картины о гарнизонѣ, въ виду тѣсной связи между гарнизономъ, и устройствомъ крѣпости, приведу и, наиболѣе характеризующія послѣднее, данныя стоимости по части инженерной и по части артилерійской.

По поводу включенія въ изслѣдованіе о гарнизонѣ крѣпостей различныхъ образцовъ, данной стоимости крѣпостныхъ построекъ и ихъ оборудования въ артилерійскомъ отношеніи необходимо вйти въ нѣкоторыя дополнительныя объясненія. Дѣло въ томъ, что тѣсная связь между гарнизономъ и устройствомъ крѣпости можетъ быть изображена наглядно тѣмъ обратнымъ отношеніемъ которое всегда существовало и должно существовать между величиной гарнизона и величиной суммы, затраченной государствомъ на устройство и оборудование крѣпости. Не надо забывать, что государство, расходуясь на устройство крѣпостей, расчитываетъ получить цѣною этого расхода не только большую продолжительность обороны своихъ стратегическихъ пунктовъ, но и возможность вести эту оборону *наименьшими силами*. Поэтому величина гарнизона должна быть въ соотвѣтствіе съ устройствомъ крѣпости, не только въ отношеніи такой данной этого устройства, какъ размѣры площасти крѣпости, но и данной стоимости. По отношенію къ каждому опредѣленному образцу крѣпости можно считать закономъ, что *увеличеніе денежного расхода на создание крѣпости должно сопровождаться уменьшеніемъ величины гарнизона*. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что мы въ правѣ сказать еще проще «чѣмъ дороже крѣпость, тѣмъ меныше гарнизонъ»: такое упрощеніе предыдущей формулы было бы возможно лишь въ томъ случаѣ, если бы мы имѣли дѣло только съ однимъ образцомъ крѣпости, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Существуютъ, напримѣръ, на ряду съ большими крѣпостями малыя, въ которыхъ какъ гарнизонъ, такъ и стоимость будутъ меныше чѣмъ въ большихъ. Во всякомъ случаѣ, разбирая вопросъ о величинѣ и составѣ гарнизона крѣпости опредѣленного образца, не мѣшаетъ имѣть въ виду известное, такъ сказать, нормальное для него отношеніе между величиной гарнизона и стои-

мостью крѣпости, почему это отношеніе и будетъ устанавливаться ниже попутно съ разборомъ упомянутаго основного вопроса; не мѣшаетъ—говорю, потому, что это даетъ своего рода масштабъ или критеріумъ правильности сдѣланнаго исчисленія гарнизона.

I) Гарнизонъ крѣпости наиболѣе распространеннаго образца.

Подъ наиболѣе распространеннымъ образцомъ современной крѣпости можно понимать крѣпость, которая, подобно Кенигсбергу, Торну, Познани, Кельну Страсбургу и др. состоить изъ центральной ограды или хотя бы только цитадели и пояса фортовъ, *отодвинутыхъ на дистанцію отъ 2 до 6 верстъ или въ среднемъ на 4 версты отъ центральной ограды и отъ 2 до 4 или въ среднемъ на 3 версты другъ отъ друга*. Въ промежуткахъ между упомянутыми основными фортами, если крѣпость вполнѣ благоустроена, можно видѣть вспомогательныя укрѣпленія, казармы, пороховые погреба и тому подобныя сооруженія, которые не могутъ вліять на расчетъ гарнизона; во всякомъ же случаѣ, если они и вліяютъ, то не въ сторону увеличенія его количества, а наоборотъ, такъ какъ увеличивая силу внѣшней крѣпостной позиціи въ техническомъ отношеніи, эти сооруженія позволяютъ ограничиться меньшою живою силою.

Для опредѣленія величины гарнизона крѣпости не достаточно знать удаленіе фортовъ отъ центральной ограды или отъ границъ охраняемой площади и другъ отъ друга; необходимо еще установить радиусъ или вообще размѣръ этой послѣдней, безъ чего мы не знаемъ длины фортового пояса, а слѣдовательно и числа основныхъ фортовъ. Если внутреннее ядро крѣпости представляеть собою городъ, то въ тѣхъ случаяхъ, когда примѣняется наиболѣе распространенный или средній образецъ крѣпостного расположения, діаметръ города измѣняется обыкновенно въ предѣлахъ отъ $2\frac{1}{2}$ (Познань, Страсбургъ) до $5\frac{1}{2}$ (Кельнъ, Варшава, Антверпень) верстъ, такъ что средній діаметръ такого внутренняго ядра можетъ быть принять въ 4, а радиусъ въ 2 версты.

Если данная крѣпость военного характера, или во всякомъ случаѣ ея центромъ является не городъ, а напримѣръ, переправа, какъ это естественно въ маневреныхъ крѣпостяхъ, служащихъ большою частью «теть де понами» для арміи и какъ это встрѣчается въ Неремышль, въ Ковнѣ и др., то размѣры внутренней площади,

могущей служить мѣстомъ бивачнаго расположенія арміи, или ея части, остановившихся тамъ при прохожденіи черезъ крѣпость и опредѣляются этою послѣднею потребностью. При нормальному порядкѣ передвиженія арміи, когда на каждый корпусъ полагается своя дорога, не представится невозможнымъ движение черезъ крѣпость и одного только корпуса; при развертываніи цѣлой арміи изъ одной точки, представляемой крѣпостью, ихъ можетъ быть два, три, однимъ словомъ, минимальное количество корпусовъ, образующихъ армію, такъ какъ для развертыванія армій болѣе значительныхъ, нынѣ пользуются крѣпостями болѣе широкаго расположенія, о которыхъ рѣчь впереди; слѣдовательно отъ 2-хъ до 6 дивизій, вотъ то что должна вмѣстить въ себя, при бивачномъ расположеніи этихъ войскъ, площадь внутренняго крѣпостного ядра. Обращаясь къ бивачнымъ порядкамъ по нашему полевому уставу не трудно опредѣлить, что на каждую дивизію въ 16 бат., 6 эск., 48 ор. и 1 сап. р. требуется около $\frac{1}{2}$ квадратной версты; на отрядъ или армію отъ 2 до 6 дивизій, потребуется отъ 1 до 3 кв. верстъ, что можетъ заключаться въ окружности описанной радиусомъ отъ $\frac{1}{2}$ до 1 версты. Если однако принять во вниманіе, что не все мѣста удобны для бивака и что кромѣ бивачныхъ мѣстъ, внутренность крѣпости даже и военнаго характера будетъ содержать извѣстный военный городокъ, удовлетворяющій потребностямъ крѣпостного гарнизона, то осторожнѣе будетъ принимать радиусъ центральнаго ядра въ этого рода крѣпостяхъ, какъ и въ предыдущихъ—въ 2 версты.

Итакъ, въ качествѣ схемы крѣпости наиболѣе распространеннаго образца, придерживаясь среднихъ цыфръ, выведенныхъ изъ многихъ случаевъ примѣненія этого образца въ дѣйствительности, можно остановиться на схемѣ въ видѣ окружности фортового пояса, проведенной радиусомъ въ $4+2=6$ верстъ, имѣющей длину около 36 верстъ, 12 фортовъ и внутреннее ядро, огражденное окружностью, описанною изъ того же центра радиусомъ въ 2 версты. По отношенію къ этой общей схемѣ и поведемъ нашъ расчетъ гарнизона, дополняя ее попутно лишь необходимѣйшими подробностями.

Шхотный гарнизонъ, какъ показываетъ опытъ Портъ-Артура, выдерживаетъ на себѣ главную тяжесть борьбы за крѣпость. Его величина и составъ должны соотвѣтствовать слѣдующимъ тремъ задачамъ: 1) охранять и оборонять фортовой поясъ со всѣ-

ми его фортами, вспомогательными укрѣпленіями и пѣхотными позиціями между ними; 2) вносить въ оборону тотъ активный характеръ, который необходимъ для поддержанія бодрости духа защитниковъ крѣпости, надлежащей продолжительности сопротивленія и для расширенія, при случаѣ, вліянія крѣпости на ближайшія ея окрестности; 3) охранять и оборонять центральную крѣпостную ограду, какъ вторую линію обороны въ случаѣ неудачи на первой или прорыва противника черезъ промежутки между фортами. Каждой изъ этихъ трехъ задачъ отвѣчаетъ свой пріемъ расчета величины гарнизона и своя организація этого послѣдняго.

Необходимѣйшею частью пѣхотнаго гарнизона является та, которая разрѣшаетъ первую задачу, т. е. охраняетъ и обороняетъ главную крѣпостную позицію—линію фортовъ. Величина этой части можетъ быть опредѣлена потребностью охраненія, а за тѣмъ уже, сдѣлавъ повѣрку на потребность обороны, можно эту величину измѣнить, если нужно, въ большую сторону. Придерживаясь устава полевой службы въ общемъ распорядкѣ охранительной службы, можно допустить, однако, двойную длину линіи постовъ и заставъ, приходящуюся на 1 роту, т. е. до 4-хъ верстъ, вместо 2-хъ, рекомендуемыхъ уставомъ, такъ какъ мѣстность въ данномъ случаѣ будетъ предварительно изучена, подготовлена и къ услугамъ охраняющихъ частей будутъ такія средства техники, какъ вышки и воздушные шары днемъ и прожектора, дистанціонные огни, пистолеты со звѣздками и т. п. ночью. На каждый (примѣрно 4-хъ верстный) участокъ линіи охраненія или (3-хъ верстный) участокъ фортового пояса долженъ быть назначенъ, такъ сказать, свой стражевой отрядъ, силою, лучше всего, въ 4-хъ ротныхъ баталіонъ и этотъ баталіонъ можетъ: 1) выдѣлить необходимѣйшіе гарнизоны въ тѣ форты или вспомогательные опорные пункты, которые оказались на его участкѣ; 2) выставить охраненіе и 3) образовать сторожевой и баталіонный резервъ. Упомянутый баталіонный участокъ, сохраняющій свои границы и свое значеніе, какъ для охраненія, такъ и для боя, можетъ представить собою фортъ съ прилегающими къ нему двумя полупромежутками, или фортъ съ прилегающимъ къ нему однимъ цѣльнымъ промежуткомъ, смотря по тому какъ это окажется болѣе удобнымъ по расположению естественныхъ границъ, или вообще по мѣстности. Включеніе въ него форта съ прочими, оказавшимися на немъ опорными пунктами, въ смыслѣ занятія этихъ построекъ людьми того же баталіона, который

несетъ на данномъ участкѣ службу охраненія, на мой взглядъ крайне желательно, такъ какъ устанавливается болѣе прочную связь между тѣми кто охраняетъ и тѣми [кого] охраняютъ, въ бою же приводить къ поддержкѣ своихъ своими, т. е. людьми своего же баталіона, а не чужими, что тоже не вредно. Наконецъ, удобнѣе для управления боемъ, если линія фортовъ, или вообще главная крѣпостная позиція дѣлится на участки, ввѣряемые определеннымъ баталіонамъ и баталіоннымъ командирамъ; это однако не исключаетъ подчиненія командировъ ротъ, выдѣленныхъ отъ баталіоновъ въ качествѣ гарнизоновъ фортовъ, непосредственно начальнику отдельла обороны или даже коменданту, какъ того требуетъ обстановка борьбы за крѣпость.

Весь вопросъ сводится, въ данномъ случаѣ, лишь къ тому можно ли организовать службу каждого изъ упомянутыхъ выше баталіоновъ такъ, чтобы охраненіе было надежно, опорные пункты прочно заняты своими гарнизонами, и люди имѣли необходимый отдыхъ? Нижеслѣдующій расчетъ доказываетъ, что невозможнаго здѣсь неѣть: подѣлимъ нашъ баталіонъ, прежде всего, на двѣ равныя части—2 роты, несущія службу охраненія и гарнизоновъ фортовъ и опорныхъ пунктовъ и 2 другія, расположенные позади боевой линіи въ сторожевомъ и баталіонномъ резервѣ; первыя двѣ будутъ на службѣ, а вторыя, какъ бы, на отдыхѣ; говорю «какъ бы», имѣя въ виду, что отдыхъ будетъ въ данномъ случаѣ лишь весьма относительный. Изъ двухъ ротъ, находящихся въ каждый данный моментъ на службѣ, одна обыкновенно войдетъ въ составъ гарнизона какого нибудь форта (форты можно строить впредь на 1 роту, если немного увеличить число людей въ ротахъ и привлечь пулеметы къ оборонѣ на ряду со стрѣлками), а другая выставитъ охраненіе, главная застава котораго силою обыкновенно въ $\frac{1}{2}$ роты займетъ промежуточный опорный пунктъ или вообще промежуточную пѣхотную позицію; если фортъ оказался по серединѣ участка, то рота охраненія раздѣлится на двѣ полу-роты (отступление отъ устава, допустимое при большомъ числѣ людей въ ротахъ), причемъ расположивъ одну полу-роту вправо, а другую влѣво отъ форта, мы будемъ имѣть въ главныхъ заставахъ на пѣхотной позиціи по 1 взводу по обѣимъ сторонамъ того же форта. Двѣ роты сторожевого и баталіонного резерва должны быть расположены на отдыхѣ, который будетъ тѣмъ полнѣе, чѣмъ дальше онѣ станутъ отъ боевой линіи; однако же, имѣя въ виду ихъ главное назначение—поддержку своихъ, онѣ не должны быть далѣе отъ линіи

фортовъ, чѣмъ непріятель; первоначально это удаленіе будетъ версты двѣ, а потомъ уменьшится, къ какому времени и желательно снабдить этихъ людей безопасными отъ бомбъ помѣщеніями, если не было устроено таковыхъ еще въ мирное время.

Въ вопросѣ о смѣнахъ, приходится провести рѣзкую грань между ротами, несущими службу фортовыхъ гарнизоновъ и прочими ротами баталіоновъ. Въ интересахъ обороны, какъ о томъ свидѣтельствуютъ защитники Портъ-Артура, *роты, назначенные въ составъ гарнизоновъ фортовъ*, вѣрнѣе сказать, откомандированные съ этой цѣлью отъ своихъ баталіоновъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ онъ подчиняются уже непосредственно коменданту крѣпости, не должны быть смѣняемы ранѣе, чѣмъ по прошествіи несколькиихъ дней. Это желательно для того, чтобы люди успѣли освоиться съ многочисленными особенностями службы въ форте и втянуться въ эту тяжелую службу. Это возможно, потому что гарнизонъ будетъ имѣть смѣны въ себѣ самомъ: онъ дѣлится на части дежурную и отыхающую, а послѣдняя, даже въ весьма неблагоустроенныхъ фортахъ Портъ-Артура, пользовалась отыхомъ достаточно полнымъ. *Роты, несущія службу охраненія*, должны быть смѣняемы черезъ каждые 24 часа ротами сторожевого резерва; въ предѣлахъ же личнаго состава каждой роты, находящейся въ данный моментъ въ охраненіи и дѣляющейся на двѣ части—одну, образующую заставы и посты, а другую, расположенную въ главной заставѣ, могутъ и должны быть производимы свои смѣны черезъ каждые 6—12 часовъ, смотря по тому будетъ ли служба охраненія находиться въ условіяхъ болѣе или менѣе тяжелыхъ. Такъ какъ за выдѣленіемъ одной роты въ форте, въ баталіонѣ останется еще три роты, то въ каждый данный моментъ одна рота будетъ въ охраненіи, другая на отыхѣ послѣ службы охраненія въ предыдущій день и третья, вполнѣ отдохнувшая собственно и будетъ выполнять назначеніе сторожевого резерва. Это эшелонированіе ротъ въ 3 линіи позволяетъ отступить отъ требованій устава, гдѣ значатся только двѣ такихъ линіи и установить смѣну баталіоновъ, несущихъ службу на поясѣ фортовъ не черезъ 5, а черезъ большее число дней, черезъ 6 дней, напримѣръ, когда каждая полу-рота успѣеть побывать днемъ и ночью и на постахъ, и на главной заставѣ или черезъ любое число дней кратное 6-ти. Въ теченіи всего этого числа дней будутъ пребывать въ фортахъ и ихъ гарнизоны, несмѣняемые, подчиненные непосредственно коменданту крѣпости.

При такомъ порядкѣ службы баталіона на линіи фортовъ, получимъ нижеслѣдующее распределеніе ротъ и полу-ротъ по родамъ службы, въ каждый изъ упомянутыхъ 6-ти дней (см. таблицу):

Время.	Заставы и посты.	Главные заставы.	Сторожевой резервъ.	На отдыхѣ.	Гарнизонъ форта.	
					Дежурная часть.	Отдыхающая часть.
1-я полов. 1-го дня. . . .	1-я пдр. 1-й р.	2-я пдр. 1-й р.	{ 2-я рота.	{ 3-я рота.	1-я пдр. 4-й р.	2-я пдр. 4-й р.
2-я " "	2-я пдр. 1-й р.	1-я пдр. 1-й р.	{ 2-я рота.	{ 3-я рота.	2-я пдр. 4-й р.	1-я пдр. 4-й р.
1-я полов. 2-го дня. . . .	1-я пдр. 2-й р.	2-я пдр. 2-й р.	{ 3-я рота.	{ 1-я рота.	1-я пдр. 4-й р.	2-я пдр. 4-й р.
2-я " "	2-я пдр. 2-й р.	1-я пдр. 2-й р.	{ 1-я рота.	{ 2-я рота.	2-я пдр. 4-й р.	1-я пдр. 4-й р.
1-я полов. 3-го дня. . . .	1-я пдр. 3-й р.	2-я пдр. 3-й р.	{ 1-я рота.	{ 2-я рота.	1-я пдр. 4-й р.	2-я пдр. 4-й р.
2-я " "	2-я пдр. 3-й р.	1-я пдр. 3-й р.	{ 2-я рота.	{ 3-я рота.	2-я пдр. 4-й р.	1-я пдр. 4-й р.
1-я полов. 4-го дня. . . .	2-я пдр. 1-й р.	1-я пдр. 1-й р.	{ 2-я рота.	{ 1-я рота.	1-я пдр. 4-й р.	2-я пдр. 4-й р.
2-я " "	1-я пдр. 1-й р.	2-я пдр. 1-й р.	{ 3-я рота.	{ 2-я рота.	2-я пдр. 4-й р.	1-я пдр. 4-й р.
1-я полов. 5-го дня. . . .	2-я пдр. 2-й р.	1-я пдр. 2-й р.	{ 3-я рота.	{ 1-я рота.	1-я пдр. 4-й р.	2-я пдр. 4-й р.
2-я " "	1-я пдр. 2-й р.	2-я пдр. 2-й р.	{ 1-я рота.	{ 2-я рота.	2-я пдр. 4-й р.	1-я пдр. 4-й р.
1-я полов. 6-го дня. . . .	2-я пдр. 3-й р.	1-я пдр. 3-й р.	{ 2-я рота.	{ 2-я рота.	1-я пдр. 4-й р.	2-я пдр. 4-й р.
2-я " "	1-я пдр. 3-й р.	2-я пдр. 3-й р.	{ 1-я рота.	{ 2-я рота.	2-я пдр. 4-й р.	1-я пдр. 4-й р.

И такъ далѣе въ слѣдующіе дни, до смыны даннаго баталіона другимъ,
Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Если примѣнить расчетъ, приведенный въ изложенныхъ выше общихъ соображеніяхъ и поясненный таблицей, къ взятому для примѣра образцу крѣпости, главной позиціей которой является линія 12-ти фортовъ, при длине каждого фортового участка въ 3 версты, то на каждый изъ этихъ участковъ придется назначить 1 баталіонъ пѣхоты, съ откомандированіемъ одной роты въ гарнизонъ форта, а всего потребуется для охраненія *не менѣе 12-ти баталіоновъ пѣхоты*. Это количество войскъ и является тѣмъ крайнимъ мунимумомъ пѣхотнаго гарнизона, безъ котораго крѣпость ни при какихъ обстоятельствахъ не можетъ существовать. Эти 12 баталіоновъ должны быть всегда въ крѣпости и съ этой точки зрѣнія, если признано будетъ полезнымъ сохранить такъ называемую *крепостную пѣхоту*, то они и должны принадлежать къ названному роду войскъ.

Ограничиться однако 12-ю баталіонами пѣхотнаго гарнизона можно лишь временно, пока данной крѣпости не угрожаютъ сколько-нибудь серьезныя силы противника, пока она можетъ расчитывать на саму дѣятельную помошь со стороны полевой арміи, дѣйствующей въ непосредственномъ соприкосновеніи съ крѣпостью, или пока у непріятеля не появилось достаточныхъ силъ на данномъ театрѣ войны. Съ момента, какъ эти условія перестали дѣйствовать и крѣпость становится лицомъ къ лицу съ необходимостью единоборства съ осаднымъ корпусомъ или осадной арміей противника, исчисленныхъ выше 12-ти баталіоновъ будетъ мало, даже для ея охраненія, не говоря уже про оборону и они должны быть дополнены, введеніемъ въ составъ гарнизона лучше всего тѣхъ же полевыхъ войскъ, которыхъ дѣйствовали по сосѣдству, или хотя резервныхъ, подошедшихъ къ этому времени съ тыла.

Дѣйствительно, выше было указано, что баталіоны, несущіе службу на линіи фортовъ должны быть периодически смѣняемы, какъ того требуетъ и уставъ полевой службы, предписывающей смѣнять «сторожевые отряды», по возможности черезъ каждые 5 дней. Отдавая должное особенностямъ охранительной службы въ крѣпостяхъ, мы уже отступили отъ упомянутаго устава, назначивъ на каждую роту, дѣйствующую въ охраненіи, участокъ до 4-хъ верстъ длиной вмѣсто 2-хъ, рекомендуемыхъ уставомъ; идти въ этомъ направленіи дальше, упразднивъ смѣну сторожевыхъ баталіоновъ было бы рискованно, при сколько-нибудь сильной и дѣятельной атакѣ. Слѣдовательно уже въ цѣляхъ надлежащаго охраненія крѣпости, во время ея осады, кромѣ 12-ти баталіоновъ, исчи-

сленныхъ выше, надо имѣть еще 12 для смены первыхъ по прошествію того или иного числа дней, а всего нужно имѣть 24 батальона пѣхоты.

Того-же требуютъ и цѣли обороны, для которыхъ, вѣдь, тоже настоятельно необходимо кромѣ боевой части, еще извѣстный резервъ. Величину этого послѣдняго, или вѣрнѣе, минимальное количество войскъ, требуемыхъ для обороны линіи фортовъ можно опредѣлить на основаніи опыта обороны Портъ-Артура. Однимъ изъ случаевъ наиболѣе подходящихъ къ данной обстановкѣ является неудавшійся японцамъ прорывъ главнаго фронта обороны, когда въ ночь съ 10-го на 11-е августа 1904 г. они задумали овладѣть Большимъ Орлинымъ гнѣзdomъ, минуя форты II и III. Эта попытка окончилась, какъ извѣстно, для атакующаго лишь огромными потерями, выразившимися, между прочимъ, такими цифрами, какъ 14,000 чел. выведенныхъ изъ строя изъ 24,000 чел. 9-й и 11-й японскихъ дивизій и наличностью въ японскомъ 7-мъ полку изъ 3,000 нижнихъ чиновъ и 80 офицеровъ всего 208 ч. нижнихъ чиновъ и 2 офицеровъ, послѣ штурма и т. д. Благопріятными условіями для атакующаго было предварительное овладѣніе двумя редутами № 1 и № 2, прикрывшими атакованный фронтъ, за которыми они могли собраться передъ началомъ атаки. Неблагопріятными обстоятельствами для него же явилось *достаточно сильное занятіе атакованнаю промежутка и всего фронта атаки* и можно было бы добавить къ этому—геройскій духъ защитниковъ крѣпости, если бы того же не было и у осаждающихъ. Какъ же велика была сила гарнизона въ данномъ мѣстѣ и въ данномъ случае?

Если исключить форты II и III съ ближайшими къ нимъ участками мѣстности, примѣрно на 50 саж. вправо и влѣво отъ каждого форта, въ виду того, что эти участки были подъ наблюденіемъ и огнемъ фортовъ даже ночью и не могли служить путемъ наступленія противника, атаковавшаго лишь промежутки, защищенные китайскимъ валомъ¹⁾, проволочной сѣтью и прочими средствами полевой фортификаціи, то протяженіе атакованныхъ промежутковъ отъ батареи литер Б до форта III было версты полторы. По свидѣтельству А. В. фонъ-Шварца («Инж. журн.» 1907 г. № 3) первоначально на атакованномъ фронтѣ было по 3 роты на версту, т. е. на данномъ участкѣ въ $1\frac{1}{2}$ версты длиной могло быть $4\frac{1}{2}$ роты;

¹⁾ Не выше 8 футовъ, при такой же толщинѣ, съ пологою наружною поверхностью и банкетомъ съ внутренней стороны.

прибавивъ къ нимъ еще $1\frac{1}{2}$ роты, которая могли находиться въ это время на батареѣ лит. Б и немногихъ опорныхъ пунктахъ, уцѣлѣвшихъ впереди промежутка послѣ паденія редутовъ № 1 и № 2, имѣемъ всего 6 ротъ или около 1,200 чел. войскъ боевой части, имѣвшихъ при себѣ, а частью на фортахъ 25 не скорострѣльныхъ полевыхъ пушекъ и 12 пулеметовъ и мелкихъ скорострѣлокъ, что, такъ сказать, въ переводѣ на скорострѣльныя пушки и пулеметы составить примѣрно 6¹⁾) пушекъ и 12 пулеметовъ; на 1 версту это составитъ 800 стрѣлковъ, 4 пушки и 8 пулеметовъ.

Исключая изъ 36 верстной линіи фортовъ, участки, занятые 12-ю фортами, занимающіе вмѣстѣ съ прилегающими къ нимъ смежными пѣхотными позиціями и промежуточными опорными пунктами около 12 верстъ, получимъ, что во взятомъ нами примѣрѣ крѣпости наиболѣе распространенного образца и среднихъ размѣровъ, надо позаботиться о занятіи не слабѣе того, какъ было въ Портъ-Артурѣ, линіи промежуточныхъ позицій въ 24 версты, для чего, по установленному выше масштабу надо имѣть $800 \times 24 = 19,200$ чел. стрѣлковъ, $4 \times 24 = 96$ полевыхъ скорострѣльныхъ пушекъ и $8 \times 24 = 192$ пулемета, часть которыхъ можетъ находиться на фортахъ. Изъ 12-ти баталіоновъ, развернутыхъ съ самого начала на линіи фортовъ, все кромѣ 12-ти ротъ фортовыхъ гарнизоновъ, будетъ на промежуткахъ, т. е. тамъ будутъ 36 ротъ или 9,000 чел. ($1\frac{1}{2}$ роты на версту какъ въ Портъ-Артурѣ, но болѣе сильного состава); къ нимъ мы присоединяемъ еще 12 баталіоновъ второй очереди охраненія или 12,000 чел., послѣ чего на промежуткахъ развертывается уже не 19,200 чел., какъ въ Портъ-Артурѣ, а 21,000 чел. Слѣдовательно исчисленнаго количества войскъ для двухъ очередей охраненія, будетъ достаточно и для обороны линіи фортовъ, при условіи нахожденія при этихъ 24-хъ баталіонахъ указаннаго количества полевыхъ скорострѣльныхъ пушекъ и пулеметовъ.

Итакъ 24 баталіона съ соотвѣтствующимъ количествомъ противовѣтсвующей артилераи—вотъ необходимѣйшая часть пѣхотнаго гарнизона крѣпости наиболѣе распространенного образца и среднихъ размѣровъ. Половина ихъ несетъ службу гарнизоновъ въ фортахъ и охраняетъ поясь этихъ послѣднихъ. Другая—является второю очередью или сѣмьной охраненія и присоединяется къ первой въ

¹⁾ Считая, что скорострѣльная пушка дѣлаетъ 20 выстрѣловъ въ минуту, а нескорострѣльная не болѣе 6-ти, можно приравнять одну скорострѣльную пушку $\frac{1 \times 20}{6} = 3,66$ не скорострѣльнымъ.

минуту штурма; до штурма эта половина, т. е. 12 баталіоновъ со-ставляютъ нетронутые, сосредоточенные резервы отдѣловъ обороны, подобно тому, какъ половина прочихъ 12-ти баталіоновъ—по 2 роты на каждомъ баталіонномъ или фортовомъ участкѣ, соста-вляютъ резервы этихъ участковъ.

Переходя теперь къ другой части пѣхотнаго гарнизона, на обя-занности которой лежить вносить въ оборону активный характеръ, необходимый для поддержанія бодрости духа защитниковъ надлежа-щей продолжительности сопротивленія и расширенія вліянія крѣпо-сти на прилегающую территорію, проще всего опредѣлить ея вели-чину какъ половину предыдущей или хотя какъ $\frac{1}{4}$ предыдущей. Въ первомъ случаѣ, къ двумъ смѣнамъ сторожевого наряда мы добав-ляемъ, какъ бы, еще третью, что можетъ быть удобно въ организа-ціонномъ отношеніи и получаемъ въ свое распоряженіе 4 трехба-таліонныхъ полка или дивизію для вѣнчшихъ предприятій; между тѣмъ дивизія въ настоящее время все болѣе и болѣе вытесняется корпусъ и будучи снабжена своей артилеріей, кавалеріей и инже-нерными войсками, обѣщаетъ явиться въ будущихъ войнахъ выс-шей тактической и даже самостоятельной стратегической едини-цей. Во второмъ, имѣя въ своемъ распоряженіи 25% войскъ боевой части въ общемъ резервѣ, удовлетворяемъ требованіямъ минималь-ной нормы всякаго резерва вообще и можемъ расчитывать, введе-ніемъ въ бой этого резерва *косвенно* возмѣстить потери, которыя въ Портъ-Артурѣ достигли 50%, а въ благоустроенной крѣпости будутъ, вѣроятно, достигать 25%. Въ первомъ случаѣ общій резервъ будетъ дивизія—12 бат., а во второмъ бригада—6 баталіоновъ.

Попробуемъ теперь повѣрить на основаніи того же опыта обо-роны Портъ-Артура, будетъ ли удовлетворять такая величина об-щаго резерва боевымъ требованіямъ? Въ отбитіи того же штурма въ ночь съ 10-го на 11-е августа, о которомъ говорилось выше, по поводу величины войскъ боевой части, большое участіе принялъ общій резервъ, составленный изъ 5 баталіоновъ отъ полковъ 13, 14 и 28-го и морскихъ командъ, общею силою въ 5,500 чел. При этомъ нужно замѣтить, что японцы противъ 1,200 чел. нашихъ войскъ, развернутыхъ первоначально на боевой линіи и упомяну-тыхъ подкрѣплений въ 5,500 чел., т. е. противъ 6,700 чел. обороною-щагося, двинули двѣ дивизіи 9-ю и 11-ю, общею силою въ 24,000 чел., за которыми у восточной стороны Дагушаня стояли еще двѣ резервныя бригады въ 18,000 чел.; всего же съ ихъ сто-

роны было назначено 42,000 чел. Трудно ожидать чтобы столь же серьезный штурмъ, *при шестерномъ превосходствѣ силъ атаки*, могъ быть веденъ сразу въ двухъ направленихъ, а при одномъ—даже исчисленный выше минимальный общій резервъ въ 6 баталіоновъ или 6,000 чел. является, по опыту Портъ-Артура, достаточнымъ. Общій резервъ въ 12 баталіоновъ или 12,000 чел. будетъ достаточенъ, на основаніи того же опыта, даже и при двухъ штурмахъ веденныхъ одновременно съ двухъ сторонъ массою войскъ въ 84,000 чел., т. е. 7-ю дивизіями. И такъ *отъ 6 до 12 баталіоновъ* — воть желательная сила общаго резерва крѣпости наиболѣе распространеннаго образца.

Оборона центральной крѣпостной ограды понадобится въ нормально устроенной и снабженной крѣпости лишь тогда, когда противникъ, послѣ многихъ мѣсяцевъ осады, овладѣеть достаточно широкимъ участкомъ фортового пояса. При недочетахъ въ устройствѣ и снабженіи крѣпости возможенъ случайный прорывъ и тогда лучше имѣть ограду въ постоянной готовности къ бою. Можетъ быть, впрочемъ, и такой случай, что почему либо рѣшено оставить нѣкоторые участки между фортами не занятymi, сдѣлавъ лишь соответствующіе завороты фланговъ фортовой линіи, соприкасающиhsя съ такимъ интерваломъ въ ней; тогда опять ограда должна быть обороноспособна все время войны. Наконецъ, въ составъ ограды можетъ иногда входить цитадель, какъ средство держать въ повиновеніи жителей крупного населенного центра, входящаго въ систему данной крѣпости; эта цитадель, во всякомъ случаѣ должна быть занята.

Но самая главная потребность въ гарнизонѣ центральной крѣпостной ограды вытекаетъ изъ того, что подъ ея защитой находится всегда множество всякаго рода складовъ, пороховыхъ погребовъ, нуждающихся въ окарауливаніи и тройное количество людей, требуемыхъ караульнымъ нарядомъ, а при двухъ очередяхъ, смѣняемыхъ по суточно—шестеренное количество ихъ же, составляетъ крайній минимумъ пѣхотнаго гарнизона центральной крѣпостной ограды.

Попытаемся представить себѣ, хотя приблизительно, сколько людей нужно имѣть въ гарнизонѣ центральной крѣпостной ограды, при такомъ способѣ его расчета. Возьмемъ прежде всего окарауливаніе пороховыхъ погребовъ: если вооруженіе крѣпости будетъ состоять только изъ 1,000 орудій, то при снабженіи каждого изъ

нихъ снарядами и зарядами на 1,000 выстрѣловъ, въ пороховыхъ погребахъ придется хранить около $1/7 \times 1,000 \times 1,000 = 142,857$ пудовъ бездымнаго пороха и 1.000,000 снарядовъ; полагая по 5,000 пудовъ пороха на зарядный погребъ и по 12,500 снарядовъ на снарядный, какъ это обыкновенно бываетъ, выйдетъ что въ крѣпости придется имѣть около 30 зарядныхъ и до 80 снарядныхъ отдѣльныхъ помѣщеній; предположивъ, наконецъ, что изъ этихъ послѣднихъ около $1/3$ будетъ въ центральной оградѣ, внутри ея можетъ оказаться 20 зарядныхъ погребовъ и 60 снарядныхъ, а всего 80 постовъ для окарауливанія. Затѣмъ для охраненія самой центральной крѣпостной ограды, имѣющей діаметръ 4 версты, длину 12 верстъ и не менѣе 15-ти отдѣльныхъ полигональныхъ фронтовъ, усиленныхъ равелинами, придется повторить 15 разъ число постовъ, требуемыхъ каждымъ фронтомъ, а оно будетъ не менѣе 12-ти—по одному посту на исходящій уголъ фронта, на исходящій уголъ равелина, къ воротамъ, у капонира, у одного фланка равелина, у другого, у казармы подъ валомъ, у редюнта прикрытаго пути, 4 поста на прикрытомъ пути (по одному—на 100 саж. его длины) и такимъ образомъ получимъ $12 \times 15 = 180$ постовъ. Наконецъ, предполагая, что всѣ эти посты будутъ парные, получимъ при двухъ очередяхъ и трехъ смѣнахъ въ каждой, общую величину караульного наряда центральной крѣпостной ограды въ $(80 + 180) \times 2 \times 2 \times 3 = 3.120$ чел. или въ 3 баталіона пѣхоты.

Исчисленный гарнизонъ центральной ограды, при помощи соответствующаго противотурмового артилерійскаго вооруженія этой внутренней крѣпостной позиціи, будетъ достаточенъ и для отраженія внезапнаго штурма, если бы таковой былъ предпринятъ атакующимъ, прорвавшимся между фортами вѣнчаної линіи обороны. Дѣйствительно, мы имѣемъ въ этомъ случаѣ на 12-верстную длину центральной крѣпостной ограды 12 ротъ, т. е. по 1 ротѣ въ 250 чел. на 1 версту или по 1 чел. на 2 саж. длины линіи огня, что является допустимымъ минимумомъ густоты стрѣлковаго расположенія, разъ что оно будетъ подъ защитой долговременныхъ преградъ, фланковаго огня и передовыхъ укрѣплений—фортовъ, мимо которыхъ противникъ, если иногда и прорвется, то все же не безъ потерь и не безъ стѣсненія для его дальнѣйшихъ дѣйствій. Если въ Портъ-Артурѣ, наконецъ, наши войска могли отбить ночной штурмъ 10—11-го августа на главную линію обороны, имѣя на ней лишь брустверъ полевой профиля (Китайскій валъ и стрѣлковые окопы) и проволочную сѣть (всего $1\frac{1}{2}$, сажени шириной),

при условіи что тамъ на 1 версту приходилось 800 стрѣлковъ, 4 противотурмовыхъ пушки и 8 пулеметовъ; то количество войскъ приблизительно втрое меньшее, т. е. 250 стрѣлковъ, 4 противотурмовыхъ пушки и 8 пулеметовъ на 1 версту и 3,000 стрѣлковъ съ 48-пушками и 96 пулеметами на всѣ 12 верстъ ограды можно считать достаточнымъ, когда ограда долговременная.

Ранѣе чѣмъ подводить итогъ численности пѣхотнаго гарнизона для крѣпости изслѣдуемаго наиболѣе распространеннаго образца, необходимо остановиться на какой нибудь изъ двухъ указанныхъ выше величинъ общаго резерва въ 6 или въ 12 баталіоновъ. Казалось бы, что правильнѣе всего будетъ остановиться на 12-ти баталіонахъ, но съ тѣмъ, что изъ ихъ же состава будетъ выдѣленъ гарнизонъ центральной ограды, опредѣленный выше въ 3 баталіона. По характеру службы общаго резерва въ 3-й линіи общаго расположенія и по мѣсту, где онъ будетъ все время находиться въ антрактахъ между боями, а именно въ центрѣ крѣпости, или у центра, это не представляеть никакихъ неудобствъ. Дѣло вѣдь свидѣется лишь къ тому, что дивизія главнаго общаго резерва будетъ нести между прочимъ караульную службу на оградѣ и внутри ея, что едва ли будетъ для нея обременительно, разъ при двухъ очередьахъ и 3-хъ смѣнахъ въ каждой, при парныхъ постахъ, на это требуется, какъ было разсчитано выше, не болѣе одного полка.

Тогда получимъ нижеизлѣдующій расчетъ пѣхотнаго гарнизона крѣпости:

1) Для охраненія и обороны фортового пояса

а) въ боевой части	12 батал.
б) въ резервахъ отдѣловъ	12 "
	24 батал.

2) Для дѣйствій активной обороны, вѣшнихъ предпріятій, а также для охраненія и обороны центральной крѣпостной ограды или иной линіи внутренней обороны.

а) при центральной оградѣ	3 батал.
б) въ общемъ резервѣ крѣпости . .	9 "
	12 "
А всего . . .	36 батал.

Переходя теперь къ вопросу о *составѣ* исчисленныхъ 36-ти баталіоновъ пѣхоты, можно сказать, что теперь, едвали, этотъ составъ долженъ быть такъ разнообразенъ, какъ былъ еще недавно, когда считалось необходимымъ имѣть въ крѣпостяхъ чуть ли не

всѣ категоріи войскъ, какія существуютъ, отъ полевыхъ войскъ до ополченія включительно. Относительно *ополченія* нужно сказать, что, разъ мы смотримъ на 12 баталіоновъ, предназначенныхъ для службы при центральной оградѣ и въ общемъ резервѣ, какъ на 3-ю смѣну или очередь войскъ гарнизона, что вообще говоря довольно желательно, то нѣтъ основанія, чтобы эта смѣна была худшаго качества, чѣмъ двѣ другія; за тѣмъ ввѣрять окарауливаніе пороховыхъ погребовъ и центральной ограды частямъ ополченія, составленнымъ изъ жителей того же города, который заключенъ въ ограду, можетъ оказаться по многимъ причинамъ неудобнымъ; казалось бы что, если въ крѣпости будутъ ополченцы, то скорѣе всего въ качествѣ рабочихъ командъ или запасныхъ частей для укомплектованія гарнизона при большихъ потеряхъ. Болѣе вѣскія основанія приводятся въ защиту существованія особой *крѣпостной пѣхоты*, которой приписывается знакомство съ крѣпостью и службой въ крѣпостной войнѣ; однако при нынѣшнихъ сокращенныхъ срокахъ службы это знакомство будетъ не очень велико, что же до саперныхъ работъ, которымъ будто бы спеціально обучались крѣпостная войска, то въ настоящее время, это дѣло стоитъ не менѣе хорошо и въ полевыхъ войскахъ, *всюду ідти имъ интересовалось начальство этихъ войскъ*; наконецъ, и знакомство съ крѣпостью и съ приемами крѣпостной войны, въ предѣлахъ того, что можно дать войскамъ въ какіе нибудь 2—3 года, достижимы для полевыхъ войскъ *постоянно квартирующихъ въ данной крѣпости* или ея окрестностяхъ въ не меньшей степени, чѣмъ для крѣпостныхъ частей, опять таки, если начальство захочетъ, прикажетъ и найдетъ въ себѣ достаточно знаній и охоты для провѣрки того, что сдѣлано во исполненіе приказанія. Пограничное положеніе большинства крѣпостей и повышенные требования, предъявляемыя современнымъ состояніемъ крѣпостного дѣла къ войскамъ гарнизона, дѣлаютъ нежелательными здѣсь и *резервныя* войска, готовность которыхъ недостаточна и кадры слабы. Такимъ образомъ выходитъ, что исчисленные выше 36 баталіоновъ пѣхоты должны были бы представить *3 пѣхотныхъ дивизіи полевой арміи*.

Такое рѣшеніе противорѣчитъ укоренившимся взглядамъ и можетъ испугать перспективой поглощенія крѣпостями тѣхъ лучшихъ, полевыхъ войскъ, которые являются главнымъ средствомъ борьбы и рѣшаютъ ея участъ въ полевомъ бою. Постараюсь доказать, что эти опасенія не основательны. Если на данномъ театрѣ мы ведемъ наступательную войну или даже, если оборонительную, но нашимъ

крѣпостямъ еще не угрожаетъ обложеніе и осада, то въ первомъ случаѣ вдали отъ крѣпости, а во второмъ въ близкомъ отъ нея разстояніи, гарнизоны крѣпостей, составленные изъ полевыхъ войскъ будутъ работать въ полѣ, бокъ о бокъ съ арміей; для охраны крѣпости можетъ остататься лишь небольшая часть ея гарнизона, хотя бы въ видѣ тѣхъ 12-ти баталіоновъ, которые исчислены выше въ качествѣ войскъ боевой части для охраненія и обороны фортового пояса и которые и прежде считалось допустимымъ отдѣлять отъ арміи. Опасность того, что полевыя дивизіи, выведенныя изъ крѣпости, могутъ быть отъ нея отрѣзаны устраниется тѣми резервными дивизіями, которая стягиваются къ границамъ вслѣдь за полевыми и могутъ въ крайности восполнить указанный случайный пробѣлъ, если бы таковой образовался. Дѣйствительная опасность наступаетъ для крѣпостей лишь тогда, когда противникъ одолѣлъ нашу полевую армію, оттѣснилъ ее къ нашимъ крѣпостямъ и продолжая тѣснить, прорывается между крѣпостями. Но тогда дивизіи, работавшія впереди крѣпостей, будучи оттѣснены къ нимъ, въ нихъ же и войдутъ и тамъ найдутъ все необходимое для пополненія потерь въ людяхъ и запасахъ, отдохнутъ подъ покровительствомъ укрѣпленій, занятыхъ остававшеся въ крѣпости дивизіей и отдохнувъ, примутся вновь за работу, но уже по оборонѣ своей крѣпости.

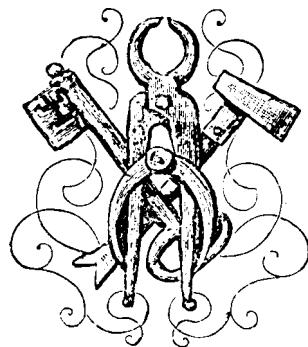
Будетъ ли наша полевая армія ослаблена въ этомъ послѣднемъ случаѣ, т. е. когда непріятель блокировалъ въ каждой изъ нашихъ крѣпостей, удостоившихся его вниманія, по три полевыя дивизіи? Для отвѣта на этотъ вопросъ, сопоставимъ наши три полевыя дивизіи съ тѣми войсками, которая въ настоящее время долженъ имѣть подъ крѣпостью осаждающей. По взгляду на это, довольно прочно установившимся въ германской военной литературѣ, для осады крѣпости, необходимо имѣть на фронтахъ главной и вспомогательной атакъ, въ общей сложности, не менѣе четырехъ полевыхъ дивизій съ ихъ артилеріей легкой и тяжелой, занимающихъ фронтъ верстъ 16 длиной и еще нѣсколько резервныхъ дивизій, занимающихъ линію обложенія виѣ этихъ 16 верстъ, по расчету 1 баталіона на 1 версту. Имѣя въ виду, что во взятомъ нами примѣрѣ крѣпости, линія обложенія, удаленная верстъ на 5 отъ фортового пояса, описанного радиусомъ въ 6 верстъ, будетъ имѣть радиусъ въ 11 верстъ, а окружность верстъ 70, кромѣ упомянутыхъ четырехъ полевыхъ дивизій, занимающихъ 16 верстъ, для занятія остальныхъ 54 верстъ потребуется еще 54 баталіона или $4\frac{1}{2}$ и до

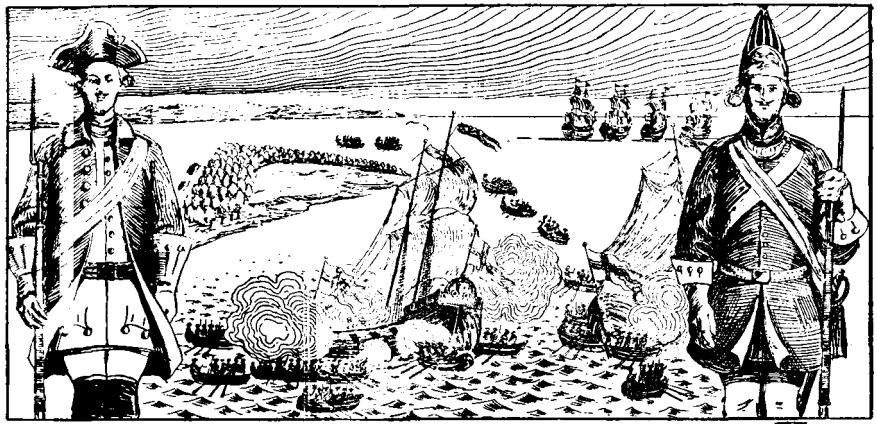
5-ти резервныхъ дивизій. Такимъ образомъ, занявши крѣпость тремя полевыми дивизіями и притянувъ на нее 4 такія же полевые дивизіи, да еще $4\frac{1}{2}$ —5 дивизій резервныхъ со стороны осаждающаго, *не мы себя ослабимъ, а непріятель ослабитъ свою армію на 1 полевую дивизію и 4½—5 дивизій резервныхъ*, составляющихъ разницу между количествомъ войскъ атаки и обороны.

А между тѣмъ это еще не все. Примѣръ осады Портъ-Артура показываетъ, что имѣя, приблизительно, то количество пѣхоты, какое исчислено выше, т. е. тѣ же 36 тысячъ человѣкъ и потерявъ изъ нихъ до половины, т. е. 18 тысячъ, можно заставить противника потерять до 100 тысячъ за все время войны, да еще около 80 тысячъ приковать къ крѣпости (постоянная численность японской осадной арміи) на все время осады. Иначе говоря, помѣстивъ три свои полевые дивизіи въ крѣпости, мы цѣною отнятія отъ своей полевой арміи 36 тысячъ человѣкъ на все время осады, на то же время отнимаемъ отъ арміи противника его осадную армію силою, какъ было исчислено выше, въ 108 тысячъ (4 полевыхъ и 5 резервныхъ дивизій), да еще болѣе 120% (Портъ-Артуръ) на пополненіе потерь, т. е. 122 тысячи челов., а всего 230 тыс. человѣкъ. Короче говоря, потерявъ сами 36 тысячъ, заставляемъ терять противника 230. Кто же здѣсь въ убыткѣ и кто въ прибыли?

Ж. Буйницкій

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПАМЯТНИКЪ ВЪ СТОЛѢТИЕ ПОЛТАВСКОЙ БИТВЫ ¹⁾.

Въ 1802 году была учреждена Полтавская губернія, которая вмѣстѣ съ Черниговской, составили малороссійское генераль-губернаторство. Первымъ генералъ губернаторомъ былъ назначенъ князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ. Это былъ очень дѣятельный администраторъ, много сдѣлавшій для Полтавы и губерніи за шесть лѣтъ своего управления. Ему же принадлежитъ иниціатива и постановки памятника въ Полтавѣ, въ виду приближавшагося въ 1809 году столѣтія полтавской битвы. Сооруженъ онъ на томъ мѣстѣ, где славный комендантъ Полтавы, полковникъ Келлинъ встрѣтилъ Петра Великаго на другой день послѣ полтавскаго боя, при вѣзданіи его въ городъ. О сооруженіи памятника князь ходатайствовалъ передъ министромъ внутреннихъ дѣлъ графомъ В. П. Кочубеемъ, и это ходатайство было встрѣчено очень сочувственно. Вотъ что писалъ гр. Кочубей князю Куракину: «Я имѣлъ счастье представить Государю Императору отношеніе Вашего Сиятельства, при коемъ препроводить изволили вы планы монумента, въ память незабвенного для Россіи дня 1 июня 27 1709 года въ Полтавѣ, вами, милостивый государь мой, заложеннаго. Его Императорское Величество, весьма одобравъ рисунокъ памятника сего, Высочайше указать мнѣ изволилъ отнестись къ

¹⁾ О немъ см. нашу работу: Полтава въ XIX столѣтіи. I.

вашему сіательству, чтобы вы доставили Его Величеству слѣдую-щія свѣдѣнія: 1) изъ какихъ матеріаловъ построенъ монументъ сей быть долженъ; 2) изъ чего барельефы на колонѣ означенныя составлены будуть; 3) какія средства къ приведенію построенія сего имѣть вы можете, 4) изъ какой суммы оно стоять можетъ и 5) по сколько лѣтъ городъ окончить оное можетъ. Получая свѣдѣнія сіи, Государь Императоръ съ своей стороны можетъ рѣшиться сдѣлать нѣкоторое денежное на сооруженіе столь достопамятнаго памятника пособіе въ дополненіе къ тому, что городъ для сего назначить можетъ, желая всемѣрно, чтобы монументъ сей соотвѣтствовалъ сколь возможно достоинству ему приличному. Сообщая Вашему Сіательству о сей Монаршей волѣ, я имѣю честь купно присоединить здѣсь, что касательно земли городу Полтавы Петромъ Великимъ жалованной сообщилъ я г. министру юстиції, дабы дѣло посему въ сенатъ производимое было неукоснительно приведено въ исполненіе». Документъ этотъ указываетъ, что князь Куракинъ, рѣшившись поставить памятникъ, обратился съ ходатайствомъ объ этомъ, имѣя уже готовый планъ его¹⁾.

Проектъ памятника принадлежитъ професору академіи художествъ Томасу де Томону²⁾.

¹⁾ Арх. П. Г. Правл. 1804. № 57, отношеніе за № 3352. Помѣщаемъ описание памятника, составленное тогда же; нѣсколько видоизмѣненное впослѣдствіи. «1) Подъ всѣмъ монументомъ фундаментъ изъ дикаго камня, внутренность всего строенія изъ хорошаго жженаго кирпича. 2) Площадки, лѣстницы, цоколь и окружающая балюстрады тумбы изъ дикаго тесанаго камня, также и контрь-форсы съ четырехъ сторонъ по угламъ пьедестала. Примѣчаніе: дикій камень употребится изъ отысканнаго грановитаго камня въ Кременчугѣ. 3) Капитель, два камня внизу стержня, пьедесталь же сіе изъ разныхъ мраморовъ, какъ значить на рисункѣ кон отдѣлкою и выпискою назначаются изъ Москвы. 4) Абматура лежащая на пьедесталѣ съ четырехъ сторонъ чугунная, которая покрасится масляною желтою краскою. 5) Балюстрадъ и бомбы на тумбахъ чугунные окрасятся масляною краскою. Примечаніе: Чугунныя вещи назначаются отлитіемъ въ Луганскомъ чугунно-плавильномъ заводѣ. 6) Барельефъ между лентою на стержнѣ колоны изъ хорошаго алебастра, который довольно крепокъ для защиты отъ сырости воздуха и непогоды; лучшей лѣпной работы. Примечаніе: Выделка сихъ барельефовъ назначается на мѣстѣ, выписавъ для того изъ Москвы мастера. 7) Орелъ медной вызолоченный утвердится на чугунномъ шарѣ. Орелъ здѣланъ будетъ въ Москвѣ, а чугунный шаръ въ Луганскомъ заводѣ». Арх. П. Г. Правл. 1804, № 57, л. 5 и 6. Этими данными подтверждается соображеніе мѣстныхъ техниковъ, что колона не утверждена въ землѣ, а въ верхнемъ цоколѣ. Описаніе это составлено руберискимъ архитекторомъ Афросимовымъ, наблюдавшимъ за работами. Есть и другое описаніе, мало чѣмъ отличающееся отъ этого, см. тоже архивное дѣло, на стр. 175—176.

²⁾ Родился въ Нанси, въ 1759 году, скончался въ 1813 году. Въ Петровской галерѣ Императорскаго Эрмитажа хранятся двѣ различныя модели этого памятника. Нужно думать, что было составлено два проекта.

Памятникъ представляетъ высокую колонну, окрашенную темнозеленымъ цветомъ съ бронзовыми барельефными украшениями, въ видѣ вѣнковъ, колчановъ и пальмовыхъ листьевъ. На верху колонны, вылитый изъ бронзы орелъ съ лавровымъ вѣнкомъ во рту и перунами въ когтяхъ. Орелъ смотрить на поле битвы, какъ бы порывается полетѣть къ нему...

Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ,
первый Малороссійскій генералъ-губернаторъ.

Пьедесталъ квадратный о двухъ уступахъ. Нижняя его часть по первый уступъ обложена свѣтло-серымъ, красноватымъ гранитомъ, имѣть видъ крѣпости съ 18-ю вокругъ чугунными пушками, которыя задѣланы въ первомъ ряду камней такъ, что дула ихъ выставлены на 13 вершковъ, вокругъ которыхъ чугунная рѣшетка. Вторая и третья возвышенности пьедестала изъ темносѣраго гранита.

13*

Квадратный пьедесталъ имѣть въ основаніи 17 арш., второй квадратъ $7\frac{1}{2}$, въ третьемъ—4, вышина 6 арш. Колонна, имѣющая въ диаметрѣ $2\frac{1}{4}$ арш., вышиною 15 аршинъ. Она состоить изъ четырехъ частей, соединеніе которыхъ закрыто тремя бронзовыми обручами изъ листьевъ лавровыхъ и пальмовыхъ.

Самъ художникъ, авторъ проекта, такъ характеризуетъ его: «такъ какъ колонна, пишетъ онъ, это тріумфальный памятникъ, воздвигнутый въ память Петра Великаго, въ честь самаго памятнаго и рѣшительнаго события его царствованія, то я старался дать всей этой композиціи характеръ оригиналнаго и, такъ сказать, присущій герою и его торжеству. Съ этою цѣлью я прибѣгнулъ къ аллегоріямъ простымъ, но точнымъ и яснымъ. Колонна изъ желѣза въ 4 куска и чтобы скрыть ихъ соединеніе, каждый шовъ закрыть вѣнкомъ; первый изъ лавра и пальмъ, второй изъ лавра, а третій изъ дубовыхъ листьевъ. Промежутки между вѣнками заполнены изображеніями перекрещеннаго оружія. Капитель образована изъ большихъ листьевъ, надъ которыми возвышается цоколь,увѣнчанный полусферой, на коей распостеръ свои крылья орелъ, держащій въ когтяхъ молніи войны и въ клювѣ лавровый вѣнокъ».

Вокругъ памятника—18 пушекъ; 10 изъ нихъ найдены на бастіонахъ бывшей полтавской земляной крѣпости¹⁾). Остальныя были перевезены изъ Переволочны, куда за ними Ѣздилъ земскій комиссаръ кн. Баратовъ²⁾). Всѣхъ пушекъ въ Переволочнѣ найдено 17.

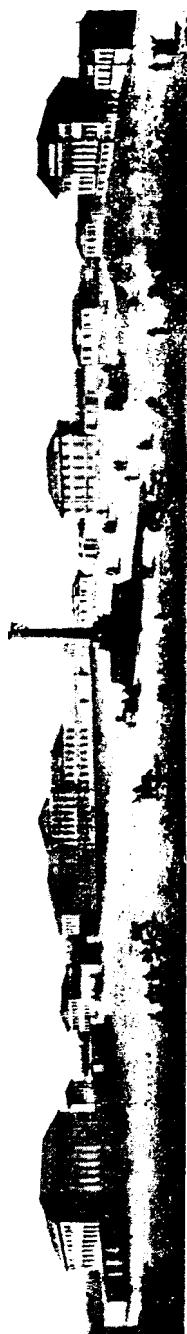
Колонна была отлита на Луганскомъ заводѣ.

Губернскій архитекторъ Афросимовъ доносилъ, что въ представленной Его Императорскому Величеству модели³⁾), колонна имѣть цвѣтъ темнозеленый и почему, писалъ онъ и въ «самой натурѣ колонну должно окрасить масляною краскою и покрыть лакомъ такого же цвѣта, что обойдется 950 р.». Но князь Куракинъ не со-

¹⁾ Арх. г. правл. 1806. № 118, л. 22.

²⁾ Вотъ описание этихъ пушекъ: 13 пушекъ 18 ф., мѣра 3 арш. 14 в., ширины отъ «заряду» 9, а отъ «запалу» 13 вершк.; 3 пушки 12 фунт., длиною $3\frac{1}{2}$, шириною отъ «заряду» 7, а отъ «запалу» 10 вершковъ и 1 пушка—11 фунт., мѣрою длины 3 арш.—10 вершк., ширины отъ «заряду» 8, а отъ «запалу» 10 вершк. Сколько въ нихъ, пишетъ комиссаръ, всу, то по неимѣнію знаковъ, неизвѣстно. Арх. П. губ. правл. 1806. № 118, донесенія за № 146 и 199. Изъ этихъ пушекъ въ Полтаву было привезено 9 и за провозъ каждой платили по 45 р.

³⁾ Кн. Куракинъ приготовилъ модель для Императора Александра I, она хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Ее доставилъ Афросимовъ, за что получилъ 1,000 р. награды и прибавку къ жалованью 400 р. Арх. г. правл. 1808 г., № 140 л. 185 и 1809, л. 182 и 1807, № 144, л. 1—3.

Видъ Александровской площади въ городе Полтавѣ.
(въ концѣ 30-хъ и началѣ 40-хъ годовъ XIX вѣка).

гласился съ этимъ и въ октябрѣ 1808 г. предписалъ окрасить колонну подъ чугунъ¹⁾. Установлена колонна въ маѣ 1809 года²⁾.

Стоимость отливки колонны—4368 р. 93 к. Для установки ея былъ присланъ изъ завода инженеръ-мех. Москвинъ³⁾. Въ 1830 году главная контора Луганского завода потребовала за эту колонну недополненные ему 1048 р. 21^{3/4} к. Генераль-губернаторъ кн. Репнинъ запросилъ объ этомъ строительную комиссию, которая увѣдомила, что дѣйствительно эта сумма не была уплачена», и кн. Репнинъ предписалъ кременчугской городской думѣ уплатить изъ «суммы вѣдомства сей экспедиції»⁴⁾.

Рѣшетка была заказана въ Петербургѣ на казенномъ заводѣ и обошлась 1520 р.—80 к., а съ перевозкой 1920 р.—80 к. и окрашена была черною масляною краскою⁵⁾.

Кн. Куракинъ много заботился о памятнике, постоянно слѣдилъ за рабо-
тою и если выѣзжалъ въ

¹⁾ Арх. г. правл. 1808, № 140, донесеніе за № 7563. ²⁾ ibid. 1809, № 182, л. 435. ³⁾ ibid., 1808, № 140, л. 332. ⁴⁾ ibid., 1830, № 515. ⁵⁾ 1809, № 182, л. 143.

столицы или для ревизіи другихъ городовъ Малороссіи, то ему постоянно доносили о ходѣ работы и т. п. Въ архивныхъ дѣлахъ, по постройкѣ памятника, сохранилось много его бумагъ, указывающихъ, съ какимъ рвениемъ онъ относился къ этому дѣлу. Самъ, будучи въ Москвѣ, заключаетъ контракты съ рабочими¹⁾, закупаетъ матеріалы для полировки камня²⁾. Весьма часто бывалъ въ Кременчугѣ, гдѣ наблюдалъ за ломкой камня и его полировкой. Лично убѣдясь въ непѣлесообразности полировки на мѣстѣ, онъ предписалъ полировку производить въ Полтавѣ³⁾. Послѣ назначенія кн. Куракина министромъ внутреннихъ дѣлъ, Государь Императоръ Александръ I особымъ рескриптомъ поручилъ ему докончить начатый памятникъ⁴⁾. Для полировки камня былъ приглашенъ изъ Москвы итальянецъ Карлони.

Полтава того времени была небольшимъ городомъ, имѣвшимъ до 7 тысячъ жителей. Въ ней трудно было найти мастеровъ, приходилось выписывать ихъ изъ Москвы и другихъ городовъ. Въ то время нельзя было найти даже рабочихъ для ломки камня, а главное, для шлифовки его, и кн. Куракинъ лично договорилъ ихъ въ Москвѣ, въ чемъ помогли ему его родной братъ и графъ Зотовъ. Имъ было нанято 3 мастера и 30 каменотесцевъ⁵⁾. Платили имъ по 31 р. въ мѣсяцъ, при готовой квартирѣ и отопленіи. На проѣздѣ изъ Москвы давалось 20 дней⁶⁾. Кн. Куракинъ остановился на гранитѣ, отысканномъ имъ въ Кременчугѣ. «По достаточному увѣренію меня опытами, писалъ онъ полтавскому губернатору Сонцеву, что къ сему предположенному зданію (т. е. монументу) исключая колонны, арматуры, шара и орла, всѣ прочіе подобныя части по изяществу и чистотѣ гранитового камня мною въ Кременчугѣ въ пещаныхъ горахъ съ пріезду отъ Хорала и Полтавы и вблизи богоугоднаго заведенія отысканного, могутъ быть извлечены изъ онаго⁷⁾.

Помимо Кременчука, добывался камень въ м. Келебердѣ (нынѣ Кременчугскаго уѣзда, на Днѣпрѣ). И здѣсь не одинъ разъ былъ кн. Куракинъ, осматривалъ его, одобрилъ для постройки и командировалъ сюда чиновника 12-го класса строительной экспедиціи Бужинскаго для надзора за ломкой камня⁸⁾. Сюда для ревизіи работъ наѣзжалъ экспедиторъ строительной комисіи Мих. Макси-

¹⁾ ibid., 1806, № 118, л. 45. ²⁾ ibid., л. 229—230. ³⁾ ibid., 1805. № 96, л. 93.

⁴⁾ ibid., 1807, № 144, л. 378. ⁵⁾ Арх. П. г. правл., 1804. № 57, л. 58. ⁶⁾ Ibid. л. 108. ⁷⁾ Ibid., л. 58, ⁸⁾ Ibid., 1805, № 96, л. 69.

мычъ Значко-Яворскій, довѣренное лицо князя. Нашли камень и у Переяловичи, не требовавшій большой ломки.

Земскіе комисары (нынѣ уѣздные исправники) Кабелякскій и Кременчугскій занимались его перевозкой. За перевозъ платили въ то время отъ $7\frac{1}{2}$ к. до 12 к. асс. съ пуда. Въ кубической сажени считали въ то время 901 пудъ. Камень Келебердянскій былъ употребленъ на фундаментъ¹⁾.

Лѣстницы, ступеньки были сдѣланы изъ камня, добытаго въ м. Берестянкѣ²⁾ (Константиноградскаго уѣзда).

Закладка памятника была въ 1804 году, причемъ была положена мѣдная доска съ слѣдующею надписью: «Богу благодѣявшему, въ память побѣды, одержанной въ 1709 году, іюня 27-го, Государемъ Россійскимъ Петромъ Великимъ надъ королемъ Карломъ XII, на семь мѣстѣ въ Полтавѣ, въ благополучное царствованіе Всемилостивѣйшаго Государя Императора Александра I, заложенъ сей монументъ генераль-губернаторомъ кн. Куракинымъ въ лѣто отъ Р. Х. 1804 года іюня 27-го».

Кн. Куракинъ самъ проектировалъ надпись, впослѣдствіи измененную. По первоначальному проекту надписи были слѣдующія:

- 1) Къ улицѣ Александровской: іюня 27-го дня 1709 года.
- 2) Къ восточной сторонѣ: Начать 27-го іюня 1804 года. Довершенъ...

3) Къ сѣверной сторонѣ подъ доскою дворяниномъ Руденко сдѣланно: «Изображеніе сіе исполнено иждивеніемъ дворянина Руденко въ . . . году³⁾».

4) Къ полуденной сторонѣ: «по назначенію гражданъ города Полтавы монументъ сей сооруженъ на капиталъ и доходы съ имѣнія Государемъ Императоромъ Петромъ Великимъ за службу городу пожалованымъ!»⁴⁾. Перенесеніе доски съ изображеніемъ Полтавскаго боя было отмѣнено, и изъ надписей была оставлена только надпись «Іюня 27-го 1709 года». Затѣмъ были слѣдующія: Оконченъ въ 1809 году.

¹⁾ Ibid., 1804, № 57, л. 52. ³⁾ Ibid., № 118, л. 366—372.

²⁾ Дворянинъ Руденко соорудилъ въ Полтавѣ, около Воскресенского храма памятникъ и внизу его, вдѣланы большая металлическая доска съ изображеніемъ Полтавской битвы. Эту картину и хотѣлъ кн. Куракинъ перенести на этотъ памятникъ. О памятникѣ этомъ и картинѣ см. нашъ трудъ «Битва подъ Полтавой и ея памятники, съ 129 рисунками и 4 планами».

⁴⁾ Арх. Полт. губ. правл., 1804, № 57, л. 17.

На сторонѣ пьедестала, обращеннаго къ Александровской улицѣ, находилась надпись, уничтоженная въ 1885 году: «попечениемъ малороссійскаго генералъ-губернатора князя Алексея Борисовича Куракина».

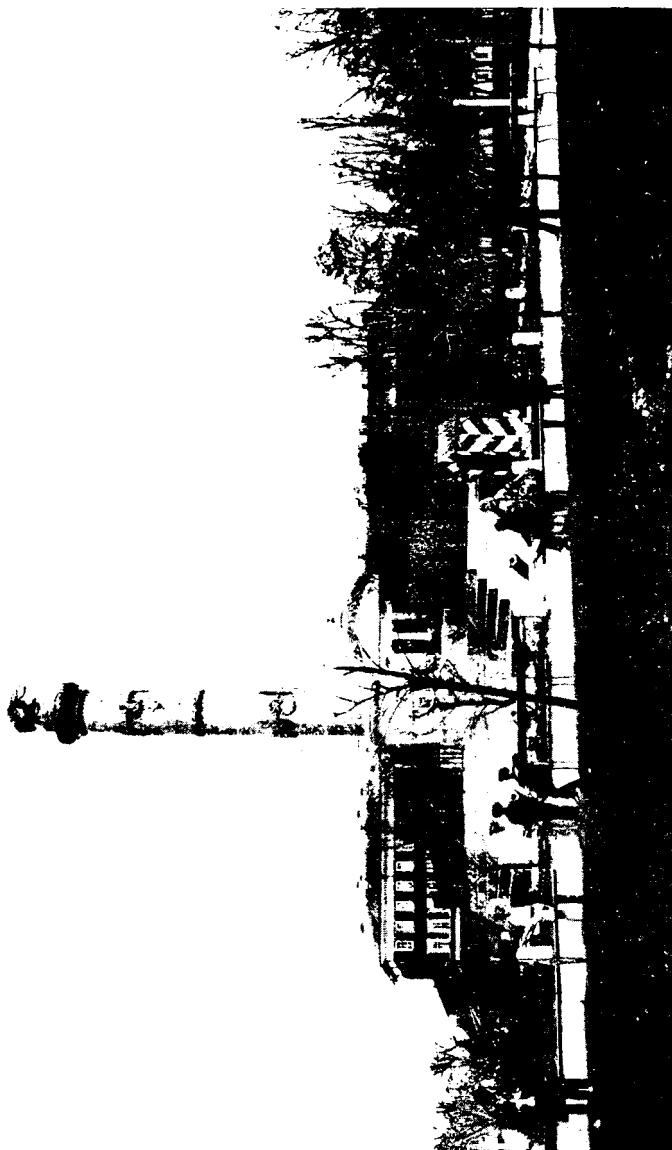
Бронзовыя украшенія на памятнику были сдѣланы иждивеніемъ Императора Александра I, пожелавшаго принять ихъ на свой счетъ, что видно изъ слѣдующаго рескрипта кн. Куракину: «Указомъ въ 11 день сентября 1804 года правительствующему сенату даннымъ, согласно желанію отъ полтавскихъ гражданъ заявленному, предназначено было доходы, возвращенные сему городу съ принадлежащихъ ему прежде деревень, обратить на сооруженіе монумента въ воспоминаніе побѣды, одержанной подъ Полтавою Государемъ Императоромъ Петромъ Великимъ. Споспѣшествуя сему благому намѣренію тамошнихъ гражданъ и желая быть участникомъ въ сооруженіи памятника знаменующаго происшествіе столь славное и для каждого россіянина толико достопамятное, препровождая къ вамъ при семъ планы монументу сему здѣсь составленныя, поручая вамъ, согласно прежнимъ вашимъ распоряженіямъ, приступить къ устройству его на мѣстѣ, за исключеніемъ бронзовыхъ украшеній къ нему принадлежащихъ, кои особенно здѣсь будутъ сдѣланы и доставлены къ своему назначенію». Въ С.-Петербургѣ, мая 9-го дня 1805 г. Александръ. Контросигнировалъ графъ В. Кочубей¹⁾.

Еще въ февралѣ 1805 г. графъ Кочубей отнесся въ совѣтъ академіи художествъ черезъ А. Н. Оленина съ предложеніемъ заняться составленіемъ проекта этихъ украшеній²⁾. «Оный совѣтъ благоволитъ усмотрѣть, что сдѣланная имъ смѣта бронзовымъ украшеніямъ для Полтавскаго монумента удостоена Высочайшей Его Императорскаго Величества конфирмациі, а посему и предлагаю почтенному совѣту ассигнованную на сіе сумму 24,000 рублей, какъ скоро оная поступитъ въ вѣдомство академіи хранить и чинить изъ онай выдачи на равномъ основаніи съ суммою опредѣленною для художественныхъ произведеній въ церковь Казанскія Богоматери, не менѣе того почитаю я нужнымъ, чтобы г-нъ ректоръ Гордѣевъ и адъюнктъ-ректоръ Мартосъ съ обыкновеннымъ ихъ усердіемъ къ пользѣ и чести академіи взяли на себя трудъ надзирать за совершенствомъ сей

¹⁾ Арх. губ. правл., 1804, № 57, л. 177 и полное собраніе законовъ, т. 28, № 21746, на стр. 1025.

²⁾ Оленинъ Александръ Николаевичъ (1763—1843), писатель по археологіи и палеографіи, былъ директоромъ Публичной библіотеки и президентомъ Академіи Художествъ.

работы обще съ господиномъ архитекторомъ Томаномъ, который, какъ изобрѣтатель сего монумента долженъ имѣть засѣданіе въ совѣтѣ при всѣхъ тѣхъ случаахъ, когда будетъ трактовано о семъ монументѣ»¹⁾.

Современный видъ памятника; вѣали Петровскій Полтавской кадетскій корпусъ.

Но первоначальный проектъ этихъ украшеній не былъ утвержденъ «по соображеніи невозможности выполнить предполагаемъ».

¹⁾ Петровъ. Сборникъ материаловъ для исторіи Академіи Художествъ.

мые барельефы» о чём писалъ кн. Куракинъ изъ Петербурга полтавскому губернатору Сонцеву¹⁾. Эти украшения были сдѣланы по проекту талантливаго скульптора конца XVIII и начала XIX вв. Федоровича Щедрина²⁾.

Обратимся теперь къ средствамъ, на которыя сооруженъ этотъ памятникъ. Изыскивая средства на его сооруженіе, кн. Куракинъ рѣшилъ употребить на него деньги, слѣдуемыя городу за отобранныя у него имѣнія. Исторія этихъ имѣній такова, Помимо нѣсколькихъ, которыми городъ владѣлъ на основаніи гетманскихъ универсаловъ, Петръ Великій въ благодарное воспоминаніе побѣды, одержанной надъ шведами въ 1709 году, указомъ 1709 года, пожаловалъ городу деревни Иванчинцы, Ивашки, Грабиновку и часть села Осмачковъ. По ревизіи 1782 г. въ этихъ деревняхъ и пожалованныхъ ранѣе было крестьянъ: при с. Ивашки—260 д., при с. Гожулахъ—42, при Иванчинцахъ—83, при Тахтауловѣ—47 при Павленкахъ—32, Грабиновкѣ—35 и Мачехахъ—653 д. По ревизіи 1795 г. во всѣхъ этихъ селахъ числилось 1,147 душъ. Этими деревнями городъ владѣлъ до 1785 года, получая съ каждой хаты по 1 р., и кромѣ того, онъ обложилъ каждую хату по 50 к. (такъ называемые «подымное»). Всѣхъ хатъ было болѣе 300. Помимо этого городской магистратъ пользовался даровымъ трудомъ для городскихъ работъ «особливо во время квартированія въ городѣ генералитета и полковъ».

Крестьяне возили дрова, солому, сѣно, воду и т. п. За время съ 1762 по 1784 годъ городъ получилъ дохода изъ своихъ имѣній 11,655 р. 52½ асс. (ранѣе свѣдѣній нѣть). Въ 1785 году, по приказанію Потемкина, доходы съ этихъ имѣній были обращены на укомплектованіе полтавскаго коннаго полка. Имѣнія города поступили въ вѣдѣніе директора экономіи, наравнѣ съ другими казенными деревнями, что и было утверждено указомъ Императрицы Екатерины II на имя графа Румянцева-Задунайскаго. Согласно этому указу магистрату Полтавы, въ вознагражденіе за отобранныя села, должны были отпускаться денежныя средства, но, онъ до 1804 г. ничего не получилъ. Этими средствами и воспользовался кн. Куракинъ. Полтавская городская дума обратилась къ

¹⁾ Арх. Г. Правл. 1804 г., № 57, л. 111, отношеніе за № 1508, отъ 4-го апреля 1804 года.

²⁾ Ф. Ф. Щедринъ (р. около 1751—1825). Получилъ золотую медаль за барельефъ и былъ посланъ за границу. Въ 1794 г. получилъ званіе академика, а въ слѣд. году профессора. Въ послѣдніе пять лѣтъ жизни своей состоялъ адъюнктомъ-ректоромъ скульптуры.

нему съ просьбой употребить слѣдуемыя ей за эти имѣнія деньги на сооруженіе памятника, что видно изъ слѣдующаго отношенія князя Куракина строительной комиссіи:

«Съ самаго того времени, писалъ князь, какъ по плану Высочайше конформировано, опредѣлено мѣсто для сооруженія монумента въ воспоминаніе побѣды, одержанной россійскимъ воинствомъ надъ войсками короля шведскаго и назначено на оный перенестъ доску мѣдную на сей случай поставленную при колокольнѣ воскресенской церкви помѣщникомъ Руденкомъ, изыскиваль я средства коими съ удобностью можно было бы дать сему предположенію надлежащей ходъ и по соображенію съ таковымъ назначеніемъ опредѣлилъ было я сооруженіе сего монумента на щетъ городскихъ доходовъ въ теченіе времени могущихъ каждогодно умножатся и вслѣдствіе того изтекшаго іюня въ 27 день при съѣздѣ нарочито изъ окружныхъ мѣстъ дворянъ и иныхъ знатныхъ особъ въ присутствіи губернскаго начальства торжественно оный заложенъ съ подобающею церемоніею, но какъ при семъ случаѣ послѣдовали ко мнѣ отъ полтавской городской думы въ лицѣ всего городского общества прошенія о желаніи его, на сооруженіе сего въ незабвенные роды памятника, обратить доходы съ имѣнія Государемъ Императоромъ Петромъ Великимъ за заслуги городу пожалованного, то о таковомъ подвигѣ и о заложеніи же монумента, тогда же съ представлениемъ рисунка отнесся я къ господину министру внутреннихъ дѣлъ¹⁾ и т. д.».

Такимъ образомъ, городская дума сама рѣшила пожертвовать слѣдуемыя ей деньги съ имѣній на сооруженіе памятника: князь Куракинъ возбудилъ обѣ этомъ ходатайство, онъ довелъ обѣ этомъ до свѣдѣнія Императора Александра I, повелѣвшаго сенату разсмотрѣть это дѣло «безъ очереди». Сенатъ запросилъ обѣ этомъ князя Куракина, который и высказался въ томъ смыслѣ, что дума должна быть вознаграждена за потерянныя села. По расчету думы, ей послѣдовало получить отъ казны 22,851 р. асс., но сенатъ значительно уменьшилъ эту сумму и городъ получилъ только 8,551 руб. 58 к., которыя и были употреблены на сооруженіе памятника. Государь утвердилъ рѣшеніе сената. «Разсмотрѣвъ сдѣланное сенатомъ о бывшихъ во владѣніи города Полтавы деревняхъ положеніе, чтобы ихъ навсегда оставить въ казенномъ вѣдомствѣ, гражданъ же сего города удовлетворить собранными съ тѣхъ дерев-

¹⁾ Арх. II. Губ. Правл. 1804 № 57 л. 1—3.

вень, со времени отобранія ихъ въ казну доходами—производя онъя и впредь также въ пользу города, кромѣ отмѣняемыхъ нынѣ 50 к. съ каждой хаты, а поступившіе въ щетъ сего збора 433 р. причислить равномѣрно къ городскимъ доходамъ. Мы утверждаемъ сіе постановленіе во всей его силѣ. Но какъ общество гражданъ полтавскихъ черезъ поданное къ генералъ-губернатору князю Куракину прошеніе всѣ сіи доходы назначило къ построенію въ Полтавѣ монумента въ память незабвенного для Россіи дня 27-го іюня 1709 года, то и повелѣваемъ какъ нынѣ слѣдующіе въ выдачу, такъ и впредь собираемыя въ пользу сего города доходы отпускать въ вѣдѣніе тамошняго генералъ-губернатора доколѣ начатый монументъ совершенно будетъ оконченъ¹⁾».

Но этихъ средствъ было слишкомъ мало: кн. Куракинъ ходатайствовалъ передъ Государемъ о заемѣ изъ Ассигнаціоннаго Банка 300 тыс. на устройство богоугодныхъ заведеній въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ и на окончаніе памятника. Ссуда эта была разрѣшена и изъ нея и были употреблены средства на окончаніе памятника²⁾. Да раньше этого кн. Куракинъ была исходатайствована ссуда въ 35,087 рублей³⁾.

¹⁾ Арх. Г. Правл. 1804, № 57, л. 7. и Полное собраніе Законовъ, т. 28 № 21448 стр. 509.

²⁾ Арх. П. Губ. Земства 1808 № 107 и губ. прав. 1808 № 140 и 211.

³⁾ Арх. губ. прав. 1804 г. № 57, л. 109. Въ архивѣ сохранился документъ расхода на устройство памятника.

Для означеннаго памятника поступило возвращенныхъ изъ казны оказавшихся получеными въ оной во время отобранія отъ города помянутыхъ

деревень	8,551 р. 58 к.
--------------------	----------------

Доходовъ тѣхъ выходитъ въ годъ 2,339 р. 88 к. и потому для накопленіе той суммы сколько въ строеніи монумента потребно 53 года, черезъ каковое время выйдетъ	124,013 р. 64 к.
--	------------------

итого	132,565 р. 22 к.
-----------------	------------------

употребленное число на монументъ и сверхъ онаго 95 р. 29½ к. Поступленіе вышеописанныхъ доходовъ въ пользу города началось съ 1805 г., а на надобности сооруженія монумента удовлетворены слѣдующимъ порядкомъ:

1) по изъясненному возвращенному изъ казны 8,551 р. 58 к.

2) позаимствованные изъ Государственного банка на счетъ выплаты показанными доходами въ 20 лѣтъ : 35,087 р. — »

Таковъ очеркъ устройства памятника въ Полтавѣ въ столѣтіе славнаго полтавскаго сраженія. Надъ его устройствомъ, помимо главнаго руководителя кн. Куракина, потрудились губернскій архитекторъ Афросимовъ который «руководилъ къ наблюденію точности плана, задавая мастерамъ шаблоны и показывая порядокъ дѣла». Не мало работы было экспедитору строительной комиссіи М. М. Значко-Яворскому, которымъ былъ отысканъ въ дачахъ Берестянскихъ желтый камень на ступеньки и площадки; онъ же наблюдалъ за рабочими. Еще потрудились: помощникъ экспедитора Симановскій и чиновники экспедиціи Бужинскій и Байковъ¹⁾.

Памятникъ не былъ готовъ въ столѣтіе битвы. Онъ былъ торжественно открытъ 27-го Іюня 1811 года. На это торжество прибылъ изъ Переяслава, гдѣ жили тогда полтавскіе епископы, Феофанъ, епископъ полтавскій, сказавшій при этомъ слово²⁾. Современникъ такъ описываетъ торжество открытия памятника. «Сего Іюня 27-го числа послѣдовало открытие монумента, сооруженнаго здѣсь въ память славной полтавской победы.

По совершенніи въ здѣшней соборной церкви преосвященнымъ Феофаномъ божественной литургіи, передъ окончаніемъ коей произнесено имъ было приличное сему торжеству слово, начался крестный ходъ къ Александровской площади. За онымъ послѣдовали всѣ губернскіе чины, равнымъ образомъ и цехи съ ихъ знаками, предписанными въ учрежденіи губерніи порядкомъ.

3) По отсрочкѣ на три года платежа банку капитала занятаго на монументъ и на очищеніе въ Нѣжинѣ р. Остра, всего 100 тыс., следуемыя для таковой выплаты въ каждый годъ по 5.000 р. . . . 15,000 р. — к.

4) остаточные отъ годового сбора доходовъ за отдѣленіемъ на выплату займообразно въ годъ по 576 р. 75 к., которые по распоряженію господина генерал-губернатора опредѣлены къ поступленію для монумента до окончанія онаго, за 5 лѣтъ 2,883 р. 78 ,

5) Отпущенено займообразно на счетъ городскихъ по губерніи доходовъ для богоугодныхъ заведеній и монумента на 15 лѣтъ изъ капитала Государственного банка для размѣна ассигнацій определенного 150 тыс. рублей и изъ сей статьи удовлетворяется достальная по части монумента сумма 70,947 р. 55^{3,4} »

Итого 132,469 р. 92 к.

(Арх. И. Губ. Правл., дѣло 1808 года. № 140, л. 72—73).

1) Арх. Г. Прав. 1809 № 182 л. 30 и слѣд.

2) Оно напечатано пъ Полтав. Епарх. Вѣдомостяхъ 1863. № 3. .

По прибытии сей процесія на помянутую площеаль, данъ быль сигналъ къ открытю памятника. Затѣмъ совершенъ быль благодарственный молебенъ и при возглашениі многолѣтія Государю Императору и всей Августѣйшей Его фамиліи, произведена была пушечная пальба. Послѣ сего, бывшая процесія, тѣмъ же порядкомъ предприняла обратный путь. По окончаніи всего, г. генералъ-губернаторъ пригласилъ духовенство и дворянъ къ обѣденному столу. Въ день сего празднества на галерее открытааго монумента играла духовая музыка, раздѣленная на два хора.

Ввечеру всѣ фасады, окружающіе Александровскую площеаль, освѣщены были наилучшимъ образомъ, а послѣ сего сожженъ быль большой фейерверкъ.

На случай торжества сего г. Капнистъ сочинилъ прекрасную пѣснь, а Ростяковъ особый прологъ съ хорами. Но болѣе всего отличалось торжество сie истинно благороднымъ и на просвѣщенной любви къ отечеству основанномъ подвигъ здѣшняго помѣщика г. надворнаго совѣтника Сахновскаго, который въ озnamенование признательности своей къ щедротамъ Государя Императора Петра I, наградившаго вотчиною предка его, за оказанное имъ отличное мужество во время Полтавскаго сраженія, за благо призналъ въ сей самый день даровать свободу изъ оной вотчины семи семействамъ, составляющимъ двадцать четыре души мужскаго пола¹⁾). Семейства сiи находятся въ порядочномъ состояніи, а нѣкоторыя изъ нихъ довольно зажиточны. На другой день, въ продолженіе сего торжества, г. гражданскій губернаторъ даваль обѣденный столъ; вчера у г. д. с. с. Кочубея быль балъ и ужинъ²⁾. Завтра гг. маршалы дворянства даютъ праздникъ отъ имени своего сословія, а вслѣдъ г. генералъ-губернаторъ³⁾ пригласиль публику въ городской садъ, гдѣ будетъ иллюминація, балъ и ужинъ⁴⁾.

¹⁾ За это Сахновскому быль врученъ, по Высочайшему повелѣнію генералъ-губернаторомъ кн. Лобановыемъ - Ростовскимъ въ дворянскомъ собраніи орденъ Владимира 3 ст.

²⁾ Кочубей Семенъ Михайловичъ б. губернскимъ маршаломъ, очень богатый человѣкъ, щедрый благотворитель; см. о немъ нашъ трудъ «къ исторіи полтавскаго дворянства т. I.

³⁾ Генералъ-губернаторомъ б. кн. А. И. Лобановъ-Ростовскій съ 1808—1816 года.

⁴⁾ Описаніе помѣщено въ «Сѣв. почтѣ» или «Новой С.-Петербургской газетѣ», № 57, іюля 19-го, 1811 года.

Извѣстнымъ поэтомъ того времени В. В. Капнистомъ¹⁾ было написано слѣдующее стихотвореніе, о которомъ упоминается въ разсказѣ о торжествѣ современника.

Красуйся, торжествуй Полтава
И лавръ обвей вокругъ чела
Твоя днесъ обновилась слава
Какъ юности древняго орла.
Ты зрея, какъ здѣсь Левъ Полнощный
Кровь чадъ твоихъ рѣками лилъ
И какъ его десницей мощной
Самсонъ Россійскій поразилъ.

Хоръ: Красуйся, торжествуй Полтава.
Петровой подражатель славы
Днесъ новый лавръ и пальмы шлѣтъ
Въ побѣдоносныя поля Полтавы
Изъ поля собственныхъ побѣдъ.

Хоръ: красуйся торжествуй п. т. д.
Что Петръ девятилѣтнею бранью
Въ поляхъ полтавскихъ заложилъ
То Александръ могучею дланью
Черезъ вѣкъ въ единый годъ свершилъ.

Хоръ: красуйся и т. д.
Съ восторгомъ зри средь поля бранна
Днесъ имъ воздвигнутый трофей
Въ честь предка, славою вѣнчанна
И въ память вѣрности твоей.

Хоръ: красуйся и т. д.
Столѣтие побѣды Россовъ.
Днесъ празднествомъ почтилъ твой Царъ
Ты вмѣсто мраморныхъ колоссовъ
Въ сердцахъ поставь Ему алтарь.

Хоръ: красуйся и т. д.

Хоръ:
Взнесемъ моленія усердно
Къ Царю Царей, Отцу щедротъ
Чтобъ царство мудро, милосердно
Продлилъ онъ съ славой, въ родѣ и родѣ!..

Въ память столѣтия была выбита медаль. На лицевой сторонѣ: «въ царствованіе Александра I, Побѣдителю при Полтавѣ».

¹⁾ В. В. Капнистъ (1757—1824) извѣстный литераторъ, авторъ оды, комедіи «Ибада» и др. Это произведение напечатано въ «Чтеніяхъ при Москов. Университетѣ», 1847, т. IX и «Полтавскія Вѣdomости», 1848 г., № 10.

Грудное изображение Императора Петра I, вправо обращенное, въ лавровомъ вѣнкѣ, съ открытою шею.

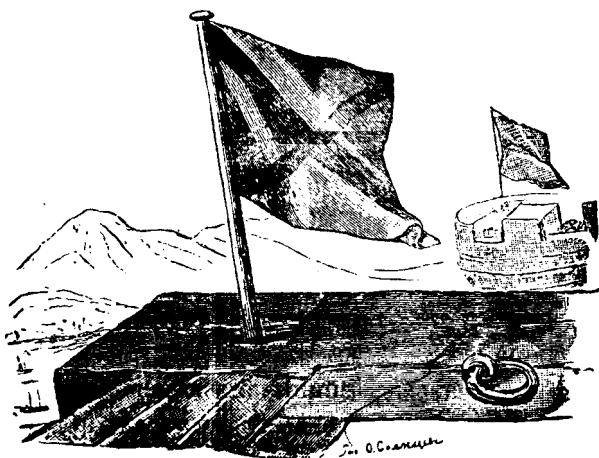
Внизу: С. LEBERECHT. F.

Оборотная сторона: «Полтавской победы. 27-го Июня 1709». Колонна, на вершинѣ ея орелъ держить въ клювѣ лавровый вѣнокъ, а въ когтяхъ громовыя стрѣлы. Внизу, по обѣимъ сторонамъ колонны воинскія принадлежности, кругомъ—рѣшетка. Въ обрѣзѣ: «воздвигнутъ 1809 года». Лицевая сторона—работа Леберехта, а оборотъ К. Мейснера ¹⁾.

Примѣчаніе: Въ настоящее время, памятникъ этотъ находится въ печальномъ состояніи. Надписей почти нѣть—украдены, какъ украдены и поломаны части арматуръ. Камни во многихъ мѣстахъ сдвинулись, швы между ними расширились, увеличиваясь сверху внизъ, въ нѣкоторыхъ камняхъ откололись куски, полировка камней потухла, плиты печчаника на площадкахъ и ступеняхъ лестницы выѣхали и остались, словомъ, памятникъ требуетъ капитального ремонта, что, несомнѣнно, будетъ сдѣлано къ предстоящему юбилею 200-лѣтія битвы.

Ж. Фр. Павловскій.

¹⁾ Атласъ медалей изд. археографич. комиссіей, 1848 г. № 281.

Изъ воспоминаній объ осадѣ Портъ-Артура.

(Продолженіе ¹⁾).

Къ 10-го сентября, послѣ удачнаго отбитія нами Высокой горы, японскія наступательныя дѣйствія на лѣвомъ флангѣ пріостановились; у насъ этимъ моментомъ сейчасъ же воспользовались для возможно сильнѣйшаго укрѣпленія Высокой горы. Общее наблюденіе надъ работами по ея укрѣпленію было поручено полковнику Третьякову, командиру 5-го полка, занимавшаго эту гору. Ожидали, что японцы каждый моментъ могутъ, да и должны, начать снова попытки завладѣть этой въ высшей степени важной для нихъ позиціей, открывавшей имъ просторъ для дѣйствія осадной артилераіей.

Высокая гора, кромѣ своего значенія въ общемъ ходѣ операций осады крѣпости, играла рѣшающую роль для запертаго внутри гавани флота. Съ ея вершины весь рейдъ, портъ, всѣ склады, были видны какъ на ладони. Теперь всѣ ясно представляли себѣ, что, возьми они эту позицію и какъ сказалъ Кондратенко,— «наступить начало конца».

Вскорѣ послѣ отбитія нами Высокой горы, генералъ Кондра-

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1909 г., № 1.

тенко написалъ генералу Стесселю слѣдующее письмо, помѣченное 18-мъ сентябремъ¹⁾.

«Его превосходительству А. М. Стесселю, генералъ-адъютанту Его Императорскаго Величества. Въ собственнныя руки.

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь

Анатолій Михайловичъ.

Въ настоящее время, пока Портъ-Артуръ держится, наши неудачи на другихъ театрахъ войны нельзя еще считать особенно унизительными. Но если къ этимъ неудачамъ присоединится потеря Артура и находящагося здѣсь флота, то въ сущности кампания безвозвратно проиграна и нашъ военный неуспѣхъ принимаетъ унизительные для нашего достоинства размѣры.

Расчитывать на своевременную выручку Портъ-Артура нашей арміей или флотомъ едва ли возможно.

Единственнымъ почетнымъ выходомъ изъ такого положенія является поэтому заключеніе теперь, до паденія Портъ-Артура, мирныхъ условій, которыя несомнѣнно можно (до паденія Артура) установить не унизительныя для народнаго самолюбія.

Очень вѣроятно, что Государю доносять о событияхъ, освѣщаю ихъ нѣсколько въ разрѣзъ съ дѣйствительностью.

Истинное, правдивое, вѣрноподданническое донесеніе могло бы, можетъ быть, устранить большую бѣду отъ нашей Родины.

По сему, какъ высшій представитель здѣсь государственной власти и Лицо, облеченнное Царскимъ довѣріемъ, не признаете ли Ваше Превосходительство возможнымъ шифрованною телеграммой на имя Его Величества донести объ истинномъ положеніи на Дальнемъ Востокѣ.

Настоящее письмо мною написано только въ виду постояннаго сердечного отношенія Вашего Превосходительства ко мнѣ и моей глубокой увѣренности въ необходимости такого шага для блага Родины.

Съ чувствомъ самого глубокагоуваженія и искренней преданности остаюсь Вашего Превосходительства покорнѣйший слуга

Р. Кондратенко».

Въ видѣ убѣдительности факта особаго значенія Высокой горы для флота и вслѣдствіе этого явной опасности оставаться флоту во внутренней гавани, генералъ Стессель предложилъ адмиралу

¹⁾ Письмо это взято изъ «Истории Войны» за 1905 г.

и командирамъ судовъ подняться на нее и съ вершины ея посмотретьъ — какой представляетъ она дивный наблюдательный пунктъ для корректированія выстрѣловъ японской осадной артилериі при стрѣльбѣ по нашимъ судамъ.

Дѣйствительно, въ ноябрѣ мѣсяцѣ со взятой въ концѣ концовъ японцами Высокой горы, наши суда быстро, поочереди были разстрѣляны.

Суда метались тогда по Артурскому рейду, какъ мышь въ клѣткѣ, передъ которой сидитъ кошка.

Стараясь обмануть японцевъ, суда ночью переходили, какъ въ кадрили съ одного мѣста на другое, но все же съ разсвѣтомъ японцы, смотря съ Высокой горы, ловили ихъ своими одиннадцати дюймовыми снарядами и пришиливали ко дну Артурской гавани.

21-го ноября пала Высокая гора, а 22-го и 23-го ноября уже «Полтава» и «Ретвизанъ» были утоплены.

Избѣгли плачевной участіи попасть въ руки непріятеля только тѣ суда, которые въ данный моментъ были или на днѣ морскомъ, взорванныя непріятельскими минами, или геройски погибшія въ неравномъ бою, или же находившіяся въ нейтральныхъ портахъ, да броненосецъ «Севастополь», вовремя вышедший въ бухту «Бѣлага Волка» и самъ себя затопившій на большой глубинѣ, когда насталъ конецъ Артура¹⁾.

Одннадцати дюймовые снаряды.

Послѣ неудачи на лѣвомъ флангѣ, отбитые въ центрѣ японцы начали атаку праваго фланга, но и здѣсь они не имѣли успѣха. Взятая было ими небольшая позиція на Сигнальной горкѣ и бывшая уже въ ихъ рукахъ, — была отбита нами обратно.

Такимъ образомъ, отбитые по всему фронту крѣпости японцы пріостановили свои бѣшенныя атаки и ограничивались ежедневными бомбардировками города и гавани. Въ это время имъ удалось установить тяжелыя одиннадцати дюймовыя гаубицы, и 18-го

¹⁾ Суда, оставшіяся въ Артурѣ, были нами взорваны въ ночь наканунѣ капитулациіи. Но, несмотря на весьма значительныя поврежденія, причиненные этими взрывами, все же суда, хотя и при громадномъ труда, чутъ не по частямъ, японцы могли вытащить, такъ какъ глубина Артурскаго бассейна тридцать футъ, а корабли сидѣть, въ среднемъ, 28 футъ, и въ часы отлива сидѣли на мели, т. е. цѣликомъ были надъ водой. Работая подъ водой, японцы обшивали суда деревомъ, и откачивали воду и такую разрушенную массу, заключенную въ деревянный футляръ, уводили. Суда эти настолько были надорваны, что большинство изъ нихъ боевого значенія не имѣютъ, но видѣть ихъ, хотя бы негодными, въ рукахъ японцевъ, больно и стыдно.

сентября впервые они открыли изъ нихъ огонь по нашимъ фортамъ.

Даже на оконченныхъ фортахъ, какъ фортъ III, литера Б, всѣ казематы и блиндажи были выстроены съ расчетомъ на сопротивленіе, *maxимум*, противъ снарядовъ шести дюймового калибра, такъ какъ считались немыслимыми подвозъ и установка орудій большаго калибра.

Но, увы и ахъ! японцы подвезли и установили до конца осады восемнадцать такихъ мортиръ.

Въ первый же день бомбардировки 11-ти дюймовый снарядъ пробилъ бетонный казематъ и смертельно ранилъ нѣсколькихъ человѣкъ.

Съ форта японцы перевели огонь своихъ гаубицъ и на гавань, и въ городъ; положеніе становилось ужаснымъ, такъ какъ ни бетонъ батарей, ни броня судовъ не выдерживали этихъ тринацати пудовыхъ бомбъ (500 фунтовъ).

Навѣсными выстрѣлами на судахъ разрушались какъ, ничто, три и четыре палубы, и снарядъ разрывался въ самыхъ жизненныхъ частяхъ корабля.

Мирные жители, благополучно укрывавшіеся до сихъ поръ въ построенныхъ ими блиндажахъ, спасаясь отъ одиннадцати дюймовыхъ бомбъ, должны были рыть себѣ форменные пещеры подъ склономъ горъ.

Къ обстрѣливанію насъ снарядами разнаго калибра, вплоть до шести дюймового, мы приспособились, по новой жестокій огонь съ ужасающей силой разрыва снова заставлялъ сильно сжиматься сердца.

Силу одиннадцати дюймовыхъ снарядовъ однимъ изъ первыхъ испыталъ на себѣ открытый капониръ № 3, представлявшій изъ себя небольшое укрѣпленіе полевой профиля, съ траверсами и блиндажами временной, слабой постройки. Японцы, подготовляясь къ атакѣ центра, бомбардировали этотъ капониръ и фортъ № 3 и укрѣпленіе № 3.

Англичанинъ Джемсъ, состоявшій при японской арміи, такъ описываетъ бомбардировку этого капонира.—«15-го октября ¹⁾ въ 3½ часа, согласно заранѣе намѣченному плану, тяжелая осадная артилерія вступила въ дѣло, и тутъ развернулась страшная картина: очередь за очередью рвались 11-ти и 6-ти дюймовые снаряды на площади квадрата, сторона которого была меныше 50 ярд., ²⁾ обо-

¹⁾ По новому стилю.

²⁾ Ярдъ равняется 1¼ аршина.

ронемаго пѣхотой въ полевыхъ окопахъ; съ этимъ потокомъ снарядовъ великановъ сливались рвавшіяся шрапнели, безостановочно посылаемыя изъ полевыхъ батарей.

Скоро вершина окуталась въ густую клубящуюся массу дыма, среди которого выдѣлялись темными силуэтами на болѣе свѣтломъ фонѣ дыма части закрытій, отдѣльные земляные мѣшки и куски обезглавленныхъ человѣческихъ тѣлъ.

Тотъ, кто писалъ, что «міръ знаетъ высшіе образцы мужества, чѣмъ бой», не имѣлъ понятія о томъ образцѣ мужества, который показала горсть русскихъ воиновъ передъ лицомъ этого все сокрушающаго огня снарядовъ въ этотъ полдень 15-го октября.

Представьте себѣ 500 фунтовъ металла, несущихся съ высоты и разрывающихся съ такой ужасающей силой, что вырывали въ землѣ воронки, вмѣщающія повозку съ лошадью, и вихремъ выбрасывали изъ этой воронки куски стали, величиною съ кулакъ здороваго мужчины,—здѣсь же сотни такихъ орудій разрушеннія разрывались въ несчетные куски на пространствѣ вдвое меньшемъ, чѣмъ площадка подъ foot-balle. Да и другіе снаряды, половинного вѣса, дѣйствовали не менѣе разрушительно. Среди этого урагана стали свинцовыя пули сыпались чаще, чѣмъ градины, гонимыя вѣтромъ. А подъ этимъ огнемъ сидѣли скорчившись люди, съ ружьями въ рукахъ, въ ожиданіи смерти, но не боясь и передвигаясь по сторонамъ, чтобы помочь умереть раненому товарищу и поражаясь, когда край новой воронки вырывалъ изъ подъ него землю, на которой онъ лежалъ, убиваль и тутъ же сразу засыпалъ его.

Можно себѣ создать лишь приближенное представление о всей безнадежности расчета на сохраненіе жизни, когда вѣсть осыпаютъ одиннадцати дюймовыми снарядами; вы лежите спокойно и поручаете себя волѣ рока—пока не соберетесь бѣжать. А вотъ этого-то русскіе не хотѣли дѣлать въ этотъ день».

До описанной бомбардировки, японцы сапой подошли къ капониру на разстояніе около 60 шаговъ.

Собравшись тамъ во время бомбардировки, они по сигналу, прекративъ ее, выскочили на капониръ.

О взятіи его тотъ же Джемсъ пишетъ,—«черезъ часъ штыкъ додѣлалъ дѣло, такъ разрушительно начатое артилеріей, и изрытая вершина высоты осталась за японцами. Въ воронкахъ нашли болѣе ста русскихъ труповъ; по отлогостямъ высоты были разбросаны части тѣлъ, число которыхъ сосчитать было немыслимо. За

часть штыкового боя японцы потеряли 4-хъ офицеровъ и 149 нижнихъ чиновъ».

Такая незначительная потеря у японцевъ объясняется тѣмъ, что до атаки почти весь гарнизонъ капонира былъ уничтоженъ вмѣстѣ съ укрѣплѣніемъ, и горсть оставшихся защитниковъ не могла удержаться».

Къ нашему счастью далеко не всѣ одиннадцати-дюймовые снаряды разрывались. Этотъ фактъ приносилъ намъ двойную пользу. Во-первыхъ много людей и многіе блиндажи избѣжали участія быть уничтоженными, такъ какъ неразорвавшійся снарядъ мало приносить вреда, дѣлая только брешь, а во-вторыхъ, эти снаряды, въ виду недостатка у нась снарядовъ вообще, а такого калибра въ особенности, шли на наши батареи, откуда они посыпались обратно японцамъ. Снаряды эти собирали везде,—на улицахъ города, на позиціяхъ и даже на судахъ, гдѣ они, пробивши палубы, застревали въ котлахъ, въ машинѣ и въ другихъ мѣстахъ.

Теоретически считалось, что подвезти къ Артуру и поставить одиннадцати дюймовыя орудія непріятель не въ состояніи, такъ какъ нужны специальная пристани, краны, и для установки ихъ требуются долговременные бетонныя сооруженія.

Оказалось, что все это можно и даже сравнительно въ очень короткій срокъ. Такъ, первая партія гаубицъ прибыла подъ Артуръ 1-го сентября, а 15-го уже была готова цѣлая батарея изъ шести одиннадцати дюймовыхъ мортиръ, 18-го уже открывшая огонь.

Главную роль въ подобномъ успѣхѣ сыгралъ городъ Дальний. Тамъ было все,—великолѣпныя пристани, громадные краны, хорошо оборудованныя мастерскія, желѣзная дорога, масса разнаго матеріала, и все это въ разстояніи какихънибудь 40 верстъ отъ Артура.

Мѣста установокъ мортиръ найти, конечно, было невозможно. По клубамъ дыма, поднимавшагося при выстрѣлѣ, опредѣляли приблизительно мѣстоположеніе орудій и старались уничтожить ихъ, стрѣляя по квадратамъ съ батарей и перекиднымъ огнемъ изъ гавани съ нашихъ броненосцевъ и крейсеровъ. Конечно, этотъ сравнительно ничтожный огонь не могъ заставить молчать японскія батареи, съ каждымъ днемъ все лучше и лучше пристрѣливавшіяся къ крѣпости.

Въ госпиталѣ.

Приблизительно въ концѣ сентября, мнѣ пришлось слечь въ госпиталь. Почувствовалъ я себя не хорошо, вернувшись съ позицій, гдѣ простудился, слѣдствіемъ чего были повышенная температура, лихорадочное состояніе и желудочные боли.

Нашъ судовой докторъ, опасаясь частыхъ въ то время брюшного тифа и дизентеріи, настоялъ на немедленномъ отправлении меня въ госпиталь.

Въ тотъ же день, когда стихла бомбардировка, меня на пароходѣ катерѣ перевезли въ морской госпиталь.

Меньше чѣмъ черезъ недѣлю, благодаря хорошему уходу и крѣпкому организму, я уже всталъ съ койки и могъ бродить. Единственное леченіе, необходимое для меня, это были отдыхъ и діета. Въ Артурѣ въ это время уже давно ёли конину, и для госпиталей, кромѣ того, отпускалась солонина.

Молока не было. Тѣхъ нѣсколькоихъ банокъ консервированного молока, которыя могъ тратить госпиталь, конечно, далеко не хватало на массу больныхъ, нуждавшихся въ немъ. Хотя въ очень небольшомъ количествѣ, но все же я получалъ молоко. Понятно, что не только бѣлаго мяса, но и обыкновенной говядины не было. На свой счетъ я заказывалъ у Панкратова, содержателя ресторана «Саратовъ», «котлетки». Эти особенно сдѣланные на заказъ котлетки были, конечно, тоже изъ конины, но изъ болѣе мягкихъ частей¹⁾.

Надо было видѣть искреннее огорченіе нашихъ докторовъ, не имѣвшихъ средствъ давать больнымъ необходимую для нихъ пищу. Докторъ Филипченко особенно сокрушался, что онъ не можетъ мнѣ дать бѣлага мяса, какъ будто онъ виноватъ въ томъ, что его не было.

Недѣли черезъ двѣ я уже чувствовалъ себя настолько хорошо, что могъ выходить на воздухъ и дѣлать маленькия прогулки.

Въ это время, т. е. въ самомъ началѣ октября, на позиціяхъ, сравнительно, было тихо, и потому госпиталь не былъ переполненъ. При мнѣ было человѣкъ 10 морскихъ офицеровъ и приблизительно столько же сухопутныхъ. Изъ тяжело раненныхъ былъ лейтенантъ Рыковъ съ ампутированной лѣвой ногой, чиновникъ Дювернуа совсѣмъ безъ ногъ, да умиравшій отъ какой-то сердеч-

¹⁾ Я ихъ тогда покупалъ за приготовленные изъ говядины, въ чемъ клялся мнѣ Панкратовъ.

ной болѣзни лейтенантъ Дворжицкій-Богдановичъ. Изъ сухопутныхъ офицеровъ человѣка 2—3 лежало съ тяжелыми головными контузіями. Всѣ остальные больные были уже на излеченіи.

Пополняли мы наше безконечно свободное время чтеніемъ старыхъ журналовъ, шашками, и преферансомъ. Прислушиваясь къ стрѣльбѣ, старались по ея направленію и силѣ опредѣлить, что и гдѣ происходит. Новостей съ позицій было мало, а если онѣ и доходили до насъ, то всегда оказывались далеко не точными. Въ началѣ моихъ записокъ я говорилъ о той разницѣ въ мнѣніяхъ объ общемъ ходѣ обороны Артура, о состояніи позицій, о запасахъ и о состояніи людей въ окопахъ, которая была у людей, вышедшихъ изъ одного и того же Артура.

Вспоминая время, проведенное въ госпиталѣ, т. е. въ условіяхъ, въ которыхъ находилось большинство лицъ, проживавшихъ въ Артурѣ, мнѣ представляется ясной причина подобного разнообразія въ мнѣніяхъ. Дѣло въ томъ, что позиціи и форты были удалены отъ города на разстояніе четырехъ—пяти верстъ, и тѣ, кто находились въ самомъ Артурѣ (городѣ) и его блиндажахъ, слушая о томъ, что происходитъ на позиціяхъ, дѣйствительного положенія ихъ и состоянія людей въ окопахъ никогда себѣ вѣрно не представляли и представить не могли.

На окончившемся въ прошломъ году процессѣ о сдачѣ Портъ-Артура эта разница особенно рельефно представилась.

Былъ, напримѣръ, случай, что одно лицо, послѣднее время проживавшее въ мѣстахъ далекихъ отъ позицій, на вопросъ суда, въ какомъ состояніи были люди въ моментъ капитуляціи, отвѣтило, что при выходѣ изъ Артура люди настолько хорошо выглядѣли, что онъ сравнилъ ихъ съ жеребцами. О томъ, какіе это были «жеребцы», я скажу ниже.

Тутъ же я только хочу указать, насколько впечатлѣнія, основанныя не на личномъ наблюденіи, могутъ быть діаметрально противоположны дѣйствительности. Х—лицо, о которомъ я говорю, по своему положенію имѣлъ ежедневно почти офицеральныя свѣдѣнія о всемъ происходившемъ на позиціяхъ и все же настолько не зналъ положенія дѣль, что считалъ, что Портъ-Артуръ могъ держаться еще два мѣсяца и что особенного недостатка ни въ чёмъ не чувствовалось... люди же, какъ я уже сказалъ,—были, по его мнѣнію, не люди, а «жеребцы».

Что же послѣ этого могъ сказать простой смертный горожанинъ, жившій въ тѣхъ же спокойныхъ условіяхъ, но имѣвшій свѣ-

дѣнія отъ «очевидцевъ», перехваченный то тутъ, то тамъ, да еще постоянно дополняемыя личными коментаріями.

Я помню, какъ въ госпиталѣ мы часто, собравъ подробнѣйшія свѣдѣнія отъ раненыхъ, только что вернувшихся съ позицій, умілялись передъ незыблѣмостью нашихъ фортовъ и безконечной физической силой нашихъ солдатъ (вопреки природѣ и здравому разсудку) остававшихся въ нашихъ глазахъ такими же крѣпкими, какъ и были, несмотря на то, что впроголодь кормились китайскими бобами.

Когда же до насъ доходило, что какой либо фортъ взять, хотя бы при условіи, что всего гарнизона оставалось три человѣка, мы считали этотъ фактъ невѣроятнымъ, невозможнымъ, и если слухъ настойчиво подтверждался, то сейчасъ же на лицѣ требовался раненый, такъ ярко и точно расписавшій намъ вчерашнее положеніе форта.

— Какъ же это ты,—говоримъ мы ему,—третьаго дня всегоувѣрялъ насъ, что фортъ японцамъ не взять, что ихъ сбрасываютъ, что и то, и се, и третье, и десятое, а япошки сегодня взяли его?— Тотъ тоже ничего не понимаетъ, и мы, въ лучшемъ случаѣ, рѣшаемъ, что наши прозѣвали. Такъ, со словъ «очевидца» и записали. Потомъ только уже узнаемъ, что за эти два дня на фортѣ обѣ потерны были взорваны минами, половина блиндажей разрушена, и послѣ четвертаго натиска японцы взяли фортъ съ гарнизономъ въ три, четыре человѣка, какъ то случайно уцѣлѣвшихъ.

Но первое извѣстіе, извѣстіе о несокрушимости форта, такое пріятное, какъ-то лучше сохраняется, и какъ юома невѣрный, мы все же сомнѣваемся, не наша ли оплошность помогла японцамъ взять фортъ.

Живя въ городѣ и не бывая на позиціяхъ, люди забываютъ, или, вѣрнѣе, не знаютъ, что тамъ событія идутъ ускореннымъ темпомъ и что вчерашнее положеніе какого либо форта можетъ быть совершенно не похоже на сегодняшнее, тѣмъ болѣе, когда врагъ идетъ подъ землей и неизвѣстно время готовности его подземной минной галлерей, а слѣдовательно неизвѣстенъ и моментъ взрыва форта¹⁾.

¹⁾ Такъ, напримѣръ, на укрѣпленіи № 3 я былъ 17-го декабря. Было извѣстно, что японцы ведутъ минную галлерей подъ укрѣпленіе, все время блестяще отражавшее всѣ японскія атаки. Бонманъ Трофимовъ, находившійся уже пѣсколько дней на этомъ укрѣпленіи, на мой вопросъ—близко ли японцы,—отвѣтилъ,—сегодня еще ничего, а завтра можетъ взорвать.—И дѣйствительно, 18-го утромъ въ 9 час. укрѣпленіе было взорвано. Часть гарнизона погибла при взрывѣ, другая же часть, около 40 чel., были замурованы въ задней потернѣ. При такихъ условіяхъ японцы взяли это укрѣпленіе.

Въ госпиталѣ сосредоточивались сенсаціонные слухи не только по вопросамъ обороны, но и по вопросамъ внутренней жизни города.

Почти всѣ женщины, оставшіяся въ Артурѣ, сдѣлались сестрами милосердія и если не всѣ занимались ранеными, то во всякомъ случаѣ, почти всѣ жили при госпиталѣ. Съ ними же конечно были и дѣти. Естественно, что дамы артурскаго общества, въ какой бы онѣ обстановкѣ не очутились, невольно на досугѣ занимались своими знакомыми (какъ вездѣ и всегда). Шли суды и пересуды, даже мелкія сплетни, иногда, къ сожалѣнію, дававшія большиіе результаты, отражавшіяся на отношеніяхъ супруговъ между собой¹⁾. Нѣкоторые изъ высшихъ чиновъ, свободные отъ службы въ военное время, а потому въ Артурѣ скучавшіе, развлекались въ дамскомъ обществѣ, — было мило и весело, и время шло незамѣтно. Въ офицерскомъ отдѣленіи морского госпиталя, я сестеръ милосердія встрѣчалъ рѣдко, вѣроятно онѣ больше посѣщали командныя палаты. Возможно, что это было для нихъ тяжелѣ, но польза ихъ ухода за больными нижними чинами больше, чѣмъ за офицерами. Я знаю многихъ офицеровъ, которые тяготились уходомъ сестры милосердія, — часто знакомой барышни, съ которой такъ недавно еще танцевали гдѣ нибудь въ собраніи. Большой, находящійся въ полномъ сознаніи, но беспомощный вслѣдствіе своей болѣзни или раны, часто стѣснялся пользоваться услугами сестеръ милосердія и иногда терпѣль и сдерживалъ себя въ ущербъ здоровью. Чувство извѣстной условной стыдливости отбросить трудно, и потому многіе офицеры просили докторовъ дать имъ санитара, своего же матроса, вмѣсто сестры милосердія.

Да кажется и многіе доктора понимали это желаніе больныхъ офицеровъ и избѣгали ставить ихъ и сестеръ милосердія въ обоюдно неловкое положеніе. Насколько видѣлъ я, тяжело приходилось нашимъ докторамъ какъ въ отношеніи физическомъ, такъ и нравственному. Усиленная работа, иногда круглые сутки, переходившая въ сверхъ человѣческую въ дни штурмовъ, еще была бы не такъ утомительна, если бы госпитали располагали необходимыми медикаментами. Даже бинты обыкновенные и тѣ были на исходѣ уже

¹⁾ Послѣ осады Портъ-Артура я вынесъ твердое уѣждение, что долженъ быть законъ, запрещающій съ началомъ войны оставаться въ крѣпости женщинамъ. Отдаю все должное сестрамъ милосердія, и пусть онѣ необходимы, но далеко отъ арміи. Въ сфере же боевъ ихъ отнюдь не должно быть, должны быть только санитары.

въ концѣ сентября и замѣнялись ворсой¹⁾; людей, спасеніе которыхъ зависѣло отъ діэты, они принуждены были кормить щами изъ солонины и кониной.

Недостатокъ въ медикаментахъ и провизіи ощущался уже въ началѣ октября,—а что же было въ ноябрѣ, декабрѣ, когда одновременно съ усилившимися штурмами начались и холода. Громадное количество цынготныхъ все росло и росло. Противъ цынги единственное средство отдыхъ и хорошее питаніе. Огородовъ своихъ не было, а подвозъ китайцами необходимой зелени давно прекратился, а зелень какъ извѣстно продуктъ первой необходимости при леченіи цынготныхъ.

Сколько людей было бы спасено, если бы у насъ былъ, казалось бы, такой пустякъ, какъ чеснокъ, по сильно возстановливающей организму цынготного.

Еще въ августѣ мѣсяцѣ за головку чесноку платили 50 коп. и то съ трудомъ доставали.

О мясѣ и не мечтали. Лошадей рѣзали большую частью больныхъ или убитыхъ, но иногда имѣли здоровую и молодую конину.

Помню, какъ то передъ госпиталемъ, близко къ морю, во время бомбардировки судовъ, стоявшихъ на рейдѣ передъ госпиталемъ, вели нѣсколько лошадей. Осколками недалеко разорвавшагося отъ нихъ снаряда сильно поранило одну лошадь. Солдаты, проводившіе лошадей, моментально убѣжали съ этого мѣста,бросивъ раненую лошадь на произволъ судьбы. Не зная, насколько она сильно была ранена, я надѣялся ее спасти. Когда я подошелъ къ ней, она вся была въ поту и дрожала, но довольно крѣпко стояла на ногахъ и на поводѣ пошла за мной. Въ госпиталѣ сейчасъ же потребовали фельдшера; осмотрѣлъ онъ ее и нашелъ, что нужно немедля же рѣзать, т. к. она съ минуты на минуту должна издохнуть, у ней былъ большимъ осколкомъ распоротъ животъ и много мелкихъ осколковъ попало въ пахъ и шею.

Лошадь моментально была зарѣзана и уже предвкушался обильный обѣдъ изъ свѣжаго молодого мяса. Успѣли уже и шкуру снять и на части разрѣзать, но въ это время явились хозяева этой лошади (она была 13-го полка) и потребовали, чтобы туша была возвращена.

Ничего не подѣлаешь, лошадь ихъ, и поэтому пришлось ее вернуть. все же выторговавъ себѣ въ пользу госпиталя заднюю

1) Расщипленная смоленая веревка.

ногу. Я лично этой лошади не ъелъ, какъ и вообще не ъелъ сознательно конины во время осады, предпочитая питаться чѣмъ угодно, но только не такой убоиной. Хотя, не зная, что ъелъ, нѣсколько разъ пробовалъ ее. Нашъ поваръ на «Баянѣ» умѣлъ иногда насытить, что гдѣ-то за баснословную цѣну онъ досталъ говядину, и, вѣря, ему, я съ апетитомъ ъелъ какой нибудь бефъ-строгановъ изъ конины подъ пикантнымъ соусомъ.

На позиціяхъ конина, какъ роскошь, допускалась два раза въ недѣлю, а въ остальные дни питались какими-то китайскими бобами, приправленными отвратительнѣйшимъ растительнымъ масломъ, которое развѣ что только у китайцевъ употреблялось въ пищу. Что касается бобовъ, то я нѣсколько разъ видѣлъ, что лошади отказывались ихъ ъесть.

При такихъ условіяхъ питанія, въ обстановкѣ осажденного Портъ-Артура, не мудрено, что среди гарнизона заболѣваемость цынгой все болѣе и болѣе увеличивалась, и паралельно увеличивался и процентъ смертности среди нихъ.

Въ день капитуляціи Портъ-Артура на позиціяхъ его, растянутыхъ на 27 верстъ, находилось всего около 9 тысячъ человѣкъ. Черезъ три дня изъ Артура вышелъ гарнизонъ въ количествѣ около 23-хъ тысячъ человѣкъ.

Такая разница объясняется тѣмъ, что около 12 тысячъ цынготныхъ въ три дня, благодаря свѣжей провизіи и зелени, доставленной японцами въ госпитали, оправились настолько, что, хотя съ трудомъ, но могли идти. Кромѣ пищи игралъ большую роль тотъ подъемъ духа, который явился у больныхъ при мысли остататься въ Артурѣ тогда, какъ всѣ товарищи уйдутъ.

Изъ этихъ 12 тысячъ 3 тысячи вышедшихъ изъ Артура больныхъ были въ тотъ же день возвращены японцами обратно въ госпитали, т. к. форсированныя силы ихъ не выдержали долго и они начали падать.

Прибавьте къ этимъ больнымъ еще тысячи четыре¹⁾ людей обслуживавшихъ гарнизонъ, но не принимавшихъ непосредственного участія въ бояхъ на позиціяхъ, какъ то санитаровъ, конюховъ, пекарей, коковъ, матросовъ, остававшихся на судахъ, и вы получаете какъ будто громадный гарнизонъ, тогда какъ подъ ружьемъ на позиціяхъ было около 9 тысячъ, среди которыхъ тоже было не мало съ начинавшейся цынгой.

¹⁾ Одной госпитальной прислуги было свыше 1,200 чл.

Всякая рана, заживавшая въ нормальныхъ условіяхъ болѣе или менѣе быстро, трудно поддавалась леченію при цынгѣ.

Изъ госпиталей Артура, морской госпиталь пользовался репутацией лучшаго, главнымъ образомъ, какъ обставленный болѣе богато.

Также выдѣлялись среди другихъ и морскіе санитарные отряды, дѣйствовавшіе на сухопутномъ фронтѣ.

Кромѣ госпиталя на берегу въ распоряженіи морского вѣдомства имѣлся еще транспортъ «Ангара», приспособленный подъ плавучій лазаретъ. «Ангара» представляла изъ себя чисто дамское царство,—тамъ жили больше жены офицеровъ и дѣти.

Въ «Ангару», стоявшую подъ краснымъ флагомъ, японцы не стрѣляли. Но слухамъ жилось тамъ мило и пріятно. Только разъ встряхнулся Ангарскій муравейникъ, когда во время бомбардировки попалъ снарядъ въ носовую часть. Носовые переборки выдержали напоръ хлынувшей въ носовое отдѣленіе воды, и «Ангара» погрузилась фута на три носомъ, но середина и корма оставались на плаву, и вода по судну дальше не распространялась; тѣмъ не менѣе на «Ангарѣ» поднялась суматоха, и всѣ кинулись на шлюпки и переправлялись на берегъ, въ госпиталь.

Стоя на берегу, я смотрѣлъ, какъ высаживались и спѣшили въ госпиталь напуганныя женщины и дѣти.

Въ обыкновенные дни, т. е. въ дни безъ штурмовъ, нашъ медицинскій персоналъ еще справлялся съ громаднымъ количествомъ больныхъ, но въ дни штурмовъ въ госпиталѣ творилось нѣчто невѣроятное. Раненые подносились одинъ за другимъ безконечной вереницей и за неимѣніемъ мѣста на койкахъ клались прямо на полъ. Въ палатѣ стоялъ отвратительный запахъ, напоминающій запахъ бойни, но только съ примѣсью іодоформа и карболки. Иногда болѣе часа раненому приходилось ждать своей очереди для перевязки. Ужасно тяжело было слушать ихъ болѣзnenные стоны, невольно вырывавшіеся отъ тяжелыхъ страданій. Многіе раненые, смотря на своихъ сосѣдей, страдавшихъ еще больше чѣмъ они, старались затаить свой невольный стонъ и подбодряли рядомъ лежащихъ.

Разъ я видѣлъ, какъ одинъ матросъ, у котораго рука была оборвана по локоть, долго ждавшій своей очереди, когда дошла она до него, просилъ сначала перевязать его сосѣда, раненаго въ животъ и страдавшаго, по его мнѣнію, больше чѣмъ онъ.

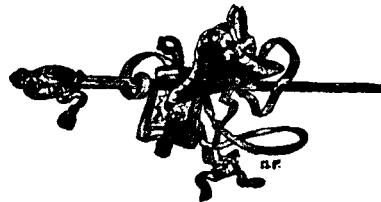
Въ морскомъ госпиталѣ лежали не только матросы, но принимался любой части какъ нижній чинъ, такъ и офицеръ, пока хоть

сколько нибудь было мѣсто. Въ дни штурмовъ, койки часто сдвигали по двѣ вмѣстѣ и на нихъ клали трехъ человѣкъ¹⁾.

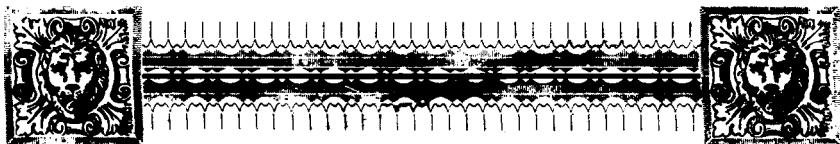
Ни одинъ изъ Артурскихъ госпиталей не былъ внѣ огня японскихъ снарядовъ. Несмотря на флаги Красного Креста, въ нихъ все же иногда попадали снаряды, и несчастныхъ раненыхъ приходилось перетаскивать изъ одного госпиталя въ другой, переполняя и безъ того до верху набитыя палаты. Егермайстеръ Балашовъ, завѣдывавшій Краснымъ Крестомъ, ъздилъ къ японцамъ для объясненія по поводу нарушаемыхъ ими священныхъ міровыхъ законовъ. Японцы увѣряли, что они и не думаютъ стрѣлять по госпиталямъ и если попадаютъ въ нихъ снаряды, то случайные, предзначавшіеся для какого нибудь склада или казармъ. Японцы выражали подозрѣніе, что мы флагомъ Красного Креста прикрываемъ иногда не госпиталя, а какія либо другія зданія, т. к. часто Красный Крестъ появлялся надъ домомъ, который на имѣемой у нихъ картѣ Артура, переданной нами же, не былъ помѣченъ, какъ госпиталь. Японцевъ нельзя фактически было обвинить, т. к. за недостаткомъ госпиталей, обращали въ таковые всякие болѣе или менѣе подходящіе дома.

Лейтенантъ *Ж. Подгурскій*.

(Продолженіе следуетъ).

¹⁾ Морской госпиталь былъ открытъ на 200 коекъ, а къ началу декабря въ томъ же госпиталь устроили 1,400 мѣстъ.

ИНВАЛИДЫ.

I.

Кавказское захолустье.—Вѣсти о варвѣ русскихъ броненосцевъ.—Кондратій Ивановичъ и Тараптъ Петровичъ съ супругой.—Семейная жизнь Копьевы.

Аннимъ утромъ холодный вѣтеръ съ визгомъ носился по улицамъ южного малоизвѣстнаго городка Кутана. Пыль, смѣшанная со снѣжной крупой, клубами поднималась и слѣпила глаза рѣдкимъ прохожимъ. Голыя, тощія деревья въ полисадникахъ безсильно трепались, стараясь своими тонкими вѣтками, точно длинными пальцами, закрыть убогіе домики съ маленькими окнами, заржавленными крышами и облупленными, съ осыпанной штукатуркой стѣнами.

По Вельяминовскому проспекту быстро шелъ высокаго роста старикъ съ сѣдой бородкой, въ формѣ отставнаго подполковника съ георгіевской ленточкой въ петличкѣ на чистенькомъ, но довольно потертомъ пальто. Кондратій Ивановичъ Копьевъ, такъ звали его, подойдя къ затѣйливой, узорчатой зеленої калиткѣ, хотѣлъ было войти, но она была заперта. Потянувшись нѣсколько разъ за ручку звонка, онъ махнулъ рукой и двинулся въ обходъ по переулку, куда выходили ворота. На заднемъ крыльцѣ бѣлаго флигеля, прятавшагося въ глубинѣ довольно большого сада, онъ встрѣтилъ высокую красивую женщину, закутанную въ теплый платокъ.

— Ахъ, чтобъ васъ! Напугали. Чуть было кувшинъ со слив-

ками не уронила. Да, что вы, Кондратій Ивановичъ, сегодня такой сердитый?..

И симпатичное лицо хозяйки освѣтилось доброй — доброй улыбкой.

— Несчастье! Большое несчастье стряслось, Марія Николаевна.

— Что случилось? Господи! Да говорите же.

— Пойдемте воть въ комнату къ Тарасу, тамъ объясню все. Несчастье.

— Царица Небесная, что же такое? Пожалуйте въ комнаты.

Они ощупью пошли по узенькому темному коридорчику къ Тарасу Петровичу Насыпайко.

Въ низенькой, длинной, начисто выбѣленной мѣломъ комнатѣ было свѣтло и уютно. Здѣсь хозяева собрали всѣ свои богатства: охотничіи ружья, ягдташи, кавказскія шашки и кинжалы, нѣсколько шемахинскихъ красивыхъ рисунковъ ковровъ, пьянино. На окнахъ тѣснились цвѣты, два громадныхъ фікуса верхушками упирались въ потолокъ и, не находя выхода, пошли уже, по словамъ Насыпайко, въ сукъ, перекинули вѣтки черезъ всю комнату. Картины, фотографическія группы, этажерочки съ статуэтками сплошь унизовали стѣны. Въ углу, въ рѣзномъ деревянномъ кіотѣ виднѣлся образъ колѣнопреклоненнаго Спасителя съ чашей. Теплилась лампада.

Въ слѣдующей маленькой комнаткѣ, передъ небольшимъ самодѣльнымъ мольбертомъ, сидѣлъ въ офицерской фуражкѣ съ потемнѣвшими бѣлымъ окольышемъ Тарасъ Петровичъ Насыпайко и копировалъ икону св. Пантелеймона-Цѣлителя. Сѣдые, длинные хохлацкіе усы свѣшивались на грудь, придавая всей фигурѣ особый отпечатокъ чего-то задорнаго и удалого. Онъ гордился прошлымъ своихъ запорожскихъ предковъ и родился на Кавказѣ, но въ Малороссіи никогда не бывалъ. Любилъ ввернуть въ рѣчъ малороссійское словечко, хотя произносилъ по копаски, по словамъ Маріи Николаевны, полтавской уроженки.

Старикъ съ чрезвычайнымъ усердіемъ водилъ кистью, пристально вглядываясь въ сузальскій оригиналъ.

— Тарасъ Петровичъ! Да ты хоть людей бы постѣснялся. Вѣдь ты какъ былъ въ постели, такъ въ бѣльѣ и принялся малевать... Вотъ безстыдникъ! Повѣрите ли, Кондратій Ивановичъ, не вымается, лба не перекрестить, прости Господи, а ужъ малюеть, или пилитъ, или строгаетъ. Это староста-то церковный... Ласково укоряла Марія Николаевна.

— Богъ труды любить, а не поклоны. А что до костюма, такъ я же въ фуражкѣ. Прикрыть лысину и годи...

— Несчастье стряслось. Вотъ читай телеграму. И подполковникъ вытащилъ изъ-за обшлага рукава акуратно сложенный печатный листокъ. Петръ прибѣжалъ изъ своей пароходной конторы, принесъ. На-те. говоритъ, читайте. Вѣдь на что либераль, а и на немъ лица не было,—значить проняло.

— Неужели опять убили?!... Пугливо спросилъ Тарасъ Петровичъ и снялъ фуражку.

— Да вотъ читай самъ.

То была телеграмма о внезапномъ нападеніи японцевъ на нашъ флотъ въ Портъ-Артурскомъ рейдѣ. Тарасъ Петровичъ читалъ вслухъ. При первыхъ же словахъ онъ вскочилъ, бросилъ фуражку на полъ и стала честить японцевъ всевозможными, допустимыми, по его мнѣнію, въ присутствіи дамы оскорбительными прозвищами.

Марья Николаевна безпомощно опустилась на стулъ, перекрестилась,—тихо промолвила:

— Слава тебѣ Господи, что нашъ Николай въ сухопутной артилериї.

— А! Каковы разбойники! Сколько судовъ покалѣчили.

Петя говорить, началъ было подполковникъ.

— Ну, да знаетъ черта лысаго твой Петя... Это вѣдь не купеческие пароходы, а броненосцы. Понимаешь ли, махинища! весь нашъ городъ садись... Вотъ каналы японцы!

— Что же? Какъ теперь дальше будеть?

— Дальше? Ну, конечно, взгрѣемъ косоглазыхъ. Получать по самое, по двадцатое... Да вотъ, видишь, тутъ же написано: самъ намѣстникъ поднялъ флагъ и пошелъ въ догонку за японцами. Тѣ, конечно, навтикача. Небось струсили. Молодчина адмираль! Задастъ имъ онъ трепку. Шваркнетъ такъ, что будутъ помнить...

— Петя говорить, будто адмираль...

Снова хотѣлъ сообщить какія-то свѣдѣнія подполковникъ.

— Да вѣдь онъ, твой Петя, сухопутныхъ адмираловъ только и видѣлъ. А этотъ, братецъ ты мой, морской волкъ. Понимаешь?

— Почему же это наши допустили къ себѣ японцевъ? Замѣтила Марья Николаевна.

— Почему?... Я тамъ не былъ, а былъ бы, укараулилъ. Мы бы съ Коней Ивановичемъ ихъ въ шалашѣ какъ дудаковъ подсидѣли бы... Правда? Глаза старика обратились въ щелочки, усы приподнялись, свѣжее лицо расплылось въ широкую улыбку. Эхъ, гдѣ

наше не пропадало!... Ничего, еще на нашей улицѣ праздникъ будетъ.

— Вы бы съ нами кофію выпили Кондратій Ивановичъ, предложила хозяйка.

— Ты памъ, Марья Николаевна, икорки немного дай. Нѣфъ! юфъ! Причмокнулъ по персидски Насыпайко. Икра, братъ, мое почтеніе: Минъ, спасибо ему, рыбникъ Акинфій съ ватаги въ пешкешъ прислалъ. И еще, знаешь, налей намъ изъ зеленої пляшечки по рюмочкѣ звѣробою. И Тарасъ Петровичъ потеръ руки.

— Ахъ, старый лакомка, подговаривается, знать вѣдь, что Кондратій Ивановичъ въ гостяхъ ничего не ъстъ, а водки никогда не пьетъ.

— Точно такъ. Только для одной компаніи разрѣшаю себѣ въ гостяхъ чай, да кофій. Да вѣдь кромѣ васъ нигдѣ почти не бываю.

— Ладно—ужъ ладно, знаемъ. Высохнешь скоро, въ мумію превратишься отъ воздержанія и скупости. Представь себѣ, Марья Николаевна, нашъ Копей Ивановичъ, опять вложилъ въ банкъ пятьсотъ рублей. Какъ годъ кончается, такъ новая пятисотенная рента и готова, и готова. Банкъ сорветъ скоро. Право. Ну, зачѣмъ тебѣ деньги? Эхъ!

— Мое дѣло. Себѣ я не отказываю ни въ чемъ.

— Не отказываешь! Да вѣдь ты и отъ икры-то сейчасъ отворачиваешься оттого, чтобы потомъ самому не угдѣшать.

— Тарасъ Петровичъ! Видѣть человѣку непріятно, а онъ все свое. Укоризненно замотала головой Марья Николаевна. ;

— Ну, неужели на меня станетъ обижаться. Слава Богу, скоро полузвѣковой пріятельскій юбилей будемъ справлять. Помнишь, какъ въ Чечню ходили? Розовенькій тогда юнкеришко былъ, молоко на губахъ не обсохло. Вмѣстѣ подъ одной буркой спали.

Строгое выраженіе исчезло съ лица Копьева. Старикъ махнулъ рукой привычнымъ жестомъ, какъ-бы желая сказать—далеко прошлое ушло.

— Развѣ на него кто-нибудь можетъ сердиться? Извѣстно—Насыпайко. Всѣмъ, говорятъ, всыпаетъ, а никому зла не желаетъ. Я вотъ съ тобой Тарасъ о дѣлѣ пришелъ посовѣтоваться. Да вы, Мария Николаевна, сидите, для васъ секрета нѣть. Но, слышь, Тарасъ, никому не передавай.

— Ну, безъ подходцевъ, говори въ чемъ дѣло.

— Это я, знаете, не сегодня падумалъ... А, какъ значитъ, стали поговаривать о войнѣ, стали вызывать изъ полковъ офицеровъ на Востокъ...

— Ну. И ты тоже?

— А будто я ужъ такая рухлядь?.. Ни хуже, ни лучше другихъ. Не беспокойся, не подгажу.

— Богъ съ вами! Заволновалась Марія Николаевна. Пусть себѣ молодые воюютъ. Вы, слава Богу, вмѣстѣ съ Тарасомъ воевали въ волю. У васъ вотъ и Георгій, и рана въ плечѣ, а у мужа двѣ пулѣ въ ногѣ.

— Аника воинъ. Нѣтъ, неужели и вправду собираешься опять на службу? Что же безъ нась съ тобою народа что ли нѣтъ?

— Понимаешь ты, сердце заныло, какъ услышалъ про сборы на войну. Всю жизнь, знаешь, провелъ въ строю, ротой-то братъ битыхъ двадцать пять лѣтъ прокомандовалъ... А сегодня, какъ услышалъ про японское нападеніе, такъ и не могу, и не могу... Давай, думаю, побѣгу къ Тарасу, потолкую и посовѣтуюсь на счетъ опредѣленія на службу.

— Не примутъ. Ты же уволенъ по предѣльному, что ли тамъ, какъ это теперь называется, возрасту; да съ тѣхъ поръ уже добрыхъ семь, восемь лѣтъ прошло. Не моложе сталъ.

— Я не подгажу. А насчетъ лѣтъ, такъ теперь кто имѣеть офицерскаго Георгія, тѣмъ, братъ, особый почетъ. Вотъ, Склѣрскій, лѣтъ на пять, на шесть, всего моложе нась съ тобою, тоже тянулъ, тянулъ капитанскую лямку, а тутъ подопили на его счастье новая георгіевскія правила. Теперь полкомъ командуетъ. Ей Богу правда.

— Такъ тебѣ тоже захотѣлось командоватъ?

— Не обѣ этомъ я думаю. Просто сидѣть смиро не могу.

— А пріятно будетъ получить нась изъ штаба? Осрамятъ вѣдь отказомъ.

— Ты думаешь. Тревожно спросилъ подполковникъ.

— Не думаю? умная голова, а увѣренъ. Посмотрите, скажутъ въ зеркало. Сколько вамъ лѣтъ? А гдѣ получили образованіе? Что же отвѣтишь? У дѣячка въ деревнѣ первоначальное, а въ горахъ, на правомъ флангѣ, окончательное. Тактическія задачи, спросить умѣешь рѣшать? Планы чертить умѣете?..

— Мы съ нимъ экзаменъ не трудный держали, обратился старикъ къ женѣ. Пришлось идти въ Ставрополь за триста верстъ пѣшдрадомъ, за плечами ранцы съ полной походной укладкой. По дорогѣ въ станицахъ, слава Богу, вездѣ нась принимали ласково. Явились въ штабъ, отрапортовали. У обоихъ у нась на груди медали за походы, георгіи солдатскіе съ бантами. Повернули нась

это сейчас направо, налево, ну, сдѣлали ружейные пріемы, наврали мы еще тамъ на счетъ устава. «Что съ васъ возмешь?» Говорить начальникъ штаба... Тѣмъ все и кончилось.

Марія Николаевна не въ первый разъ слышала экзаменаціонныя воспоминанія, но не подавала виду, что ей это все извѣстно.

— Экзаменъ, дѣйствительно, былъ небольшой, но слѣдъ короткой паузы пробормоталъ Кондратій Ивановичъ Копьевъ.

— Слушай? Помнишь?... Тарасть Петровичъ раскатился веселымъ смѣхомъ и долго не могъ произнести ни слова. Фу, чортъ!.. до слезъ разсмѣшилъ... Помнишь, какъ мы тогда представлениe въ прапорщики справляли. Капиталу у насъ было всего на двоихъ три рубля. Ходили, ходили по Ставрополю, думали спрыснуть, трактирчикъ подыскивали. Да жидъ-шапочникъ видѣлъ, какъ мы на его товаръ рты разинули, затащилъ въ лавку и сбuriлъ намъ по офицерскому кэпи, новость тогда была. Положили мы обновки въ ранецъ, захватили хлѣбца, и назадъ въ отрядъ на своихъ, на двоихъ.

За то въ отрядѣ ни у кого, кромъ насъ, кэпи не было. Самъ Гейманъ вызывалъ посмотрѣть. Нашлепки, говорить, выдумали. Хорошій генералъ былъ...

— Такъ думаешь не начинать дѣла. Очень ужъ на сердцѣ у меня сумно. Положимъ, нашъ полкъ останется дома, а если двинуть, такъ я простымъ охотникомъ, хоть отставнымъ, а пойду — не отстану отъ своихъ.

Кондратій Ивановичъ возвращался домой не удовлетворенный. Грустныя мысли тѣснились въ его сѣдой головѣ. Щемило сердце отъ оскорбления, нанесенного японцами Россіи, беспокоило его также и собственное семейное дѣло.

Въ уютной комнатѣ у Насыпайки, глядя на жизнерадостное, смѣющеся лицо старого сослуживца-пріятеля, въ присутствіи добрѣйшей симпатичной Маріи Николаевны, въ семейномъ теплѣ у него отлегло на сердцѣ. Но когда онъ вышелъ на просторъ набережной, взглянувъ на пѣнившееся море, увидѣлъ вдали качавшіяся безпомощно парусныя суда, ему вновь представилась страшная картина портъ-артурского нападенія. Вспомнилось, какъ давно-давно, юнкеромъ еще, глубокой ночью онъ услышалъ выстрѣлы, послѣшную дробь барабана, какъ съ просоныя не могъ найти платья, какъ вмѣстѣ съ другими выскочилъ изъ палатки и полетѣлъ къ сборному мѣсту. То была его первая боевая тревога. Пользуясь ненастiemъ, беспечностью охраненія и утомленіемъ на-

шихъ войскъ, возвращавшихся изъ экспедиціи, подкрались къ головной рогѣ шапсуги и вырѣзали почти всю. Съ тѣхъ поръ слово «вырѣзали» особенно ярко запечатлѣлось у него въ мозгу. Остались у него въ памяти нѣсколько захваченныхъ въ плѣнъ черкесовъ-шапсуговъ, оборванныхъ, въ низкихъ папахахъ изъ косматаго длиннаго курпяя, съ худыми, ястребиными лицами. Подъ конвоемъ, со скрученными назадъ руками вели ихъ на ставку начальника отряда, гдѣ ихъ ждалъ судъ и скорая расправа... Они спокойно, гортанными звуками, перебрасывались между собой короткими фразами, гордо и злобно поглядывая на солдатъ.

И теперь старому подполковнику представлялись японцы такими же черкесами, хотя онъ и зналъ твердо, что они желтолицые и косоглазые... «Ишь оборванцы! вырѣзали. Подождите, всыпать вамъ горячихъ...» Однако, успокоеніе не приходило, камень продолжалъ давить на душу.

Была еще забота. Семейная исторія. Нѣсколько дней назадъ, Копьевъ получилъ письмо отъ сына. Собственно сыномъ онъ его не признавалъ, такъ какъ разошелся съ женой почти за годъ до его рожденія.

Молодымъ застѣнчивымъ офицеромъ онъ влюбился въ губернантку командира полка. Млѣль и вздыхалъ, не смѣя открыться предмету своей страсти. Товарищи повѣдали только что выпущенной изъ института сироткѣ, Минѣ Ивановнѣ, объ ея успѣхѣ. Устроилось знакомство съ дикаремъ, а тамъ вскорѣ, какъ то неожиданно для Кондратія Ивановича, онъ стоялъ уже подъ вѣнцомъ, рука объ руку съ хорошенъкой блондинкой, нѣжно поглядывавшей на стройнаго, смуглого, красиваго жениха.

Въ Кавказской захолустной штабъ-квартирѣ, гдѣ всѣ жили на одно жалованье, гдѣ всѣ были одинаково мало-матеріально обеспечены, офицерскія семьи не замѣчали сѣраго колорита своей незамысловатой жизни.

При помощи заработка жены, продолжавшей давать уроки, Копьевы жили по мѣстному недурно, не нуждались. Но уши влюбленный Кондратій Ивановичъ, подъ вліяніемъ Мины Ивановны бывалъ въ гостяхъ, учился танцевать и даже началъ зубрить французскіе глаголы. Женѣ захотѣлось сдѣлать изъ мужа свѣтскаго человѣка. Называла она его Конрадомъ.

Оставайся Кондратій Ивановичъ быlyмъ дикаремъ, пожалуй семейная дѣла его устроились-бы лучше. Ему выросшему до шестнадцати лѣтъ сиротой въ деревенской глупи, въ разоренной

усадьбѣ захудалаго помѣщика — дяди, а потомъ десять лѣтъ, изо дня въ деньъ, маршировавшему по горамъ и дебрямъ Кавказскимъ, трудно было навести на себя паркетный лоскъ.

Неловкость, мѣшковатость вначалѣ забавляли Мину Ивановну. Она до упаду смѣялась надъ его французскимъ выговоромъ, надъ его медвѣжьими па, но потомъ, когда первый любовный пыль остылъ, ее стала шокировать мужиковатость мужа.

У нихъ родился ребенокъ. Кондратію Ивановичу хотѣлось въ честь дѣда, боевого офицера двѣнадцатаго года, назвать его Спиридономъ, но жена ни за что не согласилась. «Довольно и Кондратія!» Иронически замѣтила она. Окрестили сына Евгениемъ. Отецъ и мать души не чаяли въ ребенкѣ, который ихъ снова тѣсно сблизилъ. Но недолго пришлось любоваться первенцемъ. Дифтеритъ унесъ счастье въ три дня.

Къ этому времени подоспѣлъ походъ въ Среднюю Азію, въ Хиву. Пришлось надолго разстаться съ женой. Все еще влюбленный Кондратій Ивановичъ бодро отправился въ экспедицію.

Первое письмо онъ получилъ только черезъ три—четыре мѣсяца послѣ выступленія въ походъ. Почтовое сообщеніе налаживалось плохо. Жена писала о недомоганіи, о необходимости посещаться со специалистомъ врачемъ. Влюбленному мужу страстно хотѣлось полетѣть къ женѣ, но служебный долгъ заставлялъ сидѣть за тысячу верстъ, въ знойныхъ пескахъ, въ безводной среднеазіатской пустынѣ и караулить, какъ говорили солдаты, вѣтеръ въ полѣ.

Кондратій Ивановичъ собралъ что могъ, взялъ впередъ жалованье, продалъ выдержаншаго жажду и голодъ катера (мулла) съ вьюкомъ, и деньги отоспалъ женѣ на дорогу въ Харьковъ, въ клинику. Оставилъ себѣ лишь столько, что бы внести за третью впередъ за паекъ приварокъ. «Солдатской копѣйки,—святой, Боже упаси тронуть! «Даромъ пользоваться изъ ротнаго котла—грѣшно». Таково было всегда убѣжденіе Копьевы. Пришлось отказаться отъ табаку и отъ рюмки водки передъ обѣдомъ. Подобная лишенія его не страшили, юнкерская школа «на правомъ флангѣ» безъ копѣйки денегъ изъ дома пріучила его къ выносливости. При томъ ему пріятно было хотя немного пострадать для милой Миночки. Онъ весь отдался службѣ и мечталъ о радостяхъ возвращенія домой.

Заложивъ руки за спину, мѣрнымъ, твердымъ шагомъ часами ходилъ Кондратій Ивановичъ за валомъ выстроенного на скорую

руку укрѣпленія. Подолгу онъ всматривался въ синеватую даль Каспійскаго моря, ждалъ и ждалъ. Ему грезилось, что вотъ-вотъ на горизонтѣ покажется легкій дымокъ, затѣмъ вынырнетъ и пароходъ, а на палубѣ машетъ платкомъ веселая, красавица Мина... «Вѣдь собственно экспедиція уже окончена, стоитъ отрядъ лишь гарнизономъ, отчего-бы прямо изъ Харькова и не прѣѣхать? Носились у него въ головѣ пожеланія, несбыточность которыхъ онъ самъ признавалъ.

Утомленный, возвращался онъ въ свою мазанку и не ложился въ постель, пока не испытывалъ иѣсколько страницъ «для самообразованія», какъ давно условились они съ Миной. Копьевъ чувствовалъ необходимость расширенія своего кругозора, но ему, никогда не проходившему никакого школьнаго курса, тяжело давалась наука. Однако онъ старался изъ всѣхъ силъ выполнить обѣщаніе, данное женѣ.

Письма отъ жены приходили очень рѣдко. Это и не удивляло мужа, такъ какъ для отправки корреспонденціи надо было ждать особой оказіи. Наконецъ, давно желанное событие свершилось. Кондратій Ивановичъ вернулся въ штабъ-квартиру. Здѣсь его ждалъ страшный ударъ. Онъ нашелъ письмо, въ которомъ жена выкладывала передъ нимъ все ею пережитое въ послѣднее время. Она подчеркивала полное несходство ихъ характеровъ и вкусовъ. Высказывала уваженіе къ нему и нежеланіе его обманывать, прятаться за его спиной. Она уѣхала и предоставляла ему полную свободу.

Кондратій Ивановичъ взялъ отпускъ, первый и послѣдній въ его служебной жизни, и полетѣлъ вслѣдъ за бѣглankой въ Харьковъ. Что тамъ произошло, въ точности никто изъ товарищей не знаетъ. Говорили, будто Копьевъ дрался на дуэли съ бывшимъ младшимъ полковымъ врачомъ Гилерсеномъ, уѣхавшимъ одновременно съ Миной Ивановной. Говорили, будто у Копьевой родился ребенокъ.

Кондратій Ивановичъ вернулся въ штабъ-квартиру послѣдній, осунувшійся. Никто отъ него не слышалъ ни слова о женѣ. Даже ближайшій его пріятель, Тарасъ Петровичъ, несмотря на свою общительность, не рѣшался спросить товарища о семейной драмѣ. Сосредоточенный, насупленный, несчастный мужъ сталъ замѣтно богомоленъ и склоненъ къ чтенію религіозныхъ книгъ. Тарасъ поймалъ его какъ-то въ палаткѣ за перепиской житія святыхъ. Въ полку рѣшили—Копьевъ пойдетъ въ монастырь. Но вмѣ-

сто монастыря пришлось двинуться въ походъ противъ турокъ. Кондратій Ивановичъ отличился, получилъ офицерскій георгіевскій крестъ. Война помогла ему нравственно оправиться, ободриться. Копьевъ какъ будто освободился отъ угнетающаго пресса, но не пересталъ сторониться товарищескихъ собраній, не игралъ въ карты: Но общему мнѣнію — онъ сталъ скопидомомъ, ударился въ скупость. Подсмѣивались товарищи, да и начальство стало косо посматривать на нелюдимаго, скупого, хотя и чрезвычайно исполнительного офицера.

Но Копьеву трудно было роскошествовать. Послѣ разрыва съ женой онъ все таки считалъ необходимымъ материально поддерживать ее: «вѣдь она — какъ никакъ жена. Гилерсенъ такой негодяй... Если она дѣйствительно не захочеть, какъ говорила мнѣ, принимать денегъ, то вернетъ обратно». Такъ думалъ онъ и высылалъ ровно половину своего ничтожнаго содержанія.

Въ небольшомъ городкѣ скоро бы узнали объ этомъ, но Кондратій Ивановичъ предусмотрѣлъ почтовую болтливость. Въ Харьковѣ онъ встрѣтилъ своего старого деньгищика, служившаго швейцаромъ въ одномъ изъ мѣстныхъ банковъ. Черезъ посредство его и пересыпалъ онъ деньги женѣ. Такъ какъ на адресѣ значился банкъ, то штабъ-квартирная молва скоро закрѣпила за Кондратіемъ Ивановичемъ званіе капиталиста. Вначалѣ, когда онъ еще не командовалъ «на законномъ основаніи» ротой, ему изъ его половины, за вычетомъ разныхъ обязательныхъ полковыхъ расходовъ, оставалось рублей двадцать, изъ которыхъ значительная часть шла на поддержаніе въ порядкѣ обмундированія, а Копьевъ былъ того убѣжденія, что «офицеръ долженъ одѣваться чистенько».

Въ эти денежныя рамки вложилъ свою материальную жизнь поручикъ Копьевъ, сжился съ спартанской обстановкой, съ ротнымъ котломъ, съ безусловнымъ отказомъ отъ какихъ либо самыхъ незнѣчительныхъ прихотей. Онъ удивлялся расточительности товарищѣй, забиравшихъ на книжку у маркитанта разную бакалею, консервы, вино...

При повышеніи содержанія Копьевъ сохранилъ установившійся бюджетъ. Получившійся остатокъ онъ также пересыпалъ своему финансовому агенту, швейцару, для вклада уже дѣйствительно въ банкъ. У Копєва созрѣло желаніе составить капиталъ для осуществленія мысли, которую онъ облюбовалъ, когда работалъ надъ самообразованіемъ въ среднеазіатской пустынѣ.

Институтка жена успѣла вселить въ него убѣжденіе, что безъ иностранныхъ языковъ и человѣкъ—не человѣкъ. Онъ принялъ было усердно зубрить учебники Margot и Masson, сначала подъ руководствомъ жены, а потомъ и самостоятельно. Но въ его возрастѣ, безъ всякой подготовки, по мертвымъ книгамъ трудно было добиться чего либо. Копьевъ исписалъ горы тетрадей. Товарищи, не знавши о его занятіяхъ языками, рѣшили, что Копьевъ ожидовѣлъ совсѣмъ, отъ скучности—уставы переписываетъ. Жадничаетъ, рассказывали о Копьевѣ, купить печатный экземпляръ.

По часамъ бѣдный офицеръ дудилъ глаголы и старался связывать фразы. По вечерамъ онъ уходилъ за ограду штабъ-квартиры и тамъ на свободѣ средне-азіатской степи, громко произносилъ французскія и нѣмецкія басни и стихи.

Единственный разъ онъ рѣшился попробовать свои знанія языковъ на дѣлѣ. Возвращаясь изъ Средней Азіи, пришлось остановиться въ Баку. Копьевъ отправился въ кондитерскую за конфетами для жены, тщательно подготовивъ и прорепетировавъ французскія фразы въ глухи, на Банловомъ мысу. Когда однако пришлось ему произнести слова несложного заказа, то онъ забормоталъ нѣчто неподобное, а на вопросъ удивленія продавщицы «Plait-il, monsieur?» махнулъ рукой и мгновенно скрылся за дверьми. За конфетами пришлось посыпать деньгицика.

Единственный опытъ примѣненія на практикѣ своихъ учебныхъ познаній произвелъ на него потрясающее впечатлѣніе. Это печальное открытие почти совпало съ семейной драмой. Копьевъ прекратилъ занятія по изученію языковъ. Однако міровоззрѣнія въ области образования, создавшіяся подъ вліяніемъ жены-гувернантки, оставалось прежними. Для того чтобы переступить порогъ въ какой-то свѣтлый міръ, ему казалось безусловно необходимымъ «хорошенько пройти французскій и нѣмецкій языки», а тамъ послѣ и за другое нетрудно приняться. Въ полку отъ молодыхъ офицеровъ, выпускнныхъ изъ военныхъ училищъ, онъ услышалъ о самоучителѣ Олендорфа. «Вотъ чего мнѣ не доставало!» рѣшилъ Копьевъ.

Бѣдняга придумывалъ различные способы, желая списать заглавіе самоучителя и узнать, откуда его выписать. Такъ и не придумалъ ничего лучшаго, какъ написать письмо харьковскому швейцару, прося его отыскать иностранный самоучитель. Черезъ двѣ недѣли Олендорфъ уже былъ на столѣ у Копьева, и снова начались учебныя истязанія.

Кондратій Ивановичъ быль лишенъ лингвистическихъ способностей. Въ изнеможеніи онъ бросалъ занятія, затѣмъ снова запирался и зу碌илъ, пока наконецъ вовсе не отказался отъ безплодной работы, на которую ушло нѣсколько лѣтъ. «Въ дѣтствѣ надо было начинать, потеряннаго не вернешь ничѣмъ», рѣшилъ Копьевъ.

Въ бесѣдѣ съ семейными офицерами онъ убѣждалъ ихъ обращать вниманіе на изученіе дѣтьми иностранныхъ языковъ, но въ отвѣтъ получалась всегдашняя жалоба на недостатки, «тутъ на сапоги не хватаетъ, не то что на гувернантокъ»... У Копьева зародилось желаніе подарить полку капиталъ, на проценты съ кото-раго можно было бы приглашать годовую учительницу иностранку и устроить полковой дѣтской садъ.

Свой планъ онъ держалъ въ строжайшемъ секрѣтѣ.

Однако долго ему пришлось ждать осуществленія этой мечты. Первая тысяча рублей скопилась лишь въ концѣ четвертаго года. Потомъ приращеніе капитала пошло быстрѣе въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ жена его умерла и самъ онъ вышелъ въ отставку. Не приходилось уже больше посыпать ей пособія, не приходилось и тратиться на обязательные полковые расходы и поддержаніе обмундированія.

Съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ получалъ Кондратій Ивановичъ хорошо ему известные большие сѣрые банковскіе пакеты. Любовно расправляясь вкладныя свидѣтельства, любовался ими и бережно укладывалъ въ особый ящикъ, хранившійся на днѣ окованного желѣзомъ сундука, со слѣдами нарисованныхъ малярной кистью затѣйливыхъ цвѣтовъ. Замокъ звонко щелкалъ, и звукъ этотъ, вмѣстѣ съ запахомъ камфоры и ладона напоминалъ Копьеву его дѣтство въ дядиной усадьбѣ. Сундучекъ съ наклеенными внутри божественными картинками, подарокъ старой няни при проводахъ на службу, Кондратій Ивановичъ хранилъ, какъ зѣницу ока съ молодыхъ лѣтъ, не бралъ въ походъ, оставляя на храненіе въ казначейской кладовой.

Сумма, необходимая по его расчетамъ для задуманной цѣли, уже накопилась; но ему было больно разстаться съ банковскими свидѣтельствами, и, онъ не признаваясь себѣ въ истинной причинѣ, подъ разными предлогами откладывалъ рѣшительный шагъ.

На дняхъ пришло первое письмо отъ сына его жены. Онъ просилъ денежной помощи. «Я не претендую на имя Вашего сына, писалъ онъ ему, мать не скрывала отъ меня ничего; но я все таки

Вамъ не чужой. Смѣло пишу эти слова, такъ какъ мой единственный братъ—Вашъ родной сынъ, Евгений, умершій младенцемъ. Во имя этого дорогого намъ обоимъ существа и помогите его брату и его племяннику—моему сыну, наследнику Вашего имени».

Никогда прежде въ голову не приходила мысль о подобномъ родствѣ своемъ съ сыномъ жены, прижитымъ отъ другого. Сначала онъ ненавидѣлъ ее, а потомъ сталъ забывать о ея существованіи. И вотъ теперь такое напоминаніе...

Тревога по поводу пораженія русскаго флота какъ то странно смышивалась съ опасеніями за цѣлость своего капитала. Ночью старому подполковнику снилось, что въ его комнату забрались разбойники въ черкескахъ и папахахъ съ большими надписями на груди «внезапное нападеніе японцевъ!». Точь точь, какъ въ той телеграмѣ, которую онъ сегодня читалъ съ Тимофеемъ Петровичемъ. Впереди японцевъ шелъ прямо къ сундуку сына его жены съ алчными глазами доктора Гилерсена и кричалъ: «вотъ мое наслѣдство! вотъ наслѣдство Копьева»...

II.

Кавказскій базаръ.—Клубъ на скамейкѣ.—Воспоминанія инвалидовъ.

Кутанская базарная площадь уставлена была мѣстными двуколесными арбами, запряженными бойкими мелкими горскими бычками или меланхоличными буйволами, покрытыми попонами. То тамъ, то здѣсь виднѣлось сѣно, но главный грузъ на подводахъ составляли корявыя дрова, похожія больше на хворостъ, чѣмъ на полѣнья. Груды связанныго въ длинные пучки чесноку и луку лежали на голой мостовой.

Среди подводъ ловко протискивались верховые. Гарцевалъ маленькой гимназистикѣ, то пригинаясь къ сѣдлу, то приподнимаясь на ремняхъ, такъ какъ ноги его не доставали до стремянъ. Подлѣ кузницы ковали двухъ бычковъ, барахтавшихся на землѣ въ деревянныхъ рамкахъ-тискахъ.

У низенькихъ лавочекъ, похожихъ на норы, среди самаго незамысловатаго товара важно сидѣли Персы съ красными бородами и грѣли на мангалахъ накрашенныя руки. Маленькие ослики, ишаки, обвѣшанные кошелками съ яйцами, съ красными грубоносыми на видъ яблоками, съ грецкими орѣхами, съ углемъ и разнымъ другимъ горскимъ добромъ пробирались по площади. Народъ особенно густился подлѣ товара оружейниковъ, шапочниковъ и скорняковъ, да подлѣ лошадей. Съ интересомъ любовались какъ произведеніями

своихъ мастеровъ, изрѣдка перекидываясь гортанными звуками, такъ и наѣздниками.

Не слышно было зазываній продавцевъ. Они молча поглядывали на рѣдкихъ покупателей. Среди косматыхъ папахъ и длинныхъ нагольныхъ тулуповъ съ большими курчайными воротниками, мелькали изрѣдка фуражки, котелки и дамскія шляпы.

— Слыши! ты, добрый человѣкъ, отдавай сѣно за четыре монеты и три абаза, уговаривалъ чей-то денщикъ продавца, который точно и не слышалъ, молчаливо поглядывая на базарную сутолку.

— Тоже народъ! Четыре монеты и три абаза! И солдатъ выразительно, пальцами указывалъ горцу счетъ, но тотъ уперся и молчалъ.

Какой то уѣзжающій изъ города или окончательно разорившійся стариечекъ вывалилъ на мостовую всю свою хурду-мурду, дешевенъку мебель и кой какую посуду, самоваръ, носильное платье, двѣ драпировки, олеографіи въ грошовыхъ рамкахъ. «Весь тутъ», говорилъ онъ окружающимъ. Незатѣйливое имущество привлекло вниманіе неизбалованныхъ горцевъ. Вещи ходко раскупались.

— «Гой, гой! Ну и гуси! Очень—очень, мнѣ нравятся», любовался старый Насыпайко птицей, выставленной на продажу русскими поселенцами. Ты, братъ, Кондратій, такихъ никогда и не бачилъ. А утки еще лучше. Это не иначе какъ пензенскія, тамъ говорять птица—во такая! Не наша здѣшняя, не воробьиной породы.

— Я и самъ пензенскій.

— Ахъ какъ ловко вышло. Вотъ и будемъ знать, что ты за гусь... А Бей-Оглы! Еще живъ?

— Бабаямъ (старикамъ) до могилы дорога ближе, говорятъ у насъ въ аулѣ, отвѣтилъ на привѣтствія Гамзатъ-бекъ, стройный, брюнетъ въ ловко спшитой черной черкесской съ университетскимъ значкомъ на груди.

— Это прежде такъ было, а теперь, братъ, молодые спѣшатъ и на кладбище впередъ. Завидно стало. Ну, пусть ваканцю занимаютъ, мы съ Кондратіемъ Ивановичемъ, такъ и быть подождемъ, балагурилъ Насыпайко. Вниманіе его въ это время привлекла темногнѣдая лошадь.

— Конекъ не дуренъ. И старики, не обращая вниманія на неизвестного всадника, открылъ ротъ лошади, посмотрѣлъ въ зубы,

обошелъ со всѣхъ сторонъ, похлопалъ по крупу, подергалъ за подрѣзанный хвостъ.

— Кучыхъ стали теперь дѣлать. Не люблю я этого, овода нечѣмъ отмахнуть. То ли дѣло хвостъ настоящій.

— Какъ усы Ваши? Нѣть батенька, стара пѣсня, теперь пошла новая линія. Вѣдь это полукровка, за нее всѣ пятьсотъ монетъ взять можно. Какого я ироизводителя себѣ добылъ въ коннозаводствѣ, Юфъ! юфъ!..

— Сколько Гамзать заплатилъ?

— Какъ заплатилъ! Ничего не заплатилъ. Мнѣ даютъ его даромъ на поддержаніе для моего табуна. Я еще получаю за любезности производителя съ аульными матками.

— Ну и комерція! Вотъ изобрѣль торговлю... Молодчина же ты. А я все таки не промѣняль бы на твоего куцаго своего Ваську. Помнишь его Кондратій? Далъ я за него пятьдесятъ монетъ въ Нальчикѣ на базарѣ, да въ придачу бѣду, бричку тоже двухколесную: полковой кузнецъ мнѣ за красненькую на шабашъ сдѣлалъ. Бывало какъ сядешь на Ваську, какъ затропотитъ онъ ходай, куда твой иноходецъ. Въ день сто версь, ни по чѣмъ. А на куцей далеко развѣ уѣдешь? На первыхъ верстахъ она на небо залетить, а тамъ и сдасть. Да еще за ней ухаживай, въ конюшню поставь, да овсомъ, не ячменемъ, накорми. Не про насть эти лошади

— Однако на стоверстныхъ скачкахъ всѣ ваши Васьки кабардинскіе и донскіе сошли съ круга, оскандалились. Пришли только кровныя лошади.

— Извѣстное дѣло—мошенничаютъ жокеи, убѣжденно отвѣтилъ Насыпайко.

— Тарасъ Петровичъ! Вѣдь это просто умирать приходится. И какъ только управа городская позволяетъ такой разбой. Вѣдь приступу къ провизіи пѣть За курицу семьдесятъ копѣекъ требуетъ. Да я въ Петербургѣ жила, такихъ денегъ не платила, жаловалась приличная старушка въ черномъ платьѣ, старомодной скромной шляпѣ, съ корзиной въ рукахъ.—Мнѣ вѣдь для больной, не для себя.

— Ахъ, мошенники! Таксу вѣдь мы въ думѣ выработали. Находишь, что малы цѣны назначены—не вези на базарѣ. Нужно старосту за бока. Дай, я самъ пойду. Кто спрашивалъ семьдесятъ пять? Вотъ я его шугану сейчасъ.

— Тарасъ Петровичъ, вѣдь гласные не имѣютъ распорядительныхъ правъ, смѣясь удерживалъ старика Гамзать-бекъ.

— Толкуй тамъ о правахъ, юристъ—ученый.

И вскорѣ повышенный голосъ возмущеннаго гласнаго, раздался подлѣ дорожащагося товаромъ продавца. Въ маленькомъ городѣ всѣ знали доброго, хлопотавшаго о мѣстныхъ нуждахъ старика, знать его конечно и торговецъ и терпѣливо выслушалъ нотацію.

— Сдѣлай милость, бери какой хочешь, бери мамынка за полтинникъ. На! твоя птица, подалъ онъ старушкѣ пестренькую курицу.

— Порядки Тарасъ Бульба наводитъ. Такъ ихъ! Такъ! весело привѣтствовалъ Тараса Петровича Зейдлицъ, полныи человѣкъ съ болѣзненнымъ лицомъ. Сколько разъ я говорю, отчего вы не баллотируетесь въ городскіе головы. Вѣдь право прошли-бы. Многое бы сдѣлали и все таки жалованья тысячи три вѣроятно не лишнія.

— Какъ-же! Стану я чернилами пачкаться. Въ управѣ еле успѣваютъ отписываться. Все бумага, да бумага. Табуретная кавалерія!.. Пожалуйте вотъ на базарь, наведите здѣсь порядки, да хоть языкомъ вылижите мнѣ улицы, а то срамота. Жалованье? городскаго жалованья мнѣ не надо. Общественные деньги въ горлѣ застрянутъ, тогда ужъ помалкивай.

— Господа, вонъ архитекторъ поджидаетъ насъ въ клубѣ, указалъ Гамзатъ-Бекъ на сидѣвшаго подлѣ магазина краснаго товара кругленѣкаго человѣка, махавшаго имъ фуражкой.

Всѣ четверо направились къ зеленої скамьѣ, носившей наименование утренняго клуба.

— Я говорилъ, что безъ нашихъ не обойдется. Такъ и вышло. Читайте. Чортъ знаетъ что... Тутъ война, а они индюковъ и куръ разсматриваютъ. Въ передовомъ отрядѣ напѣ кавказскій Мищенко.

— Александръ Ивановичъ или Павелъ Ивановичъ? Оба вѣдь молодцы, георгіевскіе кавалеры.

— Старшій, Павелъ Ивановичъ. Онъ забрался за Ялу, туда въ самую глубь Кореи.

— Мы съ нимъ Хиву брали, коротко замѣтилъ Кондратій Ивановичъ.

— Вотъ бы вамъ теперь вмѣстѣ съ нимъ въ Корею, Кондратій Ивановичъ. Тряхните стариной, приставаль къ подполковнику архитектору.

— Тарасъ увѣряетъ — будто я уже только въ ломъ и гожусь. А самъ себѣ думаю, не подгажу, ей Богу не подгажу, точно оправдывался Копьевъ.

— Какъ въ Хиву шли, Мищенко еще былъ прaporщикомъ или подпоручикомъ, совсѣмъ молоденькой, сталъ вспоминать ста-

рину Тарасъ Петровичъ. Жарища страшная была, на томъ свѣтѣ въ такое пекло архитекторовъ засадятъ. Вотъ увидишъ Артемій Артемьевичъ, пожаришься тамъ на вертелѣ... Идемъ, ноги волочимъ, вокругъ пустыня аравийская, ни тебѣ травинки, ни ручейка, ни деревца. Сѣсть на лошадь неудобно передъ солдатами, да и нагрузилъ ее бурдюками съ водой для роты же. И—И! случилось у меня разъ исторія... Старался я роту въ порядкѣ держать, подгоняя отсталыхъ, чтобы не растягивались, а то живо растасть взводъ, другой. Дѣло мнѣ извѣстное. Отсталый и заблудиться можетъ, да и хивинецъ не побрезгуетъ... Лаврушкинъ, былъ такой сапожникъ, лодарь на службѣ. Ваше бл-діе, говоритъ, силъ моихъ нѣть итить дальше. Ахъ чтобы тебѣ! Давай мнѣ ружье. Пошли. Ваше бл-діе, силъ нѣть итить. Давай, говорю, ранецъ. Взвалилъ себѣ на плечи. Пошли. Онъ въ третій разъ. Плачетъ. Что-жъ ты говорю, можетъ быть, на плечи хочешь мнѣ сѣсть? Да и пригнулся, для примѣру. А онъ, каково шельма! подходитъ это садиться.. Какъ?! спрашиваю. Ты ротнаго осѣдлать хочешь?! Не люблю я драться, ну тутъ не стерпѣль, далъ ему раза... «Надѣвай ранецъ! бери ружье! и впередъ передъ ротой, если не хочешь быть подъ судомъ»... Какъ встрепанный. Весь походъ шелъ молодцомъ. Вотъ какой лодарь... Ну, и рота въ порядкѣ пришла. Начальникъ отряда Ломакинъ благодарили. Съ нами и Скобелевъ тогда шелъ. Тоже молодой былъ, подполковникъ должно быть, такъ не больше. Дружбу онъ велъ съ Тарасомъ Петровичемъ, ну и я съ нимъ, ничего, однимъ словомъ по офицерски, по товарищески. Потомъ приходилось слышать, будто онъ въ походахъ съ шампанскимъ, да съ трюфелями ъздила, не знаю, не видѣль, тогда и отъ нашихъ сухарей не отказывался.

— Да вы же о Мищенко хотѣли разсказать, перебилъ Тараса Петровича архитекторъ.

— Не мѣшайте, почти грубо оборвалъ его Зейдлицъ. Пожалуйста Тарасъ Петровичъ продолжайте. Люблю я старину. Теперь что,—труха...

— Артемію Артемьевичу вѣдь все не терпится, онъ вѣдь и сидѣть на скамьѣ точно на шилѣ. Священникъ армянскій мнѣ жаловался: какъ посмотрю, говоритъ, въ церкви на Вартанова, такъ и затороплюсь, точно ему приспично куда, на постройку бѣжать или въ другое мѣсто... Право.

— Ну, и выдумываетъ-же Тарасъ Петровичъ, нездобиво замѣтилъ архитекторъ.

— Былъ съ нами въ отрядѣ одинъ еще петербургскій штабной, милый такой, симпатичный, обходительный, звали мы его профессоромъ. Онъ такъ потомъ въ профессора и вышелъ. Вотъ профессоръ этотъ отъ солдатской пищи сначала отворачивался, каторъ будто у него. Ну, голодъ извѣстно не тетка, на сухояденіи не проживешь долго, а борщомъ изъ ротной кухни по полю разность, такъ носъ и дразнить, мое почтеніе. Не стерпѣль голубчикъ, попросилъ меня за пробой послать. Присылаютъ сказать, что люди уже побѣдали. Ахъ, ты!.. Поскребите хоть тарелку, приказываю. Хорошо. Приносить солдатикъ щербатую тарелку борща и ложку деревянную. А хлѣбъ? спрашивается. Точно такъ, отвѣчаетъ, досталъ. Полѣзъ это рукой въ карманъ, вынулъ пригоршню сухарей—да хлопъ ихъ въ тарелку, въ борщъ. Нашъ профессоръ такъ и затрясся... Однако сѣль, все до капельки сѣль...

— Моя правда, не дойдетъ Тарасъ Петровичъ до Мищенки, завертѣлся вновь Вартановъ.

— Экъ, шило, какъ подкальваетъ. Умный---ты человѣкъ. Былъ тогда онъ прaporщикомъ, совѣмъ юноша, фотографіи съ него я не снималъ, помню хорошо, что съ ракетной командой по сыпучимъ, горячимъ пескамъ, шелъ, не отставалъ. Однимъ словомъ — форменный кавказскій офицеръ. Иначе какже. Отецъ его всю жизнь по горамъ подъ пулями проходилъ, дядя—генералъ весь Кавказъ зналъ. Вся семья боевая и самъ родился подъ пулями...

Да! вспомнилъ къ чему вель разговоръ. Стояли у колодцевъ, дневку дѣлали. Пригласили мы съ Тарасомъ Петровичемъ обѣдать Павла Ивановича къ себѣ. Отлично. А нужно сказать, что уже мы обѣ офицерскихъ даже биткахъ забыли. Маркитанского скота не хватало и на солдатскія порции. Грѣшно было солдатскую артель обижать. Ну, сѣли мы борща. Вдругъ несутъ намъ превеликолѣпнѣйшій шашлыкъ. Смотрите господа! у Вартанова слюнки потекли... Какъ? Откуда шашлыкъ? «Наши, говорить деньгищикъ, овцу отбившуюся у киргизовъ пригнали». Знаемъ мы, какъ овцы отъ стада отбиваются... ну, да на войнѣ, не въ гостиной, не расшаркиваются другъ передъ другомъ. Послѣ шашлыка, что-же вы думаете, къ кофе сливки свѣжія подаетъ деньгищикъ. Мищенко такъ и ахнуль—въ пустынѣ сливки... Въ родѣ какъ итичье молоко. «Вмѣстѣ съ овцой и козу, Усатись, Ваше благородіе, прихватиль. Коза—дойная». Объяснилъ намъ деньгищикъ. Тутъ Кондратій Ивановичъ раскинулся, понялъ, почему это ночью перестрѣлка въ дзорѣ завязалась. Да наказывать то нельзя было. Усатись лежаль раненый.

Хорошій полячокъ былъ Усатість, охотникъ — другого такого не найдешь. Онъ мнѣ потомъ разсказывалъ, какъ на привалѣ слышалъ разговоръ ротнаго командира съ взводнымъ: «хорошо бы теперь кофейку со сливочками выпить». Вотъ ему и захотѣлось для командира разстараться.

— Теперь, шалишь, въ Манчжуріи изъ за сливокъ ротному солдату не станетъ рисковать жизнью. Самъ себѣ сливокъ потребуетъ.

— Отчего, Гамзать-бекъ, вы такъ полагаете?

— Отчего? Да оттого, что вы, господа, старымъ числомъ живете, не знаете современной молодежи. Нынѣ и въ деревнѣ...

— Ну, мы не знаемъ, положимъ такъ. А откуда тебѣ, Оглы-бей, русскую деревню знать? спросилъ Тарасть Петровичъ.

— Славу Богу, я грамотный, учился, читая не только «Лабинскій листокъ», а кой что другое.

— Много ты изъ книгъ узнаешь. Держи карманъ шире.

— Эхъ, инвалиды—вы, инвалиды! Помните Тарасть Петровичъ, какъ въ малороссійской оперетѣ распѣвали? «Спитъ жинка и не чуе». Вотъ и вы всѣ—спите, и не чуете... Инвалиды!

— Однако, бекъ, вы не особенно церемонитесь съ нами, на-дудся Зейдлицъ. Инвалиды?! Да я совсѣмъ не желалъ быть инвалидомъ.

— Эхъ, Георгій Альбертовичъ, мало-ли что люди не хотятъ... Вотъ я хочу быть персидскимъ сатрапомъ, имѣть право жизни и смерти надъ вами всѣми, а между тѣмъ, на дѣлѣ всего титулярный совѣтникъ, сверхштатный чиновникъ, да на придачу въ вашемъ представлени—«татарва».

— Что-же я татарву люблю, и тебя Оглы-бей люблю не меньше Георгія Альбертовича. Ей-Богу! Да, пожалуй и Вартанова люблю. Не вѣришь Артемій Артемьевичъ?

— Вѣрюте. Клянусь Богомъ, правду говорить. У насъ Тарасть Петровичъ представитель вѣротерпимости не на словахъ, на дѣлѣ... Какъ же! Въ своей церковной школѣ допустилъ не только армянъ, но и евреевъ, и татаръ. А школа самая разцерковная, потому изъ старой церкви приспособлена. А все-таки, нѣть-нѣть, досада у него и срываются искреннимъ словечкомъ: «армяшка», «жидова», «татарва гололобая», неожиданно закончилъ Гамзать-бекъ не то добродушно, не то иронически.

— И не отказываюсь... Ей Богу правда! Тарасть Петровичъ раскатился пронзительнымъ хохотомъ. Глаза совсѣмъ обратились

въ щелку, беззубый ротъ смѣши раскрылся, и усы заходили ходуномъ.

— Вѣдь правду, юристъ ученый, примѣтилъ. Ну, и мошенникъ же народъ!

— Славные прежде солдатики были, какъ-то нынѣшніе... задумчиво проговорилъ Копьевъ.

За послѣднее время подполковникъ замѣтно похудѣлъ, осутился.

— Я такъ думаю не подгадать и теперь.

— Только бы добраться до японцевъ. Живо бы ихъ раздѣлали. А то они, мошенники, будуть себѣ съ моря стрѣлять, на сушу не вылѣзутъ, поддерживалъ пріятеля старый однополчанинъ.

— Вотъ, какъ генералы? Если бы живы были Скобелевъ, Гейманъ, Лазаревъ, Радецкій. Эти не подгадили бы. А то попалъ все новый народъ, не знаю ихъ.

— Экъ куда хватили. Вашимъ генераламъ теперь бы по сто лѣтъ было.

— Скобелевъ моложе меня былъ.

— Куропаткина главнокомандующимъ назначаютъ.

— Куропаткина? Правда? Вотъ это отлично. Боевой!

— Скобелевскій. Два георгія. Молодчина.

— Нѣть, правда? Куропаткинъ?

— Не познакомился съ нимъ, не привелъ Богъ побывать подъ Геокъ-Тепе, грустно вспомнилъ старину Копьевъ. Скобелевъ приглашалъ къ себѣ въ отрядъ, самъ письмо писалъ, вспоминалъ Хиву. Звалъ и Тараса Петровича, и меня. Не пришло...

— Отчего же вы не поѣхали?

— Да вотъ, Тарасъ Петровичъ лежалъ въ госпиталѣ въ Пятигорскѣ, раны у него открылись, а тутъ товарищи стали посмѣиваться, будто я ординарцемъ поѣду, въ фазаны записался, по французски буду съ штабными говорить... А главное пошли слухи, что нашъ полкъ тоже выступить въ походъ. Ну, и остался ждать своихъ. Не судьба.

— Экая досада. горячо отозвался Зейдлицъ. Онъ бы васъ на вѣрное выдвинулъ. Гайдаровъ-то подполковникомъ Георгія на шею тамъ получилъ, и вы бы навѣрное отличились.

— Впередъ загадывать трудно. Не судьба.

— Умная голова, отозвался Тарасъ Петровичъ. Судьба-то, разъ въ жизни, можетъ быть, шла тебѣ въ руки, а ты отказался. Думаешь, оцѣнили твою деликатность. Чорта съ два!... Въ трусости

обвинить нельзя, такъ представьте вѣдь пустили молву, что Копей Ивановичъ изъ скучности не поѣхалъ, будто боялся, что прогоны ему не вернуть. Выдумають же...

На время всѣ примолкли. Про скучность Копьевы ходили усиленные слухи по городу, и у собесѣдниковъ невольно закралась мысль о достовѣрности офицерскаго предположенія. Самъ подполковникъ какъ-то подобрался и постепенно густо покраснѣлъ.

— Отчего это васъ Копей Ивановичемъ называютъ? Не нашелъ другого вопроса Зейдлицъ, которому стало тяжело за боевого, симпатичнаго ему кавказскаго офицера.

— Гейманъ такъ окрестилъ.

— Ты рассказалъ толкомъ. Вѣдь Георгій Альбертовичъ не знаетъ.

— Да что разсказывать. Командировали меня въ — скій полкъ. Пріѣзжаю я въ молоканскомъ фургонѣ подъ Зивинъ.

— Въ Турецкую кампанію? Спросилъ Вартановъ.

— Нѣть, въ Нѣмецкую... огрызнулся Насыпайко.

— Не мѣшайте, господа.

— Пріѣзжаю въ штабъ. Гдѣ полкъ, спрашиваю? А тамъ, говорять, въ дѣлѣ... Подождите, говорятъ, до завтрашняго утра, тогда отыщется. Развѣ можно такъ?! Я говорю — мнѣ нужно явиться командиру сейчасъ. Ищите, говорятъ, вѣтра въ полѣ. Подумаль-помисль, никакъ нельзя оставаться, а тутъ ни подводы, ни лошади. Хоть плачь. Пошелъ себѣ потихоньку.

— У него шагъ извѣстный, пять верстъ въ часъ, идетъ, аршиномъ мѣрить — землемѣръ, перебилъ Тарасъ Петровичъ.

— Спасибо казачокъ кубанскій выручилъ. Подвезъ въ первую линію на заводной лошади, а тамъ снова пришлось пехтурой. Нашелъ полкъ. Спрашиваю, въ какую роту меня назначили? Какая тамъ рота. Тутъ и баталіона то не отличить, перемѣшились; — изъ другихъ полковъ цѣпь продвинулась тоже къ намъ. Осмотрѣлся. А турки какъ на грѣхъ тучей стали насыдѣть. Офицеровъ убыло много. Ну стала устраивать вокругъ себя кучки. Задержали мы непріятеля... А такъ что бы особенно, ничего не было.

— У него никогда, ничего особеннаго.

— Ну, вотъ, Гейманъ и вызываетъ черезъ нѣкоторое время. Зналъ онъ меня еще по охотничьей командѣ на правомъ флангѣ юнкеромъ. Увидалъ, обрадовался, да и говорить: — «Спасибо старый кунакъ, Копей Ивановичъ». Хотѣлъ обласкать, да спуталъ

фамилію съ именемъ. Ну, за нимъ и другіе Копей Ивановичемъ стали величать. Не для обиды же это...

Въ это время по базару проходила команда солдатъ; плохо одѣтыхъ, выглядывавшихъ михрютками, неповоротливыми парнями изъ захудалой деревни.

Зейдлицъ иронически на нихъ посмотрѣлъ.

— Нѣть теперь и въ поминѣ старыхъ кавказскихъ солдатъ, какъ зарисовалъ ихъ Горшельть. Знаете? — въ лохматой папахѣ, съ энергичными лицами, въ старенькомъ мундирчикѣ съ заплатами, въ синихъ напковыхъ штанахъ...

— Вѣдь вы, въ гвардіи, кажется, въ молодости служили?

— Что же изъ этого. Старая кавказская армія — для меня идеалъ. Сколько въ ней было поэзіи...

— И сколько воровства. Сколько возмутительныхъ насилий! вдругъ выпалилъ Гамзетъ-бекъ.

— Либераль у насъ вышелъ Оглы-бей. Вотъ если-бы покойникъ стариkъ твой отецъ услышалъ, онъ бы тебѣ задалъ перцу, не посмотрѣлъ бы, что ты титулярный... Эхъ, и зачѣмъ тебя отдали въ гимназію, а не въ корпусъ? Вышелъ бы изъ тебя бравый офицеръ а то не могу тебя представить во фракѣ и либераломъ, сокрушился Насыпайко.

— Теперь горцы, видимо избѣгаютъ офицерской карьеры. Имъ хочется побольше денежекъ набрать, тянутся въ инженеры путей сообщенія, въ горные, въ гражданскіе, небрежно замѣтилъ Вартановъ.

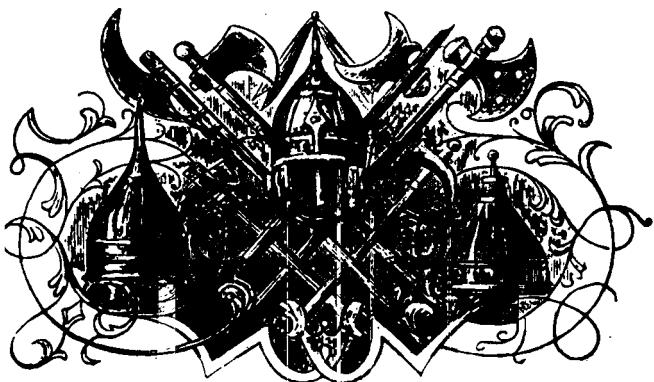
— А пока, сейчасъ, вы, армянинъ, на хлѣбномъ архитекторскомъ мѣстѣ, а я, горецъ, у себя на родинѣ сижу безъ жалованья сверхштатнымъ при судѣ чиновникомъ, задорно отвѣтилъ Гамзетъ-бекъ.

— Та вы подеритесь господа! мы полюбуемся, а еще лучше пойдемъ по домамъ, объявилъ, поднимаясь Тарасъ Петровичъ. Всѣ распрощались, и клубъ закрылся до другого дня.

Б С. Жрибенко.

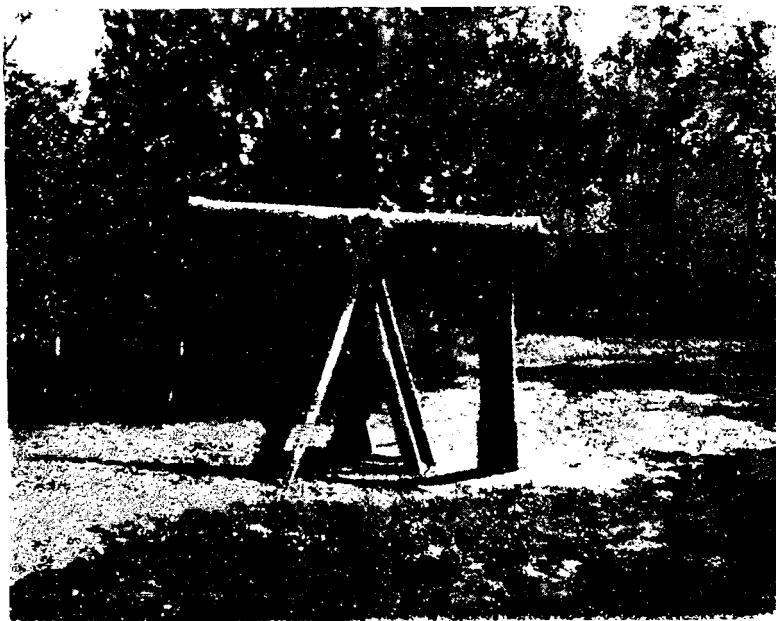
(Продолженіе слѣдуетъ).

РУССКАЯ КОСИНАЯ СТАРИНА.

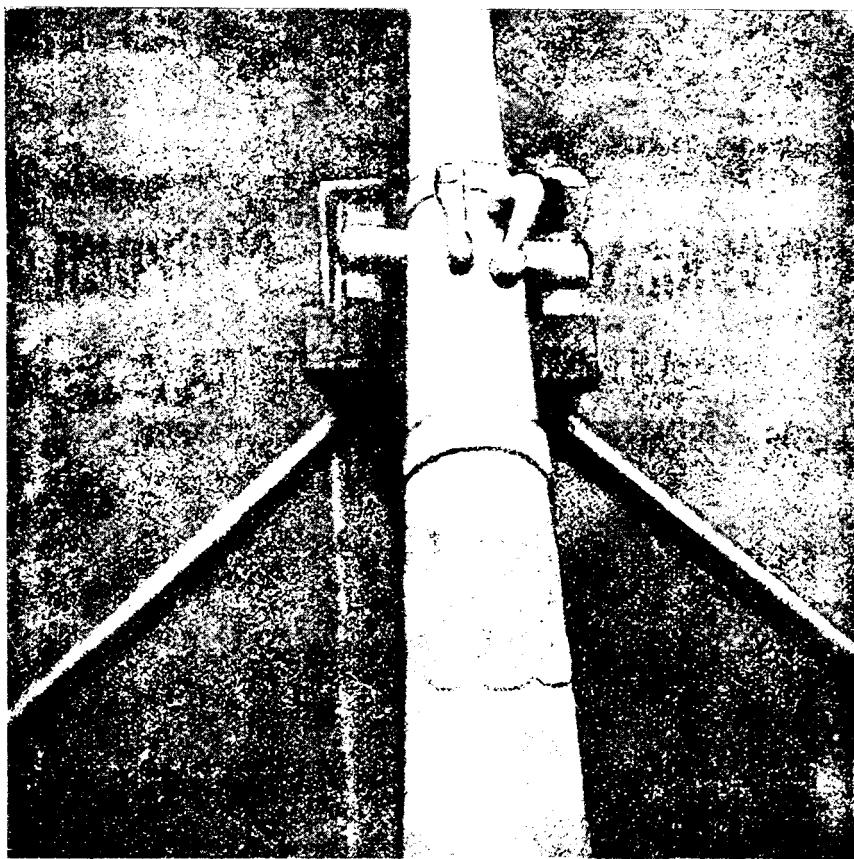
АЛБАЗИНСКАЯ ПУШКА.

(Находится въ Нерчинскѣ Забайкальской области въ саду М. А. Бутиной).

Албазинское сидѣніе Толбузина и Бейтона представляетъ собою одну изъ лучшихъ страницъ нашей военной исторіи, сравнительно мало извѣстную только потому, что дѣло происходило давно и тамъ, гдѣ то въ Сибири, узнать которую намъ не было времени до

1904—5 г. До этой эпохи можно было даже и не подозревать о томъ, что у Сибири есть своя военная старина, правда, не поражающая размѣрами обстановочной части, но тѣмъ не менѣе изумительная по своему героизму, по своимъ нищенски ничтожнымъ материальными средствамъ и колоссальности достигнутыхъ результатовъ.

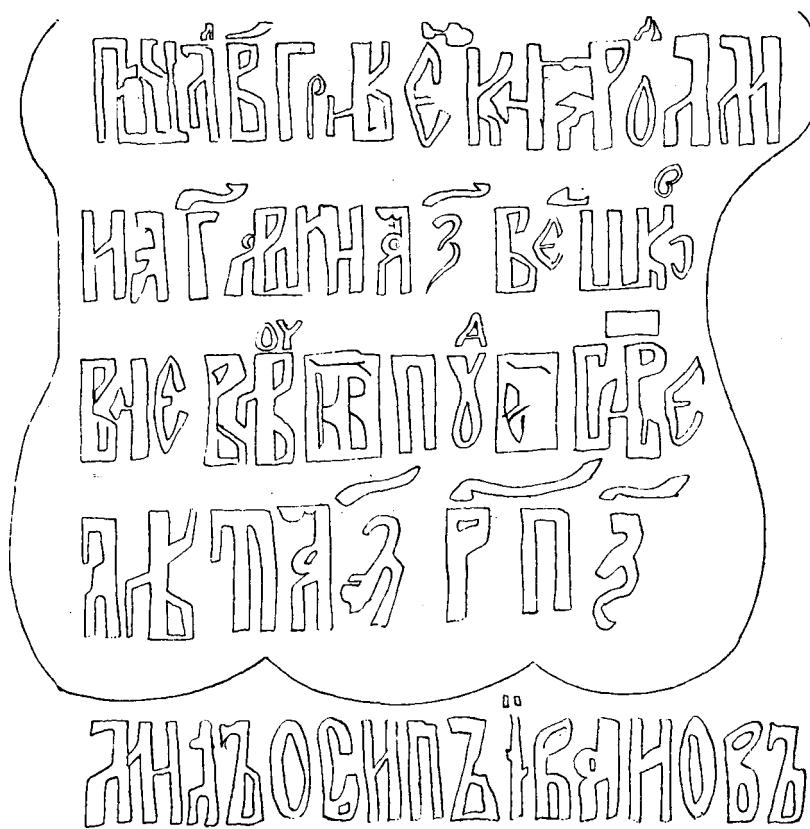

Албазинская пушка.

(Видъ сверху).

Въ «Военномъ Сборникѣ» за прошлый годъ были напечатаны статьи Чернозубова, въ которыхъ довольно подробно изложено Албазинское сидѣніе. Жаль только, что авторъ не помѣстилъ въ подлинникѣ одну изъ отписокъ Бейтона, гдѣ знаменитый преемникъ воеводы Толбузина въ безхитростномъ разсказѣ выпукло описываетъ выдержанную осаду, едва-ли не самую продолжительную изъ всѣхъ

осадъ русскихъ укрѣпленныхъ мѣсть (съ 7-го іюля 1686 года по 30-е августа 1687 г., т. е. почти 14 мѣсяцевъ). Къ сожалѣнію, въ данное время я лишенъ возможности указать, гдѣ именно я читалъ упоминаемую отписку, но она стоить быть найденной и напечатанной для возданія почести забытымъ героямъ и для назиданія по-томкамъ.

«Пищаль двѣ гривенки ядро. Длина три аршина семь вершковъ. Въ ней вѣсу двадцать два пуда двѣ (?) гривенки (?)».

«Лѣта 7187 (1679 г.)».

«Лиль Осипъ Ивановъ».

Съ своей стороны считаю обязанностью указать на мою совершенно случайную находку одной изъ пушекъ, бывшихъ на вооруженіи Албазина во время осады. Прилагаемые фотографическіе снимки съ нея даютъ достаточныя понятія о пушкѣ; прилагаю также и снимокъ съ надписи, имѣющейся на казенной части и скопирован-

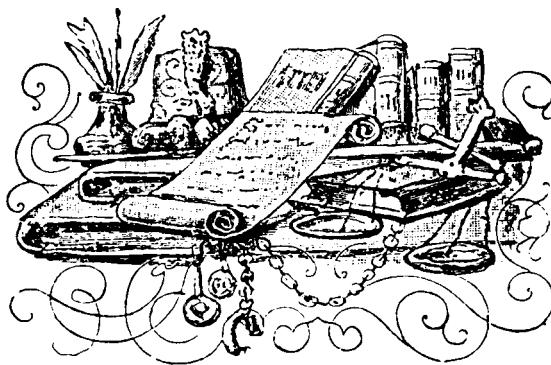
ной съ доступной мнѣ точностью; на дульной части помѣщенъ государственный гербъ.

Пушка находится въ г. Нерчинскѣ, съ саду М. А. Бутиной. Покойный М. Д. Бутинъ купилъ ее гдѣ-то на Амурѣ, можетъ быть, въ томъ же Албазинѣ, и притомъ довольно давно. Кромѣ этой пушки въ Нерчинскѣ есть у одного изъ обывателей другая «албазинская же» пушка, судя по описанію, мортира. Мнѣ не удалось видѣть этой второй экземпляръ.

Если осуществится постановка памятника въ Албазинѣ, то надлежало бы пріобрѣсти какъ упомянутыя пушки, такъ и другія, существованіе которыхъ возможно подозрѣвать въ сибирскихъ захолустьяхъ, и дать имъ почетное мѣсто у подножія памятника. Не мѣсто имъ быть у частныхъ лицъ—онѣ принадлежать арміи и ея исторіи, и если онѣ варварски проданы во время оно, какъ ломъ металла, то честь и достоинство арміи требуютъ выкупить ихъ, какъ рѣдкій памятникъ нашей войсковой славы, какъ свидѣтелей и показателей безпредѣльного мужества русской народной души, разъ она пламенѣеть любовью къ Родинѣ; а вѣдь только неподѣльная любовь къ Святой Руси и родитъ богатыреи.

Кто въ полѣ живъ человѣкъ—отзовися.

М. Жлыновскій.

БИБЛИОГРАФИЯ.

Zur Frage des Schrapnels mit Langgeschossfüllung von R. Wille.

(По вопросу о шрапнели, снаряженной продолжаватыми пулями. Генерала Р. Вилле).

Въ № 20-мъ журнала «Artilleristischen Monatshefte» за прошлый годъ появилась небольшая замѣтка генерала *Bahn'a* съ критикой на статью генерала Вилле «О нарѣзной шрапнели», содержаніе которой было приведено нами въ «Военномъ Сборникѣ».

Новая брошюрка генерала Вилле «Zur Frage des Schrapnels» служитъ отвѣтомъ генералу Бану. Послѣдній видѣть въ проектѣ генерала Вилле слѣдующіе недостатки: возможность поврежденія нанизанныхъ столбами пуль отъ толчка при смѣщеніи снаряда во время выстрѣла; возможность изгибанія, поломки или отрыва направляющихъ стержней, на которыхъ нанизаны пули; затрудненія, могущія произойти при запаздываніи отрыва головки (на что и мы указывали въ своемъ мѣстѣ) и другіе болѣе мелкіе конструктивные недочеты. «Предоставимъ, справедливо говоритъ генералъ Вилле, разъяснить всѣ эти сомнѣнія практическому опыту; спорами ихъ не разрѣшить». Но съ чѣмъ онъ никакъ не можетъ примириться, это—съ сомнѣніями и возраженіями критика противъ самого основного принципа устройства его снаряда, такъ какъ возраженія эти Вилле считаетъ въ корѣ ошибочными.

Принципіальное разногласіе заключается въ слѣдующемъ: генераль Банъ утверждаетъ, что продолговатымъ пулямъ нарѣзной шрапнели Вилле незачѣмъ стараться сообщать правильное вращеніе около ихъ оси фигуры (нарѣзными стволами или витыми стержнями), *они сами получаютъ такое вращеніе, благодаря вращенію самого снаряда подъ дѣйствиемъ нарѣзовъ орудія*. Для доказательства этого положенія генераль Банъ приводитъ чертежъ разрѣза снаряда въ четырехъ его положеніяхъ во время вращенія; причемъ оказывается, что *верхняя производящая верхней пули* (въ разрѣзѣ верхняя точка), послѣ первой четверти оборота шрапнели слѣва направо становится *правою*, послѣ половины оборота—становится *нижнею*, далѣе *львою* и затѣмъ—снова *верхнею*, такъ, что въ теченіе одного полнаго поворота шрапнели и каждая пуля совершилъ одинъ полный оборотъ

около своей оси фигуры, а следовательно, сохранить это вращение и послѣ разрыва шрапнели.

Большая часть (17 страницъ) разбираемой здѣсь брошюры генерала Вилле посвящена оспариванію этого положенія.

Пули, говорить генераль Вилле, вращаться около своей оси не будутъ, такъ какъ кѣ точка тѣла каждой пули будутъ описывать концентрическія окружности около оси фигуры шрапнели, а вмѣстѣ съ ними будетъ описывать соотвѣтственную концентрическую окружность и ось фигуры пули; вращенія около этой оси не будетъ.

Въ этомъ самъ генераль Вилле несомнѣнно ошибается: движение всѣхъ пуль по концентрическимъ окружностямъ будетъ не только поступательнымъ, но и вращательнымъ. Пули, расположенные по оси фигуры шрапнели, вѣдь будутъ вращаться около своей оси, въ этомъ генераль врядъ ли усомнится; явленіе будетъ продолжаться сплошнымъ образомъ безъ разрыва сплошности по мѣрѣ удаленія оси фигуры пули отъ оси шрапнели; следовательно, пули и наиболѣе удаленные отъ центра шрапнели будутъ вращаться около своихъ осей.

Мы не послѣдуемъ за генераломъ Вилле и не будемъ вдаваться здѣсь въ разсмотрѣніе деталей его механическихъ разсужденій, отсылая интересующихся этимъ вопросомъ къ самой брошюрѣ, скажемъ только, что и генераль Банъ тоже неправъ: если продолжать пули при вращеніи шрапнели и получать самостоятельное вращеніе около собственной ихъ оси фигуры, то угловая скорость вращенія ихъ будетъ недостаточна для сохраненія правильного положенія пули во время полета (вершиною впередъ) послѣ разрыва шрапнели, на что правильно указываетъ генераль Вилле. Пуля нашей 3-хъ-линейной винтовки, напримѣръ, получаетъ при выстрѣлѣ вращеніе со скоростью 2667 оборотовъ въ секунду; шрапнель же 3 дм. скорострѣльной пушки получаетъ при вылетѣ изъ канала скорость вращенія всего лишь около 260 оборотовъ въ секунду, т. е. вращается со скоростью въ 10 разъ менѣе и недостаточно для пули. Такимъ образомъ отрицаніе генераломъ Баномъ необходимости специальныхъ приспособленій для сообщенія продолжительнымъ пулямъ шрапнели самостоятельного вращенія отпадаетъ.

Побѣдоносно отразивъ, такимъ образомъ, главный выпадъ своего противника, генераль Вилле не удерживается отъ возраженій и противъ другихъ болѣе мелкихъ замѣчаній критика, а въ заключеніи снова повторяетъ, что всестороннее разслѣдованіе вопроса необходимо предоставить практическимъ испытаніямъ, которыя для того и ведутся всегда, чтобы: «открыть ошибки, опѣнить ихъ и указать пути и средства для ихъ устраненія».

Мы остаемся при высказанномъ уже нами мнѣніи: предложеніе генерала Вилле заслуживаетъ вниманія, провѣрки и испытанія.

Ж.

Обзоръ иностранныхъ журналовъ.

Первое приложение къ «Militär-Wochenblatt» за 1909 годъ содержитъ обширную статью объ интендантскомъ снабженіи нашихъ войскъ во время войны съ Японіей, составленную по весьма интересному изслѣдованію В. Н., помещенному въ сентябрьскихъ и октябрьскихъ номерахъ «Русскаго Инвалида» за прошлый годъ.

Другая статья того же приложения затрагиваетъ весьма важный для насъ вопросъ о выдѣленіи отрядовъ для выполненія самостоятельныхъ стратегическихъ задачъ. Стремленіе къ стратегической разброскѣ силъ и къ нарушенію организаціи составляетъ наше большое мѣсто. Авторъ—маюоръ генерального штаба Будеке—рядомъ историческихъ примѣровъ доказываетъ, что съ выдѣленіемъ отрядовъ для особыхъ цѣлей приходится считаться въ теченіе всей войны, начиная съ періода мобилизациіи и кончая перемириемъ, предшествующимъ заключенію мира. Но въ прошломъ выдѣленіе самостоятельныхъ отрядовъ оказывалось полезнымъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ; чаще всего выдѣленіе особыхъ отрядовъ давало отрицательные результаты. Въ будущемъ на европейскомъ театрѣ войны случаи для дѣйствія отдѣльныхъ отрядовъ будутъ встрѣчаться еще рѣже.

Характернымъ явленіемъ въ будущей войнѣ будетъ столпленіе огромныхъ массъ на тѣсномъ пространствѣ—и не только во время боя, но и въ періодъ маневрированія. Принципъ «врознь идти, драться вмѣстѣ» имѣлъ смыслъ въ эпоху, когда арміи были не столь многочисленны, сохраняли большую подвижность и имѣли большее пространство для маневрированія. Въ будущемъ наступающая армія будетъ представлять единую, почти непрерывную волну, наваливающуюся на врага. Рѣшающая исполнинская битва сложится преимущественно, какъ фронтальное столкновеніе, и побѣда будетъ слѣдствіемъ ряда частныхъ успѣховъ; фланговые передвиженія въ тылу сражающихся войскъ будутъ примѣняться въ обширныхъ размѣрахъ. Нельзя съ увѣренностью разсчитывать на своевременное прибытіе къ рѣшительному пункту отрядовъ, выдѣленныхъ на большое разстояніе, несмотря на тѣ облегченія при переброскѣ войскъ, которыя даетъ пользованіе сильно развитой въ культурныхъ странахъ желѣзодорожной сѣтью. Кавалерійскія дивизіи, при соотвѣтствующихъ организаціи и примѣненіи, во многихъ случаяхъ могутъ нынѣ замѣнить отряды изъ трехъ родовъ оружія; часто онѣ будутъ въ состояніи задержать выдѣленные противникомъ отряды и не допустить ихъ на поле рѣшительного сраженія. Второстепенные операции прежде могли иногда измѣнить обстановку въ существенныхъ чертахъ; теперь, въ сравненіи съ рѣшающей операцией, едва ли онѣ будутъ имѣть замѣтное значеніе.

По мѣрѣ возрастанія численности армій ограничивается возможность и цѣлесообразность выдѣленія особыхъ отрядовъ. Частные начальники по преимуществу будутъ дѣйствовать въ связи между собой; случаи дѣйствовать самостоятельно будутъ встречаться лишь изрѣдка.

Январская книжка «Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine» заключаетъ любопытную паралель капитана Польмана между напряженіемъ усилій Пруссіи для созданія военной мощи при Фридрихѣ Великомъ и тѣми жертвами, которыя приносить современная Германія на содержаніе арміи и флота. 130 лѣтъ тому назадъ Пруссія при населеніи въ 5 миллионовъ человѣкъ содержала дорогую армію изъ 180 тысячъ наемныхъ солдатъ. Теперь населеніе увеличилось въ 12 разъ и стало много богаче, а армія мирного времени увеличилась только въ три раза. Издержки на вооруженные силы достигали раньше 90% бюджета, а теперь составляютъ только 43%. Статья еще не закончена, но можно уже предвидѣть выводы автора—онъ находитъ въ Германіи неисчерпаемые источники для дальнѣйшаго увеличенія арміи и флота. Сравненіе съ временами великаго Фридриха вообще составляетъ любимую тему современныхъ прусскихъ военныхъ писателей. Они съ удовольствиемъ припоминаютъ слова Макса Дункера, сказанныя послѣ окончанія войны съ французами: «мы покончили съ первыми двумя силезскими войнами; дай Богъ, чтобы мы ту семилѣтнюю войну, которая намъ еще предстоитъ, покончили такъ же, какъ это удалось старому Фрицу». И къ этой семилѣтней войнѣ—борьбѣ съ коалиціей всей Европы за захваченное добро, за политическую гегемонію—нѣмцы дѣятельно готовятся.

Статья генерала Роне объ огнѣ стрѣлковъ, коими никто не управляетъ, уже передана нами въ № 8 «Русскаго Инвалида».

Весьма интересна паралель, которую проводить известный германский военный инженеръ Фробеніусъ между взглядами Дегиза, бельгійского военного инженера, преемника Бріальмона по міровой кафедрѣ долговременной фортификаціи, и русскаго инженера, подполковника Шварца.

И сочиненіе Дегиза: «Современная долговременная фортификація», и сочиненіе Шварца: «Вліяніе данныхъ борьбы за Портъ-Артуръ на устройство сухопутныхъ крѣпостей» представляютъ послѣднее слово инженерной науки. Сравненіе ихъ тѣмъ болѣе любопытно, что авторы держатся противоположныхъ взглядовъ. Дегизъ основываетъ всю оборону крѣпости на артилерійскомъ огнѣ, не считаясь съ опытомъ послѣднихъ лѣтъ, Шварцъ—на пѣхотномъ. Въ сущности, Дегизъ талантливо обрабатываетъ ходячія и уже устарѣвшія мнѣнія; на этомъ фонѣ Фробеніусъ прекрасно оттѣняетъ новыя идеи нашего инженера. Наиболѣе цѣннымъ онъ считаетъ указаніе

на важнѣйшее значеніе для отбитія штурма дѣйствій пѣхоты, а не артилериі.

Составители учебниковъ чрезвычайно любятъ давать шаблоны для ровной, какъ листъ бумаги, мѣстности. Фробеніусъ ставить имъ въ примѣръ проектъ форта Шварца, врѣзанный въ живую мѣстность, съ ясно обозначеннымъ стремленіемъ добиться маскировки форта соотвѣтствующимъ примѣненіемъ къ мѣстности.

Что особенно поучительно въ этой статьѣ—это указаніе на необходимость повторенія опытовъ стрѣльбы по бетоннымъ постройкамъ, такъ какъ многія установленные ранѣе данные, напримѣръ, о значеніи земляной обсыпки бетона—въ кориѣ не согласуются съ опытомъ обстрѣла Портъ-Артурскихъ верковъ.

«Streffleurs militärische Zeitschrift» начинаетъ новый годъ статьей «О войнѣ 1809 г.». Мы приближаемся къ столѣтнему юбилею Регенсбургской операции, Асперна, Ваграма. Несмотря на неудачный для австрійцевъ исходъ этой войны, лучшія боевые воспоминанія связаны съ ней—съ сраженіями у Асперна и Ваграма. Быть можетъ, единственный разъ во всю свою исторію, Австрія бросила свою узкую династическую политику, поставила широкія цѣли и постаралась придать войнѣ характеръ борьбы за освобожденіе Европы отъ Наполеоновскаго ига. Примиреніе Габсбурговъ съ Наполеономъ послѣ неудачъ этой войны указало, что не по плечу имъ идеяная политика, и намѣтило окончательное торжество Пруссіи въ 1866 году. Какъ бы то ни было, къ столѣтію «большой» войны австрійцы относятся съ гораздо большимъ интересомъ, чѣмъ къ пятидесятилѣтнему юбилею другой неудачной кампаніи—1859 года, также наступающему въ текущемъ году.

Большой интересъ для кавалеристовъ представляеть описание пробѣга Будапештъ—Вѣна, всего 240 километровъ, въ которомъ приняло участіе 79 офицеровъ. Пробѣгъ былъ организованъ въ условіяхъ военного времени. Окончило пробѣгъ 50 офицеровъ; первый прибылъ въ 16 час. 38 мин., послѣдній въ 33 часа. Статья даетъ цѣнныя указанія о томъ, какъ участники тренировались къ пробѣгу, какъ они его выполняли, и причины, почему 29 офицеровъ не могли окончить пробѣгъ.

Весьма интересны «наблюденія и сужденія сражавшихся въ русско-японскую войну»; это рядъ небольшихъ замѣтокъ, переведенныхъ съ японскаго и дающихъ цѣнныій фактическій матеріалъ—о тяжелой артилериі полевой арміи, объ атакахъ на укрѣпленныя позиціи, о боѣ пѣхоты въ гаолянѣ, объ оборонѣ селеній, о перевозкѣ войскъ на судахъ и т. д. Вотъ, напримѣръ, отчетъ объ одномъ ускоренномъ маршѣ японской пѣхоты (уже послѣ заключенія мира). Рота въ 120 человѣкъ прошла дистанцію въ 36 километровъ въ

6 час. 19 мин., а со всѣми привалами, съ обѣдомъ—въ 7 ч. 19 м., быстрота движенія, включая привалы, 5 верстъ въ часъ. Полная нагрузка—по 22,5 килограмма на каждого пѣхотинца (55 фунтовъ). Отсталыхъ—5 человѣкъ.—Интересно сообщеніе командира шестидюймовой мортирной батареи № 5 о дѣятельности его подъ Портъ-Артуромъ. Батарея въ общемъ стрѣляла медленно; за всю осаду каждая мортира выпустила около 500 снарядовъ, изъ нихъ 310 пороховыхъ бомбъ, 60 шрапнелей и 130 бризантныхъ бомбъ. Батарея вначалѣ стояла на удаленіи въ 3,680 метровъ и не могла стрѣлять шрапнелью, трубка коей допускала дальность только до 3,000 метровъ. Впослѣдствіи батарея перебѣхала на вторую позицію. Шрапнель и пороховые бомбы дѣйствовали плохо, дистанціонныя трубы не были вполнѣ удовлетворительны, бризантныхъ снарядовъ было мало. Шестиорудійная батарея могла давать выстрѣлы каждыя 2 минуты (30 въ часъ); попытка ускорить стрѣльбу вредно отзывалась на мѣткости. Не надо забывать, что въ слѣдующія войны передъ нашими крѣпостями окажется гораздо болѣе могущественная артилерія.

Громаднымъ успѣхомъ въ Австріи и Германіи пользуются извѣстія австрійской стрѣлковой школы ¹⁾. Въ январскомъ выпускѣ разбирается весьма важный вопросъ о боевой стрѣльбѣ необученныхъ новобранцевъ. Въ прежнія войны часты были случаи, когда первые боевые выстрѣлы солдатъ даваль на полѣ сраженія. То же было и съ 6-й В.-С. стрѣлковой дивизіей въ войну съ японцами—она получила новобранцевъ уже во время мобилизаціи, и многіе солдаты первыя пули выпустили по японцамъ подъ Тюренченомъ.

Въ Австріи былъ произведенъ опытъ боевой стрѣльбы новобранцевъ на 21-й день ихъ обученія по нормальной программѣ. Они еще не вполнѣ усвоили себѣ правила заряжанія и прицѣливанія. Каждый новобранецъ сдѣлалъ уже 15—20 выстрѣловъ дробинкой. Составъ ихъ былъ сравнительно интеллигентенъ—изъ 32-хъ человѣкъ 6 человѣкъ прошли нѣсколько классовъ средней школы; половина новобранцевъ были ремесленники; крестьянъ было мало. Троє состояли до службы членами стрѣлковаго союза, шестеро стрѣляло дробинкой въ тирахъ, 1 посѣщалъ ополченскую стрѣлковую школу; у шестерыхъ были слабые глаза.

Отдѣленные начальники были молоды и неопытны; взводный командръ, молодой офицеръ, прекрасно справлялся съ задачей управления огнемъ обученныхъ солдатъ, но справиться съ управлениемъ огнемъ новобранцевъ ему не удалось.

Въ день стрѣльбы новобранцы по обыкновенію учились четыре часа утромъ, а послѣ обѣда, получивъ по 100 боевыхъ патроновъ,

¹⁾ Mitteilungen der Armeeschiessschule; печатаются въ «Streifblatt Militärische Zeitschrift» и выходить также отдѣльнымъ дневевымъ, широко распространеннымъ изданиемъ (въ годъ 3 кропы—1 р. 20 к.).

были выведены на стрѣльбу. Цѣли были движущіяся, внезапно появлявшіяся то на дальнихъ, то на близкихъ дистанціяхъ.

Первый инцидентъ начался съ открытиемъ огня: офицеръ, какъ только появилась цѣль, командуетъ: «одиночный огонь, по колоннѣ, 1,200!» Никакого исполненія; пауза, всѣ переглядываются. Взводный командиръ приказываетъ: «поименно назначать стрѣлковъ!» Отдѣленные командиры не поняли, что приказаніе относится именно къ нимъ. Опять томительное молчаніе. Взводный командиръ обращается къ стрѣлкамъ ближайшаго отдѣленія: «да ну же, стрѣляйте». Наконецъ, одинъ болѣе развитый новобранецъ выстрѣлилъ, за нимъ послѣдовали постепенно и другіе.

Два отдѣленныхъ начальника читали своимъ подчиненнымъ маленьку лекцію о томъ, что такое одиночный огонь. пока мишень приближалась.

Вопросъ объ открытіи огня—о первомъ выстрѣлѣ, не только на ученіи, но и въ бою, по живымъ людямъ, всегда вызываетъ извѣстную нерѣшительность; проще отдѣленному подать примѣръ, чѣмъ убѣждать стрѣлять.

Выяснилось также, что нельзя обращаться на командномъ языкѣ къ людямъ плохо, если не совсѣмъ неусвоившимъ значеніе командъ; такъ, напримѣръ, команда: «пальба взводомъ, по такой-то цѣли» была плохо понята. Имѣя дѣло съ такимъ взводомъ, слѣдовало командовать залпъ, приблизительно такъ: «по моей командѣ: по такой-то цѣли, пли—всѣмъ стрѣлять одновременно! Взводъ, по колоннѣ, 1,200», и т. д.

Стрѣлки дѣлали всевозможныя ошибки; стрѣляли со старымъ прицѣломъ по новой цѣли, съ новымъ прицѣломъ продолжали обстрѣливать исчезнувшую старую цѣль; одинъ заявилъ, что прицѣла 900 нѣтъ, и онъ не знаетъ, какъ его установить. Многіе, установивъ прицѣль по дистанціи, прицѣливались въ прорѣзь постоянаго прицѣла¹⁾, и получалось множество сильныхъ недолетовъ. Прицѣль устанавливали иногда вмѣсто 900 на 1800.

Взводный командиръ долженъ былъ обратить свое вниманіе на стрѣлковъ, вмѣсто того, что бы слѣдить за цѣлями. Въ общемъ, онъ выпустилъ управление огнемъ взвода и обратился въ отдѣленнаго начальника. Отдѣленіе, которымъ онъ управлялъ, сносно стрѣляло и поразило свои мишени; стрѣльба другихъ отдѣленій шла преимущественно въ пустую.

До начала стрѣльбы были подготовлены упоры для ружей, но ими никто не воспользовался; многіе прикладывались съ уже пустымъ магазиномъ; обращалось слишкомъ большое вниманіе на сборъ разстрѣянныхъ гильзъ; одинъ новобранецъ совершенно не цѣлился.

¹⁾ На 300 шаговъ; это указываетъ на необходимость уничтожить возможность прицѣливаться черезъ эту прорѣзь при поднятомъ прицѣле.

Тотъ же взводъ въ этотъ же день повторилъ стрѣльбу; на второй стрѣльбѣ скорость огня была вдвое больше; пораженій было въ 21½ раза больше, хотя стрѣльба продолжалась только 15 минутъ вмѣсто 19. Прекрасные результаты второй стрѣльбы даютъ основаніе стрѣлковой школѣ утверждать, что за 20 минутъ боевой стрѣльбы люди научились большему, чѣмъ за 20 дней предварительнаго обученія: новобранцы внимательно смотрѣли за тѣмъ, что дѣлаютъ сосѣди, и мозгъ ихъ напряженно работалъ. При массовомъ обученіи людей въ короткое время упражненія въ боевой стрѣльбѣ имѣютъ существенное значеніе—это лучшая подготовка къ бою.

Огромное значеніе для успѣха стрѣльбы имѣло присутствіе въ рядахъ взвода нѣсколькихъ интеллигентныхъ людей, примѣръ коихъ увлекалъ весь взводъ при общемъ стремленіи подражать сосѣдямъ.

Когда шли на стрѣльбу, новобранцы сомнѣвались въ успѣхѣ ея—къ чѣму,—спрашивали они;—вѣдь все равно мы не попадемъ въ мишени. Результатъ стрѣльбы оказался выше ихъ ожиданій и поднялъ ихъ довѣріе къ ружью.

Австрійская стрѣлковая школа много сдѣлала по вопросамъ тактики и техники огня, и на ея «извѣстія» должны обратить вниманіе всѣ, кому дорого развитіе у насъ стрѣлковаго дѣла.

Январская книжка «Kriegstechnische Zeitschrift» содержитъ статью о современныхъ лафетахъ для полевыхъ гаубицъ. Авторъ ея полагаетъ, что будущее полевой артилериіи принадлежитъ гаубицамъ которыхъ могутъ разрѣшать любыя тактическія задачи. Техника можетъ теперь разрѣшить всѣ предъявляемыя къ гаубицѣ требованія.

Статья «желѣзо-бетонъ въ оборонительныхъ постройкахъ» написана преимущественно по русскимъ источникамъ и знакомить нѣмецкую армію со взглядами нашего инженера, полковника Житкевича¹⁾.

Въ январскихъ книжкахъ «Journal des sciences militaires» закончена предпринятая журналомъ анкета о нужныхъ Франціи реформахъ въ организації. Французская армія находится теперь въ переходномъ періодѣ. Двухлѣтняя служба сократила мирный составъ арміи; притокъ новобранцевъ также уменьшился, вслѣдствіе общаго уменьшенія рождаемости; въ то же время ясно, намѣтилась необходимость усилить французскую артилерию; ясно, что пѣхота и кавалерія находятся передъ тяжелой проблемой сокращенія штатовъ. Производство въ пѣхотѣ и кавалеріи затруднится до крайности. Въ общемъ намѣчается два теченія—штатскіе люди склонны сохранить существующую организацію, ослабивъ кадры; лучше же представители военной мысли требуютъ во-что бы ни стало сохраненія современныхъ мирныхъ штатовъ ротъ, и такъ ужъ не слишкомъ боль-

¹⁾ Его статьи пемѣщались въ 1907 году въ «Инж. Журн.».

шихъ. Для проведения реформы они указываютъ на необходимость принесенія въ жертву крѣпостныхъ частей, кадровъ для резервныхъ частей, и, при необходимости, и цѣлыхъ корпусовъ въ полномъ составѣ; увлечеиіе большей численностью военного времени не должно идти въ ущербъ качеству. Въ частности, однако, у каждого изъ той сотни французскихъ офицеровъ, которые высказались на эту тему, свой собственный проектъ, и общую сводку сдѣлать очень трудно.

Особенное значеніе для французской арміи имѣетъ вопросъ о рѣшительной атакѣ, поднятый капитаномъ Бюатъ. Тогда какъ вѣмцы давно отказались отъ какого либо разграничения атакъ на рѣшительную и нерѣшительную, французскій полевой уставъ упорствуетъ на понятіи о Наполеоновскомъ толчкѣ, рѣшающемъ участъ армій. Французскій уставъ въ этомъ вопросѣ находится подъ сильнымъ вліяніемъ Драгомировскихъ идей о подталкиваніи переднихъ задними, о необходимости соотвѣтствующаго глубокаго построенія, недостаточности огня и одиночныхъ усилий, и необходимости окончательнаго штурма съ цѣлью подавить противника массой на рѣшительномъ пунктѣ.

Понятіе о рѣшительной атакѣ тѣсно связано съ идеей решенія боя ударомъ резерва и вообще является весьма характернымъ для франко-руссаго толкованія Наполеоновскаго искусства побѣждать. Отказаться отъ рѣшительной атаки французы не могутъ, не ломая всей своей доктрины, всей теоріи тактики и стратегіи, такъ какъ всѣ иная дѣйствія являются только подготовкой этого «сouper de coller». Не можетъ отказаться отъ понятія о рѣшительной атакѣ и капитанъ Бюатъ, не обращаясь въ идейнаго перебѣжчика на нѣмецкую сторону. Бюатъ стремится модернизировать понятіе объ этомъ толчкѣ; онъ указываетъ, что надо толчекъ развивать въ глубину непріятельской позиціи на многія версты—нельзя ограничиваться овладѣніемъ окраины. Онъ стремится отбросить понятіе о шокѣ, о напорѣ массы; центръ тяжести онъ стремится перенести на достижениe превосходства въ огнѣ. Чѣмъ ближе подходитъ онъ къ дѣйствительности боя, тѣмъ яснѣе становится, что рѣшительная атака въ сущности является продолженіемъ боя на фронтѣ, болѣе энергичнымъ развитіемъ его, но укладывающемся въ тѣ же формы.

Интересно описаніе дѣйствій роты велосипедистовъ на осеннихъ маневрахъ, XX корпуса. Франція—страна, где наиболѣе горячо взялись за примѣненіе велосипеда для боевыхъ цѣлей. Пишетъ о велосипедистахъ повидимому убѣжденный велосипедистъ, но статья его все же проникнута глубокимъ разочарованіемъ. Велосипедистъ не только не можетъ замѣнить кавалериста, но не можетъ и обойтись безъ него—велосипедная рота нуждается въ кавалеріи для развѣдочной службы. Велосипедистъ во время движенія до такой степени озабо-

ченъ выборомъ дороги и своимъ самокатомъ, что онъ не можетъ совершенно удѣлить вниманія для осмотра мѣстности; онъ обнаружить противника, только наткнувшись на него вплотную. Велосипедисты не замѣчали въ 10 шагахъ постовъ противника, обнаруживаемыхъ кавалеристами съ большой дистанціей. Уже не говоря о невозможности велосипедисту свернуть съ дороги, о невозможности для него несенія дозорной службы на походѣ, маневры показали, что велосипедисты на ходу плохо соображаютъ и ничего не наблюдаютъ. Велосипедистъ опасенъ только во время остановокъ, на походѣ же ему нужна конница, иначе роты самокатчиковъ пропадутъ безъ пользы. Заключеніе—самокатчики боевую службу могутъ нести только при кавалеріи; наилучшее употребленіе ихъ—при кавалерійскихъ дивизіяхъ; если же они придаются пѣхотнымъ частямъ, то на роту велосипедистовъ нужно давать взводъ конницы, чтобы она не дѣйствовала вслѣпую.

Движеніе съ велосипедомъ за спиной и винтовкой въ рукахъ крайне неудобно, и потому велосипедныя части связаны самокатами еще болѣе, чѣмъ спѣшеннай кавалерія коноводами; на нихъ можно возлагать только задачи оборонительного характера, да быстрое устройство огневыхъ засадъ.

Подполковникъ Фонклоръ въ томъ же «Journal des sciences militaires» говорить о подготовкѣ полка. Въ декабрьскихъ книжкахъ онъ писалъ объ объемѣ требованій по различнымъ отраслямъ обученія, имѣя въ виду исключительно боевую прѣнность различныхъ знаній. Въ январской книжкѣ онъ говоритъ объ идеиной подготовкѣ арміи, напоминая мысль германского устава полевой службы: «главная сила арміи заключается въ постоянной подготовкѣ». Арміи необходима общая исходная доктрина, которая бы представляла общую идеиную связь. Въ отсутствіи этой доктрины генералъ Трошио не даромъ видѣлъ основную причину пораженій французовъ въ 1870 году: до войны съ нѣмцами французы отвертывались отъ всякой теоріи, всякой идеиной разработки вопросовъ тактики и стратегіи; «какъ вѣтеръ укажетъ, какія парусы нужны, такъ и обстановка скажетъ намъ, что дѣлать. Все зависитъ отъ обстоятельствъ». Война 1870 года показала французамъ всю невыгоду откладывать разрешеніе вопросовъ тактики и стратегіи до той минуты, когда наступитъ пора дѣйствовать. Армія, говорящая на сотни тактическихъ нарѣчий, представляется малопригодное орудіе для достиженія побѣды. Главная сила нѣмцевъ заключается въ отсутствіи у нихъ вавилонскаго столпотворенія въ области тактическихъ и оперативныхъ идей.

А. Сѣльчинъ.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНИЕ.

ЯПОНСКАЯ АРМІЯ ВЪ 1908 ГОДУ.

(Окончаніе ¹⁾).

Мобилизованная постоянная армія.—Запасные войска.—Резервные войска.—Мобилизация арміи.—Береговая оборона.—Финансовое положение.—Заключение.

Разсмотрѣвъ современное устройство японской арміи въ мирное время, обратимся къ изложенію, на основаніи свѣдѣй, сообщаемыхъ иностранной военной печатью, организациі, придаваемой ейъ постановкой на военное положеніе.

По военному составу японскую армію образуютъ: I) мобилизованная постоянная армія, II) запасные войска, и III) резервные войска.

1. *Мобилизованная постоянная армія* формируетъ: а) 19 дивизій (18 армейскихъ и 1 гвардейская), усиленныхъ резервными бригадами; б) 2 отдельныхъ кавалерийскихъ бригады; в) 3 отдельныхъ полевыхъ артилерийскихъ бригады; г) горную артилерию, д) тяжелую артилерию, е) войска сообщенія, и і) полевые жандармскія части.

Каждая мобилизованная дивизія состоитъ изъ войскъ всѣхъ родовъ оружія. Во главѣ дивизіи находится ея начальникъ и при немъ штабъ и адъютанты. Пѣхоту образуютъ двѣ бригады, по два трехбаталіонныхъ полка въ каждой; численный составъ полка—3,045 человѣкъ, обѣихъ бригадъ—12,618 челов. Дивизіонная кавалерія состоитъ изъ полка въ три эскадрона, 435 сабель. Дивизіонной артилериі—полкъ въ два дивизіона по три батареи, всего шесть батарей, 36 сруда и 36 зарядныхъ ящиковъ, численностью въ 1,106 че-

¹⁾ См. № 1-й «Военного Сборника» 1909 г.

ловѣкъ и 1,017 лошадей. Каждому полку положенъ полковой запасъ снарядовъ, именно 27 зарядныхъ ящиковъ, изъ нихъ 9 съ бризантными снарядами. Инженерныхъ войскъ въ дивизіи—трехротный баталіонъ, 784 челов., и мостовая команда (мостъ длиной отъ 40 до 50 метровъ). Въ дивизіи четыре пулеметныхъ батареи. Наконецъ, каждой дивизіи положены слѣдующія части и команды вспомогательнаго назначенія: санитарная команда; телеграфное отдѣленіе; восемь отдѣлений артилерійского парка (четыре пѣхотныхъ и четыре артилерійскихъ), по 60 повозокъ въ пѣхотномъ отдѣленіи и по 46 въ артилерійскомъ; четыре продовольственныхъ транспорта, каждый съ суточнымъ запасомъ продовольствія; четыре или шесть полевыхъ госпиталей; конскій заласъ. Общая численность дивизіи: 18,875 человѣкъ, 4,938 лошадей, 1,765 повозокъ.

По общему правилу, съ каждой дивизіей идетъ въ походъ резервная бригада. Въ послѣднюю войну бригады эти имѣли смѣшанный составъ: два полка по два баталіона, эскадронъ, артилерійской дивизіонъ и т. д. Иностранныя военная печать отмѣчаетъ, однако, что въ японской арміи существуетъ тенденція не слишкомъ разсчитывать для полевыхъ дѣйствій на резервныя, кавалерійскія и артилерійскія части. Поэтому, считается вѣроятнымъ, что впредь резервные дивизіи, включаемыя въ составъ полевыхъ войскъ, будутъ имѣть лишь пѣхотныя части. Съ другой стороны, не лишено значенія и то обстоятельство, что въ прошломъ году составъ резервныхъ полковъ былъ увеличенъ съ двухъ баталіоновъ на три. Численность мобилизованной дивизіи постоянной арміи съ резервной дивизіей достигаетъ 25,000 челов.

Отдѣльная кавалерійская бригада имѣеть два полка по четыре эскадрона и батарею изъ восьми пулеметовъ. Въ бригадѣ около 1,650 челов. и 1,680 лошадей, а въ обѣихъ бригадахъ до 3,300 человѣкъ и 3,360 лошадей.

Въ каждой изъ трехъ отдѣльныхъ артилерійскихъ бригадъ два полка, въ полку—два дивизіона по шести батарей, въ батареѣ—шесть орудій и шесть зарядныхъ ящиковъ. Полковой запасъ снарядовъ помѣщается въ 27-ми зарядныхъ ящикахъ, 9 изъ нихъ съ бризантными снарядами. Численность полка: 1,106 челов., 1,107 лошадей, 36 орудій, 63 зарядныхъ ящика и 120 разнаго рода повозокъ.

Горная артилерія состоить всего изъ трехъ отдѣльныхъ баталіоновъ по три батареи въ каждомъ, всего около 1,500 челов. и 54 орудія. Горная артилерія будетъ распределена по арміямъ, оперирующимъ въ горной местности.

Войсковыя части тяжелой артилеріи постоянной арміи формируютъ при мобилизаціи: 1) крѣпостные артилерійские баталіоны, на-

значенные для обороны укрепленныхъ пунктовъ, военныхъ портовъ, и т. д., численностью около 1,200 челов.; 2) четыре полка полевой тяжелой артилерии, каждый въ составѣ двухъ баталіоновъ или трехъ батарейныхъ дивизіоновъ; въ батареѣ четыре орудія. Одинъ изъ дивизіоновъ имѣеть на вооруженіи 10,5 сант. пушки, другой—12 или 15 сант. гаубицы. Общая численность полковъ—около 3,000 челов. Распределеніе полевой тяжелой артилерии по арміямъ въ точности неизвѣстно. На маневрахъ 1907 г. каждой изъ армій (въ составѣ двухъ дивизій) назначалось по два дивизіона тяжелой артилерии, причемъ одинъ дивизіонъ имѣль три батареи въ составѣ четырехъ 12 сант. гаубицъ каждая, а во второмъ дивизіонѣ одна батарея была пушечная, а другая—гаубичная (15 сант.). Одинъ или нѣсколько осадныхъ парковъ, неизвѣстнаго состава. Осадные парки должны формироваться 3-мъ и 4-мъ отдѣльными тяжелыми артиллѣрійскими полками, получившими уже въ мирное время упряженыхъ лошадей. Численность осадныхъ парковъ можетъ дойти до 3,000 человѣкъ.

Войскъ сообщенія содержится въ мирное время одна бригада, которая при мобилизациі формируетъ: 1) желѣзнодорожная части, вѣроятно, въ довольно значительномъ количествѣ, такъ какъ устройство переносныхъ желѣзныхъ дорогъ вслѣдъ за арміей признается необходимымъ; 2) военно-телефрафная части для устройства и пользованія какъ обыкновеннымъ, такъ и безпроволочнымъ телеграфомъ; извѣстно, что японцы въ полѣ даютъ чрезвычайное развитіе электрическимъ сообщеніямъ; 3) воздухоплавательную роту, которая въ военное время будетъ имѣть четыре отдѣленія, вѣроятно, по одному на армію; 4) армейская пѣхотная части, назначаемыя для устройства мостовъ, способныхъ поднять наиболѣе тяжелыя орудія и повозки полевой арміи. Понтоны этихъ частей значительно больше, чѣмъ понтоны дивизіонныхъ мостовъ. Каждая армія получитъ по одному мосту длиной въ 300 метровъ. Длина дивизіонныхъ мостовъ уменьшена съ 144 на 50 метровъ; и 5) команды прожекторовъ. Общая численность войскъ сообщенія принимается въ 10,000 челов. Къ нимъ надо прибавить эстафетные войска, число которыхъ будетъ измѣняться, смотря по обстоятельствамъ. Въ началѣ войны достаточно имѣть четыре или пять баталіоновъ на армію, всего вѣроятно, 20 баталіоновъ или около 20,000 челов.

Наконецъ, численность полевыхъ жандармскихъ частей составить около 4,000 челов.

Приблизительная общая численность мобилизованной дѣйствующей арміи, по исчислению органа французского генерального штаба журнала «Revue militaire des armes étrangerées», можетъ быть определена слѣдующими цифрами:

	Людей.	Лошадей.
19 действующихъ дивизій и 19 резервныхъ		
бригадъ	475,000	100,000
2 отдельныхъ кавалерійскихъ бригады . .	3,300	3,300
3 бригады полевой артилериі	6,000	4,000
3 баталіона горной артилериі	1,800	1,000
24 баталіона крѣпостной артилериі	12,000	—
4 полка полевой тяжелой артилериі . . .	3,000	3,000
2 осадныхъ парка	3,000	1,500
Войска сообщеній	10,000	2,000
Этапные войска	20,000	—
Полевыхъ жандармовъ	4,000	2,000
Всего . .	358,100	116,800

Кромѣ перечисленныхъ войсковыхъ частей къ полевымъ войскамъ слѣдуетъ отнести: 1) формозскую дивизію, 15,000 челов.; 2) пусимскую милицію, 1,500 челов.; 3) войска на Сахалинѣ, 1,500 челов.; 4) желѣзнодорожную охрану въ Маньчжуріи, 10,000 челов.; и 5) пе- чилійскую бригаду, 6,000 челов., всего 34,000 челов. и около 6,000 лошадей.

Въ военное время дивизіи сводятся въ арміи, причемъ число дивизій въ арміи не установлено, а можетъ измѣняться, смотря по обстоятельствамъ. Корпусной организаціи японцы не принадли, такъ какъ ихъ дивизія по составу своему занимаетъ среднее мѣсто между корпусомъ и дивизіей европейскихъ армій. Командующіе арміями избираются и назначаются императоромъ.

Составъ арміи: 1) главная квартира, 62 офицера; при главной квартирѣ этапная дирекція; 2) известное, измѣняющееся число дивизій и резервныхъ бригадъ; 3) части отдельныхъ кавалерійскихъ и артилерийскихъ бригадъ; 4) части горной и тяжелой полевой артиллеріи; 5) осадный паркъ, если понадобится; 8) части: желѣзнодорожная (баталіонъ), военно-телеграфная (рота) и безпроволочного телеграфа; 7) команды съ прожекторами; 8) воздухоплавательное отдѣленіе; 9) армейскій понтонный паркъ, и 10) этапные войска.

Верховнымъ главой арміи и флота остается императоръ, при которомъ учреждается новый органъ — императорская главная квартира армій въ составѣ начальниковъ главнаго и главнаго морского штабовъ и небольшого количества подчиненныхъ имъ лицъ.

Съ цѣлью наглядно показать, что и во время операций главой арміи остается императоръ, фактическое командование собранными въ Маньчжуріи арміями было ввѣreno начальнику главнаго штаба императора, маршалу Ойямѣ, который отдавалъ приказанія и дѣйствовалъ именемъ императора.

II. По общему правилу, запасные части должны формироваться въ слѣдующемъ количествѣ: баталіонъ на полкъ пѣхоты, эскадронъ на полкъ кавалеріи, батарея на полкъ артилеріи, и рота на инженерный или обозный баталіонъ. Такимъ образомъ, всего должно быть войсковыхъ запасныхъ частей: 76 пѣхотныхъ баталіоновъ, 23 эскадрона, 25 батарей, 19 инженерныхъ и 19 обозныхъ ротъ кромѣ того небольшія и весьма разнообразнаго численнаго состава запасныя части формируются для тяжелой артилераі, горной артилераі и т. д.

Въ концѣ прошлой войны нѣкоторые запасные баталіоны имѣли болѣе многочисленный численный составъ, чѣмъ ихъ дѣйствующіе полки. Среднюю численность запасныхъ войскъ названный выше журналъ опредѣляетъ между 100,000 и 200,000 человѣкъ.

III. Резервныя войска, какъ было сказано въ первой статьѣ настоящаго очерка, формируется изъ людей 10 возрастовъ. По общему правилу, составъ резервныхъ войскъ установленъ слѣдующій: 72 полка пѣхоты по три баталіона, 36 эскадроновъ, 18 полковъ полевой артилераі по четыре батареи въ полку, 18 инженерныхъ и 18 обозныхъ баталіоновъ. Выше было сказано, что съ каждой мобилизованной дивизіей постоянной арміи идетъ въ походъ резервная пѣхотная бригада. Въ точности неизвѣстно, слѣдуетъ ли добавить эти бригады къ только что приведенному общему составу резервныхъ войскъ или же онѣ формируются изъ 72 пѣхотныхъ полковъ, показанныхъ выше. Недостаетъ, равнымъ образомъ, свѣдѣній по вопросу о возможности собрать потребное количество лошадей для мобилизаціи кавалеріи и артилераі резервныхъ войскъ. Что касается материальной части, то признается несомнѣннымъ, что въ Японіи имѣются необходимые запасы ружей и пушекъ, хотя и болѣе старыхъ системъ, чѣмъ принятія для полевыхъ войскъ, но тѣхъ же калибровъ и стрѣляющихъ тѣми же пульами и снарядами.

Резервныя войска предназначаются для занятія укрѣпленныхъ пунктовъ, для эталной службы, для береговой обороны и т. д. Нѣкоторой частью этихъ войскъ японцы расчитываютъ воспользоваться и для полевыхъ операций.

Общую численность резервныхъ войскъ можно принять въ 350,000—400,000 челов., а за вычетомъ бригадъ, выступающихъ въ походъ съ частями дѣйствующей арміи, въ 200,000—250,000 челов. Названный выше французскій военный журналъ считаетъ, что японское высшее военное управление ясно обнаруживаетъ намѣреніе удвоить составъ дѣйствующей арміи посредствомъ резервной арміи, которая должна имѣть такое же число частей и располагать такимъ же количествомъ обученныхъ чиновъ, какъ и дѣйствующая армія.

Подводя итоги приведеннымъ выше цифрамъ и довольствуясь приблизительными данными, найдемъ, что современная численность

мобилизованныхъ сухопутныхъ силъ Японіи измѣняется между 975,000 и 1.200,000 челов., и что для нуждъ арміи требуется отъ 150,000 до 170.000 лошадей.

При изложениі нынѣшняго порядка укомплектованія японскихъ сухопутныхъ силъ было сказано, что уже теперь Японія имѣеть до 700,000 обученныхъ нижнихъ чиновъ; людей этихъ вполнѣ достаточно для мобилизациіи полевыхъ войскъ. Необученные нижние чины, численность которыхъ весьма значительна, поступятъ на пополненіе запасныхъ частей и резервной арміи, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ имъ будетъ дана достаточная подготовка. Съ другой стороны, въ первой статьѣ были приведены расчеты, показывающіе, что къ тому времени, когда нынѣшній законъ о пополненіи арміи окажетъ полное дѣйствіе, численность обученныхъ нижнихъ чиновъ достигнетъ въ Японіи 1.638,000 челов., изъ которыхъ 742,800 челов. будутъ числиться въ постоянной арміи и ея резервѣ, 780,000 челов.—въ резервной арміи, и 115,200 челов.—въ 1-мъ разрядѣ ополченія. Слѣдовательно, уже теперь Японія располагаетъ потребнымъ числомъ обученныхъ нижнихъ чиновъ, запасъ которыхъ будетъ расти ежегодно.

Мобилизациія японской арміи по прежнему опредѣляется положеніемъ 11-го октября 1899 г., продолжающимъ сохранять свою силу какъ въ цѣломъ, такъ и въ подробностяхъ. Постановка сухопутныхъ силъ на военное положеніе основана на тѣхъ же началахъ, которыя дѣйствуютъ въ Германіи и во Франції. Главный штабъ разсыпается въ провинциальные административные центры приказъ о мобилизаціи, который немедленно распубликовывается, и запасные направляются въ пункты мобилизациіи, указанные въ ихъ увольнительныхъ билетахъ. Мобилизационные пункты различныхъ войсковыхъ частей, обыкновенно, совпадаютъ съ мѣстами постоянного расположенія войскъ. Начальники полковыхъ округовъ, подъ наблюденіемъ бригадныхъ командировъ, распредѣляютъ запасныхъ уже въ мирное время и ведутъ имъ учетъ. Мобилизационное расписаніе составляется ежегодно къ 1-му апрѣля.

Каждый изъ полковыхъ округовъ мобилизуетъ слѣдующія пѣхотныя части: 1) свой дѣйствующій полкъ, 2) запасный баталіонъ этого полка и 3) резервный пѣхотный полкъ. Кавалерійскія, артилерійскія, инженерныя и другія части мобилизуются въ главныхъ пунктахъ дивизіонныхъ округовъ, и на укомплектованіе ихъ поступаютъ запасные со всего округа. Гвардейскія войска, отдельныя артилерійскія, кавалерійскія и нѣкоторыя другія части комплектуются по особымъ расписаніямъ. Кроме того, каждый дивизіонный округъ мобилизуетъ: 1) запасныя кавалерійскія, артилерійскія, инженерныя и обозныя

части; 2) резервныя части: два эскадрона, артилерійскій полкъ въ четыре батареи, инженерный и обозный баталіоны.

Мобилизація можетъ быть какъ общей, такъ и частной, причемъ люди призываются подъ знамена цѣлыми возрастами и частями возраста. Генераламъ и старшимъ административнымъ начальникамъ помогаютъ въ мобилизационныхъ дѣлахъ тѣ изъ офицеровъ запаса, къ которымъ переходитъ начальствование надъ военно-територіальными округами съ уходомъ дѣйствующихъ войскъ.

Запасные обязаны направляться въ пункты мобилизаціи на второй день по объявленіи приказа, въ 6 часовъ утра. Считается, что для окончанія мобилизаціи дѣйствующей арміи потребно отъ 12 до 18 дней. Въ 1904 г. приказъ о мобилизаціи гвардейской, 2-ї и 12-ї дивизій былъ изданъ 6-го февраля н. с., 13-го февраля 12-я дивизія могла начать посадку на суда въ Нагасаки, а гвардейская и 2-я дивизіи собрались въ Кирошимѣ во второй половинѣ февраля. Перевозки по сосредоточенію могутъ быть начаты на седьмой день мобилизаціи. Мобилизація запасныхъ войскъ должна начаться одновременно съ мобилизаціей дѣйствующихъ; части эти, вѣроятно, будутъ готовы на 20—25 день. Въ тотъ же срокъ окончатъ мобилизацію и резервныя войска.

Въ Японіи введенна военно-конская повинность, и ежегодно составляется планъ реквизиціи лошадей для нуждъ арміи. Согласно конской переписи, произведенной 31-го декабря 1904 г., въ Японіи было 1.390,085 лошадей и муловъ, но лишь незначительная часть этого количества пригодна для службы въ военное время. Въ прошлую войну Японія, какъ известно, должна была купить 15,000 лошадей въ Америкѣ. Реквизиція повозокъ подготовлена въ той же мѣрѣ, какъ и реквизиція лошадей. Въ маньчжурскую войну японцы забирали въ армію всякаго рода повозки: съ конской упряжью, съ воловьей, повозки, которыхъ тащили кули и т. д. По переписи 31-го марта 1906 г. въ Японіи было всего 1.742,092 повозки, но изъ нихъ лишь самое незначительное количество пригодно для военной службы.

Хорошо организовання суть желѣзныхъ и обыкновенныхъ дорогъ имѣть, какъ известно, существенное значеніе для успѣха мобилизаціи и сосредоточенія войскъ. По официальнымъ свѣдѣніямъ, къ 31-му марта 1906 г. японская желѣзнодорожная суть имѣла протяженіе въ 10,260 килом., изъ которыхъ 3,460 килом. принадлежали государству и 6,800 килом. различнымъ обществамъ, а 640 килом. находились въ постройкѣ. Законъ 31-го марта 1906 г., названный закономъ о націонализациіи желѣзныхъ дорогъ, разрѣшилъ правительству выкупить известное число желѣзнодорожныхъ линій, принадлежащихъ частнымъ обществамъ, общимъ протяженіемъ въ

4,525 килом. Выкупъ распределенъ на 10-лѣтній срокъ. Къ 31-му марта 1906 г. имѣлось 1,717 локомотивовъ, 5,340 пассажирскихъ и 27,183 товарныхъ вагоновъ. Японскія желѣзныя дороги, по сравненію съ нашими, могутъ быть названы узкоколейными, такъ какъ ширина ихъ колеи равняется 1,067 мет. Поѣзда ходятъ со скоростью въ 20—30 килом. въ часъ, а въ гористыхъ мѣстностяхъ скорость не превышаетъ 22 килом. Воинскіе поѣзда дѣлаютъ лишь 18—20 килом. въ часъ.

Относительно общаго начертанія сѣти японскихъ желѣзныхъ дорогъ слѣдуетъ указать, что на большемъ изъ острововъ двѣ меридиональныхъ линіи проходятъ отъ крайняго ѿвера къ столицѣ имперіи, къ Токіо. Линіи эти соединяются шестью поперечнымипутями, причемъ въ первой, ѿверной, части меридиональныхъ линій находится только одна поперечная дорога. Отъ Токіо идетъ линія по южному побережью острова и оканчивается въ крайнемъ юго-западномъ пунктѣ, въ гор. Симоносеки. На Кіу-Сіу одна линія проходитъ вдоль ѿвернаго побережья острова, описывая, приблизительно, полуокругъ; она соединяетъ наиболѣе значительные пункты острова: Нагасаки, Сасебо, Можи и т. д. На Кіу-Сіу имѣется, кромѣ того, меридиональная линія, соединяющая гор. Фукуока съ Каюшимой. На ост. Хокайдо идетъ съ юга на ѿверь желѣзная дорога, служащая продолженіемъ меридиональныхъ дорогъ главнаго острова; съ запада на востокъ островъ тоже перерѣзанъ одной желѣзной дорогой. Въ Маньчжуріи японская желѣзнодорожная сѣть соединена съ русской, но между поперечными станціями оставленъ промежутокъ въ 600 метровъ. Японцы строятъ новую линію отъ Мукдена въ Гиринъ. Подъемная способность японского воинскаго поѣзда вдвое меныше, чѣмъ, напр., французскаго; японскій поѣздъ можетъ перевозить не болѣе двухъ ротъ пѣхоты, или взводовъ кавалеріи, или двухъ-третей полевой батареи и т. д. Для перевозки мобилизованной дивизіи, не считая резервной бригады, требуется не менѣе 77 поѣздовъ, причемъ 41 надо назначить подъ личный составъ, а 35 поѣздовъ—подъ обозы и парки. По положенію, на посадку войсковой части въ вагоны назначается слѣдующее время: пѣхотной и инженерной части—1 часъ, кавалерійской—1 часъ 30 мин., артилерійской, обозной и парковой—2 часа.

Пропускная способность японскихъ желѣзныхъ дорогъ въ періодъ мобилизаціи и сосредоточенія, повидимому, не превыситъ нормальной пропускной способности японской рельсовой сѣти. Планъ перевозокъ составляется ежегодно, къ 1-му апрѣля. Графики слѣдованія поѣздовъ, по свѣдѣніямъ французскаго генерального штаба, составляются по французскому образцу; на нихъ заносятся до 20 поѣздовъ, но не всѣ заполняются. На линіяхъ имѣются завѣдующіе пе-

редвижениемъ войскъ, желѣзнодорожные коменданты, продовольственные пункты и т. д. Въ составѣ бригады войскъ сообщенія находится желѣзнодорожный полкъ въ три баталіона по четыре роты; по военному составу, въ ротѣ полагается 250 челов.

Разматривая дѣятельность японскихъ желѣзныхъ дорогъ въ военное время, органъ французского генерального штаба говоритъ, что перевозки по мобилизаціи будутъ состоять изъ перевозокъ запасныхъ внутри дивизіонныхъ округовъ и изъ однихъ округовъ въ другіе, послѣднія для пополненія гвардіи, отдельныхъ кавалерійскихъ и артилерійскихъ частей и т. д. Всѣ сборные пункты дивизій соединены между собой желѣзными дорогами, равно какъ и всѣ пункты мобилизациі. Извѣстно, что гвардія и 2-я дивизія были доставлены въ февральѣ 1904 г. по желѣзной дорогѣ въ Хирошиму вполнѣ по расписанію, причемъ въ самый разгаръ перевозокъ въ сутки отправлялось, въ среднемъ, по 18 поѣздовъ.

Въ мало вѣроятномъ случаѣ обороноительной войны серьезнымъ препятствиемъ желѣзнодорожнымъ перевозкамъ большихъ войсковыхъ массъ во время операций явится сравнительно слабая пропускная способность японской сѣти. Нѣкоторыя линіи, проходящія по побережью, могутъ быть обстрѣливаемы въ извѣстныхъ пунктахъ съ моря.

Японцы заботятся о развитіи сѣти обыкновенныхъ дорогъ, тѣмъ болѣе, что гористый характеръ страны придаетъ особо важное значеніе этого рода путямъ сообщенія. Предусмотрѣна перевозка войскъ по обыкновеннымъ дорогамъ въ большихъ автомобильныхъ повозкахъ. Во время послѣдней войны изъ Америки было доставлено 24 такихъ повозки.

Телеграфная сѣть Японіи весьма развита; въ концѣ 1906 г. имѣлось въ Японіи 30,814 километ. телеграфныхъ линій, провода которыхъ были протяженіемъ въ 144,862 килом. Острова Цусима, Г'ото, Кіу-сіу соединены съ большими островами подводными кабелями. Телефонная сѣть развивается съ каждымъ днемъ; въ 1905 году длина этой сѣти составляла 5,460 килом., а длина проводовъ—73,937 килом.

Въ военное время вопросъ о морскихъ перевозкахъ получаетъ въ Японіи, какъ само собою понятно, исключительное по своей важности значеніе. Какое бы то ни было военное предпріятіе Японіи требуетъ содѣйствія, въ большей или меньшей степени, не только военнаго, но и торговаго флота. Поэтому, военно-судовая повинность и пользованіе забранными по ней судами разработаны въ Японіи во всѣхъ подробностяхъ. Въ 1896 г., немедленно по окончаніи войны съ Китаемъ, японское правительство настояло на изданіи, такъ называемаго, «поощрительного закона», который разрѣ-

шаль выдавать мореходнымъ обществамъ преміи, пропорціональныя тоннажу ихъ судовъ и дливъ обслугиваемыхъ ими линій, причемъ размѣръ премій зависѣлъ также и отъ того, гдѣ было построено судно: въ Японіи или заграницей. Съ другой стороны, суда, получающія премію, обязаны находиться въ распоряженіи государства на случай мобилизациі за извѣстный, заранѣе опредѣляемый, фрахтъ. Законъ 1896 г. вызвалъ чрезвычайное развитіе судостроенія, и правительство сочло возможнымъ, чтобы замедлить ростъ торгового флота, сократить преміи на половину, что и было сдѣлано въ 1899 году.

Въ настоящее время существуетъ пять главныхъ мореходныхъ обществъ, содѣйствіе которыхъ на случай мобилизациі вполнѣ обеспечено военному вѣдомству. Въ контрактахъ, которые связываютъ эти общества съ правительствомъ, предусмотрѣны всѣ подробности пользованія судами торгового флота въ качествѣ транспортовъ для перевозки личного состава и материальной части, военно-санитарныхъ пароходовъ, угольныхъ судовъ и т. д. Приняты заранѣе мѣры для приспособленія торговыхъ судовъ къ военному назначенію, опредѣлены фрахты, указано, какъ войсковая части еадятся на то или другое судно, заготовлена материальная часть, потребная судамъ для несенія военной службы и т. д. Нужные запасы хранятся въ магазинахъ обществъ или въ арсеналахъ и складахъ морского вѣдомства.

Морскими перевозками вѣдаеть 4-й отдѣль главнаго штаба арміи. Съ объявленіемъ мобилизациі учреждаются въ портахъ посадки войскъ на суда портовыя комисіи. За высадкой войскъ наблюдаютъ комисіи, учреждаемыя распоряженіемъ этанного управления.

Японскія войска упражняются въ мирное время въ посадкѣ на суда, въ высадкѣ и въ плаваніи на судахъ. Посадки и высадки производятся или съ берега и на берегъ, или съ судовъ на суда. Согласно положенію о морскихъ перевозкахъ войскъ, вмѣстимость транспортовъ опредѣляется по слѣдующимъ основнымъ давнимъ: 1 куб. мет. (тонна) на человѣка, $4\frac{1}{2}$ куб. мет. ($4\frac{1}{2}$ тонны) на лошадь; оружіе, снаряды, обозы включены въ эти цифры. По такому расчету назначается: на пѣхотный баталіонъ 1,800 тоннъ, на эскадронъ 1,000 тоннъ, на батарею 1,100 тоннъ, на инженерную роту—550 тоннъ, на дивизіонный лазаретъ или два полевыхъ госпиталя—1,000 тоннъ, и на мостовой паркъ—1,500 тоннъ. Такимъ образомъ, для перевозки дивизіи нужна флотилія вмѣстимостью въ 50,000 тоннъ или отъ 25 до 30 судовъ съ водоизмѣщениемъ въ 1,800—2,000 тоннъ.

Официальные статистические данные о вмѣстимости японскаго торгового флота относятся къ 1905 г. Съ тѣхъ поръ флотъ этотъ значительно увеличился. Извѣстно, напримѣръ, что общество Nippon

Vnsen Kaisha, располагавшее въ 1904 г. 64 судами, водоизмѣщеніемъ въ 217,242 тонны, имѣть теперь 95 судовъ водоизмѣщеніемъ въ 340,000 тоннъ, въ томъ числѣ 12 судовъ по 6,000 тоннъ и 6 судовъ по 9,000 тоннъ. Общество поддерживаетъ сообщеніе съ Европой (Антверпенъ), Америкой, Австралией, Индіей и т. д. При исчислениі вмѣстимости японского торгового флота надлежитъ брать въ расчетъ только суда вмѣстимостью свыше 1,000 тоннъ такъ какъ суда меньшей вмѣстимости опасны для дальнѣаго плаванія, хотя ими и пользовались въ послѣднюю войну въ виду сравнительно небольшихъ переходовъ. Въ 1905 г. въ Японіи находилось 321 судно вмѣстимостью болѣе 1,000 тоннъ; общая вмѣстимость этого флота составляла 826,545 тоннъ. Если принять, что съ тѣхъ поръ увеличеніе флота шло въ нормальной прогрессіи, то въ 1908 г. Японія имѣла уже 350 судовъ болѣе 1,000 тоннъ, общей вмѣстимостью около 900,000 тоннъ. Въ первые дни мобилизациіи, разумѣется, нельзя будетъ располагать всѣми этими судами, такъ какъ нѣкоторая ихъ часть будетъ находиться въ дальнемъ плаваніи, но, конечно, суда эти безъ замедленія направятся въ отечественные порты.

Минувшая война даетъ нѣкоторыя указанія относительно пользованія японцами торговымъ флотомъ для военныхъ надобностей. Въ концѣ февраля 1904 г., дней за 10 до открытия военныхъ дѣйствій, торговый флотъ получилъ уведомленіе быть на-готовѣ къ поставкѣ, по первому требованію, 80 судовъ. 15-го апрѣля, слѣдовательно, около двухъ мѣсяцевъ по объявлению войны, было зафрахтовано для военныхъ надобностей 195 судовъ, водоизмѣщеніемъ въ 466,115 тоннъ или около $\frac{7}{10}$ всего японского торгового флота, и всѣ эти суда, за исключеніемъ 30, имѣли водоизмѣщеніе болѣе 1,000 тоннъ.

Можно считать, что въ настоящее время, черезъ мѣсяцъ по объявлению мобилизациіи, въ распоряженіи японского правительства будетъ находиться до $\frac{2}{3}$ торгового флота, вмѣстимостью около 600,000 тоннъ, что позволитъ перевезти сразу 9 или 10 дивизій, т. е. половину дѣйствующей арміи, и отъ 100,000 до 150,000 тоннъ материальной части. Однако, успѣшность столь значительныхъ массовыхъ перевозокъ будетъ зависѣть отъ многихъ разнообразныхъ условій, которыхъ можетъ и не быть.

Въ прошлую войну пунктами посадки войскъ на суда служили: на Kiу-Cиу: Нагасаки, Сасебо, Можи и Мипуми, а на главномъ островѣ—Уджина, Іокосука, Осака и Амори. При каждой отправкѣ три или четыре дня уходило на посадку и высадки. Скорость хода при слѣдованії болѣе или менѣе значительной флотиліи не превышала 10 узловъ. Продолжительность перехода до Чемулпо составляла $2\frac{1}{2}$ —3 дня, а до Ченампо— $3\frac{1}{2}$ дня въ хорошую погоду. Та-

кимъ образомъ, на доставку войскъ изъ Японіи въ Корею требовалась недѣля, считая время на посадку и высадку.

Заботясь о развитіи военныхъ силъ, Японія обратила серьезное вниманіе и на организацію береговой обороны. Японцы задались цѣлью преградить непріятелю доступъ во внутреннее (Японское Средиземное) море, которое они считаютъ какъ бы редюитомъ национальной жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ они обезопасили отъ нечаянныхъ нападеній болѣе значительные города, расположенные не на побережье внутренняго моря.

Какъ извѣстно, японское внутреннее или Средиземное море простирается между западной оконечностью главнаго острова, Ниппона, и лежащими южнѣе его островами Кіу-Сіу и Шикоку. Проливъ между ост. Шикоку и южнымъ продолженіемъ Ниппона прегражденъ островомъ Авайжи, такъ что внутреннее море соединяется съ открытыми морями четырьмя проливами: Изуумискимъ, Нарутскимъ, Симоносекскимъ и Бунгоскимъ; проливы эти защищены укрѣплениями. Первые три пролива очень узки, и оборона ихъ трудностей не предстаетъ; напротивъ, послѣдній, между Кіу-Сіу и Шикоку, весьма широкъ и находится въ неблагопріятныхъ условіяхъ относительно обороны. Поэтому, японцы задумали ограничить сферу дѣйствій непріятельскихъ эскадръ во внутреннемъ морѣ, если онѣ туда прорвутся, сооруженіемъ линіи загражденій между сѣвернымъ берегомъ Шикоку и южнымъ берегомъ Ниппона. Линію эту образуютъ укрѣпленія въ проходахъ Гейа, Кайкіо, на высотѣ Курэ; проходы эти трудно доступны по естественнымъ препятствіямъ, а фортификаціонныя постройки дѣлаютъ ихъ почти непроходимыми.

На внутреннемъ японскомъ морѣ находятся слѣдующіе укрѣпленные пункты:

Укрѣпленный районъ Симоносека—Кокура—Можи, защищающей проходъ Симоносеки—Можи; въ районѣ этомъ находится большой арсеналъ.

Курэ, главный военный портъ Японіи съ самымъ большимъ арсеналомъ; множество верфей, литейный и чугуно-плавильный заводъ, мастерскія и т. д.

Хирошима, значительный военный центръ, мѣсто посадки войскъ.

Кобе, большой портъ съ обширными пристанями, доками, верфями и т. д.

Осака, первоклассный военный арсеналъ съ пороховымъ заводомъ, мастерскими и т. д.

Существенное военное значеніе имѣютъ нѣкоторые пункты, лежащіе не на побережью (внутренняго моря); большая часть этихъ пунктовъ укрѣплена. Главнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе:

На Кіу-Сіу: Кагошима, въ южной части острова; артилерійскій арсеналъ, пороховой заводъ, патронный заводъ.

Нагасаки, одинъ изъ главнѣйшихъ комерческихъ портовъ Японіи, весьма хорошо защищенный укрѣпленіями новѣйшей постройки. Въ Нагасаки находятся самыя большія изъ японскихъ верфей, принадлежащія компанії Митцу Биши. На этихъ верфяхъ были построены наибольшія суда японского торгового флота. Ежегодная производительность верфей опредѣляется въ 30,000 тоннъ, и на верфяхъ постоянно занято до 8,000 рабочихъ.

Сасебо—операционная база въ случаѣ войны съ Китаемъ; здѣсь находится весьма хорошо снабженный арсеналъ.

Вакаматцу, расположенный къ западу отъ Симоносекскаго пролива; имѣеть сталелитейный казенный заводъ.

На ост. Ниппонъ: Майкуру, арсеналъ.—Оминато, въ сѣверной части острова, портъ, мало посѣщаемый судами и не укрѣпленный. Токійский заливъ обороняется цѣлой группой фортификаціонныхъ сооруженій, которыя предохраняютъ отъ атаки столицу государства со всѣми ея военными учрежденіями, важный комерческій портъ Йокогаму, и военный портъ съ обширнымъ арсеналомъ и адмиралтействомъ Йокосука.

На ост. Иезо: Хакодате, въ южной части острова, въ проливѣ Тсугару; хорошо защищень укрѣпленіями новѣйшей постройки.

Изъ многочисленныхъ виѣшнихъ острововъ, принадлежащихъ Японіи, наиболѣе важное стратегическое значение имѣютъ острова: Цусима, Формоза и Пескадорскія острова. Цусима располагаетъ хорошо организованной обороной. Формоза хотя и принадлежить Японіи съ 1895 г., но центральное плато и восточное побережье острова продолжаютъ оставаться во власти туземцевъ. Японцы, какъ ранѣе китайцы, живутъ лишь въ западной части острова, между главной горной грядой и моремъ, и только эта часть находится въ ихъ управлениі. Островъ доставляетъ каменный уголь, добываемый изъ копей близъ Келунга, продукты камфарного дерева, чай и т. д. Вдоль острова, съ сѣвера на югъ проходятъ паралельно западному берегу двѣ дороги: желѣзная и обыкновенная. Укрѣпленія острова сосредоточены преимущественно на сѣверѣ, вокругъ портовъ Келунгъ и Тамсуй. Гарнизонъ острова состоить изъ смѣшанной дивизіи, составъ которой былъ приведенъ въ первой статьѣ настоящаго очерка.—Оборонительныя сооруженія Пескадорскихъ острововъ состоять изъ нѣсколькихъ фортовъ; столица, гор. Макунъ, хорошо защищена.

Дѣлая общую характеристику японскихъ крѣпостныхъ сооруженій, органъ французскаго генеральнаго штаба говоритьъ, что большая ихъ часть построена на весьма пересѣченной мѣстности, и япон-

цы заботливо избирали подъ укрѣпленія высоты, имѣюшія большое командинаніе надъ окружающими ихъ возвышенностями. Батареи снабжены бронированными наблюдательными вышками. Орудія сгруппированы по четыре или по два; вооруженіе весьма разнообразно. Въ общемъ, всѣ важные въ военномъ отношеніи пункты имѣютъ на вооруженіи современныя орудія и всѣ необходимыя приспособленія для организаціи стрѣльбы.

Подробности береговой обороны и отношенія между морскими и военными властями, участвующими въ этомъ дѣлѣ, опредѣлены специальнымъ закономъ «о береговой оборонѣ», регулирующимъ права и обязанности различныхъ органовъ обороны. Главный начальникъ обороны или военный генераль-губернаторъ, и тогда при немъ находится морской-штабъ-офицеръ, или морской префектъ, и въ такомъ случаѣ въ распоряженіе его назначается офицеръ ‘генерального штаба.

Японія соединена многочисленными линіями подводного телеграфа какъ съ азіатскимъ контингентомъ, такъ и съ Филиппинами и съ Гавайскими островами. Японскіе острова соединены между собою весьма полной сѣтью подводного телеграфа, принадлежащую государству.

Въ обеспеченіи береговой обороны участвуютъ какъ морскія, такъ и сухопутныя силы. Крѣпостная войска состоятъ въ военное время не менѣе чѣмъ изъ 30-ти артилерійскихъ баталіоновъ, которые будутъ усилены болѣе или менѣе значительнымъ числомъ резервныхъ баталіоновъ. Затѣмъ, въ мало вѣроятномъ случаѣ высадки въ Японіи большихъ войсковыхъ массъ, въ оборонѣ береговъ, какъ и всей територіи страны, будутъ участвовать или полевыя, или резервныя войска, оставшіяся на родинѣ. Желѣзодорожная сѣть позволяетъ быстро доставить резервы въ угрожаемые пункты, но необходимо имѣть въ виду, что рельсовыя линіи нерѣдко проходятъ вблизи отъ берега и могутъ быть обстрѣлены съ моря.

Остается сказать о современному *финансовому положеніи* Японіи, играющемъ и здѣсь, какъ и въ другихъ государствахъ, выдающуюся роль въ устройствѣ вооруженныхъ силъ. Въ финансовой смѣтѣ на 1907—1908 гг. обыкновенные и чрезвычайные доходы были показаны въ размѣрѣ 577.926,846 руб., на 104.525,551 руб. болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ финансовомъ году. Расходы обыкновенные и чрезвычайные составляли 577.917,231 руб., на 104.512,051 рублей болѣе, чѣмъ въ 1906—1907 гг. Расходы на сухопутныя и морскія силы государства распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Военное министерство.

	Болье тиль 1906— 1907 гг.
Обыкновенные расходы руб. 50.309,805	3.006,120
Чрезвычайные " " 54.331,267	52.759,264
Итого . . . 104.641,072	55.765,384

Морское министерство.

Обыкновенные расходы руб. 31.336,176	4.219,332
Чрезвычайные " " 46.000,803	31.288,152
Итого . . . 77.336,979	35.507,484

Общий итогъ военныхъ расходовъ . 181.978,051 91.272,868

Весной 1907 г. парламентъ вотировалъ 155.750,000 руб. на реорганизацію арміи и увеличеніе ея численности, причемъ, расходование этой суммы было разложено на 11 лѣтъ.

По проекту росписи на 1908—1909 гг. государственные доходы были исчислены въ 572.850,000 рублей, на 5.076,846 руб. менѣе чѣмъ въ предыдущемъ году, а расходы въ 577.460,905 руб., менѣе на 456,326 рублей. Такимъ образомъ расходы превышали доходы на 4.610,905 руб. и ихъ предполагалось покрыть увеличеніемъ налогової.

Въ проектѣ росписи военные расходы распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Военное министерство.

Обыкновенные расходы руб. 65.821,666	болье на 15.511.861
Чрезвычайные " " 36.381,538	менѣе на 17.949.729
Итого 102.203,204	менѣе на 2.437,868

Морское министерство.

Обыкновенные расходы руб. 32.635,110	болье на 1.298,934
Чрезвычайные " " 43.254,492	менѣе на 2.746,311
Итого 75.889,602	менѣе на 1.447,377

Общий итогъ военныхъ расходовъ . 178.092,806 менѣе на 3.885,245

При составленіи росписи на 1908—1909 гг. финансовое положеніе Японіи представлялось настолько неудовлетворительнымъ, что правительство вынуждено было допустить значительныя сокращенія въ чрезвычайныхъ расходахъ, преимущественно по смѣтамъ министерствъ: военнаго, морского и путей сообщенія. Общий итогъ сокращеній въ ближайшіе шесть лѣтъ составитъ 93.750,000 руб. Въ текущемъ году военные расходы сокращены на 10.000,000 руб., изъ нихъ 2.962,000 приходится на армію, а остальная сумма на флотъ.

Роспись горячо обсуждалась и въ печати, и въ парламентѣ. Экономическое и финансовое положеніе страны выяснилось при этомъ въ весьма неудовлетворительномъ видѣ. Маньчжурская война обошлась Японіи въ 1.912,000 руб., и однимъ изъ результатовъ чрезвычайного финансового напряженія страны были двойной кризисъ: финансовый и рабочій. Въ началѣ войны правительство ввело цѣлую систему добавочныхъ налоговъ для военныхъ надобностей. Жизнь значительно вздорожала, но японское населеніе, въ порывѣ патріотизма, съ радостью переносило экономической тяготы, однако, новые налоги продолжаютъ существовать до сихъ поръ, и даже идетъ рѣчь объ ихъ увеличеніи. Запасы золота истощились, и націонализацией желѣзныхъ дорогъ еще болѣе усложнила финансовая затрудненія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, рабочая плата остается на низкомъ уровнѣ; мастеровой получаетъ не болѣе 50 коп. въ день, сельскій рабочій—60 р., въ годъ. Законъ вовсе не охраняетъ женского и дѣтскаго труда, и онъ получилъ чрезвычайные размѣры, между тѣмъ за 14-часовой рабочій день женщинамъ и дѣтямъ платятъ по 10—20 коп. Неудивительно, поэтому, что нищета растетъ, стачки развиваются, банки все чаще прекращаютъ платежи. Все это тѣневыя стороны современного финансового и экономического положенія Японіи, явившагося поствѣствиемъ маньчжурской войны. Но есть и свѣтлые стороны; состоять они въ необычайномъ развитіи торговаго флота, торговли и промышленности, благодаря чему страна перенесла и переносить всѣ непомѣрныя тягости войны. Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что японское населеніе найдетъ въ себѣ необходимыя нравственные силы, чтобы справиться съ вынѣшними затрудненіями и дастъ средства не только довести до конца начатое развитіе военныхъ силъ, но и дополнить первоначальную программу новыми мѣропріятіями.

Б. Недзбѣцкій.

Военные вопросы въ сужденияхъ Государственной Думы.

(2-я сессия Государственной Думы 3-го созыва).

ВОПРОСЪ О ПЕНСІЯХЪ.

Изъ стенографического отчета С.-Петербургского телеграфного агентства.

Засіданіе 28-е. 8-го декабря 1908 г.

Предсѣдательствующій. Переходимъ къ третьему пункту повѣстки: докладъ комиссии по государственной оборонѣ по внесенному военнымъ министромъ законопроекту о продленіи срока дѣйствія временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ военно-служащимъ строевого состава.

Докладчикъ чл. Гос. Думы Безакъ.

Безакъ. Оклады пенсій изъ гос. казначейства по нынѣ дѣйствующему закону были установлены 70 лѣтъ тому назадъ и до сихъ поръ не подвергались никакимъ измѣненіямъ, несмотря на то, что условия пополненія арміи офицерами, предъявляемыя къ нимъ служебныя требованія, а главное, жизненныя условія стали совсѣмъ иными. Уже въ 50-хъ гг. прошлого столѣтія стали сознавать, что размѣры этихъ пенсій совершенно недостаточны, и для увеличенія пенсіоннаго обеспеченія отставныхъ офицеровъ были учреждены въ 1859 г. военно-сухопутная эмеритальная кассы. Такимъ образомъ, начиная съ 1859 г., отставные офицеры стали получать пенсіи изъ двухъ источниковъ—изъ госуд. казначейства и изъ эмеритальныхъ кассъ.

Но уже въ 1894 г., т. е. 35 лѣтъ спустя послѣ учрежденія эмеритальныхъ кассъ, когда впервые офицеры выслужили право на получение полныхъ пенсій изъ этого источника, дороговизна жизни настолько возрасла, что не только половинная пенсія, но и полная, какъ изъ госуд. казначейства, такъ изъ эмеритальныхъ кассъ, стала совсѣмъ недостаточной для мало-мальски сноснаго существованія отставныхъ офицеровъ.

Приведу нѣсколько примѣровъ: младшій офицерь, прослужившій 15 лѣтъ, получалъ отъ казначейства пенсію въ 210 р., ротный командръ прослужившій 30 лѣтъ, получалъ 172 р. изъ казначейства и 236—изъ эмеритальной кассы, всего 408 р. 50 к., командръ батальона, прослужившій 32 г., получаетъ 215 р. изъ казначейства и 564

руб.—изъ эмеритальной кассы, всего 779 р. и т. д. Изъ приведенныхъ цифръ вы видите, сколь ничтожны размѣры этихъ пенсій. Поэтому ничего неѣть удивительного въ томъ, что очень многіе, несмотря на престарѣлый возрастъ, предпочитали продолжать свою службу, утративш, однако, свои способности и свои силы. Такимъ образомъ, явился въ нашей арміи престарѣлый командный составъ, значительно тормозивш движение по службѣ молодыхъ офицеровъ, которые, состоя въ младшихъ чинахъ, своевременно не могли проявить своихъ способностей и силъ, а когда, достигали дальнѣйшаго движенія, въ свою очередь, оказывались уже устарѣлыми и несоответствующими современнымъ требованіямъ службы. Надо было принять решительные мѣры, чтобы омолодить нашъ командный составъ, связавъ, однако, эти мѣры съ увеличеніемъ пенсионнаго обезпечения. Съ этой цѣлью 3-го юля 1899 г. былъ Высочайше утвержденъ временный законъ о предѣльномъ возрастномъ цензѣ для военно-служащихъ строевого состава. Согласно этому закону, для всѣхъ строевыхъ офицеровъ, для лицъ команднаго состава и для лицъ, занимающихъ административныя должности, былъ установленъ, въ зависимости отъ занимаемыхъ ими должностей, предѣльный возрастъ, по достижениѣ котораго лица эти увольняются въ отставку съ назначеніемъ пенсіи въ размѣрѣ въ 80 проц. получаемаго ими на службѣ содержанія. Первоначально законъ этотъ достигъ своей цѣли, такъ какъ въ первые годы его дѣйствія многіе престарѣлые начальники были уволены. Но вскорѣ оказались и отрицательныя его стороны, состоящія въ томъ, что нѣкоторые сохранившіе свои способности и силы и могущіе несомнѣнно еще принести пользу дѣлу теряли свое рвеніе къ службѣ и энергію, сознавая, что на службѣ ихъ не ждетъ ничего кромѣ увольненія въ ближайшомъ будущемъ по предѣльному возрасту.

Съ другой стороны, значительныя пенсионныя преимущества, связанныя съ увольненіемъ по предѣльному возрасту, удерживали на службѣ тѣхъ, которые, не достигнувъ еще этого возраста, являлись, тѣмъ не менѣе, по своимъ свойствамъ мало способными къ военной службѣ. Послѣднее обстоятельство, къ сожалѣнію, особенно ярко сказалось въ 1904 г., когда передъ самимъ отправлениемъ мобилизованныхъ корпусовъ на театръ военныхъ дѣйствій пришло замѣнить многихъ лицъ команднаго состава, до корпусныхъ командировъ включительно, что не могло не отразиться пагубно на боевыхъ дѣйствіяхъ посланныхъ на войну корпусовъ. Чтобы избѣжать въ будущемъ столь прискорбнаго явленія, было решено по окончаніи войны не примѣнять болѣе дѣйствія закона объ увольненіи по предѣльному возрасту, а достигнуть омологенія и улучшенія команднаго состава нашей арміи какимъ нибудь инымъ путемъ.

Съ этой цѣлью были установлены новыя правила увольненія, новыя правила колегіального атестованія. Согласно этимъ правиламъ приостанавливалось дѣйствіе увольненія по предѣльному возрасту и былъ установленъ одинъ видъ увольненія—въ атестаціонномъ порядке, т. е., что каждый офицеръ, признанный по атестації негоднымъ для дальнѣйшей службы, увольняется въ отставку независимо отъ возраста и занимаемой имъ должности. Но съ прекращеніемъ дѣйствія правилъ объ увольненіи по предѣльному возрасту прекратились

и связанный съ этимъ увольнениемъ усиленныя пенсіи, а потому стать вновь на очередь вопросъ о недостаточномъ размѣрѣ пенсій. Вслѣдствіе этого въ 1906 г. военнымъ министерствомъ былъ разработанъ особый законъ о добавочныхъ пенсіяхъ для всѣхъ строевыхъ офицеровъ. Согласно этому закону всѣ строевые офицеры стали получать особыя добавочные пенсіи. Самый размѣръ этихъ пенсій зависить отъ количества прослуженныхъ лѣтъ и отъ послѣдняго получаемаго на службѣ содержанія, а также отъ тѣхъ причинъ, по которымъ каждый офицеръ былъ уволенъ отъ службы. Причины эти подраздѣляются: на увольнение по домашнимъ обстоятельствамъ, по разстроенному здоровью, по тяжкимъ болѣзнямъ, вслѣдствіе лишенія разсудка, паралича и потери зрѣнія, а также вслѣдствіе ранъ первого и второго разряда. Самый размѣръ добавочной пенсіи исчисляется слѣдующимъ образомъ. Для всѣхъ вышеупомянутыхъ разрядовъ, въ зависимости отъ числа прослуженныхъ лѣтъ, установленъ опредѣленный процентъ получаемаго по службѣ содержанія. Это и составляетъ общую пенсію. Изъ этой суммы слѣдуетъ вычесть пенсію, получающую изъ госуд. казначейства и эмеритальной кассы, и разница составить добавочную пенсію. Существенное преимущество этихъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ состоять въ томъ, что, начиная съ 60% получаемаго на службѣ содержанія, офицерамъ, уволеннымъ по домашнимъ обстоятельствамъ послѣ 25 лѣтъ службы, пенсія эта въ каждый сверхъ того прослуженный годъ возрастаетъ на 2 проц. до 35 лѣтъ службы, когда достигаетъ своего высшаго размѣра — 80 проц. получаемаго на службѣ содержанія. Такое ежегодное возрастаніе пенсій исключаетъ необходимость выслуживать свою пенсію, какъ было до сихъ поръ, когда пенсія выдавалась за 25 и 35 лѣтъ службы, а потому явилась возможность въ любое время уволить каждого, призданного негоднымъ къ дальнѣйшей службѣ безъ опасенія поставить его въ тяжелыя материальныя условія. Кромѣ того, правила о добавочныхъ пенсіяхъ устанавливаютъ, что офицеры, уволенные по разстроенному здоровью, получаютъ право на пенсію въ размѣрѣ 30 проц. получаемаго на службѣ содержанія послѣ 10 лѣтъ службы; на такую же пенсію послѣ 5 лѣтъ службы получаютъ право офицеры, уволенные по тяжкимъ болѣзнямъ; уволенные вслѣдствіе потери зрѣнія, паралича или лишенія разсудка, получаютъ право на пенсію въ размѣрѣ 40 проц. получаемаго на службѣ содержанія послѣ 5 лѣтъ службы, а раненые первого и второго разряда, не прослуживши и пяти лѣтъ, получаютъ право на пенсію въ размѣрѣ 60 и 65 проц. получаемаго на службѣ содержанія. Но правила о добавочныхъ пенсіяхъ ограничены срокомъ — 1-го января 1909 г., а потому въ настоящее время вновь подымается на очередь вопросъ о дальнѣйшемъ пенсионномъ обеспеченіи строевыхъ офицеровъ. Возвратиться къ нормамъ, установленнымъ въ 1839 г., очевидно невозможно: точно также нежелательно вернуться къ увольненію по предельному возрасту. Поэтому настоящей необходимостью является въ настоящее время коренная переработка всѣхъ пенсионныхъ нормъ по уставу 1839 г.; но мѣра эта займетъ некоторое время, не менѣе 2 лѣтъ, а срокъ дѣйствія временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ наступить черезъ три недѣли.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ военный министръ полагаетъ необходимымъ продлить срокъ дѣйствія временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ еще на 2 года, начиная съ 1-го января 1909 г. съ отнесеніемъ расходовъ этихъ на средства государственного казначейства. Какихъ размѣровъ достигнетъ этотъ расходъ въ ближайшіе 2 года, въ настоящее время съ точностью сказать конечно, невозможнно, такъ какъ нельзя заранѣе предвидѣть, сколько офицеровъ, въ какихъ именно чинахъ будутъ уволены въ 1909 и 1910 годахъ. Судить объ этомъ приблизительно возможно на основаніи слѣдующихъ данныхъ. Въ 1901 и 1902 гг., т. е. въ теченіе дѣйствія правилъ объ увольненіи по предѣльному возрасту, было уволено въ отставку 910 офицеровъ, въ томъ числѣ: генераловъ 82, полковниковъ—180, подполковниковъ—294, прочихъ офицеровъ—350. Всѣмъ этимъ офицерамъ было асигновано въ видѣ особой добавки къ пенсіямъ 117,706 руб. и назначено единовременныхъ пособій—167,550 р., а всего—285,256 руб.

Съ введеніемъ въ дѣйствіе новыхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ, начиная съ 26-го апрѣля 1906 г., по 1-е июля 1908 г., было уволено однихъ строевыхъ офицеровъ—4,307 человѣкъ въ томъ числѣ: генераловъ—337, полковниковъ—711, подполковниковъ—1,206, прочихъ офицеровъ—2,053. Этимъ офицерамъ добавочная пенсія были выданы въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ 1906 г.—117,757 руб. 50 к., въ 1907 г.—1.051,531 р. 90 к. и въ 1908 г.—1.492,420 руб. 72 к., а всего 2.661,710 р. 12 к. Но гг. 1906, 1907, 1908 не могутъ быть, по мнѣнію военнаго министра, признаны нормальными въ отношеніи огромнаго числа уволенныхъ отъ службы офицеровъ.

Они не могутъ быть признаны нормальными, потому что годы эти слѣдовали непосредственно послѣ войны, когда, благодаря тяжести похода, многіе офицеры разстроили свое здоровье и были вынуждены покинуть службу. Они не могутъ быть признаны нормальными, потому что слѣдовали непосредственно послѣ установленія новаго порядка увольненія, когда многіе офицеры, призванные негодными къ службѣ, были уволены. Наконецъ боязнь пропустить случай воспользоваться временной усиленной пенсіей привела къ тому, что многіе офицеры, еще годные для службы, покинули ряды арміи. Въ настоящее время, по мнѣнію военнаго министра, причины эти частью устранины, а потому военный министръ выражаетъ надежду, что, въ случаѣ продленія срока дѣйствія временныхъ правилъ еще на 2 года число офицеровъ, увольняемыхъ отъ службы, постепенно будетъ понижаться и достигнетъ, быть можетъ, того числа, которое было уволено въ 1901—1902 гг., когда дѣйствовали временные правила объ увольненіи по предѣльному возрасту. Если бы въ тѣ годы уже дѣйствовали временные правила о добавочной пенсіи, то было бы выдано 389,000 р. Вотъ, какую сумму представить собою добавочная пенсія 1909 и 1910 годовъ. Насколько эта цифра вѣрна, судить въ настоящее время довольно трудно, и комиссія государственной обороны не вполнѣ раздѣляетъ всѣ соображенія военнаго министра, которыя будутъ доложены ниже. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что на государствѣ лежитъ обязанность обеспечить тѣхъ, которые потеряли здоровье и силы на службѣ, а въ особенности тѣхъ

которые въ военное время жертвуютъ жизнью на защиту родины, а въ тяжелые годы смуты такъ честно исполнили свой долгъ (Рукоплесканія). Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что оклады пенсій, установленные 70 лѣтъ назадъ, теперь безусловно недостаточны и должны быть повышенны. Но прежде чѣмъ решить вопросъ, слѣдуетъ ли продолжить еще на 2 года срокъ дѣйствія временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ, необходимо тщательно установить, какое вліяніе оказали эти пенсіи на усиленное увольненіе офицеровъ наблюдавшееся въ періодъ ихъ дѣйствія, а также установить, какая изъ тѣхъ причинъ, которая, по мнѣнію военного министра, вліяютъ на это усиленное увольненіе, имѣть въ данномъ вопросѣ рѣшающее значеніе. Для выясненія всего этого начальникъ главнаго штаба представилъ слѣдующія дополнительныя данныя: 1) именные списки всѣхъ офицеровъ, уволенныхъ съ 1-го мая 1906 г. по 1-е ноября 1908 г. съ обозначеніемъ возраста каждого изъ уволенныхъ и причины его увольненія, 2) полугодовая цифровая данная и 3) графическое изображеніе увольненія офицеровъ съ 1-го мая 1906 г. по 1-е ноября 1908 г. Прежде чѣмъ докладывать Гос. Думѣ выводы, къ которымъ пришла комисія государственной обороны, я долженъ напомнить, какія причины по мнѣнію военного министра, вліяли на усиленное увольненіе отъ службы офицеровъ. Причины эти суть: разстроенное на войнѣ здоровье, новыя правила увольненія въ атестаціонномъ порядкѣ и боязнь пропустить случай воспользоваться временными усиленными пенсіями. Весьма важно установить, какая изъ этихъ причинъ имѣла рѣшающее значеніе, а для этого слѣдуетъ обратиться къ графическому изображенію. Въ діаграмѣ черныя линіи изображаютъ увольненіе всѣхъ офицеровъ по совокупности всѣхъ причинъ, зеленая—увольненіе по собственному желанію, синяя—увольненіе въ атестаціонномъ порядке, наконецъ, красная—увольненіе по болѣзни. Къ сожалѣнію, красная линія не даютъ основаній дѣлать какіе-либо выводы, потому что онѣ показываютъ увольненіе по болѣзни, какъ покинувшихъ службу по собственному желанію, такъ и уволенныхъ въ атестаціонномъ порядке. Кроме того самое увольненіе по болѣзни—понятіе довольно неопределеннное. Совсѣмъ еще не доказано, что офицеры, уволенные по болѣзни, были негодны къ дальнѣйшей службѣ. Изъ графического изображенія мы видимъ, что съ 1-го мая 1906 г. число уволенныхъ отъ службы офицеровъ постепенно возрастаетъ въ теченіе полутора летъ, претерпѣвая нѣкоторыя колебанія въ теченіе цѣлаго года все же продолжаетъ возрастать; въ концѣ 1907 г. нѣсколько понижается, въ февралѣ 1908 г. рѣзко поднимается, достигая своей высшей точки—276, послѣ чего снова падаетъ. Причина столь рѣзкаго увеличенія числа уволенныхъ офицеровъ въ февралѣ 1908 г. слѣдующая: изъ діаграммы мы видимъ, что въ февралѣ 1908 г. было уволено въ атестаціонномъ порядке значительное число штабъ-офицеровъ, не командующихъ еще частями; принимая въ соображеніе, что производство изъ капитановъ въ подполковники пріурочено къ 26-му февраля, слѣдуетъ прийти къ заключенію, что столь большое число штабъ-офицеровъ было уволено въ атестаціонномъ порядке, чтобы на ихъ мѣсто произвести достойныхъ капитановъ. Изъ направленія синей линіи мы видимъ, что

увольненіе въ атестаціонномъ порядкѣ въ 1906 г. почти не примѣнялось. Затѣмъ число уволенныхъ въ атестаціонномъ порядкѣ въ 1907 г. нѣсколько поднимается, и продержавшись нѣсколько мѣсяцевъ на этомъ уровнѣ, снова падаетъ. Въ февралѣ 1908 г. оно рѣзко поднимается и затѣмъ снова опускается. Изъ графического изображенія видно, что увольненіе въ атестаціонномъ порядкѣ занимаетъ послѣднѣе мѣсто въ ряду другихъ причинъ. Цифры вполнѣ подтверждаютъ это предположеніе. Изъ полугодовыхъ цифровыхъ данныхъ мы видимъ, что всего уволено съ добавочной пенсіей 3,934 офицера, изъ нихъ въ атестаціонномъ порядке лишь 825,—процентъ не особенно значительный, что даетъ полное основаніе заключить, что увольненіе въ атестаціонномъ порядке не было главной причиной того усиленного увольненія отъ службы офицеровъ, которое наблюдалось въ періодъ дѣйствія временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ. Обращаюсь къ слѣдующей причинѣ: къ разстроенному на войнѣ здоровью. Если бы эта причина имѣла рѣшающее значеніе, то она особенно ярко должна была бы сказаться въ ближайшій годъ къ окончанію войны, т. е. въ концѣ 1905 г. и въ началѣ 1906 г., и тогда зеленая линія, показывающая увольненіе офицеровъ по собственному желанію, къ 1-му мая 1906 г. должна была бы стоять на опредѣленной высотѣ. Продержавшись нѣкоторое время на этомъ уровнѣ, она должна была опуститься къ 1908 г. Но мы видимъ совсѣмъ иное, и это даетъ основаніе заключить, что увольненіе по разстроенному на войнѣ здоровью не было главной причиной усиленного увольненія отъ службы офицеровъ. Остается послѣдняя причина: боязнь пропустить случай воспользоваться временными усиленными пенсіями. Начиная съ 1-го мая 1906 г., зеленая линія непрерывно поднимается, достигая своей высшей точки въ ноябрѣ 1907 г., затѣмъ, въ теченіе цѣлаго года, претерпѣвая нѣкоторыя колебанія, она держится на томъ же высокомъ уровнѣ, послѣ чего начинаетъ опускаться. Это значитъ, что со дня утвержденія временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ началось усиленное увольненіе отъ службы офицеровъ, которое, непрерывно возрастаю въ теченіе полутора летъ, достигло своей высшей точки въ ноябрѣ 1906 года. Сразу послѣ утвержденія временныхъ правилъ число уволенныхъ офицеровъ не могло достигнуть своего максимума, потому что канцелярскія формальности требуютъ много времени, и, кроме того каждый, покидающій службу, долженъ быть подыскать себѣ какой нибудь родъ занятій, какую нибудь частную службу, на что требуется время. Даѣще мы видимъ, что въ теченіе цѣлаго года происходили колебанія, число уволенныхъ отъ службы офицеровъ держится одного высокаго уровня, значительно превышающаго число уволенныхъ по совокупности всѣхъ причинъ въ годы, предшествовавшіе утвержденію временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ. Этотъ фактъ доказываетъ, что въ 1907 г. офицеры покидали службу не по нормальнымъ причинамъ, а чтобы воспользоваться временными усиленными пенсіями. Даѣщее пониженіе числа уволенныхъ отъ службы офицеровъ въ 1908 г. можетъ быть объяснено двояко: съ одной стороны предложеніе мѣсть было уже исчерпано, а съ другой стороны, откладываніе выхода въ отставку къ концу срока дѣйствія правилъ было сопряжено съ нѣкоторымъ рискомъ,

тѣмъ болѣе, что подысканіе частной службы—дѣло довольно неопределено и во всякомъ случаѣ потребуетъ времени. Тѣмъ не менѣе, число уволенныхъ офицеровъ въ 1908 г. превышаетъ число уволенныхъ офицеровъ за годы, предшествующіе утвержденію временныхъ правилъ. На основаніи этихъ соображеній и, принимая во вниманіе что ни увольненіе въ атестаціонномъ порядкѣ, ни увольненіе по разстроенному здоровью, не были главными причинами того усиленного увольненія отъ службы, которое наблюдалось въ 1906—1908 гг., слѣдуетъ прийти къ заключенію, что главной причиной являлась боязнь упустить случай воспользоваться временными добавочными пенсіями. Но, быть можетъ, увольненіе коснулось лишь престарѣлыхъ офицеровъ, мало годныхъ къ службѣ, и съ ихъ уходомъ армія не много потеряла. Отвѣтъ на это находимъ въ цифрахъ на основаніи именныхъ списковъ уволенныхъ офицеровъ и ихъоты, какъ главнаго рода оружія. Были составлены таблицы для ротныхъ командировъ, штабъ-офицеровъ, вѣ командующихъ отдѣльными частями и командающими ими и генераловъ. Эти таблицы показываютъ число уволенныхъ офицеровъ, число уволенныхъ въ атестаціонномъ порядке и по собственному желанію, а также возрастъ уволенныхъ по собственному желанію. Ротныхъ командировъ всего уволено 1006. Изъ нихъ по атестації 207, по собственному желанію 799; возрастъ уволенныхъ по собственному желанію колеблется отъ 31 до 60 лѣтъ, при чёмъ наибольшее число уволенныхъ было въ возрастѣ 44, 45, 46, 47. и 48 лѣтъ, почти поровну на каждый возрастъ—307 человѣкъ. Въ старшемъ возрастѣ отъ 49 до 60 лѣтъ уволено 178, изъ младшаго возраста отъ 31 до 43 лѣтъ уволено 264. Изъ приведенныхъ цифръ можно сдѣлать заключеніе, что уволено негодныхъ къ дальнѣйшей службѣ въ атестаціонномъ порядке 207, безусловно престарѣлыхъ 178, а всего 385 нежелательныхъ для арміи; покинули армію безусловно годные въ возрастѣ отъ 31 до 43 лѣтъ—264 отныхъ командаира. Что же касается до 357 ротныхъ командировъ, уволенныхъ въ возрастѣ отъ 44 до 48 лѣтъ, то вопросъ о степени годности ихъ къ дальнѣйшей службѣ весьма спорный. Можно признавать ихъ престарѣлыми, можно держаться обратнаго мнѣнія. Если бы ротные командаиры разсчитывали занять современемъ должности корпусныхъ командаировъ, или командающихъ войсками округовъ, то ихъ настоящій возрастъ слѣдуетъ признать пристарѣлымъ, потому что должности высшаго командаирного состава они могли бы занять не ранѣе 70 или 80 лѣтъ. Но всѣмъ извѣстно, что вѣнецъ карьеры большинства нашихъ армейскихъ ротныхъ командаировъ въ лучшемъ случаѣ—должность уѣзднаго воинскаго начальника въ чинѣ полковника а потому вопросъ о настоящемъ ихъ возрастѣ отходитъ на второй планъ, а на первый планъ выступаетъ вопросъ объ ихъ физическихъ силахъ. Ротный командаиръ, сохранившій физическую силу въ возрастѣ отъ 44 до 48 лѣтъ, долженъ быть признанъ годнымъ къ службѣ, не сохранившій—не годнымъ. Увольненіе въ атестаціонномъ порядке не предусматриваетъ случаевъ, когда офицеръ всѣми своими свойствами годенъ къ службѣ, но утратилъ свои физическія силы; такие офицеры тоже увольняются. Мы видимъ, что изъ общаго числа 1006 въ атестаціонномъ порядке уволено 20 проц. Тѣ же 357 ротныхъ

командировъ, о которыхъ сейчастъ идетъ рѣчъ, покинули службу по собственному желанію, а это даетъ основаніе заключить, что многие изъ нихъ, если не всѣ, еще сохранили свои физическія силы и, следовательно, должны бы быть признаны годными къ дальнѣйшей службѣ. Въ такомъ случаѣ число ротныхъ командировъ, годныхъ къ дальнѣйшей службѣ, и покинувшихъ ряды арміи, достигасть 500 человѣкъ. Я знаю, что на это можно возразить, что не было никакого смысла увольнять этихъ ротныхъ командировъ въ атестаціонномъ порядке, такъ какъ они сами рѣшили покинуть службу. Я на это отвѣчу, что подобное заявленіе можетъ быть подтверждено никакими данными и явилось бы вполнѣ голословнымъ. Поэтому слѣдуетъ заключить, что, благодаря временнымъ правиламъ о добавочной пенсіи, покинули ряды арміи весьма многіе ротные командиры, вполнѣ годные къ дальнѣйшей службѣ. Обращаюсь къ штабъ-офицерамъ не командующимъ отдѣльными частями: всего уволено 966 человѣкъ изъ нихъ по атестації 354, по собственному желанію 612; возрастъ уволенныхъ по собственному желанію колеблется отъ 34 до 60 лѣтъ. Изъ числа уволенныхъ наибольшее число было 50, 51, 52, 53, 54 лѣтъ, почти поровну на каждый возрастъ—297 человѣкъ.

Изъ болѣе старшаго возраста уволено было отъ 55 до 56 лѣтъ 160 человѣкъ, изъ младшаго возраста, отъ 34 до 49 лѣтъ, уволено 151 человѣкъ. Изъ приведенныхъ цифръ можно заключить слѣдующее: уволено въ атестаціонномъ порядке, т. е. признано негодными къ службѣ 354 человѣка, и безусловно престарѣлыхъ, въ возрастѣ отъ 55 до 65 лѣтъ, 160 человѣкъ, а всего 514 нежелательныхъ для арміи штабъ-офицеровъ. Но штабъ-офицеры эти являются ближайшими кандидатами на должности командировъ отдѣльныхъ частей, а потому въ отношеніи возраста къ нимъ долженъ быть примѣненъ другой масштабъ, чѣмъ къ ротнымъ командирамъ, и тѣ изъ штабъ-офицеровъ, которые до 50-лѣтняго возраста не получили командованія отдѣльной частью, должны быть признаны тоже безусловно престарѣлыми, и въ такомъ случаѣ число штабъ-офицеровъ, уволенныхъ изъ арміи и нежелательныхъ для арміи, возрастаетъ до 811 человѣкъ изъ общаго числа 960 уволенныхъ штабъ-офицеровъ; а это даетъ основаніе заключить, что въ отношеніи увольненія штабъ-офицеровъ не командующихъ еще частями, временные правила о добавочныхъ пенсіяхъ причинили менѣе вреда, чѣмъ въ отношеніи увольненія ротныхъ командировъ.

Обращаюсь къ командрямъ отдѣльныхъ частей. Ихъ всего уволено 209; по атестаціямъ—26, по собственному желанію—183. Возрастъ уволенныхъ по собственному желанію колеблется отъ 41 г. до 65 лѣтъ. Изъ уволенныхъ по собственному желанію наибольшее чисто приходится 52, 53, 54, 55 и 56—всего такихъ 106 человѣкъ; изъ самыхъ старшихъ возрастовъ, отъ 57 до 65 лѣтъ, было уволено 38, а самыхъ младшихъ возрастовъ, отъ 41 до 51 года, было уволено 39 человѣкъ. Въ виду этихъ цифръ нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что возрастъ большинства уволенныхъ отъ службы командировъ отдѣльныхъ частей близко подходитъ къ возрасту большинства уволенныхъ отъ службы штабъ-офицеровъ, не командовавшихъ еще частями, а это означаетъ, что командиры ча-

стей охотнѣе покидаютъ службу, чѣмъ штабъ-офицеры, не получившіе еще командованія отдѣльными частями. Объясняется это обстоятельство слѣдующимъ образомъ: согласно правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ, пенсія командира полка равняется 3,120 р., а пенсія штабъ офицера, не командовавшаго еще отдѣльной частью, всего лишь 1,287 руб. 60 к. Слѣдовательно, пенсія командира полка значительно превышаетъ пенсію штабъ-офицера, не командующаго еще отдѣльной частью, поэтому многіе изъ этихъ штабъ офицеровъ выжидаютъ назначенія на должность командира отдѣльной части лишь для того, чтобы немедленно уйти въ отставку съ болѣе высокой пенсіей, присвоенной должности командира полка. Въ этомъ и состоитъ прямое и крайне вредное вліяніе временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ.

Обращаюсь къ генераламъ. Всего уволено 178 генераловъ, изъ нихъ по собственному желанію, 129, по атестаціямъ—49. Возрастъ генераловъ, уволенныхъ по собственному желанію, колеблется отъ 45 до 75 лѣтъ. Изъ числа уволенныхъ по собственному желанію было уволено въ возрастѣ отъ 61 до 75 лѣтъ—28 человѣкъ, въ возрастѣ отъ 45 до 60 лѣтъ,—101, но возрастъ этотъ, отъ 45 до 60 лѣтъ, не можетъ быть признанъ престарѣлымъ для генеральскихъ должностей, а потому слѣдуетъ заключить, что большинство генераловъ, покинувшихъ ряды арміи, могли еще продолжать свою службу, мѣсли покинули ее, то только для того, чтобы воспользоваться временною добавочной пенсіей.

На основаніи всего изложенного можно сдѣлать слѣдующее окончательное заключеніе: хотя временные правила о добавочныхъ пенсіяхъ и достигли своей цѣли, т. е. дали возможность уволить отъ службы всѣхъ признанныхъ по атестаціи негодными къ дальнѣйшей службѣ, но, тѣмъ не менѣе, эти правила принесли нашей арміи существенный вредъ, такъ какъ благодаря имъ покинули ряды арміи многие вполвъ годные къ дальнѣйшей службѣ офицеры. Такъ было до сихъ поръ; въ будущемъ военный министръ выражаетъ надежду, что въ случаѣ продления срока временныхъ правилъ число уволенныхъ отъ службы офицеровъ сократится. Комиссія по государственной оборонѣ придерживается обратнаго мнѣнія: число уволенныхъ отъ службы офицеровъ не сократиться, а, наоборотъ, возрастѣтъ, и вотъ почему: до сихъ поръ эти офицеры держались убѣждѣнія, что временные правила о добавочныхъ пенсіяхъ будутъ во всякомъ случаѣ продолжены, поэтому не всѣ спѣшили съ выходомъ въ отставку; изъ представленія же военнаго министра теперь намъ известно, что если временные правила и будутъ продолжены, то только на два года. такъ, что офицеры, увольняемые послѣ 1-го января 1911 г., будутъ получать пенсію на основаніи новыхъ нормъ новаго пенсионнаго устава. И вотъ, не имѣя увѣренности, что новый пенсионный уставъ установить нормы, принятые находящимися нынѣ въ дѣйствии временными правилами о добавочныхъ пенсіяхъ, офицеры будутъ спѣшить со своимъ выходомъ въ отставку, чтобы воспользоваться нынѣ дѣйствующими пенсионными окладами. Кромѣ того, въ представленіи военнаго министра не принято въ соображеніе одно обстоятельство, которое можетъ имѣть большое значеніе въ этомъ вопросѣ: въ Госуд.

Думу поступить законопроектъ объ увеличениі содержанія строевымъ офицерамъ. Законопроектъ этотъ, несомнѣнно, удостоится Высочайшаго утвержденія, и съ той минуты, само собой, еще болѣе поднимутся добавочныя пенсіи, такъ какъ пенсіи эти составляютъ определеный процентъ получаемаго на службѣ содержанія. И вотъ офицеры, имѣя твердую увѣренность, что новый пенсионный уставъ никакимъ образомъ не дастъ имъ окладовъ, подходящихъ къ нынѣшнимъ добавочнымъ пенсіямъ, будуть спѣшить покинать службу для того, чтобы воспользоваться этими случайно увеличившимися еще болѣе, добавочными пенсіями. Армія наша потеряетъ тогда огромное число вполнѣ годныхъ къ дальнѣйшей службѣ офицеровъ.

Изъ всего изложеннаго, быть можетъ, многіе выведутъ заключеніе, что временные правила о добавочныхъ пенсіяхъ, какъ принесившія до сихъ поръ и могущія въ будущемъ приносить нашей арміи несомнѣнныи вредъ, не должны быть продолжены; и весь законопроектъ относительно ихъ продолженія долженъ быть отклоненъ. Нѣть, гг. члены Гос. Думы, отклонить этотъ законопроектъ нельзя, потому что въ такомъ случаѣ офицеры, увольняемые послѣ 1-го января 1909 г., будутъ получать пенсію, установленную 70 лѣтъ тому назадъ, которая въ настоящее время признается всѣми недостаточной, ожидать же, чтобы былъ утвержденъ новый пенсионный уставъ многіе офицеры будутъ не въ состояніи, потому что, благодаря дѣятельно разстроенному здоровью, или дѣятельно серьезному домашнимъ обстоятельствамъ, вынуждены будутъ покинуть службу вскорѣ послѣ 1-го января 1909 г. И вотъ офицеры эти будутъ въ такомъ случаѣ всю свою жизнь получать ничтожную пенсію по закону 1839 г.. и только потому, что новый пенсионный уставъ еще не разработанъ. Но вѣдь въ этомъ офицеры совершенно не виноваты, такъ что это явилось бы по отношенію къ нимъ огромной несправедливостью, и прибѣгать къ этой несправедливости нѣть никакихъ основаній. Временные правила о добавочныхъ пенсіяхъ могутъ быть продолжены еще на два года, нужно только парализовать ихъ вредное вліяніе, что достигается путемъ внесенія слѣдующихъ поправокъ: 1) чтобы продолженіе это было условно, а именно, чтобы офицеры, уволленные отъ службы послѣ 1-го января 1909 года, получали добавочную пенсію на основаніи закона 26-го апрѣля 1906 г. со дня выхода въ отставку, но не до самой смерти, какъ было до сихъ поръ, а только до 1-го января 1911 г., послѣ чего имъ будутъ выдаваться пенсіи на основаніи нормъ нового пенсионного устава. Подобная поправка совершенно исключаетъ необходимость спѣшить съ выходомъ въ отставку, потому что для офицеровъ, изъ которыхъ многіе привыкли къ службѣ и любятъ ее, не будетъ никакого смысла покинуть ряды арміи для того, чтобы въ теченіе одного или полутора года пользоваться нынѣ дѣйствующими добавочными окладами. Такимъ образомъ, поправка эта, такъ сказать, искусственно удержитъ на службѣ многихъ достойныхъ офицеровъ. Когда же въ Г. Д. поступитъ законопроектъ о новыхъ пенсионныхъ окладахъ, дѣло Г. Д. будетъ подумать о томъ, чтобы эти оклады были не ниже тѣхъ, которые дѣйствуютъ нынѣ по временнымъ правиламъ о добавочныхъ пенсіяхъ. Вторая поправка состоить въ томъ, чтобы военное мини-

стерство немедленно приступило къ разработкѣ новаго пенсионнаго устава съ тѣмъ, чтобы таковой могъ быть утвержденъ въ законодательномъ порядке не позже 1-го января 1911 г. Эта поправка необходима потому, что то переходное состояніе,—отъ окладовъ пенсій 1839 г. до новыхъ, еще не выработанныхъ окладовъ, которое составляютъ временные правила о добавочныхъ пенсіяхъ, представляеть явленіе ненормальное, вредное, которое должно быть прекращено какъ можно скорѣе. Но если ожидать, чтобы были разработаны одинъ общий пенсионный уставъ для всѣхъ вѣдомствъ, едва ли возможно, ибо во-первыхъ, таковой едва ли можетъ быть разработанъ въ теченіе 2 лѣтъ, а во-вторыхъ, нельзя сравнивать службу офицеровъ со службою чиновниковъ гражданскихъ вѣдомствъ. Поэтому вопросъ объ офицерскихъ пенсіяхъ долженъ разматриваться особо отъ пенсій всѣхъ чиновниковъ гражданскихъ вѣдомствъ. Третья поправка имѣеть также весьма важное значеніе и состоить въ томъ, чтобы при назначеніи на новую должность право на исчисленіе пенсіи по окладу этой должности давалась только послѣ двухлѣтней службы на этой должности; лица же, уволенные въ отставку ранѣе 2 лѣтъ, должны получать пенсію, исчисленную на основаніи оклада прежде занимаемыхъ ими должностей. Исключение можетъ быть сделано лишь для раненыхъ, контуженныхъ, лишеннныхъ разсудка, потерявшихъ зрѣніе и разбитыхъ параличемъ. Эта поправка необходима потому, что какъ изъ приведенныхъ мною цифръ видно, и какъ известно изъ опыта, многіе какъ штабъ-офицеры, такъ и генералы, выждаютъ лишь назначенія на новую должность для того, чтобы немедленно уйти въ отставку съ болѣе высокой пенсіей, присвоенной ихъ новой должности. Вредъ отъ этого очевиденъ и доказывать его не приходится. Есть полки, которые въ теченіе одного года три раза перемѣнили командировъ, благодаря именно этому, а каждому ясно, что значитъ для полка столь частая перемѣна командировъ, какой можетъ быть въ этомъ полку внутренній порядокъ, и какъ поставлено въ такомъ полку обученіе. Четвертая поправка заключается въ слѣдующемъ: чтобы въ случаѣ увольненія содержаніе добавочныхъ пенсій исчислялось все же на основаніи нынѣ дѣйствующихъ окладовъ содержания. Эта поправка необходима потому, что есть полное основаніе предполагать, что новый пенсионный уставъ утвердитъ оклады не ниже нынѣ дѣйствующихъ по добавочнымъ пенсіямъ. Основаніе же дать такие оклады въ томъ, что нынѣ дѣйствующія пенсіи совершенно не чрезмѣрны. Напримѣръ, командиръ баталіона, прослужившій 32 года, получаетъ всего 1,287 р. 60 к., ротный командиръ, прослужившій 30 лѣтъ, получаетъ 822 руб., капитантъ, прослужившій 25 лѣтъ, получаетъ 540 р. и т. д. Такія пенсіи не могутъ быть названы чрезмѣрными. Въ случаѣ увеличенія содержанія офицерамъ, какъ я докладывалъ, увеличится и добавочная пенсія, которая тогда могутъ достигнуть такихъ размѣровъ, что съ одной стороны тяжело будутъ ложиться на средства государственного казначейства, а съ другой стороны никоимъ образомъ не будутъ приняты новымъ пенсионнымъ уставомъ, который въ такомъ случаѣ явился бы для офицеровъ нѣкоторымъ разочарованіемъ.

На основаніи изложеннаго, комисія по государственной оборонѣ представляетъ на одобрение Гос. Думы слѣдующій законопроектъ:

«I. Продлить дѣйствие съ 1-го января 1909 г. по 1-е января 1911 г. установленныхъ Высочайше утвержденнымъ 26-го апрѣля 1906 г. (собр. узак., 1561), мнѣнiemъ Гос. Совѣта временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ военно-служащимъ строевого состава, оставляющимъ дѣйствительную службу, съ измѣненіями и дополненіями, въ слѣдующемъ (II) отдѣлѣ опредѣленными.

II. Въ измѣненіе и дополненіе означенныхъ въ отдѣлѣ I временныхъ правилъ постановить: 1) лица, уволенные въ отставку 1го января 1909 г., пользуются назначеными имъ, согласно настоящимъ времененнымъ правиламъ, добавочными пенсіями до 1-го января 1911 г., 2) добавочные пенсіи исчисляются изъ окладовъ содержанія опредѣленныхъ штатами, табелями и положеніями, дѣйствовавшими въ 1908 г.; 3) добавочные пенсіи исчисляются: а) состоящимъ ко дню увольненія въ отставку въ однихъ и тѣхъ же чинѣ или должности не менѣе 2 лѣтъ—изъ окладовъ содержанія по симъ чину или должности, б) состоящимъ къ указанному дню въ послѣднемъ чинѣ или должности менѣе 2 лѣтъ—изъ окладовъ содержанія по предпослѣднимъ чину или должности и в) лицамъ, подвергшимся, состоя въ послѣднемъ чинѣ или должности, тяжкимъ, неизлѣчимымъ болѣзнямъ, лишенію разсудка или зрѣнія, или параличу, а также раненымъ или контуженнымъ, неспособнымъ вслѣдствіе сего къ военной службѣ,—изъ окладовъ содержанія, присвоенныхъ тѣмъ чину или должности, въ коихъ эти лица состояли, хотя бы и менѣе 2 лѣтъ, въ день увольненія въ отставку.

III. Отнести вызываемые указанною въ отдѣлѣ I мѣрою расходы на средства Гос. казначейства, въ размѣрахъ дѣйствительной надобности.

IV. Поручить военному министру, независимо отъ разработки и представлениія въ установленномъ порядкѣ проекта общаго пенсионнаго устава по гражданскому вѣдомству, внести на законодательное разсмотрѣніе проектъ постоянныхъ правилъ о пенсіяхъ и пособіяхъ офицерскимъ чинамъ всѣхъ категорій, съ такимъ разсчетомъ, чтобы означенный проектъ могъ быть введенъ въ дѣйствіе не позднѣе 1-го января 1911 г.

Комисія по государственной оборонѣ предлагаетъ признать этотъ законопроектъ спѣшнымъ.

Заканчивая мой докладъ, я долженъ, однако, задержать вниманіе Гос. Думы еще нѣкоторыми соображеніями, которыя хотя и не имѣютъ непосредственного отношенія къ моему докладу, но тѣмъ не менѣе тѣсно связаны съ нимъ, — я хочу сказать нѣсколько словъ о пенсіяхъ для нижнихъ чиновъ. Нижніе чины получаютъ пенсіи изъ двухъ источниковъ: раненые—изъ Александровского комитета о раненыхъ, потерявшихъ на службѣ способность къ труду—изъ средствъ государственного казначейства на основаніи устава о воинской повинности. Въ этомъ уставѣ статьи 36, 37 и 38 предусматриваютъ размѣръ пенсій нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ, а также порядокъ ихъ выдачи, причемъ ст. 37 касается семействъ нижнихъ чиновъ, убитыхъ или пропавшихъ безъ вѣсти на войнѣ, а ст. 38—семействъ

нижнихъ чиновъ, выступившихъ въ походѣ. Все послѣдовавшее за симъ законодательство имѣетъ лишь частичный характеръ и касается ветерановъ Севастополя, обеспечиваетъ судьбу лицъ, погибшихъ на войнѣ съ Японіей, обеспечиваетъ семейства защитниковъ Портъ-Артура, умершихъ отъ болѣзней и т. д.

Такимъ образомъ, основной статьей, предусматривающей пенсіи нижнимъ чинамъ, потерявшимъ на службѣ способность къ труду, является ст. 36 устава о воинской повинности. Вотъ, что она говоритъ: «Нижніе чины, сдѣлавшіеся во время состоянія на дѣйствительной службѣ неспособными къ продолженію оной, а также нижніе чины запаса, получившіе увѣчья во время учебныхъ сборовъ, въ случаѣ неспособности ихъ къ личному труду и неимѣнія ни собственныхъ средствъ къ жизни, ни родственниковъ, желающихъ принять ихъ на свое иждивеніе, получаютъ отъ казны 3 руб. въ мѣсяцъ; тѣ-же изъ нихъ, которые будуть признаны требующими посторонняго ухода, размѣщаются по богадѣльнямъ и благотворительнымъ заведеніямъ, а въ случаѣ неимѣнія въ нихъ свободныхъ мѣстъ, пору чаются попеченію благонадежныхъ лицъ, съ платой отъ казны стоимости содержанія призрѣваемаго, но не свыше 6 руб. въ мѣсяцъ». Итакъ, все это сводится къ выдачѣ 3 или 6 р. ежемѣсячной пенсіи. Оклады эти были установлены въ 1874 г. Тогда, быть можетъ, можно было прожить при подобной пенсіи, но въ настоящее время, когда всѣмъ извѣстно, что дороговизна жизни коснулась и нашей деревни, человѣкъ, неспособный къ труду, жить на 3 р. въ мѣсяцъ не имѣть никакой возможности. Кромѣ того, есть еще одно довольно прискорбное обстоятельство, на которое я не могу не обратить вниманія Г. Думы. Всѣ вы, гг. чл. Г. Думы, помните, какъ въ годы войны или въ годы, ближайшіе къ войнѣ, всюду на улицахъ городовъ, а также по желѣзнодорожнымъ путямъ, въ деревняхъ, встрѣчались безрукие, безногіе солдаты просящіе милостынію. Стыдно было на нихъ смотрѣть, стыдно потому, что государство обязано было ихъ обеспечить (Рукопл. въ центрѣ и справа). Государство не должно было допускать, чтобы эти нижніе чины просили милостынію. На вопросъ, получаются ли они пенсію, слѣдовалъ неизмѣнно одинъ отвѣтъ: «Годъ тому назадъ подалъ прошеніе, а пенсіи до сихъ поръ нѣтъ». Слѣдовательно, благодаря канцелярской волокитѣ, нижніе чины, пострадавшіе на войнѣ, защищая свою родину, вынуждены были протягивать руку, какъ какіе-нибудь нищіе. Это явленіе ненормальное и прямо безобразное (Рукоплесканія въ центрѣ и справа). мнѣ поэтому думается, что въ настоящее время безусловно необходимо пересмотрѣть всѣ тѣ законоположенія, которыя касаются пенсій нижніхъ чиновъ и ихъ семействъ съ тѣмъ, чтобы были выработаны такие оклады, которые дѣйствительно соответствуютъ современнымъ жизненнымъ требованіямъ и, чтобы былъ установленъ такой порядокъ назначенія пенсій, при которомъ онѣ выдавались бы немедленно послѣ увольненія со службы, а не черезъ годъ или черезъ два года. Тогда тѣ прискорбныя явленія, свидѣтелями которыхъ мы были, не будутъ болѣе имѣть мѣста. На основаніи всего изложенного отъ имени фракціи 17-го октября, фракцій правыхъ, националистовъ и умѣренно-правыхъ я предлагаю Гос. Думѣ слѣдующій переходъ къ очереднымъ

дѣламъ: «принимая во внимание: 1) что существующіе въ настоящее время оклады пенсій, назначаемыхъ увольняемымъ отъ службы, имѣющіи знаки отличія Военнаго Ордена, раненымъ и потерявшимъ на службѣ способность къ труду нижнимъ воинскимъ чинамъ, а также семействамъ нижнихъ чиновъ убитыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти на войнѣ, или выступившихъ въ походѣ, представляются при современныхъ условіяхъ жизни совершенно недостаточными для самаго скромнаго обеспеченія этихъ лицъ и 2) что выдача этихъ пенсій, вслѣдствіе сложности производства дѣлъ обѣихъ назначеній и большого числа сблюдаемыхъ при этомъ формальностей затягивается на продолжительное время (отъ 6 мѣсяцевъ до 1½ года), Гос. Дума признаетъ желательнымъ, чтобы было немедленно приступлено къ пересмотрю всѣхъ законоположеній, касающихся пенсій вышеозначенныхъ лицъ, съ устраненіемъ, по возможности, указанныхъ выше недостатковъ и переходить къ очереднымъ дѣламъ. (Рукописанія въ центрѣ и справа).

Предѣдательствующій. Военный министръ желаетъ сдѣлать разясненіе.

Военный министръ.

Считаю своимъ долгомъ раныше всего коснуться вопроса, о кото-
ромъ упомянуль докладчикъ подъ самый конецъ своей рѣчи, а именно
пересмотра законоположеній о пенсіяхъ для нижнихъ чиновъ. Вопросъ
этотъ относится къ предмету вѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ,
представителя которого въ данную минуту здѣсь нѣть, но я беру на
себя смѣлость заявить, что министерство внутреннихъ дѣлъ охотно
выполнить это пожеланіе.

Обращаясь къ разсмотрѣнію доклада, представленнаго собственно
по законопроекту, внесенному на разсмотрѣніе Гос. Думы, я считаю
своимъ долгомъ дать лишь нѣкоторыя разъясненія по тѣмъ стати-
стическимъ даннымъ, которыхъ были приведены, и по тѣмъ вы-
водамъ, которые изъ этихъ данныхъ были сдѣланы. Докладчикъ ука-
зываетъ на то, что изъ всего числа уволенныхъ отъ службы генера-
ловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ лишь относительно незначительное
число было уволено въ атестационномъ порядке, остальные же оста-
вили службу по собственному желанію, и затѣмъ дѣлить этихъ по-
слѣднихъ лицъ на двѣ категории по ихъ возрасту—однихъ признать
устарѣлыми, а въ отношеніи другихъ говорить, что они еще были
вполнѣ способными къ службѣ, такъ что ихъ увольненіе явилось
вреднымъ для арміи. Вотъ по этому вопросу я и хочу представить
нѣкоторыя объясненія.

Возрастъ данного лица можетъ дать извѣстное понятіе относи-
тельно его физической годности къ службѣ; но даже и въ этомъ от-
ношениіи произносить какое-либо сужденіе о годности или негодности
данного лица къ службѣ строевой и походной, на основаніи только
возраста, было бы едва ли основательно: каждому извѣстно, что нѣ-
которыя лица сохраняютъ бодрость и физическія силы до позднихъ
летъ, а другія теряютъ ихъ ранѣе. Но вѣдь, кромѣ того, годность
офицера для арміи, способность его къ службѣ опредѣляется не только

физическими качествами, но и многими другими данными. Отъ офицера требуется и нравственный цензъ, и знаніе, и умѣніе, и сила воли, и, наконецъ, любовь къ военному дѣлу. Насколько тѣ лица, которыхъ были уволены не престарѣлыми, отвѣчали этимъ требованіямъ, объ этомъ, конечно, никакихъ данныхъ не имѣется, никакая статистика этого вопроса выяснить не въ состояніи; могу только заявить, что среди этихъ лицъ были и такія, которыхъ должны были оставить армію за некрасивые поступки по суду общества офицеровъ или изъ опасенія этого суда; были и такія лица, которыхъ фактически потеряли здоровье, хотя и не могли представить надлежащаго медицинскаго свидѣтельства, но все-таки сознавали, что они больше служить не могутъ; многіе оставляли службу, потому что они, при усиленныхъ служебныхъ требованіяхъ, уже не могли разсчитывать оставаться на службѣ и получить хорошую атестацію, получить какое либо движение по службѣ; наконецъ, несомнѣнно было много и такихъ лицъ, о которыхъ упоминалъ докладчикъ, которыхъ, не имѣя любви къ своему дѣлу, къ арміи, покидали службу, какъ только являлась возможность получить сколько нибудь сносную пенсию. Но обо всѣхъ такихъ лицахъ, вѣдь, арміи жалѣть не приходится. Среди ушедшихъ были несомнѣнно и такія лица, которыхъ являлись желательными въ арміи, но я утверждаю, что число ихъ отнюдь не измѣряется сотнями, а, вѣроятно, десятками.

Еще на одномъ вопросѣ считаю своимъ долгомъ остановиться. Докладчикъ упомянулъ здѣсь о тѣхъ возрастныхъ граняхъ, которыхъ онъ, конечно, совершенно условно, принимаетъ для того, чтобы говорить, кто является престарѣлымъ, кто является еще способнымъ къ службѣ. Онъ полагаетъ, что ротный командиръ до 48 лѣтъ, штабъ-офицеръ до 54, полковой командиръ до 56 лѣтъ должны считаться еще вполнѣ способными къ службѣ. Для докладчика эти цифры, вѣроятно, имѣли лишь весьма условное значеніе—и едва ли онъ станетъ настаивать на какихъ нибудь единицахъ въ этихъ возрастныхъ граняхъ. Но для меня эти цифры имѣютъ громадное жизненное значеніе; я считаю, что онѣ имѣютъ рѣшающее значеніе для определенія всего качественного состава арміи.

У насъ въ послѣднюю войну былъ начальствующій персональ престарѣлый, какъ объ этомъ уже здѣсь было упомянуто, и вслѣдствіе того, что лица,ничѣмъ не опороченные, оставались на должностяхъ, доколѣ они были сколько нибудь въ состояніи выполнять свои обязанности въ мирное время, въ арміи явился полный застой; младшіе офицеры не видали впереди себя никакой перспективы, не было никакихъ оснований ни къ соревнованію, ни къ самосовершенствованію, и вслѣдствіе этого и не было самого совершенствованія офицерскаго состава арміи. Докладчикъ упомянулъ о томъ, что мечтою младшаго офицера въ настоящее время должно быть получение должности уѣзднаго воинскаго начальника въ чинѣ полковника. Конечно, многіе въ настоящемъ время получаютъ и высшія назначенія, получаютъ должности командировъ полковъ и даже бригадъ, но получаютъ ихъ на склонѣ лѣтъ. Но нормально ли такое положеніе? Можно ли съ эдакимъ мириться, что на высшія командныя должности не могутъ выйти строевые офицеры? Очевидно, положеніе совершенно ненормальное, и я считаю,

что идеаломъ рѣшенія нашего офицерскаго вопроса было бы пониженіе тѣхъ возрастныхъ граней, которыя были здѣсь упомянуты, по крайней мѣрѣ лѣтъ на 6, на 8: только при этомъ условіи получится соревнованіе, только при этомъ условіи мы будемъ имѣть возможность изъ строя выводить на высыпія командныя должности людей еще свѣжихъ, молодыхъ, полныхъ энергіи и силъ. Вотъ причины, почему отсѣваніе людей менѣе способныхъ, которые уже идти не могутъ, которые только заграждаютъ дорогу молодымъ всходамъ, является необходимымъ, является неизбѣжнымъ; только при такомъ отсѣваніи наша армія можетъ получить вождѣй, какихъ она заслуживаетъ, какихъ она должна имѣть. (Рукоплесканія). Обращаясь къ заключительной части доклада, къ тѣмъ поправкамъ, которая комисія государственной обороны предполагаетъ ввести во внесенный мной законопроектъ, я считаю своимъ долгомъ заявить слѣдующее: законопроектъ о пенсіяхъ для военнослужащихъ въ военномъ министерствѣ уже разработанъ, и если онъ не внесенъ еще на утвержденіе законодательныхъ собраній, то только потому, что правительство въ отношеніи его не установило еще окончательнаго взгляда—скорѣйшее внесеніе этого законопроекта на утвержденіе Гос. Думы представляется для военного министерства въ высшей степени желательнымъ, и я имѣю возможность заявить, что онъ будетъ внесенъ въ теченіе того срока, который здѣсь указанъ, т. е. для введенія его не позже 1-го января 1911 г. Затѣмъ я согласенъ съ предположеніемъ исчислять пенсіи по нынѣшнимъ окладамъ содержанія, такъ какъ военное министерство такъ и испрашивало; въ отношеніи предложенія требовать двухлѣтнаго срока выслуги въ данной должности или чинѣ никакихъ возраженій не имѣется; такое условіе уже внесено нами въ тотъ проектъ новаго пенсионнаго закона, который разработанъ военнымъ министерствомъ; не стану также оспаривать и четвертое предложеніе, чтобы пенсіи были бы нынѣ назначаемы въ опредѣленномъ размѣрѣ только на двухлѣтній срокъ; я бы только хотѣлъ упомянуть о томъ, чтобы было отговорено, что эти пенсіи послѣ 1911 г. не будутъ уменьшены. Докладчикъ здѣсь указывалъ, что эти пенсионные оклады настолько незначительны, что едва ли они могутъ быть потомъ уменьшены; вполнѣ съ этимъ согласенъ, но вѣдь пенсионеры, которые въ теченіе ближайшихъ двухъ лѣтъ будутъувольняемы, не могутъ оставаться подъ такимъ знакомъ вопроса, они не могутъ быть въ неизвѣстности, что имъ будетъ дано послѣ 1911 г., и то предположительное обѣщаніе, которое здѣсь было высказано, желательно было бы закрѣпить и определительно сказать, что дѣйствительно послѣ 1911 г. этимъ лицамъ пенсіи не будутъ уменьшены. (Рукоплесканія).

Гучковъ. Къ тому обстоятельному докладу, который сдалъ намъ чл. Гос. Думы Безакъ, докладу, который вполнѣ обосновываетъ, почему комисія по государственной оборонѣ не могла принять правительственный законопроектъ въ полномъ объемѣ, а вынуждена была внести нѣкоторыя весьма существенные измѣненія, я не имѣю, собственно, ничего добавить. Думается мнѣ, что измѣненіе, вносимое нынѣ г. военнымъ министромъ въ наше предложеніе и заключающееся въ томъ, чтобы одно изъ нашихъ добавленій, а именно добав-

вленіе первое, указывающее на сохраненіе силы добавочныхъ пенсій лишь до 1-го января 1911 г. въ смыслѣ измѣненія его, касающагося продолженія силы добавочныхъ пенсій и послѣ 1-го января 1911 г., не должно быть принято Гос. Думой, такъ какъ этимъ теряется все значеніе, вся сила этой статьи. Если я попросилъ слова, то для того, чтобы подробнѣе остановиться на заключительныхъ словахъ нашего докладчика и сказать нѣсколько словъ по поводу вопроса объ обеспечееніи пенсіей низшихъ чиновъ. Докладчикъ съ достаточной подробностью уже развилъ, нѣсколько неудовлетворительно поставленъ этотъ вопросъ; докладчикъ вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ и на то, что часть этой задачи, и какъ наиболѣе важная часть, а именно обеспеченіе низшихъ чиновъ, раненыхъ на войнѣ или потерпѣвшихъ увѣчье во время службы, вѣдется Александровскимъ комитетомъ о раненыхъ. Этотъ комитетъ не подчиненъ военному министру, и поэтому то, что я буду говорить, отнюдь не будетъ имѣть какого-нибудь отношенія къ представителю военного министерства. Но такъ какъ это единственный поводъ, по которому мы могли бы остановить вниманіе Думы на этомъ учрежденіи, то я позволю себѣ занять ваше вниманіе на нѣсколько минутъ. Александровскій комитетъ о раненыхъ, учрежденный въ 1814 г., имѣетъ цѣлью оказывать покровительство, во-первыхъ, состоящимъ на службѣ, числящимъ въ запасѣ и отставнымъ, получившимъ раны, травматическая увѣчья и ушибы въ дѣйствіяхъ противъ непріятелей, хотя и не отъ непріятельского оружія, при подавленіи мятежей и беспорядковъ, во-вторыхъ, получившимъ въ мирное время раны, увѣчья, травматическія поврежденія и ушибы случайно на смотрахъ, маневрахъ, ученіяхъ и вообще при исполненіи служебныхъ обязанностей, когда подъ вліяніемъ ранъ, увѣчій и ушибовъ оставлена служба; въ-третьихъ, семействамъ поименованныхъ въ указаныхъ выше пунктахъ лицъ. Комитетъ этотъ, находясь подъ Августѣйшимъ Предсѣдательствомъ Великаго Князя Михаила Николаевича, состоить изъ 15 членовъ, назначенныхъ Высочайшими Указами, съ присвоеніемъ каждому изъ нихъ особаго оклада на основаніи Высочайшаго Указа. Нужно оговорить, что средства на содержаніе этого высшаго органа, Александровскаго комитета, не черпаются изъ средствъ самого комитета, а относятся на средства государственного казначейства. Финансовое положеніе этого учрежденія слѣдующее: Александровскій комитетъ располагаетъ капиталомъ, который къ 1-му января 1907 г. достигалъ 51.637,000 р. Доходы его за этотъ годъ составляли 7.110,000 р.

Доходы эти, главнымъ образомъ, основываются на слѣдующихъ статьяхъ: во 1-хъ, проценты съ этого капитала, которые составляютъ за этотъ годъ 1.697,000 р., затѣмъ остальные источники, такъ сказать, характера налогового: въ пользу Александровскаго комитета поступаетъ извѣстное отчисленіе съ единовременныхъ пособій и эта сумма составляетъ за 1906 г. 1,674,000 р.; затѣмъ идетъ десятипроцентное отчисленіе съ доходовъ отъ акцизной и казенной продажи питей, что составило 627,000 р., извѣстное отчисленіе столовыхъ денегъ, что составляетъ 868,000 р.; сборъ съ заграничныхъ паспортовъ составилъ въ пользу Александровскаго комитета сумму 1.492,000 р. и, наконецъ, особый сборъ съ орденовъ и медалей даль-

190,000 рублей. Я не перечисляю остальные мелкие поступления, но вы видите, что самый источникъ, которымъ располагаетъ комитетъ, является тѣмъ же самымъ, которымъ располагаетъ и государственное казначейство. Слѣдовательно, это не есть автономное учрежденіе, имѣющее какъ бы особый характеръ источника, а средства комитетъ черпаетъ изъ тѣхъ же средствъ, изъ которыхъ черпаетъ государственное казначейство. Деятельность этого комитета весьма широка. Если вы обратитесь къ отчету за 1906 годъ, то усмотрите, что на дѣла призрѣнія разныхъ формъ, за исключеніемъ, значитъ, расходовъ административныхъ, комитетъ израсходовалъ 5.237,000 р., при чёмъ услугами этого комитета, въ различныхъ формахъ, въ формѣ призрѣнія богадѣленъ, въ формѣ единовременного пособія, въ формѣ постоянныхъ пенсій, воспользовались 139,308 лицъ, при чёмъ эта сумма расходовъ располагается такимъ образомъ: на производство пенсій 62,000 пенсионерамъ израсходовано 2.665,000 р.; на обученіе и воспитаніе дѣтей 260,000 р., на выдачу единовременныхъ пособій—2.061,000 р., при чёмъ единовременными пособіями воспользовались 58,000 лицъ, на содержаніе въ богадѣльняхъ, главнымъ образомъ, въ двухъ, специально подвѣдомственныхъ Александровскому комитету, въ Чесменской и Измайловой, 251,000 р., при чёмъ богадѣльнымъ призрѣніемъ пользовалось 1,413 лицъ.

Сюда надо присоединить еще расходъ по администраціи, который составить довольно крупную сумму—173,000 рублей въ годъ. Вотъ вамъ картина финансового положенія этого учрежденія. Кѣмъ вѣдаются и этотъ большой капиталъ, и эти большія средства, которыя открыты государственнымъ казначействомъ комитету, и всѣ многочисленныя и многочисленныя нужды, съ которыми обращаются, какъ видите, сотни тысячъ людей въ этотъ комитетъ? Комитетъ этотъ, какъ я вамъ докладывалъ, состоитъ изъ 15 членовъ, большей частью весьма заслуженныхъ генераловъ, которые, обыкновенно, на склонѣ лѣтъ назначаются въ Александровскій комитетъ. Я сдѣлалъ нѣкоторый подсчетъ возраста состава членовъ Александровского комитета и такъ какъ я именъ называть не буду, то значитъ нескромности въ томъ, что я назову возрастъ лицъ, не будетъ заключаться. Александровскій комитетъ состоить: изъ одного лица, которому 78 лѣтъ, 6 лицъ, которымъ отъ 71 до 75 лѣтъ, 7 лицъ, которымъ 65—68 лѣтъ, младшій же имѣть 57 лѣтъ. Если вы примете во вниманіе, что за послѣдніе годы предсѣдатель комитета не могъ принимать активнаго участія въ этомъ комитетѣ; если вы дальше примете во вниманіе, что 715 ст., регулирующая предсѣдательствованіе въ комитетѣ, говоритъ, что каждый разъ въ комитетѣ предсѣдательствуетъ старшій по чину изъ наличнаго числа собравшихся членовъ комитета, то вы увидите, что, собственно, постоянного длительного руководительства комитетомъ нѣтъ. Естественно спросить, кѣмъ же вѣдается все это большое дѣло? Съ совершенной опредѣленностью можно сказать, что, когда нѣтъ верховнаго руководительства, этимъ дѣломъ вѣдаеть канцелярія. Вотъ эта канцелярія, въ лицѣ начальника канцеляріи комитета, чиновника, числящагося по IV кл., и является той пружиной, которая приводить въ движение весь этотъ механизмъ. Весьма возможно, что эта нѣсколько мертвенная организація является причиной

того застоя въ дѣлахъ, о которомъ намъ говорилъ докладчикъ, той канцелярской волокиты которая тяжело отражается на многомъ и на многомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это не даетъ намъ гарантіи, что самое законодательное регулированіе этого вопроса, необходимость слѣдить за вопросами жизни, входить къ правительству съ представлениемъ о тѣхъ или другихъ реформахъ въ этой области, что эта возможность совершенно отсѣкается и что все собственно ограничивается канцелярской работой. Вотъ потому я и полагаю, что хотя вопросъ объ Александровскомъ комитетѣ и выходитъ изъ области вѣдѣнія военнаго министра, такъ какъ этотъ комитетъ, согласно ст. 72, подчиненъ верховной власти непосредственно, однако же, можно выразить пожеланіе, чтобы, при пересмотрѣ правилъ о пенсионномъ обезпечениіи нижнихъ чиновъ, правительство обратило также вниманіе и на этотъ нѣсколько архаический институтъ и обсудило бы, не надлежитъ ли внести нѣкоторую реорганизацию въ томъ высшемъ органѣ, отъ которого зависятъ судьбы столь многихъ лицъ, пострадавшихъ на службѣ отечеству. Я не предлагаю опредѣленного перехода къ очереднымъ дѣламъ, но считаю, что въ этотъ переходъ, который предложенъ докладчикомъ, правительство могло бы включить вопросъ о необходимости пересмотра положенія объ Александровскомъ комитетѣ о раненыхъ. (Рукоплесканія центра и справа).

Предсѣдательствующій. Записано 12 липъ. Внесено предложеніе о прекращеніи преній. Ставлю на голосованіе (Балотировка). Запись прекращена.

Соколовъ 2-ой. Я, гг., имѣю сдѣлать заявленіе отъ имени нашей фракціи. (Голосъ справа: «Какой?»)... фракціи прогрессистовъ, фракціи, непосредственно слѣдующей съ лѣвой стороны за фракціей союза 17 октября. Мы выслушали съ величайшимъ удивленіемъ ту формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, тѣ пожеланія, которыя она въ себѣ заключаетъ, и именно съ удивленіемъ выслушали ее въ той части, гдѣ сказано, что она вносится отъ имени фракціи союза 17 октября, умѣренно-правыхъ, крайне-правыхъ... (Голосъ справа: «Крайне-правыхъ нѣтъ»)... и націоналистовъ. Такимъ образомъ перечисляются почти всѣ фракціи, за исключеніемъ тѣхъ, которые начинаются слѣва отъ фракціи союза 17 октября. Конечно, это произошло не потому, чтобы мы, по крайней мѣрѣ, близъ сидящіе къ фракціи союза 17 октября, этой формулѣ и пожеланіямъ не сочувствовали, и внутренне, и виѣши не рукоплескали, а это произошло потому, что мы совершенно не знали о томъ, что подобная формула вносится. Узнавъ, я отъ имени фракціи заявляю, что мы всѣми силами нашей души къ этимъ пожеланіямъ и этой формулѣ присоединяемся. (Рукоплесканія центра и справа). Я полагаю, гг., хотя я на это и не уполномоченъ, что вся лѣвая сторона, зная о внесеніи такой формулы, въ которой имѣется въ виду призвѣть тѣхъ несчастныхъ воиновъ-солдатъ, которые претерпѣли на войнѣ, и ихъ семейства, не пошла бы противъ этой формулы (Рукоплесканія центра). Я полагаю, что по долгу государственному и по чувству человѣколябія всѣ къ ней присоединятся. Но я просилъ бы нѣсколько минутъ вниманія у Гос. Думы, это я скажу лично отъ себя, что на меня докладъ поченного докладчика произвелъ въ нѣкоторыхъ частяхъ удручающее

впечатлѣніе. Во 1-хъ, гг., это отдѣльное заявленіе, которому такъ усердно хлопали съ правой стороны, что офицерство выполнило честно долгъ во время нашей внутренней смуты. Гг., когда только что докладчикъ заявилъ о томъ, что результатомъ нашей вѣнѣшней войны, войны съ японцами, было, конечно, не только физическое пораженіе офицерства въ смыслѣ ранъ и увѣчій, но и нравственное потрясеніе, причемъ докладчикъ, не прибавивъ ничего, подчеркнулъ лишь, что офицерство выполнило честно свой долгъ при усмиреніи внутренней смуты, мнѣ кажется, что такое заявленіе не полно. Я полагаю, гг., что офицерство выполнило вполнѣ честно свой долгъ, не только во время внутренней смуты, но, конечно, и во время вѣнѣшней войны, и что оно всегда честно выполнить свой долгъ и впослѣдствіи. (Рукоплесканія). Это стремленіе, гг., подчеркнуть эту внутреннюю смуту, на ней создать величие арміи, это стремленіе, гг., мнѣ кажется не должно бы проявляться на этой трибунѣ (Рукоплесканія слѣва и возгласы: «Браво»). Офицерство, предназначеннѣе для того, чтобы защищать нападеніе на государство извѣнѣ и отъ нападенія изнутри, во всякомъ случаѣ выполнить свой долгъ честно—мы въ этомъ вполнѣ увѣрены. Затѣмъ я полагаю, гг., что слишкомъ подчеркнуть былъ тотъ мотивъ, который заставилъ комиссию по государственной оборонѣ внести нѣкоторыя поправки. Я быль бы въ высшей степени огорченъ, если бы мнѣ пришлось убѣдиться, что все, что сказано,—сущая правда, т. е. сказана такого рода вещь, что офицеры имѣли еще возможность нести службу, служить отечеству и внутри, и вѣнѣ его, но послѣ, пользуясь временными правилами обѣ усиленной пенсіи, они бросились вонъ изъ этой арміи. Опасеніе, что и въ будущемъ чуть ли не всѣ бросятся вонъ по чисто корыстнымъ мотивамъ—я не думаю, гг., чтобы это корыстное чувство было присуще всему офицерству, чтобы должно было и можно было бы этого бояться. Такое подчеркиваніе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности; вотъ почему я, выражая со своей стороны горестность моего чувства, полагаю, что докладчикъ въ этомъ отношеніи въ значительной степени ошибся.

Безакъ. Я долженъ горячо протестовать противъ того, что сказалъ предыдущій ораторъ. Онъ указывалъ, что я только говорилъ о роли, значеніи арміи въ дѣлѣ борьбы съ революціей. Я не знаю, какъ слышалъ членъ Гос. Думы Соколовъ, но вотъ, что я сказалъ: «Офицеры, которые на войнѣ жертвуютъ жизнью на защиту своей родины». Не знаю, что больше можно сказать; а кромѣ того, я, конечно, не могъ умолчать о той роли, которую сыграли офицеры и вся наша доблестная армія во время революціи (Рукоплесканія справа и центра).

Предсѣдательствующій. Объявляю перерывъ въ 2 часа.

Перерывъ объявленъ въ 12 ч. 56 минутъ.

Засѣданіе возобновляется въ 2 часа 6 минутъ.

Предсѣдательствуетъ Н. А. Хомяковъ.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Членъ Г. Думы Бардижъ.

Бардижъ. Гг. члены Гос. Думы! Вопросъ, который я хочу предложить вашему вниманію, настолько ясенъ и несложенъ, что я не смысли долго останавливаться на его аргументировкѣ. Я остановлюсь

лишь на нѣкоторыхъ чертахъ службы казачьихъ офицеровъ. Каждому изъ васть, кто сколько нибудь знакомъ со службою казачьихъ войскъ, ясно безъ особыхъ доказательствъ, что эта служба въ принципѣ ничуть не разнится отъ службы всѣхъ остальныхъ войскъ, и служба офицеровъ носить одинъ и тотъ же характеръ: во время войны они также являются въ числѣ общей арміи защитниками интересовъ государства, въ мирное время—они, быть можетъ, несутъ еще болѣе тяжелую службу, чѣмъ всѣ остальные войска. Послѣднее вамъ скажетъ ясно, если вы разсмотрите планъ расквартировки казачьихъ частей: казачьи части занимали всегда самые отдаленные углы Россійской Имперіи, всегда размѣщались на границахъ. Съ другой стороны, обеспеченіе пенсіей этихъ офицеровъ и низшихъ чиновъ казачьихъ войскъ, какъ служащихъ всецѣло интересамъ общегосударственнымъ, казалось бы, должно лежать на обязанности всего государства. Въ настоящемъ же время мы имѣемъ слѣдующее положеніе: чины офицерскіе въ нѣкоторыхъ войскахъ обеспечиваются всецѣло специальными средствами изъ войсковыхъ капиталовъ, другія войска въ этомъ отношеніи болѣе счастливы—часть расходовъ по обеспеченію пенсіей офицерскаго состава взяла на себя государстvenное казначейство. Я не буду подробно останавливаться, почему нѣкоторыя войска въ этомъ отношеніи отнесены къ государственному казначейству, а другія—несутъ эту обязанность всецѣло на свои средства. Я только долженъ указать на самый характеръ службы казачьей. Безспорно, что въ основѣ казачьей службы лежитъ принципъ, чтобы казаки справлялись на собственный счетъ; но развивать этотъ принципъ въ томъ смыслѣ, чтобы казаки на собственный счетъ обеспечивали потерявшихъ здоровье на общегосударственной службѣ, казалось бы, невозможно. Это доказываетъ то положеніе, что государственное казначейство нашло возможнымъ нѣкоторую часть войскового обеспечения принять на себя. Съ другой стороны, могутъ указать, что, если казачьи войска несутъ обязанности по обеспеченію служащихъ офицеровъ, то потому, что они болѣе обеспечены, хотя бы земельными паями. На это я долженъ сказать, что обеспеченіе офицеровъ въ прежнія времена было, быть можетъ, возможнымъ потому, что казачьи части владѣли большими земельными участками: вначалѣ офицерамъ было предоставлено право только большаго пользованія землею, а затѣмъ перешли на обеспеченіе офицерскихъ чиновъ путемъ передачи имъ земли въ потомственное владѣніе. Однако, быстро сообразили, что эта мѣра можетъ быть чрезвычайно нецѣлесообразной, что она ведеть къ быстрому уменьшенію земельной площади среди казаковъ. И эта мѣра была отмѣнена; осталась только обязанность казаковъ обеспечивать офицеровъ пенсіей изъ войсковыхъ суммъ. Вотъ въ виду этихъ соображеній, въ виду того, что трудно и даже невозможно возложить на казачьи войсковые капиталы дальнѣйшее обеспеченіе офицеровъ, потерявшихъ здоровье, утратившихъ трудоспособность на общегосударственной службѣ, что трудно чрезвычайно возложить ответственность эту только на однѣ казачьи части,—группа депутатовъ казачьихъ войскъ предлагаетъ Гос. Думѣ дополнить формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ слѣдующими соображеніями: представить соображенія объ обеспеченіи

пенсієй строевыхъ чиновъ казачиыхъ войскъ всецѣло изъ средствъ гос. казначейства. Вы понимаете, гг., что эта формула едва ли абсолютно связываетъ Думу въ дальнѣйшихъ ея решеніяхъ, вотумомъ этой формулы вы только покажете, что Гос. Дума всегда стоитъ на стражѣ интересовъ казачества и не отказывается отъ разбора предлагаемыхъ ей вопросовъ въ отношеніи улучшенія положенія казаковъ.

Безакъ. Вполнѣ преклоняясь предъ доблестной службой казачиыхъ офицеровъ, я, тѣмъ не менѣе, долженъ возразить противъ внесенной формулы, потому что Гос. Дума дѣйствительно интересуется, обеспечены ли или нѣтъ отставные казачи офицеры пенсією. Они получаютъ въ настоящее время добавочную пенсію изъ войсковыхъ капиталовъ; но намъ извѣстно, что войсковые капиталы въ различныхъ казачиыхъ войскахъ весьма различны и что нѣкоторыя войска почти не имѣютъ этихъ капиталовъ. Намъ извѣстно также, что въ такихъ случаяхъ недостатокъ прихода по сравненію съ расходной смѣтой казачиыхъ войскъ пополняется изъ средствъ госуд. казначейства. Слѣдовательно, и безъ этой поправки казачи офицеры будутъ вполнѣ обеспечены соответствующей добавочной пенсіей; а потому поправка эта является безцѣльной.

Предсѣдатель. Внесено предложеніе объ ограниченіи преній 10-ю минутами. Ставлю на голосованіе (балотировкой) означенное предложеніе принимается).

Кропотовъ. Гг. члены Гос. Думы! Я по данному законопроекту не хотѣлъ было выступать съ этой трибуны, но докладчикъ упомянулъ о нижнихъ чинахъ, несмотря на то, что въ данномъ законопроектѣ о нихъ не говорится. Да и всегда о нижнихъ чинахъ у насъ говорится только на словахъ, на словахъ имъ обѣщаются много, а на дѣлѣ нѣтъ ничего. На словахъ нижнимъ чинамъ обѣщали, когда они шли на войну, что имъ будетъ и дома хорошо, и тамъ хорошо; когда же они пришли на войну, то эти обѣщанія оказались только на словахъ. Многіе нижніе чины говорили, что они не получаютъ того, что имъ причитается. Не получали, гг., нижніе чины и въ томъ госпиталѣ, въ которомъ я служилъ на Дальнемъ Востокѣ. Вотъ, какой случай произошелъ: былъ приказъ по госпиталямъ, что нижніе чины, офицерскіе чины и классные чиновники могутъ получать сахаръ изъ Краснаго Креста въ пособіе. Что же вы думаете? Этимъ приказомъ было сказано, что офицерскіе чины, классные чиновники, доктора могутъ получать сахаръ по 10 золотниковъ, а нижніе чины—по 3 золотника въ день. И вотъ: классные чины и офицеры получали сахаръ, а нижніе чины нѣтъ. Когда я заявилъ смотрителю, почему нижніе чины получаютъ по 2 золотника. Онъ отвѣтилъ: потому что они не требуютъ. Гг., не нужно забывать, что требованія нижнихъ чиновъ, въ особенности такія требованія, когда они сворачиваются вмѣстѣ, преслѣдуются закономъ. А тутъ оказывается, нижніе чины не требуютъ и имъ не выдаются. Я думаю и сейчасъ получится такъ же: нижніе чины не будутъ требовать, и они дѣйствительно не получать. Поэтому о нижнихъ чинахъ въ данномъ законопроектѣ ничего не говорится, а на словахъ имъ обѣщаются. Какъ на словахъ получаютъ изъ этой Думы крестьяне, такъ вѣрно, получать и нижніе чины на словахъ. Да, гг., время позаботиться о нижнихъ

чинахъ, пострадавшихъ въ японскую войну. Писалось въ газетахъ, что японцы отзывались о нижнихъ чинахъ такъ на войнѣ:—что заборы русского войска крѣпки, а столбы не особенно.

Нижніе чины и сейчасъ не удовлетворены: они ъздятъ на колесикахъ, попадаютъ, можетъ быть, вамъ на встрѣчу и просятъ по семишину. Ихъ не обеспечили. Трудовая группа всегда упоминала, что нижніе чины не обеспечены. И чего же она добилась, гг.? Она добилась того, что на словахъ попутно упомянули и о нижнихъ чинахъ. Вносятъ формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, но это, гг., тѣ же слова, только написанные на бумагѣ. Добьются ли чего нибудь нижніе чины и будутъ ли они удовлетворены безъ ихъ требованія? Я думаю, что тогда, когда они будутъ требовать, заботы о нихъ будутъ слишкомъ позднія; нужно заботиться сейчасъ. Я за нижнихъ чиновъ и какъ нижній чинъ, требую, чтобы немедленно былъ внесенъ законопроектъ о вознагражденіи нижнихъ чиновъ, потерпѣвшихъ въ японскую войну. Что мы видимъ въ Гос. Думѣ? Мы видимъ законопроектъ о томъ, чтобы нижніе чины, потерпѣвшіе во внутренней борбѣ, были вознаграждены, тѣ нижніе чины, которые рѣшились выбывать изъ головъ мужиковъ Манифестъ 17-го октября, тѣ будутъ вознаграждены. Гг.! нижніе чины ходили на японскую войну. Тамъ они терпѣли и о нихъ нужно позаботиться. Я настаиваю на томъ, чтобы Гос. Дума позаботилась о нихъ и какъ можно скорѣе (Голоса справа: «И безъ вѣасть знаемъ!» Рукоплесканія слѣва).

Безакъ. Много хорошихъ и сочувственныхъ словъ слышали мы отъ только что говорившаго съ этой трибуны по адресу нижнихъ чиновъ. Мы, представители правыхъ фракцій, несомнѣнно горячо привѣтствовали бы эти слова, если бы вѣрили въ искренность ихъ. Къ сожалѣнію, факты говорятъ совершенно другое. Я напомню Гос. Думѣ, какъ въ мирное время, въ одинъ изъ городовъ Россіи, населеніе котораго было заражено крайними лѣвыми взглядами, прибыль полуэскадронъ драгунъ. Командиръ его сдѣлалъ большую ошибку: онъ въ мирное время, среди такъ сочувствующаго ему населенія, забылъ тѣ мѣры сторожевого охраненія, которыя примѣняются въ военное время въ непріятельской странѣ. И былъ жестоко за это наказанъ: весь его полуэскадронъ, всѣ нижніе чины были перерѣзаны столь сочувствующими ему крайнимъ лѣвымъ населеніемъ. (Рукоплесканія справа). А всѣ эти часовые, городовые, казаки и жандармы, которыхъ рѣжутъ и пристрѣливаютъ изъ-за угла? Это тоже выраженіе сочувствія? Такъ я вамъ скажу, гг.: избави Богъ русскихъ нижнихъ чиновъ отъ сочувствія крайнихъ лѣвыхъ партій (Рукоплесканія справа).

Боянскій. Гг. члены Гос. Думы! Вопросъ пенсіоннаго обеспеченія военно-служащихъ имѣть большое государственное значеніе, это вопросъ крайне сложный и требующій напряженія средствъ государства. Сейчасъ уже на пенсіи по военному министерству исчислено 65 миллионовъ рублей, и позиція эта растетъ изъ года въ годъ, приблизительно, на 6 миллионовъ рублей. Я долженъ сказать, будучи совершенно беспристрастнымъ, что чины военного вѣдомства и офицеры обеспечены лучше чиновниковъ другихъ вѣдомствъ. Но, тѣмъ не менѣе, этотъ вопросъ подлежитъ дальнѣйшему усовершенствованію.

нию въ томъ же направлениі, въ которомъ подлежитъ усовершенствованію вся наша государственная машина. Она страшно разрослась количественно и слабо качественно. Намъ надо идти на упрощеніе и уменьшеніе числа чиновниковъ и всевозможныхъ должностей, и тогда только мы въ состояніи будемъ достигнуть дѣйствительного обезпеченія участіи всѣхъ посвящающихъ себя государственной службѣ. У насъ разрослась административная часть, разрослось военное вѣдомство. Мы должны стоять не на количествѣ, а на качествѣ: количество намъ нужно уменьшать, а качество улучшать. Въ этомъ разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ и въ томъ числѣ вопроса пенсионнаго. Я долженъ сказать, что въ настоящее время военное вѣдомство заботится о своихъ служащихъ: законъ 26-го апрѣля 1906 года несомнѣнно выражаетъ большую заботу объ участіи лицъ въ смыслѣ ихъ пенсионнаго обезпеченія и потребовалъ значительныхъ жертвъ со стороны государственного казначейства. Въ 1908 г. эти жертвы выразились въ суммѣ 1.492,000 руб. Я думаю, что этотъ законъ не совсѣмъ удовлетворителенъ, и комисія отнеслась къ нему съ большой осторожностью. Я привѣтствую заключеніе комисіи въ этомъ отношеніи. Точно также можно привѣтствовать то заключеніе, которое она сдѣала относительно обезпеченія участіи нижнихъ чиновъ. Дѣйствительно, этотъ вопросъ поставленъ неясно и разработанъ не систематически. Есть нѣсколько источниковъ, изъ которыхъ нижние чины получаютъ свое обезпеченіе; лучшимъ источникомъ, наиболѣе хорошо обставленнымъ, является Алекс. комитетъ о раненыхъ.

Алекс. комитетъ о раненыхъ даетъ почти полное обезпеченіе всѣмъ дѣтямъ нижнихъ чиновъ, которые пострадали на военной службѣ. Такъ что эта сторона поставлена хорошо, но въ смыслѣ обезпеченія самихъ раненыхъ и потерявшихъ свое здоровье, оставляется желать лучшаго. Всѣ законоположенія должны быть систематизированы, должны быть совершенно ясно и правильно выражены въ томъ пенсионномъ положеніи, которымъ должны пользоваться нижние чины. Съ этой точки зрѣнія мы присоединяемся къ выраженому желанію, чтобы наравнѣ съ офицерами были обеспечены вполнѣ ясными, точно систематизированными правилами всѣ нижние чины и ихъ семейства.

(Чл. Гос. Думы Звегинцевъ отказывается отъ слова, чл. Гос. Думы Дворяниновъ отсутствуетъ).

Коваленко 2-й. Докладчикъ комисіи по госуд. оборонѣ сообщилъ намъ всю обстановку военного быта, какъ чиновъ офицерскаго званія, такъ и нижнихъ чиновъ. Мы очень рады этому слушаю, что все-таки заботится правительство о нашихъ нуждахъ. Помните, гг.! Наша блестящая российская армія должна быть поставлена на свою высоту, на ту высоту, на которой стояла послѣ русско-турецкой войны. Гг.! Нельзя намъ такъ считаться, какъ теперь считаются! Нельзя говорить: за что мы служимъ? Если мы такъ будемъ считаться, то насъ не только японцы будутъ бить, но и бабы перестанутъ слушать. Считаться надо, когда мы свободны; сидимъ здѣсь, въ собраніи, а не тамъ, на полѣ сраженія, въ японскую войну, гдѣ намъ давали пропаганду и говорили: за что ты служишь, за что идешь? Такимъ господамъ я могъ бы сказать слѣдующее: русскій солдатъ идетъ за

вѣру, Царя и отечество (Рукоплесканія справа и въ центрѣ) Если они незнакомы съ этимъ дѣломъ, то я имъ покажу свой образецъ: если бы мы служили такъ, какъ въ турецкую кампанию, когда маленькие шипкинские резервы держались, обладая чезначительными силами, и не говорили: заплатите намъ и тогда мы пойдемъ. Есть у насъ теперь свободное время, мы и должны позаботиться о нашей блестящей россійской арміи, которую надо поставить на ту высоту, на какой она была раньше, во время полководцень Суворова, Скобелева и Гурко. Нельзя падать духомъ потому, что пришлось потерпѣть неудачу съ Японіей. Обратите вниманіе, что не всегда война выигрывалась. Война, я вамъ долженъ сказать, все равно, что игра въ шашки: если проѣзжавъ въ одномъ мѣстѣ одну шашку, то тогда одной будуть бить не одну, а 3 или 5. Если насъ Богъ наказалъ, то только потому, что мы Его забыли, что мы далеко отстоимъ сердцемъ отъ Бога, а только защищаемъ личные интересы, говоря: да за что я иду? Эта пропаганда насъ и подавляетъ, и мы ничего не успѣваемъ въ военномъ дѣлѣ. Намъ надо позаботиться о нижнихъ чинахъ, а также о чинахъ офицерскаго званія, которые, дѣйствительно, утратили свой трудъ, свои члены во время войны. И есть такие крайне необеспеченные, которые, какъ сказалъ г. докладчикъ, дѣйствительно валяются подъ плетнемъ. Намъ надо позаботиться, чтобы у насъ были не одни Маринские пріюты, а ихъ нужно побольше, чтобы нижніе чины, которые страдаютъ, проливають слезы, чтобы они были обезпечены. Еще долженъ вамъ сказать одну такую исторію, если мы хотимъ, чтобы русскій солдатъ больше стремился въ защиту своей родины, чтобы его духъ поднять, то его нужно обезпечить жалованьемъ, которое получаютъ георгіевские кавалеры, которые изъ-за этого маленькаго Георгія бросаются стремглавъ въ огонь, не щадя своей капли крови. Минъ случалось видѣть такихъ кавалеровъ безъ ногъ, безъ рукъ. Я говорю не потому, что защищаю свои интересы, я защищаю интересы тѣхъ, которые дѣйствительно страдаютъ. Я спрашиваю: «Ну, что? Въ какомъ ты званіи получилъ орденъ?» — «Нижнимъ чиномъ, говорить, и вотъ 90 к. получаю въ вознагражденіе, но я далеко живу отъ города и дороже стоить подвода, чтобы ѣхать за жалованьемъ, вотъ я и не получаю». Я думаю, если это подлежитъ нашему законодательству, то нужно бы поднять жалованье, чтобы нижніе чины старались больше защищать вѣру, Царя и отечество и поражать непріятеля, чтобы достигнуть обезпечениія въ мирное время. Въ заключеніе я долженъ сказать, что поддержка нижнихъ чиновъ и офицеровъ обязательна, и я думаю, что Гос. Дума, безъ различія всѣхъ фракцій, этого не должна отвергать, а если кто противъ этого, то Богъ проститъ тому, кто не знаетъ, что творить. Я очень благодаренъ военному министру за то, что онъ присоединился къ докладчику и сказалъ, что согласенъ поддерживать нижнихъ чиновъ въ такомъ видѣ, какъ докладчикъ, многоуважаемый нами, изложилъ въ своемъ докладѣ (Рукоплесканія справа).

Предсѣдатель. Поступило заявленіе о прекращеніи преній. Ставлю его на голосованіе. (Балотировка). Пренія прекращены.

Товар. министра внутреннихъ дѣлъ т. с. Лыкошинъ.

Въ виду заявленія, сдѣланнаго здѣсь г. военнымъ министромъ, имѣю честь подтвердить, что правительство выражаетъ полную готовность въ самомъ непродолжительномъ времени подвергнуть пересмотру дѣйствующія правила о воспособленіяхъ нижнимъ чинамъ раненіемъ и вообще утратившимъ работоспособность. (Рукоплесканія).

Гегечкори. Я взялъ слово для того, чтобы мотивировать способъ нашего голосованія и не отниму у васъ много времени. Законопроектъ, подлежащій принятію Гос. Думой, выработанъ комиссией госуд. обороны, той самой, которая была выбрана съ нарушеніемъ, скажу болѣе, съ вопіющимъ нарушеніемъ правъ меньшинства. Намъ неизвѣстно, что дѣлается въ тайникахъ этой комисіи господами Гучковыми и Шуришевичами... (Возгласъ въ центрѣ: «Шуришевича тамъ нѣтъ!»). Его товарищи тамъ, все равно! Мы лишены возможности знать, на основаніи какихъ данныхъ и соображеній получилось первоначальное зарожденіе этого законоположенія, и ясно, что при такихъ конкретныхъ обстоятельствахъ мы не можемъ принимать участія въ голосованіи. Помимо этого, съ этой трибуны раздавались слова о благородной роли, о доблести офицерства въ частности и вообще арміи. Въ жизни все относительно,—относительно и понятіе о благородствѣ и доблести, и мы думаемъ, что участіе и роль офицерства и арміи въ дѣлѣ подавленія освободительной борьбы, въ борьбѣ народа...

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу говорить о законопроектѣ.

Гегечкори. Я говорю, что это участіе, эта роль...

Предсѣдатель. Прошу не настаивать на томъ, что вы говорите.

Гегечкори. Считать доблестью, что офицеры разстрѣливали подобно Коваленскимъ и прочимъ... (Сильный шумъ. Рукоплесканія слѣва)

Булатъ. Трудовая группа будетъ голосовать за законопроектъ и за формулу перехода. Но, чтобы не было недоразумѣнія, я долженъ въ нѣсколькихъ словахъ, въ предѣлахъ 5 минутъ, мнѣ предоставлѣнныхъ, объяснить, почему мы будемъ голосовать. Мы будемъ голосовать за законопроектъ, конечно, не по тѣмъ мотивамъ, которые здѣсь указывалъ докладчикъ, говорившій все время отъ имени партии, на что онъ не имѣлъ права, не потому что офицеры послужили много внутренней борьбѣ: намъ важно, чтобы офицеръ и всякий воинъ, проливающій кровь свою или кровь врага виѣшняго, былъ обеспеченъ, но намъ не важно, чтобы были обеспечены въ первую голову, какъ указывалъ г. докладчикъ, и главнымъ образомъ за это, тѣ офицеры или воины, которые проливали кровь своихъ братьевъ. Они, можетъ быть, временно и были во враждѣ съ правительствомъ, но они—братья, они боролись за лучшее будущее, если даже ошибались они, съ вашей точки зренія, они во всякомъ случаѣ стремились къ благу народа. (Голоса справа: «они хуже японцевъ») и кичиться тѣмъ, что кто-то убиваетъ своего брата и хвалить за это, по моему, недостойно. Мы будемъ голосовать за формулу перехода, чтобы солдаты были обеспечены не меныше и скорѣе, чѣмъ офицеры. Дѣйствительно, какъ уже указывалъ мой товарищъ

по трудовой группѣ, солдатъ всегда забываютъ. Вашими пожеланіями вы только замазываете глаза самимъ солдатамъ, ваши заботы—обеспечить полицію, всякихъ сыщиковъ.. (Шумъ).

Предсѣдатель. Членъ Гос. Думы Булатъ, я вѣсль прошу не вкладывать въ уста Гос. Думы то, что вы думаете.

Булатъ. Я указываю на то, что обѣ обеззеченіи нижнихъ чиновъ только сегодня высказано пожеланіе, а законопроектъ обѣ обеззеченіи полиціи еще на прошлой недѣлѣ былъ поставленъ на повѣстку.

Предсѣдатель. И по этому о немъ больше говорить не надо.

Булатъ. Совершенно вѣрно, я его оставляю въ сторонѣ и переходжу къ докладчику, который позволилъ себѣ, будучи докладчикомъ, что особенно недостойно.. (Шумъ. Протесты въ центрѣ и справа).

Предсѣдатель. Чл. Гос. Д. Булатъ! Покорнѣйше прошу васъ замѣчаній не дѣлать никому, а тѣмъ паче докладчику.

Булатъ. Въ такомъ случаѣ я буду называть его членомъ Гос. Думы Безакъ, который, какъ докладчикъ и какъ членъ партіи, молилъ Господа..

Предсѣдатель. Чл. Гос. Думы Булатъ. Вамъ угодно мотивировать свое голосованіе, а вы переходите на критику предыдущихъ орато-ровъ, чего я допустить не могу, ибо пренія закончены.

Булатъ. Я именно мотивирую наши мнѣнія. Тутъ говорили, что Господь Богъ долженъ быть бы избавить солдатъ отъ нашего сочувствія, а я хочу показать, что наше сочувствіе, сочувствіе лѣвыхъ партій, которые происходятъ изъ народа и борются за народъ, во всякомъ случаѣ искренне, и что господамъ правымъ, капиталистамъ, помѣщикамъ, графамъ, князьямъ и т. д., конечно, менѣе свойственно сочувствіе солдатамъ, происходящимъ плоть отъ плоти и кровь отъ крови изъ простого народа, чѣмъ намъ (шумъ въ центрѣ и справа). Если здѣсь молили Бога, чтобы онъ избавилъ нижнихъ чиновъ отъ сочувствія лѣвыхъ партій, то не дурно бы г. Безаку тоже молить Бога, чтобы Онъ избавилъ армію и народъ отъ такихъ офицеровъ, которые разстрѣливаютъ народъ на улицѣ (сильный шумъ въ центрѣ и справа. Звонокъ предсѣдателя. Рукоплесканія слѣва).

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу не стараться перекричать предсѣдателя: у меня нѣтъ такого голоса.

Еп. Митрофанъ. Отъ группы духовенства я долженъ заявить, что мы всецѣло будемъ стоять за настоящій законопроектъ, но мы не можемъ не выразить удивленія, что въ числѣ лицъ, на которыхъ будетъ распространяться дѣйствіе закона, мы не видимъ военныхъ священниковъ...

Предсѣдатель. Владыко! Позвольте вѣсль остановить: это не мотивъ. Гг.! Позвольте голосовать. Угодно признать законопроектъ спѣшнымъ? (Балотировка). Принято.

Черносвистовъ. Когда пренія были уже закончены, выступилъ представитель вѣдомства. Пренія тѣмъ самымъ возобновились, но не было допущено продолженіе ихъ.

Предсѣдатель. Это вѣрно! Но никто не заявлялъ о желаніи говорить. Позвольте голосовать. Угодно перейти къ постатейному чтенію? (Балотировка). Принято.

Секретарь (читаетъ). «I. Продлить дѣйствіе съ 1-го января 1909 года по 1-е января 1911 года установленныхъ Высочайше утвержденныхъ 26-го апрѣля 1906 г. (Собр. Узак. 1561) мнѣніемъ Гос. Совета временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ военно-служащимъ строевого состава, оставляющимъ дѣйствительную службу, съ измѣненіями и дополненіями въ слѣдующемъ (II) отдѣлѣ опредѣленными».

Предсѣдатель. По этой статьѣ внесена поправка г. военнымъ министромъ, который предлагаетъ слова «по 1-е января 1911 г.» исключить. Позвольте голосовать? Угодно принять поправку, внесенную г. военнымъ министромъ. (Балотировка). Поправка отклонена.

(Затѣмъ Гос. Дума принимаетъ безъ возраженій въ первомъ чтеніи всѣ статьи законопроекта въ редакціи, приведенной выше).

Къ послѣднему, 4-му, отдѣлу законопроекта казачьей группой предлагается слѣдующее добавленіе: «Представить соображенія объ обезпечениіи пенсіей строевыхъ чиновъ казачьихъ войскъ всецѣло изъ средствъ государственного казначейства». Позвольте, гг., голосовать это добавленіе. Угодно будетъ принять его? (Балотировка). Добавленіе отклонено.

(Затѣмъ Гос. Дума принимаетъ законопроектъ во второмъ чтеніи. Законопроектъ передается въ редакціонную комиссию).

Позвольте теперь доложить формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ.

Секретарь (читаетъ приведенную выше формулу).

Крыловъ. Гг.! Конечно, желательно, чтобы Гос. Дума приняла эту формулу, но вѣдомство высказало согласіе это исполнить, а когда исполнить—неизвѣстно, быть можетъ, черезъ десять лѣтъ. Въ виду этого я вношу къ этой формулѣ дополненіе въ томъ смыслѣ, чтобы въ формулѣ было высказано пожеланіе, чтобы это было исполнено вѣдомствомъ не позже 1-го июля 1909 г., къ каковому сроку въ Гос. Думу былъ бы представленъ законопроектъ о пенсіяхъ низшихъ чиновъ. Это необходимо дополнить, а то могутъ затянуть.

Тимошкинъ. Я вполнѣ присоединяюсь къ формулѣ, только что прочитанной, но тѣмъ не менѣе хочу предложить Гос. Думѣ дополнить ее слѣдующими словами: «и для низшихъ чиновъ, пострадавшихъ отъ революціи, и ихъ семействъ».

Булатъ (съ мѣста). Г. Предсѣдатель! Если будуть голосовать это дополненіе, то нужно открыть запись ораторовъ.

Предсѣдатель. Позвольте поставить на голосованіе прежде всего поправку чл. Гос. Думы Крылова, который предлагаетъ слово «немедленно» въ формулѣ замѣнить словами «1 июля 1900 г.». Ставлю на голосованіе эту поправку (Балотировка). Поправка отклонена. Угодно принять формулу? Ставлю на голосованіе. (Балотировка). Формула принята. (Голосъ справа: «А вторая поправка?»). Ея нѣтъ.

Тимошкинъ (съ мѣста). Я внесу письменное предложеніе.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на «Русский Инвалидъ» и «Военный Сборникъ» принимается въ конторѣ редакціи, въ С.-Петербургѣ, Литейный, уголъ Пантелеимонской, № 21. Телефонъ 672.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА УСТАНОВЛЕНА СЛЕДУЮЩАЯ:

За годовой экземпляръ «Русского Инвалида» 9 рублей съ пересылкой внутри Россіи и доставкою въ Петербургъ на домъ. Заграничная подписка—15 рублей.

Подъ годовой подпиской надлежить разумѣть подписку съ 1-го Января по 1-е Января слѣдующаго года, подписка же на сроки менѣе года принимается не иначе какъ съ *перваго* числа мѣсяца.

Подписная плата на «Русский Инвалидъ» на сроки:

ВЪ РОССІИ:

На годъ	9 р. — к.	Съ доставкою въ Петербургъ	Съ пересылкою иногороднимъ
„ 11 мѣсяцевъ	8 „ 50 „		
„ 10 „	8 „ — „		
„ 9 „	7 „ 50 „		
„ 8 „	7 „ — „		
„ 7 „	6 „ 50 „		
„ 6 „	6 „ — „		
„ 5 „	5 „ — „		
„ 4 „	4 „ — „		
„ 3 „	3 „ 50 „		
„ 2 „	3 „ — „		
„ 1 „	1 „ 50 „		

ЗА ГРАНИЦЕЙ:

На годъ	15 р. — к.	Съ пересылкою
„ 11 мѣсяцевъ	14 „ — „	
„ 10 „	13 „ — „	
„ 9 „	12 „ — „	
„ 8 „	11 „ — „	
„ 7 „	10 „ — „	
„ 6 „	9 „ — „	
„ 5 „	8 „ — „	
„ 4 „	7 „ — „	
„ 3 „	6 „ — „	
„ 2 „	4 „ — „	
„ 1 „	3 „ — „	

За годовой экземпляръ «Военного Сборника» 9 рублей, съ пересылкою внутри Россіи и доставкою въ Петербургъ на домъ. Заграничная подписка—12 рублей; на мѣсячные сроки подписка на «Военный Сборникъ» не принимается.

ВОЕННЫЕ ПОДПИСЧИКИ (отдельные военно-служащіе и войсковыя части) на «Русский Инвалидъ» и «Военный Сборникъ», при выпискѣ обоихъ изданій на годъ, пользуются пониженнай платой въ размѣрѣ 13 рублей за оба изданія съ пересылкою и доставкою¹⁾.

Для военныхъ подписчиковъ, выписывающихъ *на годъ* «Русский Инвалидъ» съ «Военнымъ Сборникомъ» или же какое-либо одно изъ этихъ изданій, допускается разсрочка платежа по нижеприведному расчету:

	Русский Инвал. съ Воен.Сборн.	Одинарн. «Русский Инвалидъ».	Одинарн. «Военный Сборникъ».
1-й взносъ при подпискѣ	5 руб.	4 руб.	4 руб.
2-й „ не позднѣе 1-го мая	5 „	3 „	3 „
3-й „ „ 1-го сентября	3 „	2 „	2 „
Итого	13 руб.	9 руб.	9 руб.

¹⁾ Для заграничныхъ подписчиковъ льготной платы не установлено.

Разсрочка дѣлается на основаніи заявлений, получаемыхъ редакціей отъ войсковыхъ частей и при уплатѣ взносовъ черезъ казначеевъ. Непоступленіе взноса въ указанному сроку влечетъ за собой прекращеніе доставки изданія.

Отдѣльные номера «Русскаго Инвалида» можно приобрѣтать: въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ редакціи (Литейный, 21), въ книжномъ магазинѣ Главнаго Штаба (Невскій, 4), у газетчиковъ и на *Николаевскомъ*, *Царскосельскомъ*, *Варшавскомъ* и *Балтийскомъ* вокзалахъ, а вѣ С.-Петербурга—на болѣе крупныхъ станціяхъ большинства желѣзныхъ дорогъ.

Отдѣльные номера «Военнаго Сборника» можно приобрѣтать въ конторѣ редакціи за 1900—1908 г. по 1 руб., за 1891—1899 года по 75 коп. Плата за пересыпку по вѣсу и разстоянію.

Имеется въ продажѣ ограниченное количество годовыхъ комплектовъ «Военнаго Сборника» за *прежніе годы*, а именно: 1) за 1895—1899 годы съ платою по 6 рублей за годовое изданіе и 2) за 1900, 1902, 1904, 1905 и 1907 годы съ платою 8 рублей за годовое изданіе. За пересыпку плата по вѣсу и разстоянію.

При перемѣнѣ адреса на «РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ» уплачивается: съ городского (СПБ.) на иногородній и иногородняго на городской по срокамъ—за 1 мѣсяцъ—30 коп., за 2 м.—60 к., за 3 м.—70 к., за 4 м. и выше—80 к.; съ иногородняго на иногородній—каждый разъ 20 к. и сообщается прежній адресъ или присыпается бандероль.

При перемѣнѣ адреса на «ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ» уплачивается: съ городского (СПБ.) на иногородній—90 к.; съ иногородняго на городской—50 к. и съ иногородняго на иногородній каждый разъ по 20 к.

Перемѣна адреса городского на городской же (СПБ.) и обратно (по прежнему адресу) изъ С.-Петербурга за городъ или наоборотъ, для «Русскаго Инвалида», а равно и для «Военнаго Сборника», производится бесплатно.

Объявленія въ газетѣ «Русскій Инвалидъ» принимаются по тарифу 15 коп. за строку петига или мѣсто, ю занимаемое; предложеніе труда по 10 к. за строку.

Казенными объявленіями, подлежащими оплатѣ по $\frac{3}{7}$ к. за букву, считаются согласно Цирк. Главнаго Штаба 1900 г. за № 282, только объявленія о вызовѣ наследниковъ послѣ умершихъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.

За разсыпку объявлений взимается по 1 к. за первый лотъ вѣса объявлений и по четверть коп. за послѣдующіе лоты.

Главный редакторъ журнала „Военный Сборникъ“ и газеты „Русскій Инвалидъ“, Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ *Макшеевъ*.

Помощникъ Главнаго редактора,

Ген. Шт. Полковникъ *Пруссанъ*.

Типографія Главнаго Управления Удѣловъ, Моховая, 40.